Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»

На правах рукописи

ОВЧАРЕНКО Данил Джаваншерович

НАСЛЕДОВАНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг.

Том 1

Специальность 05.23.22 – Градостроительство, планировка
сельских населенных пунктов

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Научный руководитель:
кандидат архитектуры, доцент
Гришин С.Ф.

Санкт-Петербург

2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Том 1

Введение 5
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА …….....20

1.1. Организация архитектурного проектирования жилой среды и топография жилищного строительства 20
1.2. Градостроительные параметры и характеристики в формировании жилой среды 29
1.3. Функциональное обслуживание жилой среды и его структурирование 35
1.4. Методы индустриального возведения зданий и типизация застройки жилой среды …….....43
1.5. Понимание градостроительных традиций Санкт-Петербурга архитекторами Ленинграда ……...51
1.6. Формирование оценки жилой среды Ленинграда в историко-архитектурной науке 62
Выводы первой главы 69
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ В ЛЕНИНГРАДЕ И В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА 74
2.1. Основные концепции развития городского ансамбля Ленинграда 74
2.2. Основные концепции организации жилого комплекса с повседневной структурой обслуживания в проектной практике Ленинграда 98
2.3. Основные концепции организации жилой среды в странах Западной Европы во второй половине XX века 115
Выводы второй главы 128
ГЛАВА 3. ОСНОВЫ ПРЕЕМСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг. И СОХРАНЕНИЯ ЕЁ ЦЕННОСТИ 139

3.1. Структурная основа интерпретации образно-знаковых систем 139
3.2. Ключевые элементы, параметры и характеристики, формирующие восприятие архитектурной среды 143
3.3. Сравнение композиционно-пространственных организаций жилых ансамблей Ленинграда 1930-70-х гг. и фрагмента застройки исторического центра Санкт-Петербурга 152
3.4. Методология деятельности с жилой средой массового домостроения 1950-70-х гг. в странах Западной Европы и инструментарий сохранения жилой среды 1930-50-х гг. в Санкт-Петербурге 161
Выводы третьей главы 167
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ДИСЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 173
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 180

Том 2

Иллюстрации к введению.....4
Иллюстрации к главе 1.....6
Иллюстрации к главе 2.....25
Иллюстрации к главе 3.....56
Приложения 73
Приложение 1. Преемственность поколений зодчих, на различных этапах формирования жилой среды Ленинграда 75
Приложение 2. Ступенчатая система архитектурного проектирования жилой среды Ленинграда в 1960-80-е гг. 76
Приложение 3. Формулирование задачи наследования градостроительных традиций на всех этапах развития Ленинграда 77
Приложение 4. Преемственность и новаторство концепции развития городского ансамбля в генеральном плане Ленинграда 1966 г. 78
Приложение 5. Основные концепции композиционно-пространственной организации приморских жилых массивов Ленинграда 79
Приложение 6. Критерии типологизации жилых комплексов Ленинграда с повседневной структурой обслуживания на межмагистральных территориях. 80

Приложение 7. Преемственность идей планировочной организации жилого комплекса на межмагистральной территории в проектной практике Ленинграда 1930-80-х гг. 81

Приложение 8. Ключевые эпизоды наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. 82

Приложение 9. Уровни градостроительной организации, на которых осуществлялось наследование ансамблевых традиций в проектировании 1960-80-х гг. 83

Приложение 10. Основное отличие организации жилой среды Ленинграда второй половины XX века и идей «Афинской хартии».....84

Приложение 11. Ключевые элементы, параметры и характеристики, формирующие восприятие городской среды на основе синтеза концепций Р. Барта, В.Т. Шимко, М.Г. Бархина 85

Приложение 12. Ключевые элементы, параметры и характеристики архитектурно-планировочной организации жилого комплекса на межмагистральной территории, обуславливающие преемственность к исторической среде Санкт-Петербурга. 86

Приложение 13. Ключевые методологические подходы деятельности с жилой средой массового индустриального домостроения в странах Западной Европы...87

Приложение 14. Концепция структуры предметов охраны для ценной градостроительной среды Ленинграда 1960-80-х гг. 88

Введение

Актуальность исследования

Генеральным планом 2005-го года предусмотрено освоение более шести тысяч гектаров городской территории под многоэтажную секционную застройку. Фактически, запланировано строительство «нового» Петербурга, равнозначного территории его исторического центра. На периферии города уже возводятся крупные жилые массивы, начинается новый этап массового жилищного строительства. (Илл.1.)

Однако уже около четверти века возведение жилья в городе на Неве в основном велось путем фрагментарной уплотнительной застройки освоенных территорий. За это время практически сменилось целое поколение архитекторов, и опыт крупномасштабного, комплексного проектирования жилой среды в значительной степени утерян. Об этом свидетельствуют и выводы регулярных конференций, посвященных современному градостроительному развитию Санкт-Петербурга. Отмечается, что в жилых массивах, выстроенных в первое десятилетие XXI века утеряны важнейшие архитектурно-градостроительные традиции. Союзом архитекторов Санкт-Петербурга указано на необходимость возрождения ленинградской градостроительной школы.

Для преодоления сложившейся негативной ситуации Комитетом по градостроительству и архитектуре предложено разработать так называемый *«Проектный код Санкт-Петербурга»* – документ, призванный дополнить систему строительных норм и правил, регламентировать именно пространственно-композиционные характеристики, архитектурно-художественный облик и целостный дизайн городской среды, обусловить преемственное создание «нового». Одна из актуальных задач – сформировать современную методическую базу проектирования жилой среды, обеспечивающую как создание благоприятных условий жизнедеятельности, так и преемствование архитектурно-градостроительных традиций исторического Санкт-Петербурга.

В этой ситуации должен оказаться востребованным более чем 60-ти летний опыт жилищного строительства Ленинграда. Ведь задача наследования уникальных ансамблевых традиций ставилась в генеральных планах города на Неве и тридцатых, и сороковых, и шестидесятых годов. Чрезвычайно важно, что возведение жилья в 1960-80-е гг. происходило на основе действующих и сегодня строительных норм и правил, а значит, положительный опыт этого периода наиболее применим в современном проектировании.

Несмотря на ценность ленинградского наследия, в начале XXI века возникла угроза его утраты. Генеральным планом 2005 года предусмотрена масштабная реконструкция застройки советского периода. Однако только для территорий с жилищным строительством второй четверти XX века разработано охранное зонирование и выявлены предметы охраны. Относительно застройки по типовым сериям второй половины XX века, напротив, установилась позиция о том, что она не может представлять архитектурно-художественную ценность: будто бы жилые массивы с типовой застройкой имеют и типовую пространственно-композиционную организацию, создавались «по одному лекалу», механистично, вне «человеческого гения». Именно в силу такой мифологии массивы с жилищной застройкой 1960-80-х гг. вообще не рассматриваются как произведения градостроительного искусства, несмотря на то, что их застройка уже достигает возраста, позволяющего включение в реестр объектов культурного наследия.

Таким образом, на современном этапе градостроительного развития города, в условиях, во-первых, необходимости разработки современных методических основ проектирования жилых территорий, а, во-вторых, осуществляющегося преобразования застройки советского периода, становится крайне актуальным изучить наследование градостроительных традиций Санкт-Петербурга в проектировании жилой среды Ленинграда.

Степень разработанности темы исследования.

В работах, посвященных проектированию и строительству жилой среды Ленинграда второй четверти XX века, тема наследования архитектурно-градостроительных традиций Петербурга была одной из ключевых. Обзоры пред-

военного жилищного строительства и послевоенных проектных предложений, а также рекомендации по учету архитектурно-градостроительных традиций в формировании жилой среды были представлены: в монографии «Ленинград: обзор архитектурно-планировочного развития города», изданной в 1943 г. под редакцией Н.В. Баранова; в книге Н.В. Баранова «Архитектура и строительство Ленинграда» 1948-го г.; в издании «Архитектура Ленинграда» 1953-го г. под редакцией В.И. Пилявского. Вопросам преемственности в планировке и застройке городских территорий уделено было значительное внимание и в обзоре Н.Ф. Хомутецкого «Ленинград. Очерк Архитектуры» (1953). Значительное внимание наследованию градостроительных традиций Петербурга на различных уровнях от концепции генерального плана до решения конкретных жилых массивов и кварталов было уделено в работах: А.К. Барутчева, Н.В. Баранова, А.И. Гегелло, Б.В. Данчича, Л.А. Ильина, В.Д. Кирхоглани, А.А. Оля, Г.А. Симонова, Л.М. Тверского, Н.А. Троцкого, М.Е. Фридмана, опубликованных в журнале «Архитектура Ленинграда» за 1936 – 1950-е гг. В обзоре постсоветского периода Б.М Кирикова и М.С. Штиглиц «Архитектура ленинградского авангарда» (2012), было показано как новаторство в жилищном строительстве этой эпохи, так и преемственность композиционным традициям Петербурга. Вопросы новаторства и преемственности в проектировании жилой среды эпохи ленинградского неоклассицизма представлены и в обзорах «Петроград, Ленинград, Санкт-Петербург» (2008) Ю.И. Курбатова, а также «Санкт-Петербург: очерки архитектурной истории города» В.Г. Лисовского (2009).

В работах, посвященных проектированию и строительству жилой среды Ленинграда 1960-х гг., тема наследования архитектурно-градостроительных традиций зачастую игнорировалась. В анализе градостроительной практики начала 1960-х, в обзорах: «Планировка, застройка и благоустройство жилых районов» (1959 г.) под редакцией В.А. Витмана; «Жилой район и микрорайон» (1963 г.) А.И. Наумова, А.В. Махровской основное внимание было уделено вопросам функционального зонирования жилых комплексов, экономической эффективности проектных решений, улучшению санитарно-гигиенических качеств среды.

Аналогичный подход анализа градостроительной практики Ленинграда шестидесятых был использован и в обзоре «Современная архитектура Ленинграда» (1966) И.А. Бартенева, а также в работе «Эстетические проблемы массового жилищного строительства» А.В. Иконникова. В серии книг В.А. Каменского и А.И. Наумова (1968, 1970, 1973 гг.), посвященных генеральному плану Ленинграда 1966-го г. и его реализации, вопросам преемственности уделено значительное внимание лишь на структурном уровне генплана. На уровне же жилых районов и микрорайонов вопросы наследования градостроительных традиций Петербурга в условиях типового домостроения рассматривались в работах: В.С. Антощенкова, В.А. Витмана, А.В. Васильева, О.И. Гурьева, Д.С. Гольдгора, А.В. Жука, В.А. Каменского, А.В. Наумова, В.В. Попова, В.И. Пилявского, Г.Д. Платонова, С.Б. Сперанского, В.К. Свешникова, А.Я. Свирского, Л.М. Тверского, Л.Л. Шретера, А.В. Шприца, опубликованных в журнале «Строительство и архитектура Ленинграда» за 1960-е гг. Однако этот материал требует научного обобщения. В упомянутых обзорах Ю.И. Курбатова, В.Г. Лисовского жилищное строительство шестидесятых описано как эпоха «техницизма» и противопоставлено традициям исторического города.

Проектирование и строительство жилой среды Ленинграда 1970-80-х гг. было проанализировано уже в постсоветский период. В упомянутой монографии Ю.И. Курбатова представлено описание индивидуальных проектных концепций начала 1970-х гг. В обзоре В.Г. Лисовского было рассмотрено архитектурное решение основных магистралей и уникальных общественных зданий. В этих работах тема наследования градостроительных традиций Петербурга в жилищном строительстве 1970-80-х не рассматривалась. Вопросы преемственности в формировании жилых массивов города последних советских десятилетий были подняты во многих статьях журнала «Ленинградская панорама»: А.Ф. Антоновым, А.В. Булдаковым, Е.Л. Беляевой, Д.А.Ведмедь, С.Д. Митягиным, В.Ф. Назаровым, Б.В. Николащенко, Е.М. Полторацким, Е.М. Рапопортом, В.К. Свешниковым, А.Б. Товбиным, В.М. Тареевым, С.П. Шмаковым, В.Н. Щербиным, П.И. Юшканцевым. Однако этот материал так же требует научного обобщения.

Следует сделать вывод о недостаточной изученности наследования градостроительных традиций Санкт-Петербурга в проектировании жилой среды Ленинграда именно второй половины XX века, и особенно периода 1970-80-х годов. Это позволяет определить направленность исследования и следующим образом сформулировать цель и задачи диссертационной работы. (Илл.2.)

Цель и задачи исследования

Цель диссертационной работы состоит в целостном выявлении наследования градостроительных традиций Санкт-Петербурга при проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг.

Задачи исследования:

1. Выявить причины и условия наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг.

2. Дать характеристику становлению и современному состоянию оценки жилой среды 1960-80-х гг. в историко-архитектурной науке.

3. Выявить уровни градостроительной организации Ленинграда, на которых происходило наследование ансамблевых традиций.

4. Выявить ключевые эпизоды наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг.

5. Сформулировать критерии типологизации и выявить основные концепции архитектурно-планировочной организации жилых комплексов с повседневной структурой обслуживания в градостроительной практике Ленинграда.

6. Определить основные отличия между ленинградскими концепциями организации жилой среды 1960-80-х гг. и концепциями стран Западной Европы второй половины XX столетия.

7. Определить структурную основу творческого метода наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда.

8. Выявить ключевые элементы, параметры и характеристики, обуславливающие преемственное формирование нового жилого комплекса к городской среде исторического Петербурга.

9. Предложить подход сохранения архитектурной ценности жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. и концепцию структуры её предметов охраны.

Объект исследования: жилая среда Ленинграда в проектной практике 1960-80-х гг.

Предмет исследования: архитектурно-градостроительная организаций жилой среды в проектной практике Ленинграда 1960-80-х гг.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Определены ключевые субъективные и объективные факторы, обусловившие наследование градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. К объективным факторам были отнесены такие как:

- *централизация архитектурного проектирования*, позволившая создать сверхкрупные ансамблевые построения, решенные в едином творческом замысле.

- *централизация строительной индустрии*, позволившая осуществить масштабные творческие замыслы, перенести центр творческого внимания зодчих на область пространственно-композиционной организации городской среды.

К субъективным факторам были отнесены:

- *сохранение архитектурно-градостроительной школы* и преемственность поколений зодчих Ленинграда, обусловившие стабильное понимание градостроительных традиций, ориентацию на ансамблевое наследие города на Неве.

- *градостроительная политика генеральных планов Ленинграда*, в которых была поставлена задача наследования ансамблевых традиций исторического Санкт-Петербурга в условиях типовой застройки.

- *научно-исследовательская база* проектирования жилой среды, на основе которой была качественно развита индустрия домостроения, выработаны новые подходы архитектурно-планировочной организации жилых комплексов.

2. Определено три градостроительных уровня проектной работы по ансамблевому формированию городских территорий Ленинграда 1960-80-х гг., а именно:

– *уровень организации генерального плана*, на котором были унаследованы предшествовавшие концепции развития городского ансамбля, а также было предложено новое направление — «морской фасад»;

– *уровень организации жилых и планировочных районов*, на котором были предложены ансамбли городских и районных магистралей, площадей;

– *уровень организации межмагистральных территорий*, на котором были предложены архитектурно-планировочные системы жилых комплексов с формированием ансамблей жилых улиц.

3. Выявлено три ключевых эпизода наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг., а именно:

- *оформление концептуальной направленности в проектировании жилых районов Ленинграда*, обозначенное результатами конкурса на застройку западной части Васильевского острова 1962 г., когда был сделан выбор между ультрамодернистской концепцией Ленфилиала АСиА и концепцией мастерской №3 Ленпроекта, ориентированной на ансамблевое наследие, в пользу последней;

- *изменение концептуальной направленности в проектировании межмагистральных территорий*, обозначенное в проекте застройки кварталов №1 №1А юго-западного приморской части 1970 г., когда было смещено внимание с вопросов функционального зонирования к вопросам архитектурно-художественной образности;

- *оформление жилого ансамбля нового уровня,* обозначенное в проекте застройки кварталов №7 и №9 бывшего Комендантского аэродрома 1974 г., когда впервые в городе на Неве именно на межмагистральной территории была создана неоклассицистическая пространственная композиция с повседневной структурой обслуживания в условиях типовой блок-секционной застройки;

4. Определено ключевое отличие ленинградской практики организации жилой среды 1960-80-х гг. от концепции «функционального города», получившей распространение в странах Западной Европы, а именно в понимании градостроительной функции планировочного каркаса и в его пространственно-композиционном оформлении. В отличии от практики Западной Европы 1950-60-х, где магистрали отдавалась функция лишь транспортной артерии, в Ленинграде 1960-80-х гг. была унаследована концепция проспекта как центра социальной активности. Это отразилось, во-первых, на функциональном зонировании жилых

районов — в размещении вдоль магистралей городского и районного значений общественных центров, рекреационных зон, спортивных комплексов. Во-вторых, в пространственно-композиционном оформлении магистралей — прямолинейной их трассировке, обстройке «кулисами», ориентации на вертикальные доминанты, в применении «световых ниш», как в ансамбле Невского проспекта.

5. Предложены основные критерии типологизации архитектурно-планировочных систем жилых комплексов Ленинграда с повседневной структурой обслуживания, а именно:

– *тип функционального зонирования* — компактный с выявлением общественного центра и четким зонированием на общественные и жилые территории, или дисперсный со структурной дифференциацией жилых групп, формированием ряда общественных подцентров;

– *тип системы транспортно-пешеходных коммуникаций* — жилыми улицами с возможностью транзитного проезда через межмагистральную территорию или тупиковыми проездами-вводами, обеспечивающими разделение пешеходных и транспортных потоков и устранение транзитных проездов.

– *тип группировки жилых зданий* — фронтально-периметральными группами с образованием закрытых или полузакрытых дворовых пространств или массивами свободно размещенных зданий с открытыми дворовыми территориями.

6. Определены пять основных концепций архитектурно-планировочной организации жилых комплексов на межмагистральных территориях Ленинграда со структурой повседневного обслуживания и их генеалогия.

Комплексом структурно дифференцированных кварталов. Начало оформления концепции было положено в проектировании застройки вдоль Московского пр. во второй половине 1930-х гг. В практике 1970-80-х эта планировочная идея была развита в застройке блок-секциями кварталов №1 и №1а юго-западной приморской части и окончательное оформление получила в проекте застройки кварталов №7 и №9 б. Комендантского аэродрома.

Комплексом структурно однородных кварталов с выявлением общественного центра. Начало оформления концепции было положено в проектах застройки

Щемиловки второй половины 1930-х. В практике 1970-80-х идея получила окончательное оформление при застройке блок-секциями кварталов №1 и №2 западной части Васильевского острова.

Комплексом кварталов с групповой системой застройки. Начало оформления концепции было положено в проектах крупных кварталов Малой Охты, Автово и вдоль Московского пр. во второй половине 1930-х гг. В практике 1970-80-х идея получила окончательное оформление в застройке блок-секциями кварталов южнее проспекта Славы и Северо-приморской части.

Укрупненным кварталом с выявлением общественного центра. Концепция начала разрабатываться еще в период ленинградского авангарда в проекте жилконцентра завода «Электросила». Окончательное оформление и широкое применение получила на рубеже 1950-60-х гг. в южных районах города.

Укрупненным кварталом без выявления общественного центра. Начала оформляться в проектах первой половины 1960-х гг. в застройке Купчино и севернее Муринского ручья. Получила частичное развитие в практике 1970-80-х гг. при застройке блок-секциями юго-западного жилого района.

7. Определена структурная основа творческого метода наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда. Методом обобщения фактологического материала, а также использовав семиотические концепции Р. Барта была выявлена структурная основа процедуры интерпретации, а именно:

- использование в новом строительстве ключевых элементов, параметров и характеристик, обуславливающих восприятие исторической городской среды;

- модификация характеристик, дополняющих восприятие городской среды.

8. Определены ключевые элементы, параметры и характеристики архитектурной среды жилого комплекса, обуславливающие его преемственность к городской среде исторического Петербурга, а именно:

- планировочный каркас в виде регулярной уличной сети прямоугольно-диагонального типа, средней плотности с величиной кварталов 0,5-5 гектаров;

- коридорный тип восприятия улиц со следующими параметрами поперечного профиля: ширина 25-50 метров, высота обстройки 20-30 метров.

- ансамблевое строение силуэта улиц с однородной по вертикали фоновой застройкой и контрастными ей вертикальными доминантами;

- использование специфических приемов ориентации движения, устройство: осевых доминант, угловых башен, дворов-курдонеров, площадей и др.

9. Определен наиболее целесообразный подход сохранения исторической и архитектурной ценности городской среды с массовой жилой застройкой типовыми сериями 1960-80-х гг., и предложена концепция структуры её предметов охраны. Наиболее целесообразен подход реновации, при котором обеспечивается:

– выявление ценных градоформирующих элементов с сохранением их уникальных морфологических и композиционных параметров и характеристик.

– переустройство жилых комплексов на объектном уровне, преодоление морального и физического устаревания застройки.

Концепция структуры предметов охраны жилой среды 1960-80-х гг. основывается на выявлении ценных градоформирующих элементов на трех градостроительных уровнях, а именно:

- уровень города, на котором предлагается разработать охранное зонирование по основным направлениям развития городского ансамбля 1960-80-х гг.;

- уровень отдельных районов, на котором предлагается разработать охранное зонирование для отдельных ансамблей магистралей и площадей 1960-80-х гг.

- уровень межмагистральных территорий, на котором предлагается разработать охранное зонирование для уникальных жилых комплексов 1960-80-х гг.

Методическая и теоретическая база исследования.

В работе сделана попытка сочетать конкретно-исторический анализ с методологией системно-типологического и сравнительно-исторического исследования. При составлении общей характеристики проектирования жилой среды Ленинграда был использован историко-системный подход с изучением исторических, картографических и проектных материалов; нормативно-правовой базы формирования массовой жилой застройки Ленинграда и дореволюционного Пе-

тербурга, архитектурных обзоров и исследований: Л.Е. Асса, Г.Н. Булдакова, М.Г. Бархина, И.А. Бартенева, Н.В. Баранова, В.А. Витмана, Д.С. Гольдгора, А.И. Гидони, А.И. Гегелло, Л.А. Ильина, Е.И. Кириченко, И.А. Казусь, Б.М. Кирикова, В.А. Каменского, Ю.И. Курбатова, В. Курбатова, И.Н. Кускова, Г. Лукомского, В. Г. Лисовского, Е.А. Левинсона, М.Л. Макагоновой, Н.З. Матусевича, Н.А. Милютина, А.В. Махровской, А.И. Наумова, Н.П. Овчинниковой, М.М. Перетятковича, В.И. Пилявского, В.В. Попова, Е.М. Полторацкого, В. В. Попова, С.В. Семенцова, Г.А. Симонова, Т.А. Славиной, Л.М. Тверского, А.Б. Товбина, И.А. Фомина, В.Л. Хайта, Н.Ф. Хомутецкого, О.С. Хан-Магомедова, Ю.Е. Шасса, А.В. Эрманта, Е.Д. Юхневой.

Исследование концепций городского ансамбля Ленинграда 1960-80-х гг. было произведено на основе изучения генеральных планов и материалов конкурсного проектирования на наиболее ответственные фрагменты города, а также проектов детальных планировок — материалов архива Комитета Градостроительства и Архитектуры Санкт-Петербурга. В исследовании были также использованы работы: А.А. Афонченко, Н.В. Баранова, Г.Н. Булдакова, В.А. Витмана, А.В. Васильева, Д.А. Ведмедь, А.В. Жука, Л.А. Ильина, В.А. Каменского, В.Н. Ловкачева, Е.А. Левинсона, Е.И. Катонина, А.И. Наумова, В.Ф. Назарова, Б.В. Николащенко, В.И. Пилявского, А.М. Синявера, С.Б. Сперанского, И.И. Фомина, С.П. Шмакова, Л.Л. Шретера.

Определение критериев типологизации и выявление типических архитектурно-планировочных систем жилых комплексов на межмагистральных территориях Ленинграда, генеалогии этих систем производились на основе, как обобщения проектной практики (были использованы материалы из архива ЛенНИИпроекта), так и теоретико-аналитических работ: А.Ф. Антонова, Н.В. Баранова, С.Д. Вогмана, В.А. Витмана, Д.С. Гольдгора, А.В. Гордеевой, Л.А. Ильина, В.А. Каменского, Е.А. Левинсона, А.В. Махровской, А.М. Мостакова, С.Д. Митягина, А.И. Наумова, В.Ф. Назарова, Б.В. Николащенко, А.А. Оля, Е.М. Полторацкого, В.И. Пилявского, Е.М. Полторацкого, В. В. Попова, Л.В. Руднева, С.Б. Сперанского, Л.М.

Тверского, Н.А. Троцкого, И.И. Фомина, С.П. Шмакова, А.В. Шприца, Ю.Е. Шасса, Л.Л. Шретера, В.Н. Щербина, П.И. Юшканцева.

Исследование концепций и практики организации жилых комплексов с массовым индустриальным домостроением в странах Западной Европы второй половины XX века было произведено на основе архитектурных обзоров и теоретических работ: П.В. Аурели, Р. Бэнема, К. Вагенара, В.Л. Глазычева, Ч. Дженкса, А.В. Иконникова, Р.А. Канцельсона, Ж. Кандилиса, Ле Корбюзье, П. Мерлена, К. Малич, М. Рагона, В. Рыбчинского, П. Смитсона, Н.К. Соловьева, В.С. Турчина, В.М. Фирсанова, К. Фремптона, А.Н. Шокуровой, L. Stanek, D. Heuvel, M. Risselada, E. Mumford.

Гипотеза о структурной основе творческого метода наследования градостроительных традиций как интерпретации ключевых элементов, параметров и характеристик исторического города была разработана на основе семиотических концепций Р. Барта.

Ключевые элементы и характеристики, обуславливающие визуальное восприятие городской среды были определены на основе теоретико-аналитических работ М.Г. Бархина, Е.М. Беляевой, Л.И. Кириловой, С.Д. Митягина, С.А. Хисиевой, В.Т. Шимко.

Конкретные показатели параметров и характеристик, обуславливающие формирование жилого комплекса преемственно среде исторического Петербурга, были определены на основе сравнительного анализа, натурных измерений конкретных фрагментов городской среды и её моделей.

Область исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК 05.23.22 – «Градостроительство, планировка сельскохозяйственных населенных пунктов», пункту 1 «изучение градостроительных традиций и градостроительного наследия городов и регионов России и других стран» и пункту 3 «основы планировки, застройки и реконструкции жилых и производственных функциональных зон городов и сел, их общественных центров, ландшафтных комплексов и мест отдыха, архитектурно-градостроительных ансамблей, систем внешнего благоустройства и транспортно-коммуникационных систем».

Теоретическое значение заключается в следующем:

- выявлены понимание и значение градостроительных традиций Санкт-Петербурга в проектировании жилой среды периода типового домостроения. В работе определены основные факторы, специфика, ключевые эпизоды и персоналии наследования градостроительных традиций в проектировании 1960-80-х гг.

- выявлена типология архитектурно-планировочных систем жилых комплексов Ленинграда на межмагистральных территориях 1960-80-х гг., определена генеалогия основных концепций.

- определена структурная основа творческого метода проектирования жилого комплекса преемственно исторической городской среде.

Практическое значение заключается в следующем:

- выявлены основные элементы, параметры и характеристики, обеспечивающие преемственное к исторической городской среде Санкт-Петербурга формирование жилого комплекса на межмагистральной территории.

- определен подход сохранения исторической и архитектурной ценности жилых комплексов Ленинграда с массовой застройкой 1960-80-х гг.;

- предложена концепция структуры предметов охраны жилых комплексов с массовой жилой застройкой 1960-80-х гг., обладающих исторической и архитектурной ценностью.

Результаты исследования могут быть использованы:

- в работе правительственных комитетов и организаций, таких как: Комитет по градостроительству и архитектуре, Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры, Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга;

- в развитии методологии деятельности с жилой застройкой 1960-80-х гг.;

- в развитии теоретической базы и методологии проектирования жилой среды Санкт-Петербурга на структурных уровнях микрорайона и жилого района;

- в развитии нормативных документов, регламентирующих планировку и застройку селитебных территорий в Санкт-Петербурге на уровне проектов планировки территорий и проектов застройки кварталов;

- в формировании концепции реновации жилого района бывшего Комендантского аэродрома;

- для развития курса истории архитектуры города в архитектурных, архитектурно-строительных и гуманитарных ВУЗах.

Апробация результатов работы. Основные материалы исследования были представлены в публикациях и докладах на научно-технических конференциях СПбГАСУ в 2010, 2011, 2012, 2013 и 2014 гг., на международном политехническом фестивале для студентов и молодых ученых в 2012 г. (Санкт-Петербург), на международной научно-практической конференции «Проблемы сохранения и преемственности архитектурно-градостроительных традиций в современном городе» в 2013 г. (Волгоград), а также использованы в подготовке выставки «Архитектор Борис Сергеевич Сперанский. Столетие мастера» 2014 г.

Публикации. Материалы диссертации опубликованы соискателем в 12 печатных статьях, в том числе 6 работ опубликованы в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденный ВАК РФ, а 2 статьи в международных изданиях.

Структура и объем работы. Диссертация содержит 2 тома. Первый том состоит из 202 страниц машинописного текста, включает введение, три главы и заключение, список литературы. Текст содержит ссылки на иллюстрации. Второй том состоит из 83 страниц с цветными иллюстрациями, схемами и диаграммами.

Во введении обоснована актуальность исследования наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг., показана недостаточная изученность этой темы, обозначены цель и задачи исследования, представлены научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Общая характеристика проектирования жилой среды Ленинграда» посвящена формированию по каждому из периодов жилищного строительства комплексной характеристики, включающей сведения: о топографии и объемах жилищного строительства, об организации проектирования жилой среды и градостроительных характеристиках её застройки; о функциональном обслуживании жилой среды и его структурировании; о методах индустриального домо-

строения и типизации застройки; о понимании градостроительных традиций Санкт-Петербурга в проектировании жилой среды зодчими Ленинграда; о формировании оценки жилой среды в историко-архитектурной науке.

Вторая глава «Основные концепции организации жилой среды в Ленинграде и в странах Западной Европы во второй половине XX века» посвящена: исследованию творческих замыслов по развитию городского ансамбля Ленинграда; изучению концепций архитектурно-планировочной организации жилых комплексов с повседневной структурой обслуживания в проектной практике Ленинграда; изучению основных концепций организации жилой среды с массовым домостроением в странах Западной Европы второй половины XX столетия.

Третья глава «Основы преемственного формирования жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. и сохранения её ценности» посвящена: исследованию семиотических концепций о структурной основе процедуры интерпретации образно-знаковой системы; выявлению ключевых элементов, параметров и характеристик обуславливающих, восприятие архитектурной среды; сравнению пространственно-композиционных организаций жилых ансамблей Ленинграда 1960-70-х гг. с фрагментом застройки исторического центра Санкт-Петербурга; изучению опыта деятельности с территориями массового домостроения 1960-80-х гг. в странах Западной Европы и сохранения среды с застройкой 1930-50-х гг. в Санкт-Петербурге.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА

В общей характеристике жилищного строительства представлены: топография жилищного строительства и сведения об организации архитектурного проектирования жилой среды; градостроительные характеристики жилой застройки и её объемы, развитие функционального обслуживания жилой среды и его структурирования, развитие типизации жилищной застройки и методов индустриального возведения зданий, понимание градостроительных традиций Санкт-Петербурга в жилищном строительстве; формирование оценки жилой среды в современной историко-архитектурной науке. Характеристика представлена по пяти основным этапам жилищного строительства в городе на Неве XX века:

- жилищное строительство периода «строительных бумов» — 1900-14-х гг.;
- жилищное строительство периода авангарда — 1926-1936-х гг.;
- жилищное строительство периода неоклассики — 1936-1956-х гг.;
- жилищное строительство в период становления индустрии домостроения — 1956-1960-е гг.;
- жилищное строительство в период качественного развития индустрии домостроения — 1970-80-е гг.

§1.1. Организация архитектурного проектирования жилой среды и топография жилищного строительства

В параграфе представлены сведения об организации архитектурного проектирования жилой среды и зодчих, принимавших активное участие в её формировании, а также о территориях, на которых осуществлялось жилищное строительство. Данные представлены на основе изучения картографического материала, а также работ: Н.В. Баранова, Г.Н. Булдакова, В.А. Каменского, Л.А. Ильина, И.А.

Казусь, Е.И. Кириченко, Б.М. Кирикова, Ю.И. Курбатова, В. Г. Лисовского, М.Л. Макагоновой, А.И. Наумова, В.И. Пилявского, С.В. Семенцова, Н.Ф. Хомутецкого, Е.Д. Юхневой.

В период «строительного бума» дореволюционного Санкт-Петербурга — 1900-1914-х гг.

В первые десятилетия XX века в дореволюционном Петербурге городское строительство шло с небывало широким размахом, этот период принято называть «строительным бумом». За первые 14 – 15 лет нового века рост Петербурга достиг интенсивности неизвестной ни одному крупному городу мира. Население столицы в эти годы увеличилось почти на миллион человек, что вызвало необходимость роста темпов строительства, и прежде всего жилищного. За 1900-1917 годы количество застроенных участков в городе возросло вдвое — с 9 500 до 19 000. [114, с.81] Активно жилищное строительство велось на Петербургской стороне и Васильевском острове. Перестраивались существующие здания и в кварталах левобережной части города. Развивалась в этот период и типология доходных домов, росла этажность застройки. Согласно исследованию Е. Д. Юхневой на смену самым распространенным в Петербурге конца XIX века «полутораэтажным домам с мезонином» и двухэтажным каменным домам, составлявшим в сумме около 70% застройки исторического центра, в первые десятилетия XX века пришли привычные сегодня 5-6 этажные дома. [260, с. 110]

Строительство велось в границах владельческих участков. Планирование территорий с выделением кварталов и разметкой их на участки осуществлялось согласно планам урегулирования территорий. [195, с.190] Большую часть объема проектирования в период «строительного бума» начала века выполняла разветвлённая сеть частных организаций, проектные конторы, бюро, «кабинетов». [99, с. 19] Эти бюро были настоящими «школами», где под руководством опытных зодчих молодые архитекторы (недавние выпускники) завершали профессиональное обучение. Такое качество организации архитектурного проектирования оказывало значительное влияние на преемственность архитектурных и градостроительных

приемов при смене поколений зодчих. Ведь единственной формой профессионализации из-за абстрактности учебных программ Академии художеств и других вузов, по словам И.А. Казусь, было «ученичество при мастере». [99, с. 20]

В проектировании жилья активное участие принимали мастера северного модерна и петербургской неоклассики: А.Ф. Бубырь, Л.Н. Бенуа, Н.В. Васильев, А.И. Зазерский, Ф.И. Лидваль, М.М. Перетяткович, П.Ю. Сюзор и др. В это время к практической работе приступают и крупнейшие фигуры уже Ленинградской архитектуры первой половины XX века — Л.А. Ильин, И.А. Фомин, Л.В. Руднев.

В период ленинградского авангарда — 1925 –1936 гг.

Во второй половине 1920-х гг. в городе было возобновлено жилищное строительство, однако в новых социально-экономических условиях. Декретом от 6 декабря 1917 года была отменена частная собственность на городскую недвижимость, а 20 августа 1918 г. ВЦИК издал декрет «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах». Эти факторы обусловили начало нового подхода в формировании городской среды. [216, с. 22] Возведение жилища стало вестись не частными застройщиками в границах владельческих участков, как в дореволюционный период, а уже в границах квартала-участка — жилыми комплексами для рабочих, так называемыми жилмассивами. При этом составление проектов застройки жилмассивов велось на основе разработанных проектов планировки территорий.

В 1926 году при Губернском отделе коммунального хозяйства был создан подотдел планировки, в дальнейшем переросший в Архитектурно-планировочное управление Ленинградского Совета, ставшее основой для мощного Управления по делам архитектуры города Ленинграда. Губпрофсоветом Откомхоза 17 января 1925 г. был организован Стройком — Комитет по строительству рабочих жилищ. Позже, 23 октября 1928 года, на основе постановления Совета Народного Хозяйства РСФСР Стройком был преобразован в Коммунальный проектно-строительный трест — Стройкомхоз. В 1930-м году Стройкомхоз был выведен из

состава Областного отдела коммунального хозяйства и преобразован в самостоятельный трест жилищного и гражданского строительства — Ленжилгражданстрой. Были расширены и укреплены районные строительные конторы, созданы инженерно-строительный отдел, технико-производственная часть, расчетно-конструкторское бюро, бюро рационализации, бюро механизации, планово-экономический отдел. [131] Архитекторы этой проектной организации, спроектировавшие в период авангарда практически все крупные жилые комплексы для рабочих — Д.П. Бурышкин, А.И. Гегелло, А.С. Никольский, Г.А. Симонов, Л.М. Тверской — были, в прошлом, учениками и помощниками крупнейших архитекторов дореволюционной эпохи — Л.Н. Бенуа, А.Ф. Бубыря, Л.А. Ильина, В.А. Косякова, Ф.М. Лидваля, М.М. Перетятковича, И.А. Фомина, часть которых продолжила в этот период преподавательскую деятельность в профессиональных ВУЗах города. [117] Продолжило свою деятельность в двадцатые и Императорское общество архитекторов-художников, переименованное в Ленинградское. [118]

Жилые массивы для рабочих размещались близ крупнейших промышленных предприятий и, по существу, образовывали отдельные комплексы жилых домов и коммунально-бытовых сооружений, рассчитанных на обслуживание нескольких тысяч человек. [239, с.110] В двадцатые годы Бюро планировки Ленинграда определило места для размещения первых рабочих городков в Московско-Нарвском и Володарском районах. Проекты градостроительного урегулирования участков, отведенных под застройку, были разработаны в конце 1924 — начале 1925 года под руководством А.И. Зазерского и Л.А. Ильина. [147, с.12] После проведения конкурсов на застройку четырех участков были разработаны проекты и осуществлено строительство первых городков для рабочих: Серафимовского (арх. А.И. Гегелло, А.С. Никольский, Г.А. Симонов 1925-1928 гг.), на Тракторной улице (арх. А.И. Гегелло, А.С. Никольский, Г.А. Симонов 1925-1927 гг.), жилмассива рабочих-текстильщиков на улице Ткачей (арх. Д.П. Бурышкин, Л.М. Тверской), Палевского жилмассива (арх. А.И. Зазерский, Н.Ф. Рыбин 1925-1928 гг.). [115]

В 1930-м году в Ленжилгражданстрое архитекторами Г.А. Симоновым, Т.Д. Канцеленбоген, Б.Р. Рубанченко, М.Е. Русаковым, В.Р. Соломоновым, П.С. Степановым были разработаны проекты жилых массивов с укрупненными размерами участков и повышенной этажностью зданий (5-6 этажей) и развитым сектором обслуживания для разных районов города. Первыми начинают строиться жилкомбинат завода «Электросила» и Батенинский жилмассив. [131] Кроме районов Нарвской и Московской застав, Щемиловки и Выборгской стороны, жилые комплексы были возведены и на Крестовском острове, запроектированы на острове Декабристов. (Илл.3., Рис.1.)

Несмотря на то, что за десятилетие 1925-1935 гг. в Ленинграде было построено более десятка жилых комплексов, в целом темп жилищного строительства не успевал за увеличением населения города. Об этом делает вывод В.А. Каменский, приводя данные о том, что с 1923 по 1931 год удалось построить только 738 000 $м^2$ жилой площади при том, что население города в этот период увеличилось на 1 миллион человек. [102, с. 44] (Илл.4.)

В период ленинградской неоклассики

— 1936 –1956 гг.

Новый этап жилищного строительства в Ленинграде был начат с утверждением генерального плана в 1936-м г. Отмечая масштаб, размеры и темпы застройки, предусмотренные согласно этому генеральному плану, главный архитектор города, Л.А. Ильин писал: «<...> 1936 год для развития архитектуры Ленинграда является переломным, и с него надо начинать новый счет <...>». [91]

Начало 1930-х стало временем изменения творческой направленности в советском зодчестве, переходом от авангардных методов к критическому освоению исторического наследия. Как писал В.Н. Семенов, главный архитектор Москвы и один из крупнейших советских теоретиков градостроительства: «Социалистический город должен отразить социалистическую организацию общества в наиболее совершенных архитектурных формах. Эти последние могут появиться только в результате критического освоения культурного наследия и достижения самых

высших достижений современной техники <…> Проект города — это образ города не только в плоскости, но и в объемах». [193] Однако, несмотря на инициированные партией изменения в отечественном градостроительстве, в Ленинграде была сохранена преемственность поколений зодчих. Проектную работу над планировкой города и формированием жилых комплексов возглавили: Л.А. Ильин, Е.А. Левинсон, А.А. Оль, Л.В. Руднев, Г.А. Симонов, Н.А. Троцкий, Л.М. Тверской, И.И. Фомин, ставшие крупнейшими мастерами зодчества. [124] В период предвоенной и послевоенной неоклассики к практической работе приступают Н.В. Баранов, С.И. Евдокимов, Б.Н. Журавлёв, В.А. Каменский, А.И. Наумов, С.Б. Сперанский, Л.Л. Шретер и др. — основные фигуры проектной практики уже 1950-60-х гг. Чрезвычайно важно, что была продолжена традиция преподавания мастерами зодчества в профессиональных ВУЗах города.

В 1932 году в Ленинграде было организовано отделение Союза Архитекторов. В этот же год, после постановления ЦК ВКП(б) «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР», трест Ленгражданстрой был разделен на две части — строительную и проектную. Все проектирование объектов жилищного, гражданского и коммунального назначения было сосредоточено в Ленжилгражданпроекте. [131] В его составе были созданы: сектор индивидуального жилищного строительства (заведующий Н.Ф. Рыбин); 1-й сектор гражданского строительства (заведующий А.И. Гегелло); 2-й сектор гражданского строительства (заведующий Л.В. Руднев); сектор массового жилищного строительства (заведующий Г.А. Симонов); расчетно-конструкторский отдел (заведующий Е.И. Герасименко); инженерно-сантехнический отдел (заведующий Л.А. Погоржельский). В 1934 году трест получил новое наименование — Ленпроект. Вместо секторов были созданы архитектурно-планировочные мастерские, формирование которых было завершено к 1936 году. До начала войны было создано 8 мастерских. Мастерскую №1 возглавил Д.П. Бурышкин, мастерскую №2 — А.И. Гегелло, мастерскую №3 — Е.И. Левинсон совместно с И.И. Фоминым, мастерскую №4 — А.А. Оль, мастерскую №5 — Г.А. Симонов, мастерскую №6 — Н.А. Троцкий, мастерскую №7 — А.А. Юнгер, мастерскую №8 — А.М. Конарев. [54]

Генеральный план развития Ленинграда был разработан в АПО Ленсовета под руководством главного архитектора города Л.А. Ильина и профессора В.А. Витмана. Согласно генеральному плану предполагалось, что городская застройка будет строиться вдоль двух осей — вдоль Международного проспекта и Московского шоссе (современный Московский проспект) и вдоль продленной на юг улицы Дзержинского (современная Гороховая улица). Конфигурация плана получала форму веера, город должен был развиваться на юг, юго-восток и юго-запад.

На основе генерального плана мастерскими Ленпроекта и Архитектурно-планировочным управлением были разработаны проекты планировки крупных жилых массивов. Жилищное строительство во второй половине тридцатых было сосредоточено на четырех участках города — были запроектированы и застраивались кварталы в Автово, вдоль Московского проспекта, в районе деревни Щемиловка у Володарского моста и на Малой Охте. Эти четыре района должны были слиться в единый, громадный жилой массив. [137, с. 30] Однако выполнению плана помешала война.

В первые годы послевоенного периода в Ленинграде велось, преимущественно, малоэтажное строительство на территориях Большой Охты, Волковской деревни, Володарского района, Сосновой поляны, Старой и Новой Деревни, на проспекте Энгельса. [16, с. 45] Этот период был значительным для ленинградского зодчества — проводились конкурсы на типовые проекты малоэтажного жилья, анализировались приемы структурирования типовой застройки. [230]

Уже к концу сороковых, в соответствии с решениями генерального плана 1948 г., разработанного арх. Н.В. Барановым и А.И. Наумовым, в городе было возобновлено комплексное многоэтажное строительство. Достраивались кварталы предвоенного периода — Московского проспекта, Автово, Щемиловки, Малой Охты. Запроектированы были и новые территории для жилищного строительства вдоль проспекта Стачек, Обуховской обороны, Приморского проспекта в районе Гавани. (Илл. 3., Рис. 2.) Строительство, как и в предвоенный период, осуществлялось комплексно на основе поквартальных проектов застройки. [16, с. 45]

С середины 1930-х гг. и до начала войны в Ленинграде было построено около 2-х млн. м^2 жилья. Однако в военное время был нанесен серьезный ущерб жилищному фонду города — за годы войны было разрушено около 5 млн. м^2, в жилье нуждалось около 500 тысяч семей. [107, с.42] За период с 1950-го по 1955-й гг. в Ленинграде было построено около 1 млн. 730 тыс. м^2 жилья. [71] (Илл.4.)

В период становления индустрии домостроения

— 1956 –1960-е гг.

Вслед за правительственными постановлениями середины 1950-х гг., в Ленинграде, как и в советском зодчестве в целом, был начат новый этап формирования городской среды. С конца 1950-х была начата разработка нового генерального плана города на Неве, учитывающего изменившуюся строительно-технологическую и нормативную базу проектирования жилья. Разработчики генерального плана — В.А. Каменский и А.Ф. Наумов выдвинули следующие принципиальные положения к жилищному строительству: «<...> полный переход на массовое строительство типовых жилых домов и культурно-бытовых зданий и сооружений; максимальная индустриализация строительного производства и обеспечение широкого фронта работ для ДСК; создание четкой структуры жилых районов <...>». [105, с.23]

Несмотря на очередные изменения в концептуальной направленности отечественного градостроительства, в Ленинграде вновь сохранилась преемственность поколений зодчих. Первые эксперименты с крупнопанельным домостроением были осуществлены еще мастерами периода неоклассицизма — В.А. Каменским, Е.А. Левинсоном, С.Б. Сперанским, И.И. Фоминым. В мастерских Ленпроекта, разделенных по районному принципу еще в середине 1930-х гг., к концу 1950-х уже сформировались собственные традиции и подходы к проектированию жилья, архитектурные коллективы со своими творческими концепциями. (Илл. 4.) Мастерскую А.А. Оля №7, в которой работали над юго-западными территориями города, возглавил ученик мастера В.А. Каменский, а позже Е.М. Полторацкий, также бывший учеником А.А. Оля. [179] Мастерскую №6, архитекторы которой ра-

ботали над застройкой Московского района, возглавили Б.Н. Журавлев и С.Б. Сперанский — ученики И.И. Фомина. [256] На смену Е.А. Левинсона и И.И. Фомина в руководстве мастерской №5, занятой над застройкой юго-востока города, пришел их ученик — Д.С. Гольдгор. [67] Мастерские №4 и №5, ответственность которых распространялась на восточные и северные территории города, возглавили Н.В. Васильев и Л.Л. Шретер — ученики Е.А. Левинсона и И.И. Фомина. [45] [252]

Формирование жилой среды на рубеже 1950-60-х гг. велось на основе разработанного архитектурно-планировочным управлением «Плана размещения жилищного, культурно-бытового и коммунального строительства на 1959 – 1965 гг.». [102, с. 168] Строительство по-прежнему осуществлялось комплексно на основе проектов детальных планировок районов, большинство которых было выполнено специалистами 1-й планировочной мастерской Ленпроекта под руководством А.И. Наумова. Проекты застройки разрабатывались районными мастерскими Ленпроекта.

Крупные массивы с застройкой типовыми сериями первых поколений были возведены в Московском районе, в зоне Новоизмайловского проспекта и на юго-западе в жилом районе Дачное, вдоль Ланского шоссе и на правом берегу Невы, на Малой Охте, в районе Гражданского и 2-го Муринского проспектов. Позже, к середине 1960-х гг., были освоены восточные Участки Московского района, был возведен крупный жилой массив севернее проспекта Славы (северное Купчино), а также жилой район севернее ул. Новоселов и жилой район Полюстрово, застраивалась территория севернее Муринского ручья. Строительство в середине 1960-х велось и на юго-западе города на территориях Урицка, Ульянки и Сосновой Поляны. (Илл.2., Рис. 3.)

За счет строительства типовыми сериями удалось значительно повысить темпы ежегодного ввода жилья. За период с 1955 по 1962 гг. жилищный фонд Ленинграда был увеличен на 4 млн. 298,3 тыс. $м^2$. [104] В период с 1963 по 1970-й г. было введено 12 млн. 651,5 тыс. $м^2$ жилья. [32] (Илл. 4.)

В период качественного развития индустриальной базы

— 1970-80-е гг.

В 1970-е годы застройка Ленинграда осуществлялась на основе качественно развитой индустрии домостроения. В этот период, как и в предыдущий, проектирование жилой среды носило многоступенчатый характер. В 1966 г. был утвержден генеральный план арх. В.А. Каменского и А.И. Наумова. Решения генерального плана уточнялись коллективом архитектурно-планировочной мастерской Ленпроекта в проектах детальных планировок жилых массивов. На основе проектов планировок, районными мастерскими Ленпроекта разрабатывались уточняющие проекты застройки отдельных кварталов.

В формировании жилой среды участвовали как крупнейшие архитекторы предшествующих периодов: Г.Н. Булдаков, Д.С. Гольдгор, С.И. Евдокимов, В.А. Каменский, А.И. Наумов, Л.Л. Шретер, так и новое поколение зодчих: Г.Н. Васильев, С.Д. Митягин, Н.З. Матусевич, В.Ф. Назаров, Б.В. Николащенко, Е.М. Полторацкий, В.В. Попов, С.П. Шмаков, В.Н. Щербин и др. [98]

В семидесятые началась реализация крупнейшего градостроительного замысла генерального плана — формирование «морского фасада» Ленинграда. Застройка велась на западной части Васильевского острова и в юго-западном Приморском районе. Велась застройка территорий бывшего Комендантского аэродрома, жилых районов у озера Долгое и Северо-приморской части. Жилищное строительство в последние советские десятилетия велось также и в северных и восточных частях города. Были сформированы жилые массивы южнее проспекта Славы (южное Купчино). Застраивались также жилые массивы Ржевка-Пороховые, Шувалово-Озерки, вдоль проспекта Большевиков. (Илл.3., Рис.4.)

Индустрия домостроения Ленинграда с середины 1970-х гг. вышла на проектную мощность ежегодного ввода в 2 млн. м^2 жилой площади. (Илл.4.) [32]

§1.2. Градостроительные параметры и характеристики в формировании жилой застройки

В параграфе приведены показатели таких параметров и характеристик как: плотность жилой застройки, этажность зданий, величина кварталов, степень их озелененности, норма жилищной обеспеченности, а также параметры транспортно-пешеходной сети. Рассмотрение системы функционального обслуживания выделено в отдельный параграф. Градостроительные характеристики приводятся на основе изучения нормативных материалов различных периодов — строительных уставов дореволюционного Петербурга, установок к генеральным планам, справочников по планировке городов, строительных норм и правил. В изучении были использованы также работы: Н.В. Баранова, В.А. Витмана, Е.И. Кириченко, Ю.Л. Косенковой, А.В. Махровской, А.И. Наумова, С.В. Семенцова, К.А. Шарлыгиной.

В жилищном строительстве Петербурга — 1900-1914 гг.

Градостроительные характеристики исторического Санкт-Петербурга не были случайными. Как отмечает в своем исследовании С.В. Семенцов: «Уже с 1712-14 гг. в Петербурге была введена система градостроительной регламентации <…>» [195, с.108] О важном влиянии этой нормативной системы на сложившийся облик города пишет и Е.И. Кириченко: «В Петербурге уже с начала 1760-х гг. в пределах городской черты в обязательном порядке предписывалось строить каменные высокие здания с уличными пространствами, занимающими все пространство участка от межи до межи. Поэтому в Петербурге ранее, чем в каком бы то ни было другом городе России, получили распространение многоэтажные многоквартирные жилые дома, периметральная планировка участков, застройка «сплошною фасадою». [114, с.123]

В период активной реконструкции жилой застройки во второй половине XIX века Строительными Уставами регламентировалась ширина улиц: «При устройстве новых улиц наблюдается, чтобы они были шириною, по крайней мере, от десяти до пятнадцати сажень». [285, п. 183, с.231] (Илл.6., Рис.1.)

С шириной улиц связывалась и высота их обстройки: «Высота возводимых вновь частных домов, во сколько бы этажей они ни были, не должна вообще превышать ширину улиц и переулков, где они строятся, измеряя эту высоту от тро-

туара до крыши». [285, п. 198 (1), с. 233] В 1844-м году постановление Государственного совета ввело в столице ограничение высоты зданий; за предельную была принята высота (до карниза) Зимнего дворца — 23,47 м. [114, с.28] (Илл.7., Рис.1.)

Как показывают схемы застройки владельческих участков К.А. Шарлыгиной, в различные исторические периоды планировочная организация квартала, несмотря на развитие в различные исторические периоды, имела ряд общих правил. [241, с. 25] Общим оставался принцип группировки застройки в виде периметрального «блока» — застройка велась по красным линиям кварталов. Во второй половине XIX века строительными уставами предписывалось: «Каменное строение дозволяется производить сплошное без разрывов <...>». [285, п. 192, с.233] При этом, модуль как владельческого участка, так и модуль кварталов Петербурга, регламентирование которых велось с XVIII века, были уникально крупными для европейской практики того времени. (Илл., Рис.1.) Вызвано это было тем, что крупный модуль владельческого участка позволил организовать городскую усадебную застройку традиционно, как многофункциональный комплекс. Подробно эта важная особенность – сохранение традиционного русского быта в новых условиях регулярного европейского города была исследована в работах Е.И. Кириченко, по словам которой в Петербурге XVIII века: «<...> расположение и облик дворовых строений сохраняли полную самостоятельность по отношению к улице и к композиции уличного фасада строений городской усадьбы». [114, с.125] По её мысли даже много позже будущая застройка доходного домостроения Петербурга XIX века на уровне функционирования «сохраняла неизжитые черты усадебности». Во дворах сохранялись хозяйственные постройки, главным образом дровяные и каретные сараи, конюшни — сельский уклад в быту.

В жилищном строительстве Ленинграда второй четверти XX века

Во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. параметры жилищного строительства задавались конкурсными заданиями к конкретным жилым комплексам. [147, с.12] Строительство, как правило, ограничивалось территорией кварталов-участков величиной в 5-6 гектаров и этажностью сначала в 2, а затем в

3-4, и на последнем этапе в 4-5 этажей. Норма обеспеченности жилой площадью принималась в 9 м^2 на одного человека. [102, с. 45] (Илл.7., Рис. 2.)

К середине 1930-х, в связи с разработкой генерального плана Ленинграда были приняты единые установки на жилищное строительство, на основе утвержденных для генерального плана Москвы. [117] Ю.Л. Косенкова описывая установки из «Правил о застройке Москвы», принятых в октябре 1935 года, оценивает эту нормативную базу как основу новой градостроительной политики, ориентированной на «город-ансамбль». Если рассмотреть эти положения, становится понятным, что они были ориентированы на закрепление пространственно-композиционной организации города исторического типа. Высота зданий жилого и административного значения ограничивалась 4-5-ю этажами. Величина жилого квартала устанавливалась в пределе 9-15 гектаров. Ограничивалась и ширина магистралей большого движения — 30-50 метрами, а жилых улиц в 20 метров. Особо выделена была группа требований архитектурно-художественного характера. При составлении генплана должны были разрабатываться проекты архитектурного оформления площадей, главных магистралей, набережных, опорных точек восприятия. По словам Ю.Л. Косенковой: «В проекте генплана должны были быть отражены принципы архитектурной композиции города». [117]

В Ленинграде, согласно установкам к генеральному плану, предписывалось вести застройку кварталов значительно озелененных (площадь застройки не более 25 процентов от площади квартала), с развитым комплексом учреждений обслуживания. В соответствии с установками генерального плана был увеличен модуль квартала (9-15 га), что позволило разместить на его территории учреждения повседневного обслуживания, включая школы. (Илл.5., Рис.2.) Повышена была и высотность застройки до показателя в 5-6 этажей. (Илл.7., Рис.2.) Средняя плотность населения в новых районах предусматривалась в пределах 400-500 чел./га, при норме жилобеспеченности уже в 12 м^2 на одного человека. [137]

В послевоенный период были выпущены справочники по планировке и застройке городов. [286], [287] Эти документы, включавшие рекомендации по формированию селитебных зон, стали основой для первых всесоюзных строительных

норм и правил 1954 г. [288] Чрезвычайно важно, что справочники по планировке и застройке содержали обширный раздел, посвященный композиционному строению уличной сети, оформлению площадей, созданию выразительного силуэта улиц и города в целом.

В строительных нормах 1954-го г. (СНиП II-В.1.) селитебная зона была определена, как территория, выделяемая для размещения жилых кварталов, парков, садов, скверов, бульваров, участков общественных зданий и сооружений. Городские территории рекомендовалось формировать многоэтажной застройкой высотой в 4-5 этажей. Указано было, что размеры кварталов надлежит принимать для застройки такого типа в 6-12 гектаров. При этом площадь застройки жилыми зданиями в квартале не должна была превышать 30 – 35 %, а жилую площадь в квадратных метрах на 1 гектар рекомендовалось выдерживать не менее чем в 4500-6000 $м^2$ (брутто). [288, 1, §3, с.125]

Нормативная база содержала и противопожарные требования к планировке и застройке селитебных территорий. Надлежало устраивать санитарные разрывы между длинными сторонами зданий (в квартале — 2 высоты здания, по улицам — 1,5 высоты здания, но не менее 12 м). Проезды внутрь кварталов между зданиями и сквозные проезды через дома должны были быть расположены друг от друга на расстоянии не более 150 м. Застройка без разрывов допускалась лишь по стороне квартала, выходящего на магистраль. [288, 1, §3, с.125]

Улицы по своему назначению, а также по характеру и размерам уличного движения были подразделены на магистральные улицы и улицы местного движения. (Илл.6., Рис.2.) Согласно градостроительному значению была задана и дифференциация их поперечных профилей. Для общегородских магистралей задавалась ширина в 30-50 метров. Для местных улиц — 25-35 метров. [288, 1, §4, с.129]

В Жилищном строительстве Ленинграда второй половины XX века

В конце 1950-х гг. ЦНИИ Жилища была проведена крупная многоплановая проектно-исследовательская работа по выработке новой методической основы

проектирования жилой среды. [35] Результаты этой работы были положены в основу при создании Правил и Норм (СН -41-58), выпущенных в 1959 г.

В правилах селитебная зона была указана как территория, на которой возможно размещение: жилых микрорайонов, кварталов, участков общественных зданий и сооружений, улиц и площадей, парков, садов, скверов, бульваров, участков коммунально-бытовых предприятий, не выделяющих санитарных вредностей. [289, IV, §1, п.192, с.32] Была также установлена и типология зеленых насаждений селитебной территории, включавшая такой новый элемент как микрорайонный сад, который рассчитывался из условий 3 $м^2$ на одного жителя микрорайона. Это означало, что при рекомендуемом населении в 10 тыс. жителей, жилой комплекс должен был включать значительное открытое пространство площадью в 3 гектара. (Илл.12., Рис.3.) Площадь территории микрорайонов рекомендовалось принимать: а) при застройке микрорайона в виде укрупненного квартала — до 30 гектаров; б) при застройке в виде группы кварталов — до 40-50 гектаров с учетом того, что площадь кварталов, входящих в микрорайон, не регламентировалась. (Илл.5., Рис.3.) Оформилось правило размещения жилых комплексов на планировочно выделенной структурной единице селитебной территории — межмагистральной территории и полное исключение транзитного движения транспорта через неё. [289, VI, §1, п.270, с.57]

В связи с переходом на массовое типовое домостроение в правилах были даны и специальные требования к планировке. Во-первых: указывалось, что застройка должна производиться по типовым проектам жилых и общественных зданий, возможно меньшим числом типов домов. Во-вторых: магазины, столовые, кафе и помещения бытового обслуживания следовало размещать, образуя местные общественные центры. В-третьих: в архитектурно-планировочном построении микрорайона рекомендовалось широко использовать приемы свободной планировки и застройки, при которых наиболее полноценно решаются архитектурные, санитарно-гигиенические, функциональные и технико-экономические задачи. Жилую территорию квартала предписывалось озеленять с таким расчетом,

чтобы площадь зеленых насаждений составляла не менее 40-45% общей площади жилой территории, без учета общего сада микрорайона.

Переход на пятиэтажную застройку на рубеже 1950-60-х гг., а также размещение учреждений обслуживания в отдельных блоках обусловили значительное понижение её плотности (с 7500 до 3000 м^2/га). Поэтому уже к началу 1960-х гг. в целях повышения эффективности использования городской территории в Ленинграде было начато постепенное повышение этажности застройки. Различные коллективы мастерских Ленпроекта разработали секции с улучшенной планировкой и повышенной этажностью, начал осуществляться постепенный переход на девятиэтажную застройку (к концу 1960-х гг. девятиэтажная застройка уже составляла более 60% от общего объема). [104] Высотность застройки в конце 1970-х-80-е гг., была увеличена с 9-ти до 12-ти этажей. (Илл.7, Рис.3.) Плотность застройки также на протяжении 70-80-х гг. была увеличена до показателя в 9800 м^2/ га. [274]

§1.3. Функциональное обслуживание жилой среды и его структурирование.

В параграфе характеризуется становление и развитие системы коллективного функционального обслуживания жилой среды в городе на Неве в XX веке и её структурирование. Данные приведены на основе изучения проектной практики, нормативных материалов. В изучении также были использованы работы: Н.В. Баранова, И.А. Бартенева, В.А. Витмана, А.И. Гегелло, Б.М. Кирикова, В.А, Каменского, А.В. Махровской, Н.А. Милютина, Е.М. Полторацкого, А.И. Наумова, Г.А. Симонова, Л.М. Тверского, А.Б. Товбина, Е. Юхневой.

В жилищном строительстве дореволюционного Санкт-Петербурга 1900-14-х гг.

Одновременно с активным формированием многоквартирного жилья в Петербурге получили распространение и элементы коллективного обслуживания. Жилая среда центральных частей Петербурга, активно застраиваемая и пере-

страиваемая доходными домами, вытесняющими усадебную, индивидуальную застройку во второй половине XX века, имела общедомовые прачечные, дровяные сараи, ледники. [260, с.248]. Тем не менее, в центральных кварталах города, население которых значительно разнилось по социальному признаку не только в границах тех или иных частей города, но и в границах одного доходного дома, обобществление быта не могло получить широкого развития.

Напротив, такой тип обслуживания в дореволюционный период стал активно развиваться в строительстве для рабочих. В начале XX века в Петербурге и Москве проводились конкурсы на так называемые «казармы для рабочих». В отличие от доходных домов, проектируемых для жильцов с различным социальным статусом, рабочие казармы строились для коллектива с общим родом деятельности, с примерно равным материальным достатком. Планировка таких зданий включала общие залы столовых и кухни, а также помещения для яслей, залы для собраний. (Илл.8. Рис.1.) Фактически, это были прототипы домов-коммун, опередившие эпоху авангарда.

Характерный пример возведение жилья для рабочих с обслуживающим комплексом представляет «Гаванский городок», построенный специально для рабочих на западной части Васильевского острова в районе Гавани. (Илл.8., Рис.2.)
Этот комплекс вмещал помещения библиотеки, столовой, начальной школы. Как и в проектах казарм для рабочих обслуживающие учреждения были размещены во встраиваемых помещениях, а малометражные жилые ячейки обусловили как использование секционной системы, так и свободное размещение корпусов на территории квартала. По мысли Б.М. Кирикова, «Гаванский городок» стал «<…> предтечей будущих жилмассивов эпохи ленинградского авангарда». [115, с. 34]

В жилищном строительстве периода ленинградского авангарда —
1925-36 гг.

После Октября развитие обобществления обслуживания жилой среды и его структурирование стало одной из важнейших государственных задач. Согласно идеям известного теоретика нового градостроительства Н.А. Милютина, за счет

внедрения системы коллективного обслуживания становилось возможным удовлетворить за счет привлечения женщин потребность в новых рабочих, ограничив при этом приток нового населения в существующие города, а, следовательно, сократить затраты на новое жилищное строительство. Н.А. Милютин писал: «Эти руки мы найдем, освободив женщину от домашнего хозяйства, что возможно лишь на базе обобществления бытового обслуживания». [156, с. 32] В книге «Соцгород» был намечен и оптимальный состав учреждений обслуживания жилой среды повседневного уровня: ясли, детские сады, школьные общежития, коммунальный корпус — столовая с кухней, парикмахерская, библиотека и помещения отдыха (клуб).

В строительной практике Ленинграда, непосредственно на территории кварталов, совместно с жилыми зданиями к концу 1920-х гг. стали возводить детские ясли, прачечные и бани. Жилые ячейки в этот период, в силу экономии, проектировались зачастую без ванных комнат. Ряд жилых комплексов конца 1920-х начала 1930-х гг. имели встроенные учреждения торговли. Здания школ со спортивными площадками, а также фабрики-кухни, столовые, рабочие клубы возводились на смежных с жилыми кварталами участках. (Илл.9., Рис.1.)

К концу 1920-х гг. в проектной работе начала оформляться концепция микрорайонирования жилой среды. Особого внимания заслуживает проект жилкон-центра завода «Электросила». (Илл.9., Рис.3.) Концепция, разработанная под руководством Г.А. Симонова, предусматривала формирование двух укрупненных кварталов величиной в 25 гектаров, на территории которых были размещены: школьные комплексы, детские сады, ясли, клубы для собраний, предприятия торговли и бытового обслуживания, спортивные площадки и внутриквартальные сады. Это означает что жилые кварталы завода «Электросила» проектировались с полной структурой объектов повседневного обслуживания. Именно поэтому в обзоре архитектуры Ленинграда И.А. Бартенев писал об этом опыте как о «зачатке тех больших микрорайонов, которые получили широкое распространение в советской архитектуре». [22, с. 48] Несмотря на то, что этот прототип микрорайонов

шестидесятых не был реализован на практике, он оказал значительное влияние на последующее развитие функциональной организации жилища.

В жилищном строительстве периода ленинградского неоклассицизма — вторая половина 1930-х — первая половина 1950-х гг.

Уже к началу 1930-х гг. в отечественном зодчестве на теоретическом уровне была выработана своеобразная модель ступенчатого структурирования функционального обслуживания города. Красноречивое её описание представлено в статье Н.В. Баранова: «<…> поиски в области планировки приводят к построению ступенчатой структуры, начиная от дома с первичным обслуживанием, переходя к группе домов, объединенных детскими домами и очагами, далее – к кварталу, объединенному клубами-примитивами и столовыми, еще дальше к группе кварталов, объединенных школой. Эта выработанная группа кварталов организовывает микрорайон. Микрорайоны в свою очередь, механически повторенные, образовывают район и, наконец, несколько районов объединяются городским центром в единый организм — город». [15]

В тридцатые годы архитектурно-планировочным управлением Ленинграда был закреплен необходимый комплекс обслуживания населения с дифференциацией на учреждения квартальные и внеквартальные. Предполагалось, что каждый жилой квартал должен представлять собой целостную систему, органически связанную с окружающими кварталами и входящую в ансамбль улицы, площади или набережной. В квартале предусматривалось обслуживание основных культурно-бытовых потребностей жителей всех возрастов: детей дошкольного возраста, школьников и взрослых. Для этих целей в пределах кварталов рекомендовалось строительство очагов, яслей, школ, продуктовых и промтоварных магазинов, аптек, почтовых отделений, спортивных площадок и зеленых скверов. Группу кварталов должны были обслуживать районные парки, кинотеатры, поликлиники, физкультурные комплексы, телефонные станции и другие коммунальные и общественные учреждения. [16, с. 34] (Илл.10., Рис.1.)

Формируется в тридцатые и метод планировочного районирования жилой застройки, который заключался в последовательном членении территории жилых массивов на укрупненные планировочные единицы — жилые районы и их части. (Илл.10., Рис.2.) Жилая улица в период квартальной застройки получает большое развитие как внутренняя улица, обслуживающая местное движение в группе кварталов и обеспечивающая подъезды к отдельным домам. Жилые улицы трактовались не только как пути передвижения, но также как места для прогулок и отдыха людей. Группа кварталов в теории тридцатых представляла собой не конгломерат структурных единиц, а крупную единую структурную единицу. [79, с. 115]. Такая структурная организация обслуживания применялась не только в Ленинграде, но и в других городах СССР, была зафиксирована в послевоенных строительных справочниках, а позже и в первых общесоюзных строительных нормах и правилах 1954-го года.

В первых общесоюзных строительных нормативах (СНиП II-В.1.) была приведена номенклатура учреждений, предприятий и устройств функционального обслуживания, которые должны были быть размещены в пределах жилых зон. Однако единые нормы расчета функционального обслуживания были даны лишь для детских учреждений, школ, гаражей, частично торгового обслуживания. Для остальных объектов районного значения было указано, что: «Состав и объем размещаемых в населенном месте общественных зданий и сооружений, как на перспективный срок, так и на первую очередь строительства определяются в каждом отдельном случае исполнительным комитетом местных Советов». [288, 1, §3, п.13 (з), с. 127] Магазины, парикмахерские, сберегательные кассы, мастерские бытового обслуживания и т.п. рекомендовалось размещать в первых этажах жилых домов, выходящих на основные улицы и магистрали. Детские учреждения могли быть устроены в кварталах, как в самостоятельных зданиях, так и в жилых домах. Все свободные территории подлежали озеленению с созданием в центральной части квартала крупного массива зелени. Все объекты обслуживания на территории кварталов — школы, отдельно стоящие детские учреждения, торговые пред-

приятия и другие общественные здания должны были иметь самостоятельные участки, обеспеченные подъездами с улицы. [288, 1, §3, п.12, с. 126]

В период становления индустрии домостроения
— вторая половина 1950-х — 1960-е гг.

Во второй половине XX века структурирование жилой среды на комплексы с системой обслуживания стало одной из фундаментальных основ советского зодчества. Как писал А.Ф. Наумов: «<...> с организацией широкой сети общественных обслуживающих учреждений непосредственно связано формирование коммунистических отношений, воспитание советских людей в духе коллективизма». [168, с. 29]

В Правилах и Нормах 1959-го г. была дана ступенчатая структура функционального обслуживания городской среды. Для уровня жилого района с численностью населения порядка 50-150 тыс. жителей требовалось, помимо жилой застройки, размещение зданий районных учреждений (районный Совет, районные партийные, профсоюзные и хозяйственные организации, дом культуры, районная больница, районный универмаг, ресторан и т.д.). Для уровня жилого района с численностью населения не более 30-50 тыс. человек требовалось размещение учреждений обслуживания с радиусом обслуживания порядка 0,75-1,5 км, рассчитанным на пешеходную доступность (клубы, библиотеки, кинотеатры, поликлиники, продовольственные и промтоварные магазины, комбинаты бытового обслуживания, прачечные, спортивные устройства и т.д.), а также сад жилого района. Для уровня микрорайона с численностью населения не более 10-12 тыс. человек требовалось размещение учреждений повседневного пользования с радиусом обслуживания не более 0,5 км (школы, детские сады и ясли, сад микрорайона или межквартальный сад, продовольственные магазины, кафе-столовые, мастерские бытового обслуживания и т.д.). [289, IV, §1, п.192-196, с. 32]

В исследовании ЦНИИ Жилища, предшествовавшего созданию Норм и Правил 1959-го г., была рекомендована и принципиальная схема функционального зонирования микрорайона, включавшая 4 зоны:

1) территории для размещения жилых домов с озелененными дворами при них и хозяйственными площадками;

2) участки для школ и детских учреждений;

3) территорию для общего сада с физкультурными площадками;

4) участки для магазинов и коммунально-хозяйственных помещений».

В Ленинграде, согласно установкам главного архитектора В.А. Каменского, на рубеже 1950-60-х гг. была принята следующая система планировочно-функциональной организации: «планировочный район — жилой район — микрорайон». [105, с.108] (Илл.11.) При этом, микрорайон стал основной структурной единицей и проектировался в виде укрупненного квартала. В первой половине 1960-х гг. в Ленинграде стала популярной идея дальнейшего структурирования микрорайона, выявление первичных его групп. В исследовании А.И. Наумова и А.В. Махровской таким комплексом рекомендовано было избрать группу жилых домов с населением от 3,5 до 4 тыс. человек. Комплекс следовало проектировать с детским учреждением и подцентром обслуживания первой ступени с радиусом доступности в 150-200 м. При этом из 3-4-х первичных групп формировался уже вторичный структурный элемент — микрорайон с численностью населения в 7-8 тыс. человек и объединяющим звеном — школой и центром обслуживания второй ступени с радиусом доступности 400-500 м. Из 3-4-х микрорайонов следовало формировать структурный элемент третьего уровня — жилой район с населением в 40-50 тыс. жителей и культурно-бытовым центром с радиусом обслуживания в 1 километр. [168, с. 19]

В жилищном строительстве периода развитой индустрии домостроения — 1970-1980-е гг.

Уже к концу 1960-х гг. в Ленинграде начало происходить критическое осмысление принципа микрорайонирования. Красноречиво аспекты критики демонстрирует пассаж из статьи арх. А.Б. Товбина, одного из создателей блок-секционного метода: «<…> эффектное теоретическое оснащение идеи микрорайона на практике обернулось далеко не эффективными результатами: сложилась

умозрительная система обслуживания, которая была порождена наивной верой в самодостаточность жилого организма, вырезанного из тела города якобы враждебными человеку улицами <...>». [226]

В конце 1960-х гг. ленинградский научно-исследовательский институт градостроительства по заданию Глав АПУ Исполкома Ленгорсовета провел многоплановые научные исследования, целью которых было — дать всесторонний анализ новых жилых районов города, сформированных за последние 15 лет. Выводом исследований была необходимость поиска более эффективной системы обслуживания населения районов. В статье 1969 года А.В. Махровская, руководившая исследованиями, отмечала: «Совершенно очевидно, что принцип жесткой привязки объектов общественных услуг к территориальным единицам (микрорайон и т.п.), а также стандартизация этих элементов все менее соответствуют динамически развивающемуся во времени и пространстве процессу жизнедеятельности населения в городской среде». [151]

Практика показала, что такие важнейшие признаки жилых комплексов, как их размеры и планировочная структура, определяются не столько общественным обслуживанием, размещаемым на их территории, сколько расположением в плане города, планировочными ограничениями, естественными препятствиями, скоростными магистралями. Это потребовало увеличения гибкости системы обслуживания. Стало распространенным слияние нескольких микрорайонов в единый укрупненный жилой комплекс в пределах межмагистральной территории. При этом микрорайон стал терять свою структурность. Первоначальные предложения по размещению относительно небольших зданий микрорайонных центров в глубине укрупненного квартала почти не нашли практического применения. Эти здания не смогли стать центрами общественной жизни. К концу 60-х годов в советской градостроительной теории формируется отношение именно к жилому району как к основной структурной единице селитебной территории города, включающей все учреждения первичного, повседневного и периодического пользования, необходимые для обслуживания населения. [216, с. 125]

В ленинградской практике семидесятых из функциональной структуры микрорайона был выведен такой важный для предшествовавшего периода элемент как микрорайонный сад. Вызвано это было, во-первых, неудовлетворительным состоянием первых внутриквартальных садов, значительными затратами на их обслуживание. Как писал Е.М. Полторацкий, руководивший мастерской Ленпроекта №7: «<...> идея микрорайонных садов умерла значительно раньше, чем был создан хотя бы один такой сад, а идеальные пришкольные участки со спортядрами на деле оказались пустырями <...>». [178] На основе исследований ЛенНИИП градостроительства был сделан вывод о необходимости организации придомовых садов и отказе от идеи общего микрорайонного сада. Было указано, что: «в проектах большинства микрорайонов должен торжествовать принцип создания относительно замкнутых, уютных, щедро озелененных жилых групп». [83]

§1.4. Методы индустриального возведения зданий и типизация застройки жилой среды

В параграфе охарактеризованы методы скоростного строительства и индустриального возведения жилищной застройки, подходы к её типизации, использовавшиеся в различные исторические периоды. Рассматриваются также и теоретические основы индустриального домостроения во второй половине XX века. Данные представлены на основе работ: Л.Е. Асса, Н.В. Баранова, И.А. Бартенева, А.И. Гегелло, Д.С. Гольдгора, В.А. Каменского, И.Н. Кускова, Н.З. Матусевича, А.И. Наумова, В.В. Попова, Вл. В. Попова, А.Б. Товбина, А.В. Эрманта.

В жилищном строительстве периода ленинградского авангарда — 1925-1936 гг.

В дореволюционном Петербурге строительство осуществлялось подрядчески. Заключался контракт на сооружение того или иного объекта, каждый раз заново набирался состав рабочих. Ремесленно-кустарный, сезонный характер доре-

волюционного строительного производства почти полностью основался на ручном труде. [79, с. 22]

В первые послереволюционные годы в городе на Неве индустрия строительных материалов находилась в значительном упадке, поэтому внимание зодчих в этот период было сосредоточено на вопросах типизации жилищного строительства. Вопросы типизации в архитектурной теории авангарда занимали исключительное значение не случайно. Ведь по мнению одного из крупнейших теоретиков новой архитектуры 1920-х — М.Я. Гинзбурга, энергия архитектора должна быть направлена не на поиск индивидуально-вкусового решения, а на совершенствования универсального стандарта. В своем манифесте «Новые методы архитектурного мышления» известный конструктивист писал: «В условиях переживаемого нами строительства социализма, каждое новое решение архитектора — жилой дом, клуб, фабрика — мыслится нам, как изобретение совершенного типа, отвечающего своей задаче и пригодного к размножению в любом количестве, сообразно с потребностями государства». [61]

Уже в застройке Тракторной улицы авторским коллективом было осуществлено строительство типовыми секциями, была разработана стандартная структура жилых ячеек. (Илл.13., Рис.1.) Оценивая этот опыт, один из авторов жилого комплекса на Тракторной, А. И. Гегелло писал: «Если учитывать уровень строительной техники 1920-х гг., ручную кирпичную кладку и отсутствие даже намеков на индустриальные методы строительства, попытки типизации проектирования были для своего времени прогрессивным явлением». [60, с.35] Работы в этом направлении была продолжены и в дальнейшем строительстве. В 1928 г. был организован конкурс на проект типовой жилой секции для застройки Кондратьевского жилмассива. [147, с. 25] (Илл.13., Рис.2.)

На рубеже 1920-30-х гг. в Ленинграде было апробировано скоростное строительство. В возведении жилых домов около завода «Электросила» был применен новый для Ленинграда индустриальный способ сооружения из шлакобетонных блоков по проекту инженеров Д.Х. Альперовича, Е.И. Герасименко. [22, с. 47] В застройке жилмассива на Крестовском острове было апробировано индустриаль-

ное монолитобетонное строительство. Здесь же, за 40 дней был построен и уникальный дом — «Тахитектон», спроектированный архитектором И.В. Рягиным. Показательное описание этой уникальной технологии «отштамповывания» здания при помощи особой перемещающейся опалубки дал И.А. Бартенев в книге 1966 г.: «<...> сперва штамповалась одна секция <...> затем опалубка, подвешенная к портальному крану, перемещалась дальше по рельсовым путям — и штамповалась другая секция». [22, с. 122]

В жилищном строительстве периода ленинградской неоклассики — 1936-1956 гг.

Работы по типизации застройки были продолжены и в эпоху освоения исторического наследия. Уже во второй половине 1930-х гг. в Ленинграде были разработаны первые типовые проекты школ, детских садов, яслей. (Илл.14., Рис.1.) В 1937 году утверждены проекты типовых школ арх. Л.Е. Асса и А.С. Гинцберга, а в 1939 году по проектам этих авторов разрабатываются типовые проекты детских садов. [30] [110] (Илл.13., Рис.2.) Кроме того, в 1936 году в Ленпроекте были составлены альбомы общестроительных типовых чертежей на детали зданий жилищно-гражданского назначения, они явились первым пособием подобного рода в строительной практике СССР. [131]

В ленинградской практике тридцатых продолжились, и дальнейшие поиски выработки стандартной структуры жилых ячеек, проводились регулярные конкурсы на наиболее эффективное их решение. [119] (Илл.16, Рис.5,6.) В предвоенный период продолжились и эксперименты скоростного строительства. В 1940 г. в мастерской Ленпроекта №5 арх. Г.А. Симоновым, С.В. Васильковским, Б.Р. Рубаненко был разработан проект поточно-скоростного строительства жилых домов из крупных блоков для квартала №36 Московского проспекта, строительство было начато в августе-сентябре. [41] (Илл.15.) Однако скоростное строительство в этот период не получило широкого распространения. По данным В.В. Попова из-за недостаточной механизации строительных работ в 1938-1939 гг. план ввода жилья был осуществлен лишь на 30 процентов. [182]

В послевоенный период территории малоэтажного строительства стали своеобразным «полигоном» для апробации комплексной застройки по типовым проектам. На основе этих работ в 1948 г. была утверждена номенклатура типовых секций для 5-6-ти этажного строительства, что позволило увеличить темп ежегодного ввода жилой площади. [62] (Илл.14., Рис.3.)

В жилищном строительстве периода становления индустрии домостроения — 1956-1960-е гг.

В середине 1950-х гг. были произведены крупные реформы в системе управления и проектирования, гражданского строительства Ленинграда. В 1956 году были созданы Главленинградстрой и Управление капитального строительства при Ленисполкоме, в ведение которых перешло почти все жилищное, культурно-бытовое и коммунальное строительство. Управление капитального строительства стало основным застройщиком, осуществлявшим около 98% всего объема жилищного и культурно-бытового строительства. Тем самым были созданы условия для комплексной застройки крупных жилых районов и развития индустриальных видов строительства. [102, с. 167]

С 1956 г. согласно правительственным постановлениям, в Ленинграде была значительно увеличена доля зданий, возводимых по типовым проектам. Если в 1954 году проекты типовых зданий составляли только 4% от общего объема жилищного строительства, то к 1956-му году этот показатель достиг уже 30%. [215] В 1956 г. в Ленинграде были введены первые крупноблочные и кирпично-блочные серии, было апробировано и строительство первых крупнопанельных зданий. Это позволило увеличить темп ежегодного ввода жилья более чем в два раза (с 308 тыс. $м^2$ в 1957 году до 1001.3 тыс. $м^2$ в 1962 г.).

Позже, в период 1959-1962 гг. в Ленинграде, впервые в стране, был внедрен еще более революционный метод возведения жилых зданий домостроительными комбинатами, в дальнейшем этот опыт был перенят и внедрялся повсеместно в СССР. [48] (Илл.16., Рис.1.) Был начат процесс становления и наладки домо-

строительной индустрии. В первые годы выпускалась крайне ограниченная номенклатура типовых серий, преимущественно корпуса меридиональной ориентации. (Илл.16., Рис.2.) Как писал главный архитектор города В.А. Каменский, оценивая этот опыт: «<...> каждый ДСК выпускал один-два типа пятиэтажных жилых домов, мало отличающихся своими параметрами <…>». [104] С 1963 года была начата реконструкция домостроительных комбинатов под выпуск новых, улучшенных серий. В начале 1960-х в Невском районе Ленинграда было апробировано строительство школ и детских садов из крупнопанельных конструкций, впоследствии такой подход стал повсеместным. Кроме того, в Невском районе был впервые апробирован уникальный метод возведения зданий подъемом этажей, разработанный ленинградскими архитекторами. Несмотря на то, что этот метод не нашел широкого применения в строительной практике Ленинграда, его развитие происходило в республиках СССР, в местностях с сильно выраженным рельефом.

В жилищном строительстве периода развитой индустрии домостроения — 1970-80-е гг.

Уже с первых лет становления домостроительной индустрии на различных уровнях велась работа по её развитию. Как отмечал Н.В. Баранов: «Ленинград стал научно-техническим центром массового домостроения». [19] В НИИ Градостроительства, архитектурно-планировочной мастерской №1 и мастерской №18 типового проектирования Ленпроекта, архитектурно-строительных ВУЗах велись многоплановые научные исследования. Огромный объем научно-исследовательской работы позволил уже к середине 1960-х гг. выйти на качественно новый уровень в типовом домостроении.

Коллективом мастерской Ленпроекта №18 была разработана новая концепция индустриального домостроения — блок-секционный метод проектирования и строительства (разработчики: Н.З. Матусевич, А.Б. Товбин, А.В. Эрмант). По словам авторов, этот метод позволил совершить переход от индустриального домостроения на основе типовых корпусов с ограниченным количеством секций к

концепции индустриального градостроения на базе блок-секций различного типа. [149, с.55] (Илл.17), Как писал Вл.В. Попов, заместитель начальника ГлавАПУ: «Именно благодаря разработке и внедрению серий типовых блок-секций и отказу от применения готовых типовых домов стало возможным без существенного увеличения типоразмеров индустриальных изделий максимально учитывать конкретную градостроительную ситуацию, проектировать дома любой необходимой протяженности, конфигурации, разнообразные по силуэту, фасадным решениям <...>». [184] Достоинства изобретения Ленинградцев стали в семидесятые широко признанными, блок секционный метод был внедрен в крупнейших городах СССР — Москве, Киеве, Минске, Таллине, Вильнюсе и др. В Ленинграде реконструкция домостроительных комбинатов под выпуск блок-секций была осуществлена к 1972 г. [176]

К концу 1960-х гг. в Ленинграде был разработан и блок-квартирный метод (авторы: И.Н. Кусков, И.И. Чашник, И.Д. Зейман). (Илл.19) Концепция состояла, по словам руководителя коллектива разработчиков И.Н. Кускова: «<...> в том, чтобы уменьшить основную составляющую часть проекта, довести до необходимого минимума номенклатуру блок-квартир и на этой базе создать «открытую» систему формирования неограниченного количества разнообразных блок-секций, производство которых не нарушило бы технологического конвейера». [127] Метод позволил придавать структуре дома индивидуальный характер, не прибегая к индивидуальному проектированию в традиционном понимании этого процесса. В 1980-м г. был сформирован новый пакет блок-секций. Была окончательно оформлена идея сменяемости пакета блок-секций через 4-5 лет. [126]

Важно, что инновации ленинградских архитекторов в области методов индустриального домостроения зданий были направлены не просто на достижение экономических или технологических улучшений. Фактически, это была попытка формулировки комплексной методической базы проектирования жилой среды, поэтому следует более подробно разобрать теоретические основы блок-секционного метода.

Теоретические основы блок-секционного метода

Развитие методов индустриального домостроения в Ленинграде имело характерную теоретическую направленность. Показательно, что еще до периода блок-секционного строительства зодчие Ленинграда стремились вернуться к периметральности застройки и «замкнутости» пространств. Так, Д.С. Гольдгор, руководитель мастерской №5 Ленпроекта, в статье «Новые ансамбли Ленинграда» писал: «Достичь объемно-планировочного разнообразия застройки удалось благодаря применению угловой секции, разработанной в нашей мастерской <...> в районе севернее улицы Новоселов сооружены кварталы, в которых с помощью такой секции созданы замкнутые жилые образования и пространства». [66] С этой же позиции оценивал достоинства блок-секционного метода и Е.М. Полторацкий, руководивший в 1970-е мастерской №7 Ленпроекта: «Переход на блок-секционный метод формирования жилой среды «реабилитировал» периметральную застройку, применявшуюся в практике градостроительства 1940-50-х гг. <…>». [181, с.12]

Своеобразным манифестом блок-секционного метода стала книга «Ориентиры многообразия» Н.З. Матусевича, А.Б. Товбина и А.В. Эрманта. Оценивая застройку первыми массовыми сериями, авторы книги писали: «<...> выяснилось, что перед нами не полноправная разновидность архитектуры, а лишь дешевая и простая в изготовлении продукция <...> Градостроительная маневренность типовых зданий крайне мала, что привело к использованию всего нескольких приемов их расположения <...>». [149, с. 12] Создавая метод, архитекторы стремились не к «штучному разнообразию» зданий, не свойственному историческому Петербургу, а прежде всего к воссозданию типичных для исторического города открытых городских пространств. Характерным свидетельством этого тезиса является следующее утверждение авторов метода: «В ходе эволюции крупных поселений складывались вполне определенные «отношения» людей с городским пространством. Внезапная волна массового строительства поколебала стабильность этих связей, нарушив баланс визуально-чувственных представлений о городской среде». [149, с.18]

Чрезвычайно важно, что авторы блок-секционного метода рассматривали городскую среду как своеобразный семиотический текст, писали: «Архитектура оживляет воспоминания. Она посредник в диалоге, который человек ведет со своим прошлым. Снос здания в старом городе стирает в диалоге слово, фразу. Переселение в новый район прекращает такой диалог полностью». [149, с.15] Поэтому именно пространство улицы виделось авторам метода тем фундаментальным элементом, который связывает отдельные части в общее целое города: «<...> при любом раскрое кварталов — свободных, прямоугольных, клиновидных — сохраняется структурная целостность города, где паутина улиц — сетка, ячейки которой заполнены разнообразными скульптурами <...>». [149, с. 27] Важно, что зодчие стремились и к возвращению масштабности среды исторического города: «в старых городах объемы преобладали над пространством. Применение штучных домов вылилось в борьбу пространства с объемами <...> рядовой школьный участок едва ли впишется в габарит площади Декабристов; общественно-торговый центр заурядного микрорайона по пятну застройки сравним с площадью, занимаемой Исаакиевским собором. Литейный проспект прошел бы между двумя домами 5-этажной «строчки». [149, с. 29]

Провозглашая лозунг «Вперед — к историческому городу!» авторы метода скептически оценивали модернистские идеи организации жилья в пространстве «сада»: «Увы природные факторы не заменят городские <...> привычная символика городской жизни становится размытой». [149, с. 22] Следует обратить особое внимание на словосочетание «городская символика». Композиционную структуру исторического Петербурга изобретатели метода видели именно как своеобразный семантический код: «...городская среда, её «шумы» и многоголосица несут множество «кодов», символически значимых и содержащих разнообразные сведения культурно-исторического характера. Благодаря этому образуется многомерный семантический фон города... сплетение языков и диалектов, формирующих феномен «городского текста». [149, с.103]

Очевидно, что принцип блок-секционности как раз и был почерпнут из брандмауэрной системы исторического Петербурга. Убедительно это доказывает

то восхищение, с которым авторы метода относились к «скрытой энергии», сообщаемой городской структуре доходным домостроением: «Посмотрев на проекты доходных домов, выполненные на рубеже XIX и XX веков Ф. Лидвалем, М. Ляле-вичем, М. Перетятковичем и другими видными архитекторами того времени, можно ощутить скрытую энергию всей городской структуры». [149, с.100] Убедительно доказывают преемственность концептуальной основы блок-секционного метода к исторической брандмауэрной системе иллюстрации конкурсного проекта к дому Перцова начала XX века, сформированного из типовых секций. (Илл.18)

Крайне важно, что именно исторический Петербург Н.З. Матусевичем, А.Б. Товбиным и А.В. Эрмантом виделся как пример для новых массивов: «В известном отношении, старый город можно считать воплощенной мечтой современного архитектора. Здесь давно реализованы многие из художественных устремлений массовой архитектуры, блок секционной системы в частности <…>» [149, с.106]

§1.5. Понимание градостроительных традиций Санкт-Петербурга архитекторами Ленинграда

В параграфе характеризуется понимание градостроительных традиций Санкт-Петербурга в различные периоды жилищного строительства и отношение к ним зодчих города. Данные приводятся на основе исследовательских работ, теоретических манифестов, а также работ наиболее авторитетных зодчих-практиков — главных архитекторов, руководителей проектных мастерских, а также со стенограмм съездов, совещаний, «круглых столов», посвященных вопросам жилищного строительства Ленинграда. В изучении были использованы работы: Н.В. Баранова, Г.Н. Булдакова, М.Г. Бархина, А.И. Гидони, В.А. Витмана, Л.А. Ильина, Е.И. Кириченко, В.Я. Курбатова, В.А. Каменского, Г.К. Лукомского, Е.А. Левинсона, Н.А. Милютина, М.М. Перетятковича, И.А. Фомина, В.Л. Хайта, О.С. Хан-Магомедова, Ю.Е. Шасса.

Архитекторами Санкт-Петербурга — 1900-1914 гг.

Согласно устоявшейся в современной историко-архитектурной науке периодизации наивысшее развитие ансамблевых традиций в градостроительстве Санкт-Петербурга было достигнуто ко второй трети XIX века, как отмечает Е.И. Кириченко: «Классический период истории Петербурга завершился в 1830-х годах. Именно в это время закончилось формирование великолепных архитектурных ансамблей центральных площадей города и Невского проспекта, набережных Невы и Стрелки Васильевского острова: северная столица приобрела свой «строгий, стройный вид». [114, с. 27] С 1830-х гг. началось развитие архитектурных теорий, апеллирующих не к традициям античности и Ренессанса, а к более широкому слою исторических периодов, средневековому искусству, русскому средневековью. [113, с. 29]

К началу XX века уже классический период истории архитектуры Петербурга, и прежде всего ансамбли этого периода, начали осмысляться как своеобразная эталонная эстетическая система. Так, например, в докладе известного искусствоведа начала века А.И. Гидони на заседании Императорского Санкт-Петербургского Общества Архитекторов отмечалось: «Историки русского строительства почти единогласно сходятся в том, что XVIII век и царствование Александра I есть время блистательного развития русской архитектуры, и что со времен царствования Николая I начинается постепенное падение архитектурного стиля». Важно, что автор доклада указывал в качестве причины такой ситуации именно характер организации строительства и проектирования города: «В эти эпохи фактически существовала централизация строительства; в последующее же время заведывание строительством распылилось по многочисленным учреждениям». [63]

Как уже было отмечено, начало века — время небывалого по размаху строительства доходных домов. Именно в этот период уже начал проступать конфликт в восприятии «старого» Петербурга и «нового» города. Городская среда начала интенсивно меняться, принцип ансамблевости стал угасать в практике, однако, одновременно с этим, стал приобретать ценность в теории начала века. Показательно это демонстрирует пассаж из статьи 1910-го года В.Я. Курбатова, в кото-

рой известный искусствовед писал: «<...> приходится встречаться с недовольством той части общества, которая находит, что все старое умерло и должно быть заменено новым. Такое представление могло создаться и создалось вследствие того, что в настоящее время совершенно утеряно представление о необходимости красоты. Современному рядовому обывателю часто кажется, что так и необходимо жить среди случайных коробок-домов <...>». [122]

О том, какой выход из сложившейся негативной ситуации видели зодчие города, красноречиво иллюстрируют материалы «IV Съезда Русских Зодчих», состоявшегося в Петербурге в 1910-м г., основополагающей темой которого был так называемый «жилищный вопрос» — изучение жилья. С докладами на съезде выступали представители медицины, архитекторы, градостроители, инженеры, экономисты. Рассматривался широкий спектр вопросов — от улучшения гигиенических условий жилых домов в Петербурге до уменьшения стоимости жилищного строительства. Однако, несмотря на всю многоплановость и сложность вопросов развития городской среды, тема «красоты» города, преемствования ансамблевых традиций, петербургскими зодчими была отмечена как приоритетная. Комментируя доклад архитектора В.В. Старостина, в котором был приведен новейший на тот период зарубежный опыт в планировке городов, зодчий М.М. Перетяткович сделал замечание: «<...> докладчик уделил слишком мало места значению красоты в планировке города <...>». [55]

Чрезвычайно важно, что понятие «красоты города» связывалось именно с ансамблевыми градостроительными традициями. Об этом красноречиво свидетельствуют выводы «IV Съезда Русских Зодчих»: «<...> в Петербурге замечается несоизмеримая разница в характере центральной его части, воздвигнутой с царственным великолепием, и безотрадных кварталов, заполненных доходными домами-ящиками, появившимися в период подрядческого строительства <...>». [55]

Эти выводы съезда чрезвычайно важны. Во-первых, в них показано, что использование одних лишь нормативов, регламентирующих параметры планировки и застройки, виделось зодчим начала XX века недостаточным для формирования

истинно «петербургской» городской среды. Во-вторых, это сравнение свидетельствует о своеобразной канонизации градостроительно-композиционных приемов классицистических ансамблей исторического центра Петербурга в своеобразную эталонную, нормативную эстетическую систему.

Архитекторами ленинградского авангарда

1920-х — начало 1930-х гг.

По словам исследователя архитектуры отечественного авангарда М.Г. Бархина, в первые послереволюционные годы все «старое» в отечественном зодчестве подлежало негации: «<...> архитектура в первые годы создавалась заново, отметая и отвергая так называемое «наследие». [23] Показательно иллюстрирует отношение к исторической архитектурной традиции в эпоху авангарда и пассаж в знаменитом манифесте нового градостроительства – книге «Соцгород» Н.А. Милютина: «<...> при разрешении проблемы строительства мы не можем идти теми старыми, проторенными путями, по которым шло строительство дореволюционной России <...> Мы должны решительно отказаться от «исторического наследства» <...>». [156, с.69] В манифесте было выдвинуто и новое понимание «красоты города», его архитектурно-художественной образности: «Все эти ампиры, барокко, ренессансы и т.п. были весьма хороши для своих эпох <...> Наша эпоха — эпоха машин, строжайшей экономии, новых материалов, новых социальных отношений и новых бытовых форм, требует и новых архитектурных форм <...> Это красота рационального, математическая красота остроумного решения сложной функциональной задачи <...>». [156, с.69]

Однако в Ленинграде перемена творческих предпочтений зодчих была вовсе не столь радикальной. В редакционном предисловии к сборнику студенческих работ архитектурного факультета 1925-1928 гг. говорилось: «Академия, носительница идеи классицизма, оказалась на перепутье. Другие школы, не имевшие традиций, легче восприняли новое... Основа современной архитектуры, как и всякого искусства, заключается в отображении новой идеологии и связанных с ней социально-экономических изменений. И именно в художественном рационализме за-

ключается сила и жизненность истинно-классической системы архитектуры. ...традиции классические, т.е. традиции понимания настоящей архитектуры в целом, в аспекте культуры прошедшей и настоящей — эти традиции живы в Академии и дают твердую основу для выработки в ее стенах подлинной архитектуры — архитектуры большого нового стиля». [3] Не отрицание истории, традиции, а их наследование в изменившихся условиях — вот на что была сделана ставка. Выработке именно такого подхода способствовало то, что ключевую роль в архитектурной жизни города на Неве продолжили играть дореволюционные общества. Это, во-первых, Общество архитекторов-художников (ОАХ), воссозданное после Октября под председательством Л. Бенуа, которое продолжило организовывать конкурсы и возобновило выпуск «Ежегодников». Во-вторых, Петербургское Общество архитекторов (ПОА), воссозданное в 1922-м году под председательством В. Эвальда, а затем преобразованное в Ленинградское (ЛОА). Как отметил в своем исследовании О.С. Хан-Магомедов, почти все архитекторы Ленинграда входили в эти два общества. В 1927 г. в ЛОА было 263, а в ОАХ — 152 члена. Цифры эти особенно впечатляют, если сравнить их с количеством членов в ленинградских филиалах ОСА и АРУ, которые оба вместе насчитывали едва ли более десяти человек. [234, с.521]

В 1919 году И.А. Фомин, характеризуя задачи руководимой им архитектурной мастерской при отделе благоустройства, по существу, первого учреждения того времени с градостроительными полномочиями, писал: «Переходя в художественную область, следует отметить заботы о сохранении и сбережении всех старых красот города и обличение в строго художественную форму всех новых замыслов». [148, с.119] Суть «художественной формы» зодчий видел именно в ансамблевых традициях. В статье 1927 г. И.А. Фомин, учитель виднейших и талантливейших архитекторов Ленинграда, один из патриархов его архитектурно-градостроительной школы описал и творческий метод образования новых ансамблей как процедуру *интерпретации*: «<...> Близкое подражание одного мастера другому не только не следует осуждать, но, напротив, поощрять <...> Берите друг у друга, заимствуйте, и внося малое свое усовершенствование <...> вы

сделаете больше, чем если выдумаете что-то совсем новое, никогда не виданное <...>». [148, с. 126] Чрезвычайно важно, что подражание, интерпретация реально существующего прототипа — были «генетической основой» теории классицизма. Этот важный аспект отмечает в своем исследовании Е.И. Кириченко, по мысли которой подражание конкретному вещественному объекту «<...> отличает эстетику Нового времени от платоновской линии античной эстетики, видевшей в искусстве отражение идей вещей, и от средневековой, понимавшей подражание как подражание божественным первообразам». [113, с.16]

О красоте города, прежде всего, как об ансамблевых традициях писал в статье 1921 г. и Л.А. Ильин — составитель первых планов урегулирования рабочих окраин того времени: «Красота и богатство отдельных зданий, внося вклад в архитектуру, еще не делают красивым город, и наоборот, с тактом, гармонично задуманный и выстроенный город и со скромными зданиями может быть красив». [148, с.284] Вопросам городского ансамбля придал особое внимание и профессор Г.К. Космачевский в докладе «Идеология Зодчества», зачитанном при открытии Общества Архитекторов в 1923 г.: «<...> город, как единый связный агрегат-организм, логически должен иметь и соответствующую внешнюю форму, художественную, гармоничную физиономию, создаваемую путем ансамблей». [118]

Архитекторами ленинградского неоклассицизма
второй половины 1930-х — первой половины 1950-х гг.

Эпоха ленинградской неоклассики стала по праву золотым временем преемственности ансамблевых традиций города на Неве. Главный архитектор Л.А. Ильин, в статье 1937 года, посвященной развитию города, писал: «Будущий Ленинград более чем в два раза удваивает свои границы. Он должен сложиться как единый город, а не как два — «старый» и «новый»». [94] В статье зодчий дал и разъяснение, как должно быть найдено это единство: «<...> Старые мастера архитектуры дали прекрасные примеры ансамбля. Дело наше и других строителей суметь <...> постепенно развивать, видоизменять, как этого требует жизнь, продолжая общий тон, гениально намеченный нашими архитектурными предками». [94]

Социалистический Ленинград виделся Ильину как единый город-ансамбль, как выражение единой творческой воли: «Мы придерживаемся того убеждения, что современный советский ансамбль организуется волевым образом, а не самотёком <...> Основное в ансамбле Ленинграда — его четкость, ясность, создающие впечатление города величественных классицистических форм и линий <...>» [94]

Сменивший Л.А. Ильина на посту главного архитектора Ленинграда Н.В. Баранов видел в городе на Неве родоначальника высокого градостроительного искусства общемирового уровня. В монографии «Архитектура и строительство Ленинграда» Н.В. Баранов писал: «Основание и строительство Петербурга ознаменовало собой новый этап мирового градостроительного искусства, так как впервые в мире, а именно в Петербурге, были реализованы принципы, утверждающие архитектурную целостность городского организма. Нового типа проспекты, набережные и площади начали свою родословную в Петербурге и значительно позже нашли себе аналогию в Париже, Вене и Берлине». [16, с. 6] Важно здесь подчеркнуть, что в архитектурной теории тридцатых наследие исторического Петербурга воспринималось не просто как некий удачный прототип для подражания локального, регионального уровня, а как первородный эталон наивысшего градостроительного искусства общемирового значения.

В статье Н.В. Баранова 1939-го г. «Генеральный план развития Ленинграда» описывается необходимый творческий метод проектирования новых ансамблей именно как *интерпретацию*: «Блестящее решение архитектурных ансамблей центральной части города представляет собой образец градостроительного искусства и дает право считать Ленинград одним из красивейших городов мира. Для того чтобы обеспечить архитектурное единство города, т. е. решить органическую взаимосвязь новых и старых районов, нужно строго осуществлять принцип развития архитектурного тона существующего города и продолжить лучшие его архитектурные традиции. Однако этот принцип не должен рассматриваться как уже найденное решение задачи, не должен тормозить творческую мысль архитекторов Ленинграда». [15] Чрезвычайно существенно, что для Н.В. Баранова необходимость продолжения традиций в застройке новых частей города была бесспорна,

однако и прямое копирование, без переосмысления главный архитектор не допускал. Баранов четко разъяснил свою позицию, описал конкретные особенности ансамблей старого Петербурга, сформировавшие его своеобразие. Это, во-первых, формирование застройки в едином замысле, связность «отдельных архитектурных «звеньев» в большую архитектурно-планировочную систему. Во-вторых, это удачное расположение уникальных зданий, создание классицистических композиционных осей, завершенных перспектив. В-третьих, это силуэт застройки характерный для невских берегов – яркий контраст свободно поставленных доминант и низкой, однородной фоновой застройки. Архитектор сделал ссылку и на конкретный пример, в котором собрано все вышеописанное: «<…> пример застройки Невского проспекта иллюстрирует эти принципы». [15].

Архитекторами в период становления индустрии домостроения
вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х гг.

Как было описано выше, вторая половина 1950-х для советского градостроительства стала временем отхода от освоения исторического наследия, обращения к опыту стран Западной Европы, модернистским концепциям. Во второй половине 1950-х гг. в профессиональной прессе города на Неве были представлены исследования градостроительных проектов строительства городов-спутников Англии, Швеции, Финляндии, значительное внимание было уделено и новым идеям организации жилой среды. [42] Принцип так называемого «свободного плана», ранее критиковавшийся за «несовместимость с петербургской традицией», в этих работах оценивался уже как пример достойный заимствования. Так, например, теоретик архитектуры А.В. Иконников писал: «Следует отметить, что освобождение методов формирования пространства от формальных канонов замкнутой уравновешенной композиции, унаследованной от классицизма, является определенным достижением». [84] Иконников также критиковал и ту инерцию, с которой новые градостроительные приемы проникали в проекты ленинградских зодчих, по его мысли: «<...> нежелание отойти от привычных путей приводило к странным компромиссам между методами сборного домостроения и приемами

замкнутой планировки <...> канонические приемы замкнутой симметрии группировки пытались осуществить даже вопреки техническим возможностям». [84]

О необходимости более активного применения передовых европейских идей писал и Ю.Е. Шасс: «<...> необходим более действенный поворот в градостроительстве в сторону свободной смешанной застройки, базирующейся не на устаревших «традициях», а на требованиях и возможностях современности». [242] Крайне показателен комментарий и В.А. Витмана: «наконец-то периметральная застройка перестает держать архитекторов в своей власти, исчезает боязнь широких разрывов». [50]

Однако, как и в период авангарда, зодчие Ленинграда стремились найти особый путь сочетания типового домостроения и традиций пространственно-композиционной организации городской среды. Разъясняя принципиальные установки генерального плана в статье 1958 г., главный архитектор В.А. Каменский подчеркивал: «Вновь создаваемые районы жилищного строительства должны отличаться качествами, соответствующими уровню архитектурно-планировочной культуры города <...>». [102]. В статье 1963 года В.А. Каменский уже на уровне директивной установки сформулировал принцип организации жилой среды: «<...> формируя новые районы, нужно учитывать основные принципы композиции блестящих архитектурных ансамблей старого Петербурга <...> развитие и совершенствование этих традиций с учетом архитектурно-планировочной и инженерной целесообразности и требований современного индустриального строительства есть единственно правильный творческий метод формирования новых районов». [104] Очевидно буквальное совпадение этого подхода с установками предшествующих главных архитекторов — Л.А. Ильина и Н.В. Баранова. Важна установка на необходимость использования именно «основных принципов архитектурных ансамблей», провозглашающая все тот же творческий метод интерпретации, однако в новых условиях.

Н.В. Баранов, возглавивший Госстрой в шестидесятые, писал: «<...> в условиях индустриализации строительства и широкого применения типовых проектов основы архитектурного ансамбля становятся главным средством формирования

высоких художественных качеств города. Важнейшей исторической традицией градостроителей является принцип застройки ансамблями, успешное создание высокоэмоциональной архитектуры городов немыслимо без широкого применения принципа застройки ансамблями. Массовое применение типовых проектов может быть успешно только в результате гармонического сочетания многих зданий в обширных пространственных построениях». [17, с.223]

Архитекторами в период качественного развития индустрии домостроения 1970-80-е гг.

Уже к началу 1960-х гг. стало понятным, что экспортирование английских, скандинавских или французских архитектурно-планировочных приемов формирования жилой среды в городе на Неве бесперспективно. Плоский ландшафт делал маловыразительной «свободную планировку», удачную для местности с сильным рельефом. Как писал Вл. В. Попов: «Со второй половины 60-х годов в наших проектах стал заметен критический подход к «свободной» планировке и «строчной» застройке <...> Широкое использование этих приемов, как показал опыт, не обеспечивало должного эстетического уровня застройки, вело к отрыву от замечательных градостроительных традиций Ленинграда». [184] О разочаровании в идеях конца 1950-х писал и Е.М. Полторацкий: «Свободная планировка больших жилых кварталов оказалась не в состоянии создать архитектуру специфической городской среды <…> она уничтожила пешеходную улицу в том её качестве, которое было характерно для традиционной структуры. Исчезновение улиц, площадей, низкая плотность застройки и преувеличение размеров свободных территорий привели к утрате специфики города и её эстетического восприятия». [181, с.10] Красноречиво свидетельствует об отходе ленинградских зодчих от модернистских догм предшествующего десятилетия комментарий к известному проекту застройки микрорайона №28 Сосновой Поляны одного из наиболее талантливых архитекторов 1970-80-х Ленинграда С.П. Шмакова: «Похоже, что сегодняшний день являет нам постепенный перевес изобразительного начала над выразительным. По крайней мере, правда функционализма уже не является сего-

дня вседостаточной. Отступление от его правил доставляет приятное ощущение «открытия»». [246] Таким образом, в архитектурной мысли уже с конца 1960-х начинается обратный процесс — переход от модернистских концепций к генерации идей на основе исторического наследия.

Чрезвычайно важно, что к концу 1960-х гг. начал в положительном ключе переосмысляться и опыт ленинградской неоклассики. Оценивая городскую среду конца тридцатых, руководившие в 1980-е гг. архитектурно-планировочной мастерской №1 В.Ф. Назаров и Б.В. Николащенко писали: «В пространственной структуре была найдена труднодостижимая мера упорядоченности и разнообразия, о которой мы теперь мечтаем. Дома в основном следуют красным линиям улиц. Внутреннее пространство кварталов образовано полузамкнутыми дворами. Такой структурный принцип оказался достаточно гибким и продуктивным <...> этот тип застройки не только не вызвал какой-либо отрицательной общественной реакции, но, наоборот, закономерно воспринимался как достижение советской архитектуры и градостроительства». [164]

Все более популярным становились сравнения городской среды исторического Петербурга и районов новой застройки. Масштабность городской среды стала одним из основных предметов внимания зодчих. Оценивая историческую и «новую» городскую среду, Е.М. Полторацкий писал: «При оценке старых городов нужно иметь в виду основные качества их структуры — масштабность и соразмерность человеку пространства, то есть улиц, площадей, дворов, бульваров и т. д., из которых складывалась городская среда. Эти составляющие города элементы играли первостепенную роль не только в функциональной структуре старых городов, но и в их эстетическом облике <...> Классическим примером гармонично решенного пространства является Невский проспект и прилегающие к нему площади <...>». [181] Архитекторы семидесятых стремились уже не к бескомпромиссному продуцированию «нового», а к своеобразному ренессансу «исторического»: «Улица. Двор. Площадь. Сегодня, как и прежде они слагают город <...> поэтому лучше направлять наши усилия не на ликвидацию этих форм, а на их модификацию и приспособление к новым условиям». [164]

Однако наиболее важно, что и в тридцатые, и в пятидесятые-шестидесятые на уровне главных архитекторов города воспроизводилась одна концептуальная установка об ориентации на классицистическое ансамблевое наследие Петербурга как на единственный метод достижения преемственности «старого» города и новых его частей. Не исключением стала концепция и Г.Н. Булдакова — последнего главного архитектора Ленинграда. В статье 1973 г., посвященной перспективному развитию города, главный архитектор писал: «<...> и формируя новые районы, нужно и важно учитывать принципы композиции блестящих архитектурных ансамблей старого Петербурга <...> это: ансамблевая застройка, ясность и четкость планировки, тонкое чувство соразмерности зданий и открытых пространств, выразительная силуэтность застройки, учет природных особенностей — вот характерные черты ленинградских градостроительных традиций». [33]

§1.6. Формирование оценка жилой среды Ленинграда в историко-архитектурной науке

В параграфе характеризуется формирование и развитие оценки жилой среды различных периодов строительства города на Неве XX века в профессиональном сообществе. Показано и то, как изменялась методология деятельности с застройкой в различные исторические этапы. Данные представлены на основе работ: Н.В. Баранова, А.И. Гегелло, С.П. Заварихина, Л.А. Ильина, В.А. Каменского, Г.Г. Кельха, Ю.И. Курбатова, В.Н. Куренного, А. Левчука, С.В. Семенцова, Т.А. Славиной, С. Ситара, К.А. Шарлыгиной, Ю.Е. Шасса.

Оценка жилой среды дореволюционного Петербурга 1900 — 1914 гг.

Оценка территорий города с застройкой доходным домостроением периода «строительных бумов» в историко-архитектурной науке второй четверти XX века была достаточно негативной. Строительство этого периода связывалось, прежде всего, с развитием в дореволюционной России капиталистических отношений. Показательна оценка развития города в этот период в статье Л.А. Ильина 1936 г. По словам главного архитектора: «с 50-60-х гг. XIX столетия территория города в

целом эксплуатируется хищнически, его техническое обновление шло медленно и скупо». [91]

Действительно, по своим градостроительным характеристикам, структуре функционального обслуживания эта жилая среда в советское время уже не соответствовала требованиям общества. Зачастую кварталы с «тесными дворами-колодцами» дореволюционного Петербурга противопоставлялись новым кварталам социалистического Ленинграда — обильно озелененным, с площадками для спорта и отдыха и развитым комплексом общественного обслуживания. [76] Негативно оценивалось и отсутствие ансамблевых решений в частях города, застроенных доходными домами во второй половине XIX и начале XX века. Считалось, что эпохи эклектики и модерна — представляют собой упадок градостроительной культуры города на Неве. [16, с.9] Отрицательно оценивалась и архитектурная стилистика этой застройки. Многие из символических и композиционных доминант городской среды рубежа веков, преимущественно церкви и колокольни, были разрушены в 1930-е годы.

С середины XX века оценка жилой среды, сформированной доходным домостроением, начала изменяться. В отдельную группу были выделены жилые комплексы-ансамбли с дворами-курдонерами и внутренними жилыми улицами начала XX века. [187] В семидесятые были проведены исследования, посвященные развитию доходного домостроения. [241] Однако, при этом начинает практиковаться комплексная реконструкция исторических кварталов методом их «санации», предполагающим сохранение лишь фасадных, выходящих на улицу корпусов при сносе внутриквартальных и формировании вместо конгломерата дворов одного крупного озелененного пространства. Ценность, таким образом признавалась лишь за оформлением улиц, но не внутренней структуры кварталов, игнорировался важнейший элемент исторической структуры города — разбивочный модуль владельческих участков.

Более объективный подход, как в оценке, так и в методологии деятельности с территориями, застроенными доходным домостроением начал вырабатываться при работе по включению исторического центра Ленинграда в список объектов

всемирного наследия Юнеско. Признана была ценность не только ансамблей открытых, композиционно завершенных городских пространств, но и структурных характеристик исторической среды. Начал оформляться типологический подход к сохранению градостроительного наследия, когда ценность признавалась уже за историческим типом организации городской среды.

В начале XXI века историческая среда рубежа веков охраняется на градостроительном уровне, её предметами охраны при этом являются: планировочная структура, включающая планировочный каркас, внутреннее устройство кварталов — границы владельческих участков, контуры внутридворовой застройки; ландшафтно-композиционная структура, включающая силуэт, размещение доминант и акцентов, средовых зданий; морфологические характеристики городской среды. Охраняются и отдельные жилые здания на объектном (архитектурном) уровне. [278]

Оценка жилой среды периода ленинградского авангарда — 1925-1936 гг.

Жилая среда этого периода, как и дореволюционного Петербурга в разное время оценивалась различно. Во второй половине 1930-х гг. строительство жилмассивов оценивалось во многом критически в силу изменившихся эстетических предпочтений. Так, например, Н.В. Баранов писал о ряде некоторых жилгородков времени авангарда следующее: «<...> здания-коробки оказались чужеродным телом в прекрасном архитектурном организме Ленинграда и резко противоречат не только архитектурной культуре Ленинграда, но и его естественно-географическим особенностям». [137]

Однако чрезвычайно важно, что критика времени «борьбы с формализмом и конструктивизмом» была нацелена, прежде всего, на эстетические решения, на архитектурную стилистику зданий. Работа же проектного бюро Стройкома, направленная на развитие функциональной структуры, приемов застройки, внедрение индустриальных методов возведения зданий была оценена, напротив, положительно и продолжена в дальнейшем строительстве.

Возобновился интерес к застройке 1920-х гг. уже в период становления в Ленинграде индустрии домостроения. В конце 1950-х гг. были проведены первые исследования жилмассивов. [242] В это время началось и осознание историко-культурной ценности жилых комплексов 1920-х годов. Этому строительству начинает придаваться историческая и мемориальная ценность. Как писал А.И. Гегелло в своих мемуарах о застройке Тракторной: «Дома эти со всеми их достоинствами и недостатками являются своеобразным архитектурным памятником периода реконструкции народного хозяйства, напоминающем о самом первом этапе борьбы за новую жизнь». [60, с. 36] Важно, что ценность этого опыта понималась не столько на уровне отдельных зданий, сколько как произведений градостроительного искусства. Оценивая жилищное строительство второй половины 1920-х, архитектор Г.Г. Кельх писал: «<...> даже в тех случаях, когда отдельные здания, составляющие жилые комплексы, и не обладают высокими художественными качествами, можно говорить в целом о комплексе как о памятнике градостроительного искусства». [111] Этот тезис, выдвинутый Г.Г. Кельхом еще в начале 1980-х, во многом предвосхитил современную практику выявления предметов охраны городской среды именно на градостроительном уровне, когда не столько здания, дизайн их фасадов, планировка являются ценными, а градостроительная организация комплекса.

В 1967 г. под государственную охрану была взята застройка Тракторной улицы. К началу XXI века ряд жилых комплексов уже включен в реестр объектов культурного наследия. Охрана ведется преимущественно на объектном уровне. За жилыми комплексами признается не только новаторство эпохи авангарда, но и развитие петербургской архитектурно-градостроительной «школы».

Оценка жилой среды периода ленинградского неоклассицизма 1936 –1956 гг.

Менялась оценка жилой среды и этого времени. Во второй половине 1960-х гг. опыт квартальной застройки критиковался за экономическую неэффективность, чрезмерное внимание к оформлению магистралей, превалирование эстетических вопросов над функциональными. Однако, как показала дальнейшая исто-

рия формирования жилой среды города, эта критика носила во многом политизированный характер.

Уже в 1967 году под государственную охрану были взяты некоторые жилые дома предвоенного и послевоенного времени, ансамбль Московской площади. К концу XX — началу XXI века за застройкой 1930-50-х гг. уже признана значительная историко-культурная ценность, которая позиционируется, прежде всего, в развитии архитектурно-градостроительных традиций города, в преемственности градостроительному искусству дореволюционного Петербурга. По словам С.В. Семенцова: «Именно в это время архитекторы Ленинграда стремились осознать, проявить и соотнести историческую архитектуру Санкт-Петербурга и современную архитектуру нового Ленинграда». [195, с.218]

Система охраны архитектурного наследия Петербурга включает не только центральные районы, но и территории с застройкой жилых массивов тридцатых. Охрана их ведется как на градостроительном уровне (созданы охранные зоны застройки вдоль Московского проспекта, Автово), так и на объектном. В реестр памятников включен квартал №2 в Автово, ансамбль Ивановской улицы, ансамбли площадей Московского проспекта.

Оценка жилой среды периода типового домостроения 1960-1980-х гг.

Жилая среда города, созданная во второй половине XX века, также уже имеет свою историю неоднозначных оценок. В профессиональной прессе 1960-х гг. зачастую отмечались технические неудачи массового индустриального домостроения, требовалось повысить качество строительных изделий. Обсуждаема была и так называемая «проблема белых пятен» — запаздывание возведения школ и других объектов обслуживания. Неоднократно критиковалась и инертность строительных организаций, тормозивших разработку и выпуск новых серий. [128]

К середине 1960-х стали отмечать и однообразность жилых массивов с типовым домостроением. Так, например, в анализе застройки первых микрорайонов с типовыми сериями отмечалось: «Применяемая в ленинградской практике группи-

ровка жилых домов трафаретна. Это в основном кусты строчной застройки и отдельные полузамкнутые жилые дворы. В результате застройка новых районов монотонна, невыразительна, однообразна по силуэту». [168, с.87]

К концу 1960-х гг. в критике жилых массивов с крупнопанельной застройкой появилось новое направление. В статье 1970-го г. «Градостроительные традиции Ленинграда» Н.В. Баранов писал: «<...> нельзя не отметить безликости и однообразия многих крупных жилых массивов — таких как район Гражданского проспекта, правый берег Невы у Володарского моста и севернее улицы Новоселов, Купчино, Ульянка, Сосновая Поляна. Здесь утеряны важные градостроительные традиции; в этих районах нет ощущения того, что находишься в Ленинграде». [19] Эта критика «утраты традиций» заметно усилилась в восьмидесятые годы. В статье 1987 года В.Н. Куренной, сопоставляя среду исторического центра и районов «новостроек», заключает о последней: «<…> там не на что смотреть. Все новостройки, как две капли воды похожи друг на друга. У них нет своего лица». [129]

Сублимация «безличности» районов новостроек 1960-80-х способствовала формированию в 1990-2000-е гг. устойчивой негативной оценки этой жилой среды, созданию своеобразной мифологии противопоставления её со средой исторического Петербурга. В статье 1992 года Т.А. Славина весьма скептически описала развитии города во второй половине XX века: «Петербург, уникальный город, символ и средоточие отечественной культуры на протяжении десятилетий живет и растет по чуждым ему правилам, теряя богатейший культурный потенциал — новостройки, окружившие историческое ядро города, не имеют в себе ничего «петербургского» <...>». [205] В обзоре Ю.И. Курбатова, посвященного развитию города в XX веке районы массового строительства 1960-80-х названы так же «непетербургскими»: «Объемно-пространственная организация пояса новостроек не получила необходимых и достаточных отсылок на архитектурно-градостроительные ценности Петербурга. Именно поэтому новые районы автономны, они не петербургские». [125, с.243]

Столь однозначная оценка привела к формированию в начале XXI века мифологии якобы «штампованных предместий». Распространенным стало мнение о

том, что все микрорайоны возводились «по одному лекалу», «механистично» вне «человеческого гения». Показателен пассаж С. Ситара из исследования для Московского урбанистического форума 2014 г.: «Композиция районов и расстановка зданий определялись нормами инсоляции, а также установленными СНиПом потребностями в различных видах обслуживания на душу населения и радиусом доступности. Все, что оказывалось вне сферы действия этих нормативных констант, рождалось в порядке циклопической скульптурной импровизации, которая на волне революции в домостроении получила название «свободная планировка», по сути же представляла собой вторжение в проектный процесс элемента чистой произвольности». [293, с. 212]

В начале XXI века, даже в случае некоторых попыток осмысления ценности ленинградской архитектуры второй половины XX столетия, в фокус внимания попадают исключительно уникальные общественные здания. Показательно данная ситуация была проявлена на выставке «Ленинградский модернизм. Взгляд из XXI века», организованной Санкт-Петербургским союзом архитекторов. Районы массового строительства Ленинграда были охарактеризованы на ней как «загрязненное пространство», очистить которое необходимо как можно раньше. [138]

Таким образом, к началу XXI века вся жилая застройка 1960-80-х гг. расценивается как не представляющая архитектурной ценности. Более того, особым образом создано условие, благодаря которому эта среда не может представлять также и историческую ценность. Согласно общероссийскому законодательству в реестр объектов культурного наследия может быть включена застройка возрастом более 40 лет. [275] Однако в «Стратегии сохранения культурного наследия Санкт-Петербурга» отмечено, что исторической может быть застройка лишь до 1956 года. [278] Очевидно, противоречие в этих документах чрезвычайно пагубно сказывается на современном развитии городской среды 1960-80-х гг. Результаты исследования НИПИ Града показали, что в период 1990-2000-х гг. в Санкт-Петербурге происходило массовое «уплотнение» районов с застройкой 1960-80-х гг. Были сокращены территории зеленых насаждений, места, зарезервированные под объекты обслуживания — школы и детские сады, были застроены жилыми

домами, чем была значительно увеличена нагрузка на систему обслуживания населения. [292] В соответствии с действующим генеральным планом и Правилами землепользования и застройки регламентируется лишь режим функционального использования в границах красных линий микрорайонов 1960-80-х гг. Композиционно-пространственная и планировочная их организации не охраняются вовсе.

Выводы первой главы

1.

Выявлены ключевые субъективные и объективные факторы, обусловившие наследование градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг.

К объективным факторам были отнесены те, что определяли проектирование жилой среды вне зависимости от творческой воли архитекторов — это следствия государственной политики, социально-экономического устройства, природно-климатических условий.

Первый объективный фактор — централизация архитектурного проектирования. Организация архитектурного проектирования жилой среды в Ленинграде начала оформляться в единую централизованную систему с первых лет массового строительства. Во втором десятилетии XX века были созданы государственные организации: подотдел планировки при Губернском отделе коммунального хозяйства и Комитет по строительству рабочих жилищ, ведавшие планировкой и застройкой жилых комплексов. В тридцатые годы с увеличением объемов жилищного строительства подотдел был преобразован в Управление по делам архитектуры, а Стройком — в Ленпроект. Как связующее звено между генеральным планом и застройкой отдельных территорий был введен раздел проекта детальной планировки. Эта система, унаследованная в период типового домостроения, и обусловила саму возможность создания крупных ансамблевых замыслов, решенных в едином творческом ключе. (Приложение 2.)

Второй объективный фактор — создание индустрии домостроения и централизация строительного дела. Уже с первых лет массового жилищного строительства в Ленинграде началась работа по типизации и индустриализации жилищного строительства. В 1920-е гг. были проведены конкурсы на типовую жилую секцию, было апробировано строительство жилых домов из укрупненных элементов. В 1930-е гг. в городе на Неве велись эксперименты с крупноблочным строительством, а возведение школ и детских садов осуществлялось по типовым проектам. В 1948 г. была утверждена номенклатура типовых секций. Основание на рубеже 1950-60-х гг. системы домостроительных комбинатов стало логичным развитием этой направленности. Индустрия домостроения обеспечила возможность реализации сверхкрупных ансамблевых замыслов в короткий временной период. Возведение зданий по типовым проектам позволило перенести центр творческого внимания зодчих с «фасадной» и «штучной» архитектуры к традиционно превалирующей в городе на Неве области пространственно-композиционной организации.

К субъективным факторам были отнесены те основания проектирования жилой среды, которые напрямую были сформированы под влиянием творческих убеждений ленинградских зодчих.

Первый субъективный фактор — сохранение уникальной архитектурно-градостроительной школы и преемственность поколений зодчих Ленинграда. Первые ленинградские градостроители и создатели жилых комплексов — Н.В. Баранов, В.А. Витман, Л.А. Ильин, Е.А. Левинсон, А.А. Оль, Г.А. Симонов, Л.М. Тверской, И.И. Фомин и др. — были учениками мастеров зодчества еще предреволюционной эпохи — Л.Н. Бенуа, А.Ф. Бубыря, В.А. Косякова, Ф.И. Лидваля, М.М. Перетятковича, И.А. Фомина. Это первое поколение ленинградской школы взрастило крупнейшие фигуры архитектуры и градостроительства уже второй половины XX века — Г.Н. Булдакова, А.В. Васильева, Д.С. Гольдгора, С.И. Евдокимова, А.В. Жука, В.А. Каменского, И.А. Наумова, Е.М. Полторацкого, В.В. Попова, С.Б. Сперанского, Л.Л. Шретера, С.П. Шмакова и др. Именно сохранением архитектурно-градостроительной школы и было обусловлено стабильное

понимание градостроительных традиций — ориентация на ансамблевое наследие Петербурга, на пространственно-композиционные характеристики и закономерности социально-пространственной организации исторического города. (Приложение 1.)

Второй субъективный фактор — поставленная в градостроительной политике Ленинграда задача преемствования к ансамблевым традициям исторического Санкт-Петербурга. Задача наследования градостроительных традиций Петербурга была поставлена уже в разработке первого генерального плана Ленинграда Л.А. Ильиным в 1930-е гг. Во все последующие периоды главные архитекторы города Н.В. Баранов, В.А. Каменский, Г.Н. Булдаков — строго придерживались этой линии. Именно концепция Ленинграда как города-ансамбля, подчиненного единому творческому замыслу, стабильно сохранявшаяся при разработке всех генеральных планов с 1930-х по 1980-е гг., и обусловила выбор проектных решений по формированию как городского ансамбля в целом, так и его отдельных фрагментов. (Приложение 3.)

Третий субъективный фактор — мощная научно-техническая база Ленинграда. Переход к широкомасштабному применению типового домостроения, крайне ограниченная номенклатура первых массовых серий — преимущественно корпуса меридиональной ориентации обусловили неэффективность использования традиционных приемов в организации жилых комплексов. Под эти условия были скорректированы и общесоюзные строительные нормы, обусловившие отличие ряда градостроительных параметров и характеристик среды исторических городов и районов новостроек 1960-х гг. Для преодоления этого противоречия Ленинград стал ведущим интеллектуальным центром массового домостроения Советской России. Здесь разработаны были передовые методы проектирования и строительства — блок-секционный, блок-квартирный, которые были не просто техническим усовершенствованием, а целостной философией проектирования жилой среды, ориентированной на возвращение к традиционным приемам периметральной застройки. В 1970-е в Ленинграде было осуществлено эксперимен-

тальное строительство целого ряда жилых комплексов, своей организацией оспаривающих общесоюзные нормативы.

2.

Выявлено значительное несоответствие современной архитектурно-исторической оценки жилой среды 1960-80-х гг. предпосылкам её формирования, творческими установками ленинградских зодчих.

Ко второму десятилетию XXI века в отечественной историко-архитектурной науке установилась сумма оценочных позиций относительно городской среды типового домостроения 1960-80-х гг. Во-первых, считается, что во второй половине XX века произошел так называемый «разрыв» с градостроительной культурой города, а организация его территорий велась в это время по «внепетербургским» закономерностям. Однако это противоречит установкам и задачам, которые были поставлены главными архитекторами Ленинграда второй половины XX века. Ведь ориентация на ансамблевое наследие исторического Петербурга, заданная Л.А. Ильиным и Н.В. Барановым была продолжена и их преемниками — В.А. Каменским и Г.Н. Булдаковым в период типового домостроения.

Бытует и оценочная позиция о том, что жилые комплексы Ленинграда второй половины XX века застраивались механистично, «по одному лекалу», заимствованному из практики стран Западной Европы. О сомнительности такой позиции свидетельствует уже то, что концепция микрорайонирования и её планировочное выражение последовательно разрабатывались зодчими Ленинграда еще с рубежа 1920-30-х гг. Кроме того, сохранялась преемственность поколений архитекторов, работавших над формированием жилых комплексов Ленинграда. Авторы первых жилых комплексов Ленинграда — Е.А. Левинсон, И.И. Фомин, А.А. Оль, А. Барутчев — были учителями руководителей проектных мастерских 1960-70-х гг. — Л.Л. Шретера, С.И. Евдокимова, Д.С. Гольдгора, В.Н. Щербина, С.Б. Сперанского, Е.М. Полторацкого, В.А. Васильева.

Исходя из утверждений о якобы «внепетербургскости» городской среды 1960-80-х гг., о её формировании «вне человеческого гения» сложилась и третья

оценочная позиция, закрепленная в стратегии сохранения культурного наследия Петербурга. Согласно действующему законодательству, городская среда 1960-80-х гг. не может представлять ни архитектурной, ни даже исторической ценности, а её развитие должно осуществляться реконструкцией без выявления предметов охраны. Показательно, что точно такая же практика «развития», обусловленная негативной оценкой, осуществлялась и со средой исторического Петербурга доходного домостроения. Только научные исследования позволили выявить значительную ценность архитектурного наследия города первой половины XX века. Очевидно, что и относительно наследия 1960-80-х гг. именно проведение научно-объективного исследования позволит преодолеть сложившуюся мифологию.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ В ЛЕНИНГРАДЕ И В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В главе исследуются основные концепции развития городского ансамбля Ленинграда, подходы к организации жилого комплекса с повседневной структурой обслуживания. Изучаются и концепции организации жилой среды второй половины XX века в странах западной Европы.

§2.1. Основные концепции развития городского ансамбля в генеральных планах Ленинграда

Как следует из первой главы, ансамблевым традициям классицистического Петербурга придавалось большое значение в зодчестве города на Неве на протяжении всего Ленинградского периода. Несмотря на смену «архитектурной моды» зодчие стремились не к «штучному» разнообразию зданий, а к ансамблевому единству крупных пространственных построений — к созданию ансамблей улиц, площадей, кварталов. В условиях централизованного проектирования, отмены частной собственности на землю, ленинградские архитекторы получили уникальную возможность ансамблевого оформления города в целом. Композиционные идеи организации городской среды как целостного ансамбля были заложены во всех генеральных планах Ленинграда. При этом в каждом генеральном плане были сформулированы основные направления ансамблевого развития города. (Илл. 20.) В параграфе представлено развитие четырех основных композиционных концепций:

- формирование ансамблей вдоль южного меридионального направления.
- формирование ансамблей вдоль Центральной Дуговой магистрали.
- формирование ансамблей вдоль русла Невы.
- формирование ансамблей «морского фасада» Ленинграда.

Ансамбли вдоль южного меридионального направления

Как следует из пояснений Л.А. Ильина к эскиз-схеме генерального плана Ленинграда, было намечено создание двух наиболее крупных жилых массивов (массив завода «Электросила» и Волковский массив между Октябрьской и Детскосельской железными дорогами) вдоль меридиональных направлений на юг — Международного пр. и его продолжения (Московское шоссе) и продолжения Гороховой улицы на юго-восток города. [188, с.28]

В 1938 году ленинградскими архитекторами под руководством Л.А. Ильина и Е.И. Катонина был разработан проект застройки Московского шоссе — продолжения Международного проспекта от виадука у завода «Электросила» до перекрестка Средняя Рогатка. [95] Согласно замыслу зодчих, Московское шоссе должны были пересекать три дуговых магистрали, соединявших районы юго-запада и юго-востока города — это северная магистраль (на месте современной ул. Фрунзе), южная магистраль (на месте современной ул. Орджоникидзе) и Центральная Дуговая магистраль. В местах пересечения северной и южной дуговых магистралей с Московским шоссе были задуманы «сложные площади-узлы», от которых лучами отходили две, северная и южная, диагональные магистрали. Одна из них — Краснокабацкое шоссе (современное Краснопутиловское шоссе) в то время уже существовала, а другая, зеркальная ей относительно Центральной Дуговой магистрали, проектировалась направленно на Дудергоф (совр. Красное Село). При этом, сама идея организации общественного центра в виде крупной магистрали стала продолжением характерной Петербургской традиции, интерпретацией идеи Невского проспекта. Показательно, что и в композиционном оформлении новой главной магистрали города Л.А. Ильин использовал характерный для Невского проспекта прием ритмического членения на отдельные пространственные отрезки. Для воплощения целостного творческого замысла застройка кварталов вдоль современного Московского проспекта в тридцатые велась по единой композиционной схеме Л.А. Ильина и стала первым по времени в СССР опытом единовременного создания громадного архитектурного организма, как писал Н.В. Баранов: «<...> явилась удачным примером ансамблевой застройки

и послужила хорошей школой новой градостроительной практике в нашей стране». [16, с.38]

В генеральных планах, разработанных под руководством Н.В. Баранова, уже формулируется идея композиционного главенства Московского проспекта. Будущий центр Ленинграда рассматривался как «громадный архитектурный стержень», как развитая архитектурная система, имеющая протяженность с севера на юг — от Адмиралтейства до вновь проектируемых площадей у Дома Советов — около 9,5 километров. Продолжен был и замысел пространственного ритма, выразившийся в идее расстановки крупных вертикальных доминант, закрепляющих ключевые пространственные узлы. [16, с.34]

В 1939 году Ленинградское отделение Союза архитекторов по поручению Архитектурно-планировочного отдела подготовило открытый конкурс на площадь у Дома Советов. Задачей конкурса было нахождение наиболее выразительного архитектурного решения объемно-пространственной композиции нового центра при непременном требовании доминирования здания Дома Советов. На конкурс было подано 17 проектов. В апреле 1940 г. были подведены итоги. Первую премию получил проект, выполненный под руководством А.А. Афонченко, Д.М. Баталова, А.И. Наумова. [59] Под руководством Н.В. Баранова и Е.И. Катонина был разработан проект, учитывавший идеи конкурсных предложений. На пересечении двух доминирующих композиционных осей мыслилась крупная Демонстрационная площадь — главный общественный форум города. На западе от неё проектировалась Круглая площадь, на востоке Театральная площадь с наибольшим театром города. [109] Ансамбль Московского проспекта и площадей у Дома советов — зоны городского центра — мыслился ленинградскими архитекторами как наиболее парадный в системе города. По словам Н.В. Баранова: «Более скромное архитектурное решение ансамблей районных центров, набережных, обычных жилых районов должно было подчеркнуть значение центральных ансамблей Ленинграда». [16, с.40]

И в послевоенное время Московский проспект, переименованный в проспект имени И.В. Сталина, виделся главной магистралью социалистического Ленингра-

да. Как писал, ставший главным архитектором в 1954 году В.А. Каменский: «По своим архитектурно-художественным и градостроительным качествам проспект имени И.В. Сталина должен быть лучшей магистралью города <...>». [100] В 1954 году Исполком Ленингорсовета поручил Управлению по делам архитектуры и Ленинградскому отделению Союза архитекторов провести открытый конкурс на составление проекта застройки и реконструкции проспекта имени И.В. Сталина. [101]

В конкурсном задании было выделено три части проспекта, обладающих различными характеристиками. Первая часть проспекта — от площади Мира (современная Сенная площадь) до Обводного канала. Реконструкционные работы на этом участке были затруднены из-за нежелательного сноса существующих домов. Вторая часть проспекта — от Обводного канала до Благодатного переулка — была описана как территория, допускающая жилую застройку в ограниченных размерах, поскольку здесь располагалось несколько промышленных предприятий. Третья часть проспекта — от Благодатного переулка до въезда в город у Средней Рогатки, представляла собой почти свободную территорию, пригодную для размещения жилищного и культурно-бытового строительства. [101]

Задачей конкурса являлось решение трех основных композиционных вопросов. Во-первых, требовалось разработать планировку и определить объемно-пространственную характеристику въезда на проспект со стороны Москвы и Киева. Во-вторых, дать предложения по решению отдельных элементов проспекта: улиц, окружающих Московский парк Победы, площадей у Московских триумфальных ворот и Новодевичьего монастыря. В-третьих, внести предложения, которые помогли бы достигнуть органической взаимосвязи системы ансамблей, создаваемых вдоль проспекта, с системой ансамблей, сложившихся в старом центре города. [101]

Во всех представленных на конкурс проектах эти задачи были решены поразному. Проект архитекторов В.А. Витмана, О.А. Ивановой, А.Д. Бочарова, Г.А. Байкова, В.И. Калмыкова, Г.А. Оль, Л.Л. Шретера получил первую премию. Отличительной особенностью его стала намеченная организация пространственной

взаимосвязи Московского проспекта и продолжения проспекта Вознесенского (Майорова). Эти два параллельных друг другу проспекта решались как единая пространственная система путем создания поперечных архитектурно развитых связей, в качестве которых были приняты: 1-я Красноармейская ул., новые бульвары у Новодевичьего монастыря и у Дома Советов. Авторы также предложили пробить новую улицу в историческом центре, которая связала бы ансамбли площади Мира (совр. Сенной) и Исаакиевской площади. [101]

Вторая премия была присуждена проекту, разработанному арх. И.И. Фоминым, Б.Н. Журавлевым, С.Б. Сперанским, П.А. Арешевым, В.С. Васильковским. В проекте предлагалось создание четырех меридиональных направлений, которые обеспечили бы необходимую взаимосвязь южной части города с центром. Предлагалось связать эту группу меридиональных направлений широким поперечным бульваром у Куракинской дороги, а также обширными зелеными массивами на базе Митрофаньевского и Новодевичьего кладбищ, Московского парка победы, нового зеленого массива у въезда в город. [101]

Еще одну вторую премию получил проект, разработанный арх. А.В. Васильевым, Д.С. Гольдгором, А.И. Гордеевым, Н.М. Захарьиной, А.В. Шприцом. Авторы проекта предложили расширить садовую улицу от пл. Мира до Банковского переулка и создать там обширный бульвар с устройством новой прорезки через Апраксин двор. Намечена была и реконструкция вдоль Обводного канала. По оси Московского проспекта планировалось создание ряда парадных площадей: у въезда в город в виде арки в центре полукруга, образованного жилыми домами; у Новодевичьего монастыря, на пересечении с Киевской улицей, на пересечении с Лиговским проспектом. [101]

На основе конкурсной работы был сделан ряд выводов, повлиявших на дальнейшее оформление проспекта уже в эпоху типового домостроения. Во-первых, рекомендовалось в объемно-пространственном решении въездной площади архитектурные и силуэтные акценты располагать так, чтобы они придали ей наибольшую выразительность при въезде в город со стороны Москвы и Киева. Во-вторых,

предлагалось включить в композицию въездной площади высотные общественные здания. [101]

Во второй половине 1950-х гг. формирование застройки Московского района велось архитекторами мастерской Ленпроекта №6 во главе со С.П. Сперанским. Продолжена была в эти годы и направленность на органическую связность этих территорий с историческим центром города. Как писал С.Б. Сперанский: «Следуя лучшим традициям градостроительства, проектировщики ставят перед собой задачу связать в единый архитектурный комплекс старую и новую застройку». [213] Согласно результатам конкурса первой половины XX века, параллельно Московскому проспекту выделено было три меридиональные магистрали, которые предполагалось связать с планировочной системой исторического города.

Между Балтийской и Варшавской линиями железной дороги был проложен Новоизмайловский проспект, который намечался как продолжение Измайловского и Вознесенского проспектов, как связь южного района непосредственно с Исаакиевской площадью. Согласно авторскому замыслу ансамбль Новоизмайловского проспекта состоял из трех звеньев. Первый участок, названный «вестибюлем проспекта», от Благодатной до Кузнецовской улиц, был обрамлен огромными, протяженными девятиэтажными корпусами (арх. И.М. Чайко и С.А. Ушаков), служащими как бы пропилеями этой магистрали. Второй участок был задуман от Кузнецовской до Бассейной улиц и назван «озелененной площадью» проспекта. С восточной стороны был запроектирован арх. С.Б. Сперанским, С.А. Ушаковым и В.В. Брагиным студенческий городок, а с противоположной стороны проспекта был разбит крупный парк площадью в 30 гектаров. [214] Третий, главный участок от Бассейной улицы до Ленинского проспекта, протяженностью около 1,5 километров был с двух сторон ограничен микрорайонами. По обеим сторонам проспекта в общем ритме с пятиэтажными домами здесь было построено десять 12-этажных жилых домов (арх. С.Б. Сперанский, Л.С. Косвен, Н.В. Шульц). Позади башенных домов в окружении павильонов бытового обслуживания были задуманы полуоткрытые дворики-перистили со скульптурными группами «Символы

коммунизма». [22, с.66] Проспект оканчивался круглой площадью. (Илл.21, Рис.2.)

Новоизмайловский проспект стал первым опытом ленинградских архитекторов по организации крупной пространственной композиции в условиях типового домостроения. По словам И.А. Бартенева: «Ново-Измайловский проспект — пример принципиально нового решения крупной городской магистрали. Это — озелененная широкая эспланада, пространственно разнообразная и по-новому выразительная». [22, с.66]

Вторым меридиональным направлением стала Варшавская улица, сформированная на месте одноименной линии железной дороги. По генеральному плану 1966 года железнодорожное полотно было снято. По проекту Детальной планировки Варшавской улицы (арх. Я.М. Майзелис) было произведено её благоустройство и обстройка. (Илл.21, Рис.3.)

В период типового домостроения было продолжено оформление и Московского проспекта. Под руководством С.Б. Сперанского был создан ансамбль въездной площади на Средней Рогатке — «Южные ворота» города. (Илл.21, Рис.5.) Основным акцентом композиции площади, тяготеющей к симметричному строению, стали две 22-этажные башни, по словам В.А. Каменского: «Эти дома образуют своеобразные пропилеи, широко и торжественно открывающие въезд в город». [105] Был задуман глубокий бассейн восприятия композиции пропилеев — масштабная эспланада Пулковского шоссе. С правой стороны магистрали был разбит парк Городов-Героев, а с левой — широкая зеленая полоса аллеи. Левый фланг эспланады получил свое парадно-символическое оформление при застройке квартала №87, проект которого был разработан С.П. Шмаковым. Архитектор здесь стремился к символико-художественной связности с мемориальным комплексом площади Победы, так комментируя проект: «Три разорванных жилых кольца — намек на разорванное кольцо блокады — перемежающихся высотными «точками», были рассчитаны на автомобильное восприятие со стороны шоссе, а интерьер квартала пересекала пешеходная эспланада». [248, с.43] (Илл.21, Рис.6.)

Застройку массива Автово с ансамблем площади Победы связала Краснопутиловская улица, которая получила окончательное свое оформление на рубеже 1950-60-х гг. Под руководством В.А. Каменского, А.В. Жука и Н.З. Матусевича была запроектирована въездная площадь и оформлен участок Краснопутиловской улицы между кварталами №7 и №8. Здесь была создана симметричная композиция из ритмического чередования пятиэтажных домов со встроенными магазинами в первом этаже, с 6-этажными односекционными жилыми домами-башнями. На въезде в район была разбита правильной формы симметричная площадь, акцентированная композицией пропилеев из девятиэтажных жилых домов-башен, размещенных симметрично по обеим её сторонам. (Илл.21, Рис.1.)

В период типового домостроения было оформлено и меридиональное направление на юго-восток — современная Бухарестская улица. Мыслившаяся как продолжение Гороховой улицы еще в эскиз-схеме 1933 года, эта магистраль задумывалась как связь крупнейшего жилого массива юго-восточной части города с его историческим центром. По проекту архитекторов Д.С. Гольдгора, К.Н. Емельянова, Н.А. Афошина был создан ансамбль въездной площади в массив со стороны центра города — симметричная композиция пропилеев Бухарестской улицы из протяженных девятиэтажных корпусов с обеих сторон улицы, раскрывающихся уступами к въездной площади, и двух, фланкирующих улицу, домов-башен. [70] (Илл.21, Рис.7.)

Созвездие ансамблей вдоль Центральной дуговой магистрали

Идея экваториальной композиционной оси, связывающей районы нового жилищного строительства юго-запада, юга и юго-востока города, была сформирована в Ленинграде уже в процессе разработки первого генерального плана. Для уточнения эскизного проекта генерального плана 4 октября 1935 года был объявлен конкурс на проект планировки южных районов Ленинграда, на который было подано около 30 проектов. Наиболее интересным и новаторским был признан проект группы студентов ЛИИКСа под руководством профессора В.А. Витмана. В его бригаду входили А.И. Наумов, А.А. Афонченко и И.Г. Мецхваришвили. [2]

Согласно творческому замыслу, предполагалось выявление двух доминирующих композиционных осей — меридиональной (современный Московский пр.) и вспомогательной экваториальной — Главной или Центральной дуговой магистрали (современные Ленинский проспект, улица Типанова, проспект Славы, Ивановская улица). Вдоль Главной дуговой магистрали планировалась сложная пространственная система ансамблей.

При корректировке генерального плана в 1938-39 гг. идея Центральной Дуговой магистрали получила дальнейшее развитие, магистраль стала мыслиться как вторая по значимости композиционная ось, проектируемая с запада на восток от Приморского парка, через общегородской центр, Волковский и Володарский районные центры к Володарскому мосту и на правый берег Невы. При этом Н.В. Барановым задумывался классический для исторического Петербурга прием «переливания» одной пространственной системы в другую, наподобие знаменитой анфилады приневских площадей исторического центра. [14] Центральная Дуговая магистраль должна была связать жилые районы южного сектора города с Невой, лесопарковой прибрежной зоной Финского залива, новым ансамблем административного и культурного центра Ленинграда.

Формирование магистрали началось в 1938 году одновременно в двух местах — у Володарского моста застройкой вдоль Ивановской ул. и в Московском районе у Дома Советов. Если у Дома Советов проектировалась масштабная пространственная система, то и оформлению Ивановской ул., также придавалось доминирующее композиционное значение в массиве Щемиловки. Как писали авторы проекта застройки Ивановской ул., архитекторы Е.А. Левинсон и И.И. Фомин: «Магистраль, идущая по оси Володарского моста начинает собою грандиозное авеню, широкой лентой прорезающее город». [133] Стремясь обогатить застройку массива по дуговой магистрали, архитекторы наметили на ней ряд глубоких западов, трактуемых как pattio с перспективами вглубь кварталов. (Илл.22, Рис.7.)

Несмотря на то, что в последующих генеральных планах рост города на юг был ограничен, Центральная Дуговая магистраль не утратила своего значения. Если в планах тридцатых магистраль являлась связующим звеном только южного

сектора, то в генеральном плане 1966 года она была продолжена и задумывалась как связь новых районов востока, севера и северо-запада города. Предполагалось создать грандиозное полукольцо ансамблей вдоль этой композиционной оси протяженностью свыше 20 километров от южного побережья Финского залива до Лахтинского разлива. Согласно концепции, вдоль магистрали планировалось размещение общественных центров жилых и планировочных районов, больших парковых массивов, основных вертикальных и пространственных доминант. Единого проекта Центральной Дуговой не было. Отдельные её отрезки проектировались разными коллективами районных мастерских и архитектурно-планировочной мастерской Ленпроекта. [69]

Первый участок — отрезок Ленинского пр. от побережья Финского залива до пр. Стачек непосредственно связан был с концепцией «Морского фасада» и рассмотрен ниже, в анализе этого замысла. (Илл. 22, Рис.1.)

Второй участок был сформирован на юго-западе города в оформлении Ленинского проспекта от пр. Стачек до Балтийской линии железной дороги. Здесь проектировался общественный центр крупного жилого массива Дачное, спланированного арх. В.А. Каменским, А.В. Жуком, А.Я. Мачарет и Г.Н. Николаевым. [22] (Илл. 22., Рис.2.) На южной стороне проспекта архитекторами мастерской №7 Ленпроекта под руководством Е.М. Полторацкого в 1970-е гг. была задумана и осуществлена выразительная композиция из восьми 16-этажных жилых домов-башен с пристроенными объемами для обслуживающих учреждений.

Третий участок был сформирован на отрезке между Балтийской и Варшавской железными дорогами. Здесь коллективом мастерской №6 Ленпроекта под руководством С.Б. Сперанского была задумана композиция площади конституции и перпендикулярный Ленинскому ансамбль Новоизмайловского проспекта. Площадь задумывалась как общественный центр жилого района, была в проекте композиционно акцентирована домами-башнями. (Илл.22, Рис.3.) Однако её оформление не было полноценно реализовано на практике.

Четвертый участок от современной Варшавской ул. до пр. Юрия Гагарина получил свое композиционное оформление ещё в период до становления индуст-

рии домостроения. Здесь в 1950-е по проекту С.Б. Сперанского был завершен ансамбль Московской площади, построены дома-пропилеи, фланкирующие въезд с Ленинского проспекта. (Илл. 22, Рис.4.)

Пятый участок был сформирован от пр. Юрия Гагарина до Витебской линии железной дороги. Согласно замыслу архитекторов мастерской №6, на пересечении ул. Типанова и пр. Космонавтов должен был возникнуть общественный центр крупного жилого района. (Илл. 22, Рис.5.) Здесь же архитекторами А.В. Жуком, В.Ф. Дроздовым и Е.А. Жуком проектировался и первый ленинградский небоскреб — 30 этажная конторская башня. [245] К сожалению, замыслы архитекторов не были реализованы.

Шестой участок от Витебской линии до Московской железной дороги формировали архитекторы уже мастерской №5 Ленпроекта — арх. Д.С. Гольдгор, Р.Е. Хусид, В.Н. Щербин, К.Н. Емельянов и др. На участке пр. Славы была осуществлена композиция из ритмично расположенных 16-этажных жилых домов-башен. (Илл. 22, Рис.6.) На пересечении пр. Славы и Пражской ул. проектировался общественный центр жилого района с зеленым массивом, Домом культуры, Зеленым театром, стадионом, плавательным бассейном, спортивной школой и административными зданиями повышенной этажности. В проекте детальной планировки от общественного центра было проложено диагональное направление — первоначально Южный обводный канал, связывающий центральное это место с въездной площадью в жилой массив, ансамблем пропилеев. В створе этого диагонального направления, современной ул. Турку, на пересечении с ул. Белы Куна, была задумана башня-трехлистник гостиницы, организующая глубинную перспективу. [262]

Седьмой участок — ансамбль Ивановской улицы, был сформирован Е.А. Левинсоном и И.И. Фоминым, руководившими коллективом мастерской №5 Ленпроекта еще в 1930-е гг. (Илл. 22., Рис.7.)

Восьмой участок — на правом берегу Невы от Октябрьской набережной до пр. Большевиков, также был создан архитекторами мастерской №5 Ленпроекта. Ярким композиционным акцентом здесь стала въездная площадь у Володарского

моста – так называемые «Невские ворота», ансамбль которой был создан архитекторами Д.С. Гольдгором, К.Н. Емельяновым, А.Е. Неробовой. (Илл.22, Рис.8.) Правильной формы площадь открытая Неве и симметрично развивающаяся вглубь массива была фланкирована двумя 18-этажными домами-башнями. Как писал В. Н. Ловкачев: «Стоящие торцами к Неве, они образуют пропилеи въезда в район правого берега...». [143] В то же время эта композиция формируют и силуэт Невских берегов на этом участке. В контраст высотным корпусам «фасадом» к набережной расположены 9 этажные здания пластины. Как писал Д.С. Гольдгор: «Зодчие стремились создать в этом месте комплекс достойный Ленинграда». [67]

Девятый участок — пр. Большевиков был проложен сквозь крупный жилой массив, спроектированный архитекторами мастерских Ленпроекта №5 и №1 Г.Н. Булдаковым, Д.С. Гольдгором, А.И. Наумовым, М.В. Плехановой, Ю.А. Овсиевой. Проспект задумывался как ядро всего планировочного района. Вдоль него предполагалось разместить жилые комплексы повышенной этажности с крупными спортивными и торговыми центрами, а также зеленый массив. На пересечении с улицей Коллонтай решено было сформировать главную площадь планировочного района, от которой брали начало два «луча», уходящих в районы Ржевка-Пороховые и Большой Охты. На пересечении трех лучей был задуман кластер из пяти 20-этажных зданий для советских, партийных и профсоюзных организаций, а также концертный зал на 3000 мест. [203] (Илл. 22, Рис.9.)

Десятый участок был сформирован Индустриальным проспектом, объемно-пространственное решение которого было спроектировано архитекторами мастерской №4 Ленпроекта — Г.А. Васильевым, Т.П. Галяс, Д.А. Ведмедь. [44] Вдоль этого участка также был задуман районный центр крупного массива Ржевка-Пороховые. У пересечения Индустриального пр. и Косыгина намечался крупный парк, торговый центр, административные здания по индивидуальным проектам, а также Дом культуры с выставочным залом, высотная доминанта конторского здания. [7] (Илл. 22, Рис.10.)

Одиннадцатый участок — последний перед въездом в северо-западные массивы «Морского фасада», был сформирован архитекторами мастерской №2 под

руководством Л.Л. Шретера. Вдоль первого его звена — пр. Непокоренных по проекту А.В. Васильева и Е.А. Левинсона был разбит ансамбль Пискаревского мемориального кладбища с глубинной перспективой, фланкированной входными пропилеями. От проспекта Непокоренных брал начало и Гражданский пр., композиция которого была построена на сочетании протяженных 9-этажных зданий «кулис» с точечными домами, на эффекте контраста «плотной стены» фасадного фронта с зелеными разрывами. [253]. Гражданский пр. был эффектно завершен симметричной композицией въездной площади у пересечения с Северным пр. Здесь на фоне крупного курдонера из 9-этажных пластин, обрамляющих площадь были поставлены пропилеи из двух 16-этажных башен-трилистников. Второе звено формировала площадь Мужества — общественный центр района. Комментируя её замысел Л.Л. Шретер писал: «Каков должен быть характер этой площади? Конечно, ленинградский! Ведь Ленинград – город ансамблей...» [253]. Здесь создана была еще одна «лучевая» композиция, напоминающая Адмиралтейское трехлучие. На центральном зеленом овале задумывалась мемориальная композиция, посвященная «...несгибаемому мужеству ленинградцев в годы Великой Отечественной войны». Торжественность площади придала симметричная композиция пропилеев из двух пар башен по обе стороны от въезда 2-го Муринского пр. (Илл. 22, Рис.11.) Последним звеном Дуговой на этом участке стал 2-й Муринский проспект — связь между площадями Мужества и Светлановской. Его застройка была решена ритмом жилых домов-башен с широким выходом зелени у обеих сторон магистрали. [56]

Двенадцатый участок– проспекты Испытателей и Богатырский, как и первый, был связан с концепцией «морского фасада» и также будет подробно рассмотрен ниже. (Илл. 22, Рис.12.)

Созвездие ансамблей вдоль русла Невы

Уже в разработке первого генерального плана Ленинграда Л.А. Ильин придавал особое композиционное значение руслу Невы. В статье, разъясняющей замысел генерального плана, Л.А. Ильин писал: «<...> самым мощным естественным

организующим Ленинград фактором являлась и останется всегда Нева. В дальнейшем районы города и их центры, располагающиеся по обоим ее берегам, должны получить архитектурный тон от Невы и ее обрамления <...>». [92] В коррективах генерального плана под руководством Н.В. Баранова 1938-39 гг. руслу Невы также придавалось значение одной из основных композиционных осей города. [15] Планировочная сетка приневских территорий задумывалась по принципу создания улиц и магистралей параллельных Неве, следующих её изгибам и экваториальных направлений, перпендикулярных реке. В предвоенный период в дополнение к ансамблям Смольного и Александро-Невской Лавры по проекту арх. Д.П. Бурышкина и М.И. Брусиловского был спроектирован ансамбль въездной площади на противоположной стороне Невы, фланкированной симметричной композицией башен по обеим её сторонам. [1] (Илл. 23, Рис.5.) Здесь же, вдоль Малоохтинского пр. была сформирована застройка набережной по проекту арх. Г.А. Симонова и Б.Р. Рубанченко, представляющая собой цепь полукруглых курдонеров, раскрытых Неве. В предвоенные годы арх. Е.А. Левинсоном, И.И. Фоминым, Д.С. Гольдгором была запроектирована и открытая Неве площадь у Невского Райсовета на левом её берегу перед Володарским мостом, с симметрично поставленными двумя высотными башнями — пропилеями на въезде Ивановской улицы. (Илл. 23, Рис.2.)

В послевоенные годы Н.В. Барановым была выдвинута идея продолжения созвездия ансамблей вдоль русла Невы с переходом в Малую Неву и окончанием у Приморского парка победы и стадиона им. С.М. Кирова, спроектированного А.С. Никольским на Крестовском острове. [12] В генеральном плане 1948-го г. была намечена целая цепь площадей с общественными зданиями, открытых Неве. На левом берегу у Охтинского моста И.И. Фоминым был создан проект въездной площади с прокладкой новой улицы (современной Тульской) к Суворовскому проспекту, частично осуществленный. На правом берегу у Литейного Моста по проекту Н.В. Баранова началась реконструкция площади Ленина, предполагавшая создание величественного открытого Неве ансамбля с новым зданием Финляндского вокзала, увенчанного объемом башни со шпилем. Задумывался и Централь-

ный городской парк вдоль набережной между Тучковым и Биржевым мостами по проекту Н.В. Баранова, О.И. Гурьева и Н.Г. Агеевой. Здесь же, на Петровском острове, был задуман и новый стадион с башней, также увенчанной шпилем по проекту Н.В. Баранова, О.И. Гурьева, В.И. Фромзель. [17]

Идеи Л.А. Ильина и Н.В. Баранова были унаследованы и в генеральном плане В.А. Каменского 1966 года, в котором русло Невы стало одной из главных композиционных артерий. [106] Завершение получили ансамбли предвоенного и послевоенного времени — создана была по проекту Д.С. Гольдгора площадь у Володарского моста на правом Берегу Невы — «Невские ворота». (Илл. 23, Рис.3.) Оформлены были Красногвардейская площадь у Большеохтинского моста на левом берегу Невы и площадь Ленина. (Илл. 23, Рис.8, Рис.10.) В мастерской №4 Ленпроекта под руководством арх. А.В. Васильева, А.И. Козулина, В.Н. Ловкачева были разработаны проекты застройки и благоустройства новых набережных Невы. [11] Предусматривались работы на 4-х участках — от Арсенальной площади до Пискаревского проспекта, на набережной Большой Охты от Пискаревского пр. до устья реки Большая Охта, на Малоохтинской набережной до строящегося нового моста через Неву и оформление Малоохтинского проспекта.

На застройку Большеохтинской набережной в 1961 году был объявлен конкурс, на котором была избрана концепция мастерской №4 Ленпроекта арх. А.В. Васильева, А.И. Казулина, С.В. Погоничева. [43] Здесь планировалось создать большой общественный центр района Большой и Малой Охты со строительством гостиницы, театра, Дворца молодежи, музыкальной школы. Большеохтинская набережная была осуществлена как парадная эспланада шириной 100 метров, решенная в двух уровнях, сопрягающихся друг с другом зеленым откосом. Набережная была облицована гранитом, с устройством монументального спуска к воде и площадки для причала речных трамваев и судов. [44] (Илл. 23, Рис.7.)

Согласно генеральному плану предусматривалось создание тоннеля под Невой в зоне выхода к ней шоссе Революции. В проекте жилого массива Полюстрово, выполненного под руководством А.В. Васильева на въезд в тоннель была ориентирована Апрельская ул., а по оси тоннельного перехода предполагалось сфор-

мировать глубинную композицию из трехлучия магистралей, сходящихся к Неве, обрамленных пропилеями из 16-этажных жилых домов-башен. [201]. (Илл. 23, Рис.9.)

Созвездие ансамблей «морского фасада» Ленинграда

Некоторое композиционное развитие в сторону приморских территорий Ленинграда было дано уже в генеральных планах 1930-х гг. Так в генеральном плане Л.А. Ильина был дан крупный Приморский парк на прибрежных территориях юго-запада и крупная рекреационная территория на западной части Васильевского острова, а на юго-западе города был задуман крупный Приморский парк культуры с размещением ряда комплексов общественных зданий. Перпендикулярно береговой линии предусматривалось создание широких эспланад.

В послевоенный период решение прибрежных территорий также предусматривалось рекреационными зонами. Как писал Н.В. Баранов: «Ленинград выйдет на побережье залива вдоль берегов Крестовского, Петровского и Васильевского островов, а также южнее Автово в направлении Стрельны. Сооружение монументальных набережных на западном побережье Васильевского острова, создание парковых массивов на Петровском и Крестовском островах ознаменуют важный этап в жизни города». [16, с.86] На рубеже 1940-50-х гг. под руководством Н.В. Баранова началась проектная работа над организацией уже жилой застройки на западной оконечности Васильевского острова. Задумывались грандиозные ансамбли с широкими эспланадами, ориентированными на Финский залив и вертикальную доминанту Морского вокзала. (Илл.25.) В этом проявилась преемственность к планировочным приемам прибрежных ансамблей-пригородов Петербурга — Ораниенбаума, Петергофа, Стрельны. (Илл.24.)

Несмотря на то, что проектные замыслы по оформлению морской панорамы города на Неве разрабатывались и в предшествующее периоду типового домостроения время, именно в генеральном плане Ленинграда 1966 года была утверждена концепция величественного созвездия ансамблей по всей дуге Финского залива, длиной в более 25 км, решенная в едином творческом ключе. [106, с.58] В

соответствии с географическими и градостроительными условиями было выделено три ключевых звена ансамбля, с различным композиционным значением и решением. Геометрическому центру дуги — застройке западной части Васильевского острова, в соответствии с классицистической традицией, было отдано доминирующее композиционное значение. Ансамблевое звучание юго-западного звена — застройки у Стрельны и северо-западного звена — застройки у Лахтинского разлива должно было решаться подчиненно. [209]

Формированию этой крупнейшей градостроительной композиции города придавалось особое идеологическое значение. С одной стороны, в ансамбле «морского фасада» должны были быть выражены достижения технологического и социального прогресса — проектирование велось на основе передовых методов индустриального домостроения, жилая среда задумывалась удобной и здоровой с развитой системой обслуживания. С другой стороны, в образности новых районов должен был узнаваться ансамблевый классицистический Петербург. Именно такую задачу ставило руководство архитектурно-градостроительного проектирования города. Именно поэтому приморские районы морского фасада стали площадкой для апробации новейшего на то время блок-секционного метода, а проектам их планировки и застройки уделялось особое внимание.

Важно, что для формирования «морского фасада» по всем трем районам жилищного строительства потребовалось производство колоссальных работ по намыву грунта, что значительно повысило стоимость строительства. Этот фактор стал определяющим в применении на этих территориях девятиэтажной застройки с повышенной плотностью (до 6500 м2/га). [106, с.54] Жилые массивы «морского фасада» Ленинграда стали опорными территориями наследования градостроительных традиций Санкт-Петербурга, а история их проектирования иллюстрирует ключевые эпизоды работы зодчих в этом направлении.

История проектирования застройки западной части Васильевского острова красноречиво показывает переход от универсальных «модернистских» градостроительных идей рубежа 1950-60-х гг. к переосмыслению ансамблевых тради-

ций Петербурга. Первый проект комплексной застройки западной части острова типовым домостроением был разработан к 1958 г. архитектурно-планировочной мастерской Ленпроекта №1 (арх. А.И. Наумов, В.В. Попов). [279] В проекте была дана классическая для рубежа 1950-60-х гг. схема архитектурно-планировочной организации жилых районов и микрорайонов: территория членилась на ряд укрупненных кварталов, центры которых были заняты микрорайонными садами с участками школ и детских дошкольных учреждений, периферия кварталов была занята группами жилой застройки в строчной системе. (Илл.26) Однако при дальнейшей разработке генерального плана, градостроительное значение этой части города значительно возросло. В 1962 году был проведен конкурс на планировку этой части города, результаты которого стали поворотным пунктом в методике организации жилой среды города на Неве второй половины XX века. [136]

На конкурс было подано четыре проекта, выполненных ленинградскими архитекторами: проект Ленфилиала Академии Строительства и Архитектуры (АСиА) — арх. Б.В. Муравьев, В.И. Калмыков, А.В. Махровская и др. (Илл.27, Рис.2.); планировочной мастерской Ленпроекта №10 — арх. В.А. Каменский, И.И. Фомин, А.И. Наумов, С.Г. Майофис, Б.В. Николащенко (Илл.27, Рис.1.); районной мастерской Ленпроекта №4 — арх. А.В. Васильев, А.К. Барутчев, А.И. Козулин и др. (Илл.27, Рис.3.); районной мастерской Ленпроекта №3 — арх. С.И. Евдокимов, Н.Н. Башнин, Э.С. Боровицкий, Е.И. Травников и др. (Илл.27, Рис.4.) Несмотря на то, что каждый из проектов имел свою специфику, основная конкурентная борьба развернулась между двумя полярными градостроительными концепциями — ультрамодернистской идеей Ленфилиала и апеллирующей к ансамблевым традициям Петербурга идеей мастерской №3 Ленпроекта.

В проекте Ленфилиала АСиА, всю жилую зону предусматривалось сформировать в пределах одной межмагистральной территории площадью в 200 га с населением в 70 тыс. жителей. Этот крупный комплекс подразделялся на структурные элементы — микрорайоны на 9 тыс. чел. Транспортное обслуживание внутри межмагистральной территории предусматривалось осуществлять за счет тупиковой системы транспортных проездов к жилым комплексам. Этот ультрамодерни-

стский вклад ленинградской градостроительной мысли был оценен крайне положительно, проекту отдавал предпочтение А.И. Наумов, который писал следующее: «<...> в этом проекте выдвинуто новое принципиальное положение об образовании жилого района на одной межмагистральной территории <...> при этом в отличие от репрезентативного решения ансамблей общегородского значения, районный центр решается во взаимодействии пейзажей р. Смоленки и парков». [168, с.28] Комментарий о пейзажном решении жилой среды крайне важен — на территории в 200 гектаров фактически не предусматривалось создание признаков привычной городской среды. Жилые здания и объекты обслуживания были «свободно» размещены в пространстве обильно озелененного парка. Русло Смоленки предусматривалось оставить в естественном виде.

Проект мастерской Ленпроекта №3, напротив, предполагал возвращение к ансамблевым традициям исторического Санкт-Петербурга. Если в концепции Ленфилиала предусматривалась пейзажно-живописная трактовка, своеобразное «растворение» застройки в гигантском массиве парка, то предложение мастерской №3 в противоположность было основано на идее волевого подчинения природы композиционному замыслу. Во-первых, предлагалось объединение территорий Западной части Васильевского острова с островом Декабристов за счет крупных намывных работ. Во-вторых, предполагалось выпрямление русла реки Смоленки и создание на его основе главной классицистической композиционной оси подобно ансамблям Ораниенбаума, Петергофа, Стрельны. В этом проявилась преемственность с замыслами Н.В. Баранова. Вдоль основной композиционной оси предусматривалось создание метроритмических построений из жилых башен. Ясному, монументальному замыслу были подчинены и остальные элементы планировки. Кварталы были запроектированы относительно небольшой величины – 30-40-га, с периметральной их обстройкой. Именно этот проект поддержал Н.В. Баранов, в то время занимавший должность заместителя председателя Госстроя СССР. На обсуждении конкурсных предложений, когда ультрамодернистская концепция Ленфилиала была отмечена как экономически более эффективная, как «новый шаг» в проектировании жилой среды, создатель многих неоклассицисти-

ческих ансамблей Ленинграда напомнил: «Необходимо позаботиться не только о функциональной полноценности застройки, но и об её эстетической стороне <...> мы должны искать свой собственный почерк <...>»[136] В итоге предпочтение было отдано проекту мастерской №3 — ансамблевые традиции были оценены выше новаторских идей.

К 1965 году на основе результатов конкурса был разработан проект детальной планировки западной части Васильевского острова (арх. Н.В. Баранов, С.И. Евдокимов, В.А. Каменский, А.И. Наумов, И.И. Фомин). (Илл.38.) Как следует из пояснительной записки к проекту, в основу архитектурно-планировочной организации всего массива был заложен «принцип ансамблевой застройки, продолжающей градостроительные традиции Ленинграда». [280, с.16] Как и в конкурсном проекте «Главным стержнем объемно-пространственной композиции стала протяженная (длиной 2 км и шириной 180 м) эспланада». [280, с.19] В её створе проектировалась вертикальная доминанта — монумент, посвященный Защитникам Ленинграда. Крайнюю важность ансамбля эспланады иллюстрирует великолепная архитектурной графика — серия отмывок, выполненных в классической технике Академии художеств. (Илл. 29.) Как писал В.А. Сохин, руководитель мастерской №12 Ленпроекта: «Сочетание традиций и современности следует отнести к тем важнейшим вопросам, на которые авторы стремятся дать ответ <...> четкость уличных перспектив и пространств площадей, периметральная застройка кварталов <...> композиция морской панорамы с немногими, редко поставленными доминантами на спокойном фоне <...> предопределяются сравнительной близостью исторического центра города». [211]

В планировке юго-западной части «морского фасада», первый проект детальной планировки которой был разработан к 1970-му году В.А. Каменским, А.И. Наумовым, С.С. Борисовым, Л.Б. Дмитриевым также была развита идея широкой эспланады открытой Финскому заливу. Продолжение Ленинского проспекта стало центральной композиционной осью, было эффектно завершено высотным общественным зданием, расположенным на острове прямо в заливе. Идею

эспланады дополнила тема раскрытой амфитеатром широкой зеленой полосы набережной. (Илл. 30., Рис.1, Рис.4)

При уточнении этого замысла, в проекте детальной планировки 1975-го г., выполненного Г.Н. Булдаковым, Л.Б. Дмитриевым, В.Ф. Назаровым, С.В. Хрусталевой, С.В. Семенцовым, архитекторы также стремились к формированию крупного пространственного ансамбля подчиненного единому замыслу. В пояснении к проекту значилось: «В настоящем проекте учитываются и развиваются великолепные традиции прошлого в градостроительной практике Петербурга-Ленинграда, принимаются во внимание современные достижения в этой области...». [282, с.33]

Морской фасад на этом участке набережной, авторами проекта трактовался как: «<…> пространственная многоплановая композиция на всем протяжении побережья (около 7 км) с ярко выраженной осевой структурой и симметрией относительно центра дуги». [282, с.36] Амфитеатром набережной предполагалось завершить Ленинский проспект — Центральную Дуговую магистраль. Таким образом, парадная Центральная дуговая магистраль, обойдя полукольцом основную часть города, имела бы свое торжественно-парадное завершение в приморской юго-западной части города с открывающейся перспективой на город Кронштадт.

Этот замысел, как писали авторы в пояснении к проекту, продолжал принцип выхода к побережью выразительными осевыми композициями ансамблей Ораниенбаума, Петергофа, Стрельны. Указывалось, что на этом планировочном приеме строилось все побережье «морского фасада» Ленинграда: «Юго-западная часть города рассматривается как звено в общей цепи районов, построенных на осях, выходящих к морю и создающих единую планировочную структуру, формирующую пространство Финского залива». [282, с.30] Эта композиционная ось, наклонное широтное направление Ленинского проспекта проектировалось аналогично направлению знаменитого Невского проспекта, в связи с этим авторы предлагали: «<…> использовать проверенный прием застройки широтных магистралей, т.е. нейтральная застройка северной стороны и активные «световые

карманы» с южной». [282, с.35] Предполагалось устройство больших курдонеров с глубокими скверами на южной стороне проспекта. (Илл.30, Рис.2, Рис.3.)

Ось Ленинского проспекта заканчивалась по проекту площадью величиной в 40 га. В качестве ведущей части ансамбля площади проектировался «Ритуальный комплекс» размерами 350х400 м с памятником героям, отстоявшим Ленинград в годы войны. [282, с.37]

Панорама этой части города проектировалась в едином замысле. Как писали авторы проекта, использовался: «<…> прием силуэтного контраста, сочетания сравнительно однородного по высоте фона с отдельными глубинными доминантами-ориентирами. Этот прием, опираясь на традиции, заложенные в замечательных ансамблях центра Ленинграда, в новой планировочной и ландшафтной ситуации получает дальнейшее творческое развитие». [282, с.22] Центральное доминирующее положение занимал в проекте общественный комплекс, посвященный В.И. Ленину высотой в 250 метров, он был расположен в проекте на основной оси Ленинского проспекта и амфитеатра набережной, как указывалось в пояснительной записке: «Его местоположение, объемно-пространственная характеристика продолжает петербургскую традицию закрепления наиболее ответственных в градостроительном отношении узлов города одиночными вертикалями, свободно стоящими в пространстве». [282, с.39] Подчиненные доминанты заняли в проекте место в створах радиальных проспектов, образуя глубинные перспективы.

Планировка северо-западной части «морского фасада» также строилась на учете ансамблевых традиций города на Неве. Первым жилым массивом в системе северной части «морского фасада» Ленинграда стал жилой район бывшего Комендантского аэродрома. Проект его детальной планировки был разработан архитектурно-планировочной мастерской №1 Ленпроекта к 1969 году архитекторами Г.Н. Булдаковым, Н.В. Безуглой, А.В. Гордеевой, Э.И. Ефановым, Б.В. Николащенко. Территориально этот район был удален от Финского залива и приближен к исторической застройке города, поэтому авторы проекта стремились обеспечить: «<...> постепенный переход от существующего уровня планировочной организа-

ции и масштаба застройки существующих районов к комплексной застройке новых жилых образований». [281, с .21] Здесь, в отличие от застройки западной части Васильевского острова, не предусматривалось создание крупных монументальных композиций.

В 1976 году Исполкомом Ленинграда был утвержден масштабный проект комплексной планировки и застройки северо-запада, разработанный архитекторами мастерской Ленпроекта №1: Г.Н. Булдаковым, А.В. Гордеевой, Э.И. Ефановым, В.Ф, Назаровым, А.И. Наумовым, Б.В. Николащенко. Предполагалось формирование массивов на основе прогрессивной на то время идеи «планировочных направлений». (Илл.31. Рис.1.) Концепция состояла в размещении вдоль каждого планировочного направления не только селитьбы, но и мест приложения труда. Три таких направления — Зеленоградско-Выборское, Диагональное и Северное приморское сходились трехлучием в одной точке — главном общественном центре Северо-Запада. При этом главный центр должен был стать: «<...> геометрическим и функциональным фокусом пространственно-планировочной структуры Северо-запада <...>». [283, с .26]

Основными функциями общественного центра были задуманы: торгово-бытовая, зрелищная, культурно-просветительская, производственная (третичная и четвертичная сферы), рекреационная, репрезентативная, коммуникационная. У главной площади проектировался комплекс высотных зданий научно-исследовательских институтов и городского сервиса высотой в 100 метров, названный авторами проекта «Холм». Здесь же предполагалось разбить центральный партерный парк и мемориал Жертвам блокады. [283, с .27] (Илл.31, Рис.2.)

В пояснительной записке авторы проекта писали: «Доминанта – «холм» и ближайшее её окружение, будучи обращенными к центру города и опираясь на огромную «арку» бульваров, являются в то же время началом сильного композиционного стержня улицы диагонального планировочного направления или «Шпаги». [263, с .34] Предусматривалось и ассиметричное объемно-пространственное решение диагональной оси. Задуман был прием «<...> «световых ниш» как на Невском проспекте», северо-западная сторона улицы проектировалась протяжен-

ным фасадом, а противоположная, напротив, в проекте была пронизана частыми разрывами и пешеходными улицами. [283, с .34]

Второй по значению общественный центр предлагалось разместить у Лахтинского разлива. (Илл.32, Рис.1.) Здесь должны были быть созданы: крупный спортивный комплекс, городской пляж, гостиницы и обслуживающие учреждения. Высотное здание отеля, расположенное в проекте на оси внутренней акватории – задумывалось второй высотной доминантой района.

Также предлагалось создание выразительной морской панорамы на отрезке от стадиона имени Кирова до Ольгино и увязка её с ансамблями Васильевского острова. В решении застройки был принят принцип террасообразного построения композиции с повышением этажности по мере удаления от кромки залива. Венчать эту многоплановую глубинную панораму должны были здания, расположенные на бровке бывшего берегового уступа древнего Литоринового моря.

Сочетание крупных композиций и более малых жилых комплексов в проекте не было случайным. Создавая группы доминант, осей и акцентов авторы стремясь к системе «крупных форм» наподобие исторического центра, писали: «Вспомним «крупные формы» старого города — Дворцовая площадь, Адмиралтейство, трапеция Гостиного двора, протяженную застройку с частыми узкими разрывами северной стороны Невского проспекта. Эти крупные формы погружены в однородную мелко элементную среду доходных домов. Отсюда — масштабность, разнообразие и гармония старого города». [283, с .35]

В 1985 г. был утвержден проект детальной планировки Северо-приморской части — один из последних примеров ансамблевого градостроительства ленинградского периода. (Илл.32, Рис.4.) Согласно замыслу авторов: В.Ф. Назарова, Б.В. Николащенко, А.В. Живаева, А.Л. Кулебякина, С.А. Семенова, застройка строилась на выявлении основной композиционной оси, ориентированной на Финский залив. [165] Такое построение стало традиционным в организации частей «морского фасада». Парадной осью задумывалась магистраль №18 — современная Туристская ул., её завершала парадная площадь на берегу Финского залива. Основная площадь района была размещена у Финского залива неслучайно.

Как писали авторы проекта: «Главная площадь всего Северо-приморского района является примером характерного для Петербурга несовпадения функционально-планировочной и архитектурно-символической составляющих городского организма. Первичным при формировании здесь площади признавалось символическое значение места, а не функциональная необходимость <...>» [284, с.20]

При поиске архитектурного образа главной площади авторы проекта провели анализ исторических приневских площадей Петербурга, классифицировали их в две основные категории. Это, во-первых, закрытые площади, имеющие выход к открытому пространству реки через «узкую горловину» — такие как Марсово Поле, Дворцовая пл, Исаакиевская пл. Во-вторых, площади, непосредственно открытые Неве, такие как — пл. Декабристов, пл. Ленина, Троицкая пл. При этом было отмечено, что если площади первого типа обычно многолюдны, то второго типа выполняют лишь символическую функцию. Авторы проекта сделали выбор в пользу первого типа площади, аргументировав это решение стремлением создать контраст пространств «улица — площадь — море». [284, с .21] Вдоль набережной задумывалась 300 метровая полоса зелени, завершающая зеленую систему островов.

Само решение приморской панорамы этой части города строилось также на по аналогии с невскими набережными — сплошным фасадом, имеющим пространственное развитие вглубь, отмеченное системой доминант. На основной композиционной оси, Туристской ул. и Перпендикулярного её Богатырского пр., был задуман комплекс из 4-х башен для научно-исследовательских институтов высотой в 80 метров. [284, с.28]

§2.2. Основные концепции организаций жилого комплекса с повседневной структурой обслуживания в проектной практике Ленинграда

Выявление основных концепций было произведено на основе анализа проектных предложений ленинградских зодчих, теоретических работ, аналитических исследований. Были использованы данные работ: А.Ф. Антонова, Н.В. Баранова,

В.А. Витмана, С.Д. Вогмана, А.В. Гордеевой, Д.С. Гольдгора, Л.А. Ильина, В.А. Каменского, Е.А. Левинсона, А.М. Мостакова, С.Д. Митягина, А.В. Махровской, А.И. Наумова, В.Ф. Назарова, Б.В. Николащенко, А.А. Оль, Е.М. Полторацкого, В.И. Пилявского, В. В. Попова, Л.В. Руднева, С.Б. Сперанского, Л.М. Тверского, Н.А. Троцкого, И.И. Фомина, С.П. Шмакова, Ю.Е. Шасса, Л.Л. Шретера, А.В. Шприца, В.Н. Щербина, П.И. Юшканцева.

Концепции планировочной организации жилого комплекса в период ленинградского авангарда 1925 – 1936 гг.

Первые жилые комплексы Ленинграда не имели полной структуры повседневного обслуживания, включали, как правило, объекты лишь первичного уровня — детские сады, ясли, учреждения торговли, площадки для игр детей и отдыха взрослого населения. Позднее, смежно с жилмассивами для рабочих были выстроены школы, фабрики кухни, дома культуры.

В ряде проектов начала 1930-х были даны уже крупные жилые образования, включавшие и учреждения повседневного обслуживания. Одним из таких предложений был проект жилконцентра завода «Электросила», разработанный под руководством Г.А. Симонова к 1932-му г. (Илл. 33, Рис.1, Рис.2.)

Возведение жилого комплекса было задумано на двух кварталах величиной в 25 гектаров вдоль Московского проспекта. На центральной части каждого из кварталов были выделены открытые пространства — эспланады для размещения спортивных площадок и рекреационных зон. На эспланадах были запроектированы комплексы школ, а также фабрики-кухни. Перпендикулярно основному пешеходному направлению выделены были второстепенные, вдоль которых были размещены участки детских садов, спортивные площадки. Жилые зоны запланированы были на периферии кварталов, решались в строчной системе застройки типовыми корпусами меридиональной ориентации.

Таким образом, в проекте жилконцентра была предложена модель организации микрорайона в границах укрупненного квартала, с концентрацией обслуживающих учреждений вокруг центрального ядра — места наибольшей социальной

активности, а сеть транспортно-пешеходных коммуникаций была решена в виде системы внутриквартальных проездов и пешеходных направлений.

Концепции планировочной организации жилого комплекса в период ленинградской неоклассики — 1936-1956 гг.

В проектной практике Ленинграда второй половины 1930-х гг., архитекторами велась разработка трех моделей организации жилого комплекса. Согласно установкам как Л.А. Ильина, так и Н.В. Баранова, районы жилищного строительства Ленинграда по своему градостроительно-композиционному значению не были равны. Наиболее значимой, в композиционном отношении, считалась застройка вдоль современного Московского проспекта — главной магистрали социалистического Ленинграда. [137] Второй территорией по композиционной значимости намечался район Автово, каркас уличной сети которого проектировался «веерного типа». В силу композиционно-планировочных особенностей как в застройке Московского пр., так и Автово была запроектирована плотная уличная сеть. Помимо крупных кварталов величиной в 12-16 гектаров, жилыми улицами и магистралями вычленялись и кварталы малой величины в 3-5 гектаров. Это и обусловило специфический планировочный прием, для размещения учреждений обслуживания этих территорий.

В проектных вариантах застройки кварталов вдоль Московского проспекта Л.А. Ильина 1938 г. была предложена модель структурной дифференциации кварталов. Согласно замыслу крупные кварталы вмещали комплексы школ и площадки для физкультурно-оздоровительных занятий на дворовых территориях. Кварталы меньшей величины имели лишь участки с детскими садами. Самые малые кварталы величиной в 2 гектара вовсе не имели объектов обслуживания, а включали лишь площадки для тихого отдыха. (Илл.34, Рис.1.) Подобную модель использовал в своей работе и Н.В. Баранов при дальнейшем планировании Московского района, и А.А. Оль при застройке Автово. (Илл.34, Рис.2.)

Дисперсное размещение объектов обслуживания имело свои преимущества и недостатки. Такая схема была ориентирована на достижение наибольших композиционных возможностей в формировании уличной сети, но при этом усложнялся

расчет системы обслуживания населения. Кроме того, принцип дифференцирования кварталов, предопределял и различный уровень комфорта жилых зон. Позже, на всесоюзном совещании строителей отмечалось: «При строительстве небольших кварталов создаются трудности в размещении школ и детских учреждений — они размещаются внутри дворов жилых домов и занимают территории, необходимые для отдыха населения и игр детей». [206]

Во второй половине 1930-х гг. в проектной практике Ленинграда начала оформляться и иная модель организации жилого комплекса — с обособлением объектов обслуживания — школ, физкультурных площадок, детских учреждений в отдельную функциональную зону. Разработки в этом направлении велись на территориях, которым по генеральному плану было придано меньшее композиционное значение — на Малой Охте, в районе Щемиловки.

В проекте жилого массива у деревни Щемиловка руководители творческого коллектива Е.А. Левинсон и И.И. Фомин в единый ансамбль связали застройку всего крупного района с помощью элемента, названного ими «зеленой полосой». (Илл. 35, Рис.1.) Этим авторы стремились создать наиболее безопасную среду со школами и детскими садами, удаленными от магистралей. В обзоре проекта его авторы писали: «Центральная часть новых кварталов решена единым значительным комплексом, в котором большую роль играют организованно размещенные школьные здания с площадками для игр. Такое размещение приближает школу к обслуживаемому кварталу и делает возможным подход к школе без перехода магистрали...». [135]

Аналогичный планировочный прием — группировка ряда объектов обслуживания в обособленную функциональную зону, был использован и в первоначальном проекте застройки района Автово. (Илл.35, Рис.2.) Автор проекта Л.В. Руднев, как и зодчие юго-востока города, предлагал создать единое пространство сада в центре квартала: «Весь внутренний, внутриквартальный комплекс подчинен определенной идее композиции <...> оба квартала прорезаны по биссектрисе, живописно разрешаемой полосой зелени. В эту полосу включены ясли, школы, столовая». [191] В дальнейшей работе это решение было откорректировано. Вместо

двух крупных кварталов, мастерской А.А. Оль были запроектированы три более малых участка. Однако идея Л.В. Руднева была сохранена в виде срединного луча аллеи, разрезающего квартал на две части. Как писал А.А. Оль: «<...> образован широкий прорыв во внутреннюю часть квартала <...> это делит на две части внутриквартальное пространство с интенсивными зелеными насаждениями, с расположенными здесь детскими учреждениями <...>». [170]

Планировочный прием создания так называемого «общественного форума», в котором были бы сосредоточены учреждения обслуживания характерно теоретизировал А.М. Мостаков. [162] В его экспериментальном предложении малые жилые кварталы величиной около 2 гектаров были сгруппированы вокруг специального общественного центра, который был: «<...> со всех сторон окружен лишь жилыми улицами». Этот общественный центр (форум) был запроектирован как место сосредоточения основных культурно-бытовых функций — детских учреждений, столовых, школ, магазинов. (Илл.35, Рис.3.)

В проектной практике Ленинграда второй половины 1930-х начала складываться и третья модель организации жилого комплекса — в виде укрупненного квартала с автономным комплексом обслуживания повседневного уровня. В проекте застройки крупного квартала №26 Малой Охты, величиной в 16 гектаров, выполненного под руководством Г.А. Симонова, прорабатывалась идея организации жилого комплекса в рамках единого, укрупненного квартала. (Илл.36, Рис.1.) Жилыми зданиями было образовано три внутренних двора и шесть дворов-курдонеров, раскрытых улицам. В первоначальном проекте на территориях внутренних дворов проектировались комплексы отдельно стоящих детских садов и яслей, позже размещенные в первых этажах жилых зданий. [199] В послевоенное время в пространстве центрального двора была выстроена школа, на территории квартала был сформирован полный комплекс периодического обслуживания. Аналогичная идея функционального зонирования крупного квартала была применена и Н.А. Троцким в проекте квартала вдоль Московского проспекта. (Илл. 36, Рис.2.) Жилые здания были сгруппированы в четыре периметральных блока, названных Н.А. Троцким «микро-кварталами». На дворовых территориях «микро-

кварталов» было предложено размещение яслей и «очагов с площадками», у жилой улицы был задуман участок школы. [227] В этих жилых комплексах прорабатывался так называемый прием *групповой застройки*, когда на территории одного крупного квартала зданиями вычленялись различные функциональные зоны. В послевоенное десятилетие такой прием застройки получил широкое распространение в Москве (Илл. 36, Рис.12.) [79, с.115] Групповой метод позволил членить пространство квартала на отдельные части, предназначенные для отдыха или хозяйственных целей, чередовать замкнутые и полузамкнутые пространства, удачно размещать школы и детские учреждения в пространствах между группами жилых домов. В Ленинграде по такой модели были запроектированы кварталы вдоль пр. Стачек и на Малой Охте. [220]

Концепции планировочной организации жилого комплекса в период становления индустрии домостроения

При застройке домами меридиональной ориентации применение частой сети жилых улиц, расчленение территории жилых комплексов на небольшие кварталы стало экономически неэффективным. Поэтому во второй половине 1950-х гг. в Ленинграде началось экспериментальное проектирование системы микрорайона в виде так называемого «укрупненного квартала».

В одном из первых экспериментальных проектов, выполненном к 1954-му году мастерской Ленпроекта №1, на центральной части крупного нерасчлененного магистралями участка в 80 гектаров был задуман микрорайонный сад с комплексами школ и детских учреждений. Вокруг сада намечена была привычная регулярная сеть жилых улиц, расчленяющая периферию крупного участка на кварталы величиной в 10 гектаров, на которых размещались группы жилых зданий. Застройку предполагалась вести на основе кирпично-блочной серии №405, которая позволяла формировать как периметральные блоки с угловыми секциями, так и П-образные группы с дворами-курдонерами открытыми саду. Однако такой прием решения жилой части микрорайона был оценен как неудовлетворительный, рецензия В.А. Витмана гласила: «<…> надо всемерно использовать преимущества

меридионального расположения жилых корпусов, прием окружения внутреннего зеленого пространства относительно замкнутыми жилыми блоками не отвечает требованиям механизации строительства». [50].

Экспериментальные проекты второй половины 1950-х гг., выполненные Бюро типового проектирования и ленинградским филиалом Академии Строительства и Архитектуры СССР (АСиА), демонстрируют уже более активное использование строчной застройки. (Илл. 37, Рис.2,3,4,5,6.) Однако и в этих проектах еще четко прослеживается регулярность в решении жилых групп. Позже, к началу 1960-х гг. Ленфилиалом АСиА был разработан более амбициозный экспериментальный проект, ставший своеобразным вкладом ленинградских архитекторов в общемировую сокровищницу ультрамодернистских градостроительных идей. (Илл.37, Рис.7.) Если в экспериментальных проектах, приведенных выше, еще возможно увидеть черты преемственности к планировочным идеям 1930-50-х гг., то разработка Ленфилиала стала качественным шагом к застройке «растворенной» в ландшафте. [51] Весь жилой комплекс проектировался в восточной части Московского района на территории сверхукрупненного квартала величиной в 150 гектаров. По замыслу авторов предложения — арх. В.А. Витмана, А.В. Махровской, Г.А. Бойкова, Г.Н. Булдакова на территории комплекса должно было проживать 36 тыс. человек. В экспериментальном проекте структурными элементами являлись: группа домов с числом жителей 2-2,5 тыс. чел. средней этажности (5 этажей) со своим первичным обслуживанием; жилой комплекс (микрорайон) с населением 6-7,5 тыс. чел. и одним комплексом учреждений повседневного обслуживания; взаимосвязанная система жилых комплексов — микрорайонов, группирующаяся вокруг развитого общественного центра с учреждениями периодического обслуживания, объединяющего все население в 36 тыс. чел. Группы жилых зданий формировались вокруг микрорайонных садов. В свою очередь микрорайонные комплексы были запроектированы вокруг центрального микрорайонного сада с прудом. В характере решения жилых групп уже не было ориентации зданий относительно направлений магистралей. Несмотря на то, что проект не был реа-

лизован на практике, его концепция оказала существенное влияние на проектирование жилой среды первой половины шестидесятых.

На практике также был осуществлен ряд показательно-экспериментальных строительств. В книге «Ленинград, генеральный план развития города» В.А. Каменский описывал строительство в Невском районе на рубеже 1950-60-х гг., как своеобразную «лабораторию индустриального домостроения». Здесь были возведены первые крупнопанельные жилые здания, затем первые школы, детские сады и другие учреждения обслуживания из панельных конструкций, а также осуществлялось и экспериментально-показательное строительство кварталов с апробацией новых планировочных приемов. [105]

В конце 1950-х гг. в районе Щемиловки было осуществлено экспериментально-показательное строительство первого в Ленинграде укрупненного квартала (квартал №124 арх. Е.А. Левинсон, Д.С. Гольдгор, А.В. Шприц, К.Н. Емельянов). (Илл. 38., Рис.1.) Как писал А.В. Шприц в основу проекта была положена идея создать «микрорайон-сад»: «Квартал №124 с самого начала был назван авторами как квартал-сад. Его «сердцевина» занята большим зеленым садом с прудами, протоками, пляжем, беседками <...> сад является как бы связующим звеном и центром композиции ансамбля». [249] Подобный прием формирования микрорайона с крупным открытым пространством центрального сада использовался и в застройке кварталов вдоль Новоизмайловского проспекта, проект которых был разработан коллективом мастерской Ленпроекта №6 под руководством С.Б. Сперанского. По словам А.И. Наумова, эти микрорайоны стали своеобразными вехами в градостроительной практике того времени: «<...> эти микрорайоны являются этапными работами, утверждающими новые более совершенные приемы планировки и застройки». [168, с.33]

Дальнейшее развитие идея «микрорайона-сада» получила в застройке кварталов №127 и №128 Щемиловки в начале 1960-х. Сравнивая этот проект с предшествовавшими поисками, Ю.Е. Шасс описывал его как ещё один шаг в сторону «свободной» композиции: «Композиция их более свободна и живописна <...> «старые» кварталы (№122, 123 и даже 124) решены схематичнее, в их композиции

чувствуется ещё известное влияние устаревших приемов периметральной застройки». [243] Застройка кварталов №127 и №128 уже не была ориентирована вдоль магистралей, а размещена была к ней торцами. Подобный прием «свободного» решения жилой зоны был использован и в проекте застройки кварталов жилого района Дачное арх. В.А. Каменским и А.В. Жуком. Своеобразной «иконой» идеи микрорайона-сада стал микрорайон №6/335-а на проспекте Энгельса в районе богатом зеленью, спроектированный под руководством Л.Л. Шретера. Как писал автор проекта: «Для успешного решения композиции микрорайона необходимо было найти главное ядро, способное объединить его разнородные части. Таким организующим ядром явился великолепный зеленый массив, расположенный в центре участка <...>». [251]

Таким образом, на рубеже 1950-60-х гг. в проектной практике Ленинграда была оформлена градостроительная идея организации жилого комплекса с повседневным обслуживанием в границах укрупненного квартала. Несмотря на то, что в различных частях города конкретные решения микрорайонов разнились, их планировочная организация была ориентирована на одну принципиальную планировочную схему. Характерное её описание дала в своем исследовании А.В. Махровская: «Основная жилая зона занимает периферийное положение; для общественного сада отводится часть центральной территории; детские учреждения и школы примыкают к саду, предполагая формирование центрального ядра — микрорайонного центра; коммунально-хозяйственные учреждения размещаются вдоль магистралей у проездов». [150] Предусматривалось, что в таком решении композиционным центром и по существу центром общественной жизни станет микрорайонный сад с примыкающими зонами спортивных площадок и устройств, комплексом зданий культурно-бытового и торгового назначения. При этом сеть транспортно-пешеходных коммуникаций на территории укрупненного квартала проектировалась из тупиковых проездов от магистралей к жилым группам и из пешеходных направлений через центральную зону парка. Рекомендовалось исключать «магистральные» проезды через весь квартал, как писал А.Ф. Наумов: «<...> сопоставление различных решений показывает преимущества тупиковой

системы проездов <...> поскольку при такой системе движение в микрорайоне может быть направлено к определенной группе домов <...>». [168, с.39]

Согласно анализу А.В. Махровской конца шестидесятых, дальнейшее развитие приемов архитектурно-планировочной организации жилых комплексов происходило уже в первой половине 1960-х гг. и было связано с ведущейся в то время разработкой градостроительной идеи сверхукрупненных кварталов, включавших по 4-5 микрорайонов. [152] К началу 1960-х гг. все более популярной становилась идея структурирования жилых зон микрорайонов в первичные группы. Как писал А.И. Наумов: «<...> групповой прием размещения домов имеет существенные преимущества, он создает предпосылки для удобного объединения обслуживания коллективов населения». [168, с.38] В застройке сверхкрупных кварталов из 2-3-х первичных групп микрорайон формировался вокруг участка, обслуживающей его школы, а укрупненный квартал вмещал 3-5 таких микрорайонов. При такой планировочной организации не выявлялся единый пространственно-композиционный и функциональный центр. Напротив, зонирование приобретало дисперсный характер, учреждения обслуживания размещались распределено по межмагистральной территории, образуя подцентры. Эта планировочная модель иллюстрирует отход от идеи крупного центрального пространства микрорайонного сада как обязательного структурного элемента.

По такой схеме выявления на территории укрупненного квартала ряда микрорайонов были застроены некоторые межмагистральные территории севернее пр. Славы, например, кварталы №17 и №18, а также района Ульянки и Гражданского проспекта — кварталы № 11,12, 17 и др. (Илл.39, Рис.1.) В застройке жилых районов севернее Муринского ручья также практиковался подход дисперсного размещения обслуживания без выявления общемикрорайонного центра. Однако вместо выявления ряда законченных комплексов на межмагистральной территории формировалась ортогональная «решетка» из жилых зданий-пластин, а внутри ячеек разного размера и размещались школы и детские сады. (Илл.39, Рис.2.) По замыслу авторов такое решение «<...> возрождало дворовые пространства <...>». [202]

Концепции планировочной организации жилого комплекса в период блок-секционной застройки

К концу 1960-х гг. при апробации блок-секционного метода в Ленинграде начали вырабатываться новые подходы к организации жилых комплексов на межмагистральных территориях, возрождающие идею жилых улиц. (Рис.40.) Один из наиболее характерных примеров — застройка кварталов №1 и №2 западной части Васильевского острова. Значительные намывные работы на этих территориях обусловили удорожание жилищного строительства. Застройку необходимо было вести здесь с повышенной плотностью (не 3000 м^2/га (брутто) как в «микрорайонах-садах», а с показателем в 6000 м^2/га). Проект застройки экспериментально-показательного микрорайона №1 на межмагистральной территории величиной в 50 гектаров был разработан под руководством арх. С.И. Евдокимов, участвовавшего в застройке Щемиловки и ученика Е.А. Левинсона. В анализе планировочного решения микрорайона №1 П.И. Юшканцев отметил, что в проекте было решено отказаться от микрорайонного сада, а вместо него устроить пешеходный бульвар, который: «<…> по замыслу авторов, должен играть в квартале важную роль, объединять все жилые группы в целостный архитектурный организм». [261] Вдоль бульвара были размещены участки школ и объекты торгово-бытового обслуживания. Очевидна аналогия этого приема с идеей «зеленой полосы» в массиве Щемиловки. Помимо основного пешеходного бульвара в планировке микрорайона были четко выявлены и второстепенные пешеходные направления, расчленившие периферию укрупненного квартала на ряд ячеек для жилых групп. Таким образом сеть межмагистральных транспортно-пешеходных коммуникаций была решена с тяготением к регулярному построению. Показательно, что планировочное решение жилых зон в микрорайоне №1 было еще различным. Для южной части комплекса была характерна свободная планировка, так как эта зона была связана с расположенными в квартале спортивными сооружениями и комплексом общественного центра жилого района. Для северной же части, оформившей фланг центральной эспланады, было характерным, напротив, регулярное решение, группировка зданий в периметральные блоки. (Илл.40, Рис.1.) Однако уже в про-

екте квартала №2, при аналогичном решении с центральным бульваром и поперечными направлениями, все жилые здания были сгруппированы в виде периметральных блоков. (Илл. 41, Рис.1.) Во-дворах жилых групп были размещены участки детских садов и планировочная идея получила окончательное свое оформление. Застройка этих кварталов показывает, как от начал «свободной» планировки зодчие перешли к принципам регулярности за счет чего удалось пространственно разграничить более общественные и более приватные пространства.

Более радикальные изменения основ архитектурно-планировочной организации жилого комплекса были совершены в проектировании кварталов на юго-западе города, где была произведена следующая апробация блок-секционного метода. В застройке 28-го квартала Сосновой Поляны, проект которой был разработан к 1969 г. арх. Е.М. Полторацким, Н.З. Матусевичем, Т.В. Николаевым, А.Б. Товбиным, О.А. Новаком была применена так называемая «система вариантности» на базе серии ЛГ-600. (Илл.40, Рис.3.) Работая над организацией квартала, зодчие стремились к созданию яркого визуального образа, поэтому этот микрорайон стал своеобразной лабораторией объемно-пространственных возможностей блок-секционного метода. Как следует из комментария к проекту Е.М. Полторацкого, идея состояла в создании выразительной объемно-пространственной композиции, основанной на контрапункте протяженного, изломанного девятиэтажного объема жилого здания — «дома-змеи» и шестнадцатиэтажных вертикалей жилых башен. [217] Жилые здания и объекты обслуживания «свободно» были размещены в пейзаже зеленого сада с прудами. Несмотря на то, что этот проект позиционировался в то время как «новое слово», как прогрессивный шаг в решении жилого комплекса, его общая планировочная схема еще принадлежала к прошлому периоду. Это отметили В.Ф. Назаров и Б.В. Николащенко, оценивая проект они писали: «<...> в структурном отношении такая застройка развивает тип жилой среды, характерный для раннего этапа индустриального домостроения. И здесь теоретической основой проектного подхода можно считать положения «Афинской хартии» воплощенные с большим мастерством». [164] В статье С. П. Шмакова, посвященной проекту был сделан чрезвычайно важный вывод о необходи-

мости «связующего стержня». Автор рецензии увидел в протяженном объеме не только образ своеобразной «стены», но, что более важно, потенциальную инверсию этого объема в улицу: «<...> внутренняя артерия придала бы архитектурному организму ещё и функциональную закономерность». [246] Этот комментарий красноречиво показывает, что блок-секционный метод ленинградскими зодчими рассматривался как инструментарий не пластического разнообразия, но именно воссоздания привычных исторических общественных пространств — прежде всего привычных жилых улиц.

Дальнейшая апробация блок-секционного метода была осуществлена в Приморском юго-западном жилом районе, застройка которого непосредственно формировала южную часть «морского фасада». Практически параллельно с разработкой всего района происходило проектирование кварталов первоочередного строительства №1 и №1а, в которых экспериментально апробировались новые планировочные идеи. (Илл.40, Рис.4.) Жилой комплекс трактовался авторским коллективом, арх. Е.М. Полторацким, Н.Н. Васильевым, В.М. Власовой, С.Д. Митягиным, В.А. Соловьевой, как автономный жилой район с учреждениями обслуживания периодического и эпизодического значения. Авторы проекта решили отказаться от стандартной планировочной схемы с крупным открытым пространством микрорайонного сада в пользу создания внутренней жилой улицы. По словам Е.М. Полторацкого в основу планировочной организации была положена идея: «<...> развития сети внутриквартальных пешеходных улиц — бульваров, связывающих между собой остановки общественного транспорта, торговые центры, здания культурно-бытового назначения». [181] Внутренняя улица стала основным общественным пространством всего комплекса, как писал С.Д. Митягин: «<...> пешеходные коммуникации явились теми стержнями, на которые нанизывались все учреждения обслуживания, запроектированные в квартале <...>». [157] Столь значительное внимание именно к формированию общественного пространства в виде уличного «нефа» было не случайным. Ведь, как считал С.Д. Митягин: «Не столько старых домов не хватает новоселам, сколько утраченных приемов композиции. Им недостает тихих пешеходных улиц, четко обозначенных жилых дворов,

привлекательных общественных зон с магазинами, кинотеатрами и прочими учреждениями обслуживания». [157]

Внутренняя жилая улица стала основой создания эффектного зрительного восприятия застройки, которое было положено во главу архитектурного замысла. Создавая изломанное, криволинейное в плане «русло» внутриквартальной улицы, зодчие, как писал Е.М. Полторацкий, стремились: «<…> напомнить о высоких художественных качествах застройки Мойки, Фонтанки, канала Грибоедова с их непрерывным калейдоскопом самых разнообразных впечатлений <…>». [181] Для усиления зрительного восприятия путь по изгибающейся внутренней артерии был ориентирован жилыми домами-башнями, акцентирующими её углы и изломы. Богатая поэзия зрительных впечатлений, которая должна была охватывать зрителя, движущегося по внутриквартальной улице, была описана С.Д. Митягиным: «Пешеходный путь проходит то по освещенному солнцем участку, то по тенистой аллее, он ведет человека то «узким» коридором между 12-15-этажными домами, то открывает светом залитый обширный жилой двор, то приводит к интересному пространству общественного центра<...> вдоль этих трасс организуются прогулочные аллеи, участки для отдыха и спортивные площадки». [157] Для создания столь выразительного пространственного эффекта авторам проектного замысла пришлось нарушить некоторые из стандартных правил функционального зонирования того времени. Во дворах жилых групп были размещены не только участки детских садов, что крайне негативно оценивалось в рекомендациях к проектированию микрорайонов, но и комплексы школ. Этот планировочный прием дифференцирования жилых групп, типичный для практики второй половины 1930-х гг., был здесь применен не случайно. В одной из статей начала 1970-х гг. Е.М. Полторацкий писал о квартальной застройке вдоль Московского проспекта: «С позиций преобладающих сегодня планировочных симпатий это очень устраивающие нас замкнутые периметральные кварталы с запрятанным внутрь «культ-бытом». [180] Очевидно, что этот прием «запрятывания» был применен в проекте микрорайона №1 именно для того, чтобы избежать пространственной деформации улицы, воссоздать привычную её трактовку как пространственного коридора.

В проекте кварталов №1 и 1а, впервые после середины 1950-х, создание пространственного эффекта было оценено выше, чем четкость и ясность функционального зонирования. Чрезвычайно важно, что уже в то время в застройке этого комплекса видели наследование градостроительных традиций Петербурга. Например, А.Ф. Антонов, анализируя в начале 1970-х гг. замысел архитекторов писал: «Подчеркивать углы квартала башнями – излюбленный прием архитекторов нашего города, осуществлявших строительство на рубеже XIX — XX веков <…> Е.М. Полторацкий и его единомышленники по-современному *интерпретировали* при создании новых кварталов традиционные приемы Петербурга-Петрограда — периметральную застройку улиц, применение цвета и силуэтные акценты в местах перелома жилых корпусов». [5]

Планировочные идеи, апробированные на юго-западе города, нашли свое дальнейшее развитие в северо-западной части «морского фасада», в застройке кварталов №7 и №9 бывшего Комендантского аэродрома. Основа градостроительной идеи в застройке этих кварталов была заложена еще в проекте детальной планировки арх. А.В. Гордеевой, Н.В. Николащенко. (Илл. 40., Рис.5.) В проекте было предусмотрено расчленение крупных межмагистральных территорий, кварталов №7 и №9 величиной в 50 и 40 гектаров сетью жилых улиц, аллеями и бульваром на подкварталы меньшего размера. Автором этой идеи, по словам Б.В. Николащенко (из личной беседы) была А.В. Гордеева. Это подтверждает, и стенограмма с конференции по формированию жилья в городе, прошедшей в середине 1960-х, на которой А.В. Гордеева обрушилась с критикой сложившихся принципов решения жилой среды: «каждый квартал мы решаем по стереотипной схеме <...> характеристики дворовых пространств и магистралей одинаковы, нет четких отличительных черт. Все внутриквартальные пространства расчленяются однохарактерно <...> Пешеходные связи как систему не создаем, на структуру застройки они не влияют». [258]

В сотрудничестве со специалистами архитектурно-планировочной мастерской №1 архитекторы мастерской №6 Ленпроекта, Я.М. Майзелис, В.Э. Шевеленко, С.П. Шмаков, В.Н. Щербин, к 1974 г. разработали проект застройки кварталов

№7 и №9, развивавший первоначальную идею жилых улиц. (Илл. 40, Рис.6.) Руководитель мастерской №6 В.Н. Щербин писал об этой совместной работе: «мастерская №1 привлекла нас к разработке генерального плана, уточняющего основные положения планировочной структуры будущих жилых кварталов. Такая совместная работа позволила при переходе к более детальным проработкам обеспечить необходимую преемственность и последовательность развития замыслов. Одной из попыток новых приемов организации объемно-пространственной среды являются предложения по созданию пешеходных и торговых улиц и бульваров внутри кварталов». [256] В отличие от микрорайонов Васильевского острова и юго-запада где использовалась классическая схема организации торгово-бытового обслуживания межмагистральными центрами, в проекте кварталов Комендантского аэродрома эти учреждения были размещены в пристроенных помещениях вдоль Серебристого бульвара, образовав «торговую улицу». Аллеи, как и в проекте планировки, выполняли функцию общественных рекреационных пространств. В проекте застройки был введен и третий тип жилых улиц – сеть пешеходных переулков к остановкам общественного транспорта. Планировка этих микрорайонов была ещё более радикальным шагом от «микрорайона-сада» к «микрорайону-ансамблю». Под-кварталы, вычлененные на межмагистральных территориях аллеями и бульваром, в проекте застройки были разделены уже сетью пешеходных улиц на ячейки для жилых групп. Общая сеть транспортно-пешеходных коммуникаций на межмагистральных территориях получила регулярную структуру прямоугольно-диагонального типа. Функциональное зонирование микрорайонов было организовано по дисперсной схеме — участки школ и детских садов были размещены распределенно по территориям кварталов. Жилые здания были скомпонованы в периметральные блоки различного размера, что, с одной стороны, создало дворовые пространств, а, с другой, коридоры улиц. Такое четкое выявление улиц и дворовых пространств стало своеобразным манифестом против идеи «свободной планировки». По словам одного из авторов проекта С.П. Шмакова: «<...> пространство, ограниченное ширмами домов, создающих изолированный от улицы уютный микромир — это завоевание градостроительной мыс-

ли. Потерю этого завоевания мы в полной мере ощутили, когда планировочной библией стали идеи Корбюзье (дома в зелени), на нашей почве получившие название «свободная планировка». [248, с. 19] Проект застройки кварталов Комендантского аэродрома уже в свое время приобрел широкую известность, выходящую за рамки города на Неве. Фотография макета украсила обложку главного архитектурного журнала страны — «Архитектура СССР». Таким образом, за десятилетие (1964 – 1974 гг.) внедрения блок-секционного метода в Ленинграде была выработана принципиально отличная от практики рубежа 1950-60-х гг. модель организации жилого комплекса.

В застройке микрорайонов последних 15 лет ленинградского жилищного строительства — кварталах южнее проспекта Славы, жилого района Ржевка-Пороховые и Шувалово-Озерки получила дальнейшее развитие концепция внутриквартальных пешеходных улиц, ставшая своеобразным мэйнстримом 1970-80-х гг. (Илл. 41, Рис.2.) Однако уже без той формальной четкости, которая была продемонстрирована в решении кварталов Комендантского аэродрома. Особо масштабно концепция жилых улиц была реализована в районе Ржевка-Пороховые, строительство которого было начато в начале 1980-х гг. Комментируя концепцию архитектурно-планировочной организации, С.Д. Вогман писал: «все жилые кварталы подчинены единой планировочной системе <...> запроектирована сеть внутренних пешеходных улиц, которые проходят через места наибольшего притяжения населения и связывают кварталы между собой». [47] Эти территории стали одновременно и местами отдыха, трактовались как бульвары. Еще более по-новому идея квартала с жилой улицей была задумана в Экспериментальном жилом комплексе квартала №7 района Шувалово-Озерки (руководители проекта — арх. Г.Н. Булдаков и Вл.В. Попов). Здесь впервые в градостроительной практике Ленинграда было предусмотрено сооружение на сравнительно небольшой территории в 30 гектаров более десяти различных типов домов. [185] В этом уникальном квартале, кроме внутренней торговой улицы, было предусмотрено строительство зданий различной типологии — от многоэтажных коллективных, до малоэтажных и индивидуальных. [75]

В конце 1970-х своеобразное развитие получила концепция групповой застройки квартала, выразившаяся в идее «один квартал — один микрорайон». Этот планировочный прием стал своеобразной альтернативой идеи формирования внутриквартальных улиц на достаточно крупных межмагистральных территориях. Впервые такой подход был применен в застройки кварталов южнее пр. Славы, проект планировки которых был разработан под руководством арх. А.И. Наумова к 1976 г. (Илл. 43, Рис.1.) [262] Аналогичное решение было предложено и для кварталов Северо-приморской части Ленинграда. Жилой комплекс в обоих случаях занимал квартал величиной в 25 гектаров. Планировочным акцентом и общественным центром задумывался участок школы, занимавший и геометрический центр квартала. Жилые здания размещались на периферии квартала, образуя полузамкнутые группы с дворовыми пространствами, в которых задуманы были участки детских садов. Входы в квартал со стороны улиц формировали «пространственные вестибюли» — крупные дворы-курдонеры, с расположенными в них учреждениями торговли. Как следует из пояснения авторов такого решения, создавался следующий перечень внутриквартальных пространств: «вход в квартал — внутриквартальная площадь — двор — квартира». [284]

§2.3. Основные Концепции организации жилой среды в странах Западной Европы во второй половине XX века

В параграфе представлены результаты изучения опыта стран Западной Европы в формировании массового жилья индустриальными методами во второй половине XX столетия. Выявлены основные концепции, обусловившие формирование жилой среды, а именно:

- формирование жилой среды под влиянием «Афинской Хартии» и конгрессов CIAM — вторая половина 1940-х — начало 1960-х гг.
- формирование жилой среды под влиянием конгрессов «Группы Десяти» (Team X) —1960-70-е гг.

- формирование жилой среды под влиянием концепций архитектурного постмодернизма — конец 1970-х — 1980-е гг.

Формирование жилой среды под влиянием идей «Афинской Хартии» и конгрессов CIAM — вторая половина 1940-х — первая половина 1960-х гг.

В Европе конца сороковых крупными военными разрушениями был обусловлен острый жилищный кризис. В ряде европейских стран — Англии, Франции, Нидерландах, Швеции были развернуты правительственные программы строительства массового экономичного жилья. [155] Именно в этот период широкое распространение получили идеи массового индустриального домостроения, разработка которых была начата еще в межвоенный период. В отличие от отечественной практики, где уже в довоенное время было масштабно апробировано строительство крупных градостроительных комплексов массового жилья с развитой функциональной структурой и благоприятными санитарно-гигиеническими условиями, для стран Западной Европы такое строительство в послевоенное время носило преимущественно инновационный характер.

Как и в отечественной практике, в предвоенный период в странах Западной Европы изучались вопросы стандартизации и типизации жилой застройки, вопросы связанные с индустриализацией строительства, разрабатывалась методическая основа проектирования жилья с благоприятными условиями жизнедеятельности. Уже в предвоенный период тема наиболее эффективной организации жилого дома и жилой среды стала центральной на проводившихся с 1928-го года международных конгрессах архитектуры и градостроительства (CIAM). Темой 2-го конгресса в Франкфурте 1929-го г. стало изучение жилища-минимум, а в 1930-м году 3-го конгресса в Брюсселе — изучение рационального жилища. В 1933-м г. на четвертом конгрессе в Афинах был представлен анализ 33-х городов и разработана хартия градостроительства. В 1937-м г. на пятом конгрессе в Париже центральной темой вновь стало изучение жилища. [233]

В 1933 году, на четвертом конгрессе CIAM была принята знаменитая «Афинская Хартия», постулирующая концепцию «функционального города» и оказав-

шая существенное влияние на характер послевоенного жилищного строительства. Один из вдохновителей этого конгресса — Ле Корбюзье писал: «Проблема жилища — первая из всех проблем. Работа, перемещение в пространстве — все это стоит на втором плане. Жилище — это ключ ко всему». [132, с.159]

Выразительно концептуальную основу «Хартии» раскрывает, выдвинутый в Афинах постулат: «<…> солнце, зелень, пространство — вот три основных элемента градостроительства». [132, с.160] Внимание, таким образом, было сосредоточено на улучшении и выравнивании санитарно-гигиенических условий, развитии функционального комфорта жилой среды крупных городов. С этих позиций были подвергнуты ревизии и сложившиеся закономерности архитектурно-градостроительной организации жилья. В рекомендациях к организации жилой среды значилось: «<…> размещение зданий вдоль транспортных магистралей должно быть запрещено. Дома должны быть удалены от дорог для механического транспорта, а пешеходу следует предоставить свои дороги или бульвары <…> только жилые дома значительной высоты могут достаточно хорошо удовлетворять законным требованиям. Высотные дома, построенные на больших расстояниях один от другого, позволяют использовать освобожденную землю под широкие зеленые участки. Каждый жилой квартал должен отныне включать зеленые пространства, необходимые для рационального проведения игр и спортивных занятий детей, молодежи и взрослых». [132, с.164]

Таким образом, была канонизирована идея укрупненного квартала со свободной планировкой, сменившая привычную форму расчленения жилой территории на небольшие кварталы с застройкой фронтально-периметральными блоками. Чрезвычайно важно, что преемственность к европейским градостроительным традициям понималась авторами «Хартии», преимущественно, как эстетический аспект, являющийся препятствием на пути к формированию качественно новой жилой среды. Эта модель организации жилой среды — «Башни в парке» — уже была представлена Ле Корбюзье в его знаменитых проектах — «Современный город с трехмиллионным населением», впервые экспонированном на Осеннем салоне 1922-го г. а, и «План Вуазен», показанном на Международной выставке совре-

менных декоративных и промышленных искусств в 1925-м г. [192] (Илл.45. Рис.1.) В этих проектах привычные улицы и проспекты заменялись автострадами, а здания окружались садами. В 1935 г. вышла книга Ле Корбюзье «Лучезарный город» — манифест, предвосхитивший «Афинскую Хартию». В рамках концепции «Башни в парке» Ле Корбюзье в тридцатые годы разработал и ряд проектных предложений для Берлина, Антверпена, Эллокура и др. городов. Однако на практике, полноценную реализацию постулатов Афинской хартии и концепции «Башни в парке» удалось осуществить лишь в послевоенное время.

Системно концепция новой жилой среды была дана в «Плане Большого Лондона», разработка которого началась под руководством П. Аберкромби с 1937 года. Общая схема организации жилой среды была определена следующим образом: скоростные магистрали разграничивали городские районы, не пересекая их; районы членились магистралями второго порядка на микрорайоны, недоступные для сквозного проезда. (Илл.45. Рис.5.) Согласно концепции, каждый такой комплекс должен был стать самостоятельной социальной единицей, «соседством» на 10-15 тысяч человек и включать повседневные учреждения обслуживания. [90]

Оценивая влияние разработок английских архитекторов на последующее строительство в странах Западной Европы, А.В. Иконников делает вывод о том, что: «Схема Аберкромби, основанная как на функциональных, так и на социальных предпосылках, была воспринята в Европе конца сороковых годов как эталон рационального градостроительства, который более двух десятилетий оказывал влияние на реальное проектирование <...>». [90, с.10] Работы, начатые в Англии в 1950-х годах, нашли широкий отклик на континенте и в странах Балтии.

Во Франции в послевоенный период широкое распространение в практике восстановительного строительства получил принцип создания микрорайона, представляющего укрупненный жилой массив с необходимыми учреждениями бытового обслуживания – так называемый «habitat». В 1950-60-е годы во Франции строится ряд так называемых «больших ансамблей» («grandesensembles»). [210] Декретом 1958 года были выделены зоны первичной урбанизации (Z.U.P.). (Илл.45. Рис.6.) Каждая из этих зон должна была включать в себя не менее 500

жилищ и соответствующие учреждения социально бытового обслуживания. К ноябрю 1964 года во Франции было построено 200 «больших ансамблей» из которых 95 Находилось в Париже (Сарсель, Де-Сорбье, Шевийи-Ларб, Ле-Планет, Во-Жармен и др.). [155] Всего было построено около 500 тыс. жилищ для 2 млн. человек. Населяли «большие ансамбли» в первые годы их существования преимущественно жители со средним доходом, в возрасте от 25 до 45 лет занятые в сфере наемного труда.

Новые градостроительные идеи нашли свое оригинальное воплощение и в Скандинавских странах, где архитекторы стремились сочетать богатый природный ландшафт, выразительный рельеф местности с пейзажной живописностью в размещении жилых групп микрорайонов. Как писал П. Мерлен о комплексах Швеции и Финляндии: «Жилые зоны всегда поражают продуманностью созданных пейзажей, разнообразных и привлекательных. Природа присутствует во всех пригородах Стокгольма, так же как и в Тапиоле, в своем первозданном виде: выступы скал, оберегаемые людьми деревья, зеркала водных пространств». [155, с.128] В соответствии с генеральным планом Стокгольма, разработанным к 1952 году, были возведены такие жилые образования как Велингбю, Фарста, Скерхольмен — жилые районы с населением в 60 тыс. человек без мест приложения труда. (Илл.4. Рис.7.)

Свое развитие идея микрорайона как «соседской общины» нашла и в восстановительном строительстве Голландии, где был разработан принцип кластерной организации. В Роттердаме, в соответствии с генеральным планом 1946-го г. был возведен жилой район Пендрехт, рассчитанный на 22 тыс. жителей. В его планировке использовался подход механического повторения одной модели типового кластера (жилой группы), занимающей квартал величиной в 1,1 га. [153] Этот кластер был сформирован из 4-5 этажных жилых домов, которые составляли около 2/3 от его застройки и из индивидуальных домов с собственными садиками. Весь комплекс района включал 6 школ, торговый цент эпизодического уровня и около 10 центров повседневного обслуживания, а также 4 церкви. (Илл.45. Рис.4.)

Население его составляли, преимущественно, представители среднего класса с повышенным доходом. [155, с.156]

В соответствии с генеральным планом Амстердама 1962 г. был возведен ряд жилых комплексов в южных и юго-восточных предместьях города. Наиболее соответствующим модернистской идее стал район многоэтажного жилья Бэйлмер, в планировке которого широко применялись дома большой протяженности, сложной конфигурации, принцип микрорайонирования, а строительство осуществлялось преимущественно индустриальными методами с применением сборных конструкций. [46]

Своеобразным эталоном организации жилого комплекса на основе идей «Афинской Хартии» стала застройка в районе Ханцерфиртель к Международной строительной выставке 1957-го г. (IBA '57). [12] (Илл.45. Рис.2.) В застройке района на основе общего мастерплана участвовали известнейшие архитекторы того времени — А. Алто, В. Гропиус, О. Нимейер, Я. Бакема, М. Таут, Г. Шарун, А. Якобсен и др. Жилые здания в виде пластин и башен, а также комплексы обслуживания — школа, кинотеатр, торговый центр, церковь были «свободно» расположены в пространстве парка, ландшафтный дизайн, которого был выполнен ведущими специалистами того времени — В. Россоу, Э. Крамером и др. [266]

Оценка в историко-архитектурной науке этого опыта жилищного строительства во многом сопоставимого своими идеями с ленинградскими концепциями «микрорайона-сада» периода становления индустрии домостроения второй половине 1950-х гг. неоднозначна, менялась на протяжении времени. Уже к концу 1950-х гг. можно было оценить первые результаты послевоенного восстановительного строительства на основе новых градостроительных идей, началось их критическое осмысление. Выяснилось, что многие из идей «Плана Большого Лондона» при реализации оказались утопией. По словам А.В. Иконникова: «Концепция соседств не привела к возникновению ожидавшихся схем взаимодействия между людьми <...> мобильность современного человека исключала преобладающее значение связей, определяемых местом проживания. Чрезмерно низкая плотность делала города неэкономичными как в строительстве, так и в эксплуата-

ции». [90, с.13] Не оправдалась и идея «смешанного жилья» социальных групп с различным достатком.

Острую общественную и профессиональную критику вызвали «большие ансамбли» во Франции к середине 1960-х. Их критиковали за однообразие, излишне лаконичную архитектуру, за недостаточность учреждений социально-бытового и коммерческого назначения и мест приложения труда. Именно в этих недостатках видели причину отсутствия полнокровной городской жизни и как следствие этого распространение всякого рода общественных пороков (проституции, детской и юношеской преступности и т.д.). Как писал П. Мерлен: «Главная слабость больших комплексов связана не с проблемой жилья, как такового, а с задачей создания эффективной градостроительной единицы, которую пытались решить в течении двух последних десятилетий». [155, с.227] Одним из центральных аспектов критики стала универсальность рекомендаций «Афинской Хартии». [38] В шестидесятые негативной оценке подверглась идея редукции улиц как общественных пространств и перенос их в центральные пространства-сады крупных микрорайонов. Яростный критик этой идеи — американский социолог Д. Джекобс указывала на то, что именно создание частой сети общественных пространств — мест концентрации социальной активности, подкрепленных торговлей, рекреациями, и другим набором функций — есть единственно верный залог безопасности городской среды. [77]

Формирование жилой среды под влиянием идей «Группы Десяти» (Team X) — 1960-е-1970-е гг.

Параллельно с критикой модернистских идей во второй половине 1950-х, в профессиональной среде начали вырабатываться новые концепции организации жилья. Новое поколение архитекторов — Элисон и Питер Смитсоны, Алдо ван Эйк, Якоб Бакема, Жорж Кандилис, Шадрах Вудс, Джон Фёлькер и Уильям и Джилл Хоуэллы, объединившись в группу, известную под названием «Группа Х», подготовили десятый конгресс CIAM в Дубровнике в 1956 г., центральной темой

которого стал поиск более точных отношений между физической формой среды и социально-психологическими потребностями её обитателей. [38]

На рубеже 1950-60-х гг. в среде архитекторов Группы Десяти началось постепенное переосмысление таких исторических городских пространств как двор, улица, площадь. Если в «Афинской Хартии» улица-коридор, образованная «жилыми блоками» рассматривалась лишь как физическая форма, не удовлетворяющая санитарно-гигиеническим условиям, то представители группы «Team X» видели в улице уже условие возникновения и поддержания социальных отношений (в капиталистическом обществе). [38] Чрезвычайно важно, что представители «TeameX», в противоположность универсализму «функционального города» предлагали решения с учетом конкретных региональных условий. Важно, что в процессы переосмысления идей послевоенного модернизма были включены архитекторы и из стран Восточного блока — Венгрии, Польши, Чехии и Югославии. В этих странах выпускались архитектурные журналы с критикой ряда идей «Афинской Хартии». [273] Следовательно, и на архитекторов СССР, которые имели доступ к прессе стран соцлагеря могло быть оказано влияние идей Группы Десяти. Подтверждает это предположение увлечение комбинаторикой и так называемыми «открытыми системами» в Москве и Ленинграде, нашедшее свое выражение на практике в таких комплексах как 28-й квартал Сосновой поляны, микрорайонах №1 и №1а юго-запада города, в экспериментальном московском районе Северное Чертаново. Показательна, например, статья Е.М. Полторацкого, посвященная проекту Тулуз-Ле-Мирай. [177]

Парадоксально, но архитекторы Группы Десяти, опровергая концепцию Ле Корбюзье «Башни в парке», избрали в качестве новой идеи организации жилой среды его же идею урбанизма как архитектуру гигантских форм. Своеобразным прототипом этой идеи стала Марсельская жилая единица Ле Корбюзье. (Илл.44. Рис.1.) Разрабатывая этот проект, архитектор писал: «<…> мы работали над созданием прототипа <…> жилище становится лабораторией. Лабораторией технической, биологической, социальной, экономической». [132, с.193] В этой «лаборатории» зодчий применил идею «Улицы в небе» — коридора, объединяющего все

здание, а дом в целом трактовал как градостроительную композицию — дом-город, с включенными в него объектами обслуживания.

Этот подход дома-города был далее развит в проекте Элисон и Питера Смитсонов 1956 года «Голдэн-Лэйн Эстэйт», предполагавшего строительство гигантской жилой структуры на территории разрушенного в войну Вестминстера. Жилой комплекс был представлен как ветвящаяся мегаструктура, включающая объекты обслуживания. [271] (Илл.46. Рис.1.) Дом стал квартирой, улицы и площади — галереями и рекреациями на каждом из жилых уровней. В 1961 году в застройке микрорайона Парк-Хилл в Шеффилде идею дома-города воплотили на практике архитекторы Джек Линн и Айвор Смит. (Илл.46. Рис.2.) «Улицы в небе» в этом комплексе были сделаны архитекторами достаточной ширины для проезда уборочной техники с устройством системы пандусов к отметке земли. Райнер Бэнем оценивая проект, писал: «В основу проекта положена идея социального общения, которая находит воплощение в системе улиц-галерей, которые буквально как хребет, проходят через все здание <...>». [39, с.143]

Дальнейшее развитие идеи жилой улицы нашло свое выражение в конкурсном проекте Жоржа Кандилиса «Тулуз-Мирай» 1961-го года. (Илл.46. Рис.4.) Комментируя проект, Кандилис писал: «<…> мы старались избежать «типового генплана 60-х годов», получившего массовое распространение в планировке жилых комплексов тех лет» .[108, с.152] Основной идеей проекта стало создание: «<…> зоны концентрации повышенной активности коллективной жизни — Улицы-Центра <...> Улица это не только пассаж, по которому вы проходите беспристрастно, это основная городская функция <…> является подлинным становым хребтом жизненных функций нового города». [108, с.162] Жилая улица в Тулузе, в виде стилобата на уровне второго этажа, стала основным элементом ветвящейся структуры города-дома. Вдоль улицы были размещены торговые центы, школы, детские сады и прочие места, концентрирующие городскую активность. На протяжении 1960-70-х гг. в странах Западной Европы возникло немало комплексов с аналогичной идей города-дома — это и комплексы Хьюм-Крессентс и Фарье Эстейт и многие другие. [264] (Илл.44. Рис.5.)

Оценка в историко-архитектурной науке этого опыта жилищного строительства, также весьма неоднозначна. Несмотря на всю прогрессивность и широкое распространение идеи «города-дома», уже к началу 1970-х гг. была выявлена её неполноценность. Оценивая эксперименты 1960-х, Кеннет Фремптон писал: «Оставаясь противниками довоенного детерминизма «функционального города», Смитсоны в своем плане Голден-Лейн не смогли уйти от рационализма свойственного CIAM». [233, с.] На практике идея «улицы в небе» оказалась нежизнеспособной, эти пространства не стали полноценно общественными. Напротив, оставаясь всего лишь привычными галереями, эти места стали исключенными из общественного контроля, не безопасными — породили рост преступности в комплексах социального жилья. Уже в шестидесятые, анализируя жизнь в комплексе Парк Хилл, Р. Бэнем пришел к выводу о том, что идея «Улицы в небе» не оправдалась. [39.143] Показательно, что многие из жилых комплексов с «улицами в небе» к началу XXI века уже снесены — Фарье-эстейт в Лондоне, частично Тулуз-ле-Мирай и Бэйлмер в предместье Амстердама. Показателен пример комплекса Хьюм Крессентс в Манчестере, построенного в начале 1970-х, имевшего все корпуса, соединенные улицами-галереями. Высокая преступность в этом комплексе предопределила его снос менее чем через 20 лет после строительства.

Формирование жилой среды под влиянием идей архитектурного постмодернизма

В 1970-80-е гг. в странах Западной Европы на фоне всеобщего разочарования в модернистских градостроительных идеях, на фоне влияния постструктуралистской философии начали практиковаться новые методические подходы проектирования жилой среды. Одним из таких концептуальных подходов, получивших развитие в 1970-80-е стала практика «Соучастия» (Партиципации). [90, с.149] Основная её форма — общественные обсуждения горожанами проектов реконструкции и крупных объектов нового строительства. Показательным примером партиципации стало возведение жилого района Байкер-уолл в Ньюкасл-апон-Тайн (1968-1975), спроектированного студией Ральфа Эрскина с помощью многочис-

ленных консультаций с будущими жителями. (Илл.47. Рис.1.) По гребню холма была проложена, как отметил А.В. Иконников, «подобно средневековой стене» — более чем километровая змеевидно изгибающаяся пластина многоэтажного галерейного дома, защищающего весь район от шума автострады. В «доме-стене» поселились 20% из 8 тыс. жителей. Для остальных на склоне холма были размещены группы кирпичных двухэтажных террас-хаусов с садами. [90, с.199] Таким образом, авторы использовали различные типы жилища в одном проекте. Более того, жилой комплекс красноречиво продемонстрировал переход от главенства утилитарного к превалированию художественного в методических основах проектирования жилья. Показательно, что и в манифесте блок-секционного метода его авторы сделали ссылку на этот комплекс как на удачный пример создания психологически комфортной жилой среды. [149]

Во Франции поиски нового архитектурно-художественного облика жилых массивов возникли как реакция на монотонность стандартной застройки, подчиненной прямоугольной сетке «Больших ансамблей». Поэтому архитекторы стремились пробудить у жителей настоящую привязанность к своему городку, придав его архитектуре своеобразие, по-иному распланировав улицы, сделав более броским и оригинальным внешний вид и оформление магазинов. Одну из альтернатив предложил архитектор Эмиль Эйо в построенных им комплексах в пригородах Парижа Ле Куртильер в Пантене (1955-1960) и Ла Гранд Борн в Гриньи (1964-1971) гг. В Пантене основным пространство-образующим элементом комплекса стала пятиэтажная структура «дома-змеи» протяженностью около 2 км. Застройкой было очерчено крупное пространство внутреннего парка, на территории которого расположен детский сад. Контрапунктом изгибающемуся протяженному объему послужили вертикали башен-трилистников. В последующем проекте Ле Гранд Борн в Гриньи этот прием «композиционной экспрессии» получил дальнейшее развитие. Микрорайон был образован из различных по своему очертанию групп-кварталов. Например, квартал «Лабиринт» был составлен из нескольких домов змеевидной конфигурации, а квартал «Радары» был сформирован обращенными в разные стороны домами, размещенными по дуге. Вдоль западной гра-

ницы комплекса был распланирован квартал из нескольких прямоугольных групп зданий, образующих цепь полуоткрытых двориков. Оценивая достоинства такого формалистического плюрализма, А.В. Иконников отметил воссоздание дворовых пространств как основы замысла: «<...> возник конгломерат разнообразных малых пространств, большое внимание в которых уделено формам благоустройства, куда введены произведения различных искусств». [90, с.129]

В целом, на фоне активного развития идей архитектурного постмодернизма в проектировании жилой среды 1970-80-х гг., архитекторами была осознана значимость исторических городских пространств — дворов, улиц, площадей уже не только на уровне их функций, но и на уровне их символики. На практике стали появляться проекты жилых комплексов, в которых осуществлялось уже не переосмысление исконных элементов исторического города в модернистском ключе («улицы в небе»), а реализовано было прямое возвращение к ним. Показательна теория и проекты люксембургских архитекторов Лео и Робера Крие. Конкурсное предложение для района Ла Виллет 1976 года предполагало создание двух ортогонально пересекающихся главных планировочных осей. (Илл.47. Рис.2.) Одна из осей была задумана парковой. Вдоль другой — общественного бульвара — были расположены площади мэрии, конгрессов, театр, библиотека, отель. Остальная территория в проекте была разделена сетью жилых улиц на кварталы, с периметральной застройкой. Идея эта по мысли Ч. Дженкса, являлась возвратом к историческому городу Парижу к его архитектурному языку. Как писал о работе Крие Ч. Дженкс: «В сущности братья Крие следуют положению Камилло Зитте об артикуляции непрерывного урбанистического пространства как негативного объема, текущего, пульсирующего и достигающего крещендо вокруг общественных зданий — собор или школа могут служить предлогом для появления агоры. Подобный клочок урбанистического общественного пространства — это антитеза практики модернизма, суть которой — свободно стоящий функционалистский монумент». [76, с.107]

Подход возвращения к европейским классицистическим традициям характерно иллюстрируют массивы социального жилья во Франции семидесятых из-

вестного мастера архитектуры Рикардо Бофилла, в которых был выдвинут смелый лозунг: «индустриализация Ренессанса» — изготовление классицистических архитектурных форм на заводе и монтаж их на строительной площадке, а также использование классицистической градостроительной образности. [254] Первой крупной реализацией этой концепции стал жилой комплекс «Лез-Аркад-дю-Лак» в Пригороде Парижа (1972-1975) с торжественной регулярной «версальской» планировкой. (Илл.45. Рис.3.) Далее мастерская возвела комплексы «Дворец Абраксас», «Театр» и «Арка» в Марн-ла Валле (1978-1983), составляющие единую ансамблевую композицию. Не менее важным в изменении генерализации творческого поиска стал комплекс квартала «Антигона» в Монпелье, Франция (1979-1984). (Илл.47. Рис.4.) Здесь мощные квазиклассические объемы симметрично замыкают пространство, подобное парадным площадям классицизма. По словам А.В. Иконникова: «Бофилл пытался внести в русло художественной культуры индустриальное домостроение. Многое в работах испанского мастера повторило уже испробованное в тридцатые-сороковые годы архитекторами Советского Союза <...>». [90, с.283]

Показательно, что испанский мастер работал над своей концепцией «Индустриального Ренессанса» в то же время, когда создавались крупные неоклассицистические ансамбли Ленинграда. В этом отношении наследование градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. совпало и даже опередило европейские творческие концепции того времени. Показательно и сходство творческого метода наследования градостроительных традиций. По мысли А.В. Иконникова: «<...> Бофилл говорил о возрождении французской традиции классицизма — его симметричных осевых систем, четких ритмов, для чего необходимо сохранить лишь его первичные элементы свободно обращаясь с масштабом <...>». [90, с.284] Этот подход, как было показано выше, и применялся архитекторами Ленинграда, которые также использовали лишь «первичные элементы» классицистической традиции, свободно интерпретируя «вторичные».

Оценка в историко-архитектурной науке этого опыта своеобразного возвращения к традиционным архетипам организации жилой среды наименее противоречива относительно рассмотренных выше практик. Вероятно, причиной зачастую положительной оценки стало то, что в жилых комплексах Эмиля Эйо, Ральфа Эрскина, Рикардо Боффила основой стал не поиск нового жизнеустройства, а гармоничное продолжение традиционного языка архитектуры, адаптация его к условиям времени, его наследование. Как писал А.В. Иконников, оценивая жилищное строительство 1970-80-х: «Инструментальный, а не утопический подход много значил для успеха». [90, с.200]

Выводы второй главы

1.

Определено три градостроительных уровня наследования ансамблевых традиций в проектировании Ленинграда 1960-70-х гг.

С первых лет планомерного развития Ленинград формировался как город-ансамбль. Эта идея проводилась и на уровне организации генеральных планов, в которых были сформулированы концепции развития городского ансамбля, и в проектировании крупных жилых массивов — в создании ансамблей площадей и магистралей, и в проектировании ансамблей отдельных кварталов. В период типового домостроения такая политика достигла апогея.

На уровне организации генерального плана, В.А. Каменским и А.И. Наумовым были органично развиты и дополнены идеи предыдущих генеральных планов Л.А. Ильина и Н.В. Баранова по формированию целостного городского ансамбля. В генеральном плане 1966 г. не просто удалось сохранить уровень пространственно-композиционной работы, но и добиться значительных достижений в этой области.

Во-первых, в проектной работе 1960-80-х получила завершение концепция южных меридиональных направлений, задуманная ещё в генеральных планах 1930-х гг. Были запроектированы ансамбли Новоизмайловского пр., Варшавской

ул. и пр. Юрия Гагарина. Ансамблевое оформление получил и парадный въезд в город со стороны Москвы и Киева.

Во-вторых, было продолжено оформление ансамблей вдоль Центральной Дуговой магистрали, которая в генеральных планах первой половины XX века играла роль основного связующего звена южного сектора города. В генеральном плане 1966 года эта идея была развита — Дуговую было решено продолжить на восток, север и северо-запад города, чтобы созвездием ансамблей связать его от Стрельны до Лахтинского разлива.

В-третьих, было продолжено формирование ансамблей вдоль русла Невы, также намеченное еще в планах Л.А. Ильина и Н.В. Баранова. В период индустриального домостроения были оформлены ансамбли площадей у Володарского моста на правом берегу Невы, Александра Невского, Красногвардейской. Была создана композиция Свердловской набережной. Окончательное оформление получил ансамбль площади Ленина и др.

В-четвертых, на новом композиционном уровне была предложена идея «морского фасада» Ленинграда, намеченная еще в генеральном плане 1948 г. Застройкой жилыми массивами по 15-ти километровой дуге Финского залива предполагалось создание величественной морской панорамы. Согласно классицистической традиции, геометрическому центру «фасада» — западной части Васильевского острова, было придано доминирующее композиционно-символическое значение, а застройка юго-западной и северо-западной частей решались подчиненно. В застройке приморских жилых массивов предусматривалось создание крупных осевых построений, ориентированных на залив. Этим была продолжена петербургская традиция приморских ансамблей Ораниенбаума, Петергофа, Стрельны.

На уровне организации жилых и планировочных районов зодчими Ленинграда 1960-80-х гг. был продолжен ряд ансамблей магистралей и площадей. Наиболее показательно наследование градостроительных традиций осуществлялось при проектировании приморских частей «морского фасада», которым в соответствии с генеральным планом придавалось доминирующее композиционно-символическое значение в системе города. Приморские районы проектировались с особым ан-

самблевым размахом. Для каждой из частей «фасада» разрабатывалась система размещения вертикальных доминант, на основе традиционного принципа их контраста с однородной по высоте фоновой застройкой, замыкания перспектив.

Центральным элементом ансамбля западной части Васильевского острова стала композиционная ось выпрямленного русла р. Смоленки — эспланада, в створе которой была запроектирована вертикальная доминанта — монумент в честь обороны Ленинграда. В ансамбле юго-западного приморского района такой осью стало продолжение Ленинского проспекта, завершенного амфитеатром набережной и доминантой общественного центра им. В.И. Ленина и мемориальным комплексом. На северо-западе города была задумана композиция «трезубца» проспектов, сходящихся у главной площади района с мемориальным комплексом. При этом центральная ось была ориентирована на шпиль Петропавловской крепости (как некогда ось Московского пр. была ориентирована на шпиль Адмиралтейства), а площадь было задумано акцентировать композицией пропилеев из башен общественного центра. Чрезвычайно важно, что создавая ансамбли приморских жилых массивов, зодчие стремились придать им и символическое значение, размещая монументы в честь Обороны Ленинграда. Этим была продолжена петербургская традиция отражения знаковых исторических событий в формах крупных пространственных ансамблей, своеобразных пространственных монументах.

На уровне организации межмагистральных территорий зодчими Ленинграда с конца 1960-х гг. разрабатывалась концепция формирования жилых улиц, во многом ставшая развитием опыта 1930-х гг. Архитекторы стремились выделять более общественные пространства в виде жилых улиц на межмагистральных территориях и более приватные территории в виде полузамкнутых дворовых пространств. Показательно, что такое разделение было вызвано не фактором частной собственности, а психологическими потребностями горожан, привыкших к среде исторического города, желанием архитекторов интерпретировать эту образно-знаковую систему. Первые поиски архитекторов в этом направлении были начаты с апробацией блок-секционного метода — в кварталах западной части Васильевского острова, юго-западного Приморского района, б. Комендантского аэродрома.

2.

Выявлено три ключевых эпизода наследования градостроительных традиций исторического Санкт-Петербурга в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг.

На основе изучения проектной работы ленинградских зодчих определены события архитектурной жизни 1960-80-х гг., которые наиболее характерно иллюстрируют оформление специфичности ленинградской градостроительной школы второй половины XX века, наиболее ярко показывают приоритет ансамблево-художественного мышления зодчих города над утрированным, «функционально-экономическим», рациональным расчетом.

- *Оформление концептуальной направленности в проектировании жилых районов Ленинграда* обозначил конкурс на застройку Западной части Васильевского острова 1962 г., положивший начало нового этапа наследования градостроительных традиций в условиях типового домостроения. На конкурс было подано 4 проекта, однако основная конкурентная борьба развернулась между двумя полярными концепциями архитектурно-планировочного решения. Первая из них, ультра-модернистская концепция Ленфилиала АСиА (арх. Б.В. Муравьев, А.В. Махровская, В.И. Калмыков) последовательно развивала градостроительные идеи «функционального города», популярные на рубеже 1950-60-х гг. Весь район был решен в границах одной межмагистральной территории величиной в 200 га со свободно расставленными жилыми зданиями и комплексами обслуживания в пространстве гигантского парка. Концепция мастерской №3 Ленпроекта (арх. С.И. Евдокимов, Н.Н. Башнин, Э. С. Боровицкий), напротив, предусматривала членение территории на ряд относительно небольших кварталов, периметральную их застройку, выравнивание русла реки Смоленки и создание на его основе композиционной оси парадного ансамбля эспланады наподобие осей Ораниенбаума, Стрельны, Петергофа. Предпочтение было отдано не новаторским градостроительным концепциям, а ансамблевым традициям города на Неве.

- *Изменение концептуальной направленности в проектировании межмагистральных территорий,* проиллюстрировано в проекте кварталов №1 и 1а 1970-

го г., в котором зодчие мастерской Ленпроекта №7 под руководством Е.М. Полторацкого отказались от стандартной планировочной схемы микрорайона с крупным открытым пространством сада в пользу создания внутриквартальной жилой улицы. Для создания «нефа» внутриквартальной улицы и яркого визуального образа авторы нарушили ряд правил функционального зонирования того времени. Во дворах жилых групп были размещены не только участки детских садов, что крайне не приветствовалось в рекомендациях к проектированию микрорайонов, но даже и комплексы школ. В этом проекте, впервые после середины 1950-х было отдано предпочтение созданию пространственного эффекта, а не четкости функционального зонирования жилого комплекса.

- *Оформление нового уровня жилого ансамбля* иллюстрирует проект микрорайонов бывшего Комендантского аэродрома, выполненный архитекторами мастерской Ленпроекта №6 под руководством В.Н. Щербина, С.П. Шмакова, В.Э. Шевеленко к 1974-му г. Несмотря на «модернистские» фасады, застройка микрорайонов бывшего Комендантского аэродрома — уникальный для эпохи типового домостроения ансамбль классицистического типа. Главное общественное пространство, Серебристый бульвар, было решено как анфилада площадей Невского проспекта. Застройка вдоль одной из его сторон раскрывается в процессе движения чередой площадей, противоположная, напротив, решена «сплошным фасадом». Как бульвар, так и аллеи словно «большие перспективы» Петербурга закреплены осевыми доминантами. От вертикалей башен у Серебристого бульвара лучами отходят коридоры пешеходных улиц подобно знаменитому петербургскому трезубцу у «Адмиралтейской иглы». Столь любимыми для зодчих города на Неве композициями пропилеев, парными вертикалями башен, обозначены «парадные входы» аллей и бульвара у магистралей.

3.

Определено ключевое отличие ленинградской практики организации жилой среды 1960-80-х гг. от концепции «функционального города», получившей распространение в странах Западной Европы.

Ключевым отличием стало понимание и характер организации планировочного каркаса жилой среды. Если в «Афинской Хартии» магистралям отводилась роль лишь транспортных артерий, то в ленинградской практике они становились местами концентрации общественной жизни жилых районов. Характерным стал прием трактовки магистрали как общественного центра района, с размещением вдоль неё учреждений обслуживания, культуры, спорта, рекреационной зоны. Таким многофункциональным комплексом задуман был Новоизмайловский пр., Бухарестская ул., пр. Большевиков, пр. Просвещения и др.

Магистралям Ленинграда придавалась и доминирующее композиционно-символическое значение. Прямолинейные оси ленинградских магистралей оформлялись ритмическим строем жилых домов-башен, повсеместна была периметральная застройка «кулисами» с устройством «зеленых разрывов». Въездные симметричные площади, своеобразные «парадные входы» в жилые массивы, оформлялись композициями пропилеев из жилых домов-башен. Показательно решение въезда в массив Автово по Краснопутиловской ул., въездная площадь у пересечения Гражданского и Северного проспектов, площадь Мужества, площадь Победы, площадь у Володарского моста на правом берегу Невы. Широкое применение получило и создание «лучевых» композиций проспектов. Так была задумана площадь, завершающая пр. Большевиков, пл. Мужества, Комендантский пр. Более того, в оформлении широтных магистралей интерпретировалось и знаменитое строение Невского проспекта — северная сторона решалась «сплошным фронтом» с «прорывами» поперечных улиц, а южная — серией «пространственных ниш». Так задумывалось решение Ленинского и Комендантского проспектов.

Все это стало развитием традиции проспектов Петербурга и Ленинграда периода неоклассицизма тридцатых и отрицалось в доктрине «функционального города». Более того, в период блок-секционной застройки, зодчие стали формировать планировочный каркас, характерный для исторического города не только в планировке жилых районов, но и на межмагистральных территориях. Появились комплексы с сетью жилых улиц, площадями, дворовыми территориями. Показательно, что вызвано это было не фактором частной собственности, а стремлением

на образно-знаковом уровне интерпретировать привычную городскую среду в районах нового строительства.

4.

Предложены основные критерии типологизации архитектурно-планировочных систем жилых комплексов на межмагистральных территориях Ленинграда.

С 1930-х гг., когда впервые в Ленинграде были запроектированы крупные жилые комплексы с повседневной структурой обслуживания, занимавшие не квартал, но межмагистральную территорию, была начата выработка различных архитектурно-планировочных моделей. На основе обобщения проектной практики 1930-80-х гг. определены 3 основных критерия типологизации.

Тип функционального зонирования. Как показало изучение работ ленинградских зодчих 1930-80-х гг., разрабатывались две концепции. Первая из которых, с выделением общественного центра, была ориентирована на рациональное зонирование, четкое выявление общественных и жилых зон комплекса. Такой путь разрабатывался во второй половине 1930-х гг. в проектных предложениях Е.А. Левинсона, И.И. Фомина, Л.В. Руднева, а также в период типового домостроения в проектах С.Б. Сперанского, В.А. Каменского, Л.Л. Шретера, Д.С. Гольдгора и др. Второй подход предлагал дисперсное зонирование со структурной дифференциацией жилых групп и формирование не единого общественного центра, а ряда подцентров, был ориентирован на достижение максимальных пространственно-композиционных возможностей. Во второй половине 1930-х гг. такая схема зонирования разрабатывалась Л.А. Ильиным, А.А. Оль, Н.В. Барановым, а в 1960-80-х — зодчими мастерских Ленпроекта под руководством Л.Л. Шретера и А.В, Васильева, Д.С. Гольдгора, Е.М. Полторацкого, В.Н. Щербина.

Тип системы транспортно-пешеходных коммуникаций. Ленинградскими архитекторами в различные периоды жилищного строительства предлагалось использовать два основных подхода к устройству транспортно-пешеходных коммуникаций. Первый из них — жилыми улицами без интенсивного автомобильного движения, однако с возможностью транзитного проезда через межмагистральную

территорию, широкое применение нашел в проектах второй половины 1930-х гг. Второй подход был нацелен на разделение пешеходных и транспортных потоков на межмагистральных территориях, на устранение транзитных проездов через неё. Тупиковыми проездами-вводами обеспечивались подъезды к жилым группам и участкам объектов обслуживания. На внутренней территории проектировалась сеть пешеходных дорожек и направлений. Такая концепция разрабатывалась уже со второй половины 1950-х гг. при укрупнении кварталов.

Тип группировки жилых зданий. Архитекторы Ленинграда разрабатывали две ключевые идеи пространственной группировки жилых зданий. Первая из них, широко распространенная в творческих предложениях второй половины 1930-х гг. — организация жилых зданий фронтально-периметральными группами с образованием нескольких крупных закрытых или полузакрытых дворовых пространств. На этих территориях могли размещаться учреждения обслуживания различного уровня. На рубеже 1950-60-х гг. зодчими города прорабатывался иной подход организации жилых зон — массивами свободно размещенных зданий с формированием открытых дворовых территорий.

5.

Определены пять основных концепций архитектурно-планировочной организации жилой застройки на межмагистральных территориях с повседневной структурой обслуживания в градостроительной практике Ленинграда 1930-80-х гг.

Выявленная генеалогия основных концептуальных направлений архитектурно-планировочной организации жилых комплексов на межмагистральных территориях еще раз красноречиво доказывает значение преемственности поколений зодчих. Многие планировочные идеи, разработка которых была начата еще в период ленинградской неоклассики второй половины 1930-х гг., получили окончательно оформление уже в период типового домостроения, в работе архитекторов 1960-80-х гг.

Комплекс структурно дифференцированных кварталов. Концепция начала разрабатываться Л.А. Ильиным, А.А. Оль, Н.В. Барановым во второй половине

1930-х гг. в проектах планировки территорий вдоль Московского проспекта и Автово. Жилой комплекс планировался в пределах межмагистральной территории, которая членилась сетью жилых улиц без интенсивного автомобильного движения на кварталы различной величины (2-10 га). Структурные объекты обслуживания — комплексы школ, детских садов, яслей и рекреационные зоны при этом размещались распределенно внутри кварталов, чем производилась их структурная дифференциация. Жилые здания группировали в периметральные блоки различной величины. В эпоху типового домостроения такой подход был развит в застройке блок-секциями сначала кварталов №1 и №1а юго-западного приморского жилого района (1970 г.) арх. Е.М. Полторацким, Н.Н. Васильевым, С.Д. Митягиным. К середине 1970-х концепция была окончательно оформлена в проекте застройки кварталов №7 и №9 бывшего Комендантского аэродрома арх. В.Н. Щербиным, С.П. Шмаковым (1974 г.).

Комплекс структурно однородных кварталов с выявлением общественного центра. Эта концепция разрабатывалась Е.А. Левинсоном, И.И. Фоминым, С.И. Евдокимовым в проектной работе второй половины 1930-х гг. по застройке Щемиловки. Жилой комплекс проектировался в пределах межмагистральной территории, в центре которой выявлялся так называемый «зеленый форум» — открытое общественное пространство с комплексами школ, спортивными площадками, рекреационной зоной, детскими садами. Жилые здания группировались в периметральные блоки — так называемые микро-кварталы, которые размещались вокруг общественного центра. Система транспортно-пешеходных коммуникаций межмагистральной территории решалась в виде жилых улиц регулярного типа. В эпоху типового домостроения эта планировочная идея была развита при застройке блок-секциями кварталов №1 и №2 западной части Васильевского острова (1964 г.) арх. С.И. Евдокимовым. На рубеже 1970-80-х гг. данный прием стал широко популярным, использовался в застройке кварталов южнее проспекта Славы, а также жилого района Шувалово-Озерки.

Комплексом кварталов с групповой системой. Эта концепция начала разрабатываться в проектах Г.А. Симонова, Н.А. Троцкого второй половины 1930-х,

однако полноценное оформление получила лишь в проектах рубежа 1970-80-х гг. Замысел предполагал размещение всего комплекса повседневного обслуживания на территории крупного квартала (величиной в 20-30 га) с групповой системой застройки. Это означало разделение зданиями территории квартала на ряд дворовых пространств с общественной, хозяйственной и жилой функцией. В эпоху ленинградской неоклассики в этом направлении разрабатывались проекты застройки кварталов Малой Охты, Автово, некоторых кварталов вдоль Московского пр. В эпоху типового домостроения такая концепция была использована в планировке и застройке кварталов южнее проспекта Славы (1979 г.). Применялась в формировании кварталов жилых районов Североприморской части (1986 г.).

Укрупненный квартал с выявлением микрорайонного центра. Концепция начала оформляться в Ленинграде еще в период авангарда, в творческих предложениях начала 1930-х гг. Г.А. Симонова, когда были запроектированы такие комплексы как жилконцентр завода «Электросила» и жилой массив на острове Декабристов. Однако окончательное концептуальное оформление и воплощение в реальном строительстве эта планировочная идея получила лишь на рубеже 1950-60-х гг. в проектах жилых районов Дачное, Щемиловки, правого берега Невы, кварталов вдоль Новоизмайловского проспекта и 2-го Муринского, в работе С.Б. Сперанского, Л.Л. Шретера, Д.С. Гольдгора. Жилой комплекс проектировался в пределах межмагистральной территории. В центральной части формировался так называемый микрорайонный центр — открытое пространство с комплексом школы, спортивными площадками, крупным садом, детскими садами-яслями. В проектах конца 1950-х жилые здания-пластины меридиональной ориентации распределялись равномерно по периферийной зоне единым композиционным массивом, а к середине 1960-х получил развитие прием группировки зданий-пластин в первичные группы, связанные с детскими садами. Система межмагистральных транспортно-пешеходных коммуникаций проектировалась в виде нерегулярной сети тупиковых проездов-вводов и пешеходных направлений.

Укрупненный квартал без выявления микрорайонного центра. Концепция оформилась в научно-практической работе первой половины 1960-х гг. Жилой ком-

плекс проектировался в пределах межмагистральной территории особо крупной величины (80-100 га) с 4-5 комплексами повседневного обслуживания. Вместо выявления единого общественного центра структурные объекты обслуживания распределялись по межмагистральной территории. При этом использовалось два основных варианта — выявление подцентров обособленных микрорайонных групп или равномерное распределение объектов обслуживания. На межмагистральной территории формировалась сеть пешеходных направлений, тупиковых проездов-вводов. Жилые здания группировались массивами свободно расположенных домов. На практике, по такой схеме были сформированы кварталы у Гражданского пр., севернее пр. Славы, некоторые кварталы юго-запада.

ГЛАВА 3. ОСНОВЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг. И СОХРАНЕНИЯ ЕЁ ЦЕННОСТИ

В главе представлены: семиотические концепции структуры метода интерпретации; ключевые элементы, параметры и характеристики, формирующие совокупное восприятие архитектурной среды; сравнение композиционно-пространственных организаций жилых ансамблей Ленинграда 1930-70-х гг. с фрагментом застройки исторического центра Санкт-Петербурга; методология деятельности с территориями массового индустриального домостроения 1950-70-х гг. в странах Западной Европы; опыт охраны массовой жилой застройки Ленинграда второй четверти XX века в современной системе архитектурного наследия Санкт-Петербурга.

§3.1. Структурная основа интерпретации образно-знаковых систем

Как показано в первой главе, ансамблевым традициям классицистического Петербурга придавалось наиболее важное значение в зодчестве города на Неве на протяжении всего ленинградского периода. Уже в начале XX века в профессиональной среде зодчих города начинает конституироваться творческий метод, ориентированный на интерпретацию ансамблевого наследия Петербурга, поддержанный наиболее авторитетными архитекторами города ленинградского периода. В параграфе на основе семиотических концепций Ф. де Соссюра и Р. Барта представлена структурная основа процедуры интерпретации.

Структура знака

Один из родоначальников семиотики Ф. де Соссюр, описавший её как науку, изучающую *«жизнь знаков внутри жизни общества»*, в начале XX века предпринял первые шаги по внедрению в исследование знаковых систем механизмов лингвистики. В работе «Общая лингвистика» Ф. де Соссюром были разделены такие

понятия как *р е ч ь* — индивидуальный акт говорения и *я з ы к* — коллективная конвенциональная структура. Такое разделение дало возможность изучению языка как структуры, стоящей над индивидуальными актами речевой деятельности. [212]

Исследуя явления речевой деятельности, Ф. де Соссюр выявил два важнейших элемента на ассоциации, которых формируется знак. Это, во-первых, *« а к у с т и ч е с к и й о б р а з »* — явление чисто психическое, за которым следует физиологический процесс: мозг передает органам речи соответствующий образу импульс. Во-вторых, это *« п о н я т и е »* — явление сознания, нормативно связанное с конкретными акустическими образом в той или иной нормативной системе (*языке*). При этом Ф. Соссюр отмечал: «Среди всех индивидов, связывающихся вышеуказанным образом в процессах речевого общения, неизбежно устанавливается некая средняя линия: все они воспроизводят — конечно, не вполне одинаково, но приблизительно — те же самые знаки, связывая их с теми же самыми понятиями». [212, с. 38]

При этом явлению *а н а л о г и и* Ф. де Соссюр отдавал преобладающее положение в теории языковой эволюции, настаивая на том, что функция аналогии — замена старых форм, нерегулярных и обветшалых, новыми. По мысли Ф. де Соссюра: «Аналогия предполагает образец и регулярное подражание ему. Аналогическая форма это такая форма, которая образована по образцу одной или нескольких других форм согласно определенному правилу». Этот тезис знаменитым лингвистом был проиллюстрирован на примере фонетических аналогий. Осмысление же значения аналогии относительно визуальных образов было предпринято известным семиотиком и философом Р. Бартом, уже середине XX столетия в его концепции вторичных семиотических систем.

Первичные и вторичные семиотические системы, условия формирования и их характеристики

Если Ф. Соссюр открыл законы общей лингвистики применительно к письменности и речевой деятельности, то Р. Барт во второй половине XX века развил

его идеи относительно более общих знаковых систем — рекламы и визуальных изображений, моды (система моды), литературных текстов. [26] [27] [28]

Зрительный образ как текст. Сопоставляя зрительный образ и письмо, Р. Барт доказывал сходность их функциональной природы с точки зрения семиотики. В теории Р. Барта зрительный образ является, прежде всего, сообщением: «<...> слово является сообщением. Следовательно, оно может быть не обязательно устным высказыванием, но и оформляться в виде письма или изображения <...> Конечно, на уровне восприятия зрительный образ и письмо обращаются к различным типам мышления; да и зрительный образ можно читать по-разному <...> зрительный образ, конечно, императивнее письма, свое значение он внушает нам сразу целиком <...> как только зрительный образ начинает нечто значить, он сам становится письмом <...>». [28, с.266] Именно поэтому, по мнению Барта, семиолог вправе одинаково рассматривать письмо и зрительный образ: «<…> они интересны ему только тем, что это знаки, наделенные одной и той же знаковой функцией». [28, с.272] Изучая формирование семиотических систем (образно-знаковых), Р. Барт выдвинул оригинальную концепцию надстройки вторичной семиотической системы над первичной.

*Структура первичной (денотативной) семиотической системы, с*огласно Р. Барту состоит из трех элементов: *означающего*, *означаемого* и *знак*а, как итога ассоциации двух первых членов». (Илл.48, Рис.1.) Как видно, здесь Р. Барт основывается на классических положениях Ф. де Соссюра. Если же проиллюстрировать элементы первичной структуру архитектурным объектом как образно-знаковой системой, например, городскими воротами, то *«означающим»* будет сама физическая форма объекта, его объемно-пространственная организация; *«означаемым»* будет является, понятие входа. Знак, образуется как итог ассоциации конкретной формы и установившегося понятия.

На этом примере видно, что сам знак не обладает ни универсальностью, ни абсолютной устойчивостью. Это свойство особо подчеркивал Р. Барт: «<...> трехчленный комплекс знака, при всем постоянстве своей формы, в разных случаях реализуется по-разному; поэтому <...> семиология обретает свое единство лишь

на уровне форм, а не содержаний; её компетенция ограничена, она может работать только с тем или иным языком, и осуществляет только одну операцию – чтение <...>». [28, с.271]

Структура вторичной (коннотативной) семиотической системы, согласно теории Р. Барта, производится операцией надстройки первичной — создается комплекс из двух систем. Знак первичной системы (как итог ассоциации *означающего* и *означаемого*) становится лишь означающим новой надстройки — формой в которую вкладывается новое понятие: «<...> То, что в первичной системе было знаком (итог ассоциации понятия и образа), во вторичной оказывается всего лишь означающим». [28, с.271] (Илл.48, Рис.2.)

Целесообразно проиллюстрировать образование вторичной системы также на примере архитектурного объекта — классицистическим ансамблем пропилеев. Следуя теории Р. Барта, новым означающим такой вторичной системы будет исторический знак — видоизмененное объемно-пространственное решение, новым означающим — вкладываемое новое понятие, например, сакральности. [253, с.224] Новое значение образуется как итог ассоциации первых двух элементов. Если придерживаться этой теории становится понятным, что и образы классицистических ансамблей Петербурга являются вторичными образно-знаковыми системами по отношению к образам античного наследия или эпохи Возрождения. Однако Р. Барт делает важное замечание: «<...> семиолог не обязан разбираться в устройстве первичной семиологической системы, ему больше не нужно учитывать все детали этого комплекса; из всего этого комплекса ему требуется лишь итоговый член, то есть совокупный знак, и лишь постольку, поскольку тот включается во вторичную семиологическую систему». [28, с.285]

Как важнейшее условие формирования вторичной семиотической системы Р. Барт, выделил её *историчность*. Для того, чтобы такая система могла эффективно функционировать, она оперирует уже исторически сложившимися, «узнаваемыми» знаками. По Барту вторичная семиотическая система никогда не бывает произвольной, она всегда мотивирована, содержит в себе долю аналогии: «Мотивация здесь фатально неизбежна. Вместе с тем она сугубо фрагментарна <...>».

[28, с.286] Следовательно, основой эффективного функционирования образно-знаковой системы, являющейся надстройкой уже имеющейся, есть, во-первых, использование легко «узнаваемых» образов. Во-вторых, многое зависит как от знаний конкретного субъекта, зрителя «читающего» образно-знаковую систему. Историчность, как писал Р. Барт, с одной стороны необходимое условие вторичной системы, с другой стороны — фактор её нестабильности.

Иллюстрируя это условие на приеме ансамбля пропилеев, при интерпретации этого композиционного приема как знака, необходимо сохранение его «узнаваемости» — то есть сохранение в объемно-пространственном решении объекта основных характеристик первичного знака, например, парности объемов, равновесности их масс, симметрии. Остальные характеристики могут быть изменены, например, стилистическое решение или физические параметры. Чрезвычайно важно, что в такой системе от характера интерпретации и зависит сама её эффективность.

§3.2. Ключевые элементы, параметры и характеристики, обуславливающие визуальное восприятие архитектурной среды

В параграфе представлены результаты изучения теоретических работ по восприятию городской среды человеком: М.Г. Бархина, Е. Беляевой, А.В. Иконникова, С.Д. Митягина, С.А. Хасиевой, В.Т. Шимко.

Воздействие архитектуры реализуется через восприятие. Восприятие городской среды определяется как самими архитектурным объектом, его качествами доступными непосредственному восприятию, так и субъектом с его психофизическими механизмами восприятия. Аспекты восприятия городской среды следует классифицировать на субъективные и объективные.

Субъективные аспекты — это те, что обусловлены субъектом восприятия — человеком. Такие аспекты могут быть как биологическими, так и социальными. *Биологические факторы* восприятия (оптические, психофизиологические) характерны для всех людей и на протяжении веков практически не изменялись. Однако

понятие «восприятие» всегда предполагает осмысление, оценку, поэтому важны и социально-эстетические факторы. [236]

Социально-эстетические факторы, влияющие на восприятие человеком городской среды, это: социальное положение, профессиональная подготовка, образ жизни и связанные с этим нравы и обычаи, стереотипы восприятия. Как писала С.А. Хасиева: «<…> эстетическое восприятие архитектуры социально детерминировано: у людей, живущих в разных социальных и культурных условиях, эстетическое воспитание никогда не будет одинаковым». [236, с.74]

Объективные аспекты восприятия — это физическая форма (пространство, линии, объемы), и художественная её организация (организация пространства, масштаб, ориентация пространства) архитектуры. [244] В рамках, поставленных в работе задач, изучение восприятия городской среды было ограничено на уровне объективных аспектов.

Элементы, формирующие восприятие открытых городских пространств

К открытым городским пространствам, по принятой ЦНИИП Градостроительства классификации, в городах и групповых системах населенных мест относятся незастроенные территории вообще, в том числе водно-зеленые системы, главные проспекты, набережные, эспланады, пешеходные зоны, площади, бульвары и другие элементы планировочной структуры города. При этом под городской средой понимается более общий уровень организации, включающий дорожные работы, уличное движение, рекламу, городское оборудование. Термин же «Архитектурное пространство» подчеркивает эстетическое значение. Такое пространство возникает, когда из общего реального пространства с помощью архитектурных форм выделена и художественно преобразована его определенная часть.

По словам В.Т. Шимко: «Зритель воспринимает архитектурное пространство целостно, как среду, определенную эмоционально-эстетическую согласованность его компонентов, и только потом начинает рассматривать достоинства и недостатки этих компонентов». [244, с.23] Все видимые формы архитектурных пространств формируются из ряда элементов. В работе «Архитектурное формирова-

ние городской среды» В.Т. Шимко выделил 8 категорий элементов, которые формируют архитектурное пространство. [244, с.44] (Илл.49.)

Архитектурные объемы и массы — здания и сооружения — основные средства формирования архитектурного пространства. Они физически вычленяют его, а сочетания их силуэтов, чередования с разрывами задают его первичные эмоционально-художественные впечатления.

Плоскостные сооружения — площадки, тротуары, дороги, проезды и другие планировочные элементы — задают габариты в плане, конфигурацию городского пространства, составляют основу его архитектурных построений.

Эти два уровня организации наиболее значительно влияют на восприятие архитектурного пространства. [244, с. 45] Другие уровни пространственной организации, чаще поддерживают и уточняют идеи, зафиксированные объемами строений и планировкой. Об этом писал и А.В. Иконников: «Массы, объемы (границы зданий и сооружений) тяготеют к формированию пространства среды, архитектурная деталь, дизайн — выступают в роли аранжировщика ведущей архитектурной темы, средства её «полифонизации». [87]

Детали архитектурных объемов — членения, пластические деформации, проемы, фактуры, материалы, цветовые соотношения — развивают, углубляют начальные идеи организации пространства.

Произведения монументально-декоративного искусства — скульптуры, монументы, декоративные объемы — могут оказаться ведущим компонентом городского пространства.

Информационные устройства и установки — декорируют фасадные плоскости, образуют самостоятельные объемы, членят поверхности покрытий.

Элементы городского оборудования — эскалаторы, движущиеся тротуары, скамьи, фонари, киоски образуют заполнение городского пространства.

Элементы благоустройства и ландшафтные элементы — мощения, подпорные стенки ограды, лестницы, газоны, цветники, водоемы. Эти элементы, как и архитектурные детали, активно обогащают рисунок плоскостных сооружений, отмечают границы пространств, служат его ориентирами.

Так же активную роль в проектировании облика городского пространства играют — люди и транспортные потоки, приемы освещения, сезонные условия восприятия, однако эти элементы нельзя причислить к разряду архитектурно-планировочных. [244]

Типология архитектурных пространств

Антропометрические психофизиологические данные человека — средний рост, ограниченная острота зрения, пределы слуха — обуславливают пределы пространства, эмоционально пригодного для того или иного вида деятельности отдельных людей и коллективов. При этом пространство характеризуется: габаритами; конфигурацией; соотношением физически ограждающих пространство масс и разрывов между ними. Согласно исследованиям В.Т. Шимко, следует выделять 3 основных типа пространств по их геометрическим характеристикам. (Илл.52.)

Локальные пространства — это площади разного размера и назначения, площадки перед крупными сооружениями, дворы, воспринимаемые как единое пространство с компактным пятном в плане. Самым важным в восприятии таких пространств является пропорциональная связь окружающих зданий с горизонтальной плоскостью, что вызывает ощущение пространственной замкнутости. Чувство замкнутости возникает у человека в зависимости от дистанции наблюдения и соответствующего угла зрения на здание. Например, угол в 30° составляет порог замкнутости. Это значит, что если угол обзора более 30°, то пространство следует считать замкнутым, а если менее - то открытым, панорамным. [244]

Линейные системы — объединяют объекты, восприятие которых основано на последовательном сложении ряда картин, возникающих при последовательном движении вдоль единой оси, продиктованной геометрией пространства — это улицы, пешеходные трассы, водные артерии, транспортные коммуникации. Основная закономерность построения линейных структур — ритмическая организация. Возможны регулярные — метроритмические, и более сложные нерегулярные ритмические построения. Так же автор типологии выделил статичные и динамичные пространства улиц. Статичные пространства это когда архитектурный объем,

замыкающий пространство, расположен перпендикулярно или почти перпендикулярно оси зрения. Если же замыкающий архитектурный объем расположен под некоторым углом к оси зрения, то замкнутое пространство приобретает качество динамичности. В восприятии линейных объектов важны: строение поперечного профиля - ширина и высота обстройки, формирующиеся коридорное или панорамное их восприятие, а также тип трассировки в плане – прямолинейность или криволинейность направления улиц. [244]

Взаимосвязанные пространства имеют территориальный характер — это различные специализированные городские территории: парки, сады, спорткомплексы, жилые кварталы со «смешанной» и «строчной» застройкой, группы площадей, разделенных застройкой, бульварами и т.п. Впечатление от пространств этого типа отличается тем, что их отдельные фрагменты, воспринимаемые порознь, не могут слиться в целостный зрительный образ непосредственно (как отрезки улицы или разные стороны одной площади), а требуют воссоединение облика «по памяти». [244]

Элементы градостроительной композиции и её типы.

Композиционная система – явление многоуровневое, как и архитектурное пространство вообще. По словам В.Т. Шимко, композиция архитектурного пространства не обязательно адекватна пространственной основе — эта система преследует преимущественно художественные цели: «Она как бы навязывает свои декоративные построения изначально аморфному в эстетическом отношении «пространственному телу», а в её структуре существуют отличающиеся значимостью «роли» - доминанты, акценты, фон». [244]

При этом крайне важным для восприятия городской среды является ориентаций городских пространств. Ориентирующее свойство состоит в том что человек ощущает свое местоположение не в анонимном районе а в узнаваемом, знакомом ему месте. Ориентирующими элементами могут выступать: вертикальные доминанты, изгибы улиц, площади, парки и другие средства пространственной композиции. При этом крайне важна система их расстановки. [140]

По одной из гипотез, классифицировать градостроительные композиции возможно относительно размещения архитектурных масс, объемов и конфигурации городского пространства. Таким образом можно выделить: фронтальную, глубинную, глубинно-пространственную композиции. [87]

Фронтальный тип композиции возникает, когда в основном воспринимается не объем, а плоскость сооружения. Наиболее показательный пример такой композиции - когда здание замыкает улицу, по сторонам которой стоят однотипные жилые дома одинаковой высоты. Фронтальная композиция формируется и при размещении доминанты ассиметрично лишь по одной стороне пространства.

Объемный тип композиции возникает, когда возможен круговой обзор здания. Здание воспринимается в условиях трехмерного пространства. Характерный пример таких композиций – античные периптеральные храмы.

Глубинно-пространственная композиция возникает, когда линейная организация пространства подчеркнута соответствующей расстановкой акцентов и доминант, образующих цепь вдоль оси и замыкающих эту ось. Характерным примером таких композиций могут служить римские форумы.

Однако, неприменимость данной классификации к условиям крупных пространственных построений – градостроительных композиций убедительно показал М.Г. Бархин в работе «Композиция города». [24] Восприятие одного и того же пространственного ансамбля может быть, как фронтальной композицией, так и глубинно-пространственной исходя из точек восприятия. В противоположность М.Г. Бархин был выдвинул свою типологию градостроительных композиций, основанную как на качественных, так и количественных критериях типологизации.

Среди количественных критериев М.Г. Бархин выделил два основных элемента: «<…> во-первых, размеры самого пространства, охватываемого конкретным композиционным приемом, и, во-вторых, время, необходимое для восприятия и фиксации конкретной ситуации». [24] Эти критерии согласовывались с утверждением, о том, что сам факт существования «композиции» определенного объекта не «в идее», а на практике связан с возможностью временного и пространственного его восприятия. Закономерности восприятия изучались, прежде

всего, с уровня глаз человека, находящегося на поверхности земли. Были, так же выделены два типа восприятия градостроительной композиции и соответствующие им построения: «Восприятие целого может быть двух типов: сразу (условно говоря) одним взглядом или протяженное в движении и во времени». [24, с.165] В соответствии с количественными показателями М.Г. Бархин выявил два типа градостроительной композиции (ансамбля).

Это, во-первых, ансамбли «в первой степени» или «моноструктуры» — «<…> отдельные ансамбли, композиции, завершенных в себе ансамблей, не зависящих от ансамблей соседних». [24, с.169] На основе эмпирических исследований автором классификации были введены конкретные числовые пределы таких ансамблей: для линейных, протяженных ансамблей улиц, проспектов это 300-400 м, максимум 500, для территориальных (плоскостных) — площадей дворов — это 5-8 га. В пределах таких величин крупные композиционные построения воспринимаются целиком и сразу. Примером таких композиций был указан ансамбль Афинского акрополя, площадь Капитолия в Риме, а также площадь Навона. [24, с.169]

Во-вторых, ансамбли «во второй степени» или «полуструктуры» это композиции, которые согласно М.Г. Бархину : «<...> воспринимаются только во времени, при последовательном накоплении впечатлений<...> эти весьма сложные системные формирования состоят из ряда меньших ансамблей (композиций в первой степени), и из относительно аморфных интервалов между ними». [24, с.170] В качестве хрестоматийных примеров такого типа композиций архитектор привел ансамбль Невского пр., о котором писал: «Общее полиструктурное построение проспекта мы можем назвать «композицией во второй степени» ансамблем ансамблей или, наконец, системой систем». [24, с.172] Чрезвычайно важно, что в данном случае автор классификации указал на композиционную иерархию. Если ансамбли «в первой степени» — это небольшие площади, отрезки улиц, то полиструктуры — это крупные фрагменты планировочного каркаса – система улиц и площадей, каждый элемент которой может иметь характерное композиционное значение, но, в то же время, подчиненное целому. Согласно данным М.Г. Бархина, для «ансамблей во второй степени» числовые пределы устанавливаются

следующие: для линейных объектов – ансамблей улиц, проспектов — 2 тыс. м, для территориальных — ансамблей площадей, панорам — 17-30 га. [24, с.174]

Кроме количественных показателей М.Г. Бархин выделил и 3 типа композиций по качественным критериям: «Первую позицию можно (при всей условности применяемой терминологии) назвать классицистской, вторая — связана с ситуациями средневекового города, и третья наиболее выразительно представлена в Греции, поэтому назовем её «эллинистической». [24, с.181]

Классицистская градостроительная композиция, согласно исследованию М.Г. Бархина, основана на принципе законченности прямолинейных перспектив. Основные линии восприятия в городах, построенных по такой схеме, идут по главным магистралям и осям построений четко организованных комплексов, всегда в перспективе имеющих ясную цель движений. Прямолинейные оси проспектов, при этом, получают то или иное завершение — башню, колокольню, колонну — цель движения. Для «классицистских» композиций по Бархину крайне характерен «<…>принцип, согласно которому внимание зрителя все время как бы отвлекается на перпендикулярные главной оси боковые направления». [24, с.184] Этот прием М.Г. Бархин также иллюстрировал ансамблем Невского пр. Для восприятия таких композиций характерен эффект «завороженности» — широкие, парадные и торжественные перспективы, замыкающиеся крупными общественными зданиями. По мысли Бархина все в таких композициях должно быть скоординировано — размещение доминант, высота фоновой застройки, линии трассировки улиц, строение их поперечных профилей. Чрезвычайно важно, что построение крупной градостроительной композиции «классицистского» типа возможно, прежде всего, при сохранении коридора улицы, когда образуется: «<...> замкнутое пространство, ограниченное, обрамленное архитектурно <...> «пространство в архитектуре»». [24]Примером такой композиции могут служить ансамбли Вашингтона, проекты по переустройству Рима начала XX века, жилые массивы-ансамбли советских архитекторов 1930-х – начала 1950-х гг. (Илл.50.)

Средневековая градостроительная композиция оказывает иное эмоциональное влияние на её восприятие. Такому построению свойственны, согласно М.Г.

Бархину: «<…> эффект «неожиданности» <…> криволинейного или ломаного очертания улицы <…> Сознательно реализованная «внезапность» раскрытия из узкого и ломанного переулка крепостной башни, стройной колокольни или минарета <…>». [24, с.190] Важно, что не только криволинейная трассировка в плане, но и тип поперечного профиля, строение силуэта улиц формирует типическое восприятие средневековой композиции. Как писал М.Г. Бархин: «Теснота и закрытость перспектив старых городов Западной Европы были обязаны не только начертанию улиц в плане, но и их поперечному профилю». [24, с.19] Характерный пример таких композиций — средневековые города Италии. (Илл.51.)

Греческий тип композиции М.Г. Бархин выделял как значительно отличающийся от первых двух типов. В таких композициях не пространство «помещено» в архитектуру, а напротив, «<...> архитектура как бы погружается в пространство». Пространственным построениям греческого типа соответствуют и свои эмоциональные характеристики, обусловленные строением маршрута движения: «Картина видения снова иная. Она раскрывается не сразу, не прямолинейно на всю глубину и ширину построения, не по четким осям композиции, как это было в первой схеме. Но и не внезапно и неожиданно, из-за угла, как это можно увидеть во второй схеме. Картина будет раскрываться постепенно, по мере продвижения зрителя <...>». [24, с.191] Этот тип композиции существенно отличается от предыдущих еще и тем, что здесь архитектура не обрамляет пространство, а напротив, как бы помещается в него. Иллюстрацией такой композиции будут: подъем к Афинскому Акрополю, «Священный участок» в Дельфах, Храмовые комплексы Грузии, Капитолий в Чандигархе. Показательно, что возможность развития такого подхода М.Г. Бархин видел в построении микрорайонов со «свободной» застройкой.

Наиболее важной является выдвинутая М.Г. Бархиным гипотеза об архетипах восприятия градостроительных композиций — классицистском, средневековом, греческом. Вне зависимости от конкретных решений, различные градостроительные композиции могут сходно восприниматься зрителем при сопоставимости

строения пространств передвижения – транспортно-пешеходной системы, а именно:

– тип трассировки уличной сети в плане — регулярный или нерегулярный;

– плотность уличной сети, задаваемая величиной планировочного модуля;

– строение поперечного профиля, определяемое такими параметрами как ширина улицы и высота её обстройки, степень периметральности;

– строение силуэта, определяемое как степенью однородности рядовой застройки, так и степенью вертикальной контрастности рядовой застройки с доминантами и акцентами.

– система ориентации движения по уличной сети, определяемая взаимоувязкой вертикальных ориентиров, пространственных форм и линий движения.

§3.3. Сравнение композиционно-пространственных организаций жилых ансамблей Ленинграда 1930-70-х гг. с фрагментом застройки исторического центра Санкт-Петербурга

Для сравнения были отобраны крупные, сопоставимые по величине, фрагменты застройки различных периодов развития города, а именно:

– ансамбль микрорайонов №7 и №9 жилого района б. Комендантского аэродрома — по проекту 1974 г.

– ансамбль кварталов вдоль Московского проспекта, ограниченный: Бассейной ул., пр. Юрия Гагарина, Авиационной ул., Варшавской ул. — по проекту 1938-го г. и уточняющим его проектам первой половины 1950-х гг.

– фрагмент городской среды исторического центра Петербурга, ограниченный: Невским пр., Садовой ул., Вознесенским пр., Адмиралтейским пр. — по фиксационным планам начала XX века.

Сравнивались ключевые параметры и характеристики, обуславливающие совокупное восприятие городской среды, а именно:

– тип трассировки уличной сети в плане;

– плотность уличной сети;

– строение поперечного профиля;

– строение силуэта улиц.

– система ориентации движения по уличной сети.

Тип трассировки в плане и плотность уличной сети

Ансамбль кварталов исторического центра. Несмотря на то, что улицы исторического центра Петербурга имеют, преимущественно, прямолинейную трассировку в плане, в сравнении с планировочными каркасами таких городов как Нью-Йорк, Вашингтон и Барселона, регулярность уличной сети города на Неве не носит механического характера. Напротив, как отмечают исследователи Петербурга, именно контраст прямолинейных улиц и криволинейных набережных рек создает своеобразие исторического Петербурга. [173] Важно, что и зодчие Ленинграда второй половины XX века ощущали это свойство контрастности в ансамбле Невского проспекта, показателен пассаж из книги «Ориентиры многообразия»: «Идем по прямому, как натянутая струна Невскому проспекту, а слева и справа, в перпендикулярных направлениях вдоль набережных Фонтанки, Мойки, канала Грибоедова, смело и свободно перерезающих регулярную геометрию города, разворачиваются живописные, многоплановые перспективы. Что был бы без них Невский?». [149, с.99]Определяющим для своеобразия планировочной системы Адмиралтейской стороны стало и трехлучие проспектов, сходящихся у Адмиралтейства. В целом, планировочная сеть строится на наложении трех элементов: диагональные направления проспектов, прямоугольная решетка улиц; радиальные направления рек. Такую схему следует охарактеризовать как прямоугольно-диагональную. (Илл.52., Рис.1.)

Не меньшим своеобразием, обладает и плотность уличной сети этой части города. Исторические кварталы европейских столиц – Лондона, Парижа, Берлина, Вены — значительно меньше Петербургских, а, следовательно, уличная сеть этих городов значительно плотнее. Вызвано это качество было уникально крупным модулем владельческого участка, принятым в Петербурге в начале XVIII века, который по словам С.В. Семенцова стал: «<...> главной средообразующей простран-

ственной, типологической, композиционной ячейкой всего исторического Санкт-Петербурга <...>». [197]. Крупный модуль владельческого участка в XVIII веке позволил организовать городскую усадебную застройку традиционно, как многофункциональный комплекс. Кварталы на исследуемом участке различны по площади от — 0,5 до 5 гектаров. Средняя их величина – около 3 гектаров (150х200 метров). (Илл.52., Рис.1.)

Ансамбль кварталов вдоль Московского проспекта. В советском градостроительстве тридцатых четко регламентировался выбор типа планировочного каркаса. Показательно, что опираясь на опыт Петербурга Академией архитектуры СССР в нормативных документах по планировке городов 1930-50-х гг. рекомендовалось применять в устройстве жилых массивов регулярную уличную сеть прямоугольного типа с диагональными направлениями. [286]Уличная сеть на исследуемом участке вдоль Московского пр. — четко выраженного прямоугольного типа. Имеется здесь и диагональное направление — совр. ул. Победы — запроектированное на Дудергоф (совр. Красное Село). (Илл.52. Рис.2.)

Кварталы вдоль Московского пр. имеют величину в пределах от 2 до10 гектаров, при среднем показатели — 9 гектаров. Такой крупный модуль, принятый в тридцатые при планировании жилых территорий Ленинграда, позволил размещать в кварталах объекты обслуживания периодического значения. Этим была еще более уменьшена плотность уличной сети относительно исторического города. Сопоставление с сетью исторического центра показывает изменение этой характеристики на 20 процентов. (Илл.52. Рис.2.)

Ансамбль кварталов б. Комендантского аэродрома. Сеть жилых улиц на межмагистральных территориях №7 и №9 бывшего Комендантского аэродрома определяется ортогональной системой аллей Поликарпова и Котельникова с Серебристым бульваром. Кроме прямоугольной системы, применены здесь и диагональные направления, что было вызвано достижением как функциональных, так и пространственных целей. Поскольку в качестве общественного центра в проекте 1974 г. выступал Серебристый бульвар, то диагонально направленные к нему — лучи жилых улиц от перекрестков с остановками общественного транспорта были

задуманы как наикратчайший путь для пешеходов. Не менее важен и пространственный эффект, достигаемый таким приемом. Как отмечал Е.М. Рапопорт, в своем анализе этого ансамбля, лучи жилых улиц «… вносят разнообразие и эффект неожиданности…» [189] Диагональные направления выполняют здесь ту же роль что и пространства вдоль Мойки и Фонтанки в историческом центре города. Таким образом сеть жилых улиц — прямоугольно-диагонального типа. (Илл.52. Рис.3.)

Площади первичных групп (микро-кварталы) на межмагитральных территориях имеют величину от 3 до 5 гектаров, так как они различны по функциональной структуре. Важно, что в этом ансамбле достигнуто более близкое соотношение по плотности уличной сети с исторической застройкой, чем в массивах Ленинграда второй половины 1930-х гг. Сравнение с плотностью исторического центра показывает расхождение уже в пределах только 10 процентов. (Илл.52. Рис.3.)

Строение поперечного профиля улиц

Ансамбль кварталов исторического центра. В историческом Петербурге пространственные параметры улиц регламентировались строительным законодательством достаточно четко. Во-первых, регламентировалась застройка улиц вдоль красных линий по правилу брандмауэра. Во-вторых, регламентировалась ширина улицы, которая должна была быть по уставу не менее 15 метров. В-третьих, с шириной улицы связывалась и высота её обстройки. Высота здания не должна была превосходить ширину улицы, на которой оно стояло, и при этом должно была быть не более 23 метров. Несмотря на то, что на протяжении XVIII – XIX веков высотность застройки изменялась (от 1-2-этажных зданий до 4-5-этажных) к началу XX века, в эпоху «строительного бума» был сформирован типичный профиль петербургской улицы. Как показало измерение городских улиц вдоль Гороховой, средняя их ширина составляет 15 – 20 метров, а высота обстройки — 23 метра. Степень периметральности кварталов — 90 процентов. Эти

параметры свидетельствуют о том, что улицы исторического центра имеют, преимущественно, коридорный тип восприятия. (Илл.53., Рис.1.)

Ансамбль кварталов вдоль Московского проспекта. В жилищном строительстве второй половины 1930-х гг., так же регламентировалось строение поперечных профилей улиц. Рекомендовалось вести застройку вдоль красных линий, однако, с устройством дворов-курдонеров и санитарных разрывов. Нормировалась ширина магистралей — 30 -50-метров, а также жилых улиц — 25 метров. Высотность застройки вдоль улиц так же регулировалась единым правилом. Строительство велось 5 – 7-этажными зданиями. Жилые улицы вдоль Московского пр. имеют, преимущественно, стабильный поперечный профиль — здания в основном выведены в одну линию застройки. Вдоль жилых улиц размещены аллейные посадки, поэтому их ширина больше чем в историческом центре и составляет в среднем — 30- 40 метров. Высота обстройки улиц в среднем — 25-30 метров. Тип восприятия — коридорный. (Илл.53., Рис.2.)

Ансамбль кварталов б. Комендантского аэродрома. В ансамбле кварталов №7 и №9 Комендантского аэродрома жилым улицам было придано различное функциональное значение и их поперечные профили имеют разные параметры. В центральных частях аллей Котельникова и Поликарпова размещены зеленые насаждения, поэтому ширина этих улиц наиболее значительна — 70 метров, высота обстройки — 30 метров, угол обзора – 30°, преимущественное восприятие — коридорное. Серебристому бульвару в проекте было придано значение общественного центра, торговой улицы. Ширина бульвара — 60 м, высота обстройки — 30 м, угол восприятия — 35°, преимущественное восприятие — коридорное. Пешеходные улицы, ведущие к остановкам общественного транспорта были запроектированы с минимально возможной по нормам того времени шириной — 40 м, высота обстройки — 30 м, угол восприятия — 40°, преимущественное восприятие — коридорное. Важно, что при формировании застройки был осознанно использован прием создания «сплошного фасада» в обстройке улиц и раскрытии дворовых пространств к магистралям (из беседы с С.П. Шмаковым). Для прохода с

улиц во дворы жилых групп, впервые с середины 1950-х были предусмотрены арочные проезды в домах. (Илл.53., Рис.3.)

Строение силуэта улиц

В историческом Санкт-Петербурге силуэт городской среды регламентировался не менее четко чем, строении улиц. При застройке типовыми проектами XVIII–начала XIX века, разрешалось строить вдоль улицы здания одной этажности. [173При таком подходе шпили и купола вертикальных доминант, значительно контрастировали с низко-этажной рядовой застройкой. [196] Позже, при застройке кварталов на основе индивидуальных проектов высота рядовой застройки ограничивалась единым правилом это обусловило, во-первых, сохранение контраста фоновой застройки и уникальных зданий - вертикальных доминант, во-вторых, крайнюю однородность по высоте фоновой застройки. Согласно измерениям застройки улиц исследуемого участка — 70% имеет практически одинаковую высоту. Высота же вертикальных доминант, таких как Казанский собор, Адмиралтейство с фоновой застройкой выступает в соотношении 1:3 — 1:2,5. (Илл.54., Рис.1.)

Ансамбль кварталов вдоль Московского проспекта. В архитектурной теории неоклассицизма тридцатых, так же отмечалось, что согласованность высоты зданий является необходимым условием единства архитектурного ансамбля улицы. В рекомендациях Академии архитектуры СССР указывалось на необходимость соблюдения единообразной высоты в обстройке улицы. [287] Приводился и конкретный пример решения силуэта улицы – система площадей и боковых ансамблей Невского проспекта. На основе этого опыта установлены были и конкретные показатели соотношения вертикальных доминант к рядовым зданиям при различном архитектурном решении. Академией Архитектуры СССР, на примере застройки дореволюционного Петербурга были даны следующие рекомендуемые пропорциональные отношения: высота башни к рядовой застройке — 2:1 — 3:1; высота купольного здания к рядовой — 3:1 — 4:1; высота башни со шпилем к рядовой застройке — 4:1 — 6:12». [287]

Фоновая застройка кварталов вдоль Московского пр. обладает высокой степенью вертикальной однородности, она сформирована из зданий, преимущественно, одной этажности — 5-7 этажей. Измерение высоты существующих и запроектированных но не осуществленных доминант на исследуемом участке свидетельствует о значительном их контрасте с фоновой застройке в пределах 1:2 — 1:2,5. (Илл.54., Рис.2.)

Ансамбль кварталов б. Комендантского аэродрома. Застройка кварталов №7 и №9 была сформирована, блок-секциями, преимущественно одной этажности (9-12 этажей) и имеет высокую степень вертикальной однородности. Кроме девятиэтажной застройки, в качестве вертикальных доминант были использованы 22-этажные жилые дома-башни на площади Льва Мацеевича, 12-16- этажные башни, поставленные у въездов на Серебристый бульвар и аллей Котельникова и Поликарпова, а также 22-этажное здание Военно-морского архива. Коэффициент вертикальной контрастности рядовой застройки и доминант высокий был здесь сформирован более близким к среде исторического города (1: 2,5) нежели в застройке Ленинграда второй половины 1930-х гг. (Илл.54., Рис.3.)

Система ориентации движения

Ансамбль кварталов исторического центра. Согласно исследованию С.В. Семенцова уже в регламентах Комиссии о Санкт-Петербургском строении указывалось правило ориентации улиц на вертикальные доминанты. [194] Хрестоматийный пример такого построения — ориентация на башню Адмиралтейства Невского пр., Гороховой ул., Вознесенского пр. (Илл.55., Рис.1.) С «большими перспективами» связан был и прием устройства пропилеев — парадно акцентирующих входные зоны ансамбля. Характерный пример такого решения — корпуса Кордегардий на Кленовой улице. (Илл.55., Рис.2.) Своеобразную интерпретацию этот прием нашел в оформлении Сенной площади.

Композицию основных осей движения дополняли устройством поперечных, боковых направлений. Например, знаменитый ансамбль Невского пр. имеет целый ряд регулярно расположенных зданий и элементов организующих такие по-

перечные оси. (Илл.55., Рис.3.) С ансамблем Невского проспекта связан и композиционный прием контраста в застройке двух сторон улицы. Одна из сторон проспекта раскрывается по мере движения чередой площадей. Противоположная сторона, напротив, сформирована «сплошною фасадною» с устройством поперечных перспектив на композиционные акценты. Исследуя природу такого композиционного построения, Н.В. Гуляницкий отмечает естественное его происхождение из системы действующей пространственной регламентации застройки. На формирование контрастности северной и южной сторон значительное влияние оказала та особая «пограничная» роль, какую играл Невский проспект, как пространственный водораздел между торговой и аристократической частями города. Северная, жилая часть проспекта согласно регламентам застраивалась по красной линии «дом к дому». На формирование южной, торговой части, такое композиционное влияние градостроительные нормативы не оказали - здесь возникла анфилада площадей и «пространственных ниш». [173]

Следует отметить и композиционные приемы уже второй половины XIX – начала XX века. В этот период отмена запрета на разделение владельческих участков, разрешение строительства по индивидуальным проектам, создание общественных товариществ, предопределили новые условия и возможности застройки кварталов. Появилась возможность более свободного стилистического и объемно-пространственного оформления доходных домов, выстроенных на территориях объединенных владельческих участков. Популярным стало придание рядовой застройке, не свойственного ей ранее, композиционно-градостроительного значения. Например, типичным стал прием акцентирования угловых зданий башнями, эркерами – создание из таких объемов композиций пропилеев на перекрестках улиц. (Илл.55., Рис.4.) Классицистический архитектурный прием акцентирования парадного входа пропилеями, в начале XX века начинает применяться в организации рядовых зданий. В это время в Петербурге возводятся первые крупные, занимающие территорию нескольких владельческих участков, жилые комплексы. Здесь нередко башенками-пропилеями дополняется типичный для петербургской загородной усадьбы XVIII века прием формирования парадного открытого двора-

курдонера. (Илл.55., Рис.5.) С одной стороны, применение дворов-курдонеров было вызвано прагматическими целями. Увеличение количества лестниц, выходящих в парадный двор позволяло увеличить количество престижных квартир, сдаваемых в наем за большую плату. Однако, более интересен аспект *заимствования* этого приема из практики организации загородных усадеб. Е.И. Кириченко пишет, что использование дворов-курдонеров до начала XX века «<…> допускалось (считалось «приличным») лишь в строительстве богатых дворянских домов дворцового типа <...>». [112]

Ансамбль кварталов вдоль Московского проспекта. Рекомендации по проектированию городской среды тридцатых во многом основывались на закономерностях петербургских ансамблей. Например, рекомендовались композиционный прием ориентации улиц на выдающиеся здания, а также создание поперечных основному направлению движения перспектив — боковых зрительных связей. [286]

Решение Московского проспекта было основано на приеме магистрали на отдельные отрезки расстановкой ярко выраженных композиционных акцентов и площадей. По проекту 1939 г. А.И. Гегелло была задумана угловая башня, увенчанная шпилем на участке у завода «Электросила». (Илл.56., Рис.1.) Следующий мощный композиционный акцент был замаслен у совр. пл. Чернышевского. Здесь высотное здание по проекту Б.Н. Журавлева, И.И. Фомина, А.Н. Наумова должно было закреплять центральную ось парка Победы и, одновременно, организовывать мощное поперечное направление Московского пр. Угловой башней жилого дома был акцентирован перекресток проспекта и Бассейной улицы. (Илл.56., Рис.2.) По проекту Б.Н. Журавлева и С.Б. Сперанского были задуманы две симметричные относительно оси Московского проспекта башни-пропилеи на пересечении с ул. Фрунзе. (Илл.56., Рис.6.) В послевоенное время по проекту Б.Н. Журавлева и С.Б. Сперанского было задумано оформление въездной площади, открывающей ансамбль Московского проспекта со стороны Киева и Москвы, с размещением крупного башеннообразного объема. (Илл.56., Рис.5.)

Ансамбль кварталов б. Комендантского аэродрома. В пространственно-композиционной организации ансамбля кварталов №7 и №9 также был интерпре-

тирован ряд петербургских приемов. Во-первых, были созданы «большие перспективы». Три основные композиционные оси ансамбля – аллеи Поликарпова и Котельникова, а также Серебристый бульвар ориентированы на основные вертикальные доминанты ансамбля. В створе аллеи Котельникова, на площади Льва Мацеевича размещена была композиционная группа из четырех жилых домов-башен. При этом группа башен замкнула и ось Серебристого бульвара. (Илл.57., Рис.3.)

Аллея Котельникова была завершена башней Военно-морского архива. Следуя классицистической традиции, «парадные открытия» этих трех основных осей были обозначены композициями пропилеев. (Илл.57., Рис.4.) У пересечения аллей Котельникова и Поликарпова с Коломяжским проспектом созданы композиции пропилеев из парно расположенных жилых башен. У пересечения Серебристого бульвара с Парашютной улицей, так же размещена композиция пропилеев из парных объемов башен повышенной этажности. Подобно ансамблю Невского пр. по маршруту Серебристого бульвара была создана анфилада площадей. Причем был использован тот же прием, когда застройка одной из сторон бульвара имеет активную пластику световых ниш, а противоположная, напротив, сформирована «единым фасадом».

§3.4. Методология деятельности с жилой средой массового домостроения 1950-70-х гг. в странах Западной Европы и инструментарий сохранения жилой среды 1930-50-х гг. в Санкт-Петербурге

В параграфе представлены основные концептуальные положения современной системы охраны архитектурно-градостроительного наследия Санкт-Петербурга — развитие таких понятий как «объект охраны» и «предмет охраны». Представлен также опыт включения в систему охраны территорий с массовой жилой застройкой ленинградского периода и инструментарий сохранения её исторической и архитектурной ценности. Представлены различные подходы развития

территорий с массовой жилой застройкой, возведенной индустриальными методами во второй половине XX века в странах Западной Европы.

Понятие «предмет охраны»

Понятие «предмета охраны» было введено в обиход Ассоциацией исследователей Санкт-Петербурга в начале 1190-х гг., было включено в официальную методику КГИОП в 1998 г. и призвано конкретизировать содержание охранной деятельности. [206] Поскольку в государственных списках памятников истории и культуры перечислены объекты охраны, то под предметом охраны подразумеваются те элементы, параметры, характеристики архитектурно-градостроительного объекта, которые и являются носителями его историко-культурной ценности.

Согласно концепции, на разных уровнях пространственной организации выделяются специфические предметы охраны, различные по содержанию и по субъектам охранной деятельности. В статье Т.А. Славиной была приведена возможная структура предметов охраны для Санкт-Петербурга. [294]

На федеральном уровне предметом охраны Петербурга является его роль мирового культурного центра и её воспроизводство в современных условиях.

На региональном уровне сохраняются исторически сложившиеся функции Санкт-Петербурга во взаимосвязи со странами Балтии, Северо-западным регионом России, Ленинградской областью. [294]

На градостроительном уровне предметом охраны являются сложившаяся функционально-планировочная структура и пространственная композиция города, а также ценные средовые характеристики отдельных территорий. [294]

На суб-градостроительном уровне, соответствующем масштабу группы кварталов или кварталу, в число предметов охраны вводятся: ценные функции территорий; типологические особенности пространства; границы владельческих участков; композиционная организация уличного фронта; городские ландшафты, закрепленные в городском сознании как символы Петербурга. Фиксируются предметы охраны градостроительного и суб-градостроительного уровней в градостроительных регламентах. [294]

На объектном уровне «единицей» является владельческий участок, а предметами охраны могут быть: объект в целом, сохраняемый полностью в подлинном виде; объект, сохраняемый частично – охраняются в этом случае ценные фрагменты – элементы конструкций, отделка, фасады, лестницы, парадные этажи, фурнитура, печи и.т.д. [294]

По словам Т.А. Славиной: «Дифференцированный подход к памятникам, проверенный на ряде объектов петербургского исторического центра, открыл существенные резервы для преобразования». [294]

Опыт охраны территорий с массовой жилой застройкой ленинградского периода в системе архитектурного наследия Санкт-Петербурга

Охранное зонирование и режимы охраны в Санкт-Петербурге разработаны не только для территорий исторического центра с застройкой до 1917 г., но и для нецентральных районов с застройкой до 1957 года. Это преимущественно жилые массивы с многоэтажными домами второй половины 1930-х – первой половины 1950-х гг., а также районы малоэтажного строительства первых послевоенных лет.

В качестве ценных градоформирующих объектов в систему архитектурного наследия города включены ансамбль Московского проспекта и крупный фрагмент с застройкой Кировского района. Для этих территорий сформировано охранное зонирование. Предметы охраны для этих градоформирующих объектов выделены на градостроительном и суб-градостроительном уровнях, кроме того один из кварталов включен в реестр как объект культурного наследия и его охрана ведется на объектном уровне. На градостроительном уровне охраняются элементы планировочной и ландшафтно-композиционной структур. [306] (Илл.58.)

В качестве ценных элементов планировочной структуры выделены: магистрали, улицы, площади, зеленые насаждения (парки, скверы, аллейные посадки). *Охраняется:* трассировка дорог и улиц, линии застройки, аллейные посадки и озеленение, местоположение и характер использования зеленых насаждений. При

этом рекомендуется воссоздание исторических линий застройки, аллейных посадок. [306]

В качестве ценных элементов ландшафтно-композиционной структуры выделены: доминанты и акценты — охраняется доминирующая роль в окружающей среде; основные визуальные направления. *Охраняются*: визуальные направления, в пределах которых обеспечивается восприятие доминант и акцентов и ландшафта; композиционно завершенные открытые городские пространства — охраняется объемно-пространственная композиция, габариты зданий, архитектурное решение фасадов система озеленения и благоустройства, памятники монументального искусства. [306]

Методология деятельности с жилыми комплексами массового домостроения второй половины XX века в странах Западной Европы

Радикальная реконструкция. Этот подход был применен к жилым комплексам среднего и крупного масштаба, — таким как Ферье-эстэйт (Ferrier Estate), Эйлсбери-эстэйт (Aylesbury Estate), Хьюм-крессентс (Hulme Crescents), Хотчинсон-таун (Hutchesontown C) и т.п.

Например, при реконструкции жилого комплекса Хьюм-крессентс (Hulme Crescents, 1965–1972 гг., арх. Х. Вильсон, Л. Вормсли, Манчестер, Англия) путем тотального сноса был изменен тип его застройки — многоквартирные дома были заменены малоэтажными индивидуальными зданиями. Изменения коснулись и планировочной организации территории. Свободная застройка комплекса, с крупными открытыми пространствами, была заменена сетью жилых улиц, периметрально застроенными кварталами, типичными для довоенного жилищного домостроения. Тип собственности в новых кварталах также изменен, теперь это, главным образом, частное и коммерческое имущество, а не государственное. [304] (Илл.59., Рис.1.)

Во многом аналогичный подход развития территорий был применен и в реконструкции жилого комплекса Бэйлмер (Bijlmer, 1966–1975 гг., арх. З. Нассут, Амстердам, Нидерланды) Огромный его масштаб сделал неэффективным путь

полного сноса. Однако его архитектурно-планировочная и архитектурно-пространственная организации все же были значительно изменены. Например, были разобраны многие жилые корпуса, а массивы многоквартирных домов разрежены кварталами таунхаусов, что повлекло изменение ряда планировочных элементов. [270] (Илл.59., Рис.2.)

Таким образом, для радикальной реконструкции характерно типологическое изменение жилого образования как структурной единицы. При таком подходе не сохраняются ни параметры, ни характеристики селитебного комплекса.

Реновация. Этот подход применяется, в основном, для жилых комплексов, уже включенных в реестр памятников или имеющих особые условия использования. Характерной иллюстрацией реновации является деятельность с жилым комплексом Парк Хилл (Park Hill, 1957–1961 гг., арх. Д. Линн, И. Смитт, Шеффилд, Англия), включенным в 1998 г. в список памятников с охранным статусом Grade II. [297] В 2000-е гг. была произведена его реноваций. На градостроительном уровне была сохранена планировочная и объемно-пространственная организации. Однако на объектном уровне были изменены планировки квартир, полностью заменены ограждающие конструкции. Отдельные функциональные зоны комплекса поменяли свое назначение, часть жилых квартир была приспособлена под офисные пространства. Эти действия были направлены на увеличение класса комфортности. [295] (Илл.60)

Подобный подход был апробирован и в комплексе В комплексе Ле Куртильер (Les Courtillières, 1955-1965, арх. Эмиль Айо, Париж, Франция) включенном в национальный список наследия XX века. [301] При реновации комплекса частичной разборке подверглись некоторые жилые корпуса, но в целом было сохранено аутентичное планировочное и объемно-пространственное решение. При этом были изменены фасадные конструкции, переустроены вестибюли, перепланированы квартиры — это также позволило придать жилому комплексу более высокий уровень комфорта. [298] (Илл.61)

Реновация характерна сохранением ключевых параметров и характеристик жилого образования, выявлением предметов охраны именно на градостроитель-

ном уровне. На объектном же уровне при таком подходе могут быть проведены значительные преобразования, направленные на приспособления комплекса к актуальным условиям.

Консервация. Такой подход применяется к селитебным образованиям Европы, уже включенным в список объектов культурного наследия, и представляющих значительную историко-культурную ценность.

Характерно отражает подход консервации деятельность с жилым комплексом Черчилль-Гарденс (Churchill gardens, 1946–1962 гг., арх. Ф. Пауэлл, Д. Мойя, Лондон, Англия), который в 1990 г. был объявлен объектом культурного наследия с охранным статусом Grade II. [296] В 2008 г. Комплекс был реставрирован, были заменены устаревшие инженерные системы и ограждающие конструкции, при этом историческая расстекловка была воссоздана в новых витражных конструкциях. Жилье здесь по-прежнему остается социальным, что выделено как особый предмет охраны. Этот комплекс остается примером типичного социального жилья послевоенной эпохи и её символом. (Илл.62.)

Аналогичный подход охраны осуществляется и применительно к жилому комплексу Бэйкер Уолл (Byker Wall, 1969-1982, арх. Ральф Эрскин, Ньюкасл-апон-Тайн, Шотландия), который также был включен в реестр памятников со статусом Grade II в 2008 году. Здесь, кроме охраны планировочной и объемно-пространственной структур всего комплекса выделены были предметы охраны и на объектном уровне. В ходе реставрации были сохранены специфические решения фасадов – монументальные абстракционистские панно из кирпича разных оттенков, восстановлены конструкции лоджий, террас и балконов. [305]

Характерен пример сохранения среды жилого комплекса Ханзафиртель в Берлине (Hansaviertel, 1954-57, арх. В.Гропиус, Я. Бакема, О. Нимейер, М. Таут, Г. Шарун и др, Берлин, ФРГ). Этот микрорайон включен в национальный реестр культурного наследия. Охрана его ведется как на градостроительном, так и на объектном уровнях. Кроме того, сохраняется и аутентичное благоустройство, элементы ландшафтного дизайна. [307]

Для консервации характерно наиболее полное сохранение всего предметно-пространственного окружения, сохраняются не только параметры жилого комплекса и его характеристики, но также и его свойства.

Выводы третьей главы.

1.

Определена структурная основа творческого метода проектирования жилого комплекса преемственно исторической городской среде.

На основе изучения проектной работы по формированию жилых комплексов-ансамблей Ленинграда в различные периоды жилищного строительства был выявлен общий творческий метод работы — интерпретация классицистической ансамблевой образности исторического Петербурга. Под влиянием творческих предпочтений наиболее авторитетных зодчих — главных архитекторов города, руководителей проектных мастерских, председателей архитектурных обществ и преподавателей ВУЗов — была сформирована нормативная эстетическая система, ориентированная на ансамблевое наследие исторического Петербурга.

В качестве теоретической основы изучения этой нормативной эстетической системы и процедуры её интерпретации были использованы работы Р. Барта, его концепция структуры «вторичных семиотических систем». С позиций семиотики Р. Барта, восприятие образно-знаковых систем подобно восприятию лингвистических — оно конвенционально и обусловлено конкретной культурной традицией. Барт, на основе работы Ф. де Соссюра выделил два основных элемента, составляющих структуру любой образно-знаковой системы: «*означающее*» — конкретный материальный объект (акустический образ, визуальный образ), обладающий морфологическими и композиционными характеристиками; «*означаемое*» — виртуальное понятие, придаваемое этому материальному объекту в конкретной общности. С помощью ассоциации этих двух структурных элементов и возникает устоявшееся эстетическое восприятие конкретных материальных объектов.

Согласно концепции Р. Барта для перенесения устоявшегося восприятия с одного объекта на другой требуется аналогия их физического строения. При этом требуется сохранение основных его морфологических и композиционных характеристик, а второстепенные могут быть значительно изменены.

Несмотря на то, что вторичные семиотические системы не обладают абсолютной стабильностью и эффективность их формирования зависит от конкретных исторических условий, а их восприятие субъективно, для каждой конкретной городской среды остается возможным выявить ключевые элементы, параметры и характеристики, формирующие её совокупное восприятие. Именно интерпретация, сохранение узнаваемости этих элементов, параметров и характеристик при проектировании нового фрагмента городской среды и обуславливает его преемственность к исторической части города, так как сохранится узнаваемость в новой образно-знаковой системе (вторичной) знаков исторической городской среды — первичной образно-знаковой системы.

2.

Определены ключевые элементы, параметры и характеристики, формирующие совокупное визуальное восприятие исторической городской среды Санкт-Петербурга.

Восприятие городской среды обусловлено, во-первых, субъективными факторами — биологическими, которые характерны для всех людей и на протяжении веков практически не изменялись, и социально-эстетическими, детерминированными социальными и культурными условиями, эстетическим воспитанием. Во-вторых, объективными аспектами — морфологическим и композиционным строением городской среды (по С.А. Хасиевой). При этом из многообразия элементов, формирующих восприятие открытого архитектурного пространства ключевыми являются архитектурные объемы и массы, вычленяющие пространство городского интерьера, а также плоскостной уровень, задающий конфигурацию городского пространства (по В.Т. Шимко).

Согласно концепции М.Г. Бархина, основным элементом, формирующим восприятие городской среды, является планировочный каркас (уличная сеть), оп-

ределяющий конфигурацию движения зрителя. При этом решающее влияние на восприятие оказывает морфологическое и композиционное строение уличной сети, а именно:

- характер трассировки в плане уличной сети: тип трассировки в целом, конфигурация отдельных элементов, плотность уличной сети, величина квартала;

- характер строения поперечных профилей улиц, определяемый соотношением ширины к высоте обстройки, степенью периметральности застройки, количеством отступов от красной линии;

- характер строения силуэта улиц, определяемый степенью вертикальной однородности рядовой застройки и степенью вертикальной контрастности рядовой застройки и вертикальных доминант;

- характер ориентации движения, определяемый спецификой размещения вертикальных доминант и акцентов относительно направлений движения, использованием устоявшихся, типичных композиционных приемов.

На основе изучения нормативных документов, регламентировавших морфологическое строение городской среды исторического Петербурга и Ленинграда, данных исследовательских работ, а также натурных измерений конкретных фрагментов городской среды исторического центра, и ансамблей второй половины 1930-х и 1970-х гг., были определены ключевые элементы, параметры и характеристики, формирующие совокупное визуальное восприятие исторической городской среды Санкт-Петербурга:

- планировочный каркас в виде регулярной уличной сети прямоугольно-диагонального типа, средней плотности с величиной кварталов 0,5-5 гектаров;

- коридорный тип восприятия улиц с шириной поперечного профиля в 25-50 метров и высотой обстройки в 20-30 метров, при соблюдении единой линии застройки и высокой степени её периметральности.

- ансамблевое строение силуэта улиц с однородной по вертикали фоновой застройкой и контрастными ей вертикальными доминантами с соотношением 3:1;

- ансамблевое композиционное строение планировочного каркаса с использованием таких классицистических композиционных приемов как закрепление

основных линий движения осевыми доминантами, угловыми башнями, пропилеями из домов-башен, создание ритма движения чередованием вертикальных акцентов, дворов-курдонеров, анфиладный прием размещения площадей, раскрытие внутриквартальных ансамблей ансамблю улицы.

3.

Определен подход сохранения исторической и культурной ценности городской среды с массовой жилой застройкой 1960-80-х гг. и предложена концепция структуры её предметов охраны.

На основе изучения опыта стран Западной Европы определена наибольшая целесообразность применение подхода *реновации* в развитии территорий города с массовым индустриальным домостроением 1960-80-х гг.. При таком подходе выявление предметов охраны производится, прежде всего, на градостроительном уровне с сохранением: типологии застройки, архитектурно-планировочной и архитектурно-художественной организаций ценных жилых комплексов и отдельных фрагментов архитектурной среды. При этом подход реновации предполагает возможность производства значительных работ по переустройству на объектном уровне конкретных зданий. Это позволяет преодолеть моральное и физическое устаревание застройки, приспособить жилой комплекс к актуальным условиям времени, изменить его класс комфортности.

Характерные примеры удачной реновации — комплексы Парк Хилл (Park Hill, 1951-1961 гг., Шеффилд, Англия) и Ле Курнев (Les Courtillières, 1955-65 гг., Париж, Франция). Эти комплексы были включены в национальные реестры объектов культурного наследия, как иллюстрирующие уникальность архитектурно-градостроительной школы своего времени и места. При реновации этих комплексов была сохранена их архитектурно-планировочная организация и типология, однако были заменены ограждающие конструкции, с воссозданием аутентичной стилистики, и инженерные системы. Были выполнены частичные перепланировки квартир. Изменен был и тип собственности жилых комплексов, а также уровень их комфорта.

Применение подхода реновации к массовой застройке Ленинграда 1960-80-х гг. основывается на положении о том, что ценность её как раз и заключается в градостроительной организации, а, следовательно, и должна быть сохранена именно на градостроительном уровне. В то время как на объектном уровне застройка осуществлялась типовыми сериями и не может представлять ценности.

Концепция структуры объектов и предметов охраны основывается на сохранении и регенерации уникальных элементов, параметров и характеристик городской среды Ленинграда, сформированной во второй половине XX столетия. При этом предложенная концепция направлена на развитие уже сложившейся системы архитектурного наследия города включением в неё новых ценных градоформирующих элементов. В Санкт-Петербурге уже имеется опыт охраны крупных фрагментов с массовой жилой застройкой ленинградского периода. Охранное зонирование уже разработано для застройки Автово и вдоль Московского пр. Для этих территорий установлены режимы охраны, выявлены ценные элементы, параметры и характеристики планировочной и ландшафтно-композиционной структур. Предлагаемая концепция основывается на использовании этого опыта. При этом ценные градоформирующие элементы предлагается выделить на трех, иерархически связанных друг с другом, градостроительных уровнях.

Первый градостроительный уровень — соответствует застройке городской территории в целом. На этом уровне предлагается включение в систему охраны в качестве градоформирующих элементов ключевых направлений развития городского ансамбля — композиций вдоль южных меридиональных направлений, ансамблей вдоль Центральной Дуговой магистрали, ансамблей вдоль русла Невы, ансамблей «морского фасада». Предлагается сохранение их градостроительного значения, а также основных элементов, параметров и характеристик их планировочной и ландшафтно-композиционной структур. Поскольку все четыре направления не обладают архитектурно-градостроительной завершенностью, то предлагается разработка на основе архивных проектных материалов регламента по дальнейшему их формированию.

Второй градостроительный уровень — соответствует застройке отдельных жилых и планировочных районов. На этом уровне предлагается включение в систему охраны ансамблей магистралей, площадей, общественных центров с выделением сохраняемых морфологических и композиционных характеристик.

Третий градостроительный уровень — соответствует застройке на межмагистральных территориях. На этом уровне предлагается включение в систему охраны в качестве градоформирующих элементов наиболее уникальных жилых комплексов Ленинграда 1960-80-х гг., иллюстрирующих своеобразие местной традиции. Предлагается сохранение архитектурно-планировочной и пространственно-композиционной организаций уникальных жилых комплексов на межмагистральных территориях.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ДИСЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.

Результаты изучения архитектурного проектирования жилой среды Ленинграда второй половины XX века свидетельствуют о мифологичности ряда оценочных позиций, установившихся вокруг наследия этого периода, называемого сегодня «модернистским». Не соответствует действительности распространенное в историко-архитектурной науке мнение о якобы «разрыве» с ансамблевой культурой исторического Санкт-Петербурга в градостроительной практике Ленинграда после 1956-го года, с началом типового домостроения. Напротив, в генеральных планах второй половины XX столетия не только были унаследованы концепции городского ансамбля предшествовавших периодов – меридиональное направление на юг, экваториальная Дуговая магистраль, русло Невы, но было предложено и новое направление – концепция «морского фасада» Ленинграда. Неверно и положение о том, будто бы застройка жилых комплексов Ленинграда типовым домостроением на протяжении более 40-ка лет велась «по одному лекалу», механистично, «вне человеческого гения» и была перенята из опыта стран Западной Европы. Выявлено не только многообразие концепций архитектурно-планировочной организации жилого комплекса в практике 1960-80-х, но и генеалогическая преемственность этих концепций к планировочным идеям ленинградских зодчих 1930-х гг. В работе архитекторов второй половины XX века — С.И. Евдокимова, Е.М. Полторацкого, В.Н. Щербина и др. были развиты идеи их учителей — Е.А. Левинсона, И.И. Фомина, А.А. Оль. Ошибочна и позиция, закрепленная в стратегии сохранения культурного наследия Санкт-Петербурга о том, что территории с массовым домостроением 1960-80-х гг. не могут представлять ни исторической, ни архитектурной ценности, а их развитие должно осуществляться лишь реконструкцией без выявления предметов охраны. Напротив, определена значительная ценность градостроительной практики Ленинграда 1960-80-х гг. для социальной и архитектурной истории города, выявлены жилые комплексы

— примеры градостроительного искусства, представляющие значительную практическую ценность на современном этапе развития города.

2.

Ленинградский период в истории архитектуры Санкт-Петербурга стал временем уникального сложения факторов, обусловивших его формирование как города-ансамбля. Последовательно, с первых послереволюционных десятилетий происходил процесс централизации архитектурного проектирования и строительства, достигший своего апогея в период типового домостроения. То, что Ленинград стал пионером комплексного строительства в Советской России не было случайностью, а стало следствием ансамблевой традиции Петербурга организовывать крупные фрагменты города подчиненно единой творческой концепции. Централизация проектирования и позволила вести жилищное строительство комплексно, развивать город как единый архитектурный организм, подчиненно единому творческому замыслу, задумать грандиозные созвездия ансамблей на различных планировочных направлениях.

С первых послереволюционных десятилетий в Ленинграде начался и процесс активного развития строительной технологии, также достигший своего апогея в период застройки по типовым проектам, когда город на Неве стал интеллектуальным центром индустриального домостроения. Чрезвычайно важно, что мощная строительная база была одной из необходимых основ как самой возможности грандиозных ансамблевых замыслов, так и их реализации на практике. С переходом на типовое домостроение фокус творческого внимания зодчих был смещен с вопросов «фасадной» и «штучной» архитектуры к традиционно более значимым для традиции Петербурга вопросам ансамблевой пространственно-композиционной организации крупных фрагментов городской среды.

Однако наиболее существенным фактором стало сохранение в Ленинграде необычайно мощной архитектурно-градостроительной школы, генеалогически связанной еще с мастерами предреволюционного периода. Это и определило «монолитность» творческой идеологии зодчих, их предпочтений, ориентацию на классицистическое, ансамблевое наследие исторического Петербурга на всех эта-

пах жилищного строительства. Задача наследования ансамблевых традиций Петербурга ставилась всеми главными архитекторами Ленинграда во всех его генеральных планах – Л.А. Ильиным, Н.В. Барановым, В.А. Каменским, Г.Н. Булдаковым.

3.

Вторая половина XX века в истории архитектуры города на Неве стала эпохой расцвета ансамблевого мышления зодчих и петербургской традиции организовывать крупные территории в едином творческом замысле.

В градостроительной практике этого времени происходило последовательное осуществление и органичное усовершенствование основных концепций по развитию городского ансамбля предшествовавших генеральных планов, идей Л.А. Ильина и Н.В. Баранова. Шло оформление ансамблей вдоль южных меридиональных направлений. Продолжено было создание ансамблей вдоль русла Невы, была развита идея созвездия ансамблей вдоль Центральной Дуговой магистрали.

В генеральном плане Ленинграда 1966 г. предложена была в новом качестве и идея суперансамбля «морского фасада» — создания величественной приморской панорамы города. Показательно, что в пространственном решении приморских районов города широко использовался прием создания композиционных осей, ориентированных на Финский залив, традиционный для приморских ансамблей Ораниенбаума, Петергофа, Стрельны. Во всех частях «фасада» проектировался и петербургский силуэт с контрастом фоновой застройки и отдельных высотных доминант, закрепляющих главные композиционные оси. Характерно, что во всех ансамблях «фасада» было задумано использование традиционного для города на Неве приема отражения знаковых исторических событий средствами архитектуры и монументального искусства — были запланированы масштабные монументы и парки посвященные Великой Отечественной.

4.

О значительной самобытности ленинградской практики формирования жилой среды во второй половине XX века свидетельствует её связность с традициями мастеров неоклассического периода 1930-х: Е.А. Левинсона, И.И. Фомина,

А.А. Оль, Л.А. Ильина, Н.В. Баранова, Г.А. Симонова. Доказывает это и превалирование ансамблевого мышления зодчих Ленинграда второй половины XX века над так называемым «функционалистским», широко распространенным в то время среди архитекторов стран Западной Европы под влиянием доктрины «функционального города».

Наиболее характерно отличие мышления ленинградских зодчих от доктрины «функционального города» демонстрирует понимание значения планировочного каркаса в социально-пространственной организации города. Если в «Афинской Хартии» магистралям отводилась лишь роль транспортных артерий, то в ленинградской практике они становились местами концентрации общественной жизни жилых районов. Характерным стал прием трактовки магистрали как общественного центра с размещением вдоль неё учреждений культуры, спорта, рекреационной зоны.

Магистралям Ленинграда придавалась и доминирующее композиционно-символическое значение. Прямолинейные оси ленинградских проспектов оформлялись ритмическими ансамблями жилых домов-башен, повсеместна была их периметральная застройка «кулисами» с устройством «зеленых разрывов». Все это стало развитием традиции проспектов Петербурга и Ленинграда периода неоклассицизма тридцатых и отрицалось в доктрине «функционального города». Более того, в период блок-секционной застройки зодчие стали формировать планировочный каркас, характерный для исторического города не только в планировке жилых районов, но и на межмагистральных территориях. Появились комплексы с сетью жилых улиц, площадями, дворовыми территориями. Показательно, что вызвано это было не фактором частной собственности, а стремлением на образно-знаковом уровне интерпретировать историческую городскую среду в новом строительстве, более полно реализовать ансамблевые возможности типового домостроения.

5.

В истории проектирования жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. выделяются и отдельные эпизоды, красноречиво доказывающие доминанту ансамблевого мышления.

Показательны результаты конкурса на планировку и застройку Западной части Васильевского острова, на котором предпочтение было отдано не ультрамодернистской концепции сверхкрупного квартала-жилрайона со свободной системой застройки, а планировочной идеи, основанной на петербургских ансамблевых традициях, предполагавшей создание мощной композиционной оси — эспланады ориентированной на залив, распланировку на небольшие кварталы с периметральной застройкой.

Иллюстрирует превалирование пространственного мышления над функциональным и проект застройки кварталов №1 и 1а юго-западного Приморского жилого района, где были заложены основы воссоздания жилых улиц на межмагистральных территориях. Авторы проекта пошли в разрез с рядом общесоюзных рекомендаций по проектированию жилой среды того времени. Чтобы создать неф внутриквартальной улицы с калейдоскопом пространственных впечатлений, свойственных пространствам вдоль Фонтанки и Мойки, архитекторы усложнили схему функционального зонирования, разместили комплексы школ во дворах жилых групп.

Настоящим апогеем ренессанса ансамблевых традиций стал проект бывшего Комендантского аэродрома. В устройстве этого комплекса были воссозданы жилые улицы с типично петербургской композиционной организацией. Перспективы аллей и бульвара, ориентированные на вертикальные доминанты, украсили композиции пропилеев из жилых домов-башен. От площадей, анфиладой раскинувшихся вдоль торгового бульвара, отходят лучи жилых улиц к перекресткам с остановками общественного транспорта. В этом комплексе впервые в практике Ленинграда удалось реализовать полноценный неоклассицистический ансамбль с повседневной структурой обслуживания.

6.

Несмотря на то, что городская среда 1960-80-х гг. была сформирована типовым домостроением, она представляет значительную культурную ценность на уровне градостроительной организации. Конкретные фрагменты жилой среды второй половины XX века представляют и значительную практическую ценность на современном этапе массового жилищного строительства, а их сохранение необходимо для многостороннего изучения и развития градостроительных достижений, градостроительной культуры Петербурга во второй половине XX века.

Следует выделить в качестве произведений градостроительного искусства: ключевые направления развития городского ансамбля – южные меридиональные направления; ансамбли магистралей и площадей жилых районов; ансамбли жилых комплексов на межмагистральных территориях. Очевидно, что развитие этих градоформирующих элементов следует производить с выявлением предметов охраны. Наиболее целесообразным подходом развития этих градоформирующих элементов является реновация — выявление предметов охраны именно на градостроительном уровне. Опыт такого подхода уже апробирован в странах Западной Европы при реновации таких жилых комплексов как Парк Хилл в Шеффилде и Ле Курнев в Париже. Подобный опыт имеется также и в системе архитектурного наследия Санкт-Петербурга — в охране городской среды с застройкой второй половины 1930-х – начала 1950-х гг. — кварталов Автово и вдоль Московского пр.

7.

Использование творческого метода интерпретации классицистической ансамблевой образности в жилых комплексах Ленинграда на различных этапах: в период авангарда, предвоенного и послевоенного неоклассицизма, во время типового домостроения свидетельствует об органичности ансамблевого мышления для зодчих города на Неве, о гибкости такого подхода и о его применимости на современном этапе жилищного строительства. Структурную основу творческого метода преемственного формирования новой жилой среды составляет фактор аналогии ключевых элементов, параметров и характеристик, обуславливающих как визуальное восприятие. В качестве такого ключевого элемента, обуславливающего как совокупное визуальное восприятие городской среды исторического

Санкт-Петербурга выступает уличный каркас с его специфическим морфологическим и композиционным строением.

Для городской среды исторического Петербурга и преемственных ему жилых комплексов Ленинграда 1930-80-х гг. характерна, во-первых, регулярная уличная сеть диагонально-прямоугольного типа невысокой плотности с величиной кварталов от 0,5 до 5 гектаров. Во-вторых, это особый масштаб улиц, продиктованный строением их поперечных профилей. Характерно коридорное восприятие улиц с застройкой по единому фронту, высокой степени периметральности, с шириной улиц 25-50 метров и высотой их обстройки 23-30 метров. В-третьих, это строение силуэта жилых улиц, обусловленное как однородной высотой фоновой обстройки, так и устройством вертикальных доминант значительно контрастных к ней. В-четвертых, это специфическая взаимосвязь уличной сети с размещением вертикальных ориентиров и пространственных доминант. Характерны классицистические композиционные приемы — ориентация улиц на вертикальные доминанты, членение отрезков ансамбля улицы композициями пропилеев из парных объемов и угловых башен, создание ритма улицы чередованием вертикальных акцентов, дворов-курдонеров, анфиладой площадей, раскрытием внутриквартальных ансамблей ансамблю улицы.

8.

Результаты исследований, раскрытие значительного влияния архитектурно-градостроительного наследия Санкт-Петербурга на формирование жилой среды во второй половине XX века свидетельствует о необходимость учета этого фактора на современном этапе проектирования селитебных территорий. Это обуславливает и необходимость пересмотра ряда положений генерального плана 2005 года. Заложенные в документе повышенная этажность жилой застройки, высокая её плотность, значительные коэффициенты озеленения противоречат закономерностям построения жилой среды преемственно историческому Санкт-Петербургу. Очевидно, именно в начале XXI века возможен и уже осуществляется так называемый «разрыв» с градостроительной культурой не только дореволюционного Санкт-Петербурга но и, преемственной ему, Ленинграда. Это делает необходи-

мым развертывание многосторонних исследований и на градостроительном уровне генерального плана города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абрамов, Л.К.** О новом здании на Малой Охте / Л.К. Абрамов // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №5. — С.49-52.

2. **Авдеев, В.Г.** Проектирование и строительство Ленинградского Дома Советов. 1936-1941: Каталог / авт.-сост. В.Г.Авдеев. — СПб.: ГМИ СПб, 2006. — 108 с.

3. Академия художеств. Архитектурный факультет: Сборник композиционных работ студентов. — Л., 1929. — С. 7-8

4. **Аникин, В.И.** Архитектурное проектирование жилых районов. Учебник для вузов / В.И.Аникин. — Минск: Высшая школа, 1987. — 208 с.

5. **Антонов, А.Ф.** Авангардные кварталы юго-запада: реализация градостроительных концепций коллектива мастерской №7 Ленпроекта / А.Ф.Антонов // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1980. — №5. — С.28-30.

6. **Антощенков, В.С.** О путях передвижения в жилых районах / В.С.Антощенков, В.К.Свешников // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1962. — №2. — С.27-31.

7. **Антощенков, В.С.** Ржевка-Пороховые. Центр района / В.С. Антощенков // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1971. — №4. — С.16-18.

8. Архитектура Москвы — 75. сборник. главный редактор Г.В. Макаревич. — М.: Московский рабочий. 1975 – с. 243.

9. **Афонченко, А.А.** На прогрессивной градостроительной основе / А.А.Афонченко, В.К.Свешников // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1964. — №11. — С14-17.

10. **Афонченко, А.А.** Новый жилой район на правом берегу Невы / А.А.Афонченко, Н.А.Яковлев // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1962. — №8. — С8-10.

11. **Афонченко, А.А.** Правый берег Невы. Проекты реконструкции набережных / А.А.Афонченко, В.К.Свешников // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1964. — №2. — С23-25.

12. **Аурели, П.В.** Возможность абсолютной архитектуры / пер. с англ. М. Коробочкин — М.: Strelka Press, 2014. — 304 с.

13. **Барагин, Д.Д.** Озерки-Шувалово / Д.Д.Барагин // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1967. — №8. — С.3-10.

14. **Баранов, Н.В.** Строительство Ленинграда в 1939 году / Н.В.Баранов // Архитектура Ленинграда. — 1939. — №1. — С.17-18.

15. **Баранов, Н.В.** Генеральный план развития Ленинграда (Принципы архитектурно-планировочной композиции) / Н.В.Баранов // Архитектура Ленинграда. — 1939. — №3. — С.7-20.

16. **Баранов, Н.В.** Архитектура и строительство Ленинграда / Н.В. Баранов. — Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1948 — 100 с.

17. **Баранов, Н.В.** Современное градостроительство. Главные проблемы / Н.В. Баранов — М.: Госстройиздат, 1962. — 266. с.

18. **Баранов, Н.В.** Композиция центра города / Н.В.Баранов. — М.: Стройиздат, 1964. — 193 с.

19. **Баранов, Н.В.** Развивать градостроительные традиции Ленинграда / Н.В.Баранов // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1972. — №6. — С.4-7.

20. **Баранов, Н.В.** Главный архитектор города: Творческая и организационная деятельность / Н.В.Баранов. — М.: Стройиздат, 1973. — 190 с.

21. **Баранов, Н.Н.** Прибрежные ориентиры: Взгляд моря и суши / Н.Н. Баранов // Строительство и архитектура Ленинграда. . — 1977. — №1. — С.17-19.

22. **Бартенев, И.А.** Современная архитектура Ленинграда / И.А.Бартенев. — Л.: Лениздат, 1966. — 198 с.

23. **Бархин, М.Г.** Метод работы зодчего. Из опыта советской архитектуры 1917-1957 гг. / М.Г.Бархин. — М.: Стройиздат, 1981. — 216 с.

24. **Бархин, М.Г.** Город. Структура и композиция / М.Г.Бархин. — М.: Наука, 1986. — 264 с.

25. **Барт, Р.** Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр. Г. К. Косикова; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989—616 с.

26. **Барт, Р.** Система моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с фр. С.Н. Зенкина. — М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. — 512 с.

27. **Барт, Р.** S/Z / пер. с фр. Г. К. Косикова и В. П. Мурат. — М.: Академический Проект, 2009. — 373 с.

28. **Барт, Р.** Мифологии / пер. с фр. С.Н. Зенкина. — М.: Академический Проект, 2010. — 351 с.

29. **Башинский, О.Н.** Экспериментальный квартал / О.Н.Башинский // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1966. — №11. — С. 30-32.

30. **Бама, Л.Г.** Строительство школ в Ленинграде / Л.Г. Бама // Архитектура Ленинграда. — 1936. — №1. — С. 34-45

31. **Беляева, Е.Л.** О зрительном восприятии городской застройки / Е.Л. Беляева // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1968. — №12. — С. 16-19.

32. **Булдаков, Г.Н.** В новом пятилетии. Размещение жилищного строительства в 1971-1975 годах / Г.Н. Булдков // Архитектура и строительство Ленинграда. — 1969. — №11. — С.6-9.

33. **Булдаков, Г.Н.** Архитектурные ансамбли нового Ленинграда / Г.Н.Булдаков // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1977. — №8. — С.21-28.

34. **Бунин, А.В.** К вопросу об архитектуре столичного города / А.В. Бунин, М.Г. Круглова // Академия архитектуры. — 1936. — №1. — С. 5- 26.

35. **Бурлаков, Н.Я.** Застройка жилых микрорайонов. Академия строительства и архитектуры СССР. Институт градостроительства и районной планировки / Н.Я.Бурлаков, А.А.Галактионов, Н.Х.Поляков, Э.М.Розенфельд, Б.Р.Рубанченко, В.А.Шквариков. — М.: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1959. — 164 с.

36. **Бусырева, Е.П.** Лев Ильин / Е.П.Бусырева. — СПб.: ГМИ СПб, 2008. — 256 с.

37. **Бутягин, В.А.** Планировка и благоустройство городов. Учебник для вузов / В.А.Бутягин. — М.: Стройиздат, 1974. — 381 с.

38. **Бэнем, Р.** Новый брутализм: Этика или эстетика? / пер. с англ. А. М. Христиани. — М.: Стройиздат, 1973. — 199 с.

39. **Бэнем, Р.** Взгляд на современную архитектуру: Эпоха мастеров / пер. с англ. А. М. Христиани, Е. С. Гринкруг. — М.: Стройиздат, 1980. — 172 с.

40. **Васильковский, С.В.** Архитектура крупноблочных сооружений / С.В. Васильковский // Архитектура Ленинграда. — 1939. — №2. — С.33-39.

41. **Васильковский, С.В.** Крупноблочное строительство в Ленинграде / С.В. Васильковский // Архитектура Ленинграда. — 1940. — №4. — С.19-24.

42. **Васильев, Б.Л.** Новые жилые районы полуавтономного типа в скандинских странах / Б.Л. Васильев, Г.Д. Платонов // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1958. — №11. — С.39-42.

43. **Васильев, А.В.** Большая Охта. Новая планировка жилого района / А.В. Васильев, С.Г. Майофис // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1962. — №12. — С.8-10.

44. **Васильев, А.В.** О творческом поиске новых архитектурно-планировоных решений / А.В. Васильев // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1968. — — №12. — С.6-8.

45. **Васильев, Г.А.** Продолжая традиции / Г.А.Васильев // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1974. — №12. — С.16-17.

46. **Вагенар, К.** Архитектура, урбанизм и строительство государства всеобщего благосостояния / Архитектура по-голландски. 1945-2000 : каталог выставки / сост. К.А. Малич. СПб.:Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013 — С. 49-59

47. **Ведмедь, Д.А.** Прошлое и будущее Ржевки-Пороховых / Д.А.Ведмедь, С.Д.Вогман // Ленинградская панорама. — 1983. — №5. — С.6-9.

48. **Верижников, С.М.** Домостроительные предприятия: состояние и перспективы развития / С.М. Верижников. — Л.: Издательство литературы по строительству, 1964. — 281 с.

49. **Верижников, С.М.** От первых жилмассивов до массового индустриального домостроения / С.М. Вержников // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1967. — №5. — С.2-5.

50. **Витман, В.А.** Новые типы архитектурно-планировочной организации жилых территорий / В.А.Витман // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1955. — №3. — С. 30-34.

51. **Витман, В.А.** Планировка и застройка крупных межмагистральных территорий / В.А.Витман, А.В.Махровская // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1960. — №3. — С.12-14.

52. **Волков, П.С.** Площадь Володарского районного центра / П.С.Волков // Архитектура Ленинграда. — 1939. — №3. — С.32-35.

53. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. / Главный редактор Н.В.Баранов. - М.: Издательство литературы по строительству, 1975. - 754 с. - 12 т., 1 кн.

54. В архитектурных мастерских Ленпроекта // Архитектура Ленинграда. — 1936. — №1. — С. 78-81.

55. В императорском СПб. Обществе Архитекторов // Зодчий. — 1910. — №49. — С.489-491.

56. **Гайкович, В.А.** На Втором Муринском проспекте. Проект нового микрорайона / В.А. Гайкович // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1962. — №10. — С.12-14.

57. **Гальперин, В.М.** Организация проектного дела в Ленинграде / В.М.Гальперин // Архитектура Ленинграда. — 1937. — №3. — С.58-61

58. **Гальперин, В.М.** Типовое проектирование школьных зданий / В.М.Гальперин // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №1. — С.64-71

59. **Гальперин, Л.Ю.** Проекты общегородского центра в Ленинграде (итоги конкурса) / Л.Ю. Гальперин // Архитектура Ленинграда. — 1940. — №2. — С.7-15

60. **Гегелло, А.И.** Из творческого опыта: Возникновение и развитие архитектурного замысла / А.И. Гегелло. — Л.: Госстройиздат, 1962. — 376 с.

61. **Гинзбург, М.Я.** Новые методы архитектурного мышления / М.Я. Гинзбург // Современная архитектура. — 1926. — №1. — С. 1-4.

62. **Гинцберг, А.С.** Проектирование и строительство жилых зданий на основе типовых секций / А.С. Гинцберг, А.А. Любош // Архитектура Ленинграда. — 1950. — №1. — С.13-22.

63. **Гидони, А.И.** О некоторых дефектах устава строительного / А.И. Гидони // ЗОДЧИЙ.. — 1913. — №1. — С. 8-10.

64. **Глазычев, В.Л.** Энциклопедия / В.Л. Глазычев — М.: Издательство АСТ, 2006 — 672 с.

65. **Гольдгор, Д.С.** Растет и развивается Невский район / Д.С.Гольдгор // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1961. — №10. — С.17-19.

66. **Гольдгор, Д.С.** Проектирует мастерская №5 / Д.С.Гольдгор // Строительство и архитектура Ленинграда — 1964. — №11. — С.5-7.

67. **Гольдгор, Д.С.** На пути к ансамблям / Д.С.Гольдгор // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1974. — №12. — С.14-16.

68. **Громов, В.П.** Между Московской и Витебской линиями – Проект нового городского района / В.П.Громов, В.К.Свешников // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1963. — №6. — С.32-35.

69. **Громов, В.П.** Центральная Дуговая. Формирование крупной городской магистрали / В.П. Громов // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1964. — №2. — С.2-6.

70. **Громов, В.П.** Купчино. Архитектурный ансамбль главного въезда / В.П. Громов // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1972. — №4. — С.12-14.

71. Градостроительные проблемы развития Ленинграда / /Под ред. чл.-кор. Акад. строительства и архитектуры СССР В.А. Витмана и канд. архитектуры Б.В. Муравьева; Акад. строительства и архитектуры СССР. Ленингр. филиал. — Л.: Госстройиздат, 1960. — 159 с.

72. **Гурьев, О.И.** Ульянка — новый жилой район / О.И. Гурьев // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1961. — №8. — С.2-5.

73. **Данчич, Б.В.** О системах застройки / Б.В.Данчич // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №2. — С.49-51.

74. **Дмитриев, Л.Б.** Юго-запад. Жилые кварталы среди садов и парков / Л.Б.Дмитриев // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1979. — №1. — С.10-12.

75. **Дмитриев, Л.Б.** Каким будет жилой комплекс? / Л.Б.Дмитриев // Ленинградская панорама. — 1984. — №11. — С.12-15.

76. **Дженкс, Ч.** Язык архитектуры постмодернизма / Ч. Дженкс; пер. с англ. А.В. Рябушин, М.В. Уварова. — М.: Стройиздат, 1985. — 136 с.

77. **Джекобс, Д.** Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. Л. Мотылев. — М.: Новое издательство, 2011. — 460 с.

78. **Ермаков, В.Д.** Зодчие Ленинграда — жертвы войны и блокады: Очерки об архитекторах города 1920-1930-х гг. — СПб.: Нестор, 2000. — 117 с.

79. **Жилищное строительство СССР** / Под общ. ред. Б.Р. Рубанченко. — М.: Стройиздат. 1976. — 280 с.

80. **Жук, А.В**. Дачное / А.В. Жук // Архитектура и строительство Ленинграда. — 1958. — №4. — С.18-20.

81. **Заварихин, С.П.** Прогулка по проспекту Просвещения / С.П.Заварихин // Ленинградская панорама. — 1986. — №9. — С.20-22.

82. **Заварихин, С.П.** Кто заказывает музыку? / С.П.Заварихин, В.Н. Ловкачев // Ленинградская панорама. — 1988. — №7. — С.6-8.

83. **Иванова, О.А.** Нужен ли микрорайонный сад? / О.А. Иванова // Строительство и архитектура Ленинграда. —1969. — №1. — С.14-16.

84. **Иконников, А.В.** Архитектура и формирование городской среды / А.В.Иконников // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1960. — №3. — С.36-40.

85. **Иконников, А.В.** Эстетика социалистического города / А.В.Иконников, Г.П.Степанов. — М.: Издательство академии художеств СССР, 1963. — 287 с.

86. **Иконников, А.В**. Эстетические проблемы массового жилищного строительства / А.В.Иконников. — М.: Издательство литературы по строительству, 1966. — 158 с.

87. **Иконников, А.В.** Основы архитектурной композиции / А.В.Иконников, Г.П. Степанов. — М.: Искусство, 1971. — 224 с.

88. **Иконников, А.В.** Искусство, среда, время: Эстетическая организация городской среды / А.В. Иконников. — М.: Советский художник, 1984. — 334 с.

89. **Иконников, А.В.** Тысяча лет русской архитектуры: Развитие традиций / А.В.Иконников. — М.: Искусство, 1990. — 384 с.

90. **Иконников, А.В.** Архитектура XX века: утопии и реальность: в 2 т. / А.В. Иконников. — М.: Прогресс-Традиция, 2002. — 672 с. — 2 т.

91. **Ильин, Л.А.** План развития Ленинграда и его архитектура / Л.А.Ильин // Архитектура Ленинграда. — 1936. — №1. — С.18-33.

92. **Ильин, Л.А.** Новые кварталы как составляющие ансамбля Ленинграда / Л.А.Ильин // Архитектура Ленинграда. — 1936. — №2. — С.39-42.

93. **Ильин, Л.А.** Архитектура Ленинграда за двадцать лет / Л.А.Ильин // Архитектура Ленинграда. — 1937. — №1. — С.14-23.

94. **Ильин, Л.А.** Планировка Ленинграда и вопросы городского ансамбля / Л.А.Ильин // Архитектура Ленинграда. — 1937. — №3. — С.55-57.

95. **Ильин, Л.А.** Планировка и застройка магистрали Международный проспект — Московское шоссе / Л.А.Ильин // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №1. — С.14-20.

96. **Ильенко, П.П.** Организация производства в строительном объединении / П.П. Ильенко // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1963. — №2. — С.5-7.

97. **Ирмшер, Й.** Словарь античности / пер. с нем. В.И. Горбушин. — М.: Прогресс, 1989. — 704 с.

98. **Исаченко, В. Г.** Зодчие Санкт-Петербурга. XX век / В.Г. Исаченко — СПб.: Лениздат, 2000. — 714 с.

99. **Казусь, И.А.** Советская архитектура 1920-х годов. Организация проектирования / И.А.Казусь. — Л.: Прогресс-Традиция, 2009. — 488 с.

100. **Каменский, В.А.** Творческие задачи архитекторов Ленинграда / В.А. Каменский // Архитектура и строительство Ленинграда. — 1954. — №1. — С.2-6.

101. **Каменский, В.А.** Проекты застройки и реконструкции проспекта им. И.В. Сталина (к итогам открытого конкурса) / В.А. Каменский // Архитектура и строительство Ленинграда. — 1954. — №2. — С.9-16.

102. **Каменский, В.А.** Градостроительные проблемы развития Ленинграда / В.А. Каменский // Архитектура и строительство Ленинграда. — 1958. — №4. — С.1-5.

103. **Каменский, В.А.** Принципиальные основы генерального плана развития Ленинграда / В.А.Каменский // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1960. — №1. — С.4-8.

104. **Каменский, В.А.** Новый этап крупнопанельного строительства в Ленинграде / В.А.Каменский // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1963. — №1. — С.6-12.

105. **Каменский, В.А.** Город смотрит в завтра: Генеральный план развития Ленинграда / В.А.Каменский. — Л.: Лениздат, 1968. —343 с.

106. **Каменский, В.А.** Ленинград: Генеральный план развития города / В.А.Каменский. — Л.: Лениздат, 1972. — 191 с.

107. **Каменский, В.А.** Ленинград. Градостроительные проблемы развития / В.А.Каменский, А.И.Наумов. — Л.: Стройиздат. Ленинградское отделение, 1973. — 360 с.

108. **Кандилис, Ж.** Стать архитектором / пер. с фр. Ж. С. Розенбаум. — М.: Стройиздат, 1979. — 272 с.

109. **Катонин, Е.И.** Московское шоссе / Е.И.Катонин // Архитектура Ленинграда. — 1939. — №3. — С.21-26.

110. **Кацман, В.А.** Типовые проекты детских садов / В.А. Кацман // Архитектура Ленинграда. — 1937. — №3. — С.20-23.

111. **Кельх, Г.Г.** Памятники советской архитектуры в Ленинграде: Проблемы реставрации и охраны / Г.Г.Кельх. — Л.: Знание, 1982. — 36 с.

112. **Кириченко, Е.И.** Русская архитектура 1830-1910-х годов / Е.И. Кириченко. — М.: Искусство, 1982. — 392 с.

113. **Кириченко, Е.И.** Архитектурные теории XIX века в России / Е.И. Кириченко. — М.: Искусство, 1986. — 344 с.

114. **Кириченко, Е.И.** Градостроительство России середины XIX — начала XX века. Книга 3. Столицы и провинция / Е.И. Кириченко, В.Г. Лисовский, Е.Г. Ще-

болева, М.В. Нащокина, В.Е. Звагельская. — М.: Прогресс-Традиция , 2010. — 616 с.

115. **Кириков, Б.М.** Архитектура ленинградского авангарда: Путеводитель / Б.М.Кириков, М.С.Штиглиц. — 3-е изд., с измен. — СПб.: Коло, 2012. — 312 с.

116. **Кириллова, Л.И.** Композиция в современной архитектуре / Л.И.Кириллова, И.А.Покровский, И.Е.Рожин. — М.: Стройиздат, 1973. - 288 с.

117. **Косенкова, Ю. Л.** Опыт формирования правовой основы советского градостроительства 1920–30-х годов / Градостроительное искусство. Новые материалы и исследования. Сб. науч. трудов НИИТИАГ РААСН. — М.: УРСС, 2010 — С.335-351

118. **Космачевский, Г.К.** Идеология зодчества / Г.К. Космачевский // Зодчий. — 1924. — №1. — С. 7-22

119. **Кравченко, Н.Н.** Жилые ячейки 1938 года / Н.Н.Кравченко // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №1. — С.40-47.

120. **Крашенинников, А.В.** Градостроительное развитие жилой застройки — исследование опыта западных стран / А.В. Крашенинников. — М.: Архитектура-С, 2005. — 112 с.

121. **Кругляков, Ю.Г.** Планировка внутриквартального пространства / Ю.Г.Кругляков // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №5. — С.26-32.

122. **Курбатов, В.Я.** К вопросу о сохранении старины / В.Я. Курбатов // Зодчий. — 1910. — №41. — С.401-405.

123. **Курбатов, В.В.** Советская архитектура: Книга для учителя / В.В.Курбатов. - М.: Просвещение, 1988. — 208 с.

124. **Курбатов, Ю.И.** Архитекторы об архитекторах: Ленинград — Петербург XX век / Ю.И.Курбатов. — СПб.: Иван Федоров, 1999. — 567 с.

125. **Курбатов, Ю.И.** Петроград. Ленинград. Санкт-Петербург: архитектурно-градостроительные уроки / Ю.И. Курбатов. — СПб.: Искусство-СПб, 2008. — 278 с.

126. **Кусков, И.Н.** Блок-квартиры: новая методология проектирования и строительства жилых домов / Н.В.Баранов // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1972. — №6. — С.18-24.

127. **Кусков, И.Н.** Бочков, В.И. Серия та же, дома иные / И.Н.Кусков, В.И.Бочков // Ленинградская панорама. — 1981. — №8. — С.21-23.

128. **Кугушев, И.Н.** Комплексность – главное направление / И.Н. Когушев, Ю.П. Панибратов // // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1974. — №12. — С.20-23.

129. **Куренной, В.Н.** Завтрашний день пятиэтажек / В.Н. Куренной // Ленинградская панорама. — №9. — 1987. — С. 13-15.

130. К первому всесоюзному съезду архитекторов. // Академия архитектуры. — №1. — 1935. — С. 5-7.

131. Ленпроекту 50: события, люди, факты. // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1974. — №12. — С.10-23.

132. Ле Корбюзье. Архитектура XX века / пер. с фр. В. Н. Зайцев, В. В. Фрязинов. — М.: Прогресс, 1977. — 301 с.

133. **Левинсон, Е.А.** Жилые кварталы на вновь осваиваемых территориях Ленинграда. Застройка на левом берегу р. Невы у Володарского моста / Е.А.Левинсон, И.И.Фомин // Архитектура Ленинграда. 1936. — №2. — С.26-28.

134. **Левинсон, Е.А.** Палитра архитектора становится богаче / Е.А.Левинсон, Д.С. Гольдгор // Архитектура и строительство Ленинграда. 1959. — №3. — С.23-24.

135. **Левинсон, Е.А.** Кварталы экспериментальных крупнопанельных домов / Е.А.Левинсон, Д.С. Гольдгор // Архитектура и строительство Ленинграда. 1959. — №2. — С.7-9.

136. Ленинград выходит к морю. По материалам общественного обсуждения конкурсных проектов планировки и застройки северо-западной части Васильевского острова // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1962. — №10. — С.4-11.

137. Ленинград: Архитектурно-планировочный обзор развития города. Сборник статей /Отв. ред. Баранов Н.В. — Л.: "Искусство", 1943. — 403 с.

138. **Левчук, А.** Мусорное пространство советской архитектуры. Ленинградский Модернизм. Взгляд из XXI века: Каталог / сост. Владимир Фролов. — Спб.: Издательский дом Альфа, 2006. – С. 20-22.

139. **Лисовский, В.Г.** Санкт-Петербург: Очерки архитектурной истории города. От классики к современности: в 2 т. / В.Г. Лисовский. — СПб.: Коло, 2009. — 462 с. — 2 т.

140. **Линч, К.** Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычева; Сост. А.В. Иконников; Под ред. А.В. Иконникова. — М.: Стройиздат, 1982. — 328 с.

141. **Линч, К.** Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч. — М.: Стройиздат, 1986. — 264 с.

142. **Лохманов, М.П.** Автово / М.П. Лохманов // Архитектура Ленинграда. — 1939. — №3. — С.38-40.

143. **Ловкачев, В.Н.** Невские ворота Волго-Балта. Архитектурный ансамбль у Володарского моста / В.Н. Ловкачев // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1972. — №8. — С.2-5.

144. **Любарский, Г.П.** Типовые ясли наркомздрава / Г.П. Лялин // // Архитектура Ленинграда. — 1937. — №3. — С.11-16.

145. **Лялин, О.Л.** Планировка двух площадей. / О.Л. Лялин // Архитектура Ленинграда. — 1939. — №3. — С.36-37.

146. **Маца И.Л.** О классике и классичности. / И.Л. Маца // Академия архитектуры. — №1. — 1935. — С. 35-38.

147. **Макогонова, М.Л.** Архитектурная графика эпохи конструктивизма в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга: Каталог / авт.-сост. М.Л.Макогонова. — СПб.: ГМИ СПб, 2008. — 264 с.

148. Мастера советской архитектуры об архитектуре: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов В 2 т /Под общ. ред. М.Г. Бархина. — М.: Искусство, 1975. — 640 с. — 1 т.

149. **Матусевич, Н.З.** Ориентиры многообразия / Н.З.Матусевич, А.Б.Товбин, А.В.Эрмант. — Л.: Строиздат, Ленинградское отделение, 1976. — 216 с.

150. **Махровская, А.В.** Вопросы композиции жилого микрорайона / А.В. Махровская, О.А. Иванова // Архитектура и строительство Ленинграда. — 1959. — №4. — С.10-13

151. **Махровская, А.В.** Жизнь в городе — некоторые итоги обследования новых районов Ленинграда / А.В.Махровская // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1970. — №10. — С.9-12

152. **Махровская, А.В.** Планировка, застройка и благоустройство новых жилых районов Ленинграда: Обзор. — М: Б. и., 1973. — 38 с.

153. **Малич, К.А.** Как жить в голландском доме? / Архитектура по-голландски. 1945-2000 : каталог выставки / сост. К.А. Малич. СПб.:Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013 — С. 15-24

154. **Медверский, Л.А.** Охрана и реставрация памятников архитектуры Ленинграда / Л.А.Медверский // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1964. — №12. — С.37-39.

155. **Мерлен, П.** Новые города. Районная планировка и градостроительство / П. Мерлен; пер. с франц. К.Т. Топуридзе, В.Н. Зайцев; ред. С.Д. Комаров — М.: Прогресс, 1975. — 252 с.

156. **Милютин, Н.А.** Соцгород. Проблема строительства социалистических городов / Н.А.Милютин. — М.: Государственное издательство, 1930. — 83 с.

157. **Митягин, С.Д.** И двор, и улица, и аллея: в кварталах 1 и 1а юго-западного жилого района / С.Д.Митягин // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1975. — №1. — С.18-21.

158. **Митягин, С.Д.** С точки зрения пешехода: как складывается композиция новых кварталов / С.Д.Митягин // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1975. — №11. — С.28-31.

159. **Митягин, С.Д.** Закономерности восприятия и архитектурно-пространственная организация жилой среды крупного города (на примере Ленинграда): автореф. дис. канд. арх.: Митягин С.Д. — Л., 1977. — 30 с.

160. **Митягин, С.Д.** Человек идет по кварталу. Композиционные закономерности формирования жилых комплексов / С.Д.Митягин // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1979. — №9. — С. 23-25.

161. **Морозов, М.В.** Социалистический Ленинград / М.В.Морозов // Архитектура Ленинграда. — 1939. — №3. — С.3-7.

162. **Мостаков, А.М.** Композиция жилого квартала / А.М. Мостаков // Архитектура СССР. — 1936. — №1. — С.15-21.

163. **Назаров, В.Ф.** Этапы становления большого Ленинграда / В.Ф.Назаров // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1974. — №13. — С.6-9.

164. **Назаров, В.Ф.** Город, в котором жить: Плотность застройки и социальная эффективность жилой среды / В.Ф.Назаров, В.Б. Николащенко // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1975. — №12. — С.9-13.

165. **Назаров, В.Ф.** Северо-запад. В интересах человека в согласии с природой / В.Ф.Назаров // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1979. — №1. — С.8-11.

166. **Наумов, А.И.** Пути формирования жилых районов и кварталов в Ленинграде / А.И.Наумов // Архитектура и строительство Ленинграда. — 1956. — №2. — С.13-16.

167. **Наумов, А.И.** Новый этап в жилищном строительстве Ленинграда / А.И.Наумов // Архитектура и строительство Ленинграда. — 1958. — №2. — С.1-4.

168. **Наумов, А.И.** Жилой район и микрорайон: новые принципы планировки и застройки / А.И.Наумов, А.В.Махровская, О.А.Иванова. — Л.: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1963. — 183 с.

169. **Наумов, А.И.** Будет сооружено в 1969 – 1970 годах. Генеральный план развития Ленинграда в Действии / А.И.Наумов // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1969. — №1. — С.6-9.

170. **Оль, А.А.** Автово / А.А.Оль // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №6. — С.18-22.

171. О генеральном плане реконструкции города Москвы. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) // Академия архитектуры. — 1935/ — №4. — С. 3-8.

172. **Павловский, В.С.** Жилищное строительство в 1938 году / В.С. Павловский // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №4. — С.24-26.

173. Петербург и другие новые российские города XVIII - первой половины XIX веков / Н.Ф. Гуляницкий, Ю.Н. Герасимов, Н.А. Евсина ; под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. — М.: Стройиздат, 1995. — 402 с.

174. **Пилявский, В.И.** Архитектура Ленинграда / В.И. Пилявский, В.А. Витман, Г.Г. Гримм, А.И. Дмитриев, Г.А. Коротков, Б.В. Муравьев, И.И. Фомин, Н.Ф. Хомутецкий. — Л.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953. — 338 с.

175. **Пилявский, В.И.** Дачное — планировка и застройка нового жилого района / В.И.Пилявский // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1962. — №5. — С.16-17.

176. **Платонов, Г.Д.** Блок-секции. Надежды оправдываются – некоторые результаты применения нового метода в проектной и строительной практике / Г.Д.Платонов, В.И.Константинов // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1971. — №4. — С.3-9.

177. **Полторацкий, Е.М.** Тулуз-Мирай: Город будущего? / Е.М.Полторацкий // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1972. — №10. — С.28-31.

178. **Полторацкий, Е.М.** Город: застройка или живой организм / Е.М.Полторацкий // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1974. — №9. — С.7-9.

179. **Полторацкий, Е.М.** Жилой среде комфорт и уют / Е.М.Полторацкий // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1974. — №12. — С.10-11.

180. **Полторацкий, Е.М.** От пластики объемов к разнообразию среды: о новых тенденциях формирования городских пространств / Е.М.Полторацкий // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1975. — №11. — С.9-13.

181. **Полторацкий, Е.М.** Эстетические проблемы современной городской среды. — Л.: Знание, 1978. - 22 с.

182. **Попов, В.В.** Уроки массового строительства / В.В.Попов // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №6. — С.7-12.

183. **Попов, В.В.** Практика застройки Московского шоссе / В.В.Попов // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №4. — С.9-16.

184. **Попов, Вл.В.** Этапы творческих исканий / В.В. Попов // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1976. — №7. — С.11-13.

185. **Попов, Вл.В.** Тогда мы были романтиками / В.В. Попов // Проект Балтия. — 2008. — №2. — С. 23-27.

186. **Покшишевский, С.Н.** Типовые проекты квартир для массового строительства: к итогам конкурса / С.Н. Покшишевский // Архитектура Ленинграда. — 1939. — №6. — С.33-40.

187. **Пунин, А.Л.** Черты «рациональной архитектуры» в строительной практике Петербурга / А.Л.Пунин // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1964. — — №2. — С.30-32.

188. Планировка Ленинграда. Материалы к докладу Отдела Планировки. — Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1933. — 87 с.

189. **Рапопорт, Е.М.** На основе прогрессивных решений / Е.М. Рапопорт // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1977. — №8. — С.15-19.

190. Рождение перспективной серии // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1974. — №8. — С.11-14.

191. **Руднев, Л.В.** Жилые кварталы на вновь осваиваемых территориях Ленинграда. Квартал в Автово / Л.В.Руднев, В.О.Мунц // Архитектура Ленинграда. — 1936. — №2. — С.30-33.

192. **Рыбчинский, В.** Городской конструктор: Идеи и города / пер. с англ. М. Коробочкин. — М.: Strelka Press, 2014. — 220 с.

193. **Семенов, В.Н.** Вопросы планировки. / В.Н. Семенов // Академия архитектуры. — 1935. — №4. — С. 39-43.

194. **Семенцов, С.В**. Санкт-Петербург на планах и картах первой половины XVIII века / С.В. Семенцов, Т.П. Мазур, О.А. Красникова, Т.А. Шрадер. — Спб.: ООО Туристический и Культурный центр ЭКЛЕКТИКА, 2004. — 436 с.

195. **Семенцов, С.В.** Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703-2000-е годы: дис. д-ра арх.: Семенцов Сергей Владимирович. - СПб., 2007. - 416 с.

196. **Семенцов, С.В.** Санкт-Петербург и его всемирная градостроительная уникальность. / С.В. Семенцов // Капитель. — 2012. — №1. — С.52-63

197. **Семенцов, С.В.** Морфология градостроительного развития Петербурга / С.В. Семенцов // АРДИС. — 2013. — №2. — С.11-16.

198. **Семенцов, С.В.** Начало создания регулярной Санкт-Петербургской Агломерации при Петре Первом / С.В. Семенцов // Вестник гражданских инженеров. — 2014. — №3. — С.46-55.

199. **Симонов, Г.А.** Жилые кварталы на вновь осваиваемых территориях Ленинграда. Жилой квартал на Малой Охте / Г.А.Симонов, О.И.Гурьев // Архитектура Ленинграда. — 1936. — №2. — С. 33-34.

200. **Симонов, Г.А.** Планировка жилых кварталов / Г.А.Симонов // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №2. — С. 36-38.

201. **Синявер, А.М.** Полюстрово. Проект планировки нового жилого района / А.М. Синявер // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1965. —— №2. — С.20-23.

202. **Синявер, А.М.** Первые кварталы в новом районе Шувалово-Озерки / А.М. Синявер // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1965. —— №5. — С.18-20.

203. **Синявер, А.М.** На правом берегу Невы. Жилой район севернее улицы Новоселов / А.М. Синявер // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1968. —— №7. — С.2-4.

204. **Синявер, А.М.** Восточнее Витебской линии железной дороги. Проект планировки нового и застройки кварталов №18 и 19 / А.М. Синявер // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1968.— №11. — С.22-25.

205. **Славина, Т.А.** Историко-архитектурная наука и её место в современной культуре. Архитектура Петербурга: материалы исследований: 1 часть / Т.А.Славина. — СПб.: Ингрия, 1992. — С.12-23.

206. **Славина, Т.А.** Предмет охраны. К вопросу об охране и использовании природно-культурного наследия / Т.А. Славина; Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. Вып. 4, — СПб.: «Белое и чёрное», 1997. — С.10-23

207. Современные требования к планировке и застройке жилых районов и микрорайонов городов. Всесоюзное совещание по строительству. Секция районной планировки, планировки и застройки городов и поселков. — М.: 1960. — 24 с.

208. **Соколов, А.М.** Жилищное строительство 1938 года в Ленинграде / А.М.Соколов // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №6. — С.13-17.

209. **Соколов, В.Н.** Васильевский остров. Центральное звено приморской панорамы / В.Н.Соколов // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1979. — №1. — С.16-19.

210. **Соловьев, Н.К.** Современная архитектура Франции / Н.К.Соловьев, В.С.Турчин, В.М.Фирсанов. — М.: Стройиздат, 1981. — 304 с.

211. **Сохин, В.А.** Город выходит к морю / В.А.Сохин // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1974. — №12. — С.20-22.

212. **Соссюр, Ф.** Курс общей лингвистики: изданный Ш. Балли и А. Саше при участии А. Ридленгера / пер. с фр. Р.О. Шор — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014 — 256 с.

213. **Сперанский, С.Б.** Сегодня и завтра Московской заставы / С.Б.Сперанский // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1961. — №10. — С.20-21.

214. **Сперанский, С.Б.** Проектирует шестая мастерская / С.Б.Сперанский // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1962. — №11. — С.11-12.

215. **Стржалковский, Е.Г.** Индустриализация жилищного строительства в городе Ленина / Е.Г. Стржалковский // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1957. — №2. — С.19-20.

216. Строительство в СССР. Главн. ред. Н.В. Баранов. — М: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1958 — 750 с.

217. Сосновая Поляна. Квартал из блок-секций. Обсуждение архитектурной общественностью Ленинграда проекта застройки // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1971. — №10. — С.2-4.

218. **Тарановская, М.З.** Творчество ленинградских архитекторов / авт.-сост. М.З. Тарановская, И.С. Дуранина, И.А. Квятковский. — Л.: Стройиздат, 1979. — 304 с.

219. **Тареев, В.М.** Романтика реальности — творческие поиски мастерской №7 ЛенНИИпроекта / В.М.Тареев // Ленинградская панорама. — 1981. — №8. — С.16-19.

220. **Твардовский, П.Н.** Малая Охта / П.Н.Твардовский // Архитектура Ленинграда. — 1939. — №3. — С.41-45.

221. **Твелькмейер, В.Ф.** Новые проекты типовых школ / В.Ф. Твелькмейер // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №5. — С.12-16.

222. **Тверской, Л.М.** Некоторые замечания о планировке новых кварталов / Л.М.Тверской // Архитектура Ленинграда. — 1936. — №2. — С.36-38.

223. **Тверской, Л.М.** О проектах ансамблей нового центра / Л.М.Тверской // Архитектура Ленинграда. — 1939. — №3. — С.27-29.

224. **Тверской, Л.М.** Жилой дом, квартал, микрорайон (некоторые вопросы их взаимосвязи) / Л.М. Тверской // Архитектура и строительство Ленинграда. — 1956. — №1. — С.22-23.

225. **Тверской, Л.М.** Композиция жилого микрорайона : Учеб. пособие для студентов архитектурного фак /Ордена Трудового Красного Знамени Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. / Л.М.Тверской. — Л.: 1962. — 34 с.

226. **Товбин, А.Б.** Ракурсы мастерства – заметки о работах С.П. Шмакова / А.Б.Товбин // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1974. - №12. — С.19-22.

227. **Троцкий, Н.А.** Жилые кварталы на вновь осваиваемых территориях Ленинграда. Жилой квартал на магистрали Международный проспект — Московское шоссе / Н.А.Троцкий // Архитектура Ленинграда. — 1936. — №2. — С.28-29.

228. **Федоров, С.Г.** Деятельность акционерного общества «Новый Петербург» и градостроительное развитие Петербурга - Петрограда в начале XX в. История архитектуры Петербурга. Часть 2 / Научный редактор Т.А.Славина. — СПб.: Ингрия, 1992. — 25-36 с.

229. **Фомин, И.И.** Ансамбль Московского шоссе / И.И.Фомин // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №2. — С.39-44.

230. **Фомин, И.И.** Микрорайон малоэтажной застройки в Володарском районе Ленинграда / И.И.Фомин // Архитектура Ленинграда. — 1946. — №1. — С.19-24.

231. **Фомин, И.И.** Васильевский остров. Новый квартал у залива / И.И.Фомин // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1970. — №9. — С. 8-11.

232. **Фридман, М.Е.** Проектирование и застройка новых кварталов / М.Е.Фридман // Архитектура Ленинграда. — 1941. — №1. — С.39-44.

233. **Фремптон, К.** Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития/ Пер. с англ. Е. А. Дубченко; Под ред. В. Л. Хайта.— М.: Стройиздат, 1990.— 535 с.

234. **Хан-Магомедов О.С.** Архитектура советского авангарда: [В 2 кн.] /С.О. Хан-Магомедов. - М. : Стройиздат, 1996.

235. **Хазанова, В.Э.** Советская архитектура первой пятилетки: Проблемы города будущего / В.Э.Хазанова. — М.: Наука, 1980. — 364 с.

236. **Хасиева, С.А.** Архитектура городской среды / С.А.Хасиева. — М.: Стройиздат, 2001. — 200 с.

237. **Хомутецкий, Н.Ф.** К итогам творческой дискуссии / Н.Ф. Хомутецкий // Архитектура Ленинграда. — 1936. — №1. — С. 73-77.

238. **Хомутецкий, Н.Ф.** Опыт плитно-сборного строительства в Ленинграде / Н.Ф. Хомутецкий // Архитектура Ленинграда. — 1938. — №1. — С. 22-26.

239. **Хомутецкий, Н.Ф.** Ленинград. Очерк архитектуры / Н.Ф. Хомутецкий. — Л.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953. — 210 с.

240. **Халтурин, К.** Крупноблочное строительство в Ленинграде / К. Халтурин, А. Чайко // Архитектура СССР. — 1954. — №10. — С. 48-57.

241. **Шарлыгина, К.А.** Перспективное планирование и проектирование капитального ремонта / К.А.Шарлыгина. — Л.: Стройиздат. Ленинградское отделение, 1974. — 96 с.

242. **Шасс, Ю.Е.** О творческой направленности в застройке жилых кварталов Ленинграда / Ю.Е. Шасс // Архитектура и строительство Ленинграда. — 1959. — №4. — С.17-20.

243. **Шасс, Ю.Е.** Новые кварталы в Невском районе / Ю.Е.Шасс // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1962. — №12. — С4-9.

244. **Шимко, В.Т.** Архитектурное формирование городской среды / В.Т. Шимко. — М.: Высшая школа, 1990 — 223 с.

245. **Шмаков, С.П.** Дом-башня на Центральной Дуговой. Комплекс зданий объединения «Ленсистемотехника» / С.П.Шмаков // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1972. — №11. — С.25-27.

246. **Шмаков, С.П.** Экспозиция архитектурных возможностей: 28-й квартал Сосновой Поляны в проекте и в натуре / С.П.Шмаков // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1975. — №7. — С.16-29.

247. **Шмаков, С.П.** Будни творчества: Взгляд изнутри / С.П.Шмаков // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1979. — №10. — С.18-21.

248. **Шмаков, С.П.** Архитектор Сергей Павлович Шмаков / С.П. Шмаков. — СПб.: Пропилеи, 2013. — 267 с.

249. **Шприц, А.В.** Квартал крупнопанельного домостроения / А.В. Шприц // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1959. — №1. — С.9-13.

250. **Шприц, А.В.** Экспериментальная база крупнопанельного домостроения / А.В. Шприц // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1964. — №11. — С.21-23.

251. **Шретер, Л.Л.** Новый микрорайон на проспекте Энгельса / Л.Л.Шретер // Архитектура и строительство Ленинграда. — 1959. — №3. — С.28-30.

252. **Шретер, Л.Л.** Генеральный план в действии. Проблемы развития одного района / Л.Л.Шретер // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1968. — №11. — С.5-8.

253. **Шретер, Л.Л.** Соавторство с природой / Л.Л.Шретер // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1974. — №12. — С.19-21.

254. **Шукурова, А.Н.** Архитектура Запада и мир искусства XX века / А.Н.Шукурова. — М.: Стройиздат, 1989. — 318 с.

255. **Шуази, О.** Всеобщая история архитектуры / О. Шуази ; пер. Н.С. Курдюков, Е.Г. Денисова. — М: Эксмо, 2012. — 704 с.

256. **Щербин, В.Н.** С освоенного плацдарма на новый / В.Н. Щербин // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1974. — №12. — С.12-14.

257. **Щербин, В. Н.** Площадки будущих стартов / В.Н. Щербин // Панорама Ленинграда. — С. 11-17.

258. Эстетика новой застройки: проблемы, надежды, поиски // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1972. — №4. — С. 2-3.

259. **Юнгер, А.А.** Жилые кварталы на вновь осваиваемых территориях Ленинграда. Жилмассив Ленмясокомбината / А.А.Юнгер, Н.Н.Лебедев, А.Н.Сибиряков // Архитектура Ленинграда. — 1936. — №2. — С.35.

260. **Юхнёва, Е.Д.** Петербургские доходные дома: Очерки из истории быта. 3-е изд., испр. и доп. / Е.Д.Юхнёва. — М.: Центрполиграф, 2012. — 384 с.

261. **Юшканцев, П.И.** Первый экспериментальный / П.И.Юшканцев // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1968. — №9. — С.6-9.

262. **Юшканцев, П.И.** Купчино — формирование нового района Ленинграда / П.И.Юшканцев // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1967. — №2. — С2-4.

263. **Юшканцев, П.И.** Южнее проспекта Славы. Формирование в Купчине нового планировочного района / П.И.Юшканцев // Строительство и архитектура Ленинграда. — 1971. — №7. — С.3-5.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

264. **Bosman, J., Boyer C., Celik Z.** Team 10. — NAi Publishers, 2006. — 368 p.
265. **Banham, R., Risselada M.** Alison & Peter Smithson: A Critical Anthology. — Ediciones Poligrafa, 2011. — 368 p.
266. **Frampton, K., Mumford E.** The CIAM Discourse on Urbanism, 1928-1960. — MIT Press, 2002. — 395 p.
267. **James, W., Bofill R.** – Taller De Arquitectura. — Rizzoli, 1988. — 280 p.
268. **Bofill, R., Krier L.** Ricardo Bofill and Leon Krier: Architecture, Urbanism and History. — Museum of Modern Art, 1985 — 24 p.
269. **Bofill, R., Andre J.** Spaces of a Life. — Harpercollins, 1998. — 160 p.
270. **Koolhaas, R., Mau B.** Las Vegas of the Welfare State / S, M, L, XL — The Monacelli Press, 1995. — p. 861-887
271. **Pedret, A.** Team 10: An Archival History. — Routledge, 2013. — 272 p.
272. **Somer, K.** The Functional City: CIAM and the Legacy of Van Eesteren. — NAi Publishers, 2007. — 304 p.
273. **Stanek, L.** Team 10 east: revisionist architecture in real existing modernism. — Museum of modern art in Warsaw, 2014. — 252 p.

ЗАКОНЫ

274. СССР. Законы. О генеральном плане развития г. Ленинграда и Ленинградской области на период до 2005 года: федер. закон : [утвержден постановлением ЦК КПСС и Совета Министров 5 декабря 1987 г].
275. Российская Федерация. Законы. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов российской федерации: федер. закон : [принят Гос. Думой 24 мая 2002 г.: одобр. Советом Федерации 14 июня 2002 года]. – [4-е изд.]. — М.: Ось-89, [2001]. – 46, [1] с. ; 21 см. — (Актуальный закон).

276. Санкт-Петербург. Законы. Закон Санкт-Петербурга о границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон: регион. закон: [принят Закон. Собранием Санкт-Петербурга 24 декабря 2008 года].

277. Санкт-Петербург. Законы. О Генеральном плане Санкт-Петербурга: регион. закон: [принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 21 декабря 2005 года].

278. Правительство Санкт-Петербурга. Постановление от 1 ноября 2005 года N 168. О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

279. Проект детальной планировки района северо-западной части Васильевского острова и острова Декабристов. Пояснительная записка. 1958 // Архив СПб ГКУ ЦИОГД. — Ф.1. — Д. 69/1. — Л. 120.

280. Проект Детальной планировки западной части Васильевского острова. Пояснительная записка. 1965 // Архив СПб ГКУ ЦИОГД. — Ф.1. — Д. 2415/1. — Л. 297.

281. Проект детальной планировки района б. Комендантского аэродрома. Пояснительная записка. 1969 // Архив СПб ГКУ ЦИОГД. — Ф.1. — Д. 3638/1. — Л. 240.

282. Проект Детальной планировки приморской юго-западной части Ленинграда. Пояснительная записка. 1972 // Архив СПб ГКУ ЦИОГД. — Ф.1. — Д. 7735/1. — Л. 360.

283. Проект Детальной планировки района Долгого озера западнее бывшего Комендантского аэродрома. Пояснительная записка. 1974 // Архив СПб ГКУ ЦИОГД. — Ф.1. — Д. 7568/1. — Л. 280.

284. Проект детальной планировки приморского района Северо-западной части Ленинграда. Пояснительная записка. 1986 // Архив СПб ГКУ ЦИОГД. — Ф.1. — Д. 7682/1. — Л. 280.

ПРАВИЛА И СТАНДАРТЫ

285. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный и пожарный // Свод законов Российской империи. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – 664 с. – Т. 12. – Ч. 1.

286. Справочник архитектора. Градостроительство. Ред.-состав. Н.Х. Поляков. — М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1946 — 232 с. — Т.2.

287. Ежегодник архитектора. Ред.-сост. Н.С. Дюрнбаум. — М.: Издательство Академии Архитектуры СССР, 1949 — 569 с.

288. СНиП II-В.1. Планировка населенных мест. – Введ. 1955 – 11 – 16. — М. Государственное издательство Литературы по строительству и архитектуре, 1954. — 260 с.

289. СН -41-58. Правила и нормы планировки и застройки городов. – Введ. 1959–02–01 . — М. Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1959. — 179 с.

290. СНиП II-К.2-62. Планировка и застройка населенных мест. Нормы проектирования. – Введ. 1966 – 05 – 07. — М. Издательство Стандартов, 1967. — 72 с.

291. СНиП II – 60 – 75. Планировка и застройка городов, поселков и сельских населенных пунктов. – Введ. 1975 – 09 – 11. — М. Издательство Стандартов, 1985. — 70 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

292. **Никонов, П.Н.** К вопросу о наличии земельных участков садов в составе территории жилых кварталов и микрорайонов // Экспертное заключение в постоянную комиссию «По городскому хозяйству, градостроительству и земельным вопросам» Законодательного Собрания Санкт-Петербурга — URL: http://www.nipigrad.ru/publ/6/k_voprosu.php

293. **Ситар, С.** Мобилизованный ландшафт // Археология периферии. ч. 2 — URL: http://issuu.com/mosurbanforum/docs/_d_uf_206-277_chapter_4_-_architect

294. **Славина, Т.** Предметы охраны на различных уровнях пространственной организации Санкт-Петербурга — URL: http:// www.slavina-ltd.ru

295. Park Hill / Hawkins Brown with Studio Egret West — URL: http://www.archdaily.com/174968/park-hill-hawkins-brown-with-studio-egret-west/

296. English Heritage. National Heritage Protection Plan. Churchill Gardens House. List Entry — URL: http://list.english-heritage.org.uk/resultsingle.aspx?uid=1297453

297. English Heritage. National Heritage Protection Plan. Park Hill House. List Entry — URL: http://list.english-heritage.org.uk/resultsingle.aspx?uid=1025133

298. Projet de réhabilitation par l'Agence RVA — URL: http://agencerva.com/projets/projet/pantin

299. Fonds Aillaud, Emile (1902-1988) — URL: http://archiwebture.citechaillot.fr/fonds/FRAPN02_AILEM/inventaire

300. Rapport sur la rйnovation urbaine concernant le « Serpentin » dans le quartier des Courtilliиres a Pantin — URL: http://cgedd.documentation.developpement-durable.gouv.fr/documents/cgedd/004939-01.pdf

301. Label XXe Grand ensemble des Courtillieres — URL: http://www.culture.gouv.fr/documentation/memoire/VISITES/labelxx/lieu_frameset.htm

302. Das Hansaviertel. Sozialräumliche Bedürfnisse, Strukturen und Prozesse Sommersemester 2006 — URL: pttp://www.tuberlin.de/uploads/media/Das_Hansaviertel.pdf

303. The Hansaviertel Project in Berlin by Gisbert Poeppler (DE) — URL: http://www.dailytonic.com/the-hansaviertel-project-in-berlin-by-gisbert-poeppler/

304. The Hulme Crescents — URL: http://manchesterhistory.net/manchester/gone/crescents.html

305. The Byker Redevelopment — URL: http://www.bbc.co.uk/tyne/content/articles/2007/01/06/byker_redevelopment_feature.shtml

306. Закон Санкт-Петербурга о границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон и о внесении изменений в закон Санкт-Петербурга "О генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга" — URL: http://www.kgainfo.spb.ru/zakon/zakon_spb/zakon820_7.html

307. Liste, Karte, Datenbank, Denkmalkarte — URL: http://www.stadtentwicklung.berlin.de/denkmal/liste_karte_datenbank/de/denkmalkarte/index.shtml

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»

На правах рукописи

ОВЧАРЕНКО Данил Джаванширович

НАСЛЕДОВАНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг.

Том 2

Специальность 05.23.22 – Градостроительство, планировка
сельских населенных пунктов

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Научный руководитель:
кандидат архитектуры, доцент
Гришин С.Ф.

Санкт-Петербург

2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Том 2

Иллюстрации к введению.....4

Иллюстрации к главе 1.....6

Иллюстрации к главе 2.....25

Иллюстрации к главе 3.....56

Приложения 73

Приложение 1. Преемственность поколений зодчих, на различных этапах формирования жилой среды Ленинграда 75

Приложение 2. Ступенчатая система архитектурного проектирования жилой среды Ленинграда в 1960-80-е гг. 76

Приложение 3. Формулирование задачи наследования градостроительных традиций на всех этапах развития Ленинграда 77

Приложение 4. Преемственность и новаторство концепции развития городского ансамбля в генеральном плане Ленинграда 1966 г. 78

Приложение 5. Основные концепции композиционно-пространственной организации приморских жилых массивов Ленинграда 79

Приложение 6. Критерии типологизации жилых комплексов Ленинграда с повседневной структурой обслуживания на межмагистральных территориях. 80

Приложение 7. Преемственность идей планировочной организации жилого комплекса на межмагистральной территории в проектной практике Ленинграда 1930-80-х гг. 81

Приложение 8. Ключевые эпизоды наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. 82

Приложение 9. Уровни градостроительной организации, на которых осуществлялось наследование ансамблевых традиций в проектировании 1960-80-х гг. 83

Приложение 10. Основное отличие организации жилой среды Ленинграда второй половины XX века и идей «Афинской хартии».....84

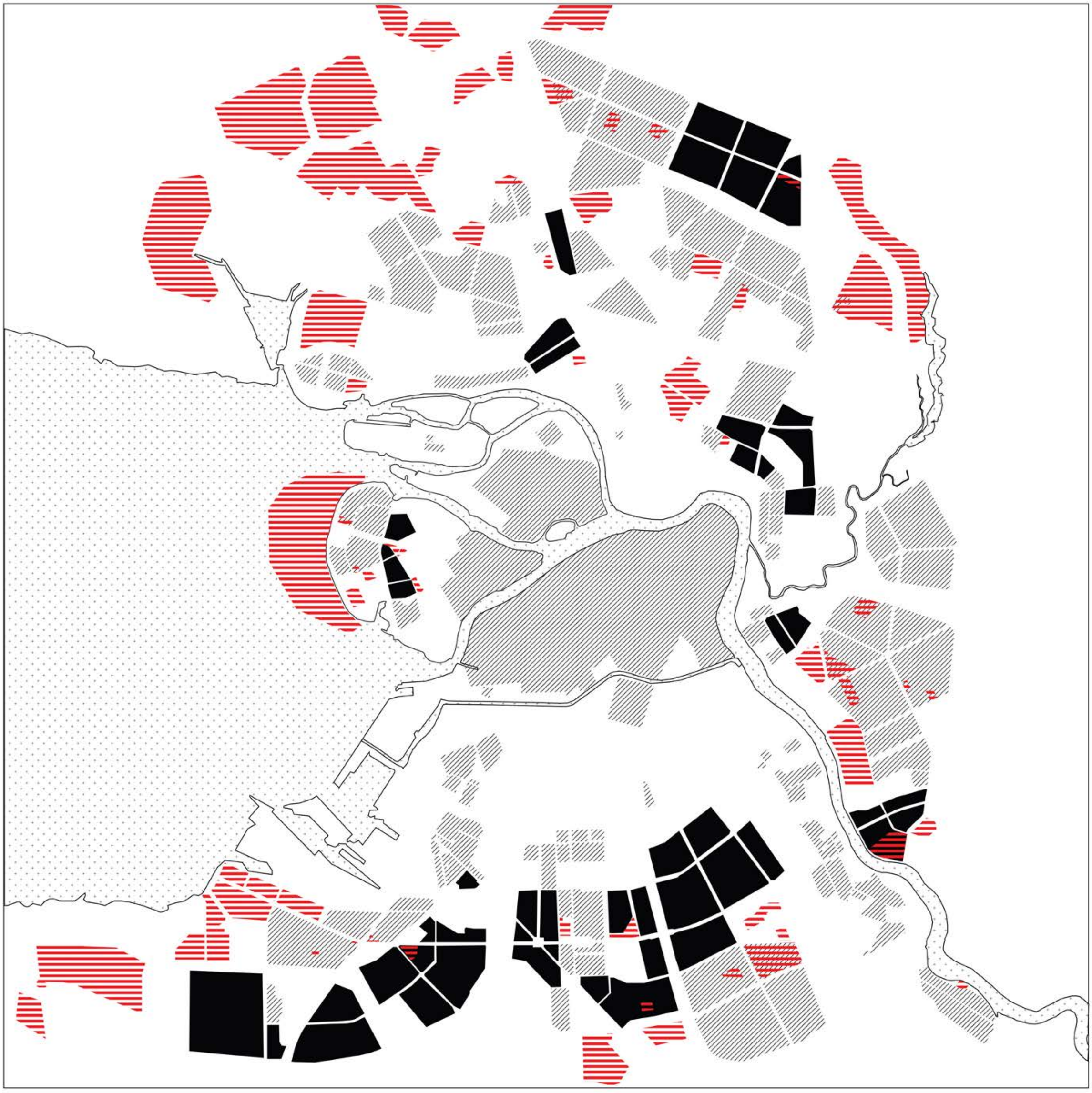
Приложение 11. Ключевые элементы, параметры и характеристики, формирующие восприятие городской среды на основе синтеза концепций Р. Барта, В.Т. Шимко, М.Г. Бархина 85

Приложение 12. Ключевые элементы, параметры и характеристики архитектурно-планировочной организации жилого комплекса на межмагистральной территории, обуславливающие преемственность к исторической среде Санкт-Петербурга. 86

Приложение 13. Ключевые методологические подходы деятельности с жилой средой массового индустриального домостроения в странах Западной Европы...87

Приложение 14. Концепция структуры предметов охраны для ценной градостроительной среды Ленинграда 1960-80-х гг. 88

Илл. 1 | Введение | Новый этап жилищного строительства по генеральному плану 2005 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- Существующая застройка
- Реконструируемая застройка 1960-80-х гг. по генеральному плану 2005 г.
- Территории, отведенные под новое массовое жилищное строительство

Илл. 2 | Введение | Модель исследования

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА

- ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ И ТОПОГРАФИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
- ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ
- ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЖИЛОЙ СРЕДЫ И ЕГО СТРУКТУРИРОВАНИЕ
- ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА В ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЙ НАУКЕ
- ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ВОЗВЕДЕНИЯ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ И ЕЁ ТИПИЗАЦИЯ
- ПОНИМАНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОЦЕНКИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг. в ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЙ НАУКЕ

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ В ЛЕНИНГРАДЕ И В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

- ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА
- ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО АНСАМБЛЯ ЛЕНИНГРАДА
- ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА С ПОВСЕДНЕВНОЙ СТРУКТУРОЙ ОБСЛУЖИВАНИЯ В ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКЕ ЛЕНИНГРАДА

КРИТЕРИИ ТИПОЛОГИЗАЦИИ И ГЕНЕАЛОГИЯ КОНЦЕПЦИЙ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА С ПОВСЕДНЕВНОЙ СТРУКТУРОЙ ОБСЛУЖИВАНИЯ В ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКЕ ЛЕНИНГРАДА

УРОВНИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕНИНГРАДА НА КОТОРЫХ ПРОИСХОДИЛО НАСЛЕДОВАНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг.

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ КОНЦЕПЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА И В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ 1960-80-х гг.

ОСНОВЫ ПРЕЕМСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг. И СОХРАНЕНИЯ ЕЁ ЦЕННОСТИ

- СТРУКТУРНАЯ ОСНОВА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗНО-ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ
- КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, ПАРАМЕТРЫ, ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ВОСПРИЯТИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ
- СРАВНЕНИЕ КОМПОЗИЦИОННО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЖИЛЫХ АНСАМБЛЕЙ ЛЕНИНГРАДА И ЗАСТРОЙКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ПЕТЕРБУРГА
- МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ СМАССОВЫМ ДОМОСТРОЕНИЕМ 1950-70-х гг. В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРЕЕМСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ

КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ОХРАНЫ ЦЕННОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг.

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, ПАРАМЕТРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ПРЕЕМСТВЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА К ИСТОРИЧЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ГЛАВЕ 1

Илл.3. Топография жилищного строительства на различных этапах градостроительного развития Ленинграда.....8

Илл.4. Последовательное увеличение объемов жилищной застройки на различных этапах градостроительного развития Ленинграда.....9

Илл.5. Последовательное увеличение площади кварталов на различных этапах градостроительного развития Ленинграда.....10

Илл.6. Последовательное увеличение ширины магистралей и жилых улиц на различных этапах градостроительного развития Ленинграда.....11

Илл.7. Последовательное увеличение этажности жилищной застройки на различных этапах градостроительного развития Ленинграда.....12

Илл.8. Развитие обобществленного культурно-бытового и социального обслуживания в жилье для рабочих Петербурга 1900-1910-х гг.....13

Илл.9. Развитие обобществленного культурно-бытового и социального обслуживания в жилых комплексах Ленинграда рубежа 1920-30-х гг. 14

Илл.10. Развитие идеи ступенчатого функционального обслуживания жилой среды в градостроительной теории второй половины 1930-х гг. 15

Илл.11. Концепция ступенчатой функционально-планировочной структуры жилой среды в градостроительной практике Ленинграда 1960-80-х гг. 16

Илл.12. Учреждения и объекты обслуживания жилой среды повседневного уровня в градостроительной практике Ленинграда 1930-80-х гг. 17

Илл.13. Развитие типизации жилой застройки в проектной практике Ленинграда 1920-х – начала 1930-х гг. 18

Илл.14. Развитие типизации жилой застройки в проектной практике Ленинграда второй половины 1930-х гг. 19

Илл.15. Развитие методов индустриального домостроения в проектной практике Ленинграда второй половины 1930-х гг. 20

Илл.16. Становление индустрии домостроения в Ленинграде во второй половине 1950-х гг. 21

Илл.17. Развитие индустрии домостроения Ленинграда на градостроительном уровне – блок-секционный метод проектирования и строительства. 22

Илл.18. Переосмысление традиционной брандмауэрной застройки Петербурга, как концептуальная основа блок-секционного метода. 23

Илл.19. Развитие индустрии домостроения Ленинграда на объектном уровне – блок-квартирный метод и его концептуальная основа. 24

Илл. 3

Глава 1, § 1.1

Топография жилищного строительства на различных этапах развития Ленинграда. Последовательное увеличение масштаба, возводимых массивов.

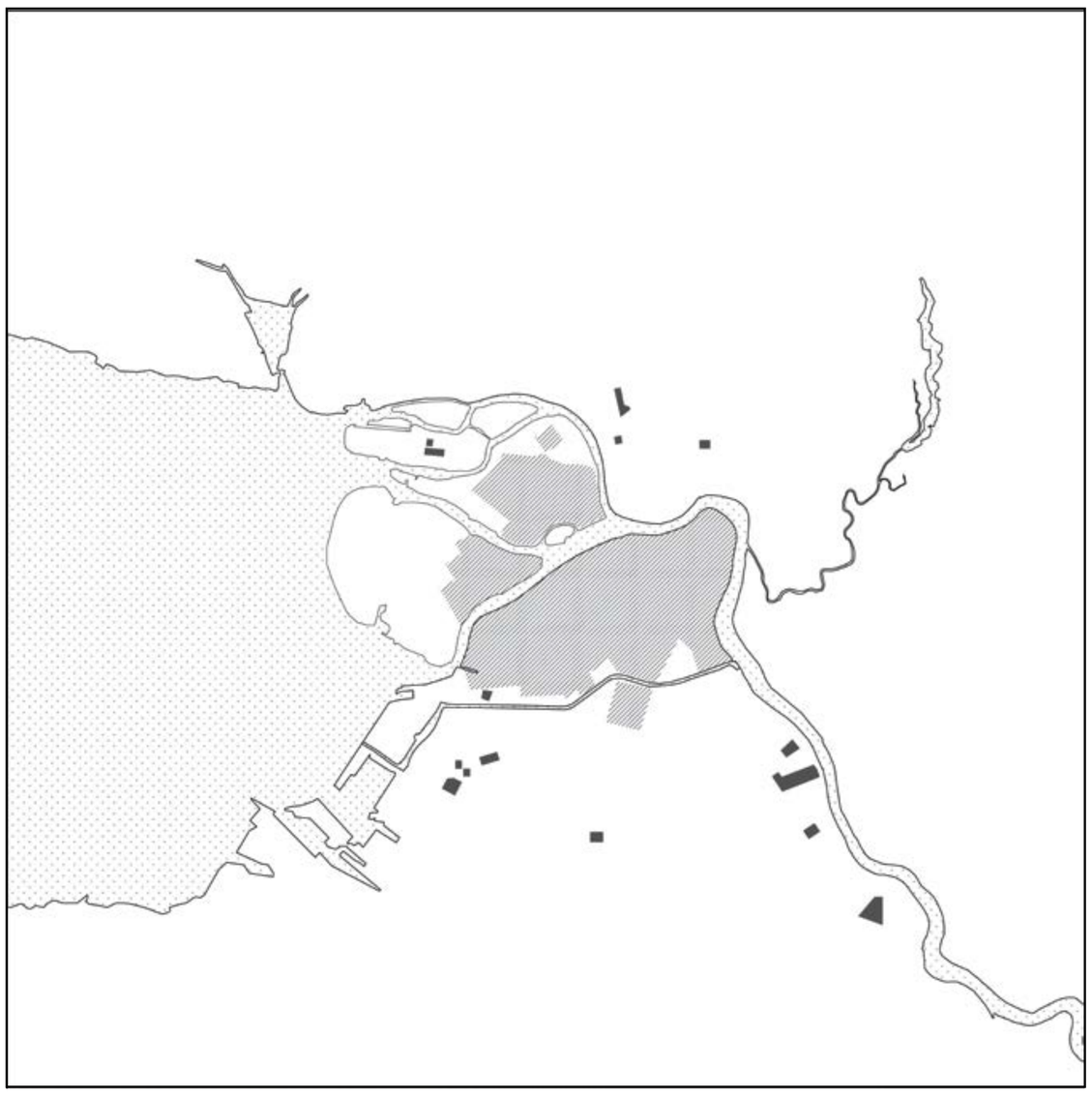

Рис.1. Жилищная застройка разрозненными, небольшими комплексами в период ленинградского авангарда (1925 - начало 1930-х гг.)

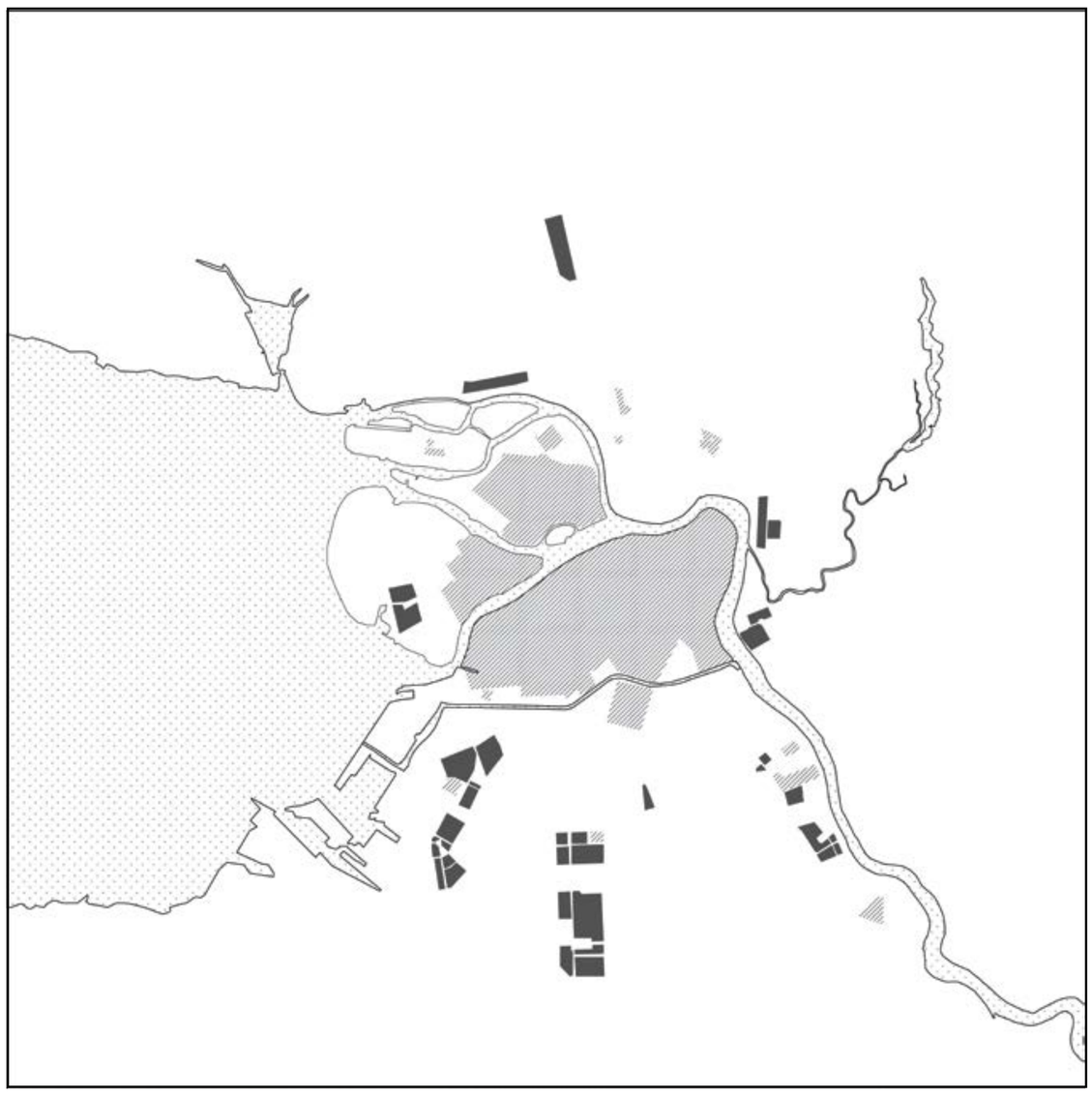

Рис.2. Жилищная застройка массивами кварталов в период ленинградского неоклассицизма (вторая половина 1930-х - начало 1950-х гг.)

Рис.3. Жилищная застройка сверхкрупными жилыми массивами в период становления индустрии домостроения (вторая половина 1950-х - 1960-е гг.)

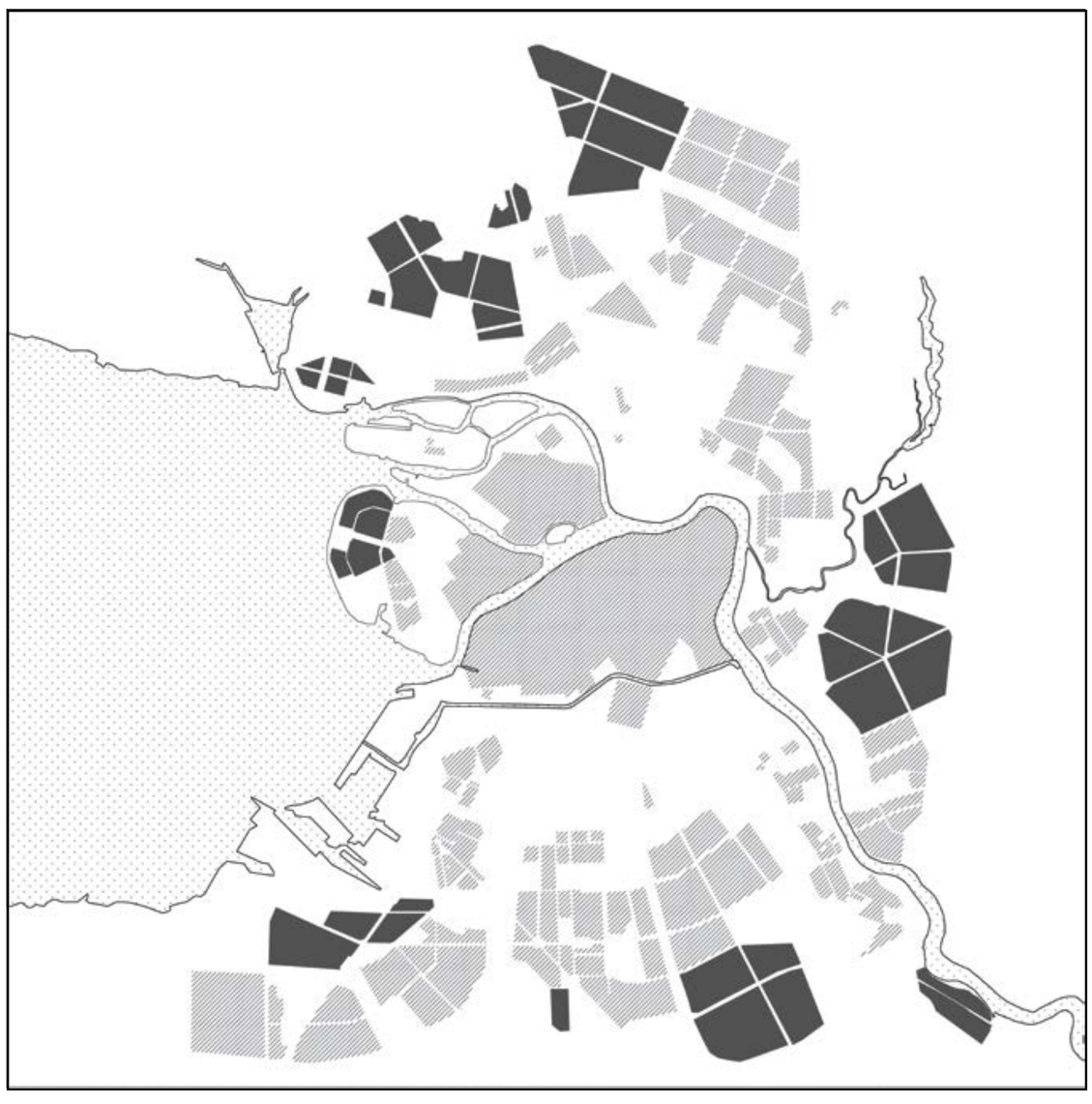
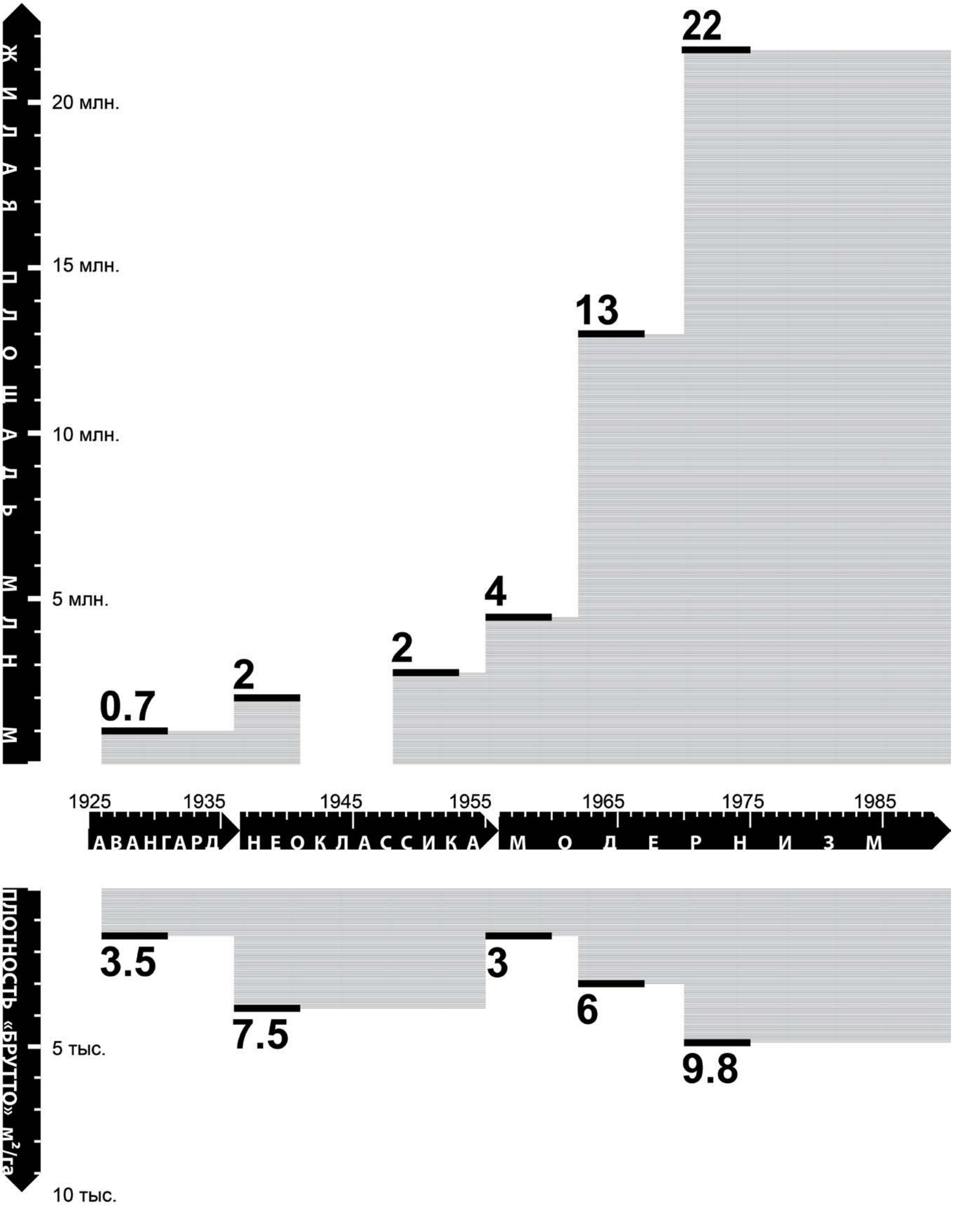

Рис.4. Жилищная застройка сверхкрупными жилыми массивами в период развитой индустрии домостроения (1970-х - 1980-е гг.)

Илл. 4 | **Глава 1, § 1.2.** | Последовательное увеличение объемов жилищной застройки на различных этапах градостроительного развития Ленинграда.

Илл. 5 | **Глава 1, § 1.2.** | Последовательное увеличение площади квартала на различных этапах градостроительного развития Ленинграда

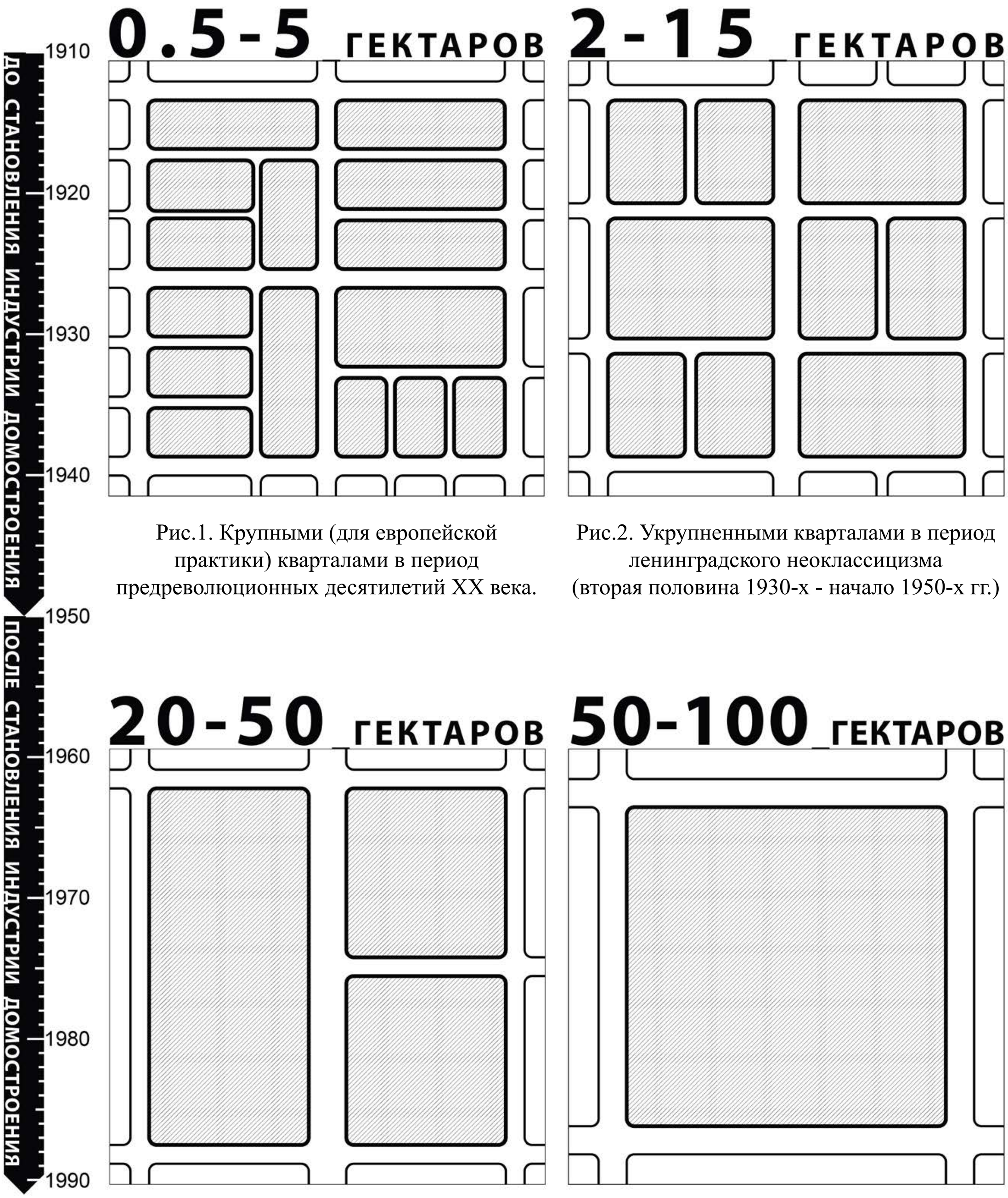

Рис.1. Крупными (для европейской практики) кварталами в период предреволюционных десятилетий XX века.

Рис.2. Укрупненными кварталами в период ленинградского неоклассицизма (вторая половина 1930-х - начало 1950-х гг.)

Рис.3. Укрупненными кварталами в период становления индустрии домостроения (вторая половина 1950-х - 1960-е гг.)

Рис.4. Сверхкрупными кварталами на межмагистральную территорию В период развитой индустрии домостроения (1970-1980-е гг.)

Илл. 6

Глава 1, § 1.2.

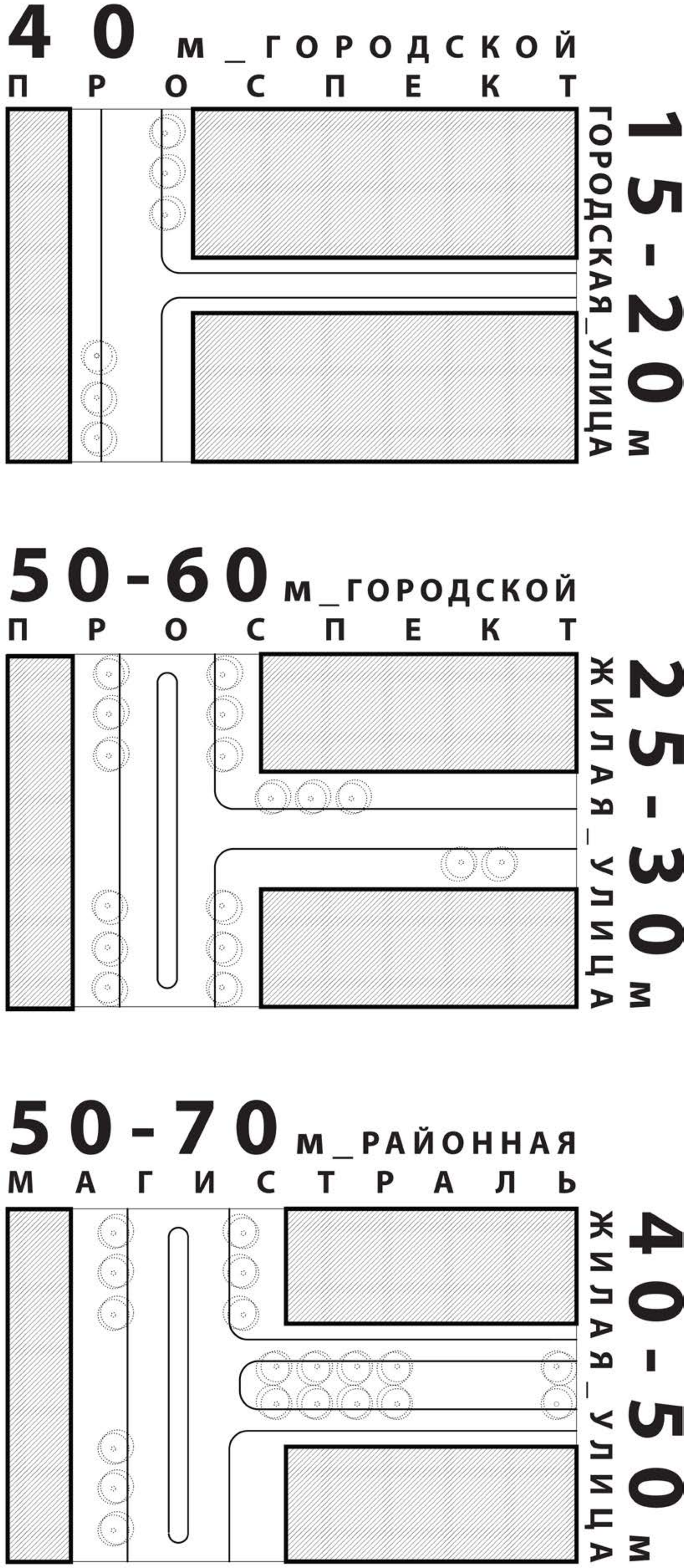
Последовательное увеличение ширины магистралей и жилых улиц на различных этапах градостроительного развития Ленинграда

Рис.1. В период предреволюционных десятилетий XX века

Рис.2. В период ленинградского неоклассицизма (1930-1950-е гг.)

Рис.3. В период индустриального домостроения (1960-1980-е гг.)

Илл. 7 | **Глава 1, § 1.2.** | Последовательное увеличение этажности жилищной застройки на различных этапах градостроительного развития Ленинграда

Рис.3. Последовательное увеличение застройки от 1,5 до 5-6 этажей в XVIII - XIX веках.

Рис.3. Последовательное увеличение застройки от 2 до 7 этажей во второй четверти XX века

Рис.3. Последовательное увеличение застройки от 5 до 12 этажей в период типового домостроения

Илл. 8

Глава 1, § 1.3.

Развитие обобществленного культурно-бытового и социального обслуживания в жилье для рабочих Петербурга 1900-10-х гг.

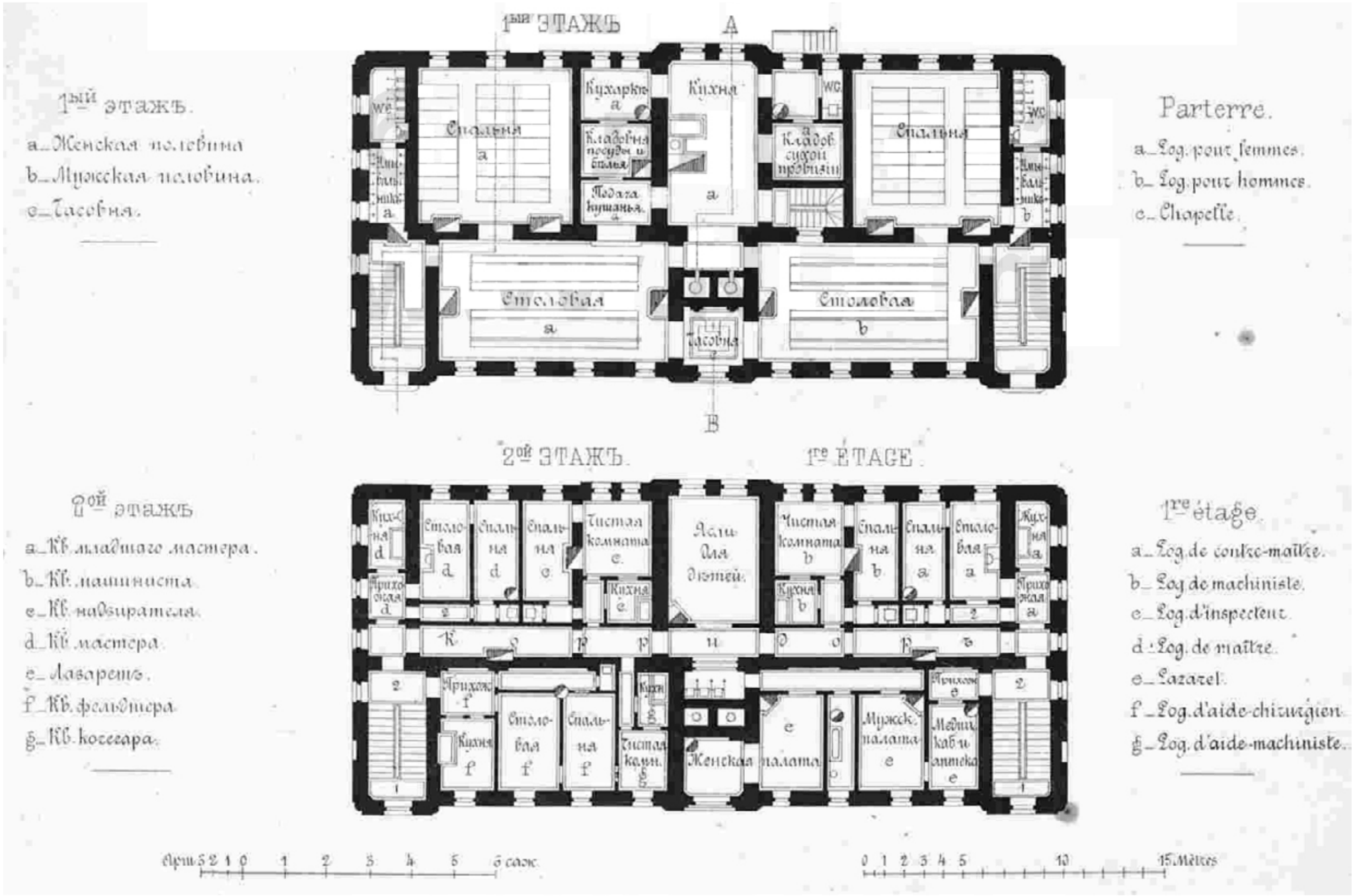

Рис. 1. Развитие обобществленного обслуживания в казармах для рабочих начала XX века. Планы 1-го и 2-го этажей.

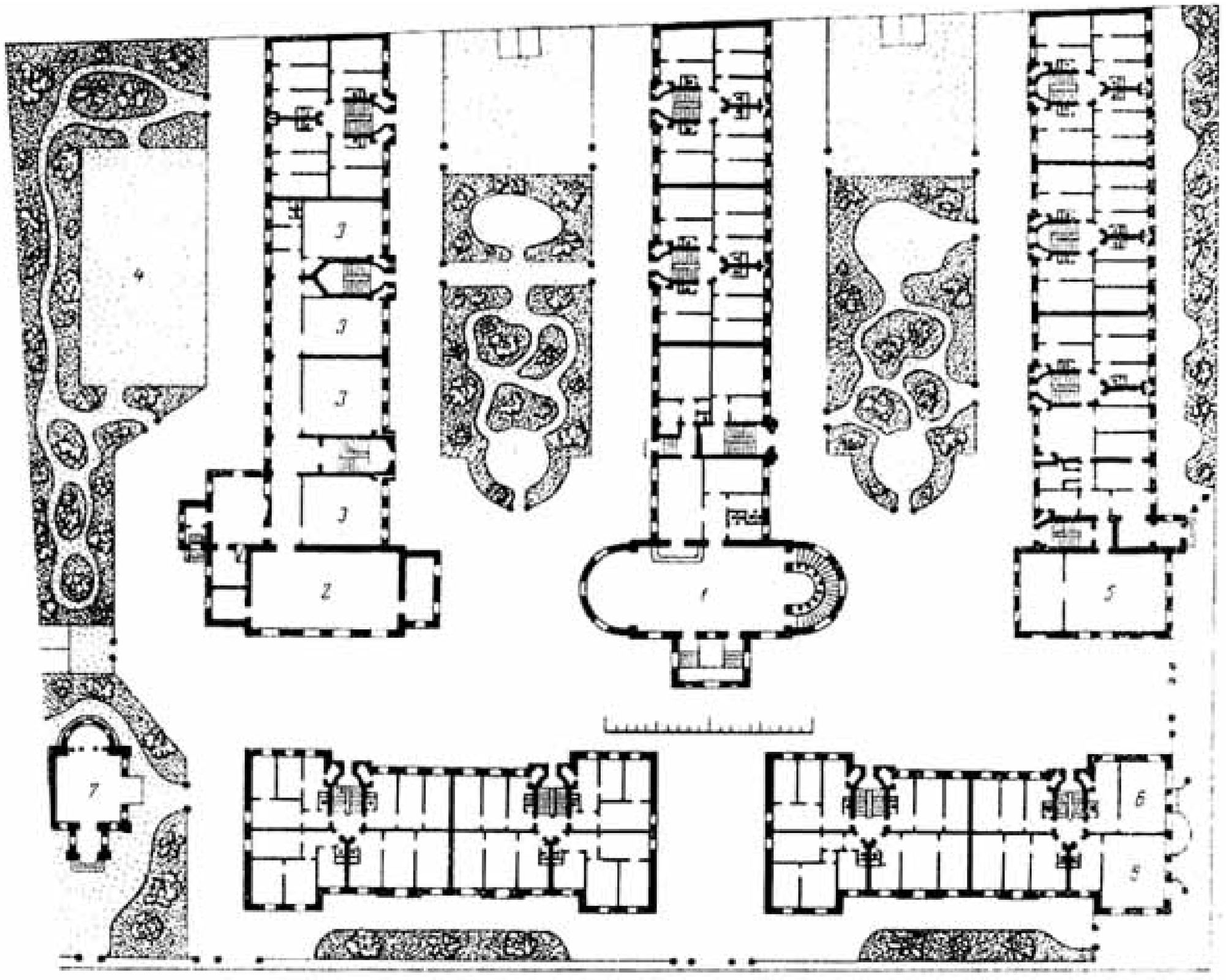

Рис. 2. Гаванский городок - пример жилого комплекса с обобществленным функциональным обслуживанием Петербурга начала XX века. Генплан.

Илл. 9 | **Глава 1, § 1.3.** | Развитие обобществленного культурно-бытового и социального обслуживания в жилых комплексах Ленинграда 1920-30-х гг.

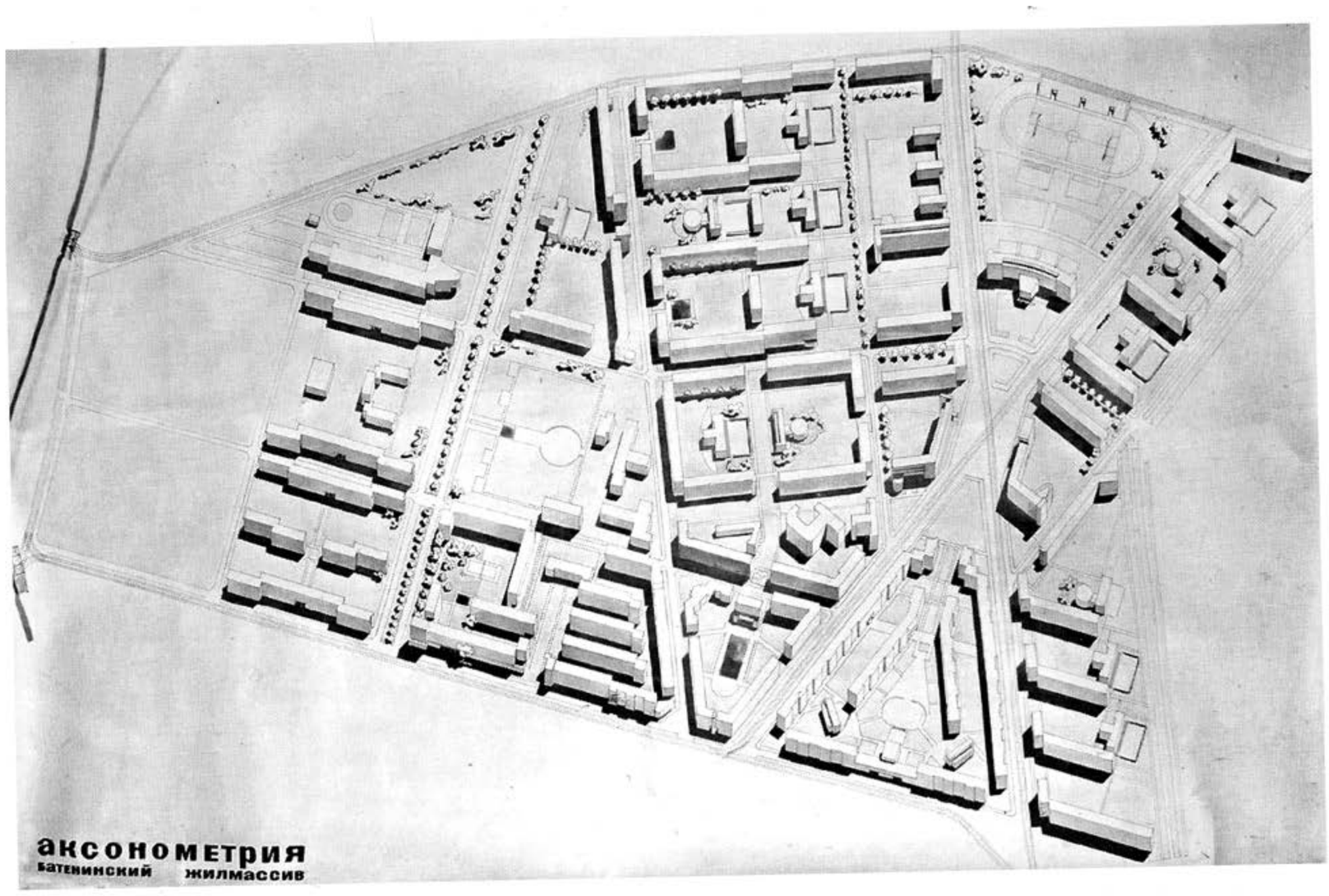

Рис. 1. Смежное расположение участков школьных комплексов с жилыми кварталами в проекте планировки и застройки Батенинского жилмассива.
Проект планировки, под руководством Г.А. Симонова 1930 г.

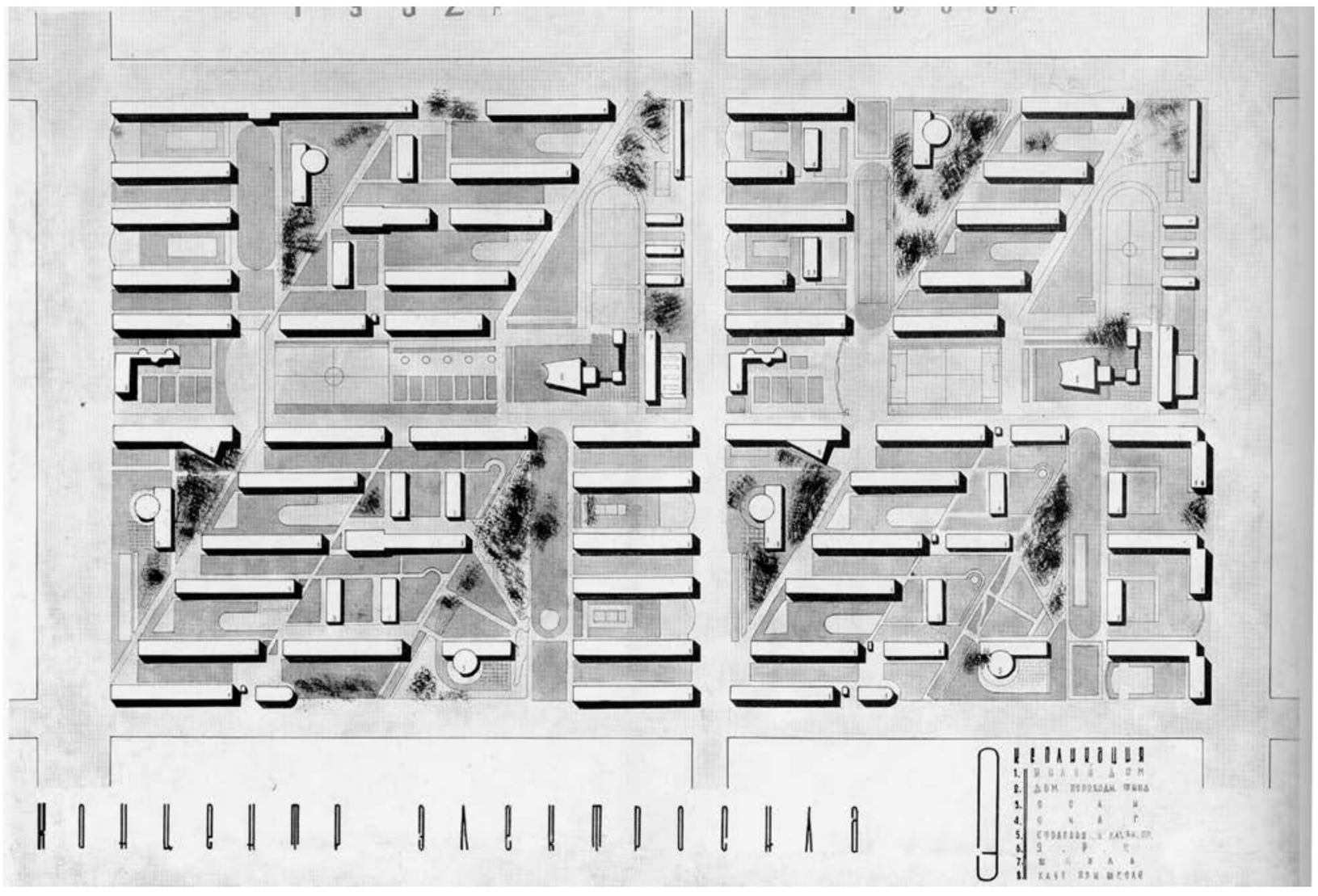
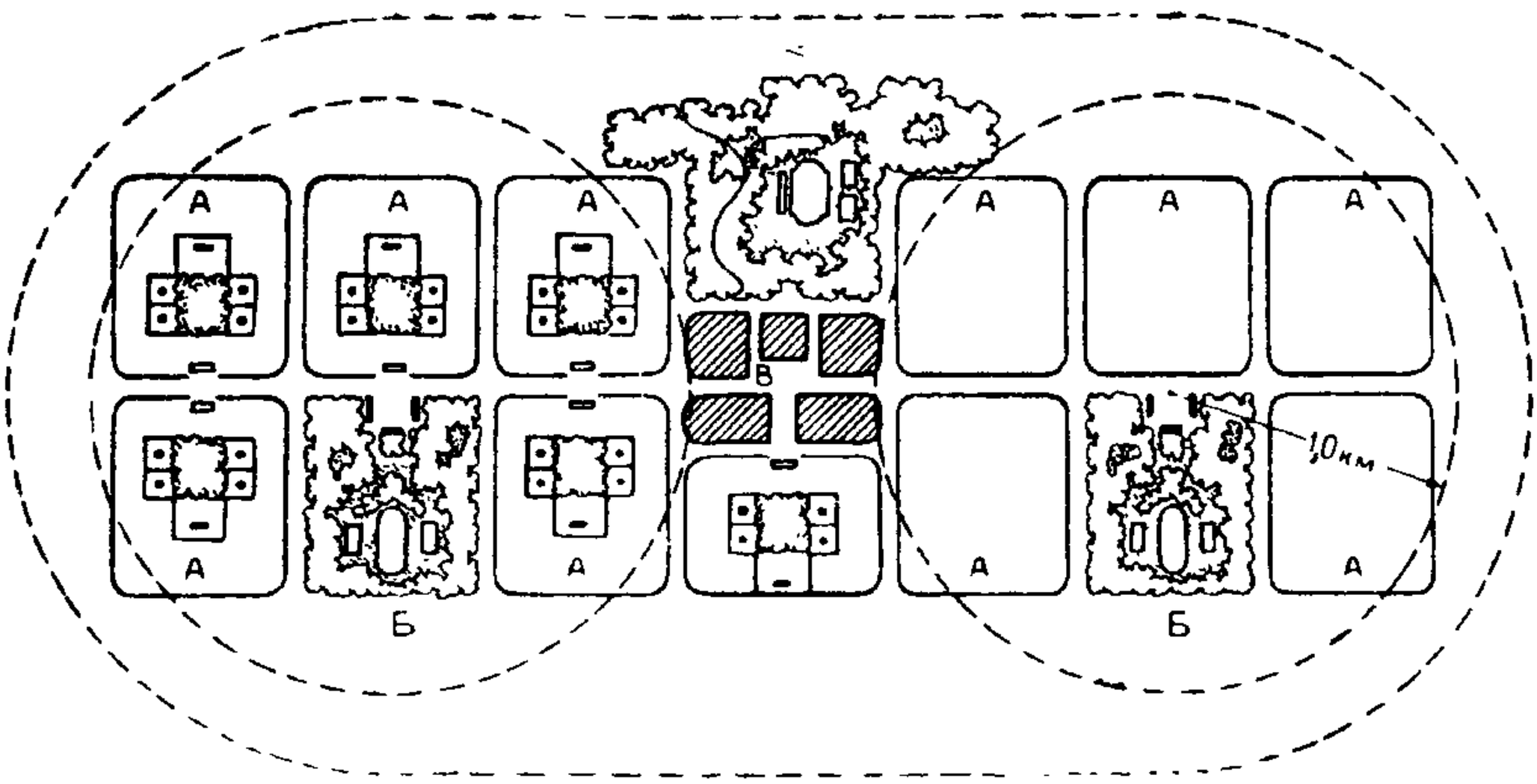

Рис. 2. Включение в функциональную структуру жилого комплекса полного состава учреждений повседневного обслуживания в проекте жилого массива завода “Электросила”.
Проект планировки, под руководством арх. Г.А. Симонова, 1932 г.

Илл. 10 | **Глава 1, § 1.3.** | Структурирование функционального обслуживания жилой среды Ленинграда второй половины1930-х гг.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

А - УЧРЕЖДЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ КВАРТАЛОВ И ИХ ГРУПП

Б - УЧРЕЖДЕНИЯ ЭПИЗОДИЧЕСКОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ РАЙОНА

В - ОБЩЕГОРОДСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Рис. 1. Концепция ступенчатого системы функционального обслуживания жилых районов в градостроительной теории второй половины XX века. Разделение объектов обслуживания на квартальные и внеквартальные, районные.

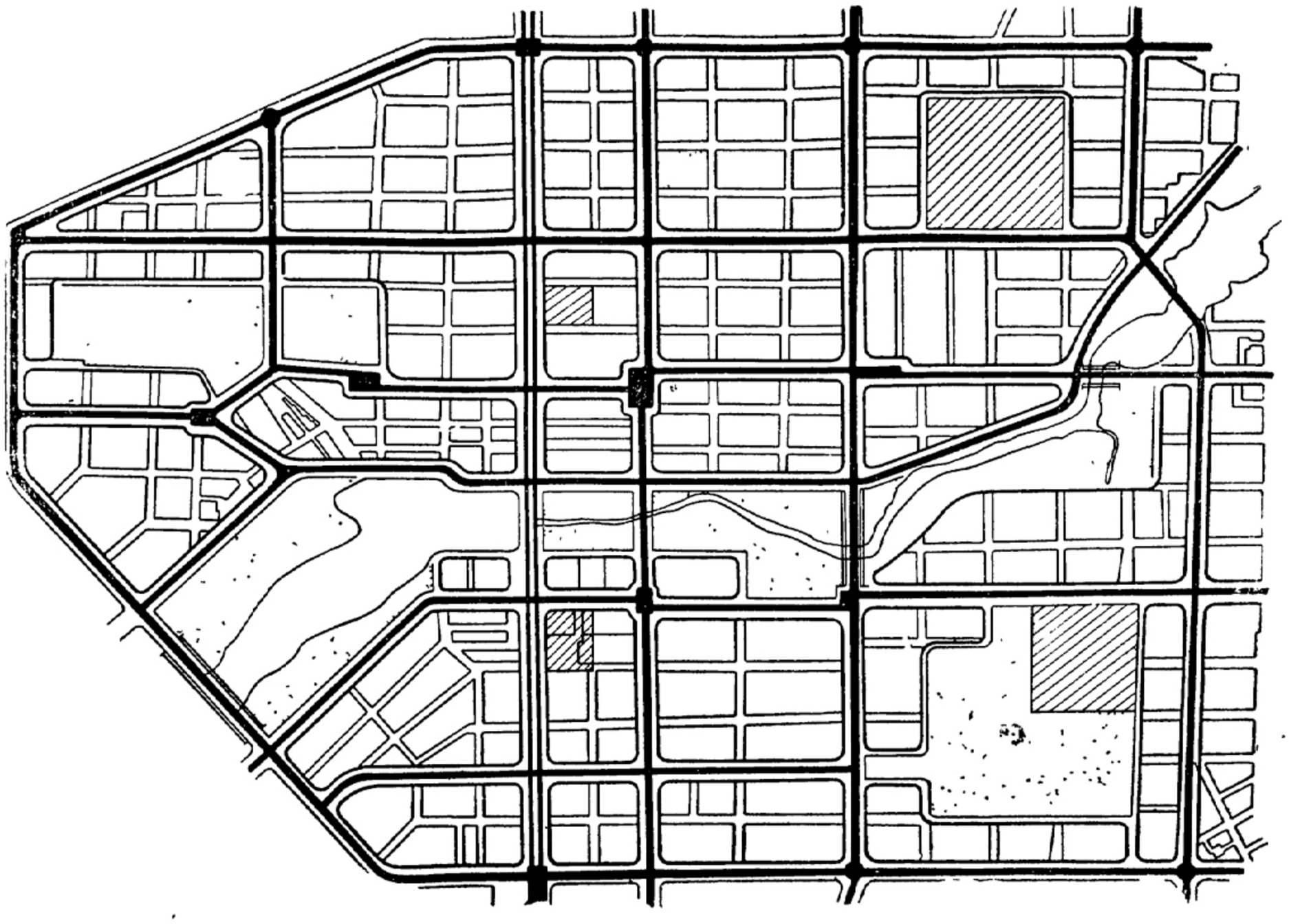

Рис. 2. Принцип членения жилого района магистралями и разделение межмагистральных территорий жилыми улицами в градостроительной теории второй половины 1930-х гг.

Илл. 11

Глава 1, § 1.3.

Концепция ступенчатой функционально-планировочной структуры жилой среды, принятая в градостроительной практике Ленинграда 1960-80-х гг.

Рис. 1. Деление Ленинграда на ряд планировочных районов

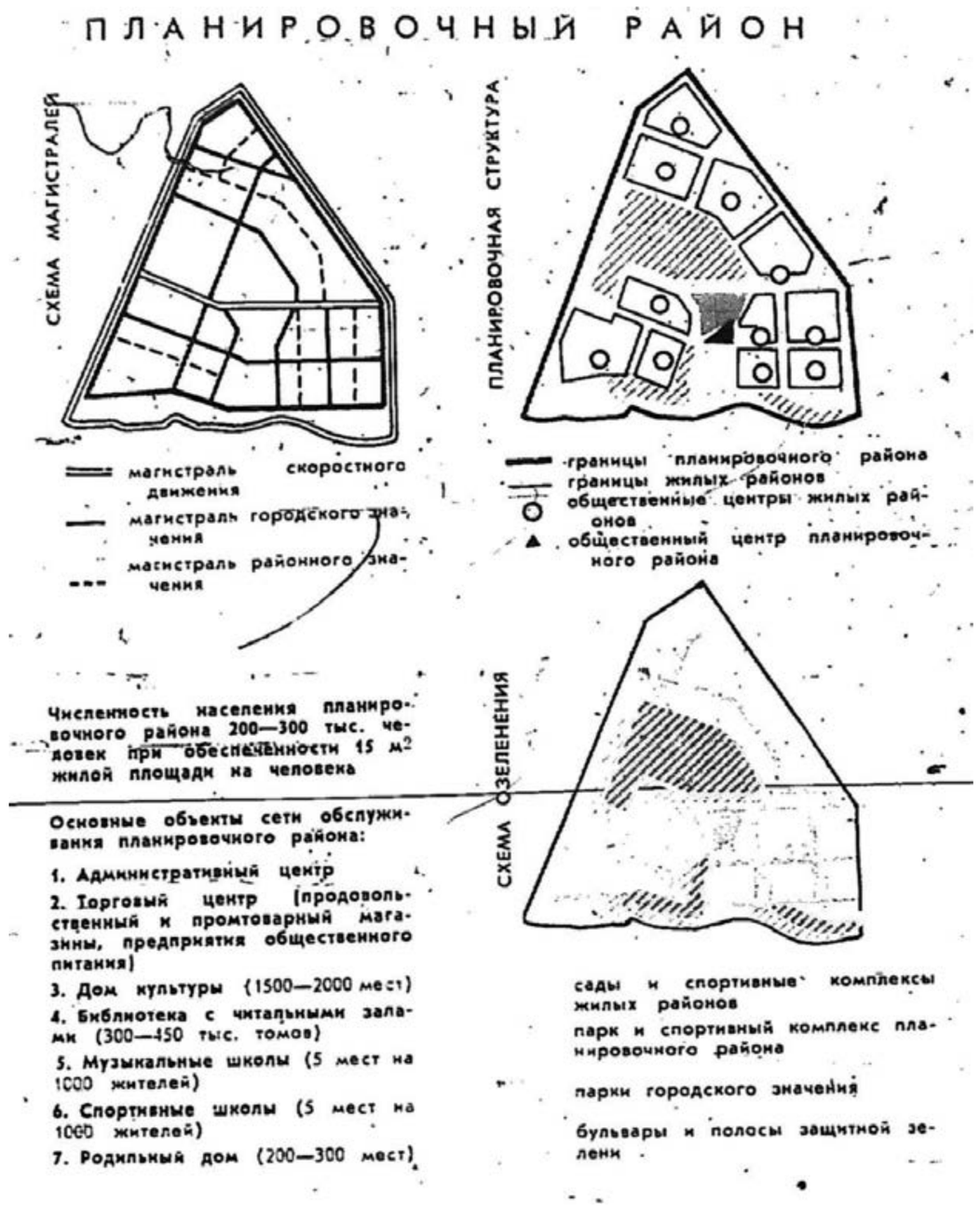

Рис. 2. Структура планировочного района

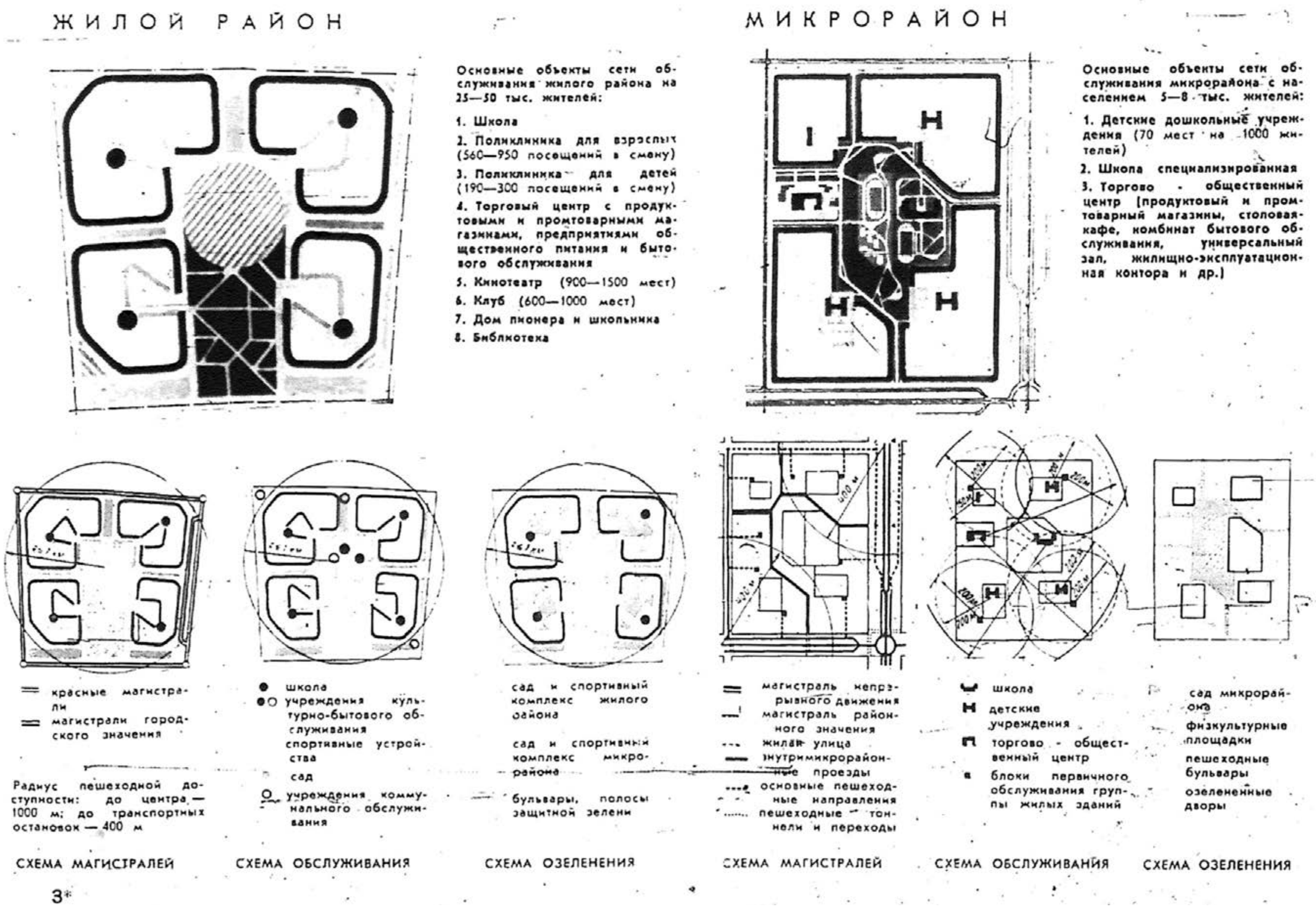

Рис. 3. Структура жилого района

Рис. 4. Структура микрорайона

Илл. 12 | **Глава 1, § 1.3.** | Учреждения и объекты обслуживания повседневного уровня в градостроительной практике Ленинграда 1960-80-х гг.

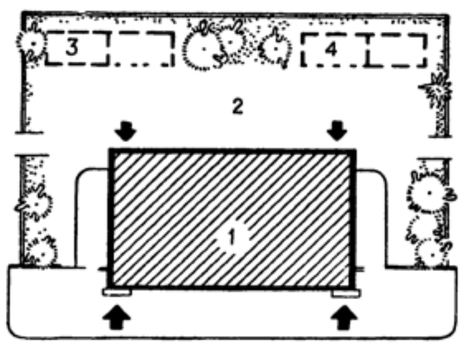

Рис. 1. Выделения торговой функции в отдельные межмагистральные торговые центры (ММТ) на протяжении 1960-80-х гг.

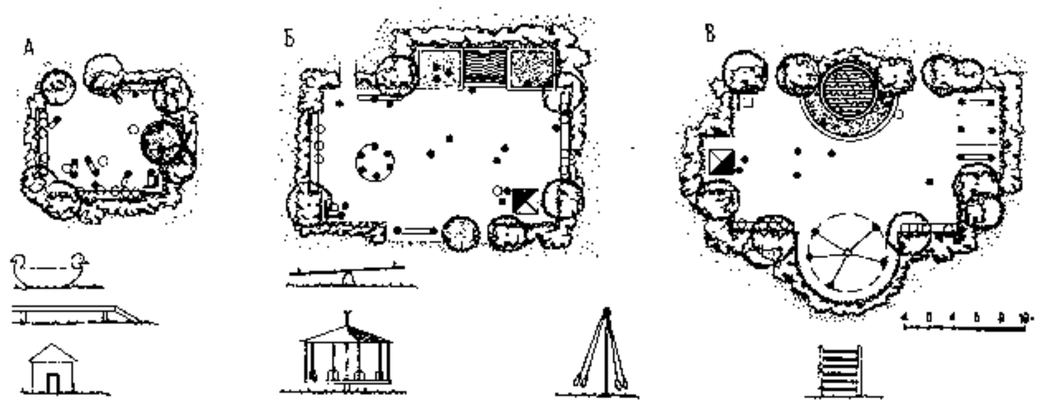

Рис. 2. Нормирование площади игровых и физкультурных площадок, а также площадок для тихого отдыха на протяжении 1960-80-х гг.

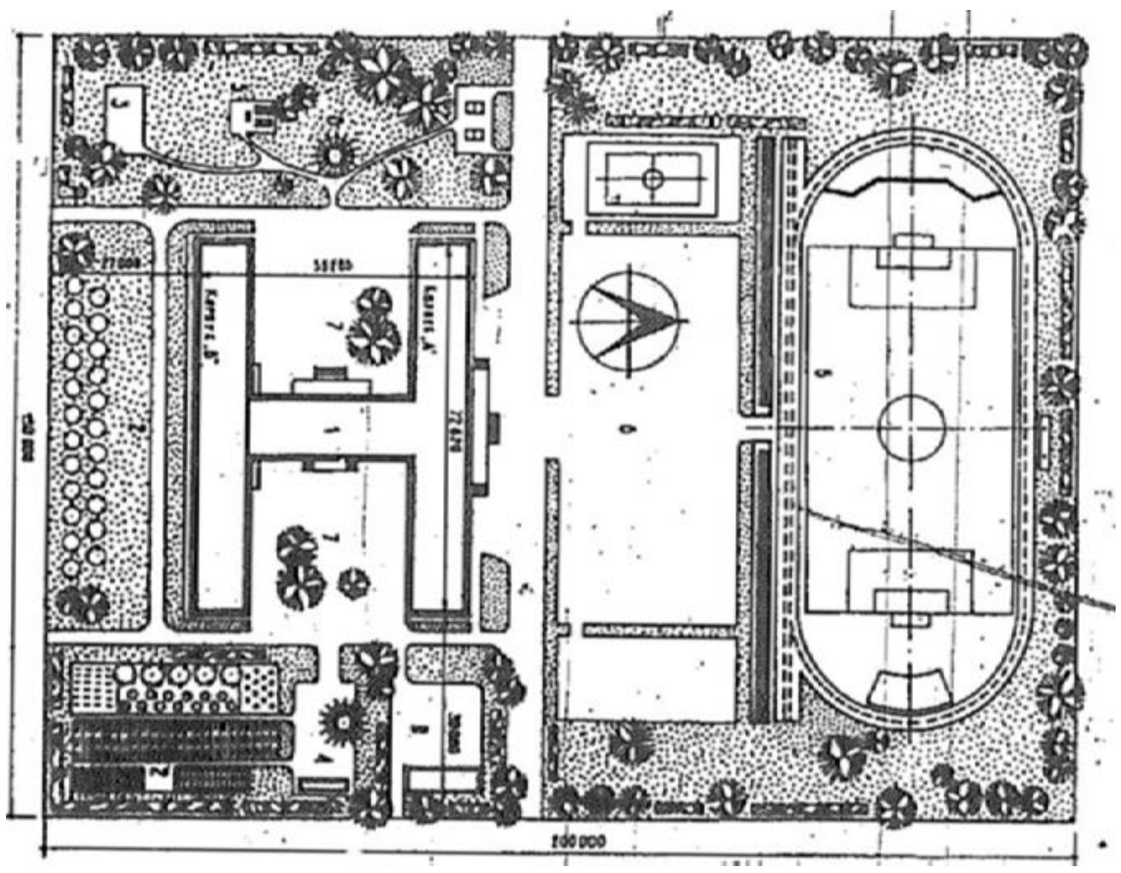

Рис. 3. Нормирование площади школьных комплексов на протяжении 1960-80-х гг.

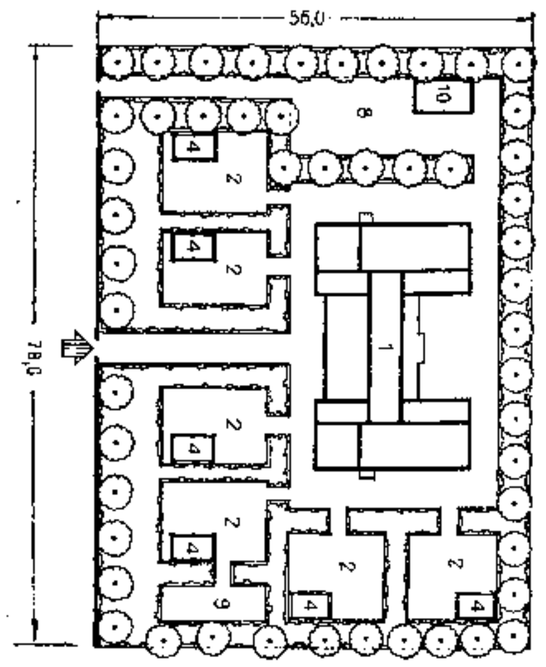

Рис. 4. Нормирование площади комплексов детского сада на протяжении 1960-80-х гг.

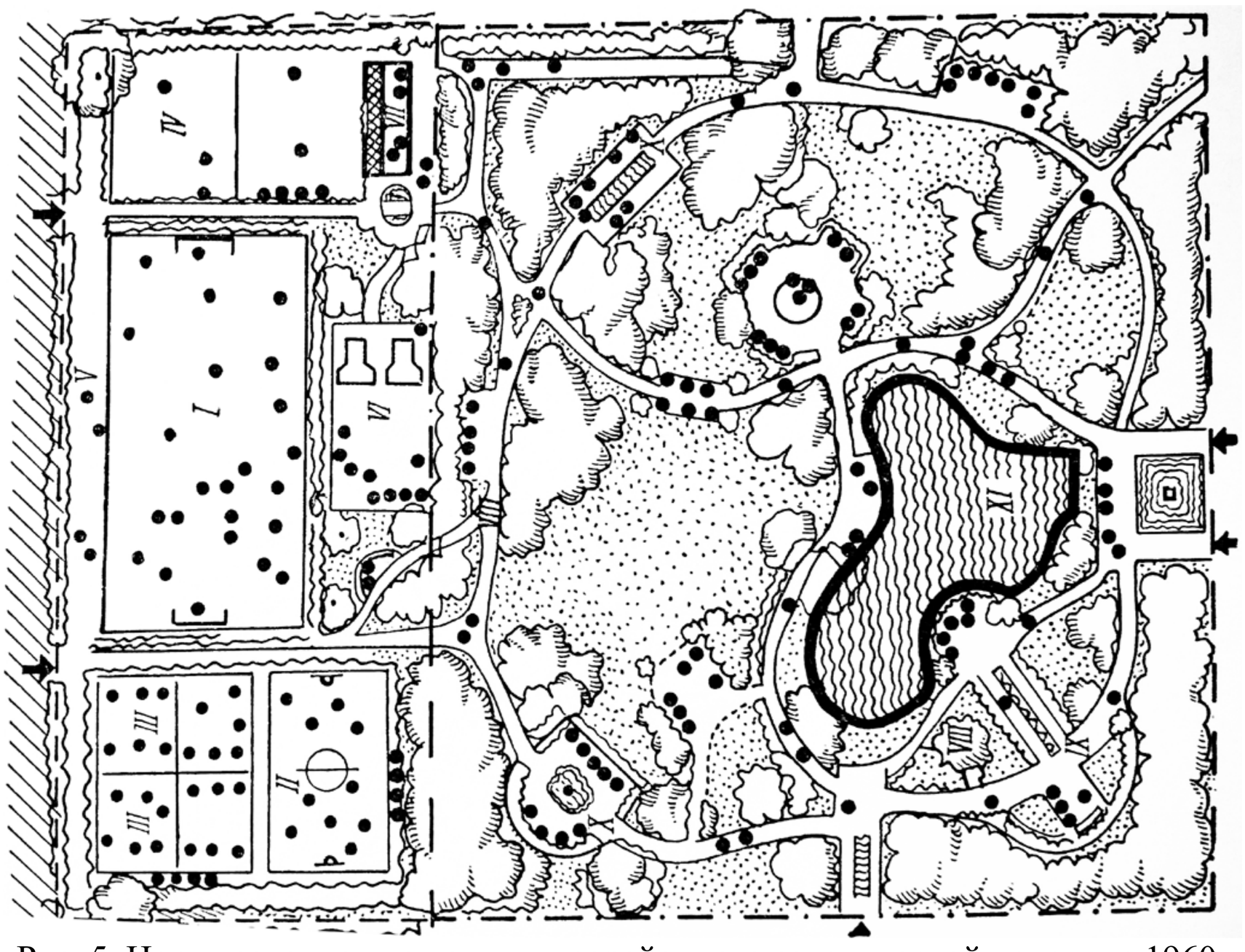

Рис. 5. Нормирование площади микрорайонного сада в первой половине 1960-х гг. и вывод этого элемента из повседневной структуры обслуживания жилык комплексов во второй половине 1960-х гг.

Илл. 13 | Глава 1, § 1.4. | Развитие типизации жилой застройки в проектной практике Ленинграда 1920-х – начала 1930-х гг.

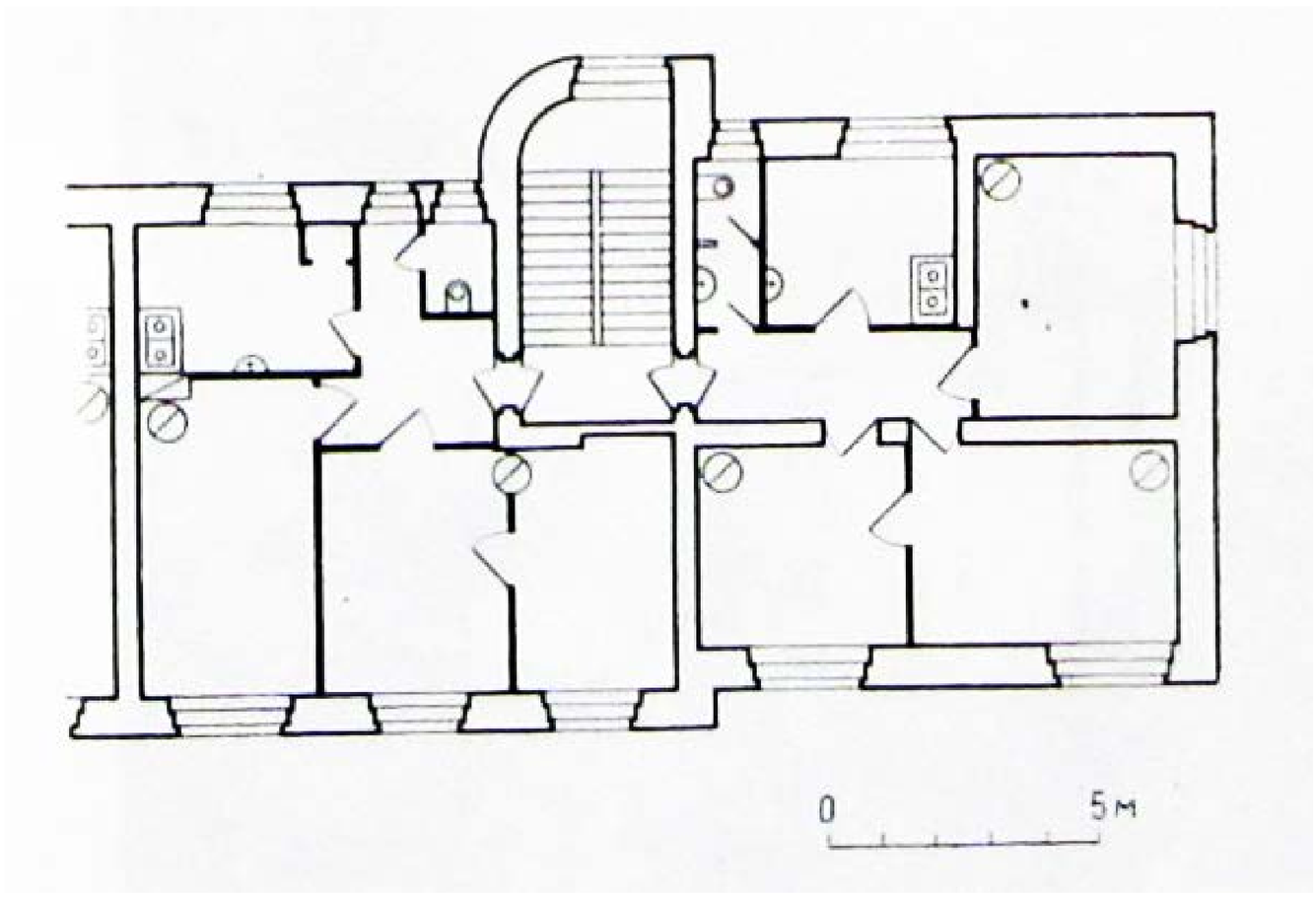

Рис. 1. Разработка стандартной структуры типовых жилых ячеек в секциях жилого массива на Тракторной ул.

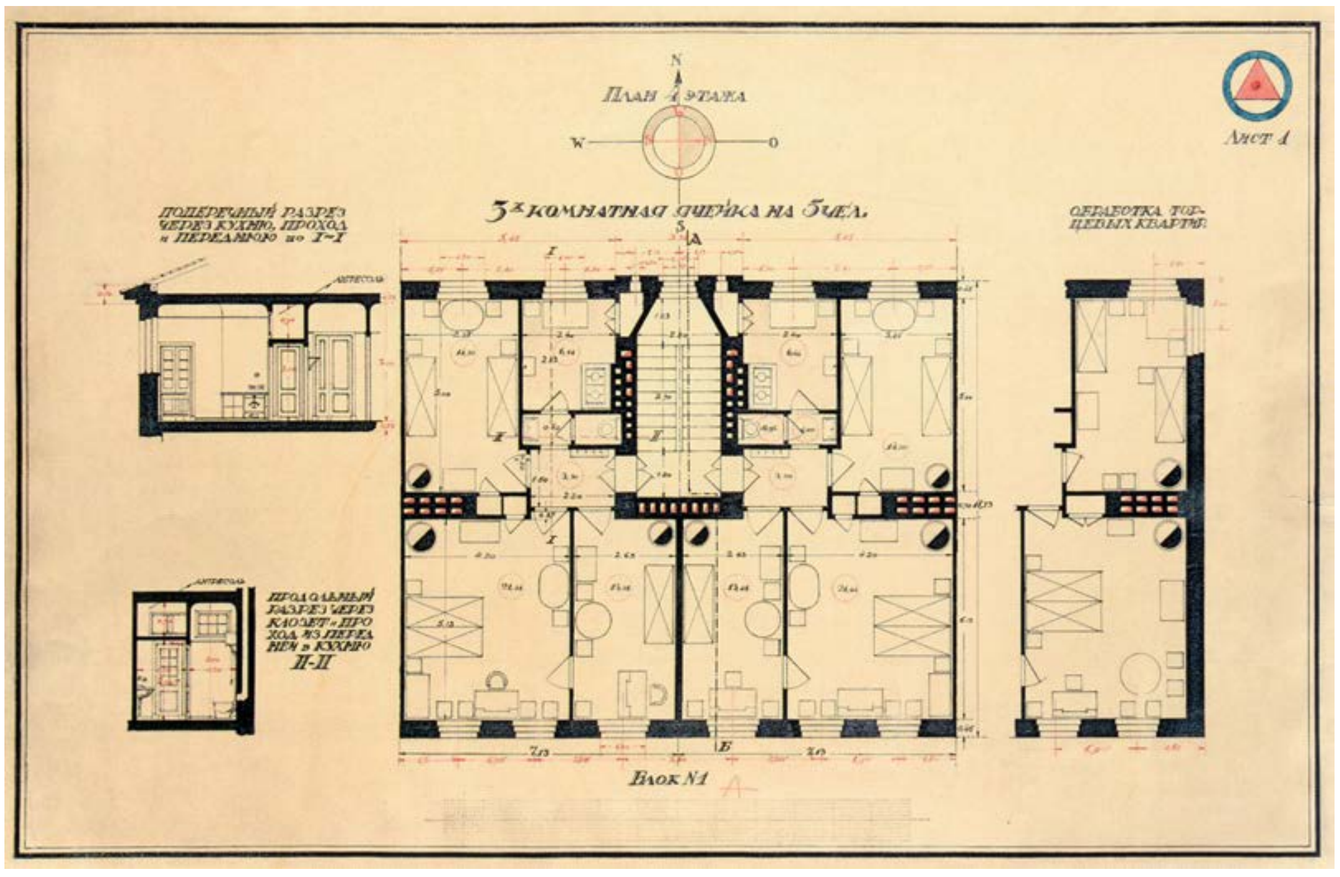

Рис. 2. Разработка типовой секции в период ленинградского авангарда. Конкурсное предложение типовой секции для Кондратьевского жилмассива

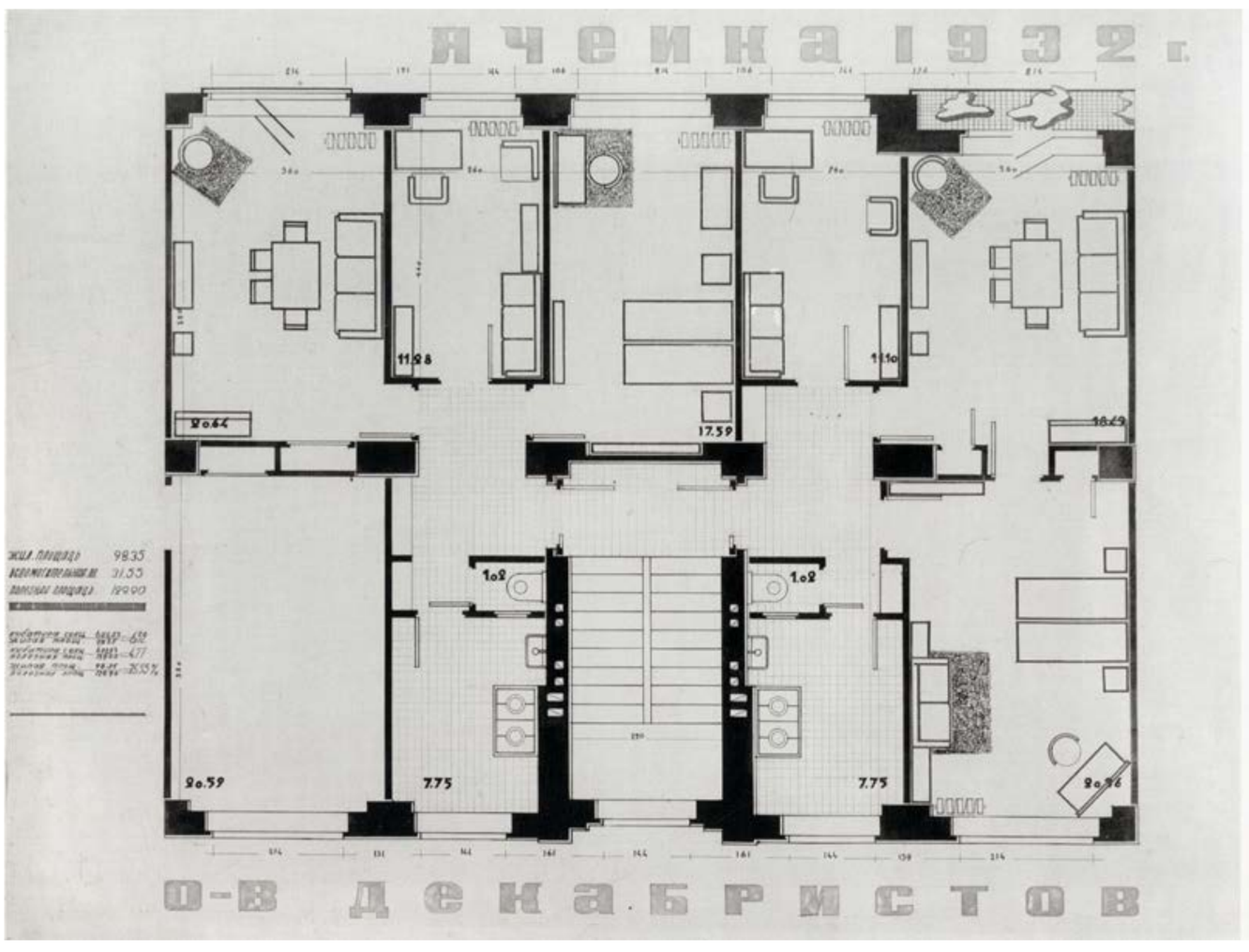

Рис. 3. Разработка типовой секции в период ленинградского авангарда. План типовой секции для жилого массива на острове Декабристов

Илл. 14 | Глава 1, § 1.4. | Развитие типизации жилой застройки в проектной практике Ленинграда второй половины 1930-х гг.

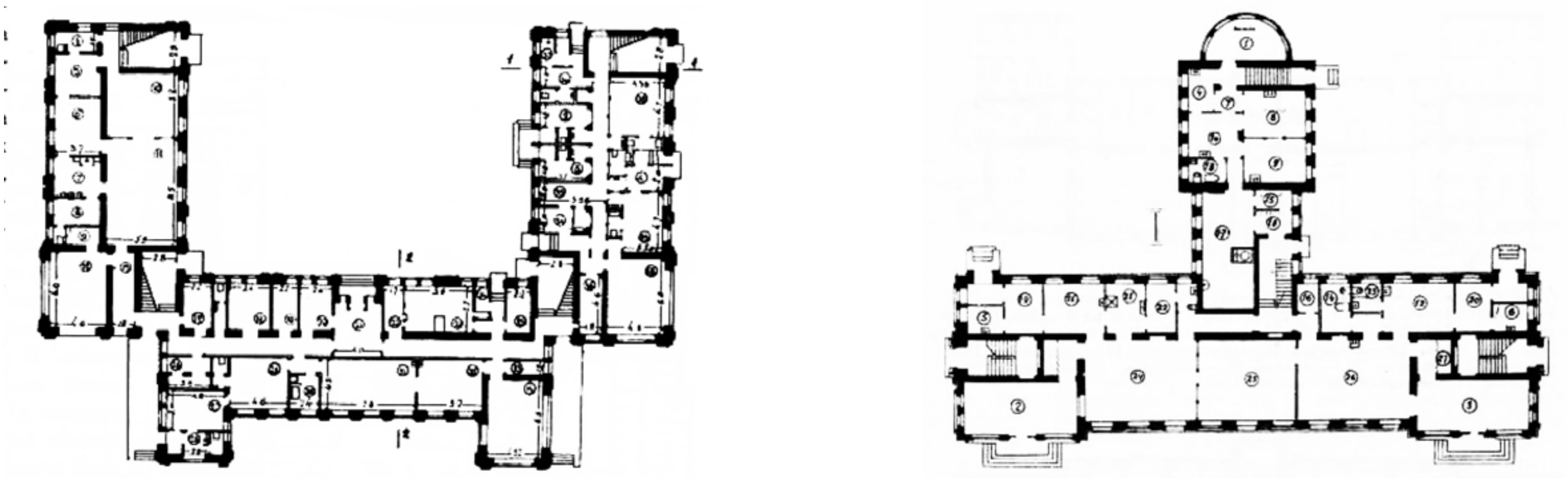

Рис. 1. Развитие идеи формироввания жилой среды типовыми зданиями. Планы типовых детских садов и яслей, применявшихся в строительстве второй половины 1930-х гг.

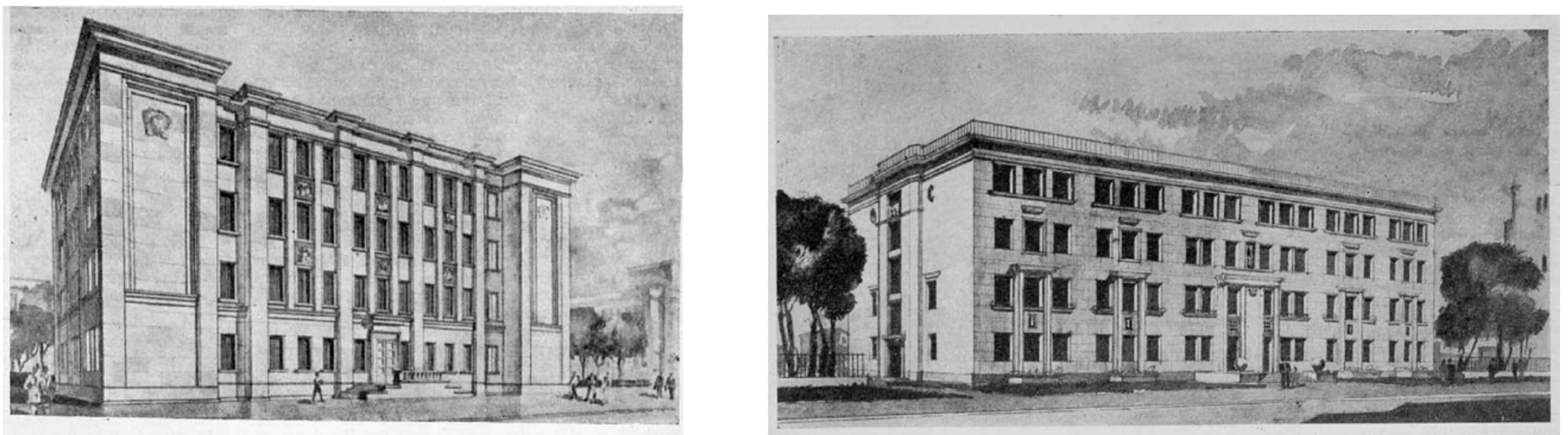

Рис. 2. Развитие идеи формироввания жилой среды типовыми зданиями. Проекты типовых школ в строительстве второй половины 1930-х гг.

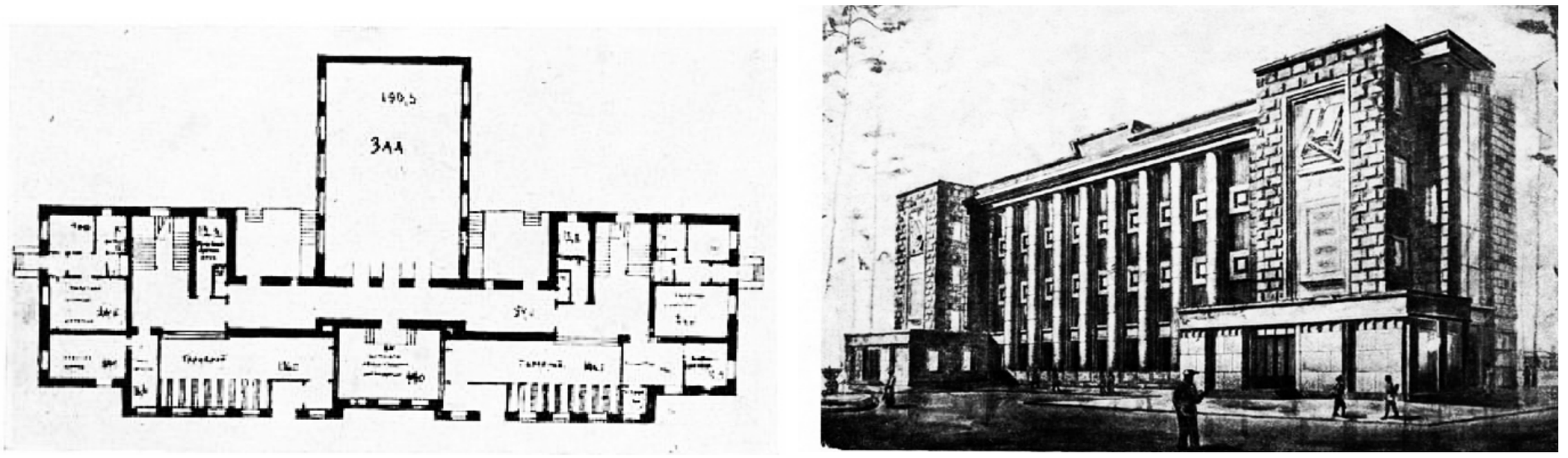

Рис. 2. Развитие идеи формироввания жилой среды типовыми зданиями. Проекты типовых школ в строительстве второй половины 1930-х гг.

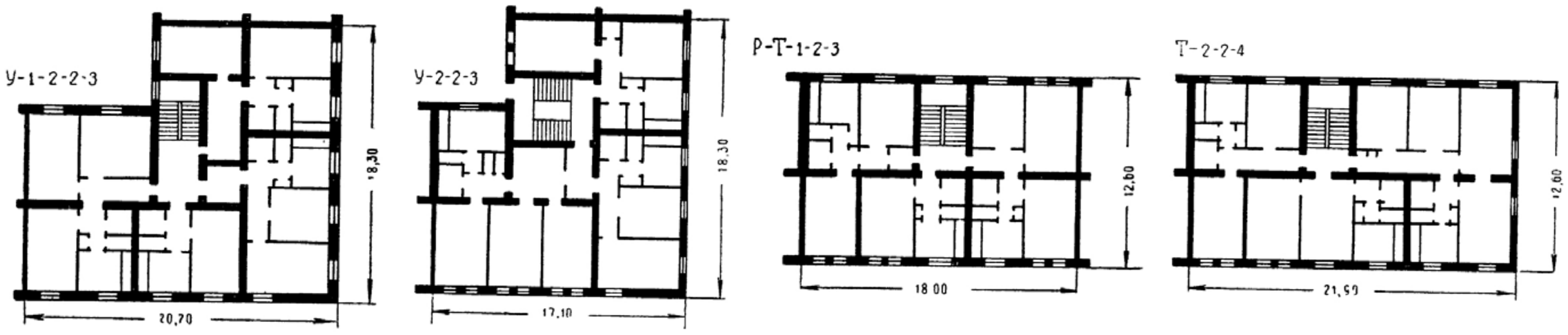

Рис. 3. Развитие идеи формироввания жилой среды типовыми зданиями. Утвержденная номенклатура типовых угловых и рядовых секций в1948 г.

Илл. 15 | Глава 1, § 1.4. | Развитие методов индустриального домостроения в проектной практике Ленинграда второй половины 1930-х гг.

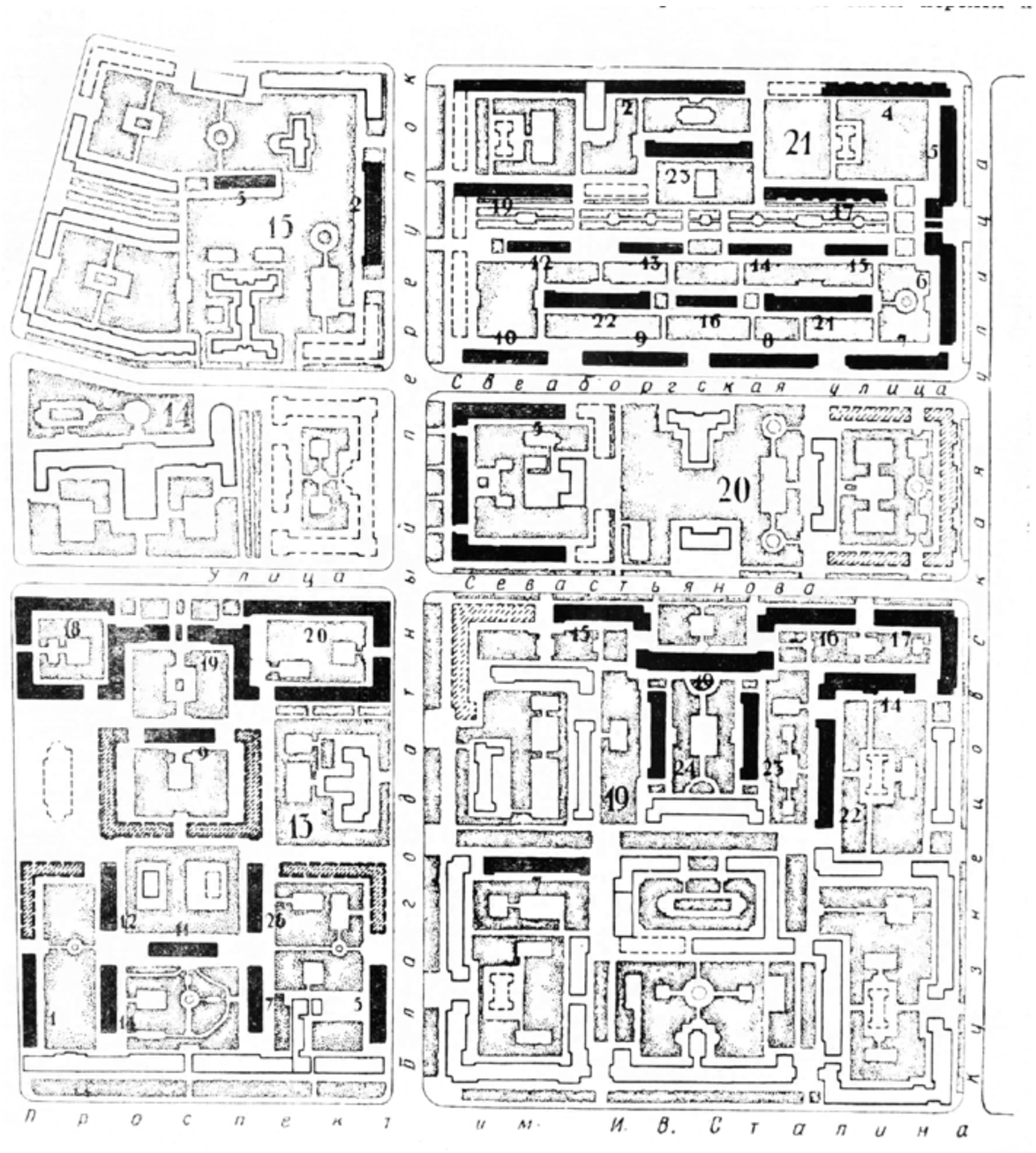

Рис. 1. Масштабные работы по индустриализации жилищного строительства в Ленинграде во второй половине 1930-х гг. Размещение крупноблочного строительства в кварталах вдоль Московского пр.

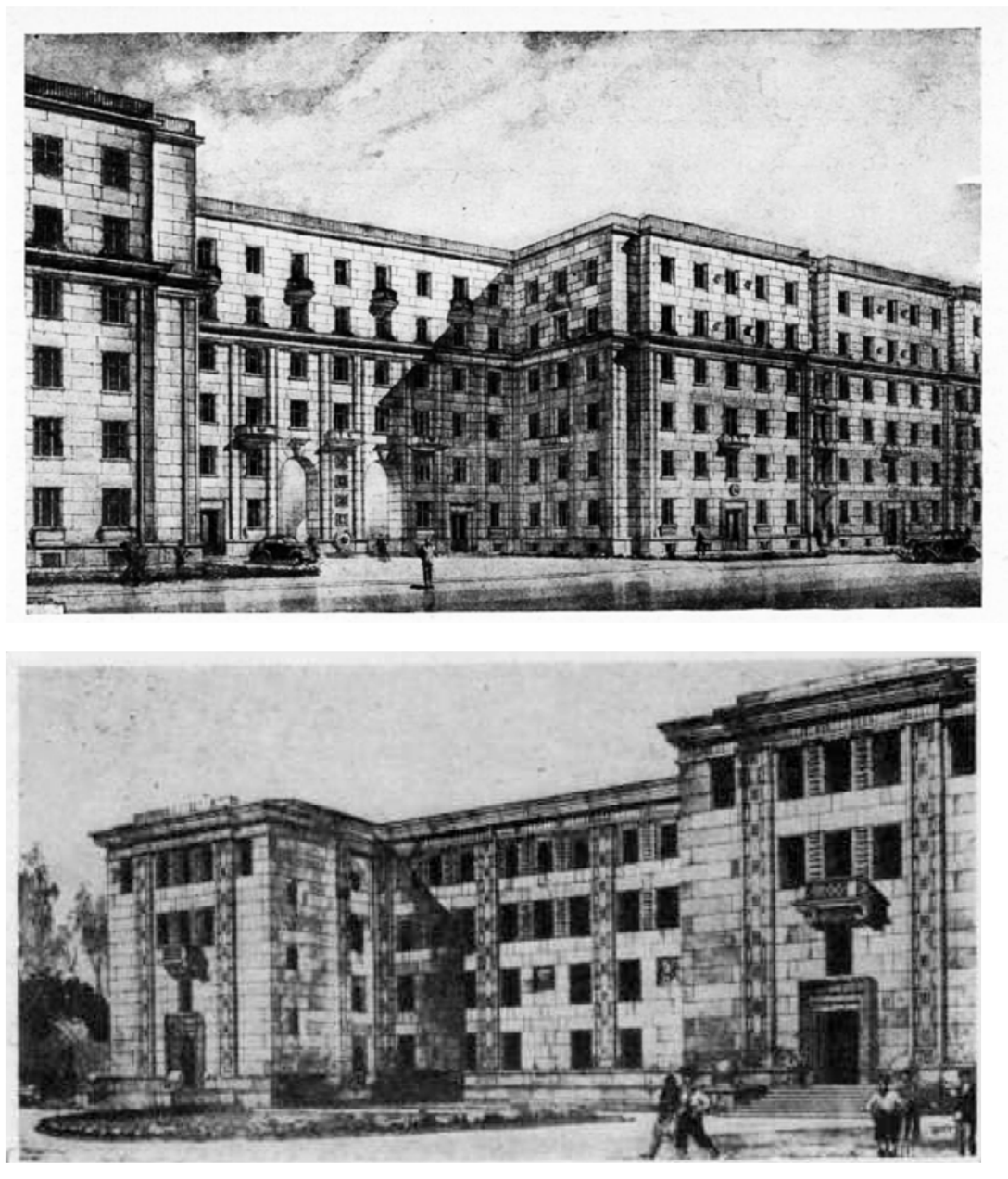

Рис. 2. Проекты крупноблочных домов и школ вдоль Московского пр.

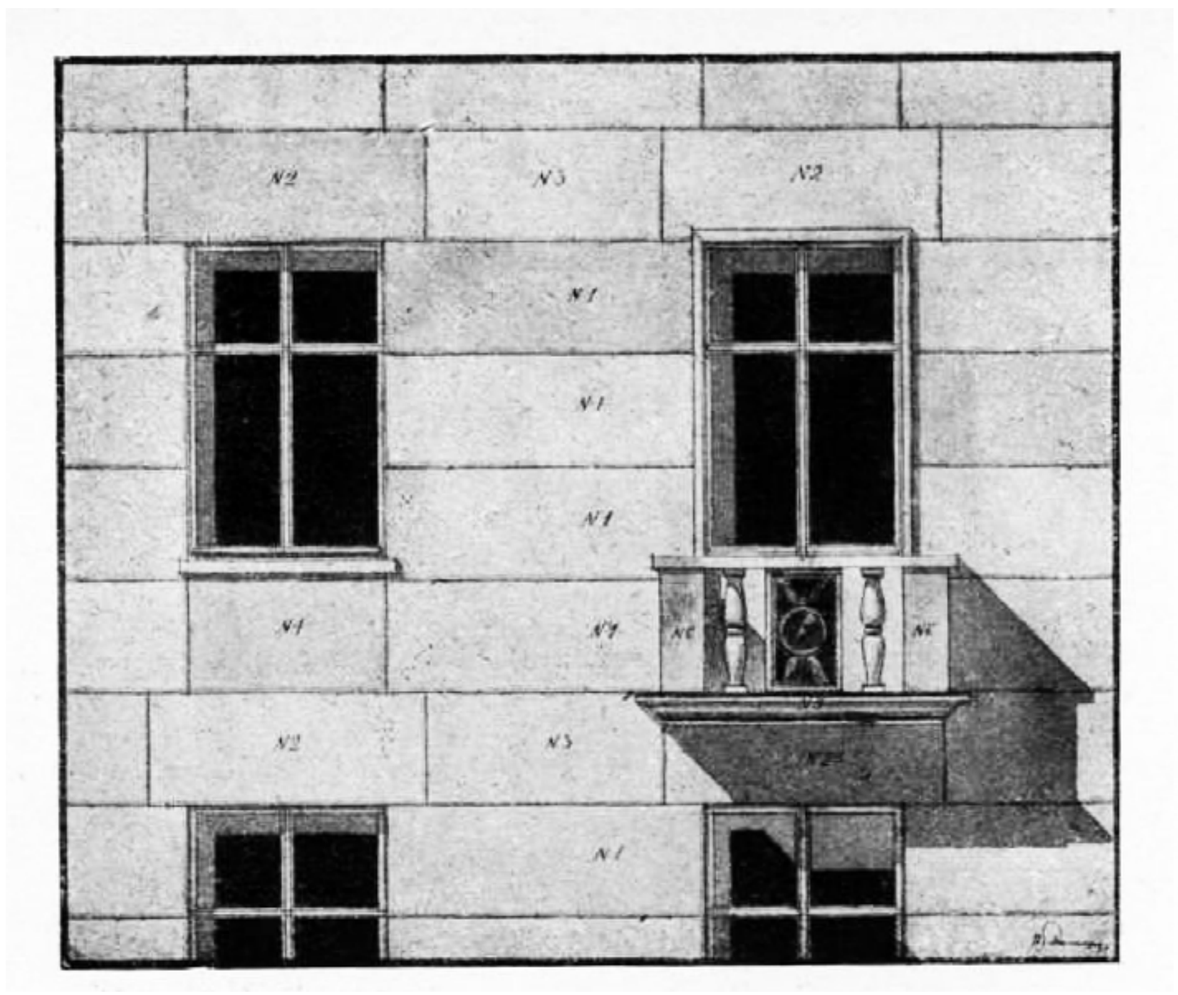

Рис. 3. Фрагмент раскладки блоков

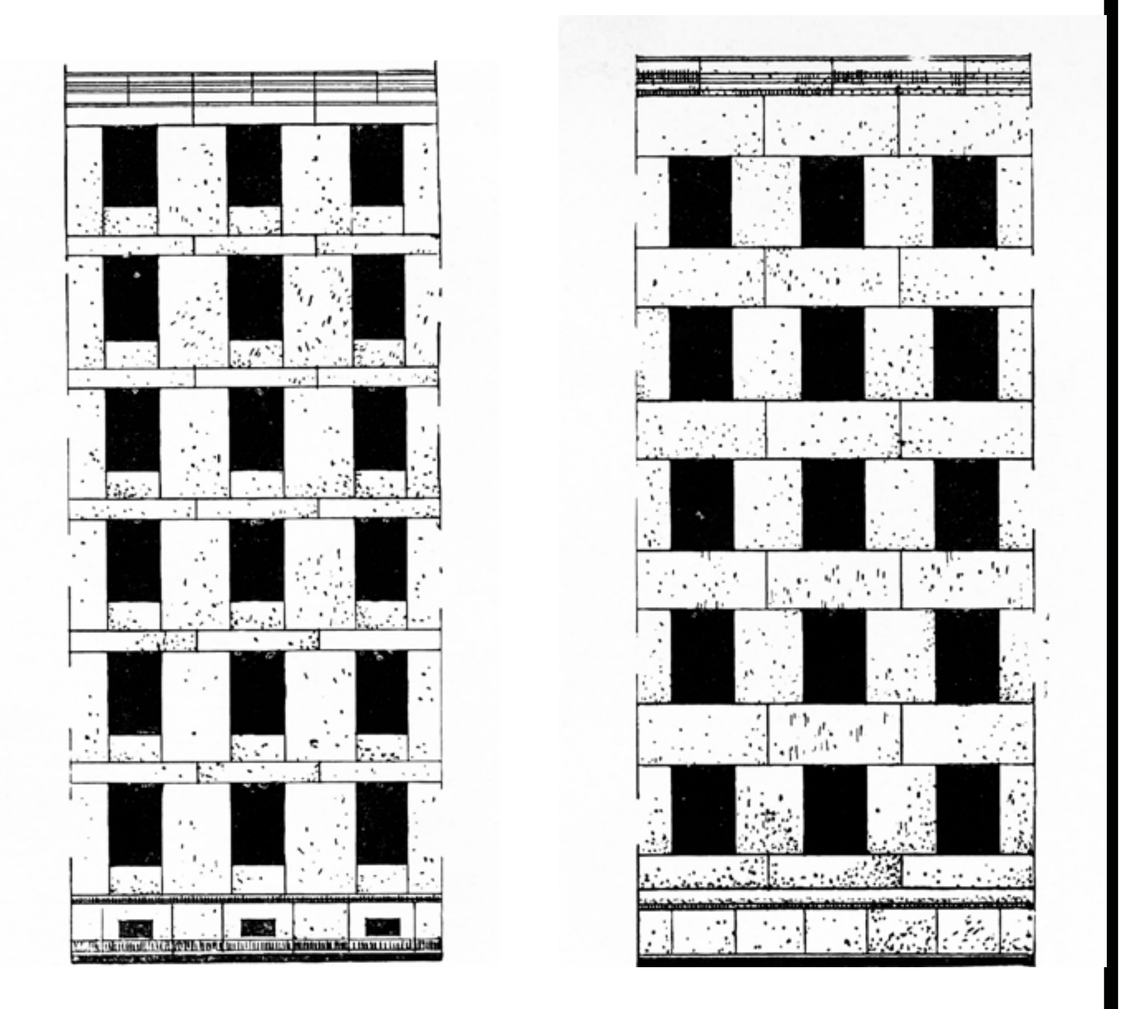
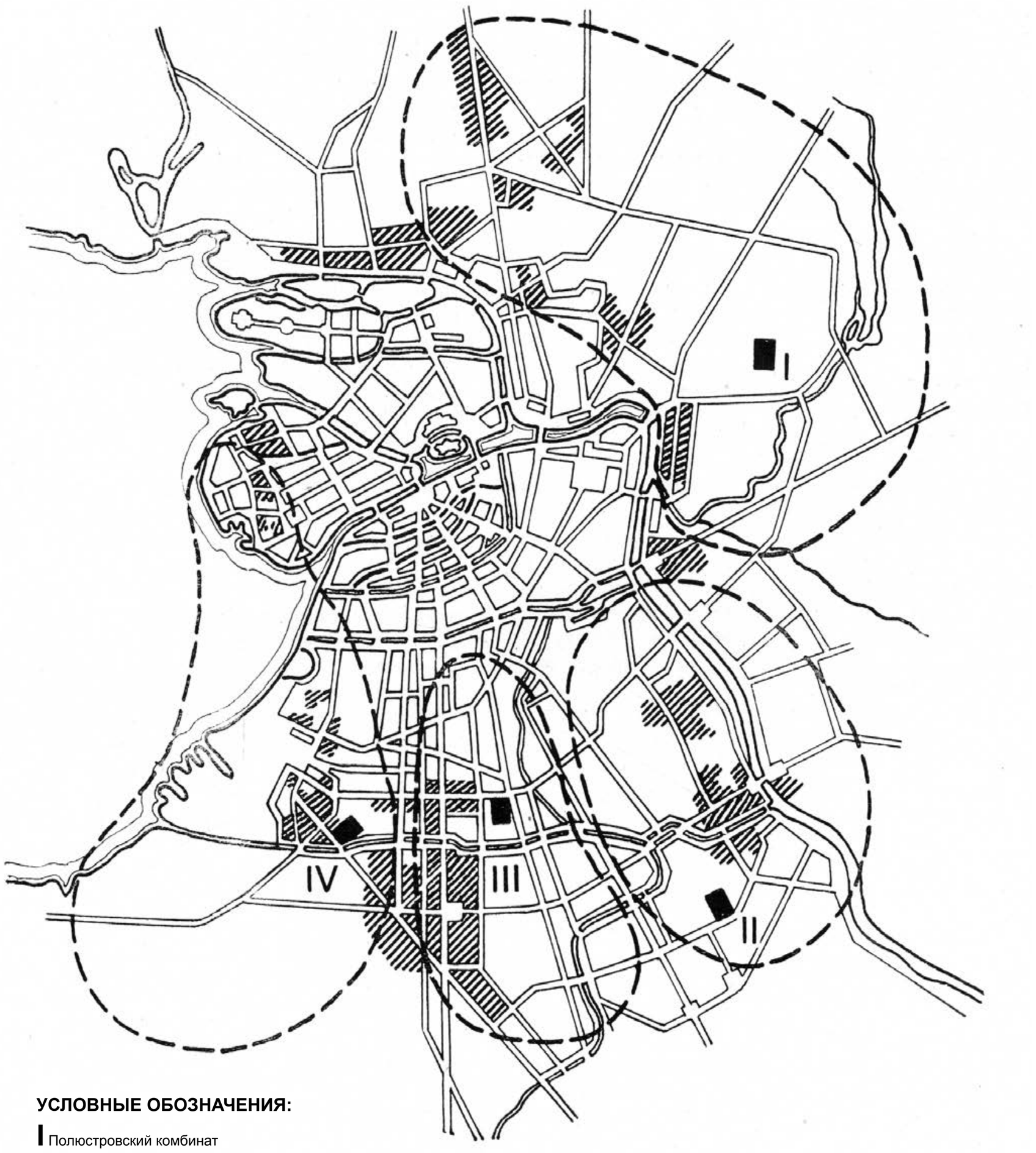

Рис. 4. Типы раскладки блоков

Илл. 16 | Глава 1, § 1.4. | Становление индустрии домостроения в Ленинграде на рубеже 1950-60-х гг.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

I Полюстровский комбинат

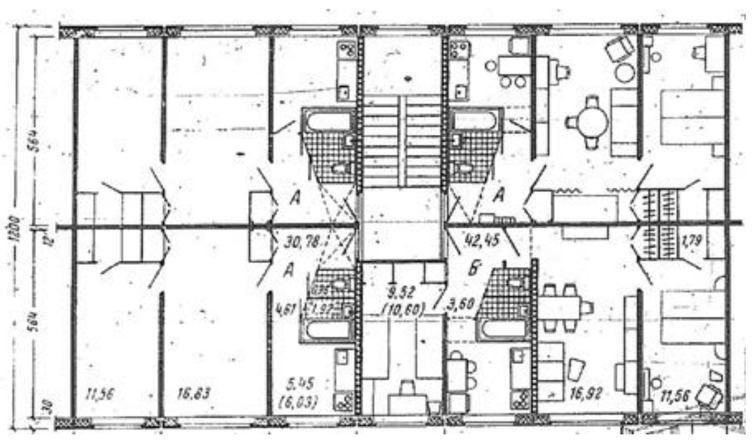
II Обуховский комбинат

III Кузнецовский комбинат

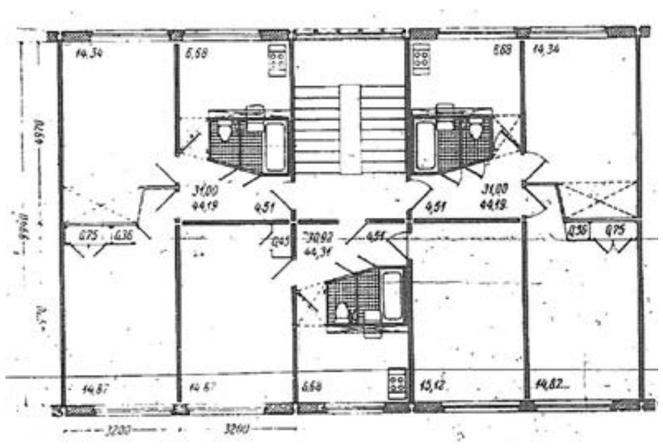
IV Автовский комбинат

- - - Зона строительства комбината

ПОЛЮСТРОВСКИЙ ДСК

ОБУХОВСКИЙ ДСК

АВТОВСКИЙ ДСК

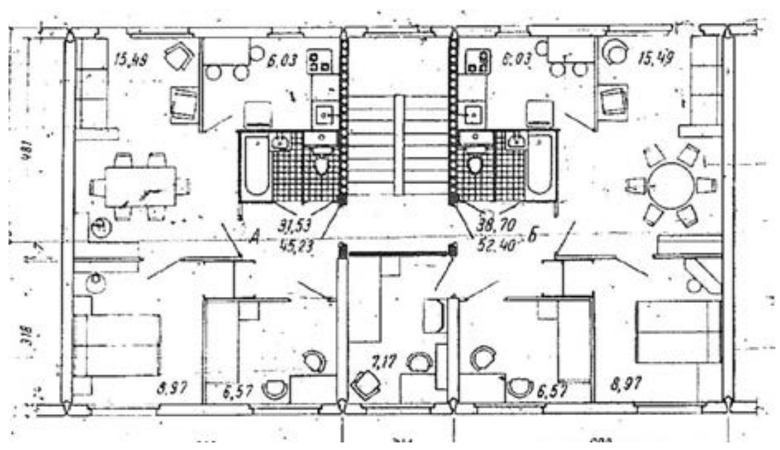

Рис. 1. Несмотря на то, что различные территории города застраивались разными домостроительными комбинатами, номенклатура первых массовых серий была крайне ограничена. В основном применялись типовые семисекционные корпуса меридиональной ориентации.

Илл. 17 | Глава 1, § 1.4. | Развитие индустрии домостроения Ленинграда на градостроительном уровне – блок-секционный метод проектирования и строительства.

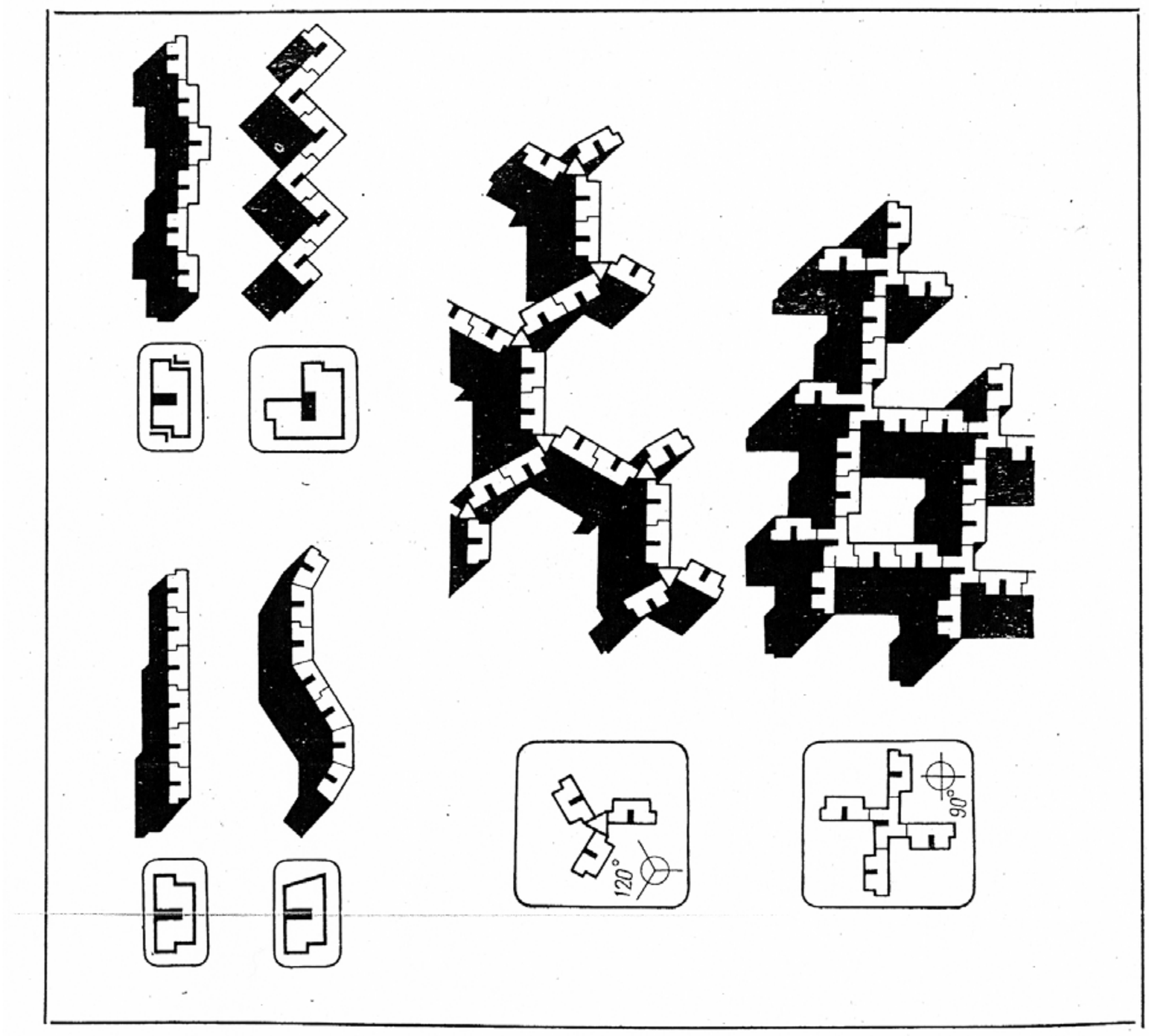

Рис. 1. Блок-секционный метод предлагал широкую вариацию типов блокировки секций, варьирование их этажности, позволял более гибко реагировать на условия конкретной градостроительной ситуации. Иллюстрация из книги “Ориентиры многобразия”

Илл. 18 | Глава 1, § 1.4. | Переосмысление традиционной брандмауэрной застройки Петербурга, как концептуальной основы блок-секционного метода.

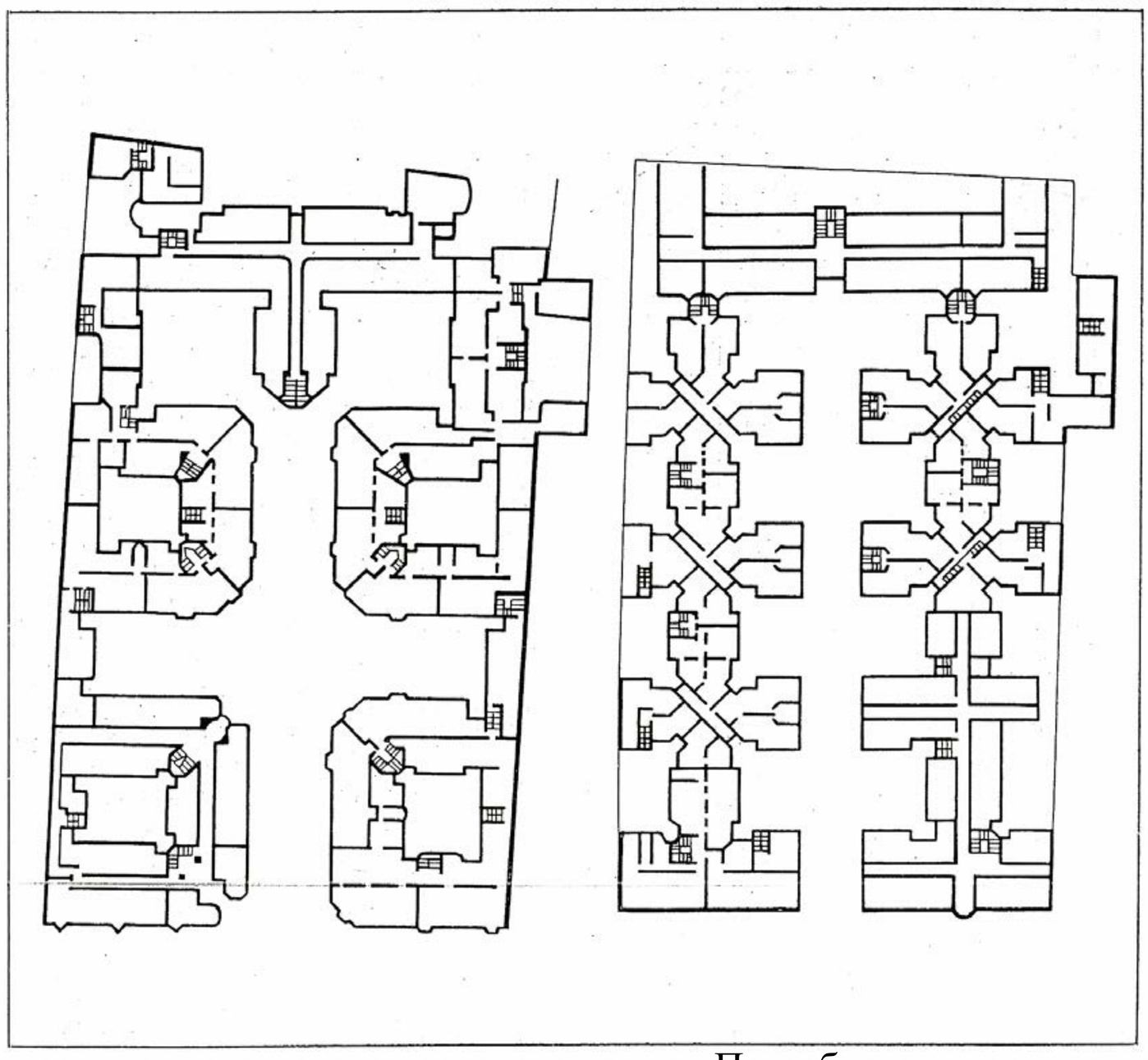

Рис. 1. Авторы блок секционного метода наследовали идеи Петербургских архитекторов начала XX века. Проектные предложения доходных домов начала XX века из книги “Ориентиры многообразия”

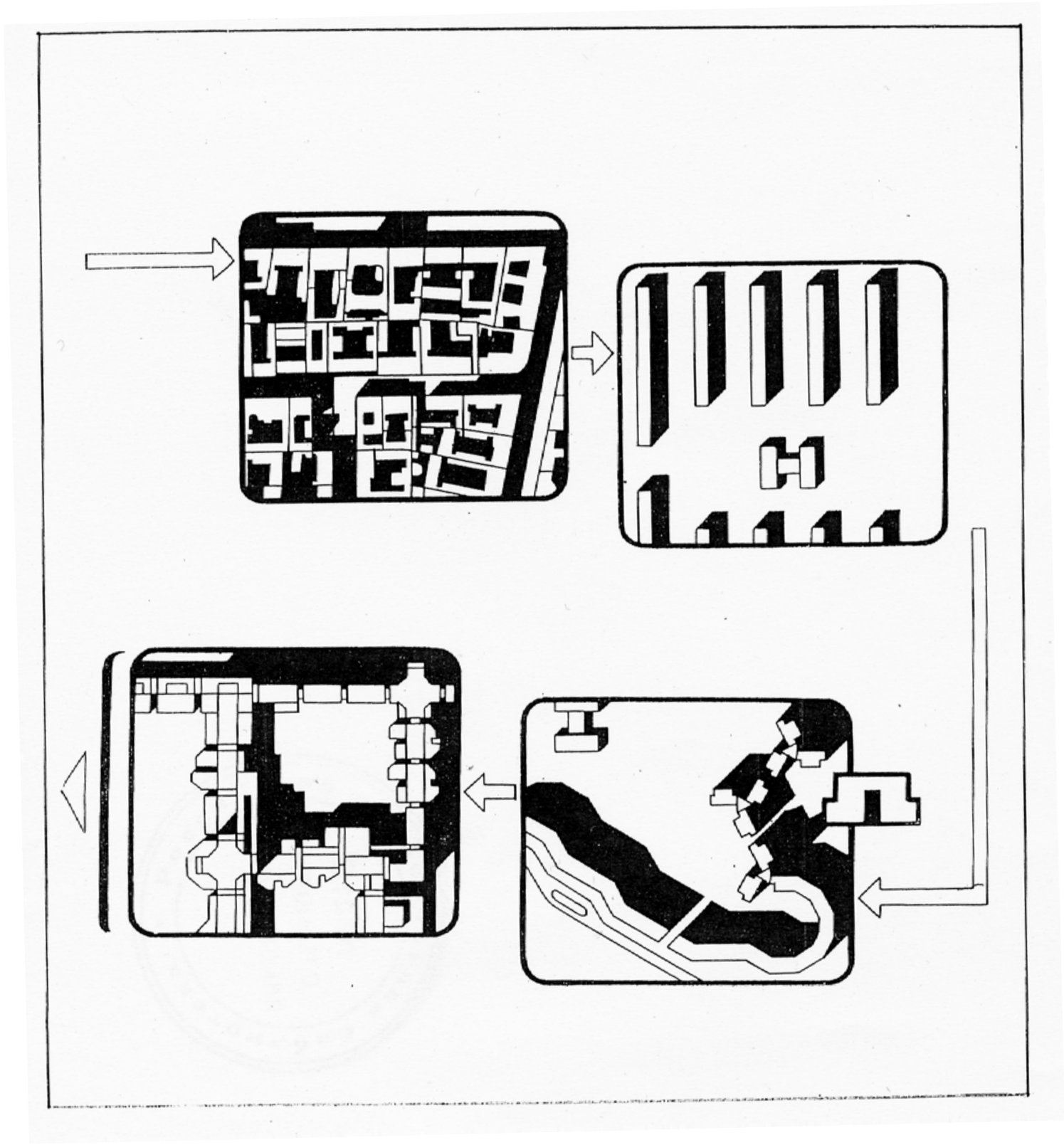

Рис. 2. Блок секционный метод стал переосмыслением брандмауэрной застройки исторического города. Иллюстрация из книги “Ориентиры многообразия”

Илл. 19 Глава 1, § 1.4.

Развитие индустрии домостроения Ленинграда на объектном уровне – блок-квартирный метод проектирования и его концептуальная основа.

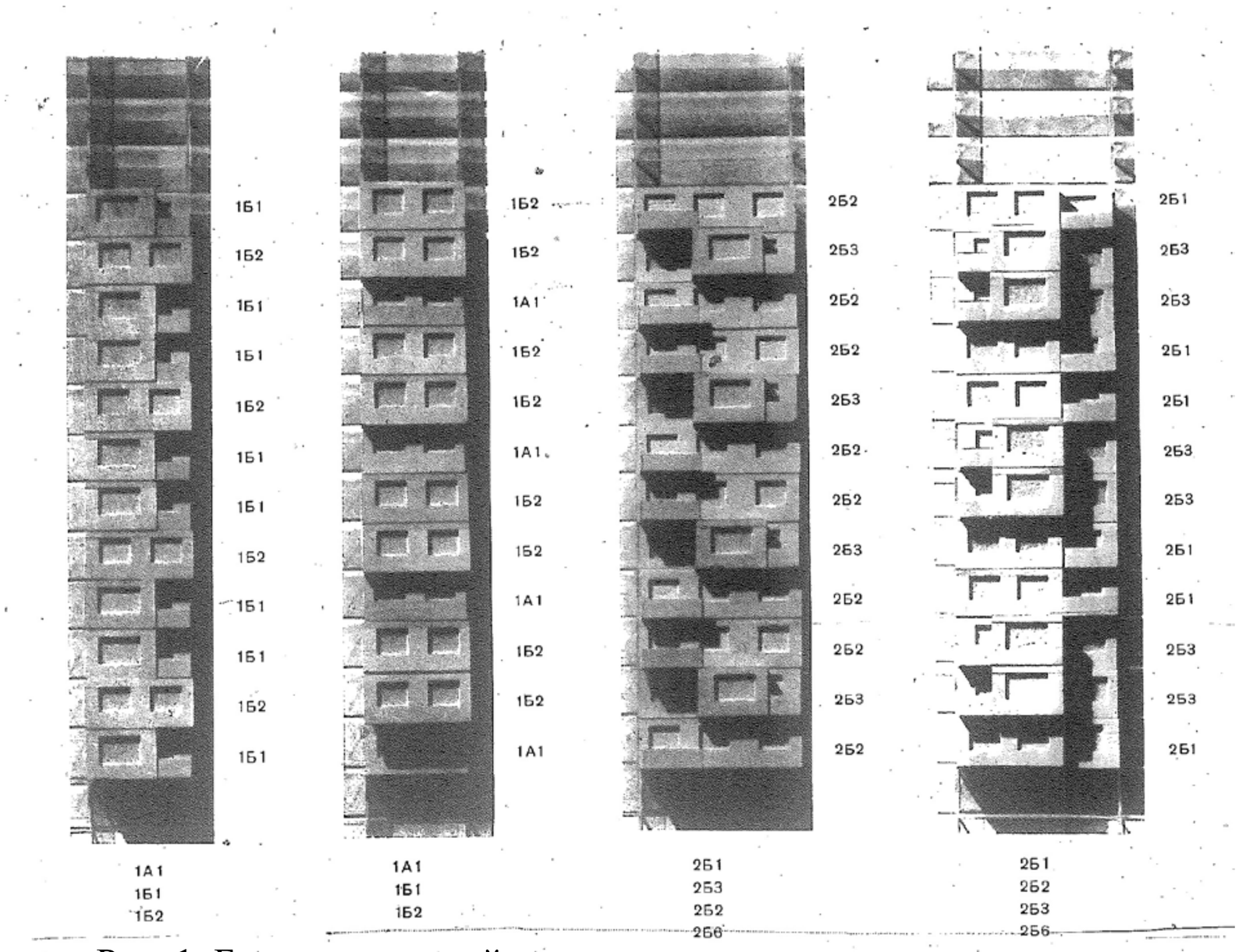

Рис. 1. Блок-квартирный метод позвалял архитектору создавать индивидуальные решения не только объемно-пространственного строения всего комплекса, но и отдельного здания.

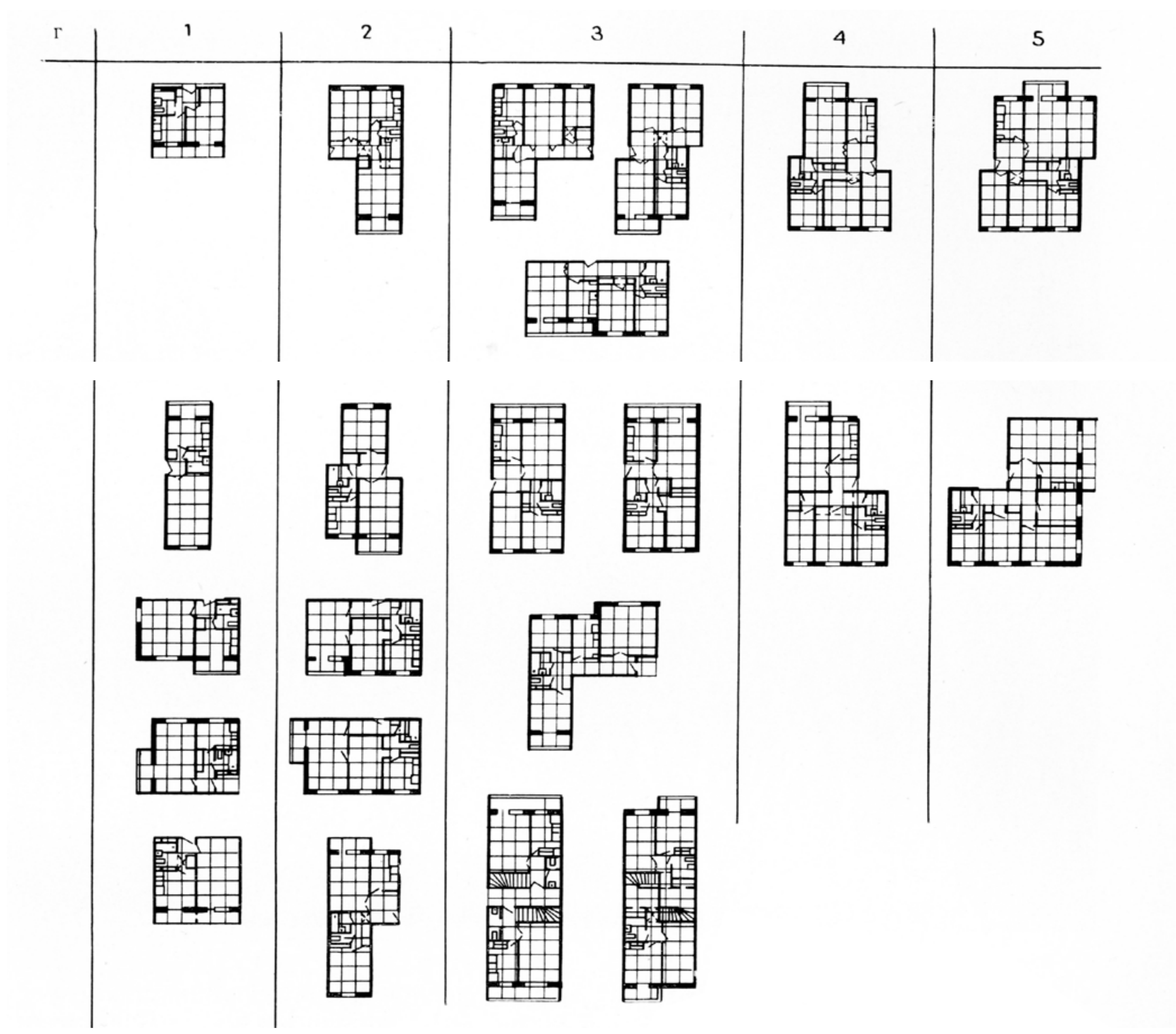

Рис. 3. Широкая типология квартир позволяла более гибко учитывать демографию.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ГЛАВЕ 2

Илл. 20. Основные направления развития городского ансамбля Ленинграда в генеральных планах 1930-80-х гг. 28

Илл. 21. Конкретизация идей генерального плана Ленинграда 1966 г. Ансамбли вдоль южных меридиональных направлений. 29

Илл. 22. Конкретизация идей генерального плана Ленинграда 1966 г. Ансамбли вдоль Центральной Дуговой магистрали. 30

Илл. 23. Конкретизация идей генерального плана Ленинграда 1966 г. Ансамбли вдоль русла Невы. 31

Илл. 24. Эспланады приморских дворцовых ансамблей Санкт-Петербурга как прототип глубинных осевых композиций в жилых массивах «морского фасада» Ленинграда. 32

Илл. 25. Эспланада, как композиционно планировочная основа приморского ансамбля в проектах планировки и застройки западной части Васильевского острова 1940-50-х гг. 33

Илл. 26. Поиск композиционно-планировочных основ приморского ансамбля на рубеже 1950-60-х гг. в проекте детальной планировки западной части Васильевского острова 1958 г. 34

Илл. 27. Поиск композиционных основ приморского ансамбля на рубеже 1950-60-х гг. в конкурсных проектах экспериментального жилого района западной части Васильевского острова, 1962 г. 35

Илл. 28. Развитие концепции эспланады в корректурах проекта детальной планировки Западной части Васильевского острова, 1962-1967 гг. 36

Илл. 29. Образ эспланады западной части Васильевского острова в архитектурной графике 1960-70-х гг. 37

Илл. 30. Развитие концепции эспланады в проекте детальной планировки юго-западной Приморского части Ленинграда 38

Илл. 31. Развитие концепции эспланады в проектах детальной планировки Северо-приморской части и Лахты. 39

Илл. 32. Развитие концепции Адмиралтейского трехлучия в проекте детальной планировки жилого района Озеро Долгое и эскизе застройки общественного центра северо-запада 40

Илл. 33. Развитие основ планировочной организации жилого комплекса на межмагистральной территории. Концепция укрупненного квартала с выявлением микрорайонного центра, первая половина 1930-х гг. 41

Илл.34. Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция системы разноструктурных кварталов, вторая половина 1930-х гг. ..42

Илл. 45. Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция системы разноструктурных кварталов, вторая половина 1930-х гг. 43

Илл.36. Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция системы кварталов вокруг общественного форума, вторая половина 1930-х гг. 44

Илл. 37. Переход к организации жилых комплексов укрупненными кварталами в экспериментальных проектах второй половины1950-х гг. **.....**45

Илл. 38. Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция укрупненного квартала с выявлением микрорайонного центра, вторая половина 1950-х гг. 46

Илл. 39. Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция укрупненного квартала без выявления микрорайонного центра, первая половина 1960-х гг. 47

Илл. 40. Наследование идеи жилых улиц на межмагистральных территориях в проектах второй половины 1960-70-х гг. 48

Илл. 41. Развитие основ организации жилого комплекса. Концепция системы кварталов вокруг микрорайонного центра, вторая половина 1960 - 1970-е гг. 49

Илл. 42. Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция системы разноструктурных кварталов, 1970-е гг. 50

Илл. 43. Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция системы одноструктурных кварталов, конец 1970-х -1980-е гг. 51

Илл. 44. Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция укрупненного квартала без выявления микрорайонного центра, вторая половина 1970-х гг. 52

Илл. 45. Основы планировочной организации жилых комплексов в странах Западной Европы под влиянием идей «Афинской Хартии». 53

Илл. 46. Основы планировочной организации жилых комплексов в странах Западной Европы под влиянием Конгрессов «Группы Десяти» (TEAM X). 54

Илл. 47. Основы планировочной организации жилых комплексов в странах Западной Европы под влиянием идей архитектурного постмодернизма. 55

Илл. 20 Глава 2, § 2.1. Основные направления развития городского ансамбля Ленинграда в генеральных планах 1930-80-х гг.

РУКОВОДИТЕЛЛИ_ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Л.А.ИЛЬИН

В.А.ВИТМАН

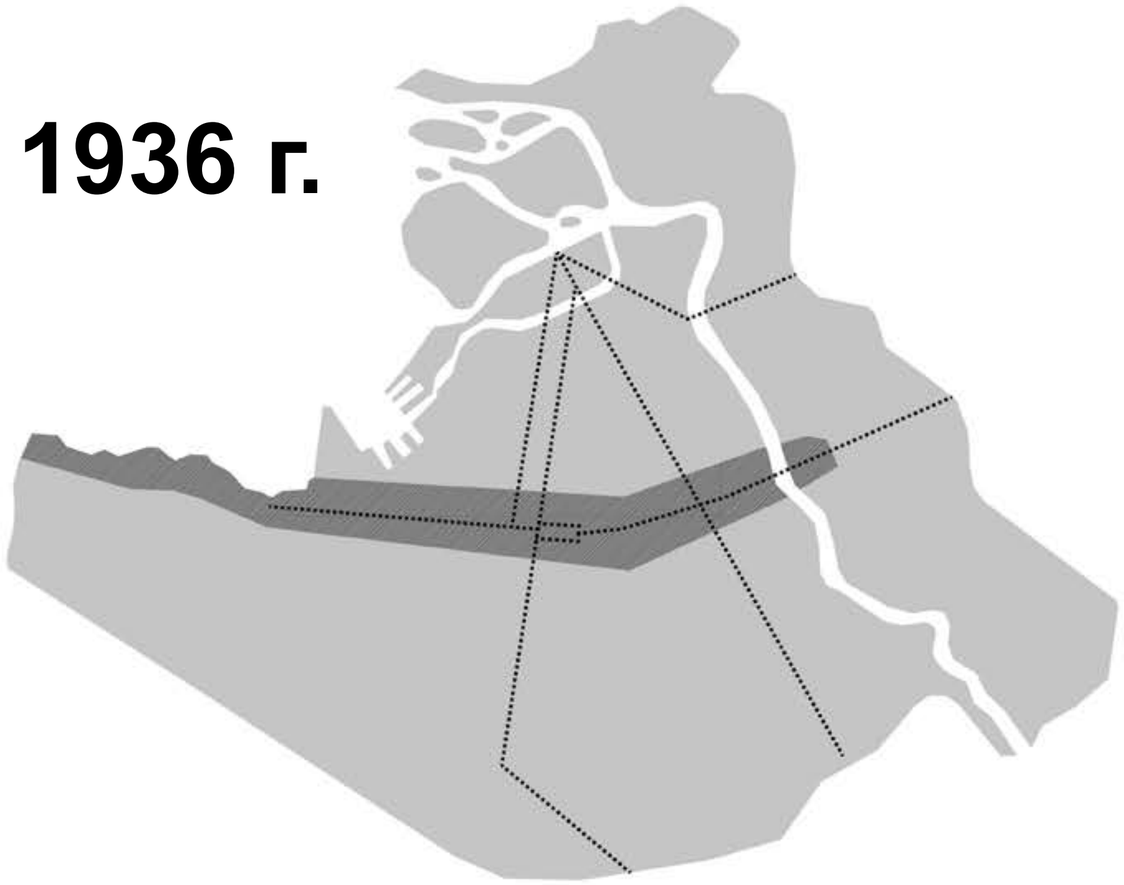

Рис. 1. Новый городской центр - Центральная Дуговая магистраль по генеральному плану 1936 г.

РУКОВОДИТЕЛЛИ_ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Н.В.БАРАНОВ

А.И.НАУМОВ

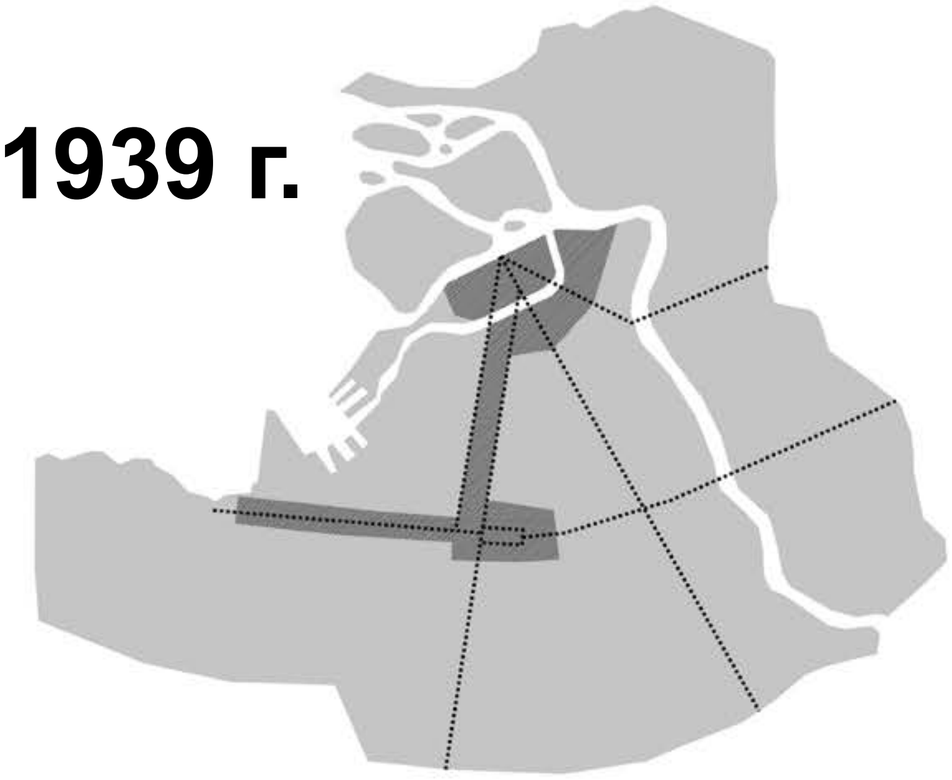

Рис. 2. Развитие городского ансамбля по южному меридиональному направлению - Московскому проспекту в корректуре генерального плана 1939 г.

РУКОВОДИТЕЛЛИ_ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Н.В.БАРАНОВ

А.И.НАУМОВ

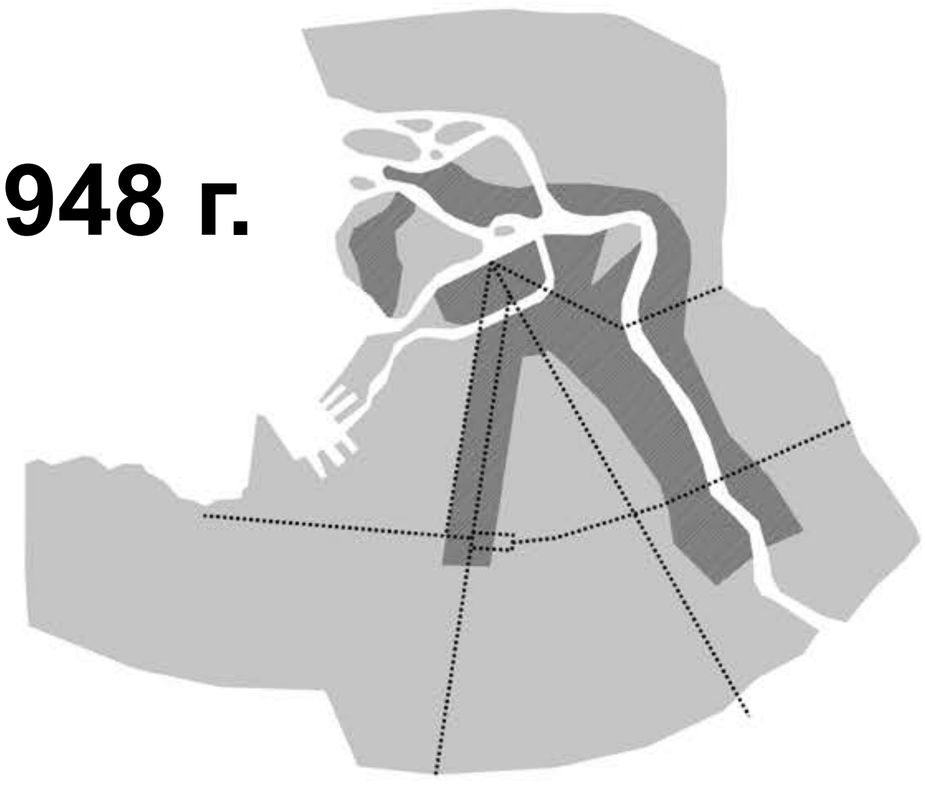

Рис. 3. Развитие городского ансамбля по южному меридиональному направлению и по руслу Невы в генеральном плане 1948 г.

РУКОВОДИТЕЛЛИ_ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В.А.КАМЕНСКИЙ

А.И.НАУМОВ

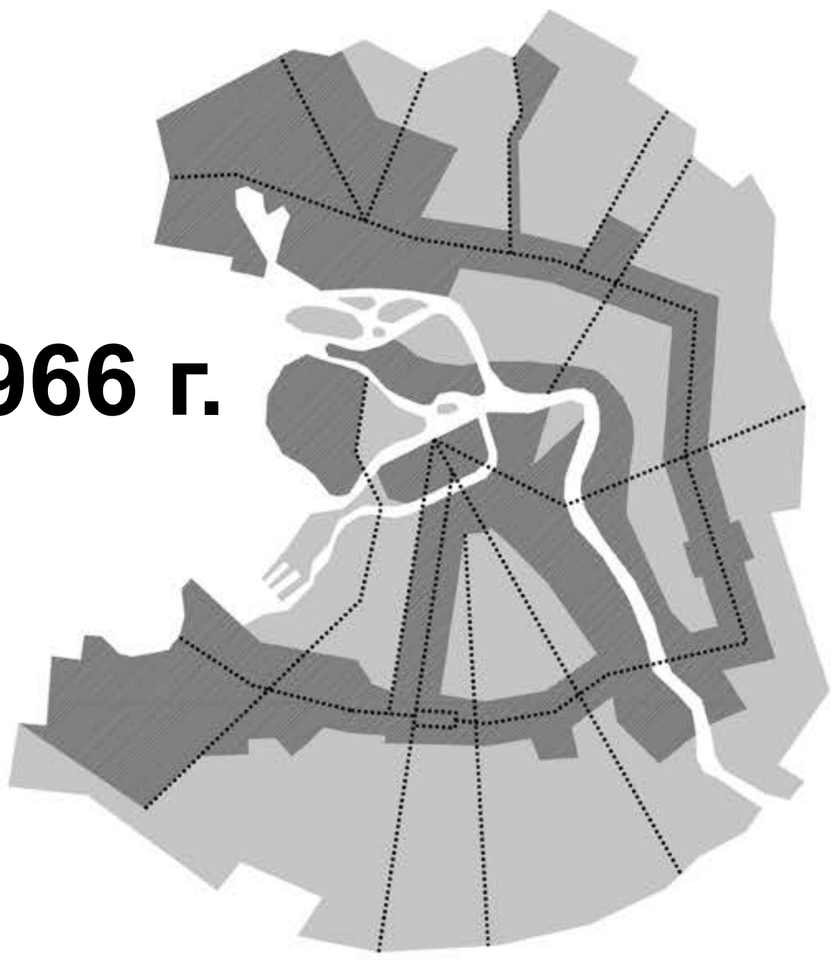
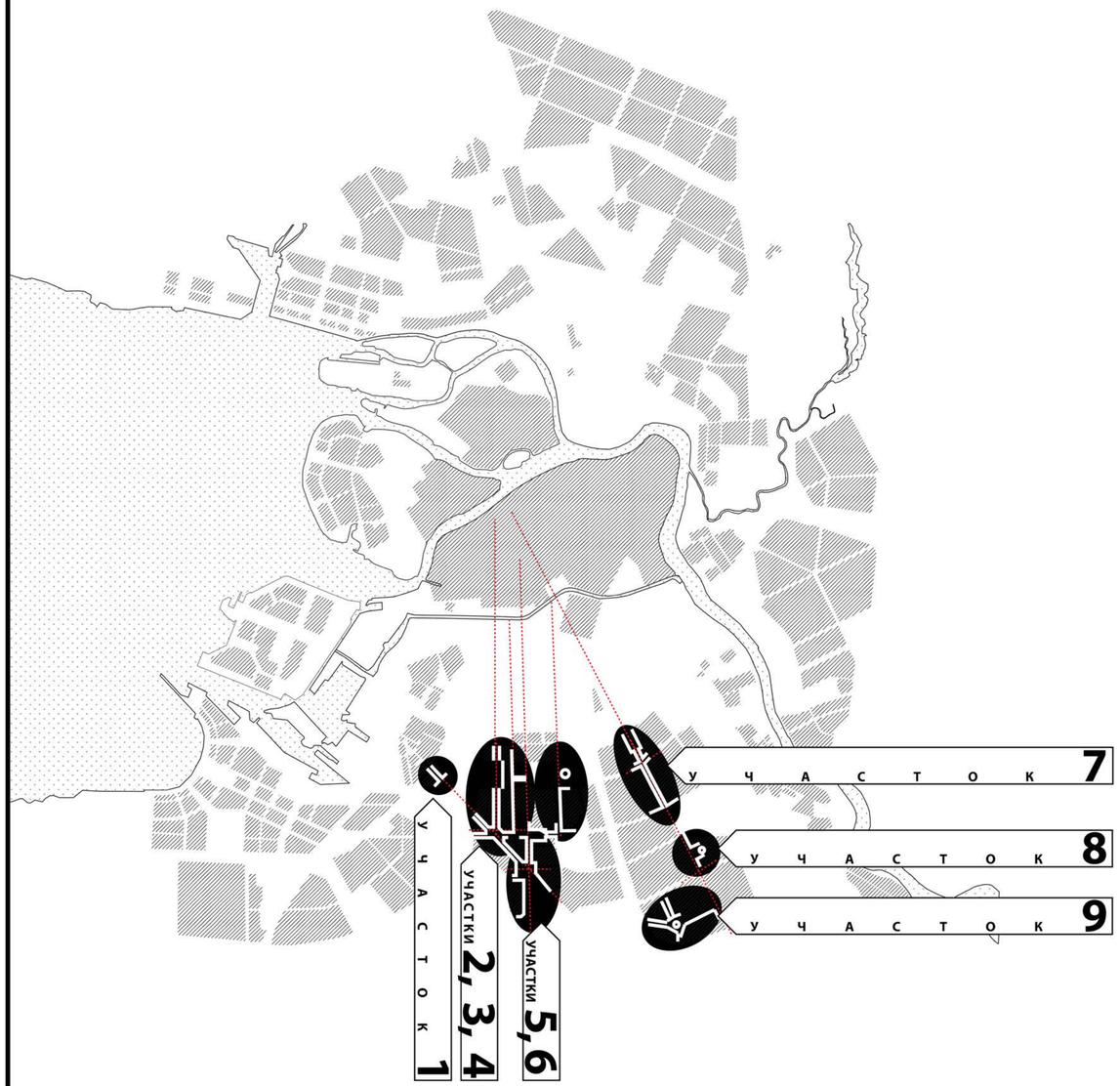

Рис. 4. Развитие городского ансамбля по южному меридиональному направлению, руслу Невы, вдоль Дуговой магистрали и побережья Финского залива в генеральном плане 1966 г.

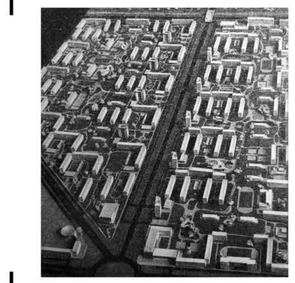
Илл. 21 **Глава 2, § 2.1.** Конкретизация идей генерального плана Ленинграда 1966 г. Ансамбли вдоль южных меридиональных направлений.

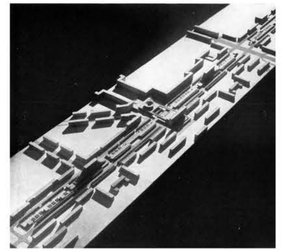
участок 1

Рис. 1. Ансамбль въездной площади и Краснопутиловской ул., конец 1950-х гг., арх. В.А. Каменский, А.В. Жук, Н.З. Матусевич

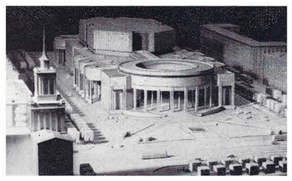
участок 2

Рис. 2. Ансамбль Новоизмайловского пр., конец 1950-х гг., арх. С.Б. Сперанский, Л.С. Косвен, Н.В. Шульц, С.А. Ушаков

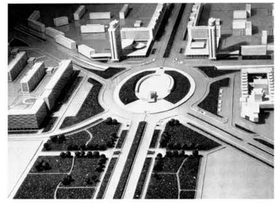
участок 3

Рис. 3. Ансамбль Варшавской ул., начало 1960-х гг.
арх. Я.М. Майзелис

участок 4

Рис. 4. Ансамбль Публичной библиотеки, конец 1970-х гг., под руководством арх. В.Н. Щербина

участок 5

Рис. 5. Ансамбль площади Победы, 1958-61 гг., арх. С.Б. Сперанский, В.В. Попов, В.С. Маслов, Н.В. Каменский

участок 6

Рис. 6. Ансамбль квартала №87, вторая половина 1970-х гг., арх. С.П. Шмаков

участок 7

Рис. 7. Ансамбль пропилеев Бухарестской ул., первая половина 1960-х гг., арх. Д.С. Гольдгор, К.Н. Емельянов, Н.А. Афошин

участок 8

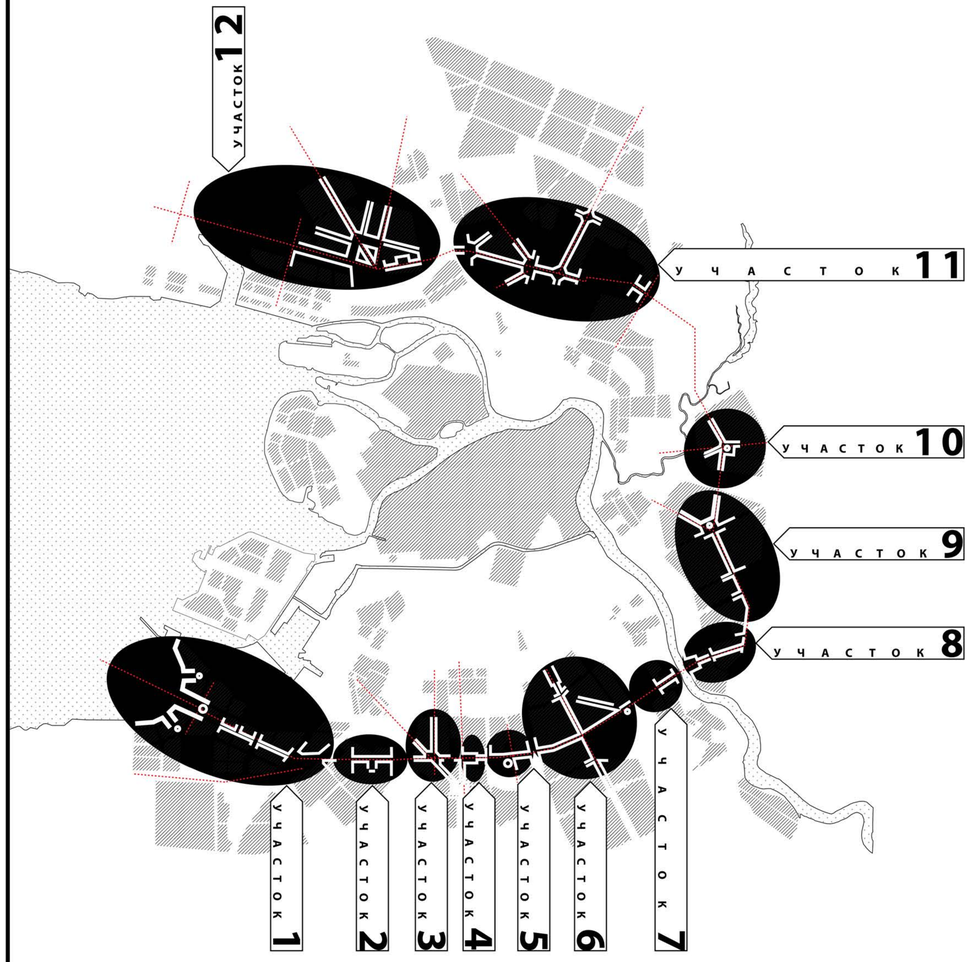
Рис. 8. Ансамбль поперечного направления к Бухарестской ул., вторая половина 1970-х арх. Д.С. Гольдгор

участок 9

Рис. 9. Ансамбль Купчинской ул., вторая половина 1970-х гг., под руководством арх. Д.С. Гольдгора

Илл. 22 **Глава 2, § 2.1.** Конкретизация идей генерального плана Ленинграда 1966 г. Ансамбли вдоль Дуговой магистрали.

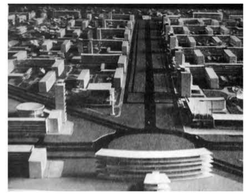
УЧАСТОК 1

Рис. 1. Ансамбль завершения Ленинского пр., 1970-й г., под руководством арх. В.А. Каменского

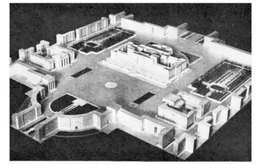
УЧАСТОК 2

Рис. 2. Ансамбль Ленинского пр. у района Дачное, вторая половина 1960-х гг., арх. В.А. Каменский, А.В. Жук, А.Я. Мачарет

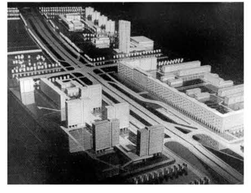
УЧАСТОК 3

Рис. 3. Ансамбль пл. Конституции, вторая половина 1950-х гг., под руководством арх, С.Б. Сперанского

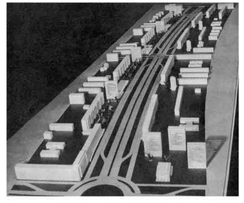
УЧАСТОК 4

Рис. 4. Ансамбль Московской площади, вторая половина 1930-х гг.

УЧАСТОК 5

Рис. 1. Ансамбль ул. Типанова, первая половина 1960-х гг., арх. В.В. Попов, Л.Я. Фридман

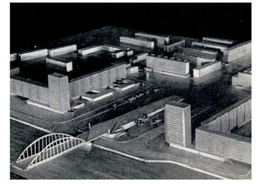
УЧАСТОК 6

Рис. 2. Ансамбль пр. Славы, первая половина 1960-х гг., под руководством арх., Д.С. Гольдгора

УЧАСТОК 7

Рис. 3. Ансамбль Ивановской ул., вторая половина 1930-х гг., арх. Е.А. Левинсон, И.И. Фомин, С.И. Евдокимов.

УЧАСТОК 8

Рис. 4. Ансамбль площади у Володарского моста, середина 1960-х гг., арх. Д.С. Гольдгор, К.Н. Емельянов, А.Е. Неробова.

УЧАСТОК 9

Рис. 1. Ансамбль пр. Большевиков, вторая половина 1960-х гг., арх. Г.Н. Булдаков, Д.С. Гольдгор, А.И. Наумов.

УЧАСТОК 10

Рис. 2. Ансамбль Индустриального пр., 1970-е гг., арх. Г.А. Васильев, Т.П. Галяс, Д.А. Ведмедь.

УЧАСТОК 11

Рис. 3. Ансамбль площади Мужества, 1970-е гг., под руководством арх. Л.Л. Шретера

УЧАСТОК 12

Рис. 4. Ансамбль районного центра северо-запада, середина 1970-х гг., арх. А.И. Наумов, Б.В. Николащенко

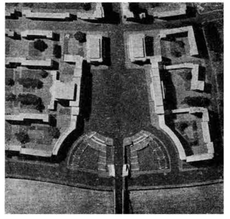
Илл. 23 **Глава 2, § 2.1.** Конкретизация идей генерального плана Ленинграда 1966 г. Ансамбли вдоль русла Невы.

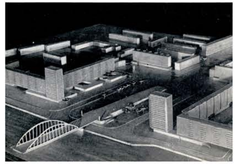
участок 1

Рис. 1. Ансамбль пл. на пересечении ул. Бабушкина и пр. Александровской фермы, первая половина 1960-х, арх. А.В. Аллане

участок 2

Рис. 2. Ансамбль пл. у Володарского моста на левом берегу Невы, вторая половина 1930-х гг., арх. Е.А. Левинсон, И.И. Фомин

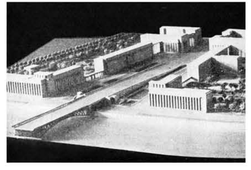
участок 3

Рис. 3. Ансамбль площади у Володарского моста, середина 1960-х гг., арх. Д.С. Гольдгор, К.Н. Емельянов, А.Е. Неробова.

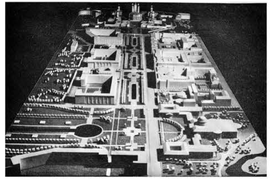
участок 4

Рис. 4. Ансамбль пл. Александра Невского, вторая половина 1960-х гг., арх. В.А. Каменский, Д.С. Гольдгор, В.Н. Щербин

участок 5

Рис. 5. Ансамбль въездной пл. Заневского пр., вторая половина 1930-х гг., арх. Д.П. Бурышкин, М.И. Брусиловский

участок 6

Рис. 6. Ансамбль пл. Пролетарской Диктатуры, 1960-е гг., арх. Д.С. Гольдгор, Г.А. Васильев

участок 7

Рис. 7. Ансамбль Свердловской наб., 1960-е гг., арх. А.В. Васильев, А.И. Козулин, В.И. Ловкачев, С.В. Погоничев

участок 8

Рис. 8. Ансамбль Красногвардейской пл., первая половина 1960-х гг., арх. А.К. Барутчев, Ф.А. Геппнер, А.Ш. Тевьян

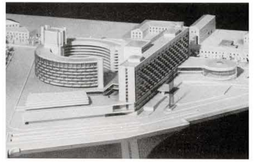
участок 9

Рис. 5. Ансамбль шоссе Революции, 1960-х гг., под руководством арх. А.В. Васильева

участок 10

Рис. 8. Ансамбль пл. Ленина, 1950-е гг., под руководством арх. Н.В. Баранова

участок 11

Рис. 8. Ансамбль гостиницы “Ленинград”, 1960-е гг., арх. С.Б. Сперанский, В.Э. Струзман

участок 12

Рис. 8. Ансамбль пл. у Кантемировской ул, 1980-е гг., арх. С.М. Зельцман, С.В. Савин

Илл. 24 Глава 2, § 2.1.

Эспланады приморских ансамблей Санкт-Петербурга как прототип глубинных осевых композиций в жилых массивах «морского фасада» Ленинграда.

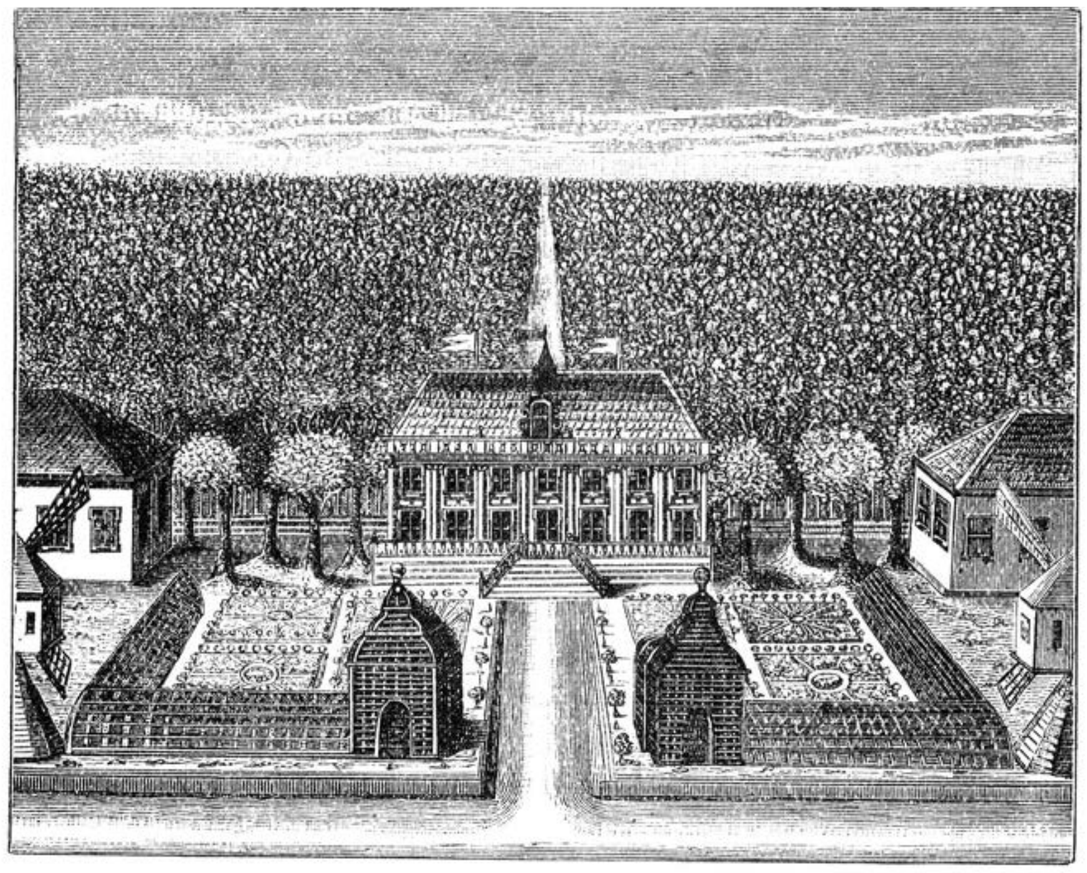

Рис. 1. Канал в Екатерингофском парке 1716 г., гравюра Зубова

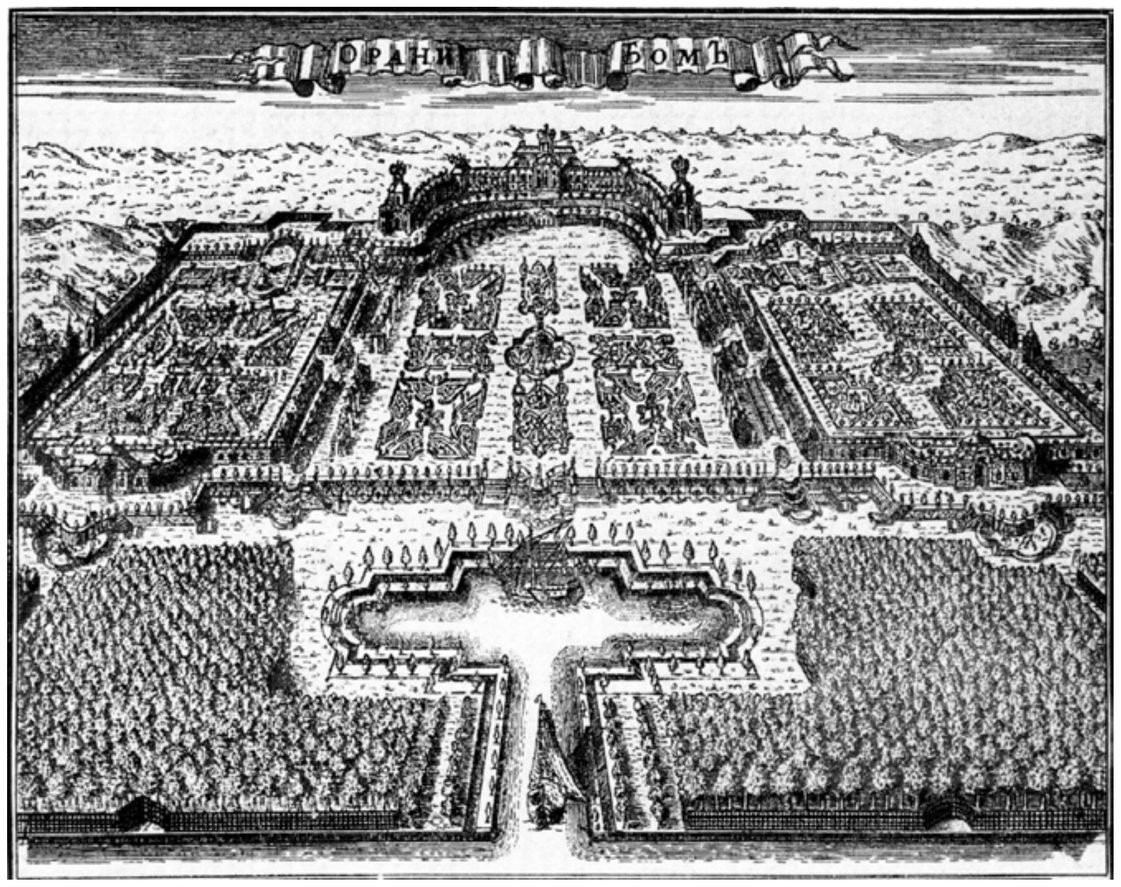

Рис. 2. Морской канал в Ораниенбауме 1719 г., гравюра А.И. Ростовцева

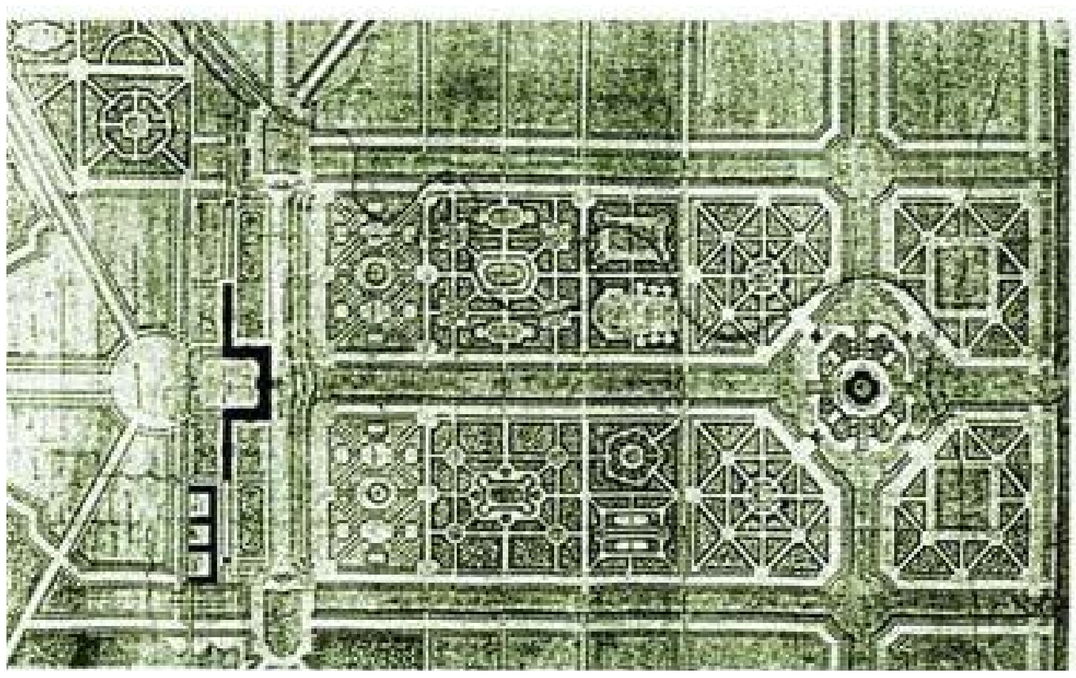

Рис. 3. Проект дворцово-паркового ансамбля в Стрелиной мызе, арх. Ж.-Б. Леблон, 1717 г.

Рис. 4. Константиновский парк в Стрельне, современная фотография.

Рис. 5.Морской канал в Петергофе 1715-21 гг. Акварель “ Вид на Большой каскад с террасы Большого Петергофского дворца”. 1856, И.Шарлемань

Рис. 6.Морской канал в Петергофе современная фотография

Илл. 25 | **Глава 2, § 2.1.** | Эспланада, как композиционно-пространственная основа приморского ансамбля в проектах планировки западной части Васильевского острова 1940-50-х гг.

Рис. 1. Идея широкой эспланады в архитектурной графике к проектам застройки западной части Васильевского острова 1948-50-х гг.

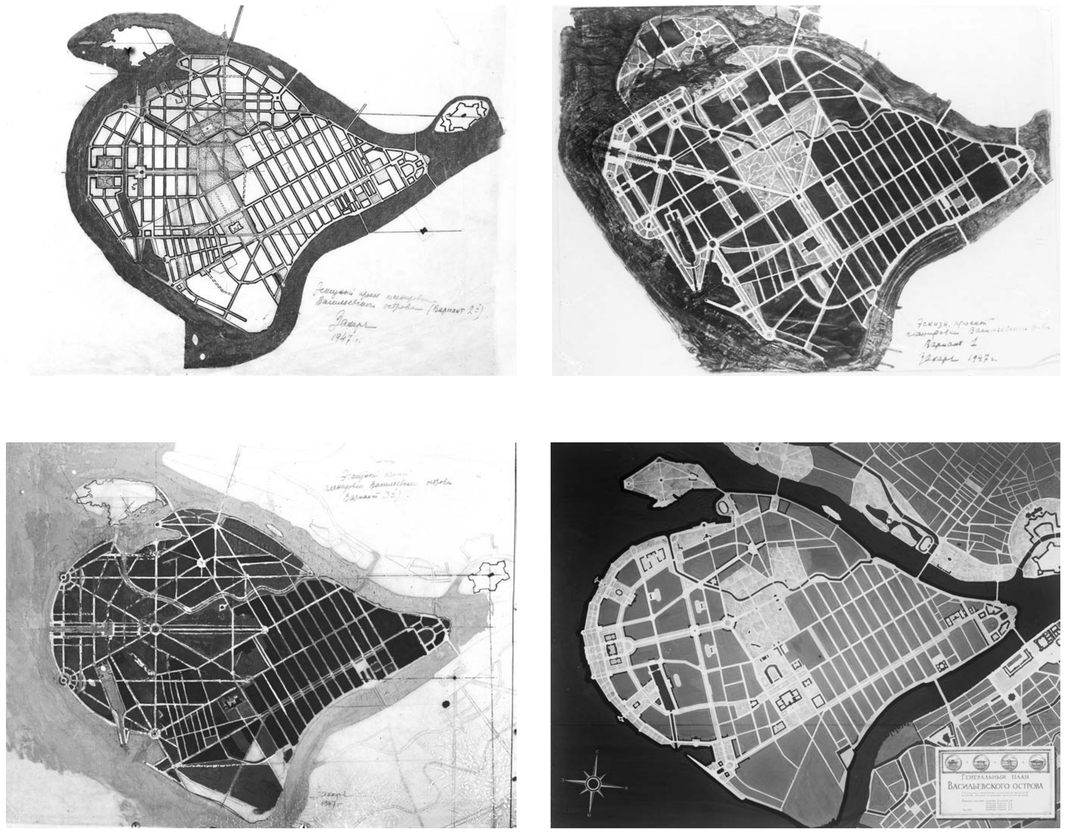

Рис. 2. Замысел мощной композиционной оси, ориентированной на Финский залив в эскизах планировки западной части Васильевского острова 1948-50-х гг.

Рис. 3. Архитектурная графика к проектам застройки западной части Васильевского острова 1948-50-х гг.

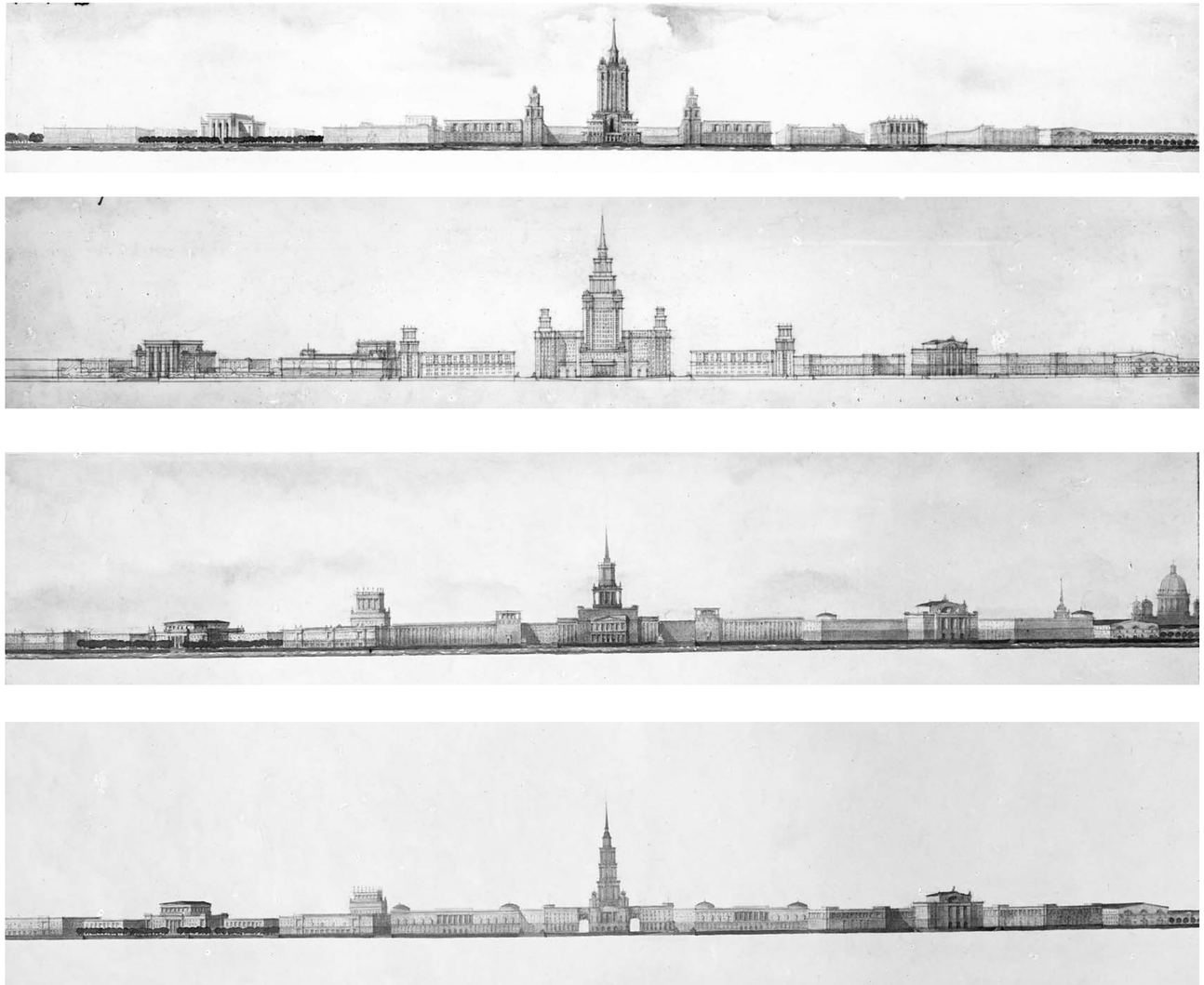

Рис. 4. Прием вертикального контраста редко поставленных доминант и фоновой застройки. Развертки “морского фасада” западной части Васильевского острова 1948-50-х гг.

Илл. 26 | Глава 2, § 2.1. | Поиск композиционно-пространственных основ приморского ансамбля в проекте детальной планировки западной части Васильевского острова 1958 г.

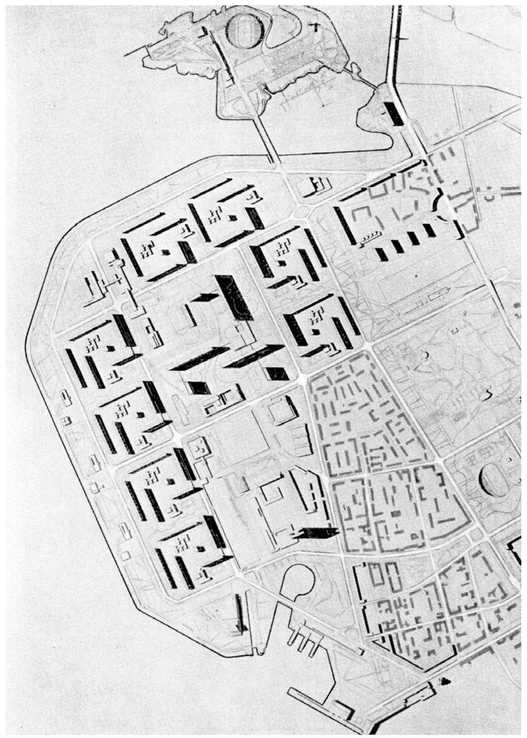

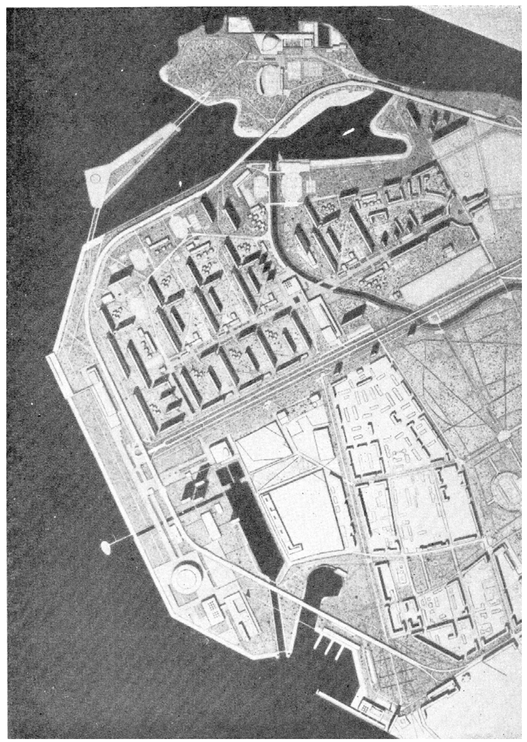
Рис. 1. Проект Детальной планировки западной части Васильевского острова 1958 г., арх. А.И. Наумов, В.В. Попов, функциональное зонирование

Рис. 2. Проект Детальной планировки западной части Васильевского острова, арх. А.И. Наумов, В.В. Попов, фото макета

Илл. 27 | Глава 2, § 2.1. | Поиск композиционных основ приморского ансамбля в конкурсных проектах экспериментального жилого района западной части Васильевского острова, 1962 г.

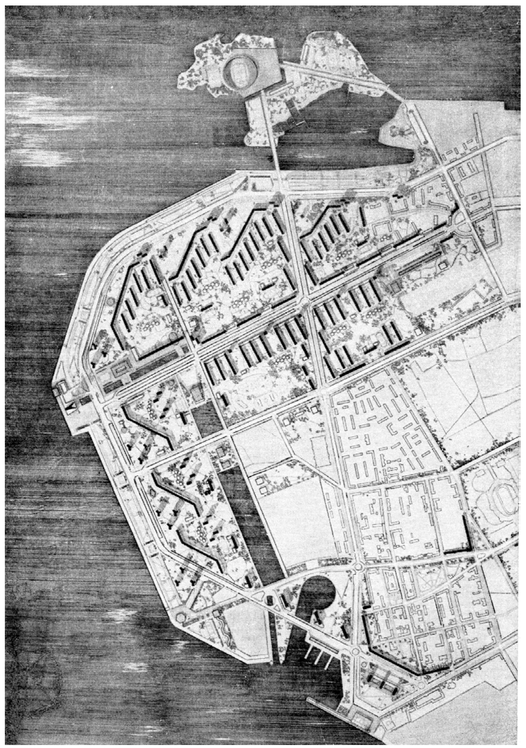

Рис. 1. Концепция мастерской №10 института Ленпроект.
Авторы-архитекторы: В.А. Каменский, И.И. Фомин, А.И. Наумов, С.Г. Майофис, В.В. Попов, Б.В. Николащенко.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН, МАКЕТ

Рис. 2. Концепция Ленфилиала АСиА.
Авторы-архитекторы: Б.В. Муравьев, В.И. Калмыков, А.В. Махровская, М.М. Вланина, А.Ф. Колкушин, П.А. Кудин.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН, МАКЕТ

Рис. 3. Концепция мастерской №4 института Ленпроект.
Авторы-архитекторы: А.В. Васильев, А.К. Барутчев, А.И. Козулин, С.В. Погоничев, А.А. Гавричков, В.Н. Ловкачев.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН, МАКЕТ

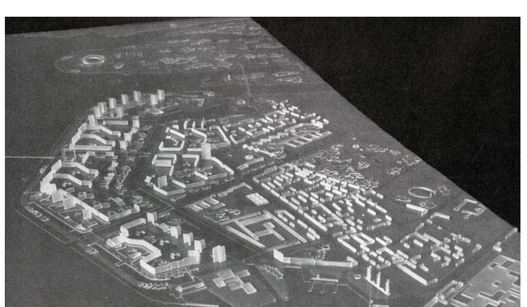
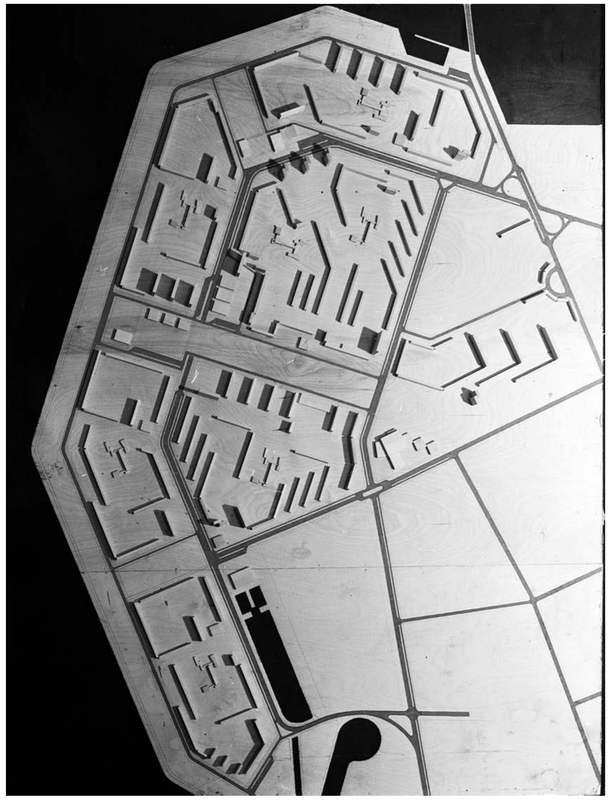

Рис. 4. Концепция мастерской №3 института Ленпроект.
Авторы-архитекторы: С.И. Евдокимов, Н.Н. Башнин, Э.С. Боровицкий, Е.И. Травников, В.В. Хазанов, А.Г. Эрдели.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН, МАКЕТ

Илл. 28 | **Глава 2, § 2.1.** | Развитие идеи эспланады в корректурах проекта детальной планировки западной части Васильевского острова, 1962-1967 гг.

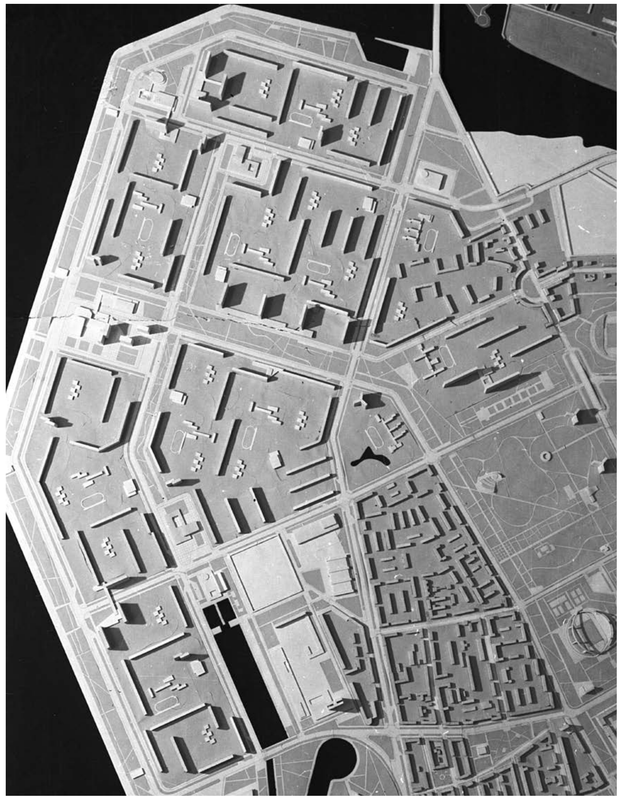
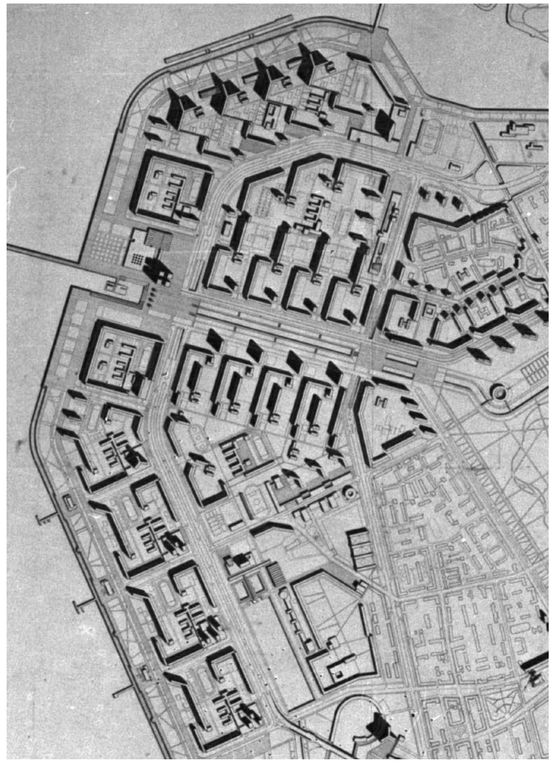
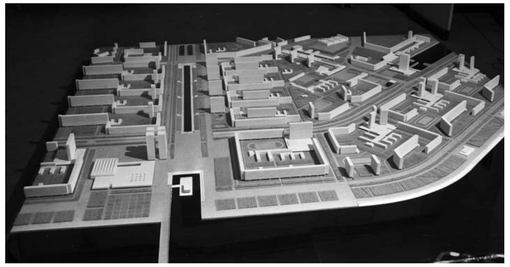

Рис. 1. Усиление композиционного звучания Центральной эспланады в уточнениях проектного замысла в 1962-64 гг. под руководством С.И. Евдокимова

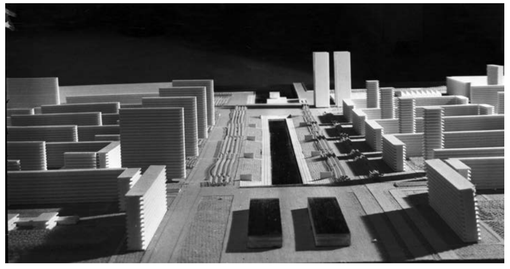

Рис. 2. Центральная эспланада как главный композиционный стержень в проекте детальной планировки западной части Васильевского острова 1965 г., арх. Н.В. Баранов, С.И. Евдокимов, В.А.Каменский, А.И. Наумов, И.И. Фомин

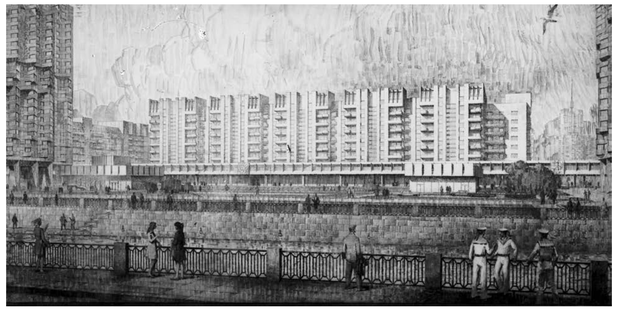

Рис. 3. Уточнение элементов эспланады в проектах застройки кварталов в1970-е гг.

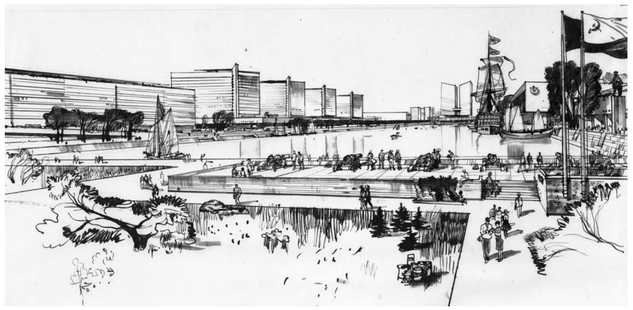
Илл. 29 | **Глава 2, § 2.1.** | Образ эспланады западной части Васильевского острова в архитектурной графике 1960-70-х гг.

Рис. 1. Серия великолепной архитектурной графики, посвященная эспланаде западной части Васильевского острова, показывает насколько значимым был этот ансамбль в проектировании 1960-80-х гг. Выбор ракурсов, техника отмывки отвечающие традициям Академии художеств красноречиво свидетельствуют о преемственности мышления зодчих.

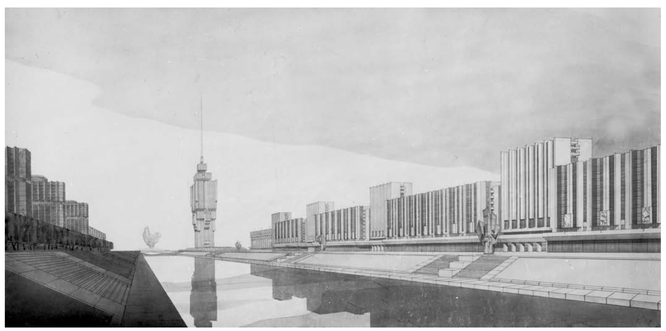

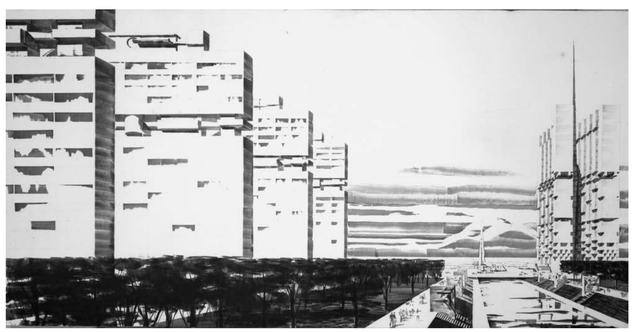

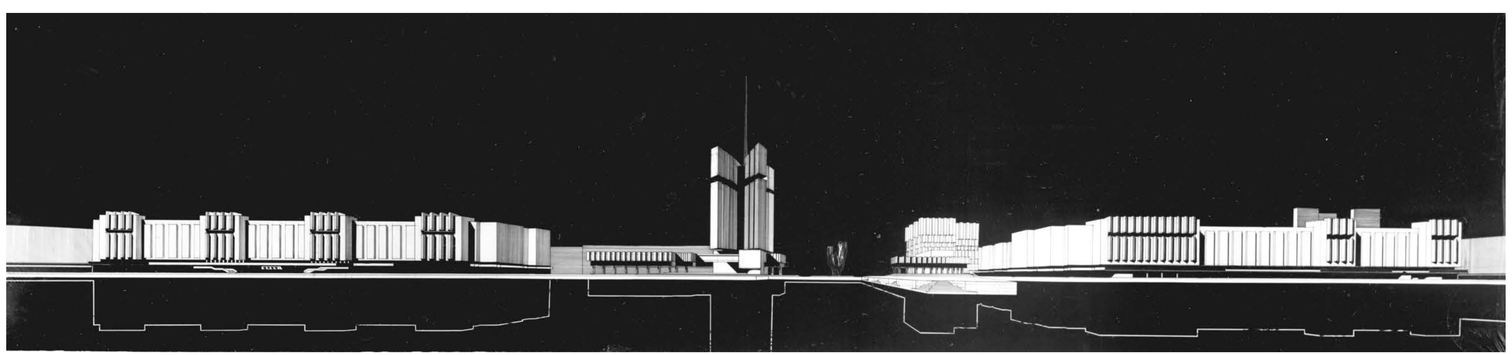

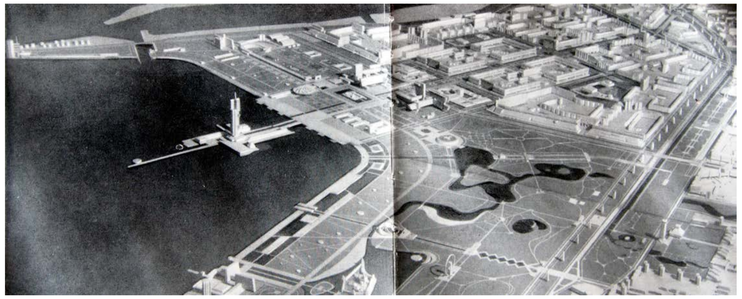
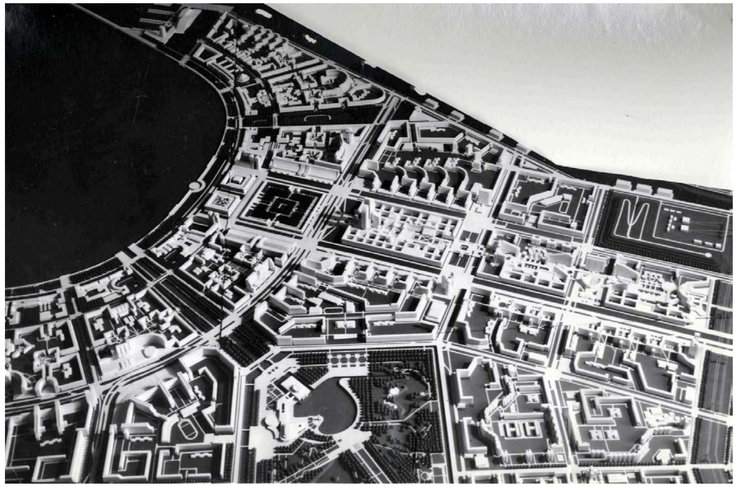

Рис. 1. Мощная композиционная ось в проекте планировки и застройки юго-западной части Кировского района, 1970-й.г., арх. В.А. Каменский, А.И. Наумов, С.С. Борисов.

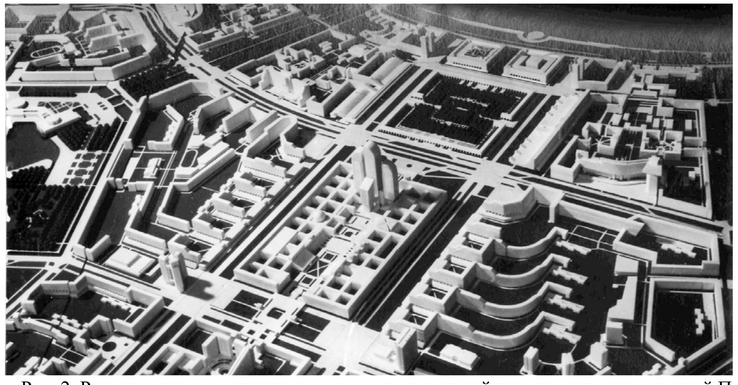
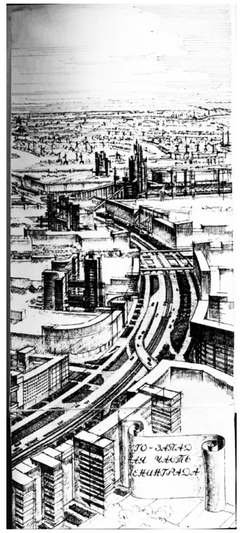
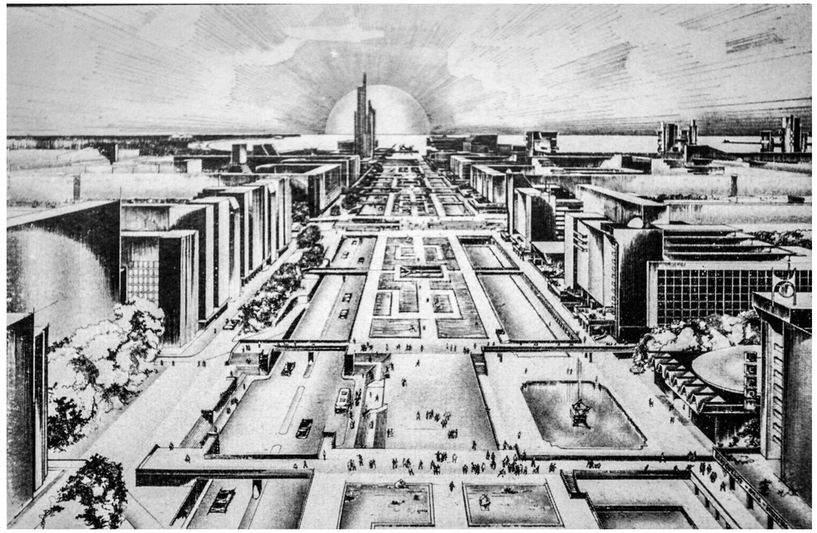
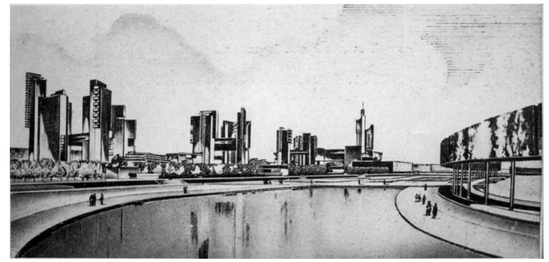

Рис. 2. Развитие приема эспланады в проекте детальной планировки юго-западной Приморской части Ленинграда, 1975 г., фотографии макетов

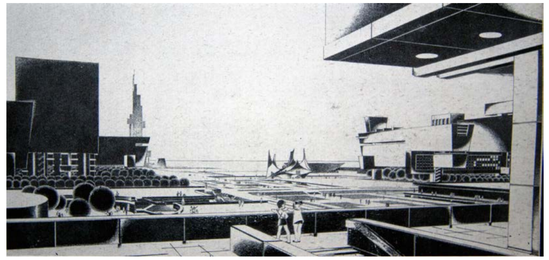

Рис. 4. Широкая эспланада как центр общественной жизни в проектах детальной планировки юго-западной Приморской части, 1970-75 г., архитектурная графика

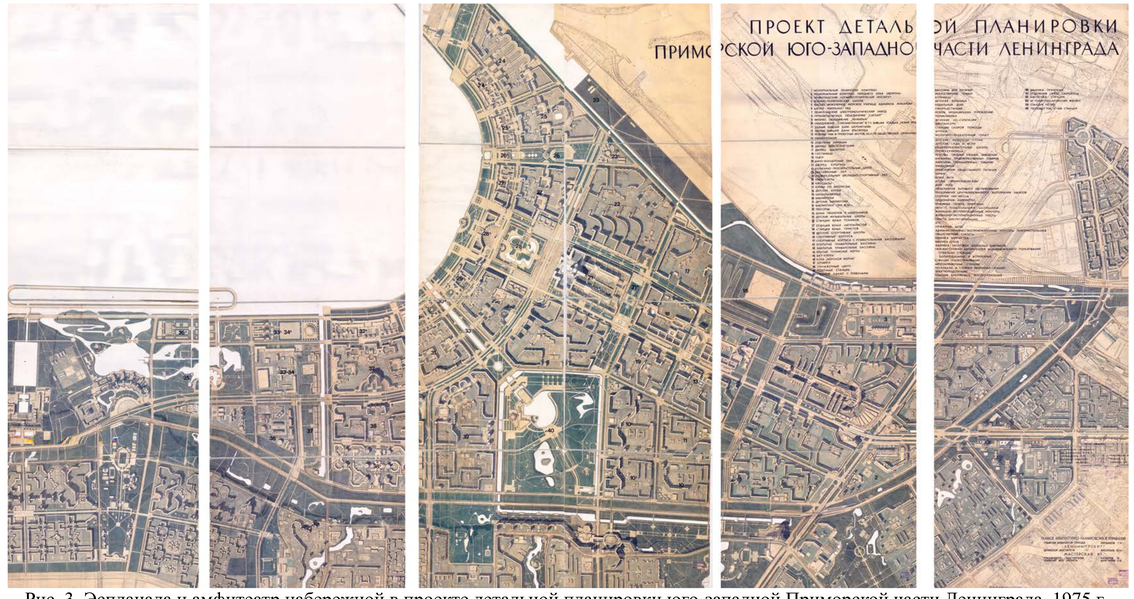

Рис. 3. Эспланада и амфитеатр набережной в проекте детальной планировки юго-западной Приморской части Ленинграда, 1975 г., арх. Г.Н. Булдаков, Л.Б. Дмитриев, В.Ф. Назаров, С.В. Хрусталева, С.В. Семенцов

Илл. 31 | **Глава 2, § 2.1.** | Развитие идеи Адмиралтейского трехлучия в проекте детальной планировки жилого района Озеро Долгое и эскизе застройки общественного центра северо-запада

Рис. 1. Идея Адмиралтейского трехлучия в эскизе застройки района Долгого озера, западнее бывшего Комендантского аэродрома,1976-й.г., арх. Г.Н. Булдаков, А.И. Наумов, А.В. Гордеева, Э.И. Ефанов, В.Ф, Назаров, Б.В. Николащенко.

Рис. 2. Композиционный центр трехлучия, в соответствии с петербургской традицией выявлен высотными ориентирами. Эскиз застройки района Долгого озера, западнее бывшего Комендантского аэродрома,1976-й.г., объемно-пространственное решение основного общественного центра северо-западной части Ленинграда, фотография макета.

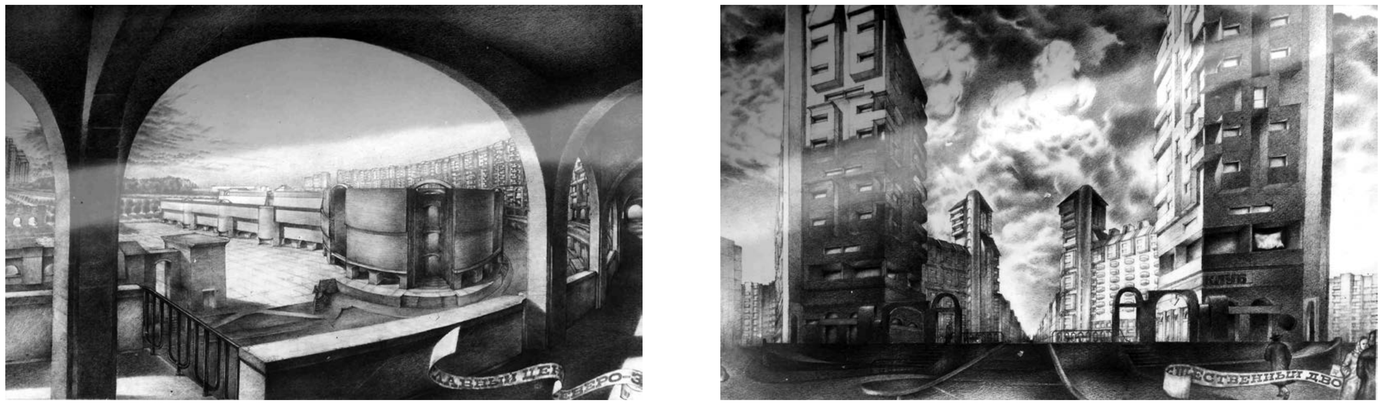

Рис. 3. Использование традиционных петербургских приемов в оформлении главной площади северо-западной части Ленинграда. Эскиз застройки района Долгого озера, западнее бывшего Комендантского аэродрома,1976-й.г., объемно-пространственное решение основного общественного центра северо-западной части Ленинграда, архитектурная графика.

Илл. 32 | **Глава 2, § 2.1.** | Развитие идеи эспланады в проектах детальной планировки Северо-приморской части и Лахты.

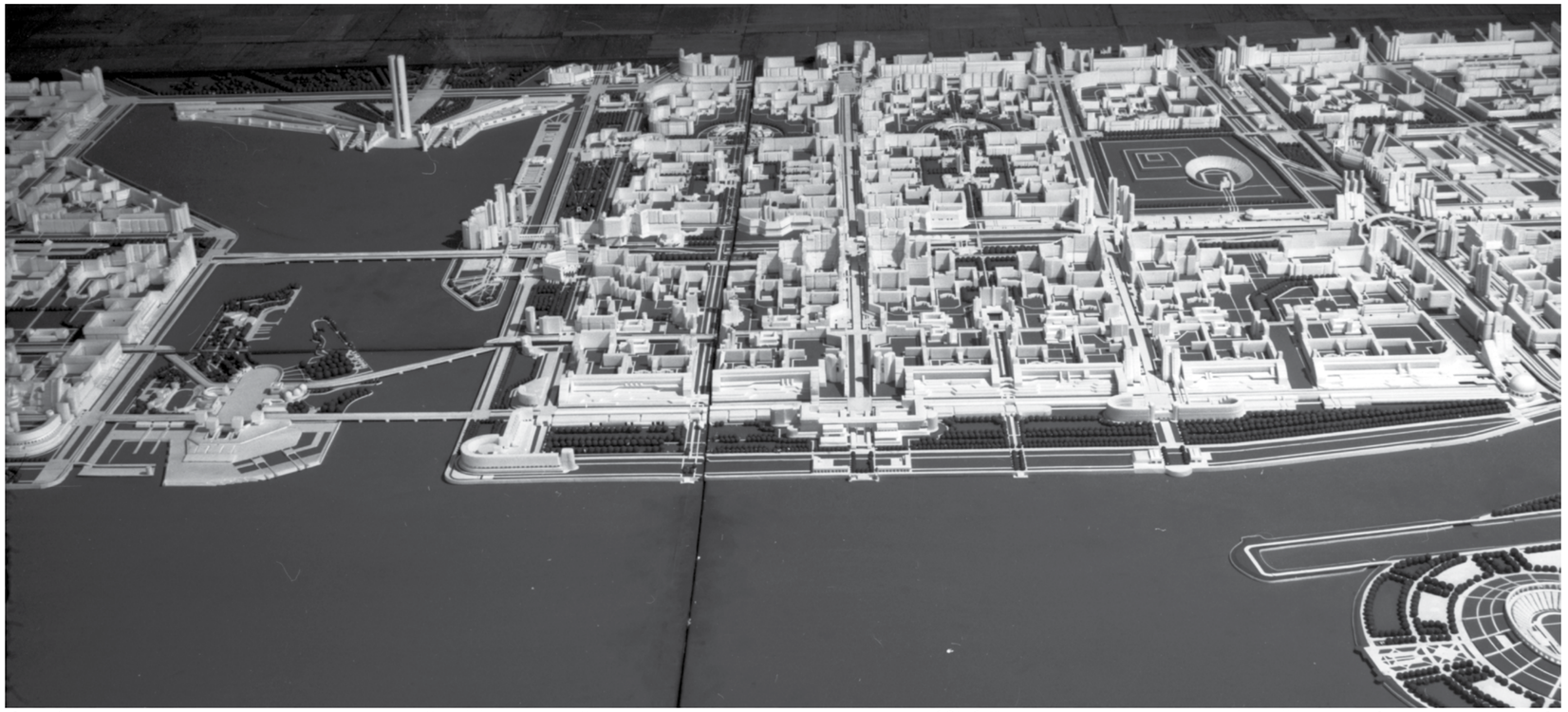

Рис. 1. Проект планировки и эскиз застройки Приморской части северо-запада Ленинграда, 1976-й. г., арх. Г.Н. Булдаков, А.И. Наумов, В.Ф, Назаров, А.В. Гордеева, Э.И. Ефанов, Б.В. Николащенко. Фото макета, вид центральной эспланады.

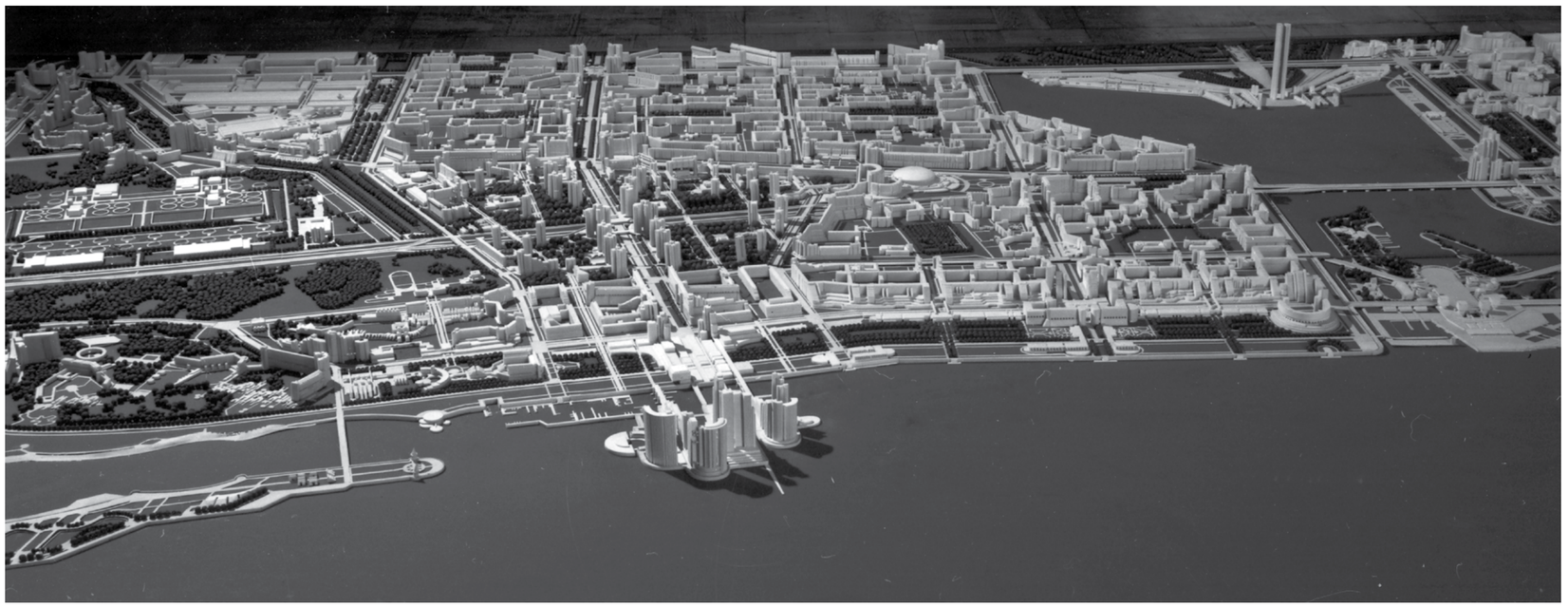

Рис. 2. Проект планировки и эскиз застройки Приморской части северо-запада Ленинграда, 1976-й. г., арх. Г.Н. Булдаков, А.И. Наумов, В.Ф, Назаров, А.В. Гордеева, Э.И. Ефанов, Б.В. Николащенко. Фото макета, вид на северную часть Лахтинского разлива.

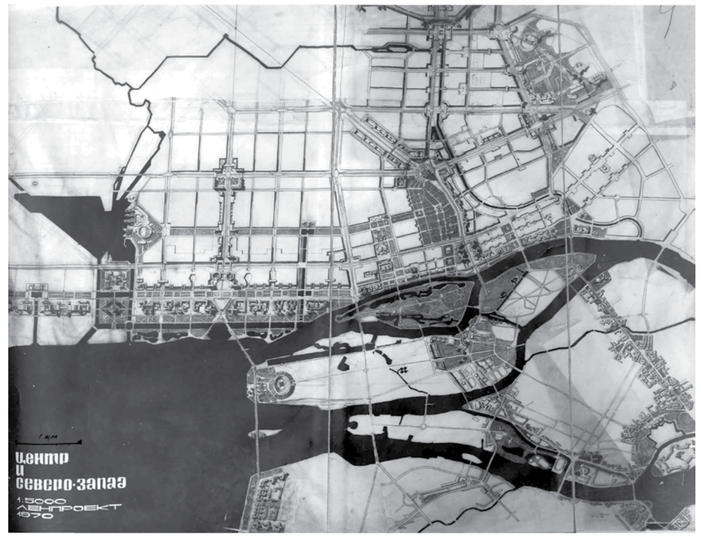

Рис. 3. Эскиз планировки северо-западной части Ленинграда, 1970-й. г. - средняя ось трехлучия ориентирована на шпиль Петропавловской крепости (как некогда ось Московского проспекта была ориентирована на шпиль Адмиралтейства)

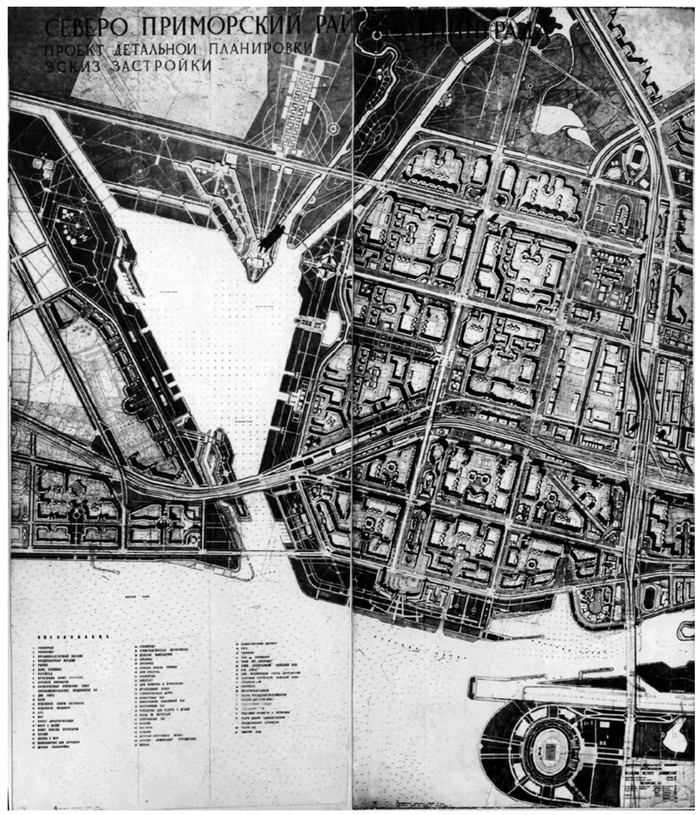
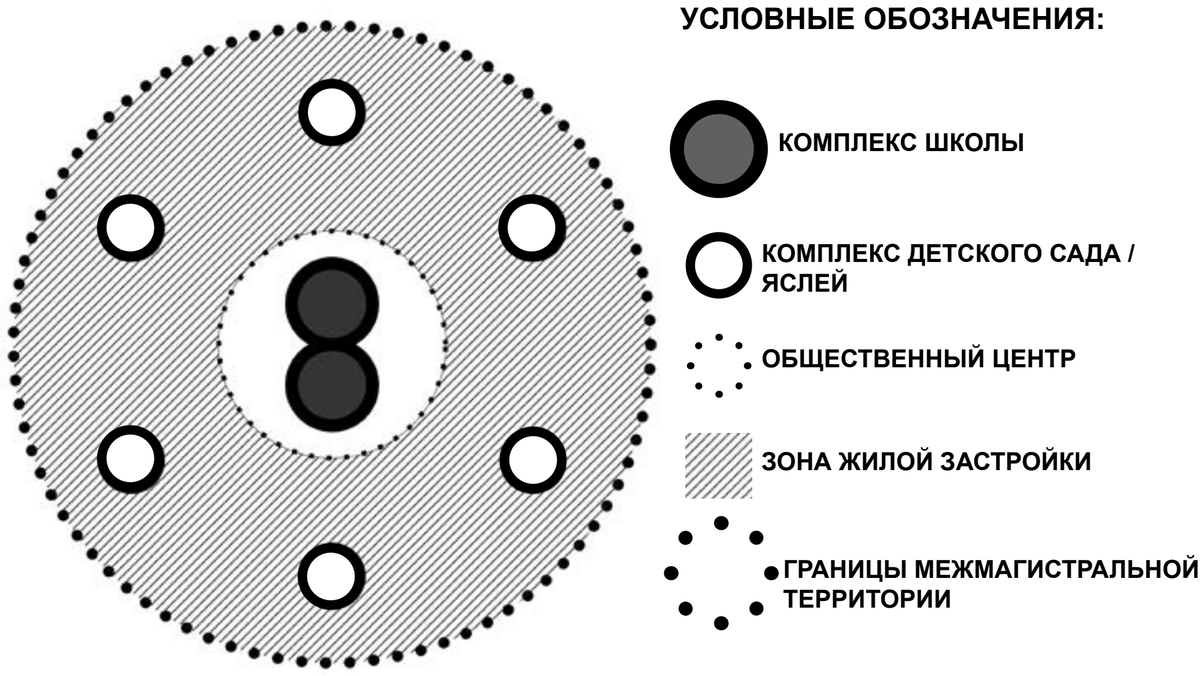

Рис. 4. Проект детальной планировки Северо-приморской части Ленинграда,1986-й. г., арх. В.Ф. Назаров, Б.В. Николащенко, А.В. Живаев, А.Л. Кулебякин, С.А. Семенов

Илл. 33 | Глава 2, § 2.2.

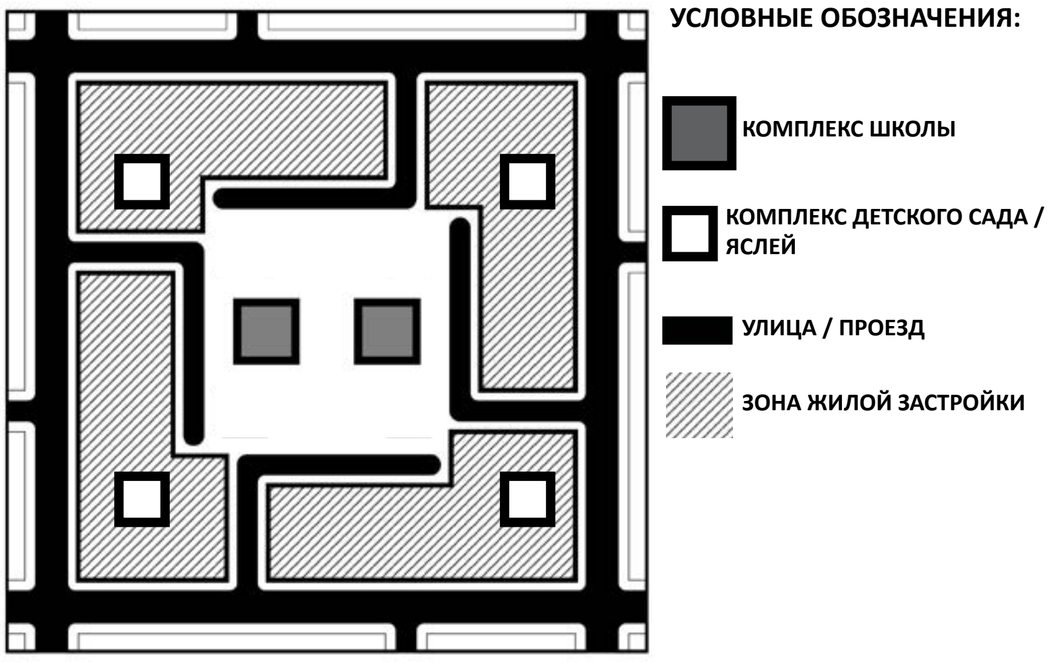
Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция укрупненного квартала с выявлением микрорайонного центра, первая половина 1930-х гг.

СХЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

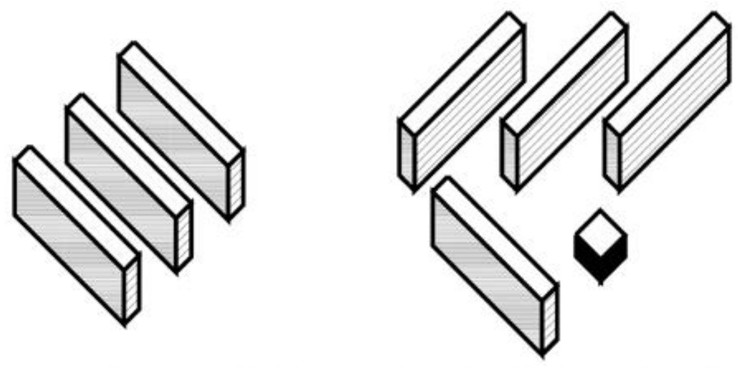
Компактный тип зонирования с выявлением общественного центра

СХЕМА ТРАНСПОРТНО-ПЕШЕХОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Сеть внутриквартальных проездов-вводов

СХЕМА ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ЗОН

Массивы свободно поставленных зданий с открытыми дворовыми пространствами

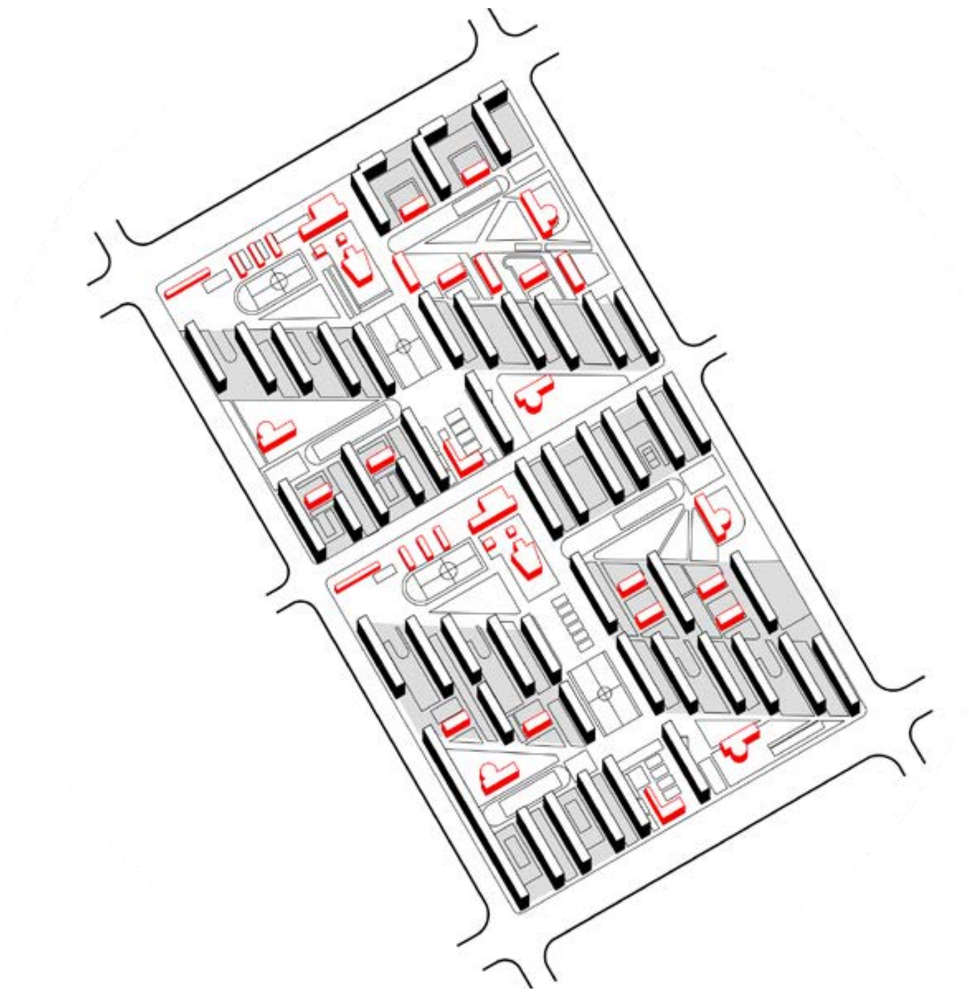
АВТОРЫ КОНЦЕПЦИИ

Г.А. СИМОНОВ

Л.М. ТВЕРСКОЙ

АКСОНОМЕТРИЯ

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКИ

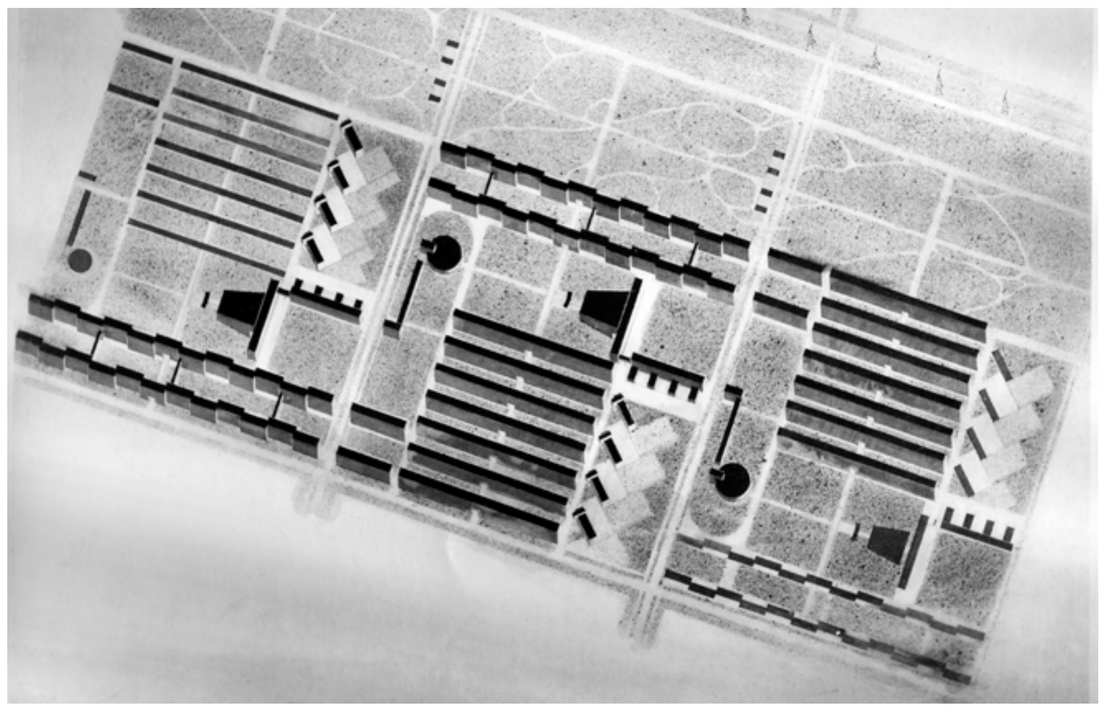

Рис. 1. Жилконцентр завода “Электросила” 1930 г., арх. Г.А. Симонов, Т.Д. Канцеленбоген, Б.Р. Рубанченко, М.Е. Русаков

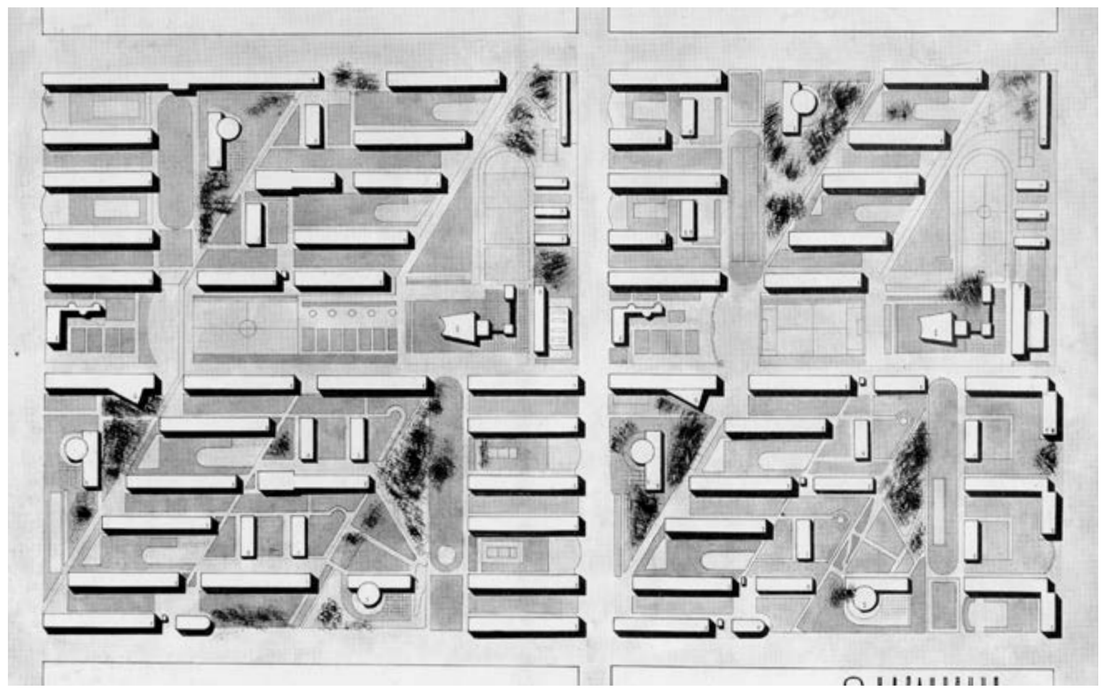
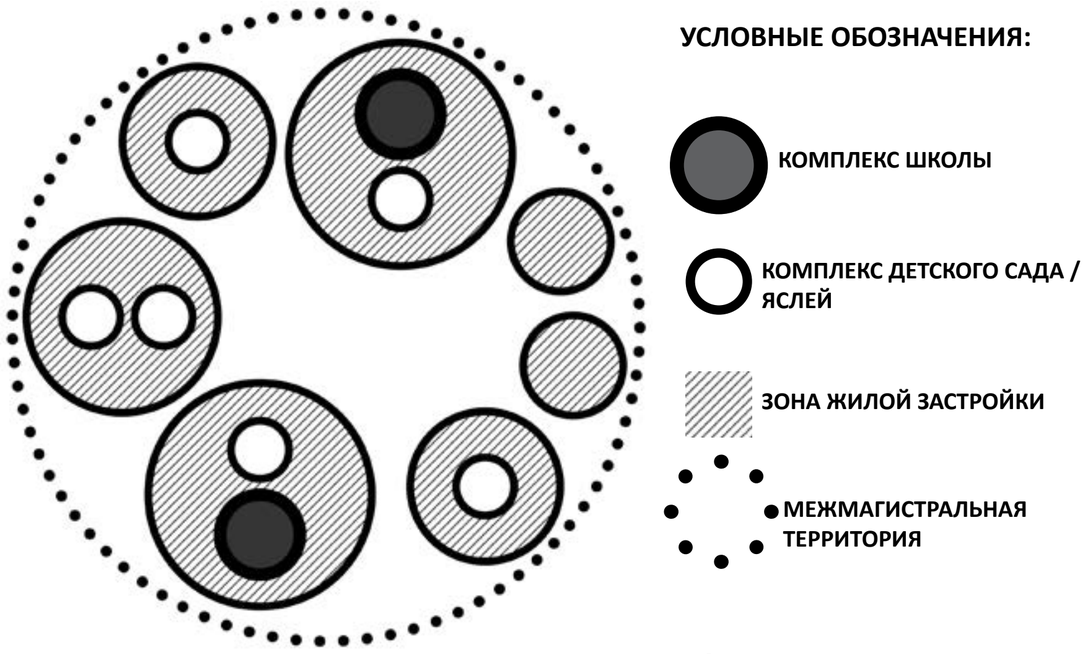

Рис. 1. Жилконцентр завода “Электросила” 1932 г., арх. Г.А. Симонов, Т.Д. Канцеленбоген, Б.Р. Рубанченко, М.Е. Русаков

Илл. 34 | Глава 2, § 2.2.

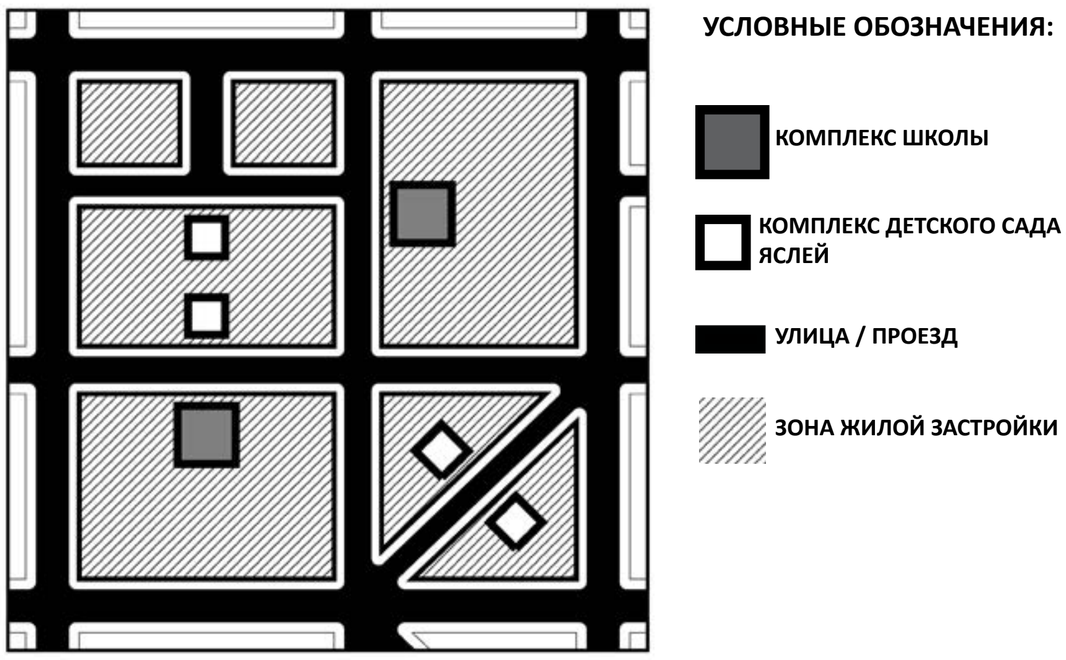
Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция системы разноструктурных кварталов, вторая половина 1930-х гг.

СХЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

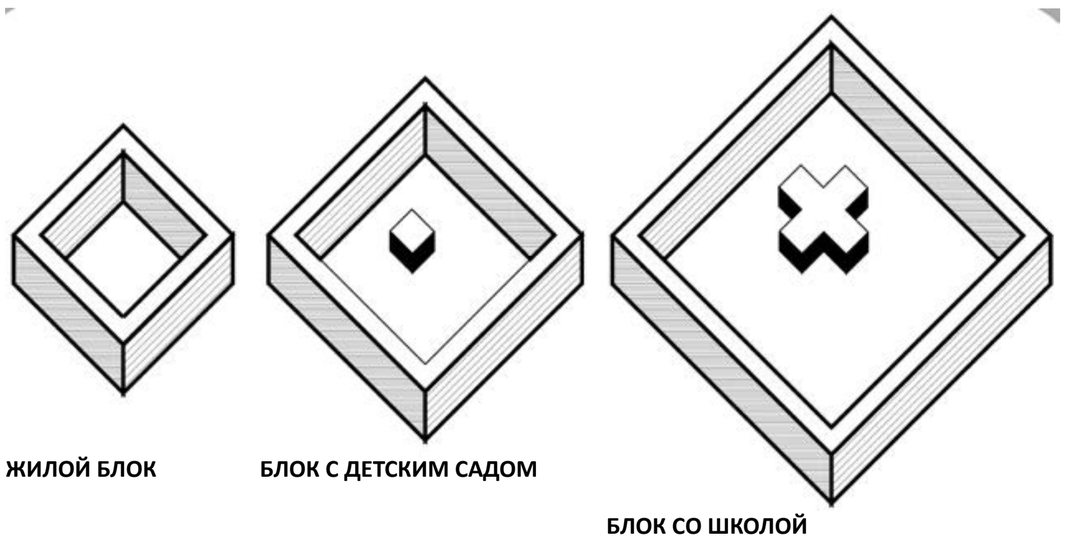
Дисперсный тип зонирования без выявления общественного центра

СХЕМА ТРАНСПОРТНО-ПЕШЕХОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Сеть жилых улиц

СХЕМА ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ЗОН

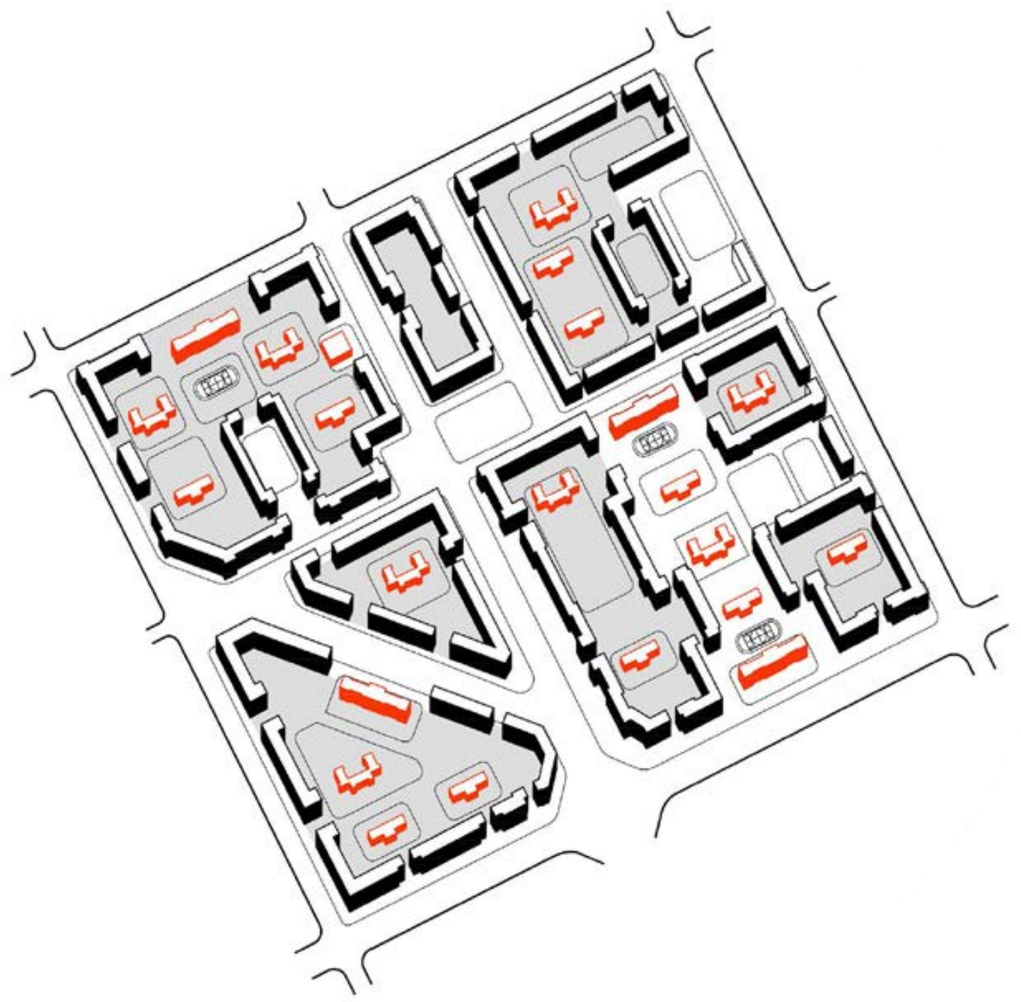

Фронтально-периметральные блоки с закрытыми или полузакрытыми дворами

АВТОРЫ КОНЦЕПЦИИ

АКСОНОМЕТРИЯ

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКИ

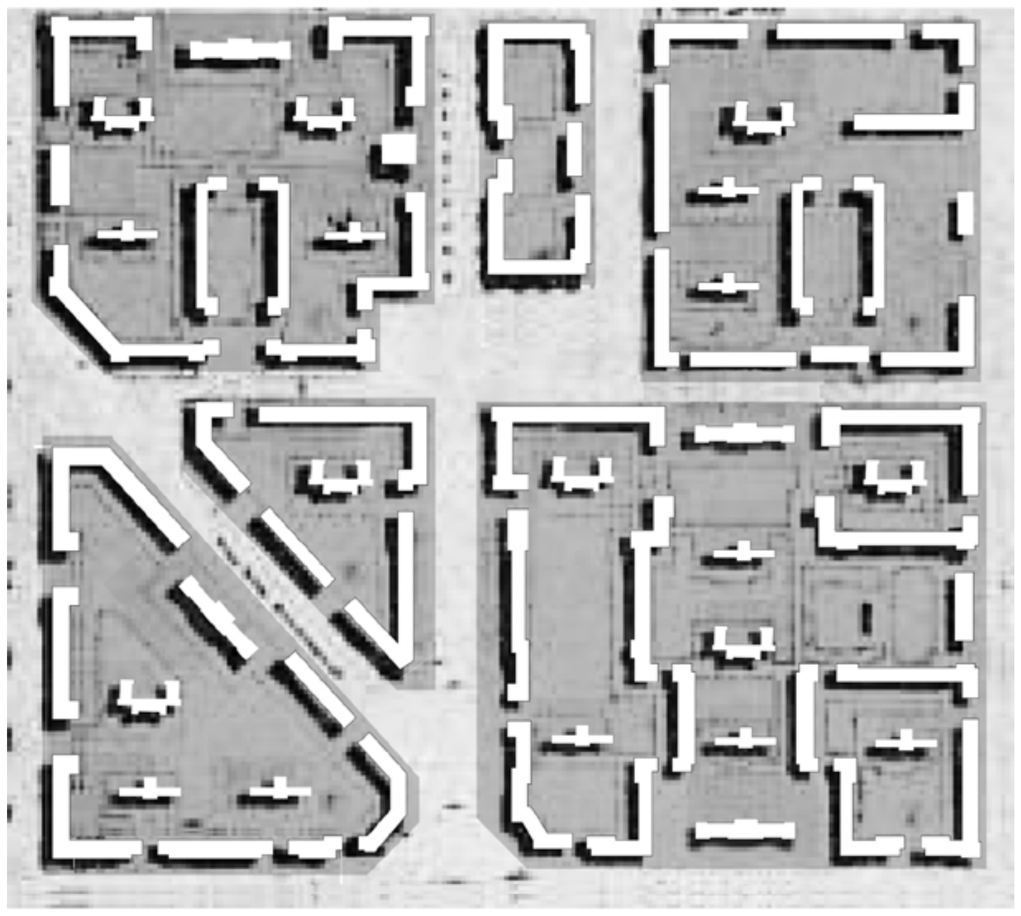

Рис. 1. Генеральная схема застройки вдоль Московского пр., 1938 г., под руководством арх. Л.А. Ильина

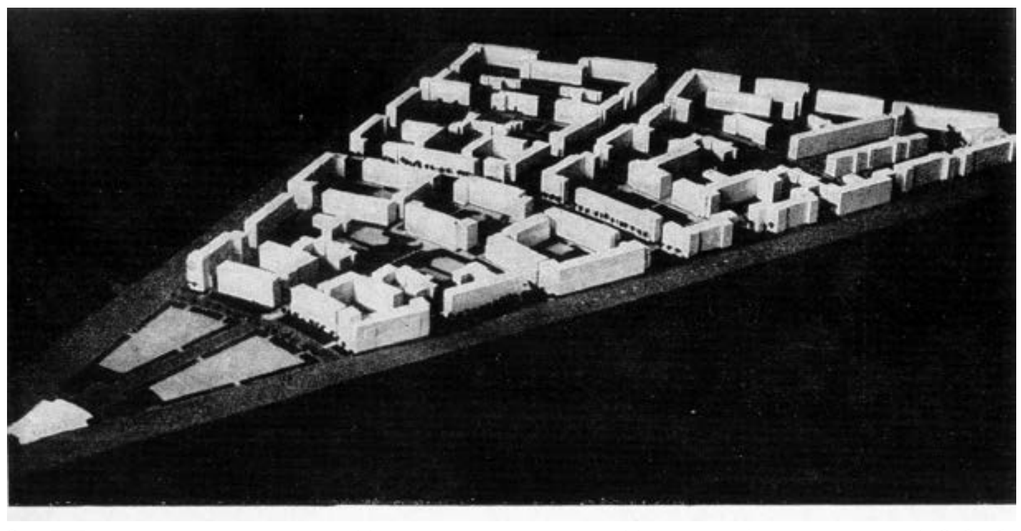
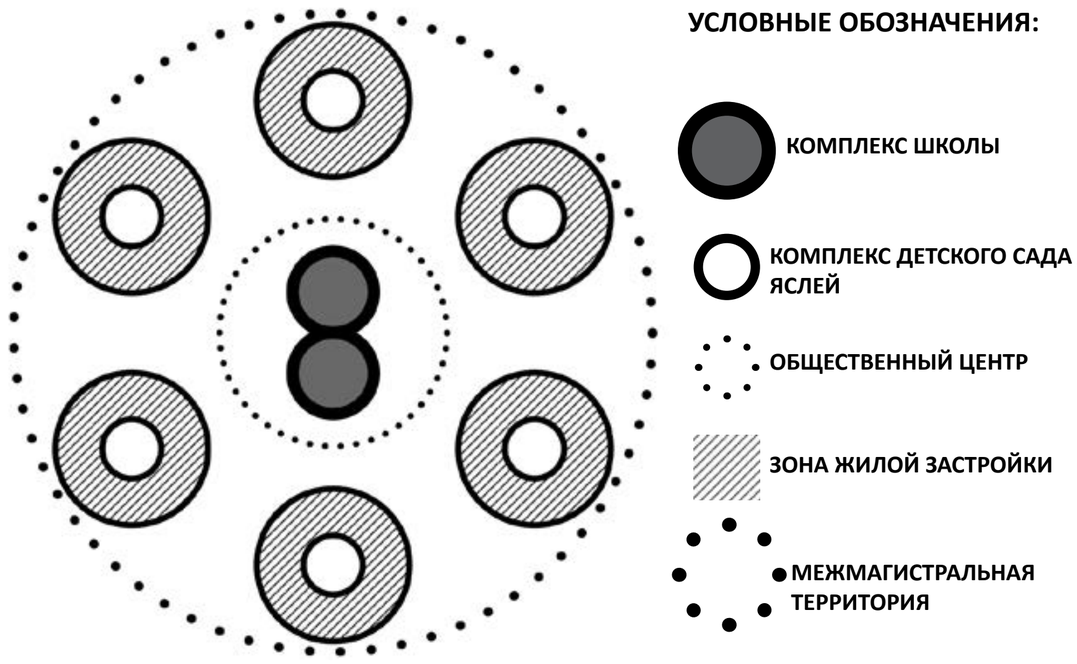

Рис. 2. Проект застройки микрорайона Автово, 1936 г., под руководством арх. А.А. Оль

Илл. 35 | Глава 2, § 2.2.

Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция системы кварталов вокруг общественного форума, вторая половина 1930-х гг.

СХЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

Компактный тип зонирования с выявлением общественного центра

АКСОНОМЕТРИЯ

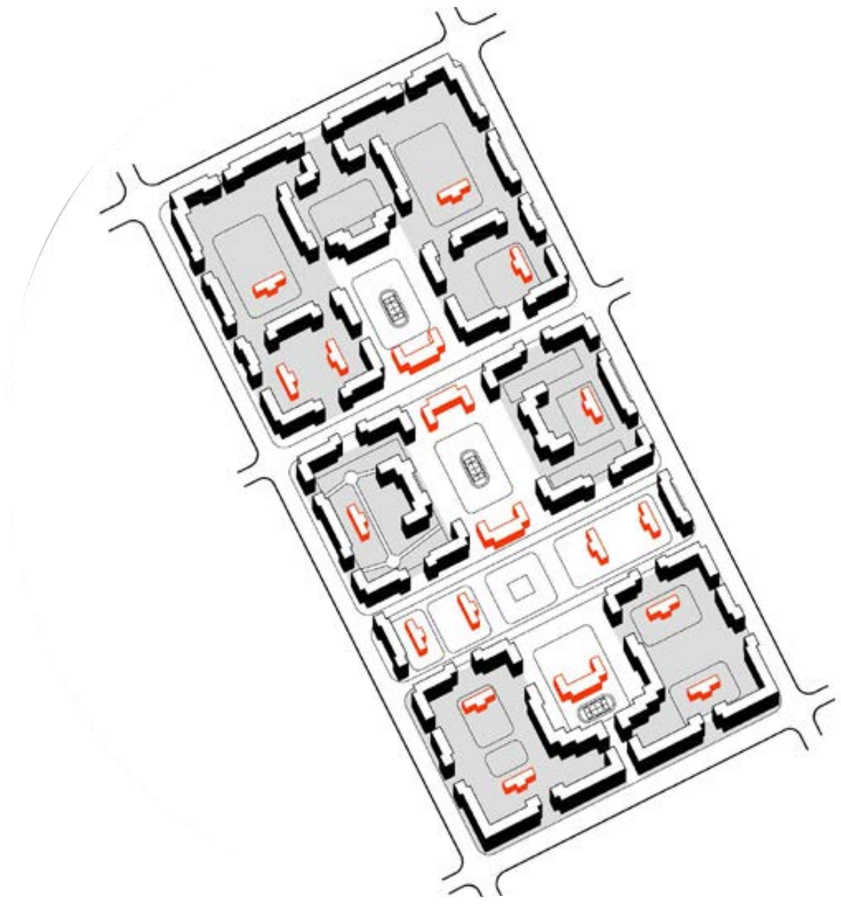
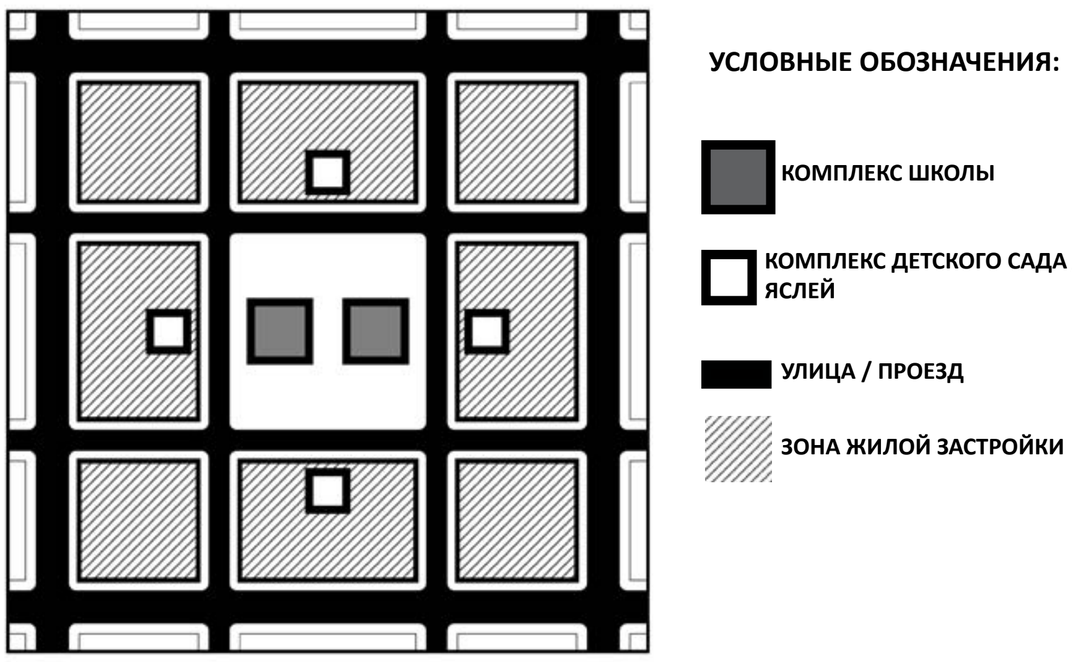

СХЕМА ТРАНСПОРТНО-ПЕШЕХОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Сеть жилых улиц

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКИ

Рис. 1. Проект застройки Щемиловки, 1938 г., арх. Е.А. Левинсон, И.И. Фомин, С.И. Евдокимов

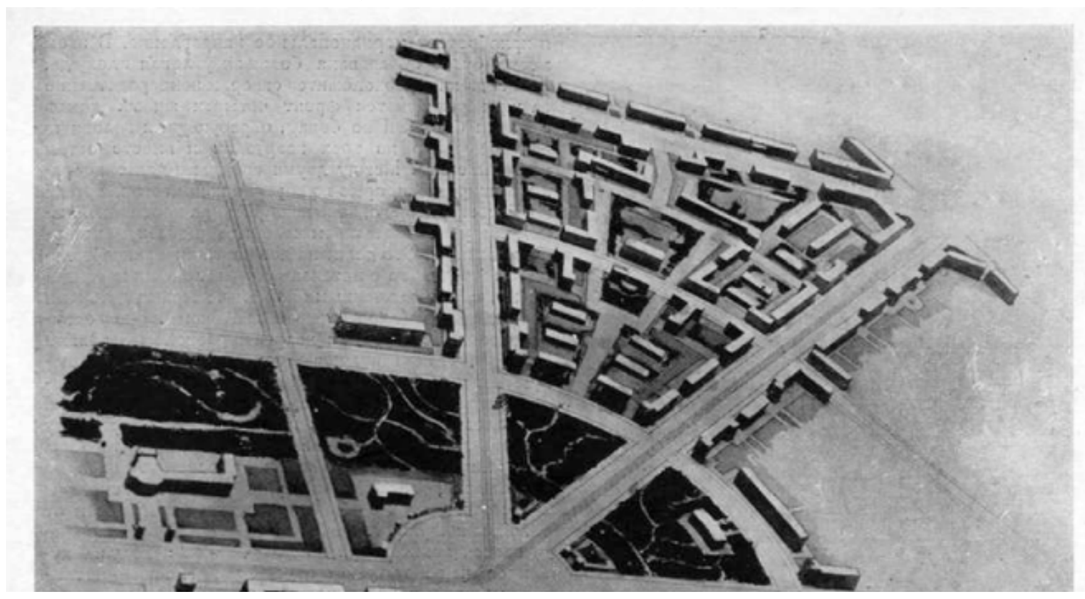

Рис. 2. Проект застройки Автово, 1936 г., под руководством арх. Л.В. Руднева

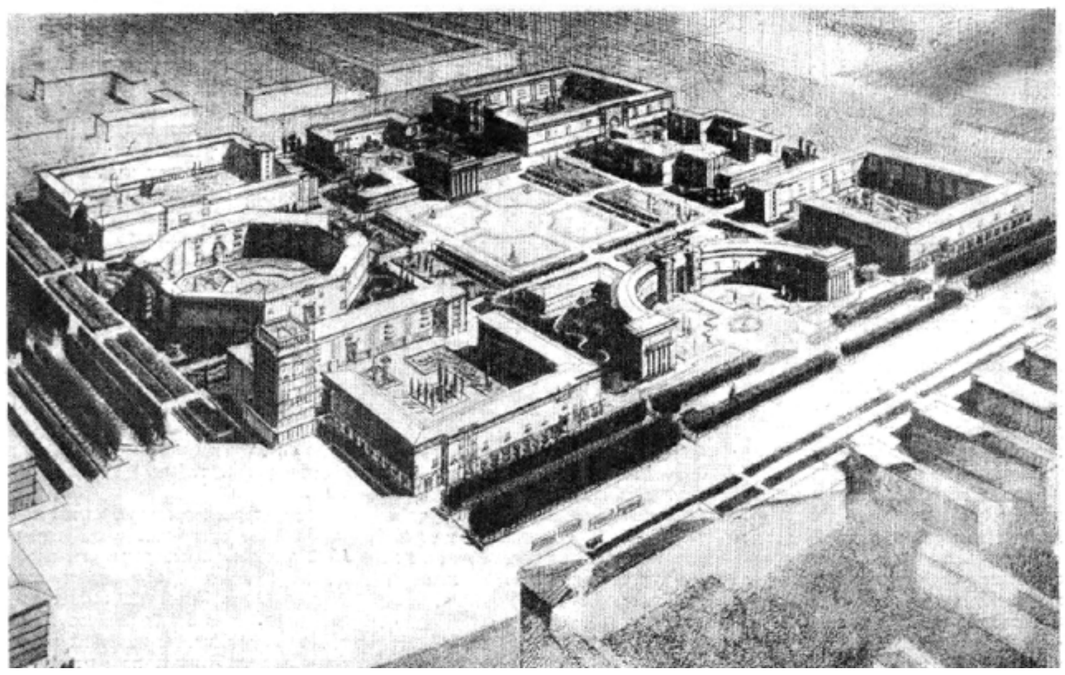
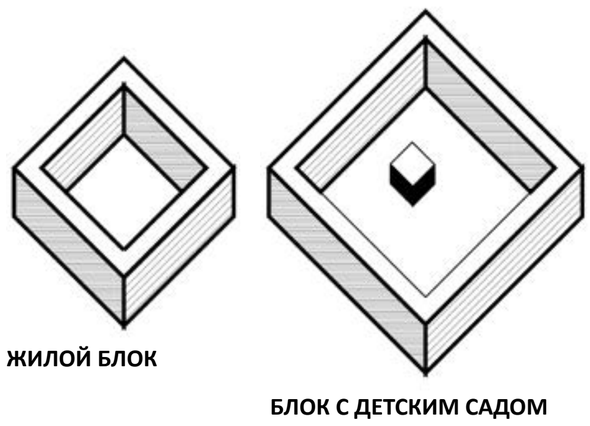

Рис. 3. Концепция жилого комплекса А.М. Мостакова 1936 г.

СХЕМА ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ЗОН

Фронтально-периметральные блоки с закрытыми или полузакрытыми дворами

АВТОРЫ КОНЦЕПЦИИ

Е.А.ЛЕВИНСОН

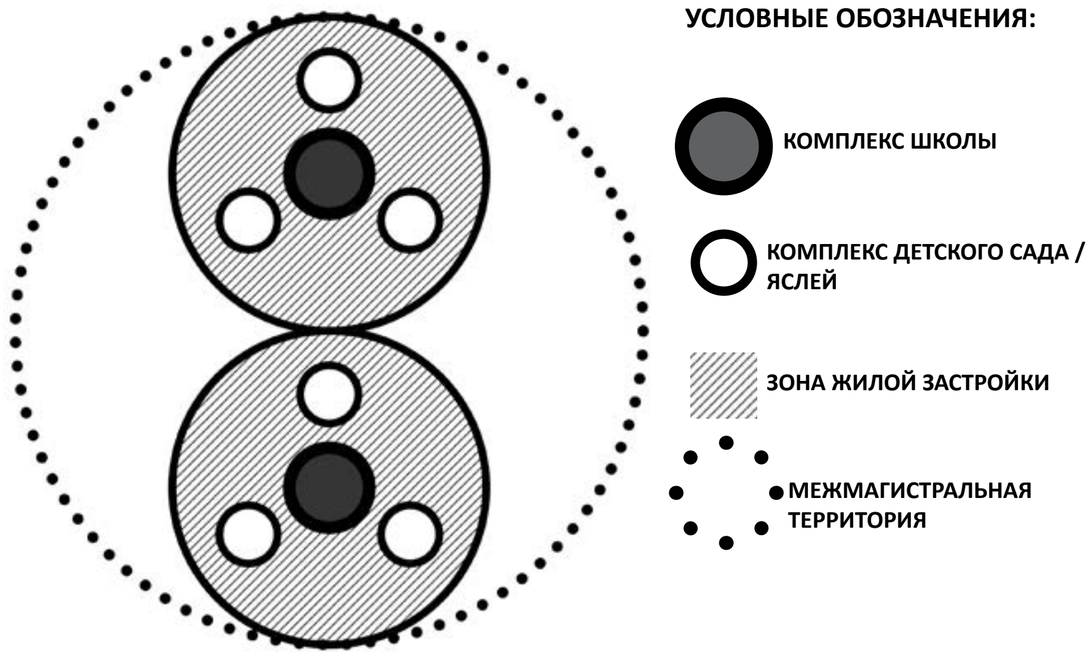

И.И. ФОМИН

С.И.ЕВДОКИМОВ

Илл. 36 | Глава 2, § 2.2.

Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Группой одноструктурных, автономных кварталов, вторая половина 1930-х гг.

СХЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

Дисперсный тип зонирования без выявления общественного центра

АКСОНОМЕТРИЯ

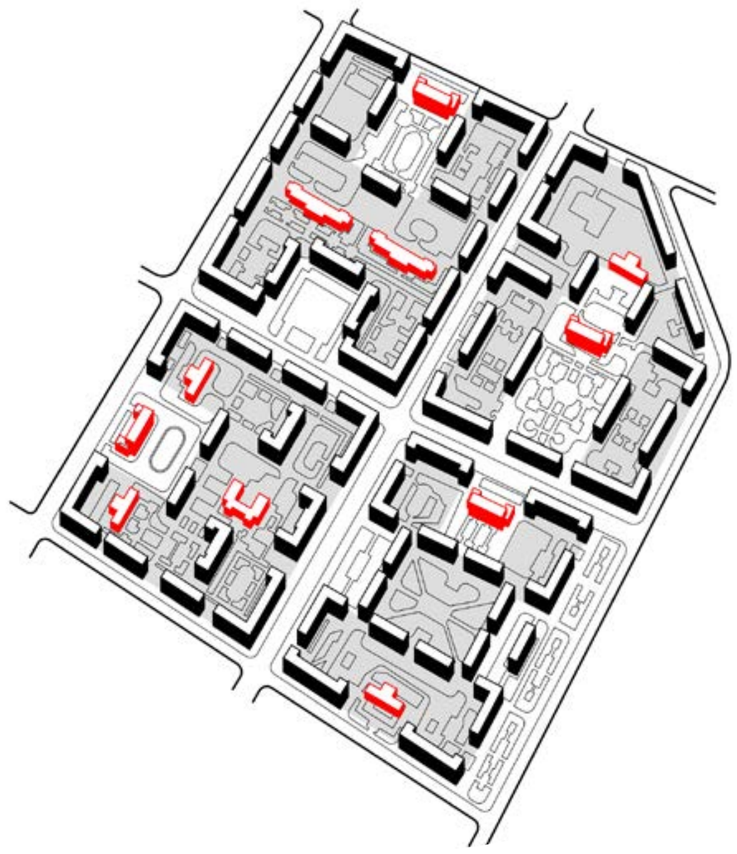
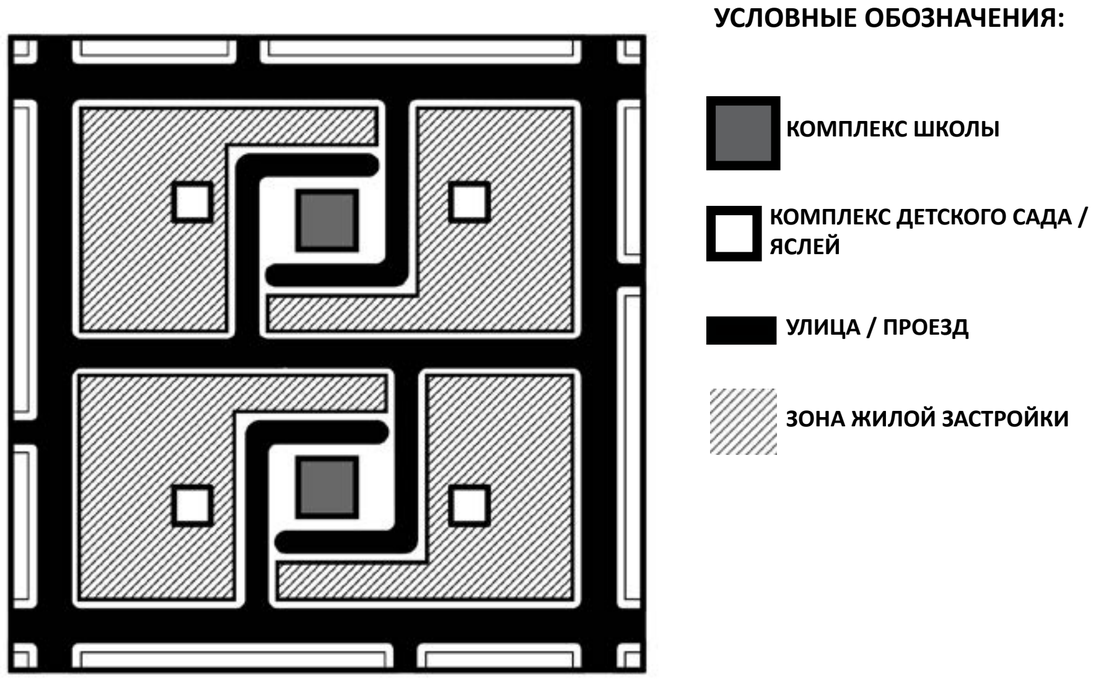

СХЕМА ТРАНСПОРТНО-ПЕШЕХОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Жилая улица и внутриквартальные проезды

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКИ

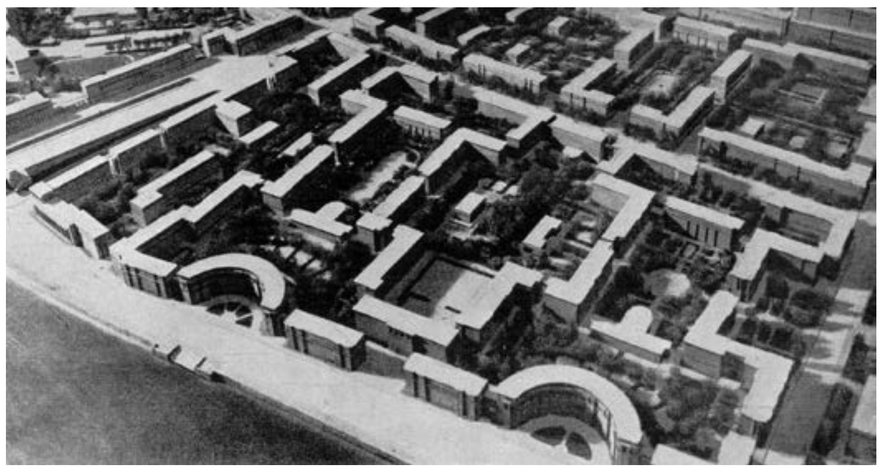

Рис. 1. Проект застройки квартала на Малой Охте, 1938 г., под руководством арх. Г.А. Симонова

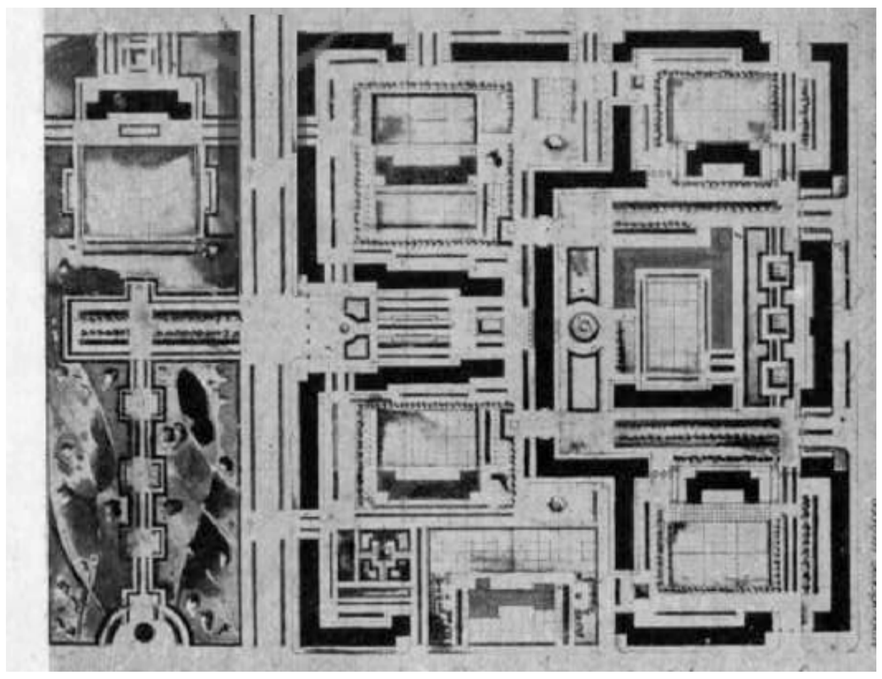
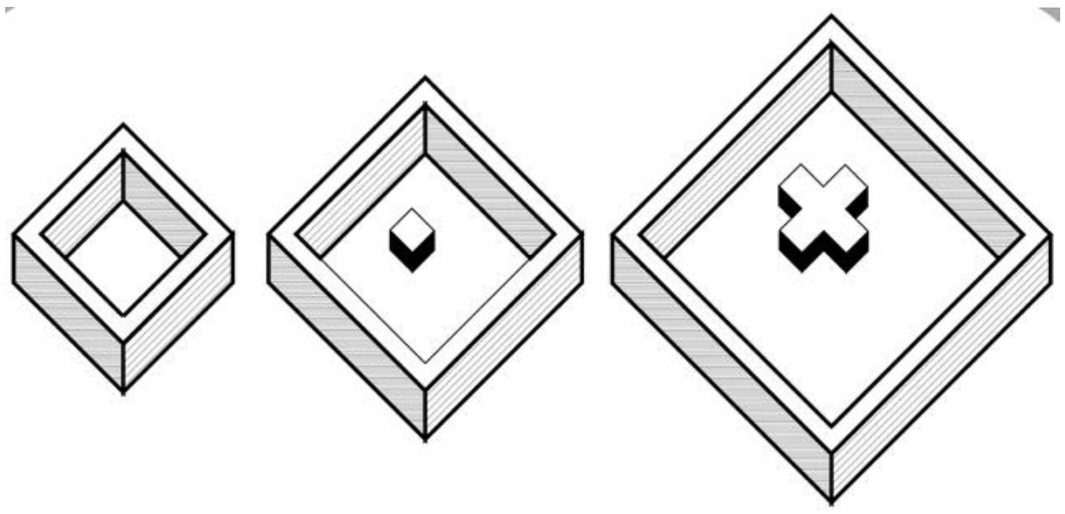

Рис. 2. Проект квартала №36 на Московском пр. 1938 г., под руководством арх. Н.А. Троцкого

СХЕМА ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ЗОН

Групповой прием застройки с выделением общественных и жилых зон

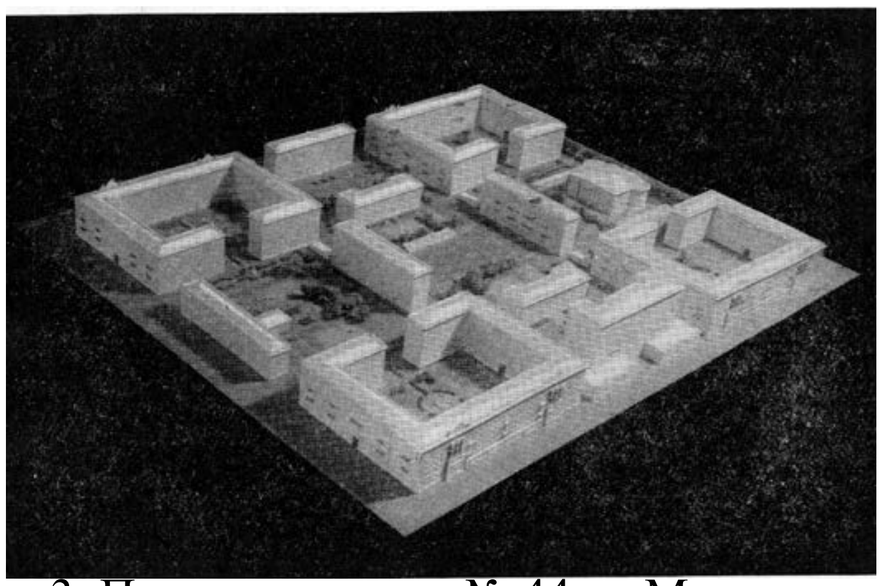

Рис. 3. Проект квартала № 44 на Московском пр., 1952 г., под руководством арх. С.Б. Сперанского.

АВТОРЫ КОНЦЕПЦИИ

Г.А. СИМОНОВ

Н.А. ТРОЦКИЙ

С.Б. СПЕРАНСКИЙ

Илл. 37 **Глава 2, § 2.1.** Переход к организации жилых комплексов укрупненными кварталами в экспериментальных проектах второй половины1950-х гг.

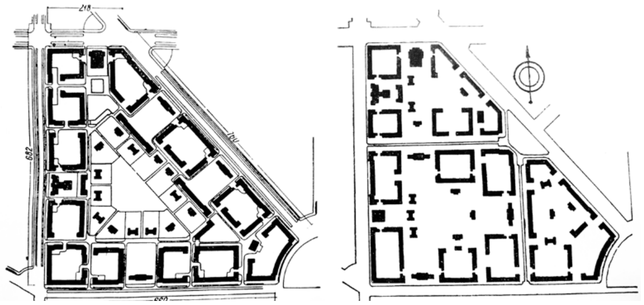

Рис. 1. Экспериментальный проект застройки укрупненного квартала, 1951-52 гг., Ленфилиал АСиА, арх. Т.В. Римская-Корсакова

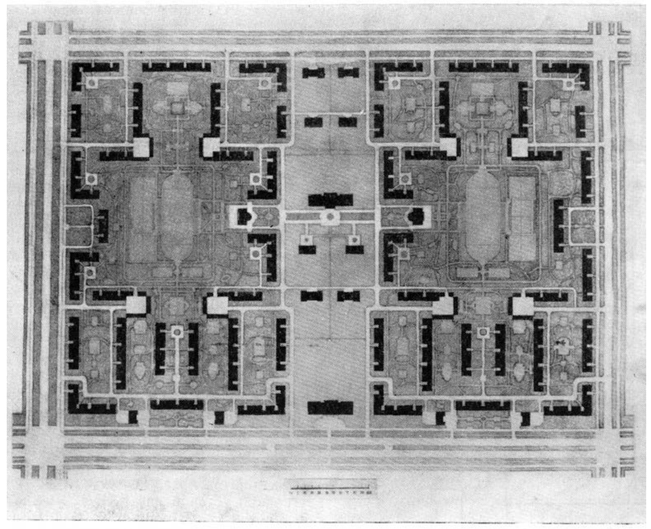

Рис. 2. Экспериментальный проект застройки укрупненного квартала, 1955 г., Ленфилиал АСиА, арх. О.А. Иванова

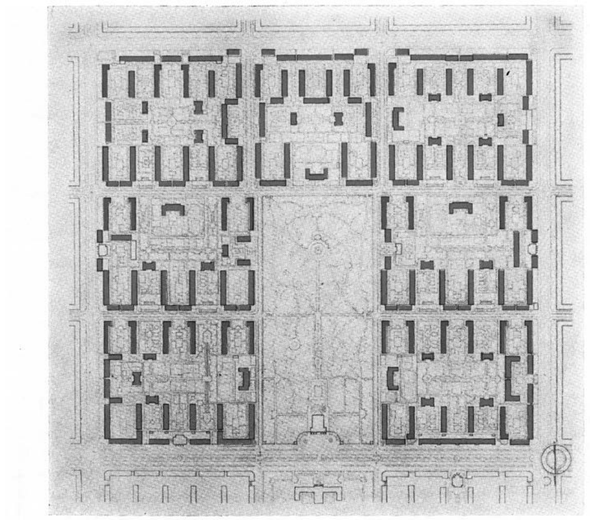

Рис. 3. Экспериментальный проект планировки и застройки жилого района, 1955 г., Ленинградское отделение Горстройпроекта, арх. Е.М. Ситникова, А.И. Тарантул

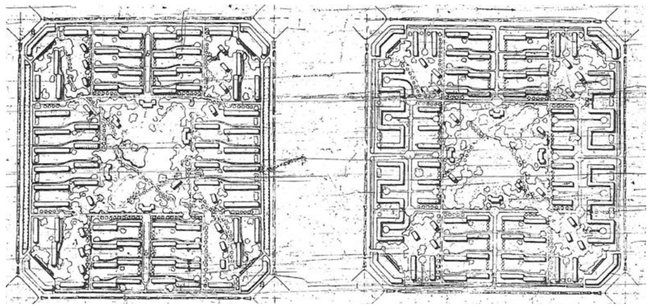
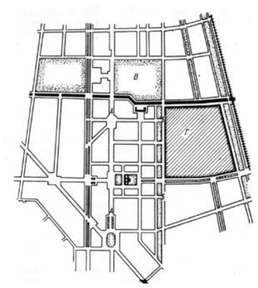

Рис. 4. Концепция микрорайона в виде укрупненного квартала арх. Л.М. Тверского, 1955 г.

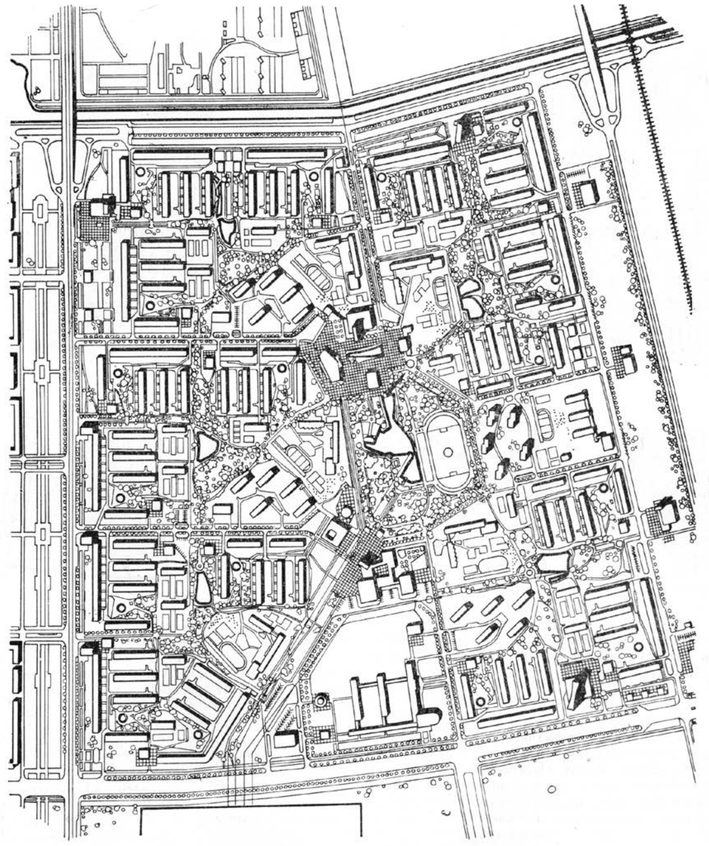

Рис. 7. Экспериментальный проект планировки и застройки межмагистральной территории площадью в 150 гектаров, Ленфилиал АСиА, 1960 г., арх. В.А. Витман, А.В. Махровская, Г.Н. Булдаков, генплан, ситуационный план, схема озеленения и транспортная схема

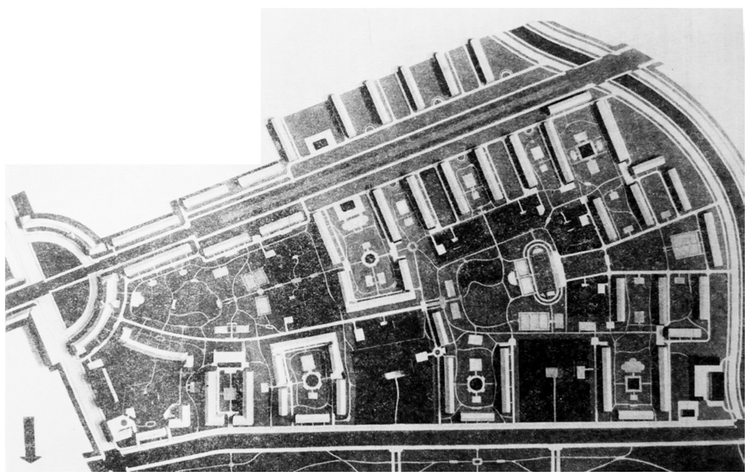

Рис. 5. Экспериментальный проект застройки укрупненного квартала, 1958 г., Ленфилиал АСиА, арх. Г.Н. Булдаков, О.А. Иванова

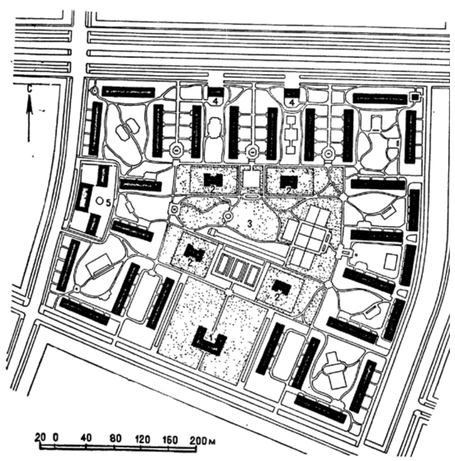

Рис. 6. Экспериментальный проект застройки укрупненного квартала, 1958 г., Ленфилиал АСиА, арх. Б.В. Муравьев

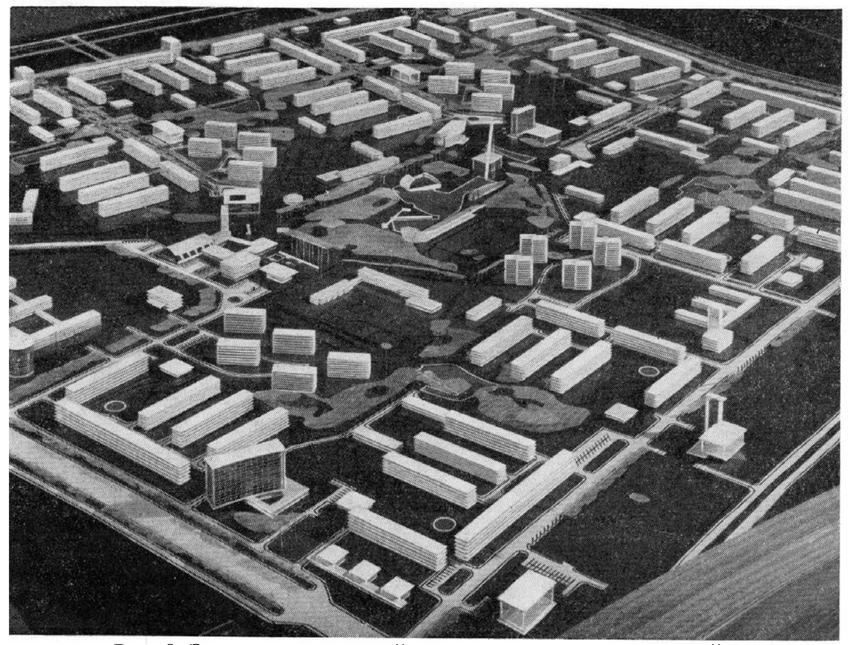
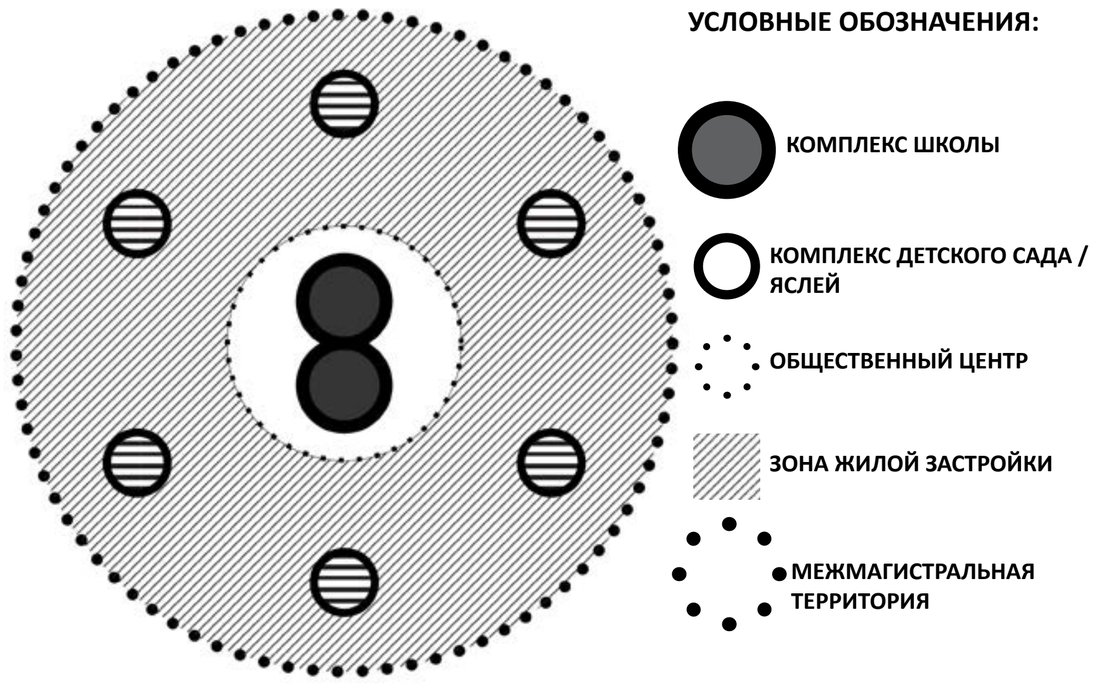

Рис. 8. Экспериментальный проект планировки и застройки межмагистральной территории площадью в 150 гектаров, фото макета

Илл. 38 | Глава 2, § 2.1.

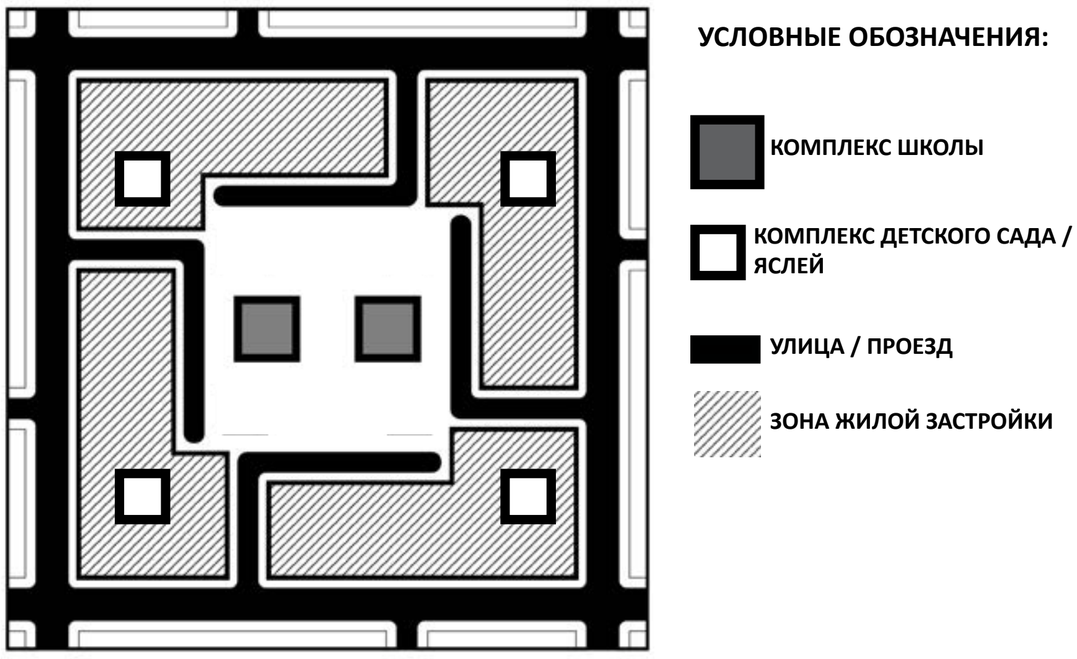
Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция укрупненного квартала с выявлением микрорайонного центра, вторая половина 1950-х гг.

СХЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

Компактный тип зонирования с выявлением общественного центра

СХЕМА ТРАНСПОРТНО-ПЕШЕХОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

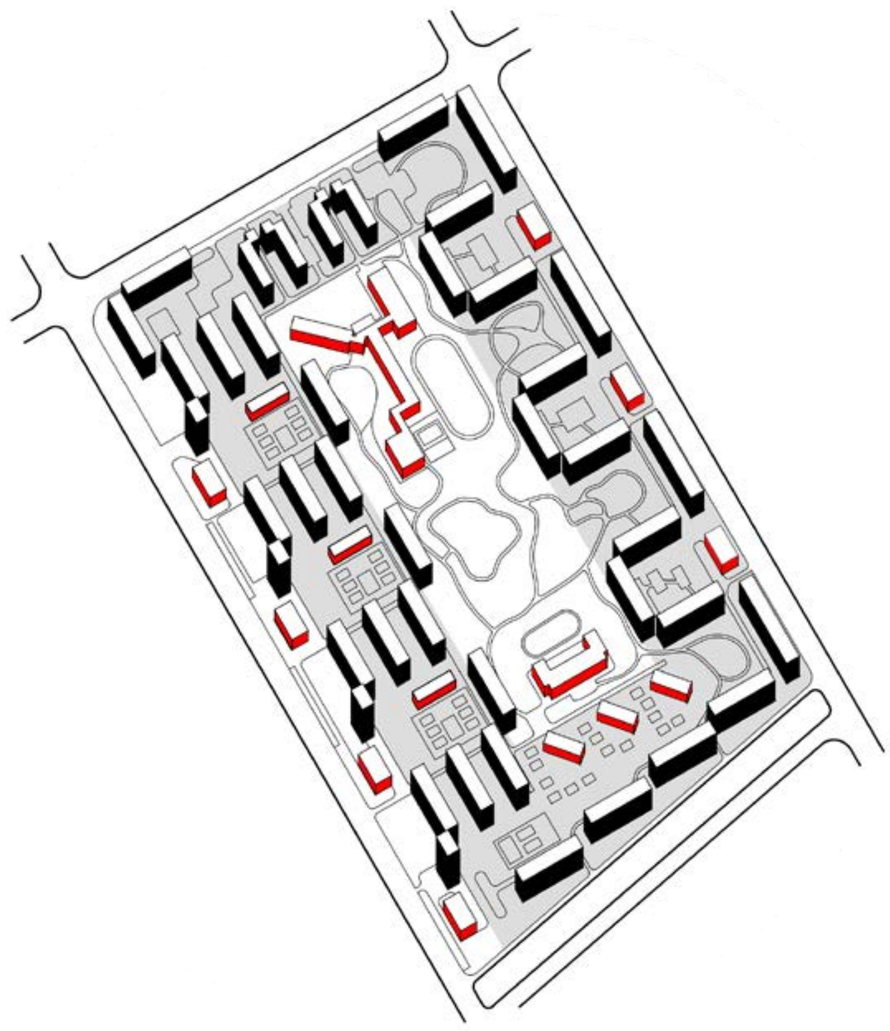
Сеть внутриквартальных проездов-вводов

СХЕМА ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ЗОН

Массивы свободно поставленных зданий с открытыми дворовыми пространствами

АВТОРЫ КОНЦЕПЦИИ

АКСОНОМЕТРИЯ

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКИ

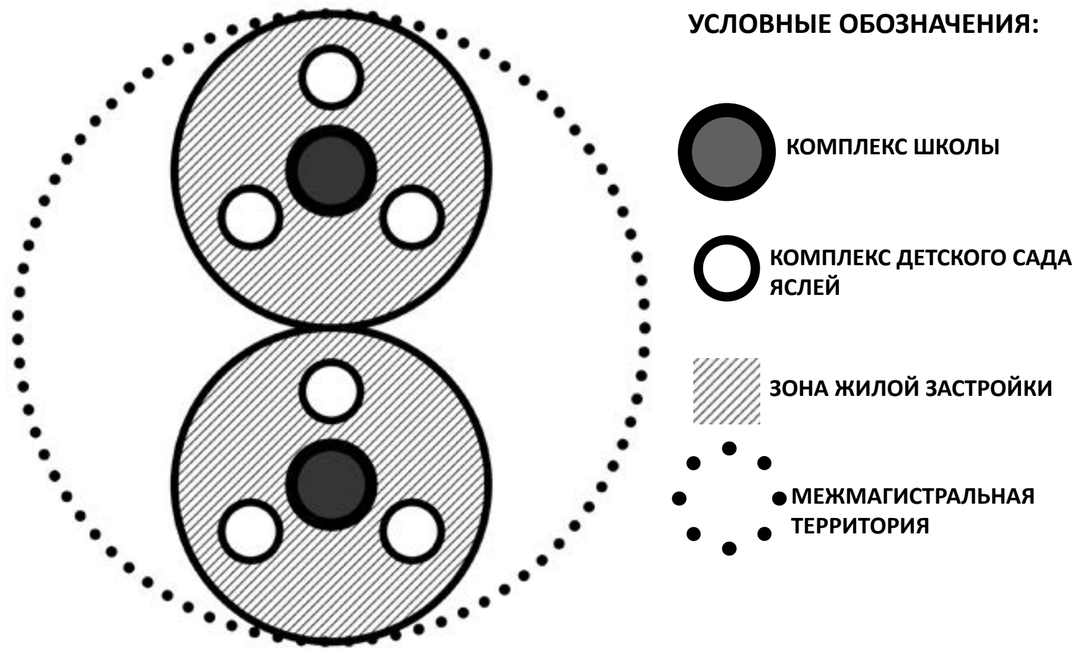
Рис. 1. Проект застройки квартала №124 Щемиловки. 1959 гг., под руководством Д.С. Гольдгора

Рис. 2. Проект застройки квартала №31-38 на Малой Охте. 1959 г., под руководством А.В. Васильева

Илл. 39 | Глава 2, § 2.2.

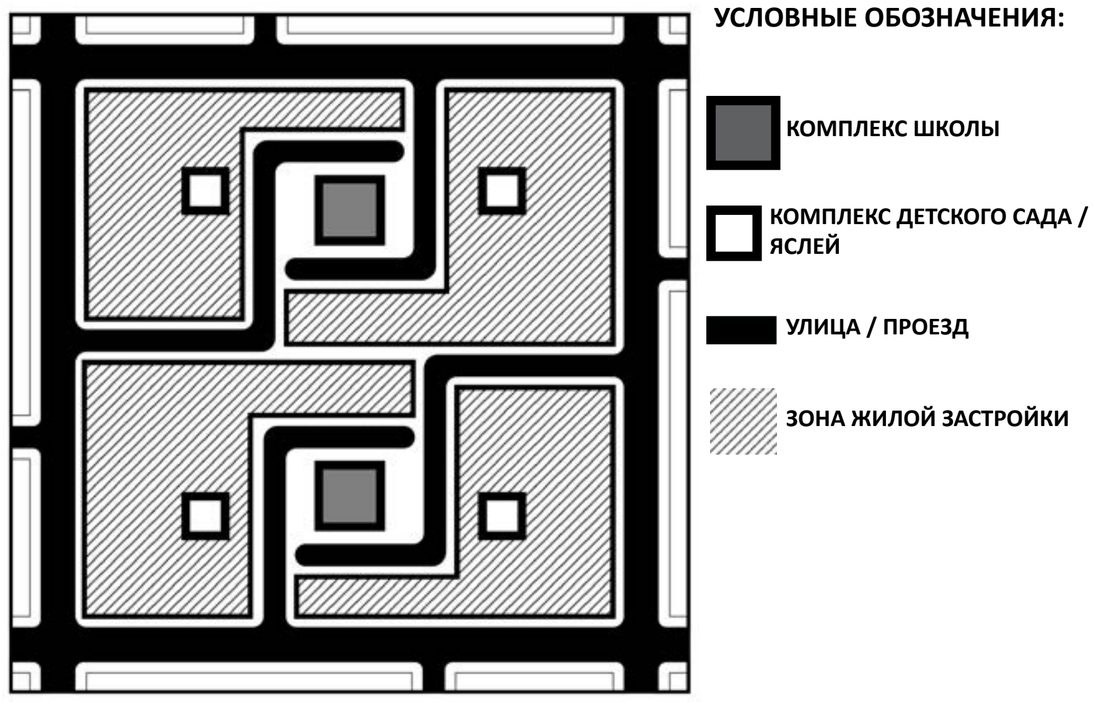
Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция укрупненного квартала без выявления микрорайонного центра, первая половина 1960-х гг.

СХЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

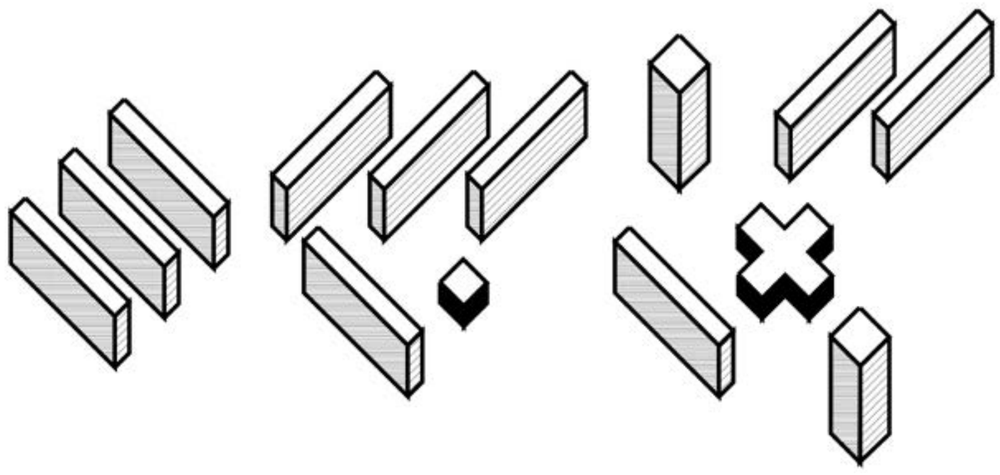
Дисперсный тип зонирования без выявления общественного центра

СХЕМА ТРАНСПОРТНО-ПЕШЕХОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Жилая улица и внутриквартальные проезды

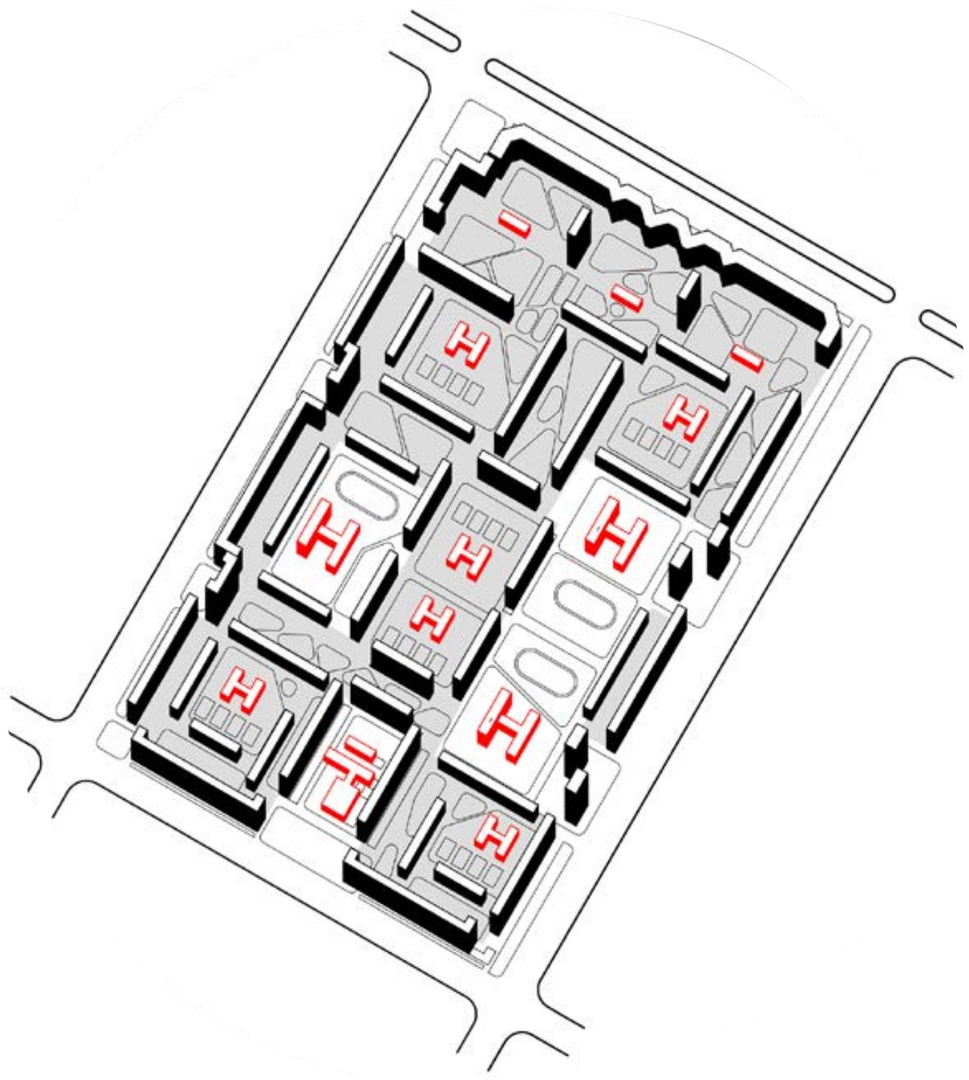
СХЕМА ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ЗОН

АВТОРЫ КОНЦЕПЦИИ

АКСОНОМЕТРИЯ

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКИ

Рис. 1. Проект застройки квартала № 11 восточнее Витебской железной дороги, 1964 г., под руководством Д.С. Гольдгора

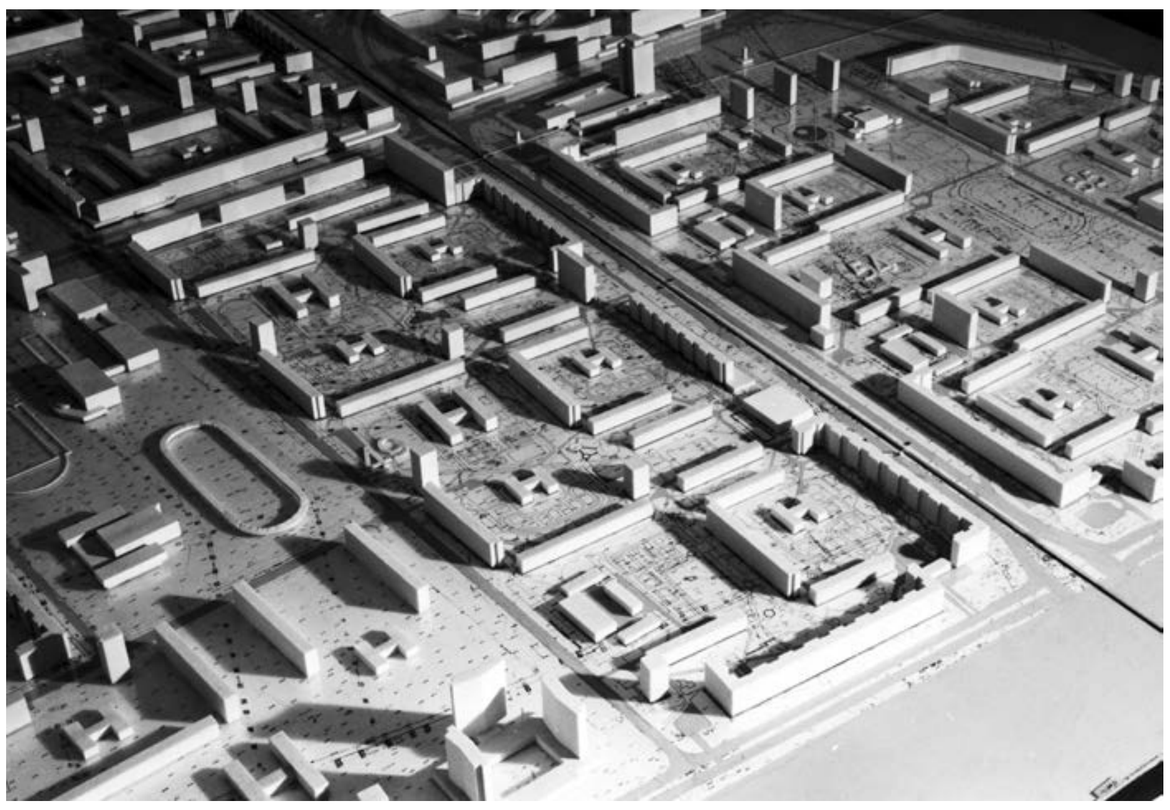

Рис. 2. Проект застройки квартала №49 севернее Муринского ручья, 1970-е гг., под руководством арх. Л.Л. Шретера

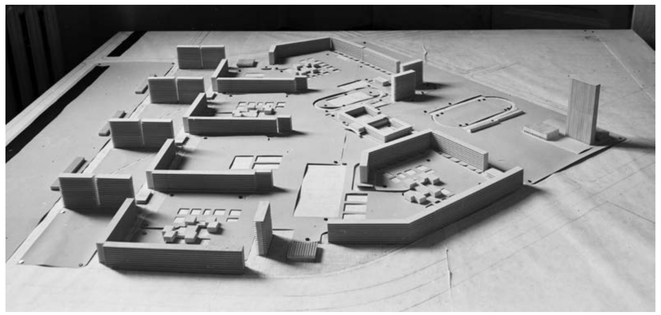

Рис. 1. Экспериментальный проект застройки квартала №1 западной части Васильевского острова, 1969 г., под руководством арх. С.И. Евдокимова

Рис. 2. Проект застройки квартала №2 западной части Васильевского острова, 1970 г., под руководством арх. С.И. Евдокимова

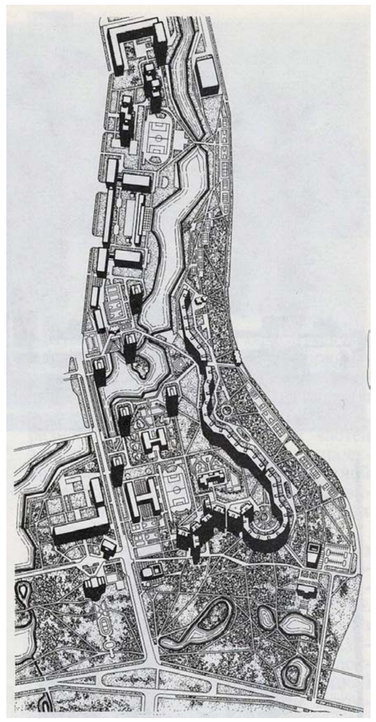

Рис. 3. Проект застройки квартала №8 Сосновой поляны, 1970 г., арх. Е.М. Полторацкий, Н.З. Матусевич.

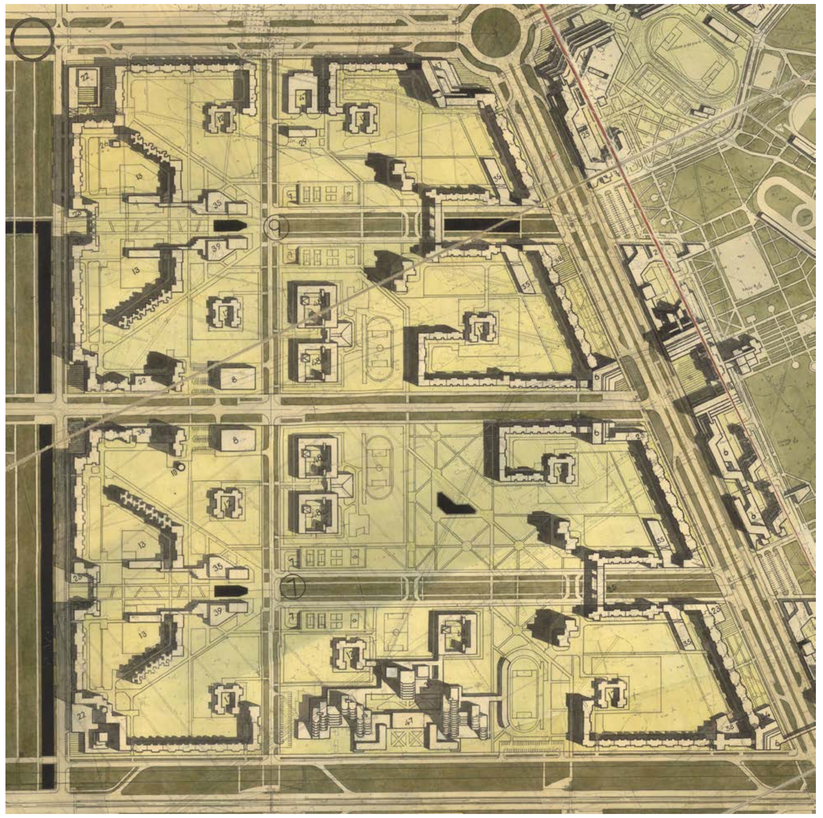

Рис. 5. Проект планировки жилого района бывшего Комендантского аэродрома, 1969 г., арх. Г.Н. Булдаков, А.В. Гордеева, Э.И. Ефанов, Б.В. Николащенко

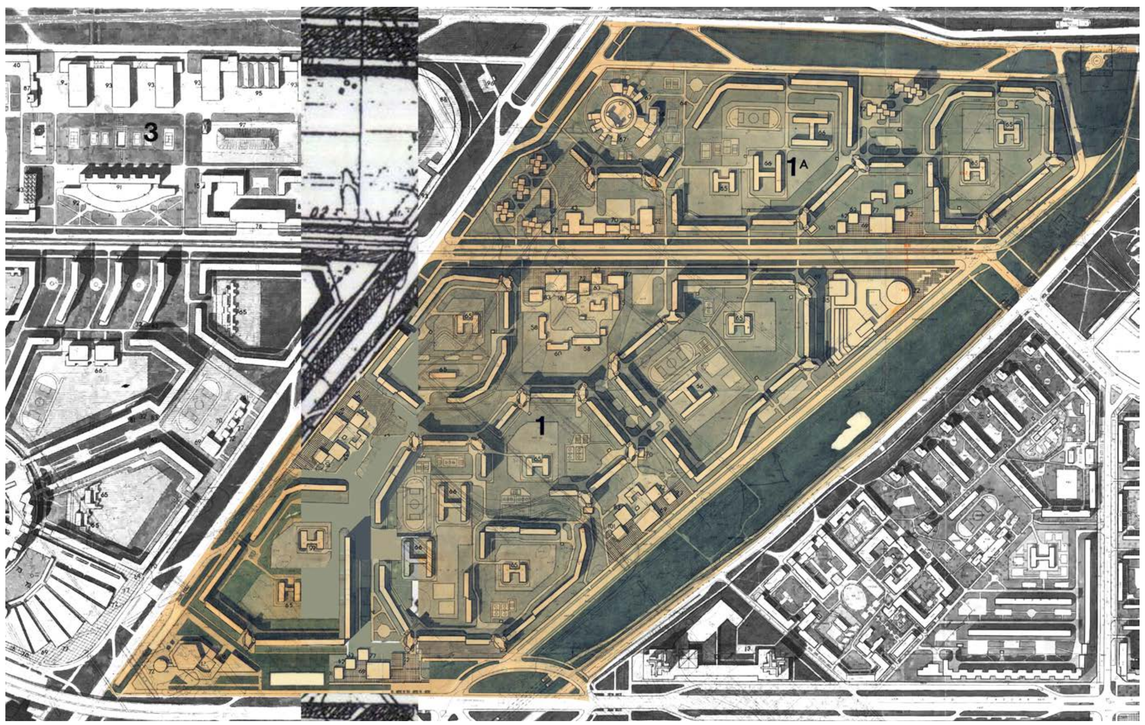

Рис. 4. Проект застройки квартала №1 и №1А юго-западного Приморского жилого района, 1970 г., арх. Е.М. Полторацкий, Н.Н. Васильев, С.Д. Митягин.

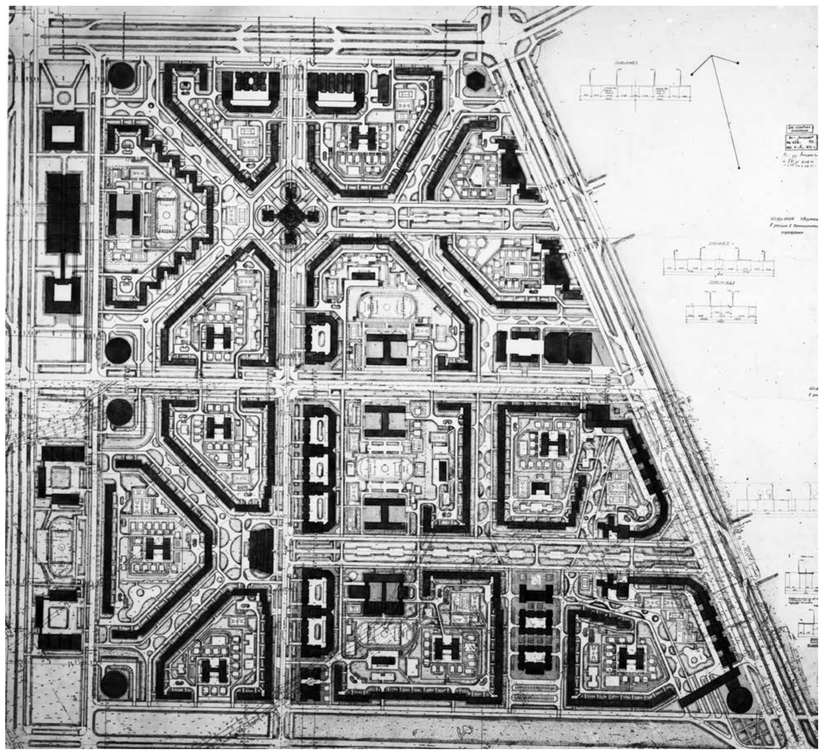
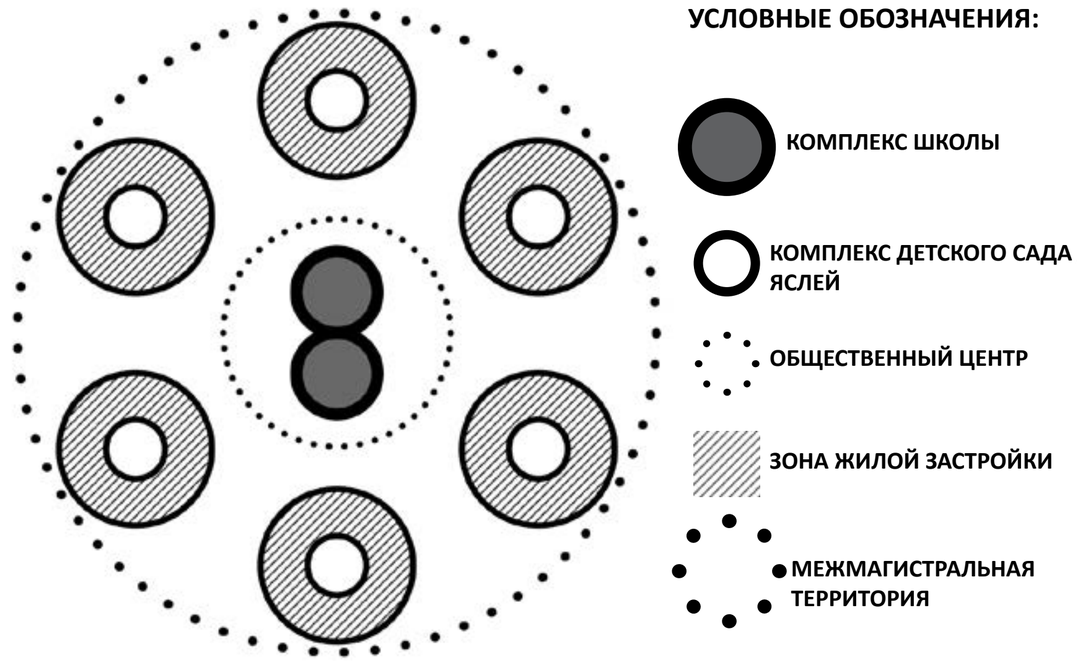

Рис. 6. Проект застройки кварталов №7 и №9 жилого района б. Комендантского аэродрома, 1974 г., арх. В.Н. Щербин, Я.М. Майзелис, В.Э. Шевеленко, С.П. Шмаков.

Илл. 41 | Глава 2, § 2.2.

Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция системы кварталов вокруг микрорайонного центра, вторая половина 1960 - 1970-е гг.

СХЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

Компактный тип зонирования с выявлением общественного центра

АКСОНОМЕТРИЯ

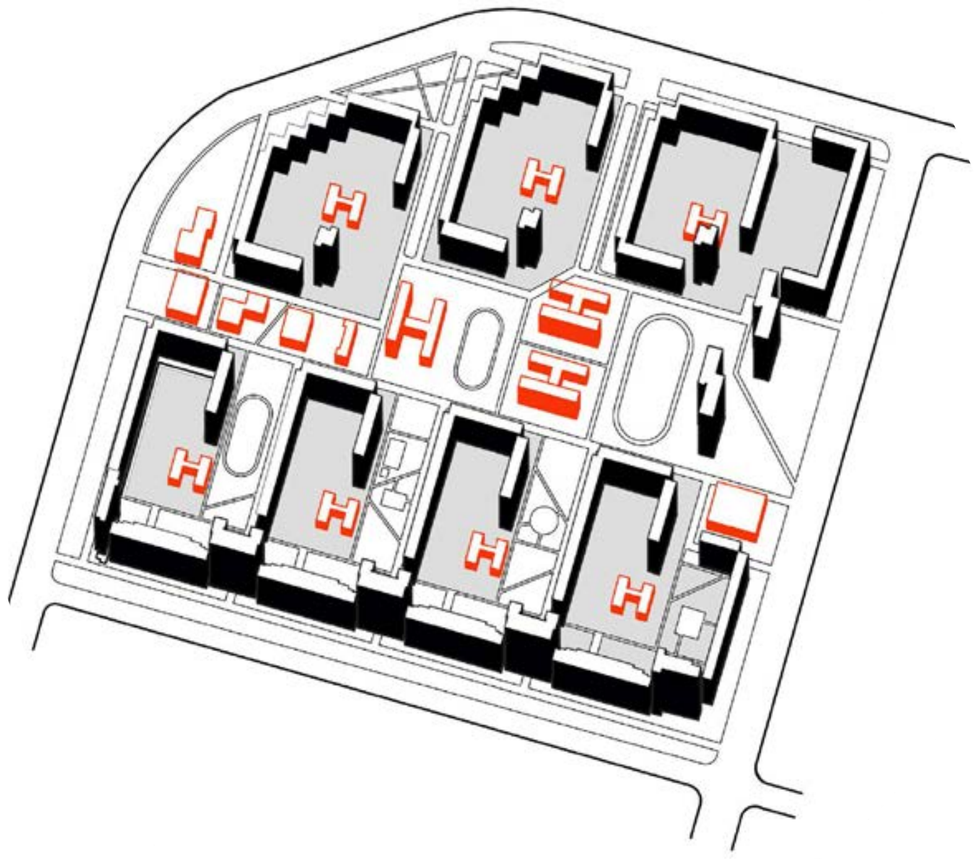
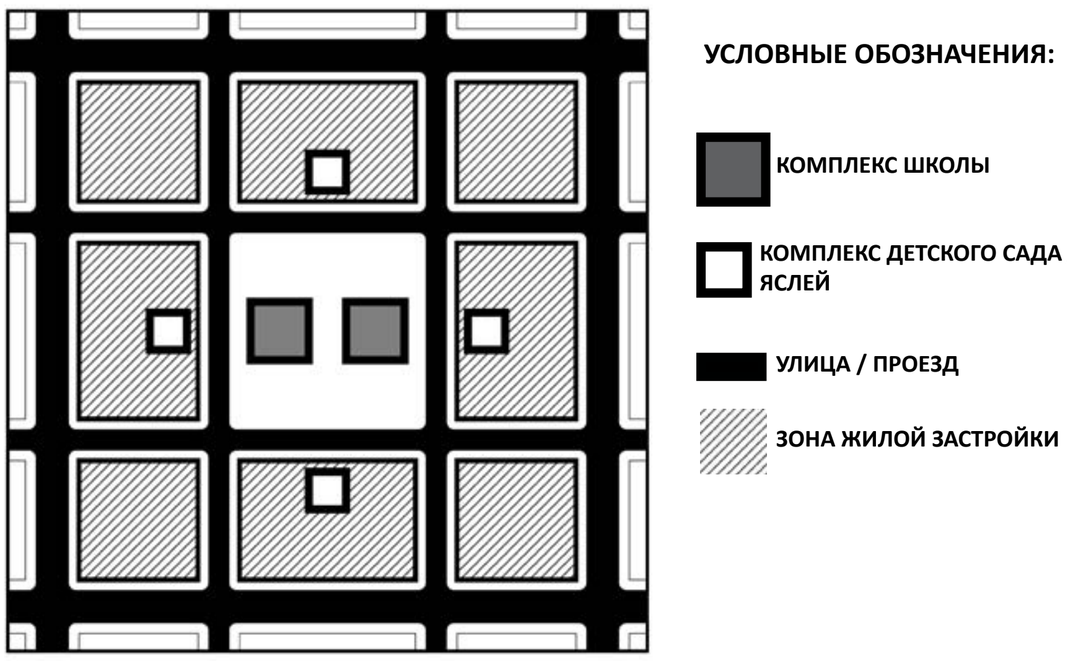

СХЕМА ТРАНСПОРТНО-ПЕШЕХОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Сеть жилых улиц

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКИ

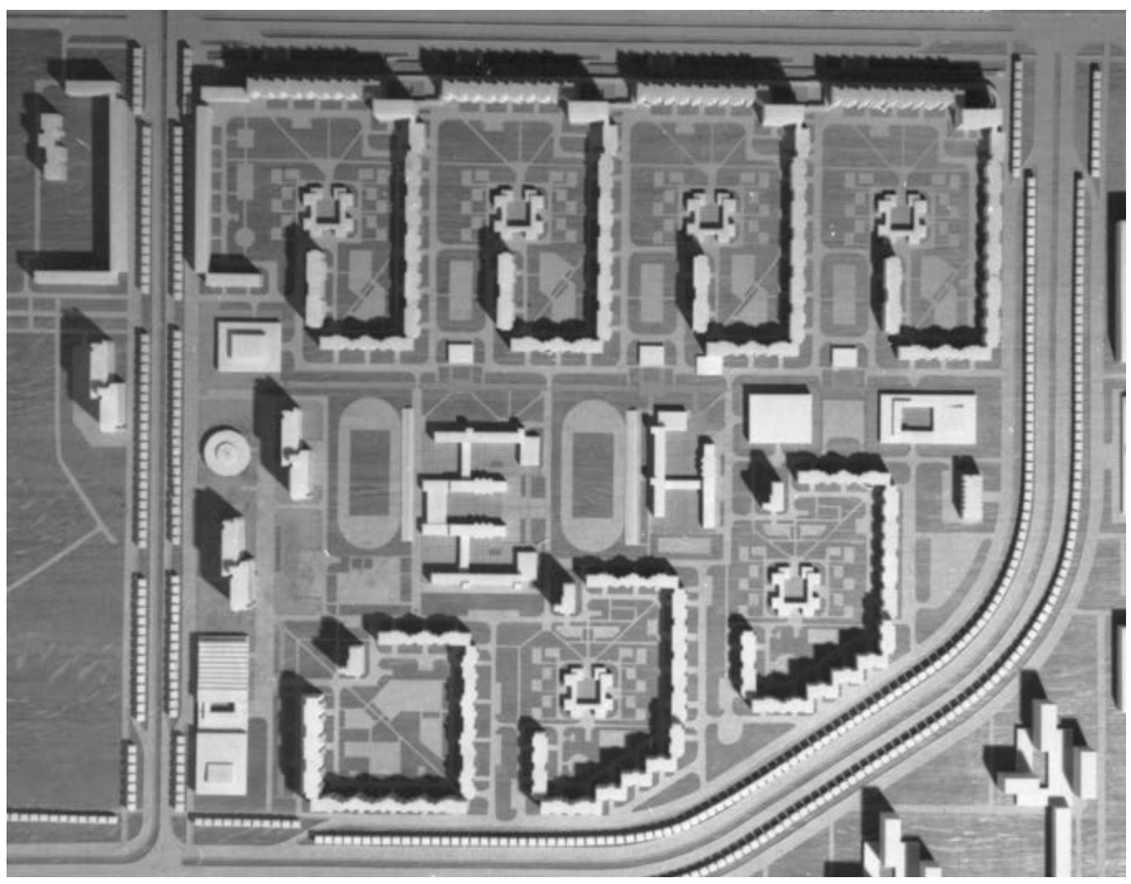
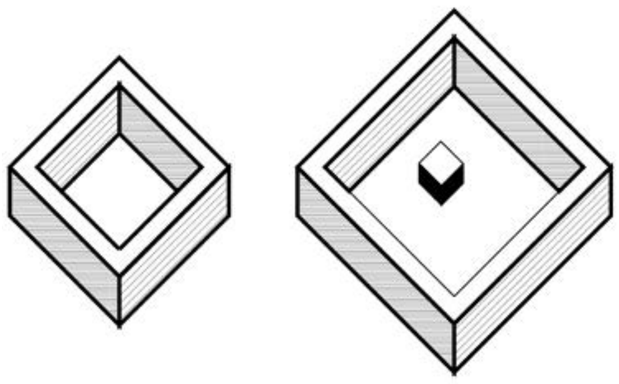

Рис. 1. Проект квартала №2 западной части Васильевского острова, под руководством С.И. Евдокимова, 1970 г.

Рис. 2. Проект застройки квартала № 5 жилого района Шувалово-Озерки, под руководством Л.Л. Шретера, 1979 г.

СХЕМА ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ЗОН

Фронтально-периметральные блоки с закрытыми или полузакрытыми дворами

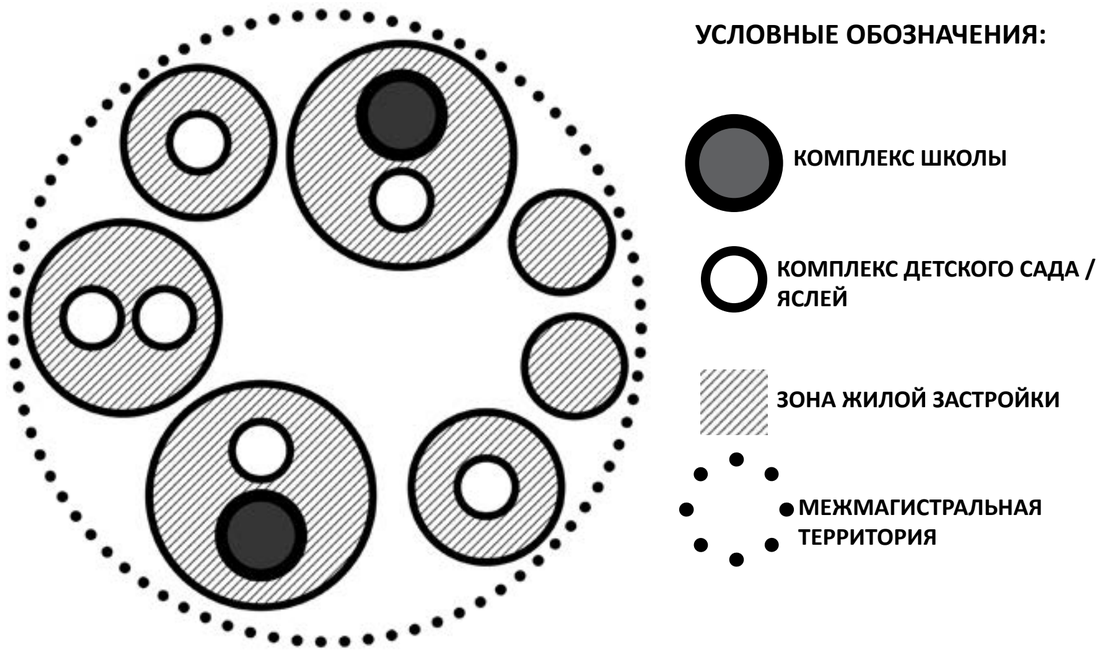
АВТОРЫ КОНЦЕПЦИИ

Илл. 42 | Глава 2, § 2.2.

Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция системы разноструктурных кварталов, 1970-е гг.

СХЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

Дисперсный тип зонирования без выявления общественного центра

СХЕМА ТРАНСПОРТНО-ПЕШЕХОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

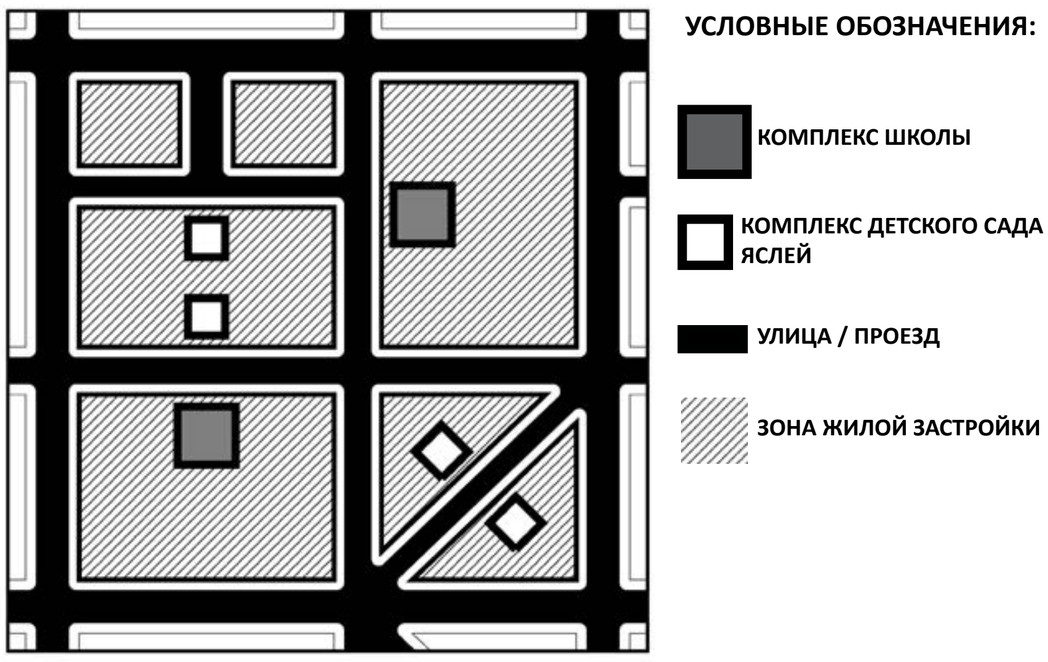
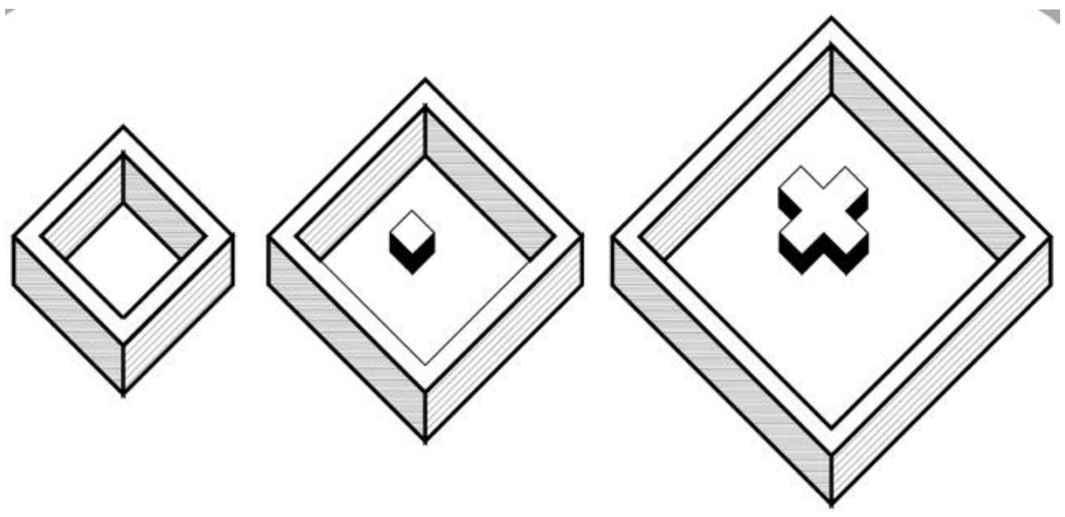

СХЕМА ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ЗОН

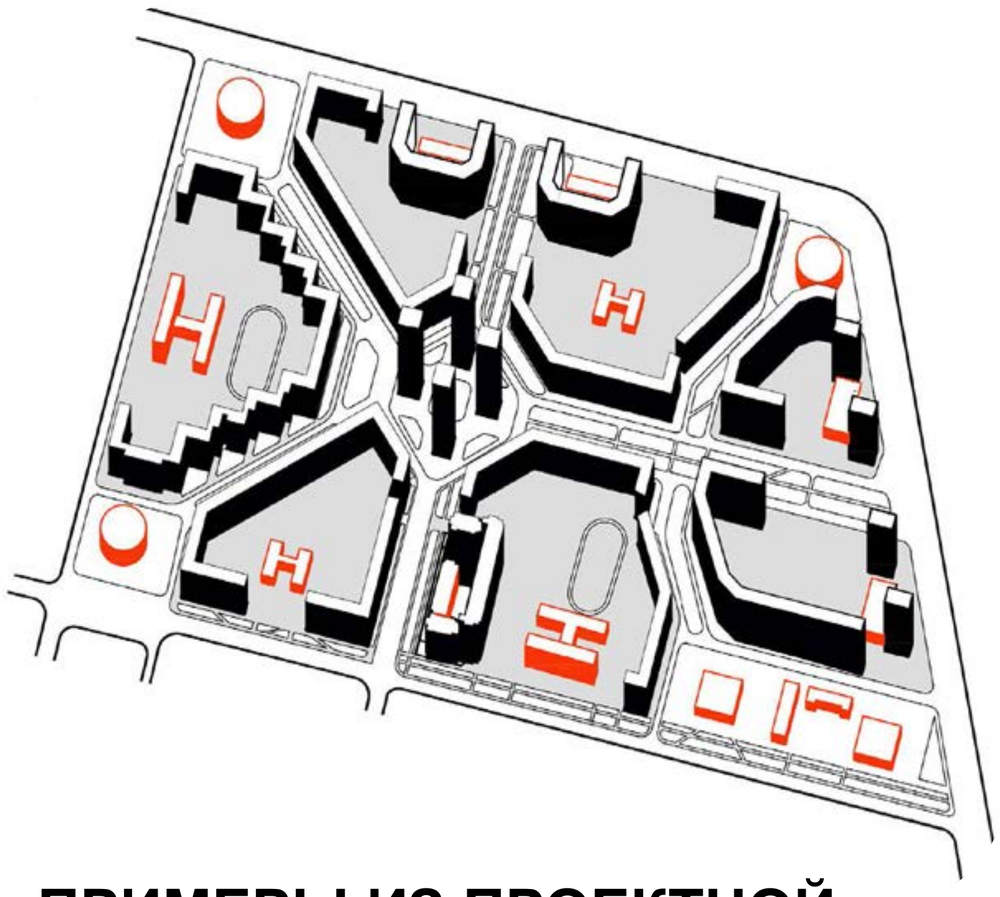

Фронтально-периметральные блоки с закрытыми или полузакрытыми дворами

АВТОРЫ КОНЦЕПЦИИ

АКСОНОМЕТРИЯ

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКИ

Рис. 1. Проект застройки кварталов №1 и №1А юго-западного жилого района, арх. Е.М. Полторацкий, Н.Н. Васильев, С.Д. Митягин, 1970 г.

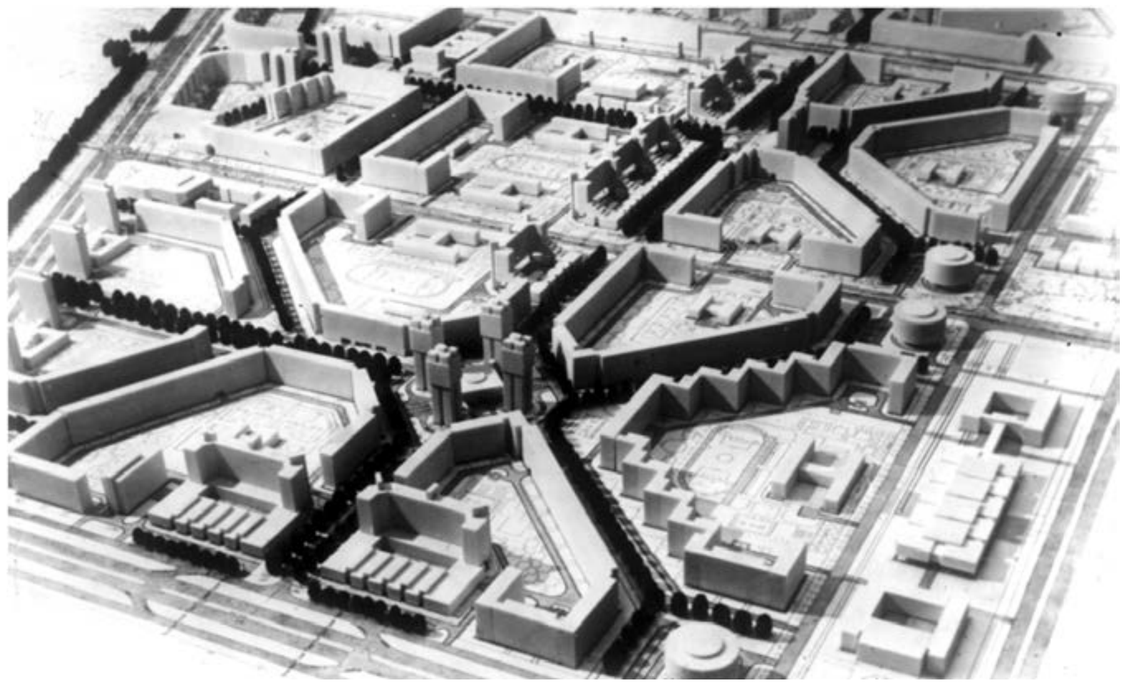
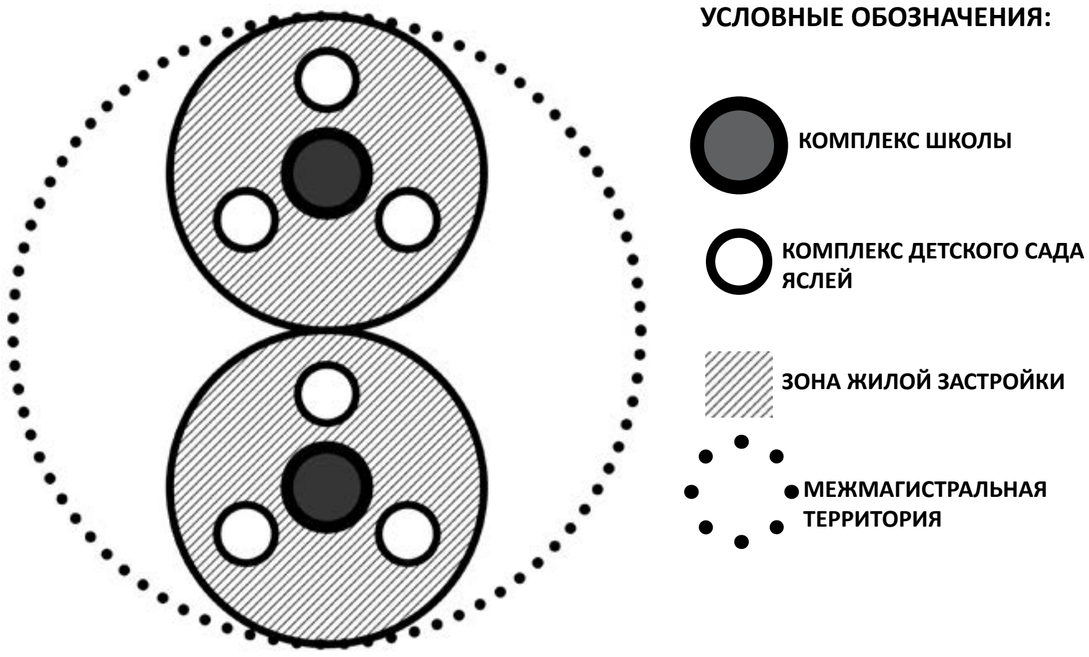

Рис. 2. Проект застройки кварталов №1 и №1А юго-западного жилого района, арх. В.Н. Щербин, Я.М. Майзелис, В.Э. Шевеленко, С.П. Шмаков, 1974 г.

Илл. 43 | Глава 2, § 2.2.

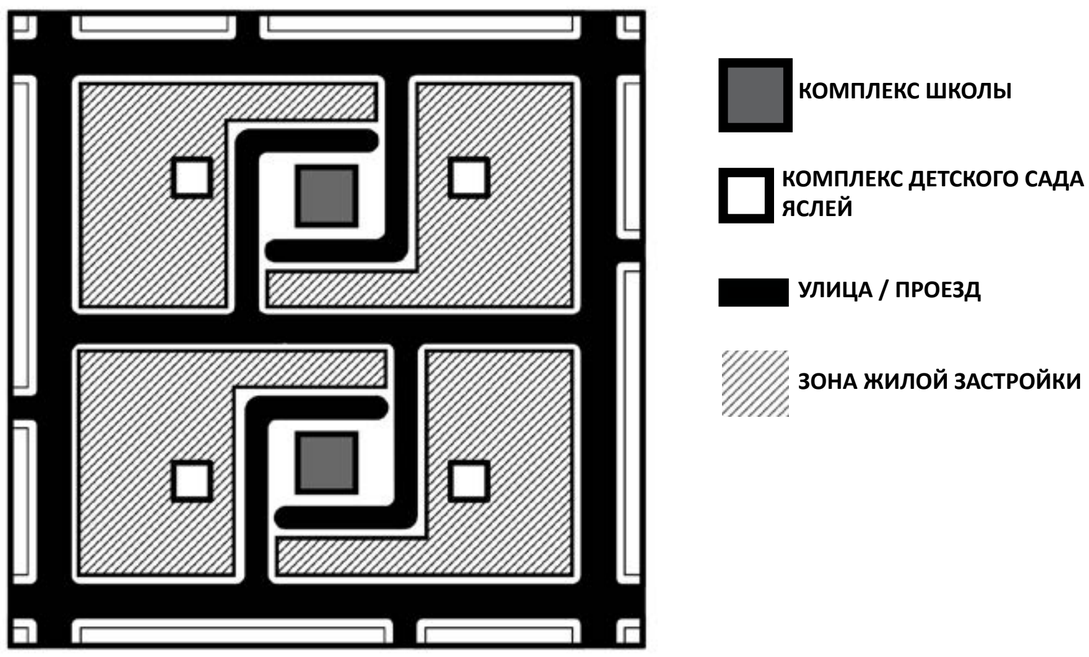
Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Кон-цепция системы одноструктурных, автономных кварталов, конец 1970-х -1980-е гг.

СХЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

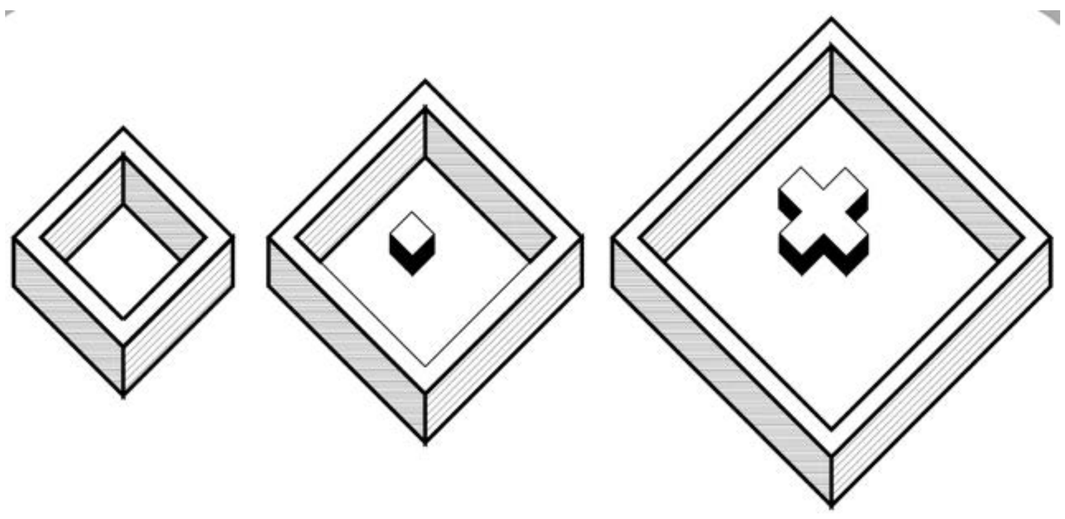
Дисперсный тип зонирования без выявления общественного центра

СХЕМА ТРАНСПОРТНО-ПЕШЕХОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Жилая улица и внутриквартальные проезды

СХЕМА ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ЗОН

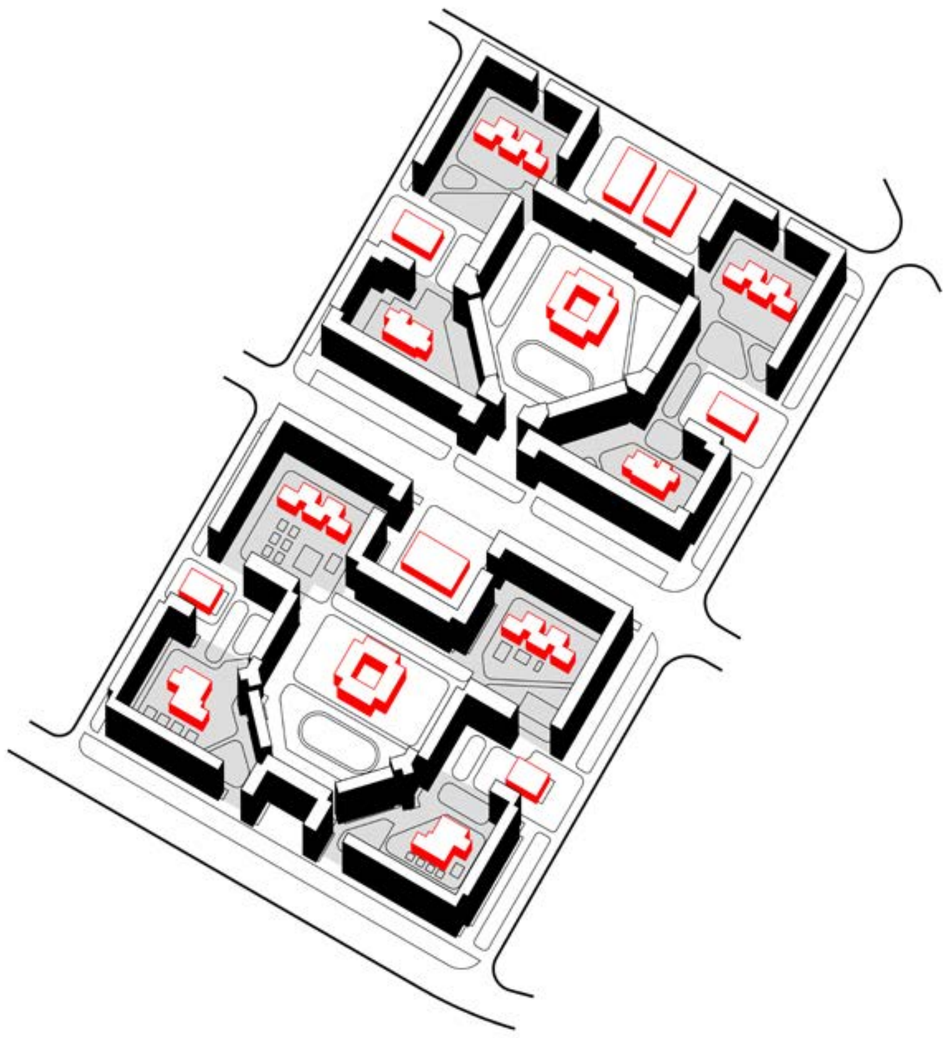

Групповой прием застройки с выделением общественных и жилых зон

АВТОРЫ КОНЦЕПЦИИ

АКСОНОМЕТРИЯ

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКИ

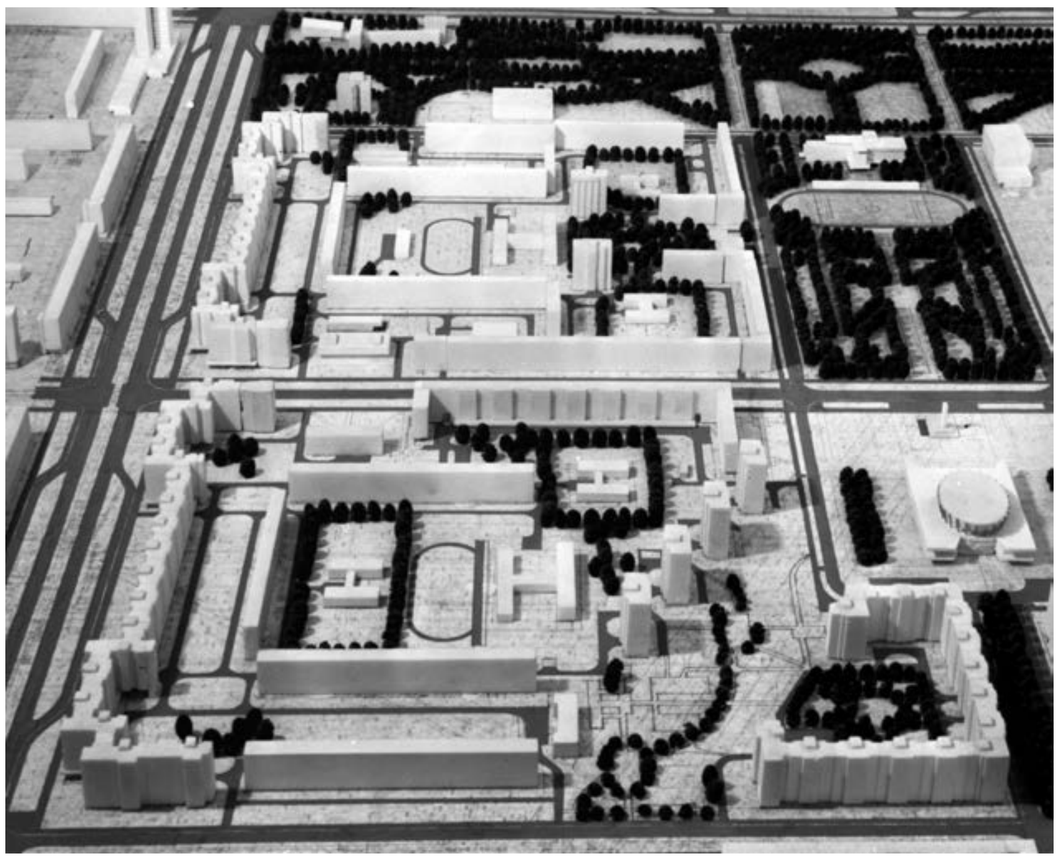

Рис. 1. Проект застройки кварталов №40 и №47 южнее реки Волковки, под руководством арх. А.И. Наумова, Д.С. Гольдгора, 1974 г.

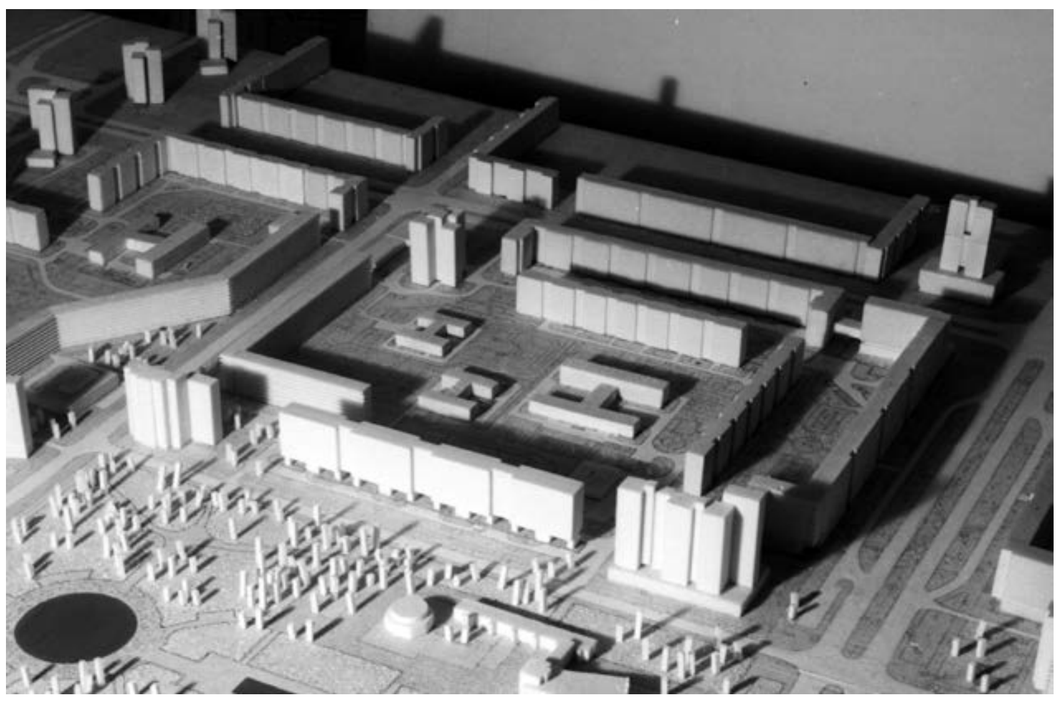
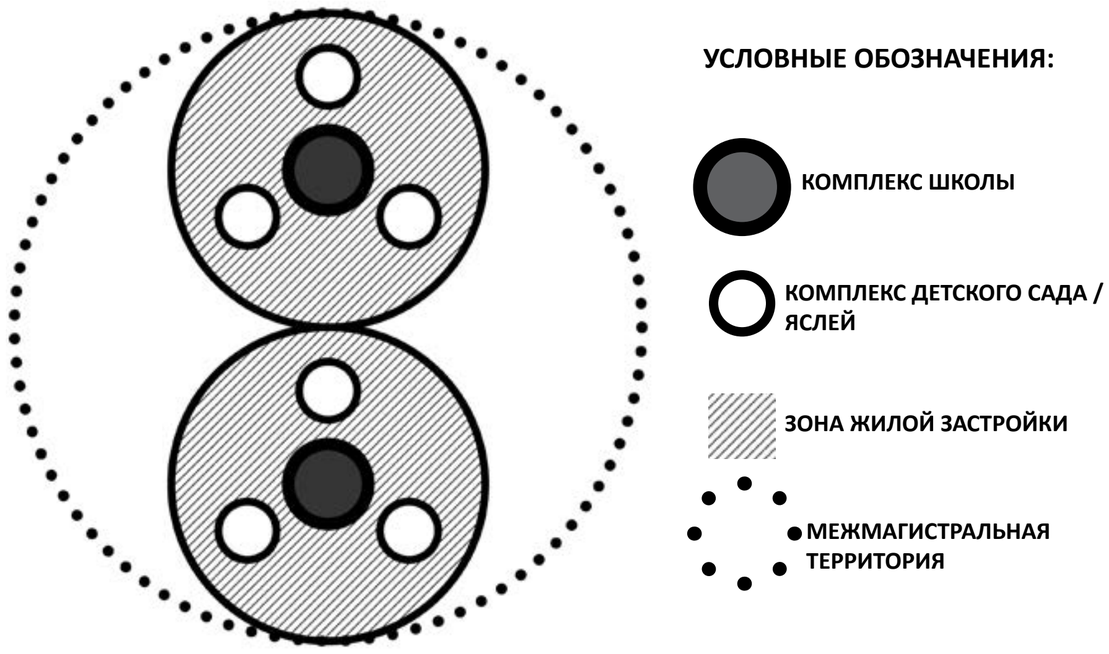

Рис. 2. Проект застройки квартала №16 жилого района Шувалово-Озерки, под руководством арх. Л.Л. Шретера, 1979 г.

Илл. 44 | Глава 2, § 2.2.

Развитие основ планировочной организации жилого комплекса. Концепция укрупненного квартала без выявления микрорайонного центра, вторая половина 1970-х

СХЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

Дисперсный тип зонирования без выявления общественного центра

АКСОНОМЕТРИЯ

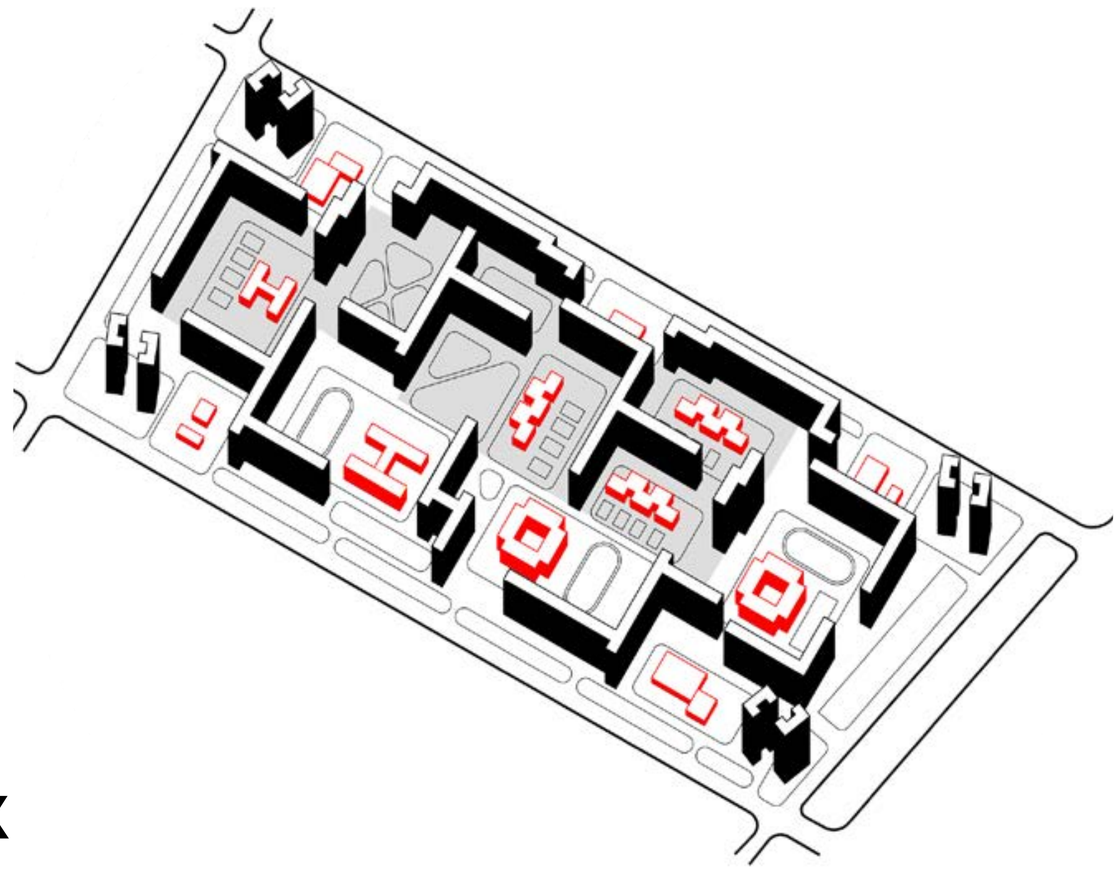
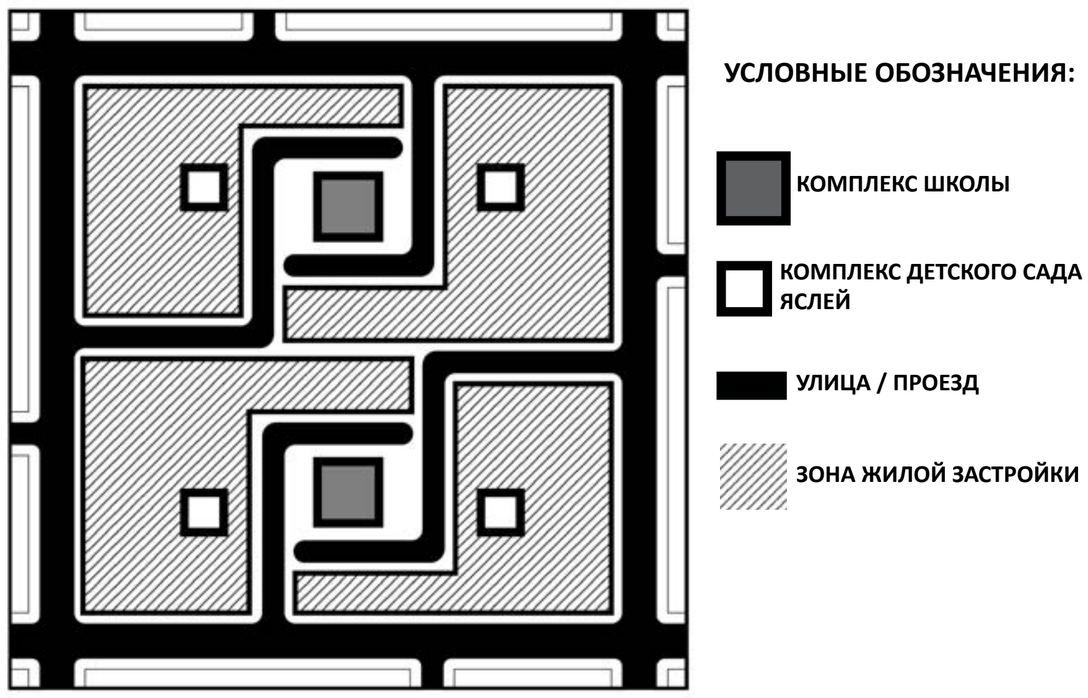

СХЕМА ТРАНСПОРТНО-ПЕШЕХОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Сетью внутриквартальных проездов

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКИ

Рис. 1. Проект застройки квартала №15 жилого района Шувалово-Озерки, под руководством арх. Л.Л. Шретера, 1979 г.

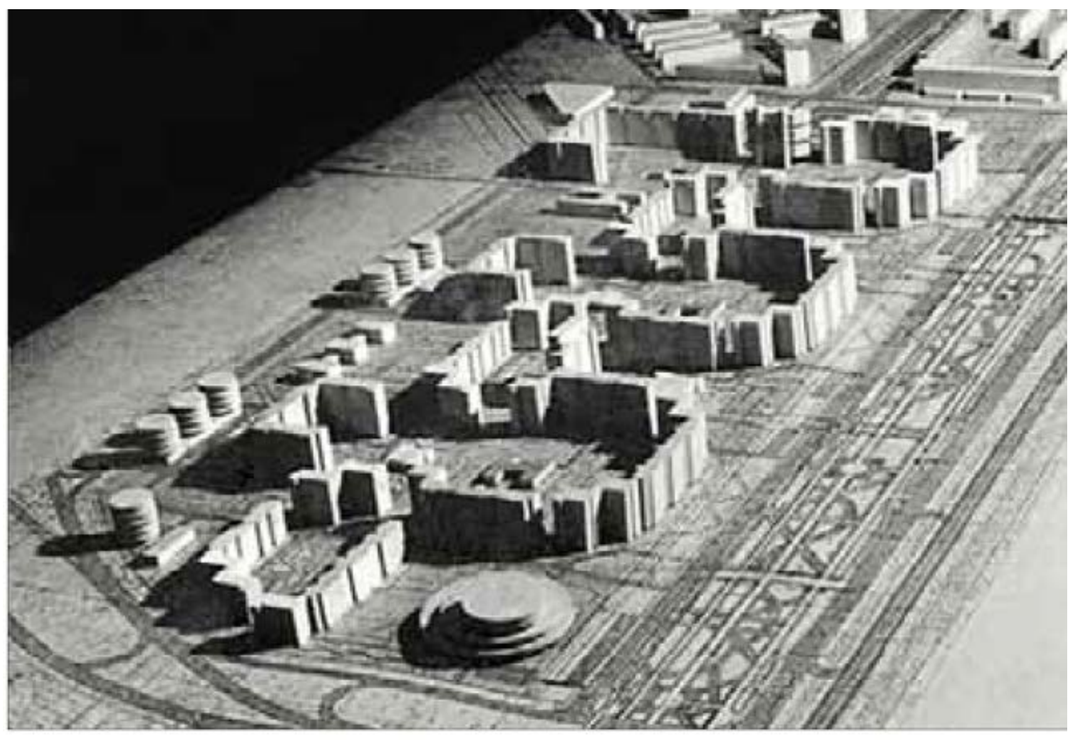
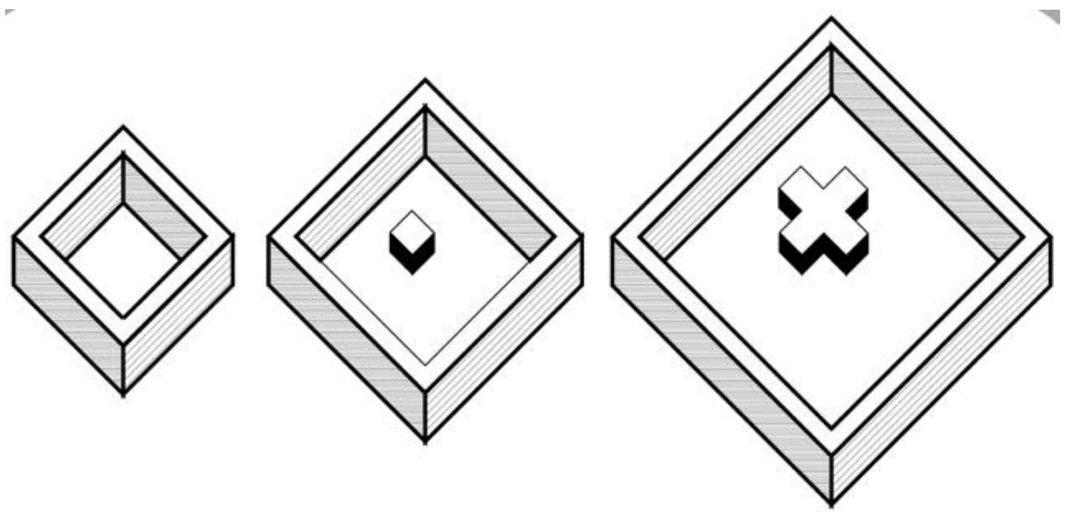

Рис. 1. Проект застройки квартала №87 на Московском пр., арх. С.П. Шмаков, 1980-е гг.

СХЕМА ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ЗОН

АВТОРЫ КОНЦЕПЦИИ

КОНЦЕПЦИЯ “БАШНИ В ПАРКЕ”
1950-60-е гг.

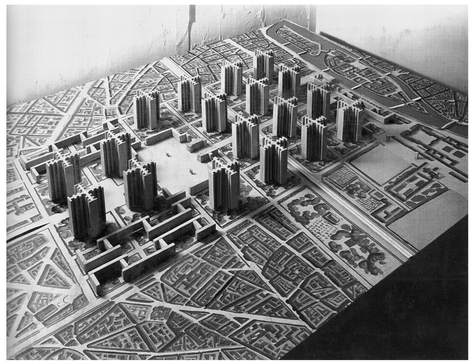

Рис. 1. Проект реконструкции Парижа - “План Вуазен”, Ле Корбюзье, 1925 г.

Рис. 2. Жилой комплекс Ханцерфиртель (Hansaviertel), Международная строительная выставка в Западном Берлине 1957 г. (IBA`57), арх. А. Алто, В. Гропиус, О. Нимейер, Я. Бакема , М. Таут, Г. Шарун, А. Якобсен

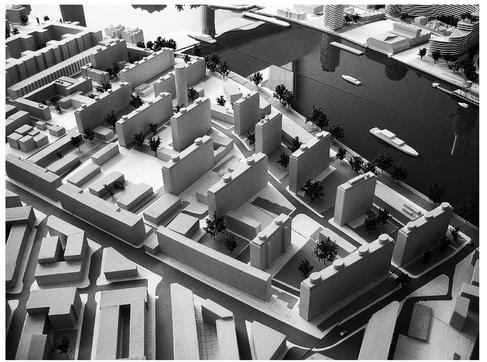

Рис. 3. Жилой комплекс “Черчиль-гарденс” (Churchill gardens), Лондон, Англия, арх. Ф. Пауэлл, Д. Мойя, 1946–1962 гг.

Рис. 4. Жилой комплекс Пендрехт (Pendrecht), Голландия, арх. Я. Бакема и группа “Опбоу”, 1949 г.

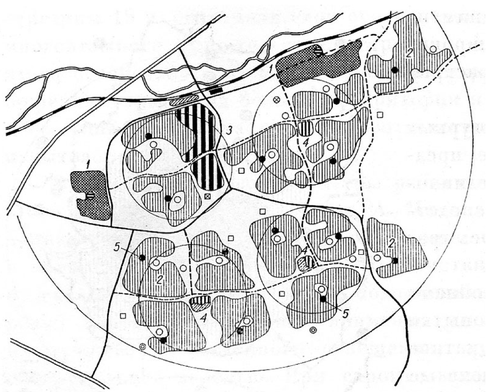
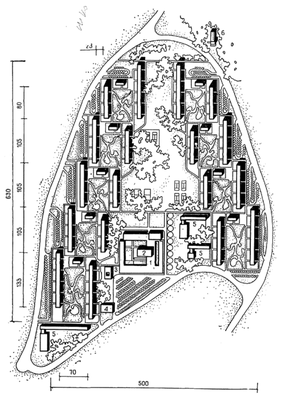
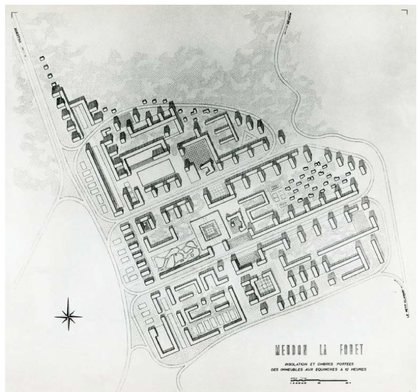

Рис. 5. План “Большого Лондона”, арх. П. Аберкромби, 1945 г., концепция ступенчатой функциональной структуры и объемно-пространственное решение жилых комплексов

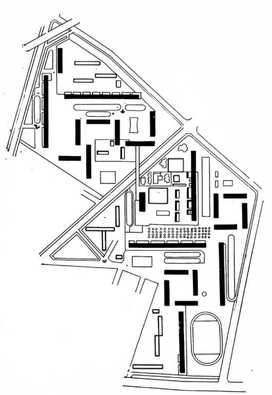

Рис. 6. «Большие ансамбли» («grandesensembles») Парижа начала 1960-х гг.: Ле Гран Терр в Мари ле Руа, Мюдон ла Форет, Ле Курнев

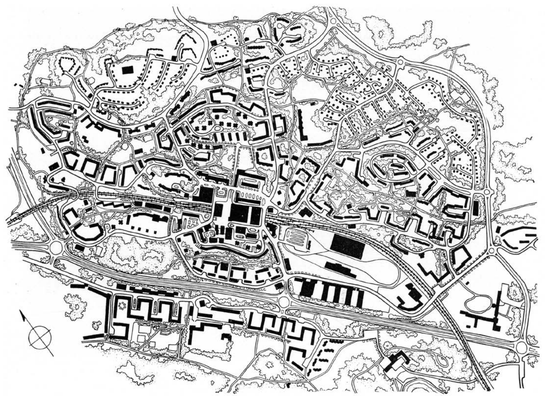
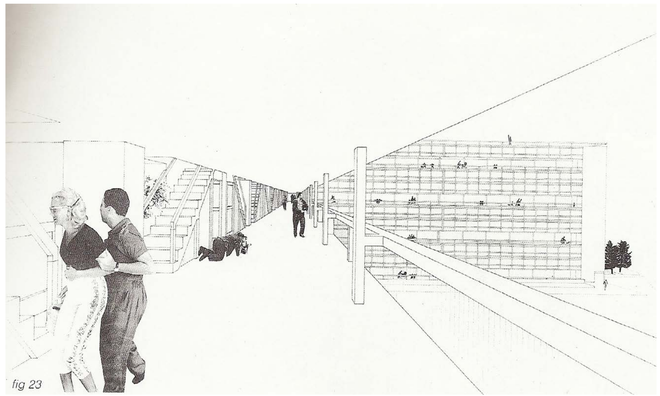

Рис. 7. Западный полусателлит Стокгольма Веллингбю, арх. С. Маркелиус, С. Бакстрем, Л. Рейниус, Х. Клемминг, 1950-1955 гг.

КОНЦЕПЦИЯ “ЖИЛАЯ СТРУКТУРА”

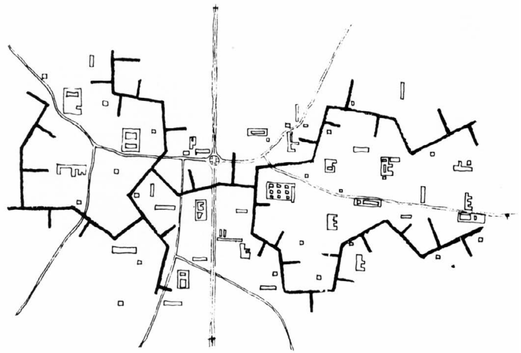

Рис. 1. Концептуальный проект жилого комплекса «Голдэн-Лэйн Эстэйт», Вестминстер, Англия, арх. Э. Смитсог, П. Смитсон 1956 г. Вид «Улицы в небе» и эскиз генплана

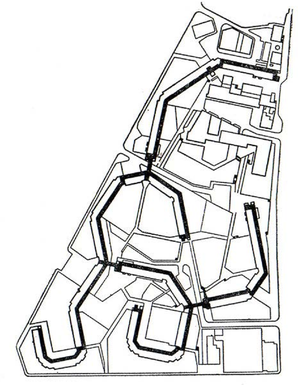

Рис. 2. Жилой комплекс Парк Хилл (Park Hill), Шеффилд, Англия, арх. Д. Линн и А. Смит, 1961 г.

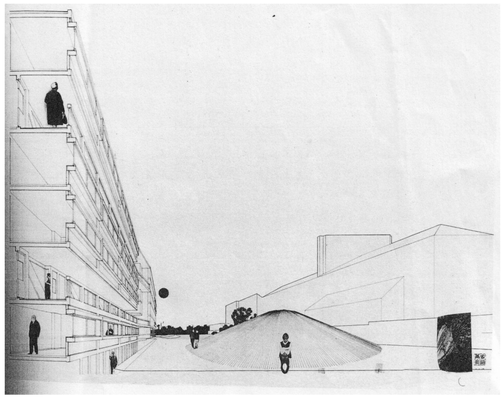
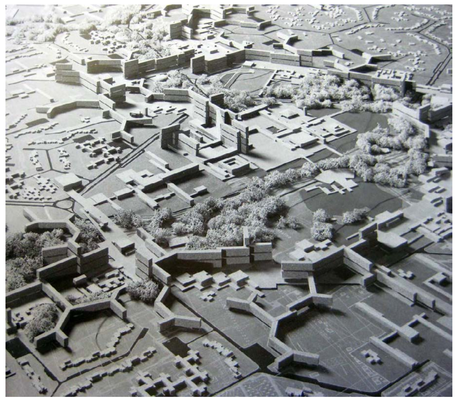

Рис. 3. Жилой комплекс Робин Гуд Гарденс Лондон (Robin Hood Gardens), Лондон, Англия, арх. Э. Смитсон и П. Смитсон, конец 1960-х гг.

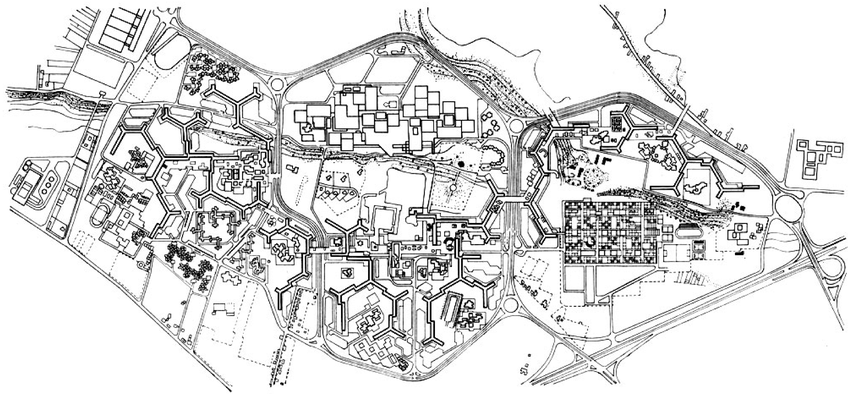
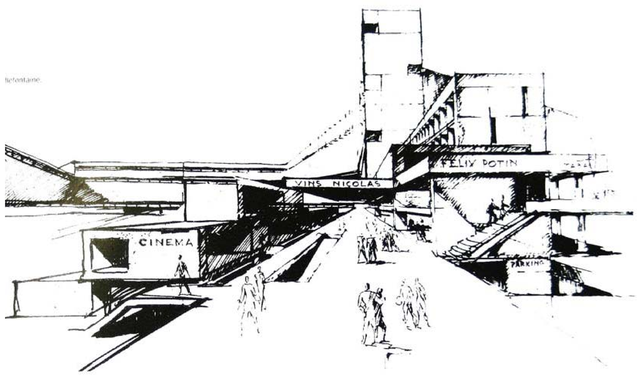

Рис. 4. Жилой район Тулуз-ле-Мирай, Тулуза, Франция, арх. Ж. Кандилис, А. Йосич, Ш. Вудс, проект 1961-го г., фото макета и эскиз генплана

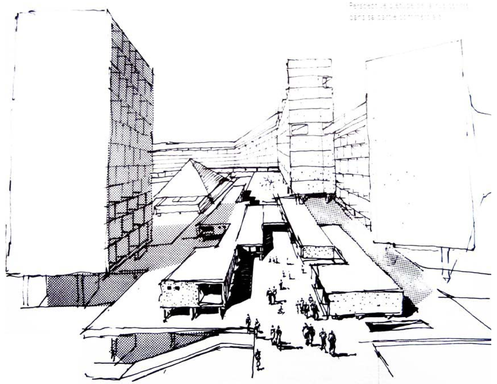
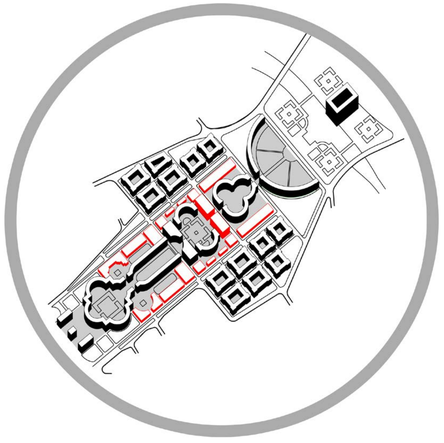

Рис. 5. Жилой район Тулуз-ле-Мирай, идея внутриквартальной жилой улицы в архитектурной графике Ж. Кандилиса.

КОНЦЕПЦИЯ
«ВПЕРЕД - К ИСТОРИЧЕСКОМУ ГОРОДУ!»
1970-80-е гг.

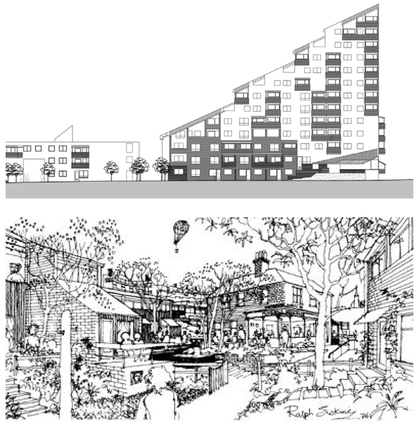
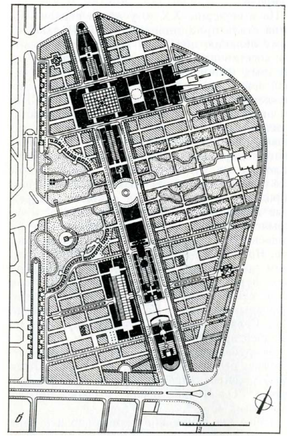

Рис. 1. Жилой комплекс Байкер-уолл (BykerWall), Ньюкасл-апон-Тайн, Великобритания, арх. Р. Эрскин. 1968-1975 гг.

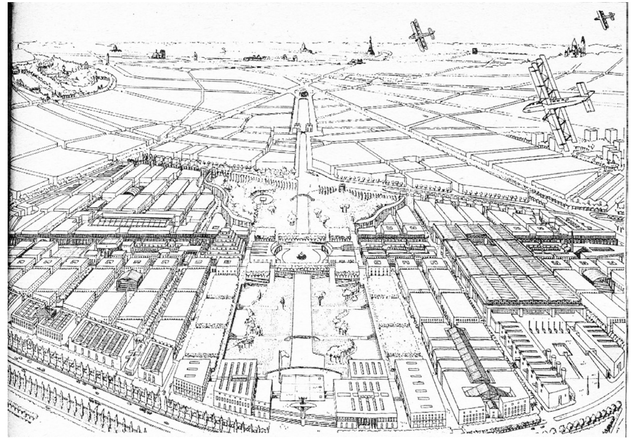
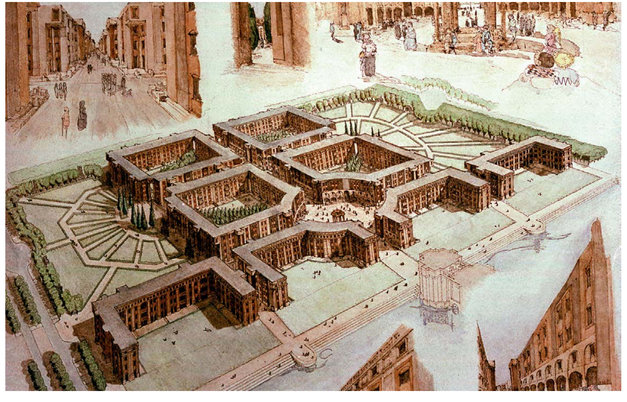

Рис. 2. Конкурсное предложение для района Ла Виллет, Париж, Франция, арх. Л. Крие и Р. Крие. 1976 г.

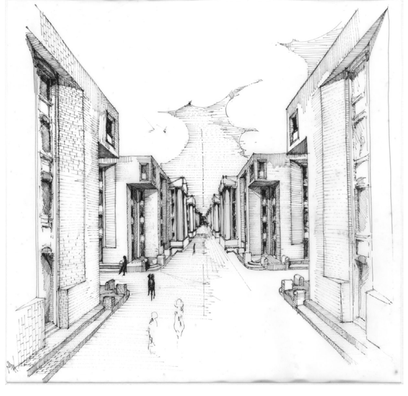
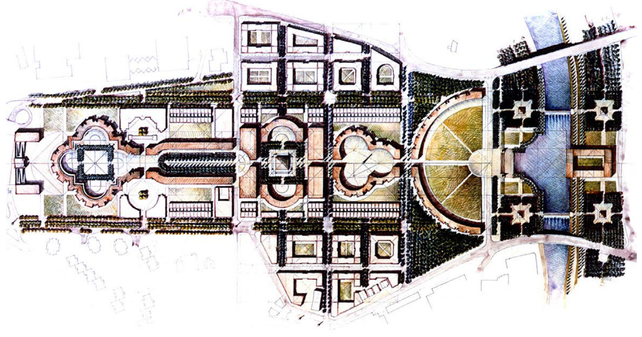

Рис. 3. Жилой комплекс «Озерные аркады», Сен-Квентин-ан-Ивелин, Франция, эскизы объемно-пространственного решения и интерьер жилой улицы, арх. Р. Бофилл, TALLER DE ARQUITECTURA , 1978-1981 гг.

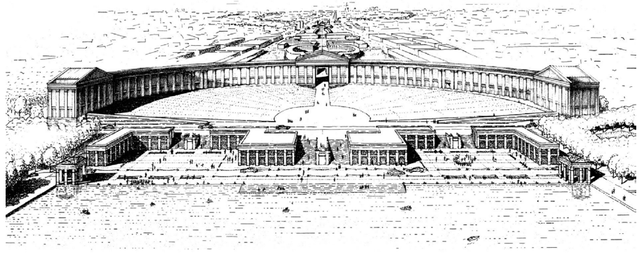

Рис. 4. Жилой комплекс «Антигона» в Монпелье, Франция, эскизы генплана и площади-курдонера, арх. Р. Бофилл, TALLER DE ARQUITECTURA , 1979-1984 гг.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ГЛАВЕ 3

Илл. 48. Наследование как создание вторичных образно-знаковых систем по концепции Р. Барта. 58

Илл. 49. Типология элементов, формирующих архитектурную среду по концепции В.Т. Шимко. 59

Илл. 50. Типы градостроительных композиций по концепции М.Г. Бархина. Классицистская композиция. 60

Илл. 51. Типы градостроительных композиций по концепции М.Г. Бархина. Средневековая композиция. 61

Илл. 52. Сравнения типов трассировки уличной сети и её плотности жилых ансамблей Ленинграда и фрагмента застройки исторического центра Санкт-Петербурга. 62

Илл. 53. Сравнение строения поперечных профилей улиц жилых ансамблей Ленинграда и исторического центра Санкт-Петербурга 63

Илл. 54. Сравнения строения силуэта улиц жилых ансамблей Ленинграда и исторического центра Санкт-Петербурга 64

Илл. 55. Приемы ориентации движения в застройке исторического центра Санкт-Петербурга 65

Илл. 56. Приемы ориентации движения в застройке вдоль Московского проспекта по проектам второй половины 1930-х гг. 66

Илл. 57. Приемы ориентации движения в застройке кварталов №7 и №9 бывшего Комендантского аэродрома. 67

Илл. 58. Возможность применения инструментария охраны ценной градостроительной среды Санкт-Петербурга к жилой среде 1960-80-х гг. 68

Илл. 59. Развитие методологии деятельности с жилыми комплексами массового домостроения 1950-70-х гг. в странах Западной Европы. Реконструкцией жилых комплексов Хьюм Крессентс, Бэйлмер, Тулуз-ле-Мирай. 69

Илл. 60. Развитие методологии деятельности с жилыми комплексами массового домостроения 1950-70-х гг. в странах Западной Европы. Реновация жилого комплекса Парк Хилл. 70

Илл. 61. Развитие методологии деятельности с жилыми комплексами массового домостроения 1950-70-х гг. в странах Западной Европы. Реновация жилого комплекса Ле Курнев. 71

Илл. 62. Развитие методологии деятельности с жилыми комплексами массового домостроения 1950-70-х гг. в странах Западной Европы. Консервация жилого комплекса Черчиль Гарденс. 72

Илл. 48 **ГЛАВА 3, §. 3.1.** Наследование как создание вторичных образно-знаковых систем по концепции Р. Барта

1. Означающее	2. Означаемое
3. Знак	

Рис. 1. Процедура создания “Первичной” образно-знаковой системы

Рис. 2. Процедура создания “Вторичной” образно-знаковой системы

Рис. 3. Интерпретация образа триумфальной арки в жилых комплексах Петербурга-Ленинграда

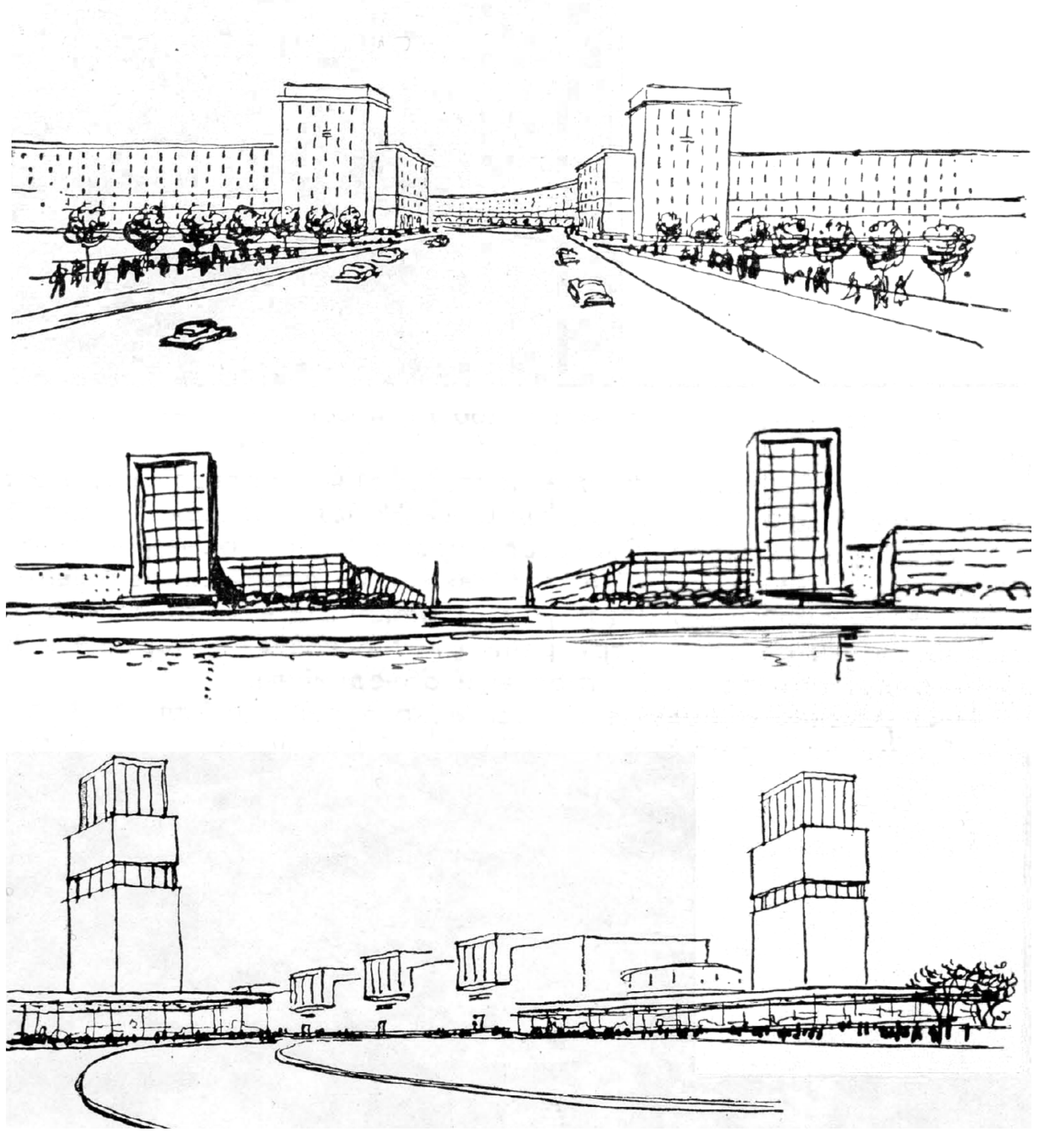
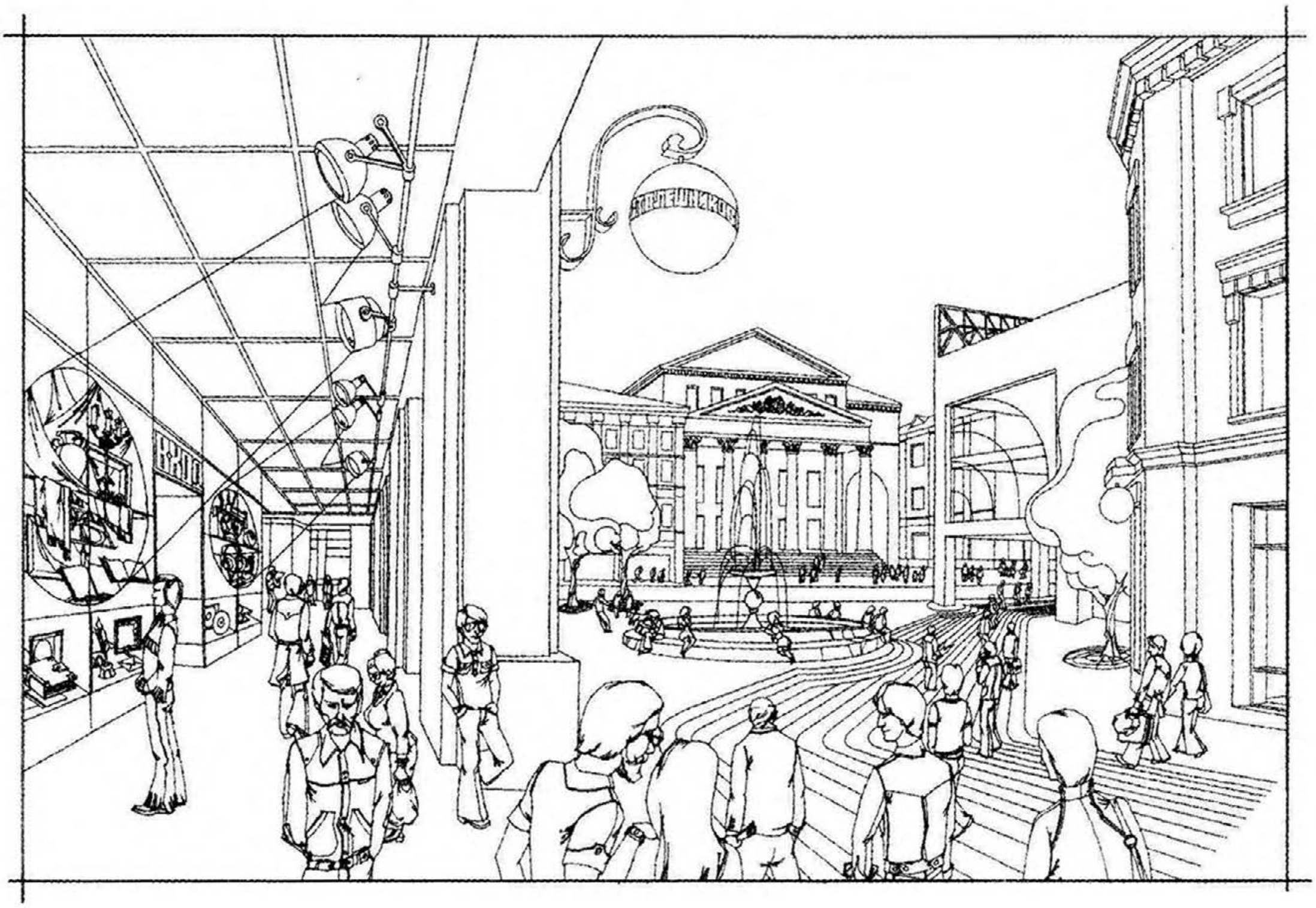

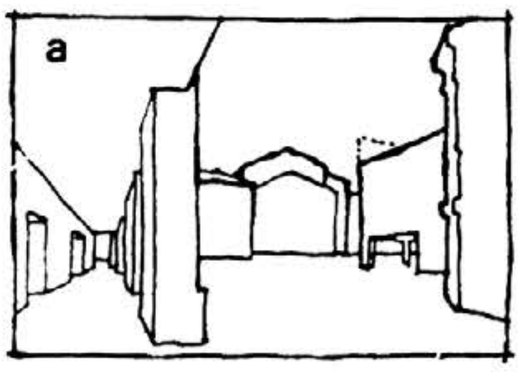
Рис. 4. Интерпретация образа пропилеев в ансамблях Ленинграда

Илл. 49 **ГЛАВА 3, §. 3.2.** Типология элементов, формирующих архитектурную среду по кон-цепции В.Т. Шимко

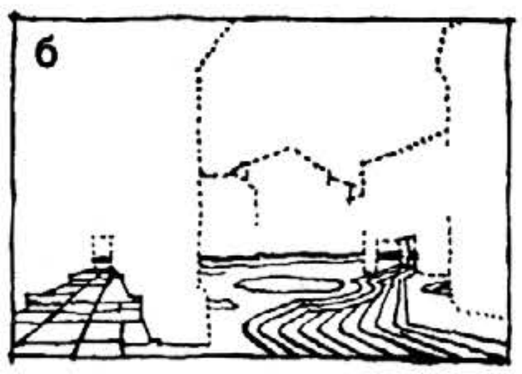
СОВОКУПНОЕ_ВОСПРИЯТИЕ_АРХИТЕКТУРНОЙ_СРЕДЫ

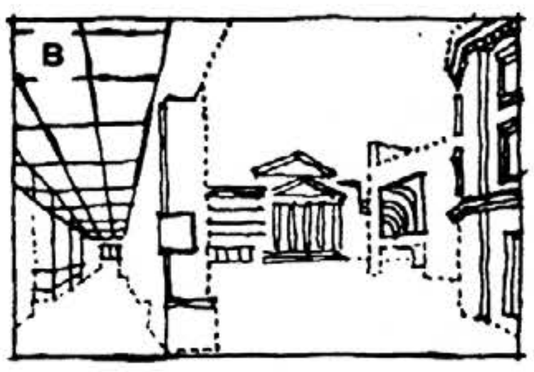
КАТЕГОРИИ ЭЛЕМЕНТОВ, ФОРМИРУЮЩИЕ СОВОКУПНОЕ ВОСПРИЯТИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

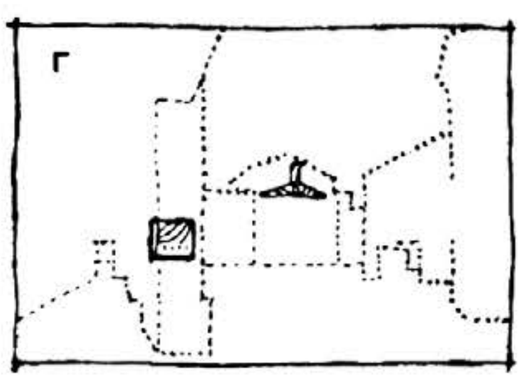
АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБЪЕМЫ

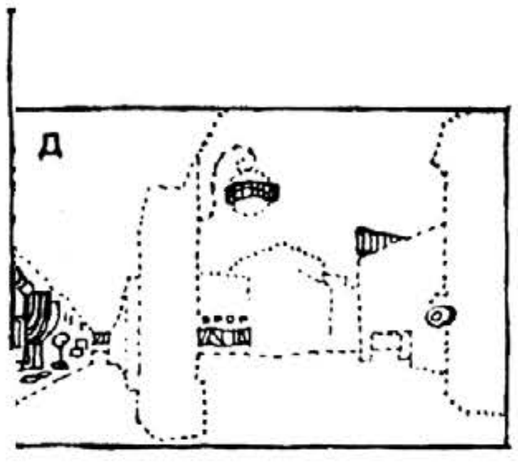
КОНФИГУРАЦИЯ ПЛОСКОСТИ

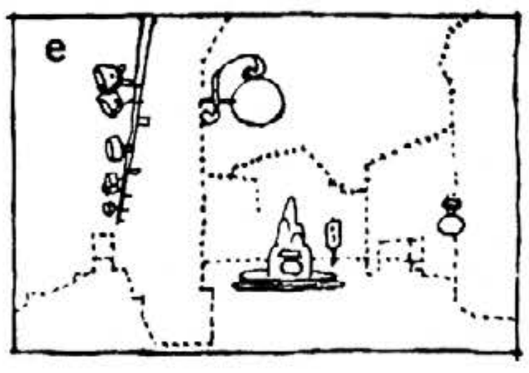
ДЕТАЛИ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕМОВ

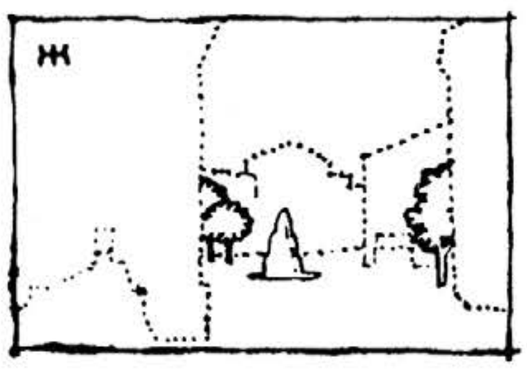
ПРОИЗВЕДЕНИЯ М О Н У М Е Н Т А Л Ь Н О - ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА

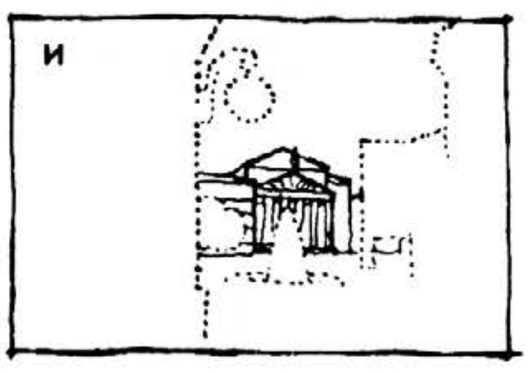
СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИИ

ГОРОДСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

ЭЛЕМЕНТЫ ЛАНДШАФТА

ВТОРЫЕ И ТРЕТЬИ ПЛАНЫ ПАНОРАМЫ

Илл. 50 ГЛАВА 3, §. 3.2.

Типы градостроительных композиций по концепции М.Г. Бархина. Классицистская композиция

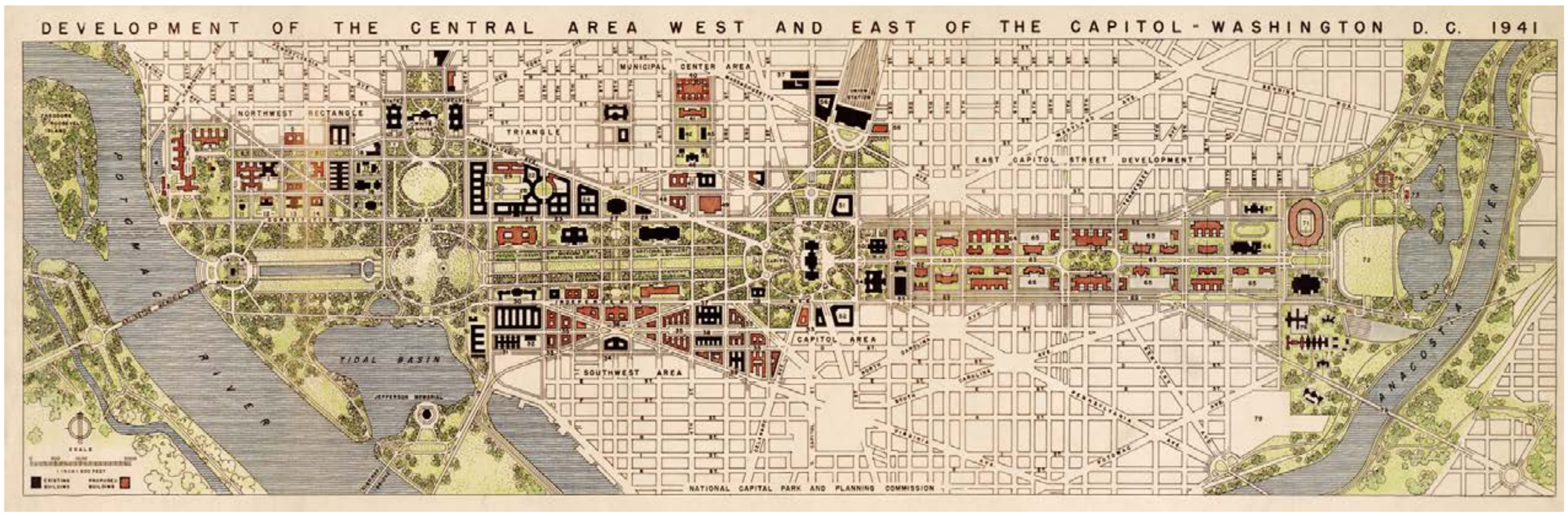

Рис. 1. Планировка городского центра Вашингтона

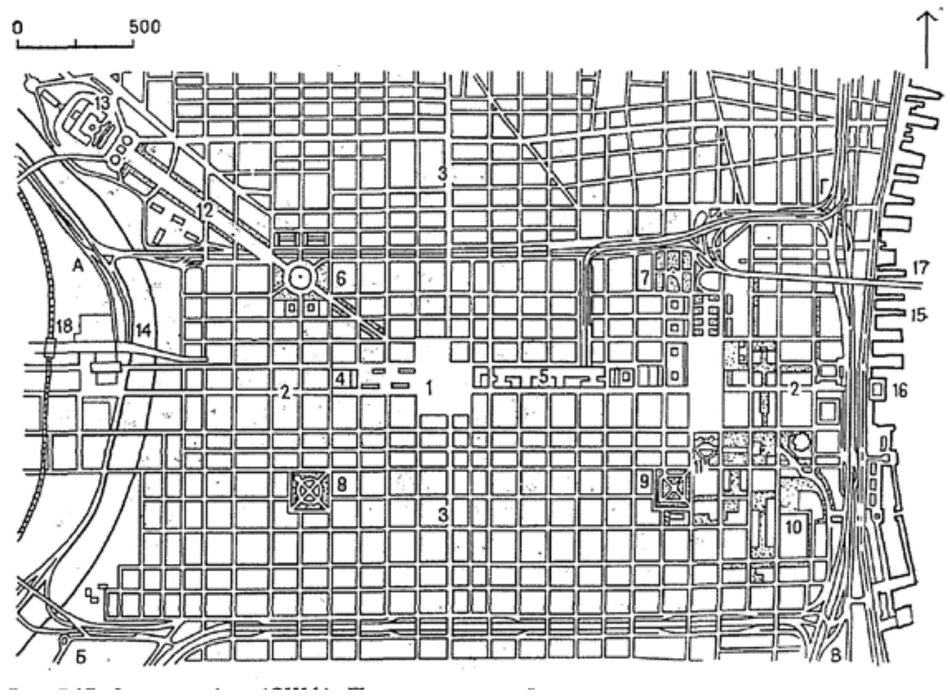

Рис. 2. Планировка городского центра Филадельфии

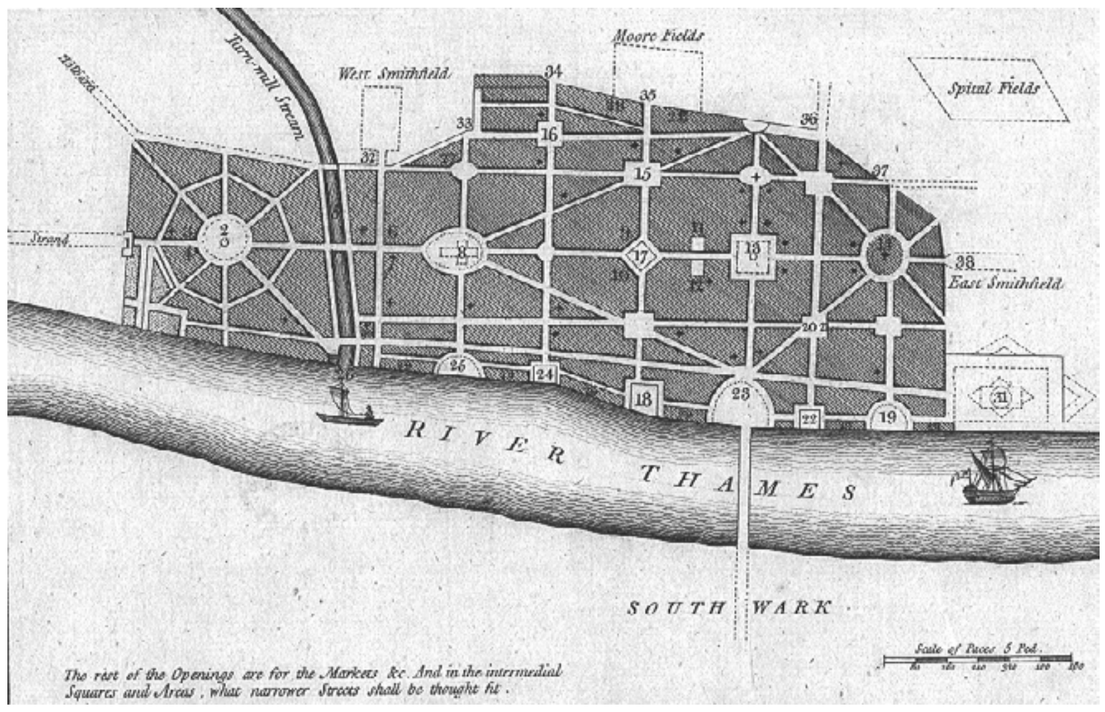

Рис. 3. Проект планировки лондонского Сити

Рис. 4. Прямолинейные бульвары с вертикально однородной застройкой в одну линию

Илл. 51 ГЛАВА 3, §. 3.2.

Типы градостроительных композиций по концепции М.Г. Бархина. Средневековая композиция

Рис. 1. Исторический центр средневекового Парижа

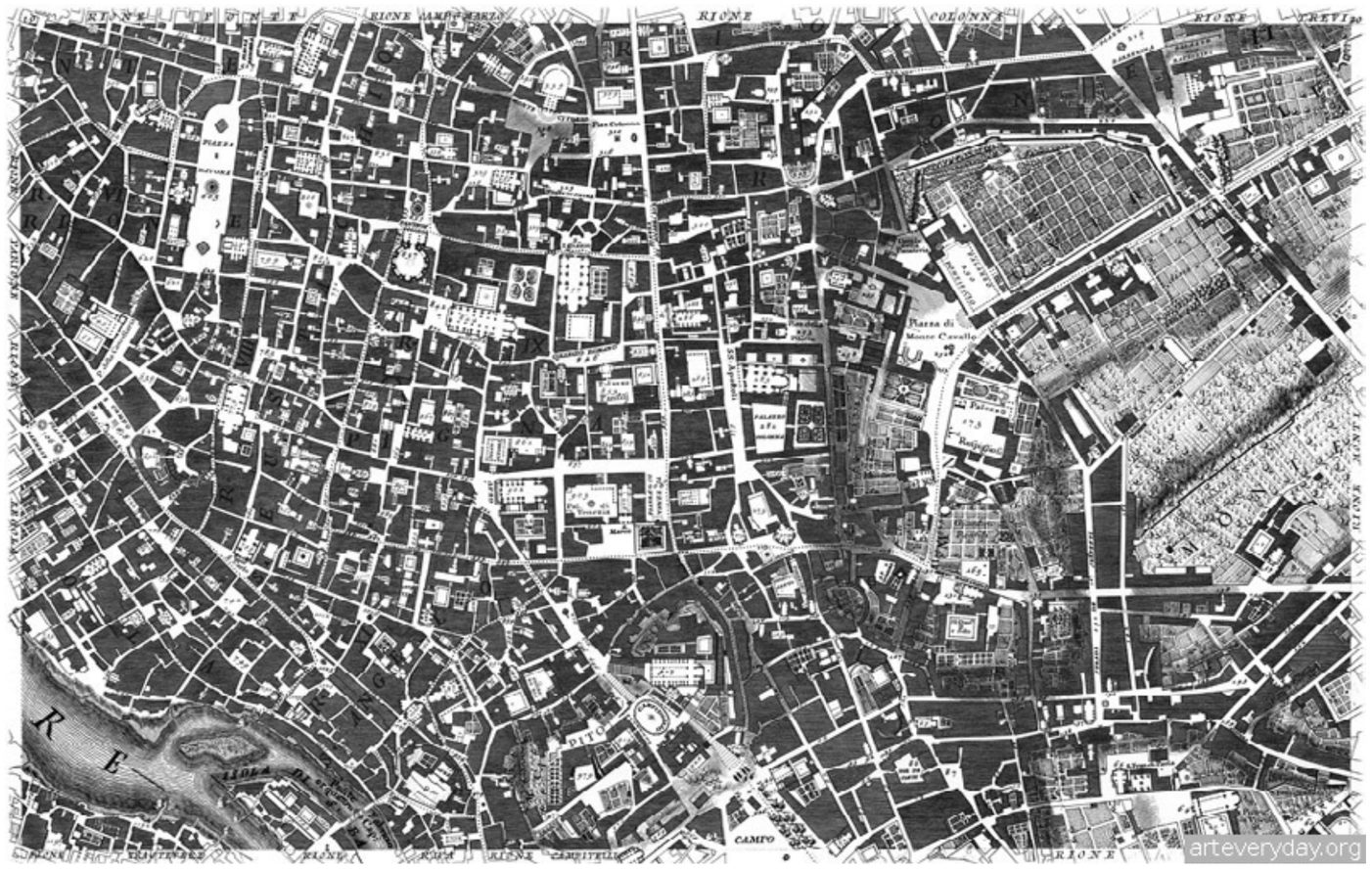

Рис. 2. Исторический центр средневекового Рима

Рис. 3. Криволинейные улицы с разнородной по высоте застройкой, нависающей и отступающей от красной линии

Илл. 52 **ГЛАВА 3, §. 3.3.** Сравнения типов трассировки уличной сети и её плотности жилых ансамблей Ленинграда и фрагмента застройки исторического центра Петербурга

0.5-3 ГЕКТАРА

ВЕЛИЧИНА_КВАРТАЛА

Рис. 1. Фрагмент застройки исторического центра между Невским пр., Садовой ул., Вознесенским пр., Адмиралтейским пр.

3-12 ГЕКТАРОВ

ВЕЛИЧИНА_КВАРТАЛА

Рис. 2. Фрагмент застройки периода ленинградской неоклассики между Бассейной ул., пр. Юрия Гагарина, Авиационной ул., Варшавской ул.

3-5 ГЕКТАРА

ВЕЛИЧИНА_КВАРТАЛА

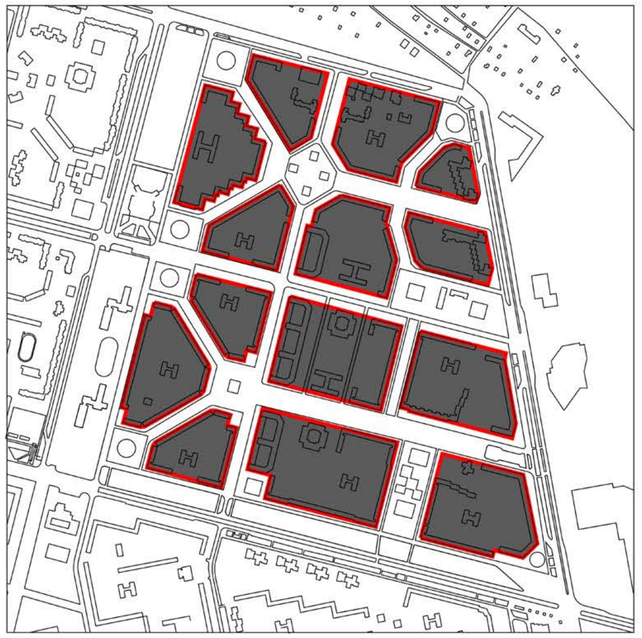
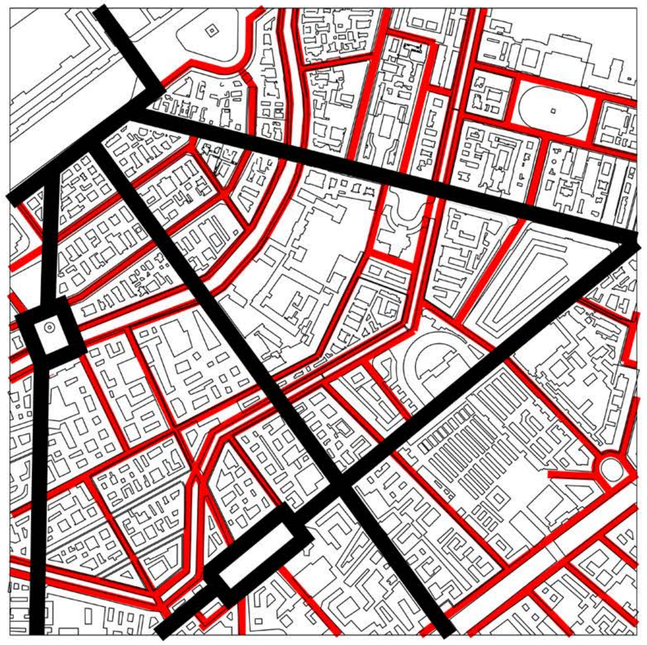
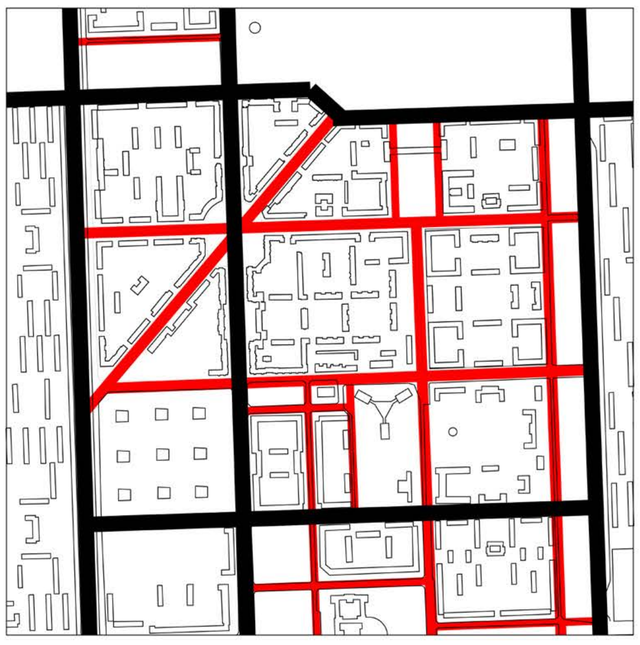

Рис. 3. Фрагмент застройки жилого района б. Комендантского аэродрома - кварталы №7 и №9

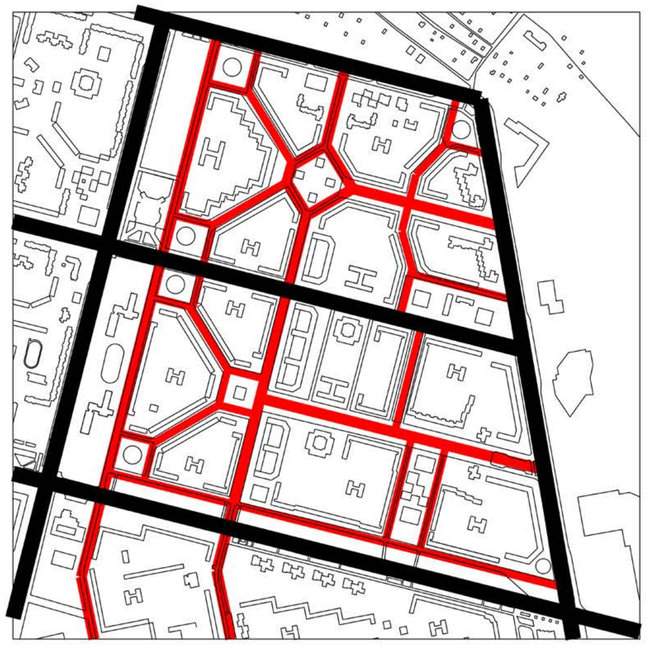
ПРЯМОУГОЛЬНАЯ_ТРАССИРОВКА_С ДИАГОНАЛЬНЫМИ_И_РАДИАЛЬНЫМИ_НАПРАВЛЕНИЯМИ

ПРЯМОУГОЛЬНАЯ_ТРАССИРОВКА_С ДИАГОНАЛЬНЫМИ_НАПРАВЛЕНИЯМИ

ПРЯМОУГОЛЬНО-ДИАГОНАЛЬНАЯ ТРАССИРОВКА_УЛИЧНОЙ_СЕТИ

КОРИДОРНЫЙ_ТИП_ВОСПРИЯТИЯ

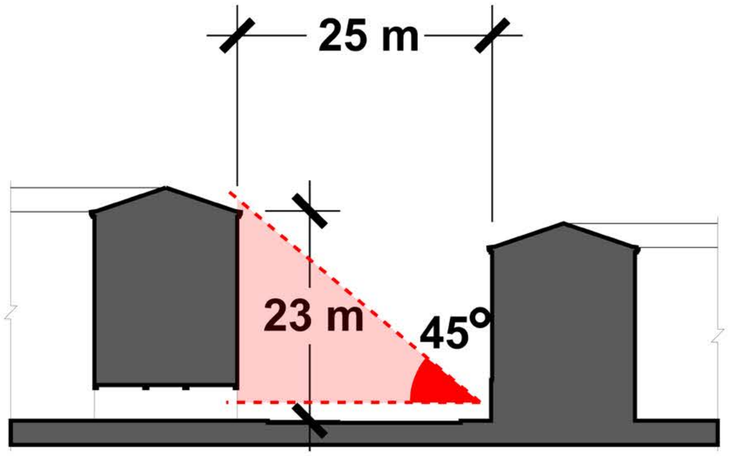

Рис. 1. Фрагмент застройки исторического центра между Невским пр., Садовой ул., Вознесенским пр., Адмиралтейским пр.

КОРИДОРНЫЙ_ТИП_ВОСПРИЯТИЯ

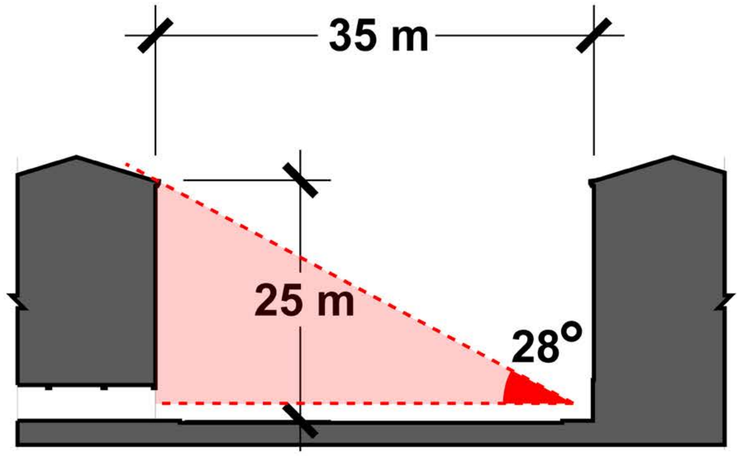

Рис. 2. Фрагмент застройки периода ленинградской неоклассики между Бассейной ул., пр. Юрия Гагарина, Авиационной ул., Варшавской ул.

КОРИДОРНЫЙ_ТИП_ВОСПРИЯТИЯ

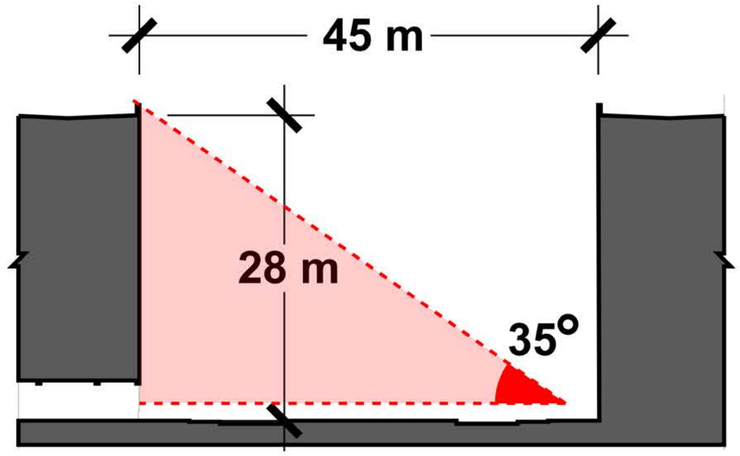
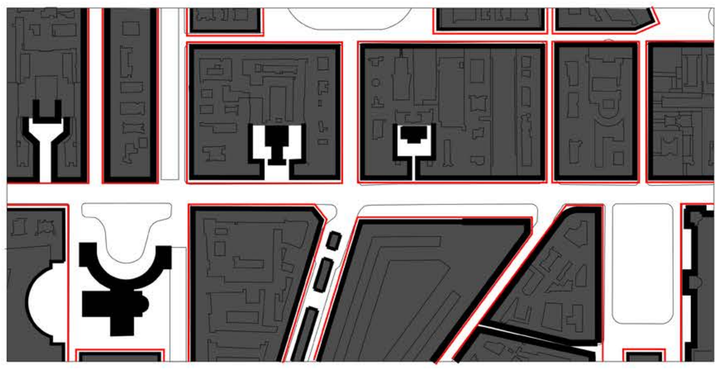

Рис. 3. Фрагмент застройки жилого района б. Комендантского аэродрома - кварталы №7 и №9

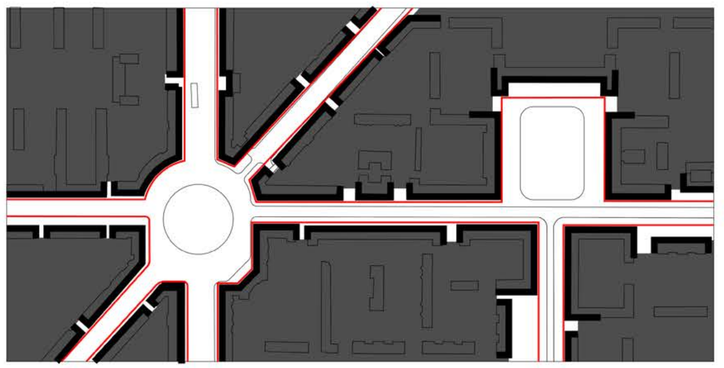
95% ПЕРИМЕТРАЛЬНОСТЬ

ЗАСТРОЙКА_В_ЕДИНУЮ_ЛИНИЮ

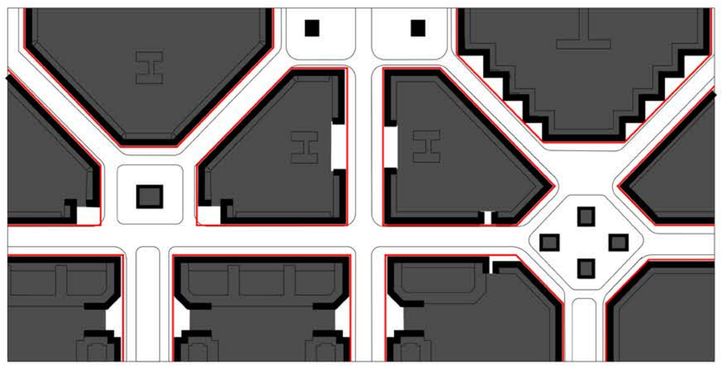
75% ПЕРИМЕТРАЛЬНОСТЬ

ЗАСТРОЙКА_В_ЕДИНУЮ_ЛИНИЮ

70% ПЕРИМЕТРАЛЬНОСТЬ

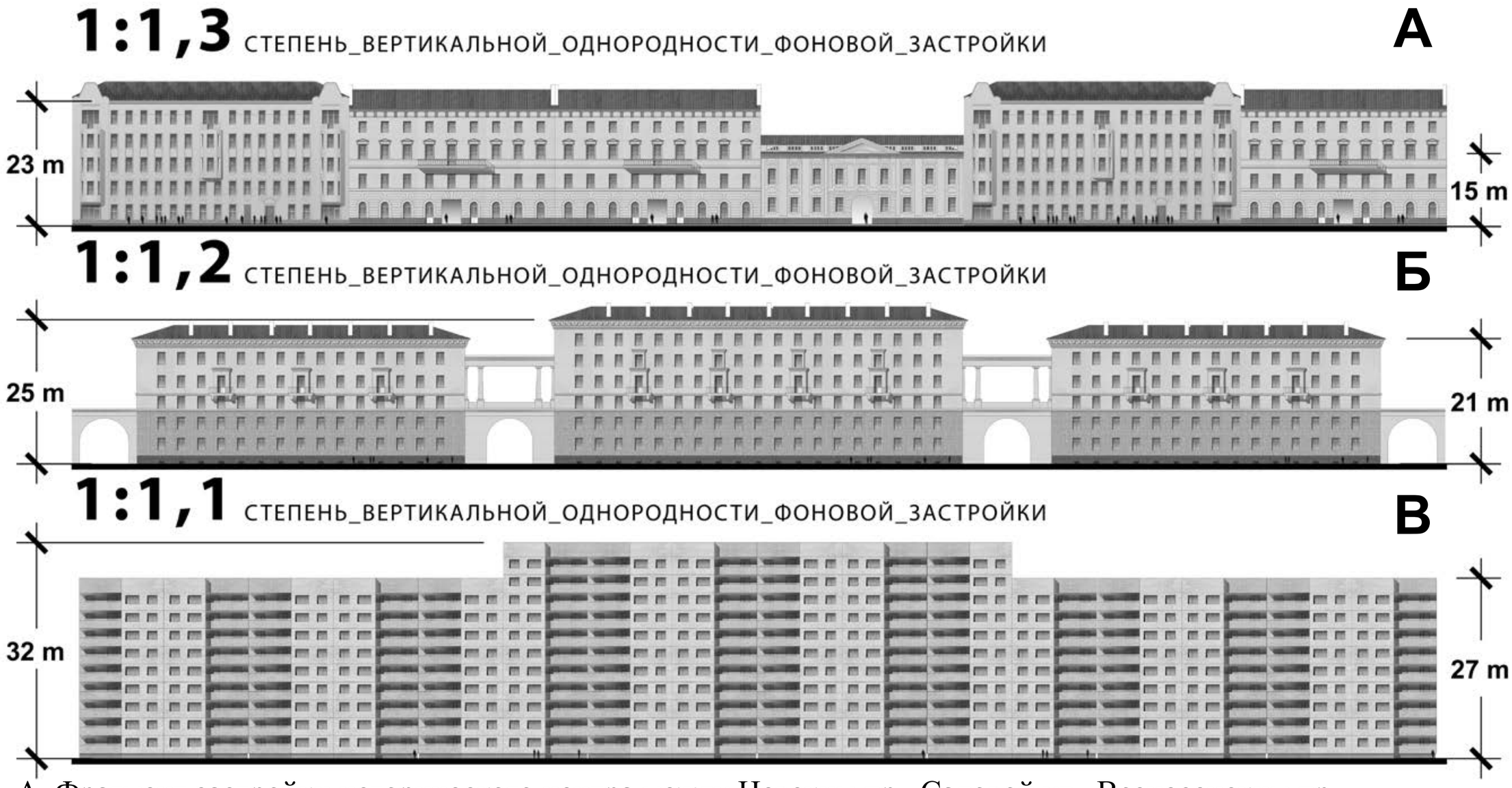
ЗАСТРОЙКА_В_ЕДИНУЮ_ЛИНИЮ

Илл. 54 ГЛАВА 3, §. 3.3.

Сравнения строения силуэта улиц жилых ансамблей Ленинграда и исторического центра Санкт-Петербурга

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ОДНОРОДНОСТЬ ФОНОВОЙ ЗАСТРОЙКИ

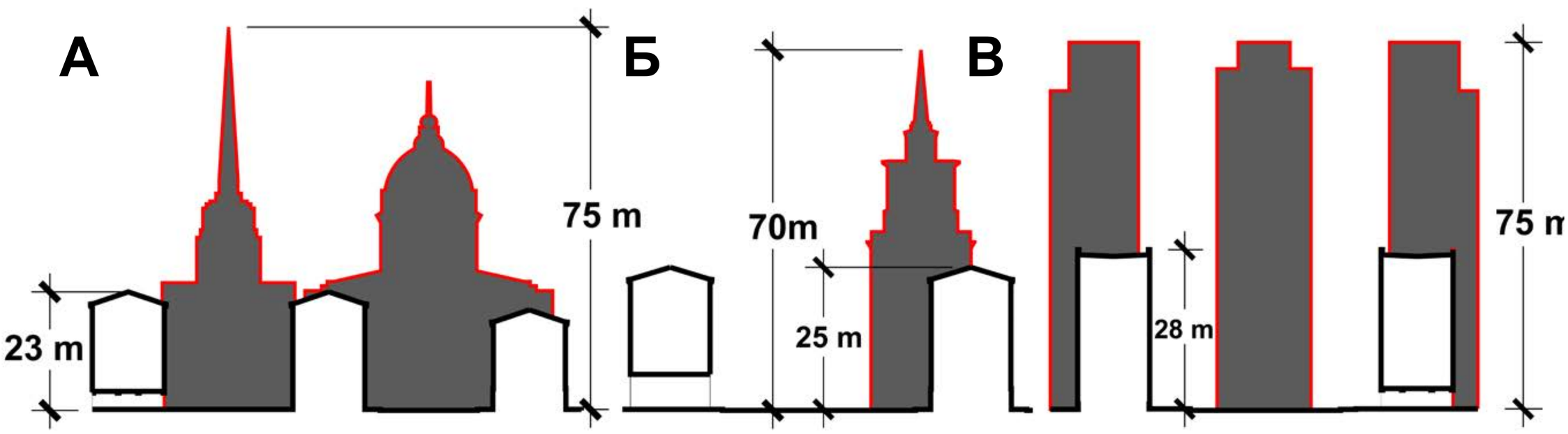

А. Фрагмент застройки исторического центра между Невским пр., Садовой ул., Вознесенским пр., Адмиралтейским пр.

Б. Фрагмент застройки периода ленинградской неоклассики между Бассейной ул., пр. Юрия Гагарина, Авиационной ул., Варшавской ул.

В. Фрагмент застройки жилого района б. Комендантского аэродрома - кварталы №7 и №9

ВЕРТИКАЛЬНАЯ КОНТРАСТНОСТЬ ФОНОВОЙ ЗАСТРОЙКИ И ДОМИНАНТ

А. Фрагмент застройки исторического центра между Невским пр., Садовой ул., Вознесенским пр., Адмиралтейским пр.

Б. Фрагмент застройки периода ленинградской неоклассики между Бассейной ул., пр. Юрия Гагарина, Авиационной ул., Варшавской ул.

В. Фрагмент застройки жилого района б. Комендантского аэродрома - кварталы №7 и №9

Илл. 55 **ГЛАВА 3, §. 3.3.** Приемы ориентации движения в застройке исторического центра Санкт-Петербурга.

Рис. 1. Ансамбль Невского проспекта, ориентация движения осевой доминантой, ритмом поперечных направлений, анфиладой площадей

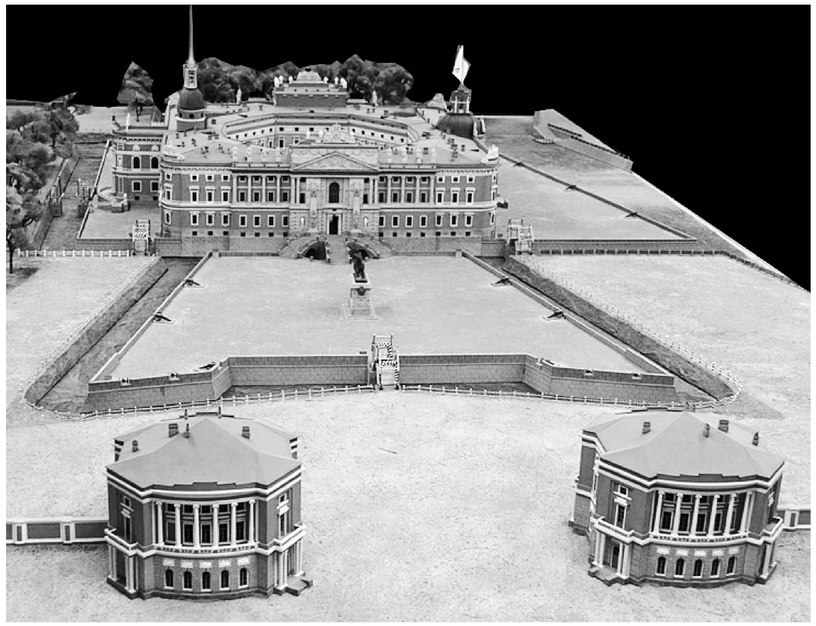

Рис. 2. Корпуса Кордегардий, прием пропилеев ориентирующих движение

Рис. 3. Угловые башни, ориентирующие движение

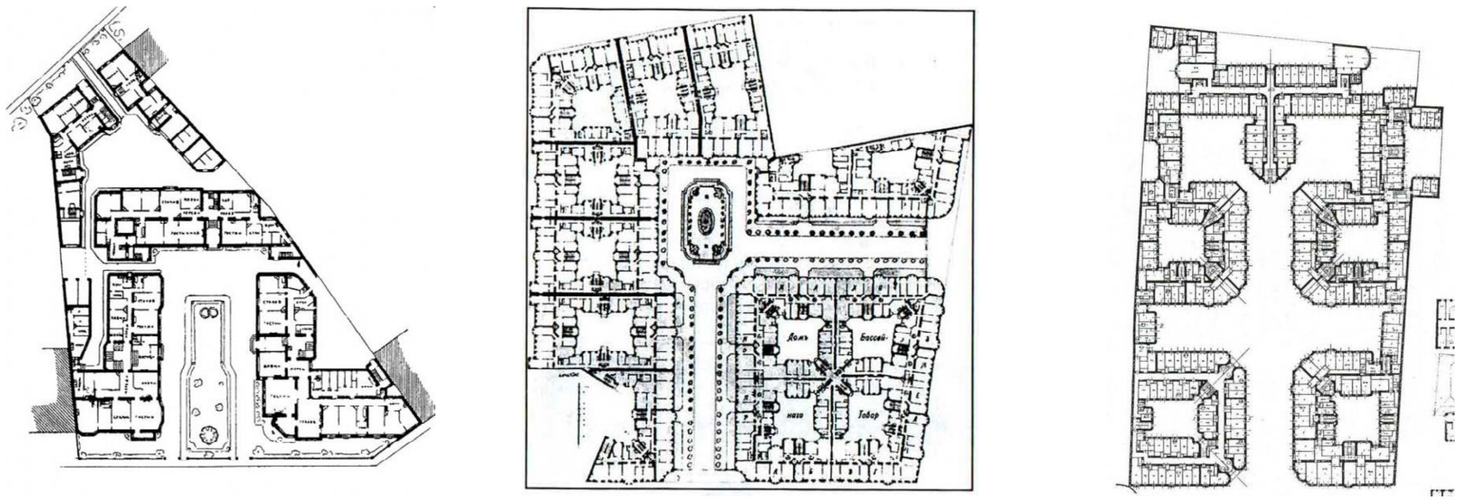

Рис. 4. Жилые комплексы начала XX века - прием двора-курдонера, формирующего ритм улицы и ориентирующего движение

Илл. 56 **ГЛАВА 3, §. 3.3.** Приемы ориентации движения в застройке вдоль Московского проспекта.

Рис. 1. Ориентация движения угловой башней у завода “Электросила”, арх. А.И. Гегелло 1947 г.

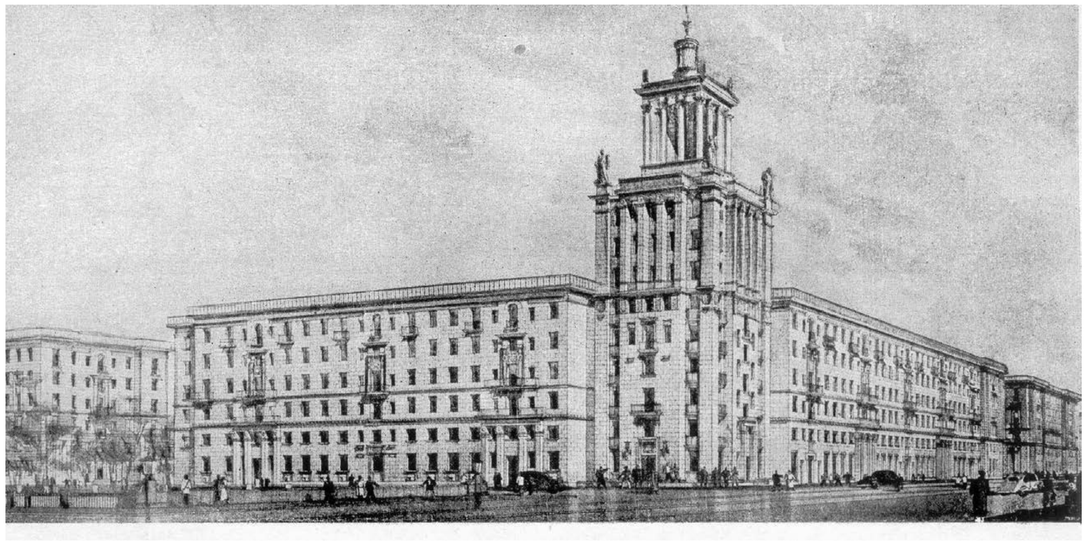

Рис. 3. Ориентация движения угловой башней у парка Победы, арх. Г.А. Симонов 1940-41 гг.

Рис.4. Ориентация движения пропилеями на Московской площади по проекту арх. С.Б. Сперанского, 1950-е гг.

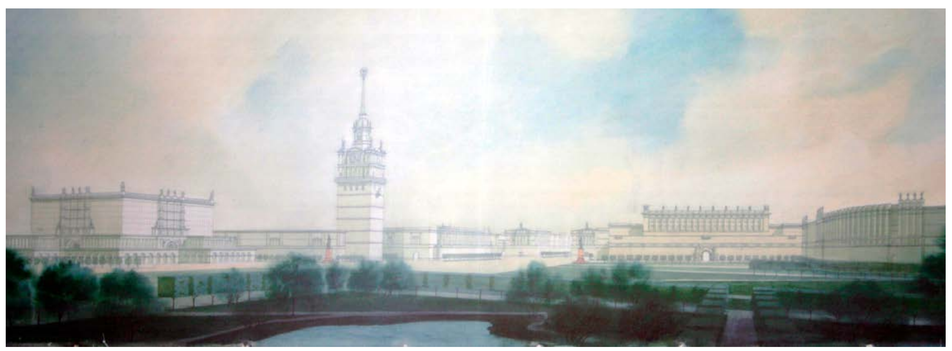

Рис.5. Оформление въездной площади Московскогопроспекта угловой башней, ориентирующей движение по проекту арх. С.Б. Сперанского, 1950-е гг.

Рис.6. Ориентация движения по Московскому пр. композицией пропилеев у Бассейной ул., арх. С.Б. Сперанский 1950-е гг.

Илл. 57 **ГЛАВА 3, §. 3.3.** Приемы ориентации движения в застройкекварталов №7 и №9 б. Комендантского аэродрома.

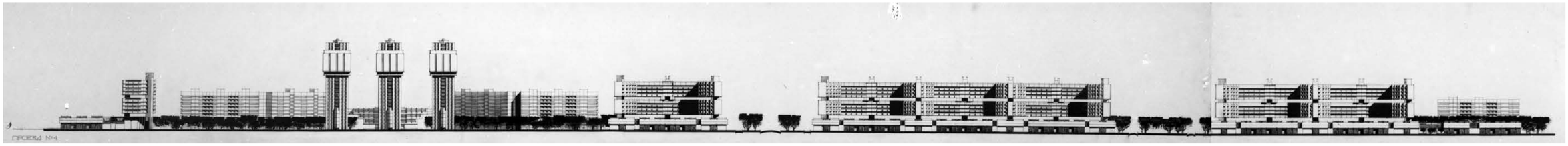

Рис.1. Ориентация движения по Серебристому бульвару осевой доминантой, ритмом поперечных направлений, анфиладой площадей

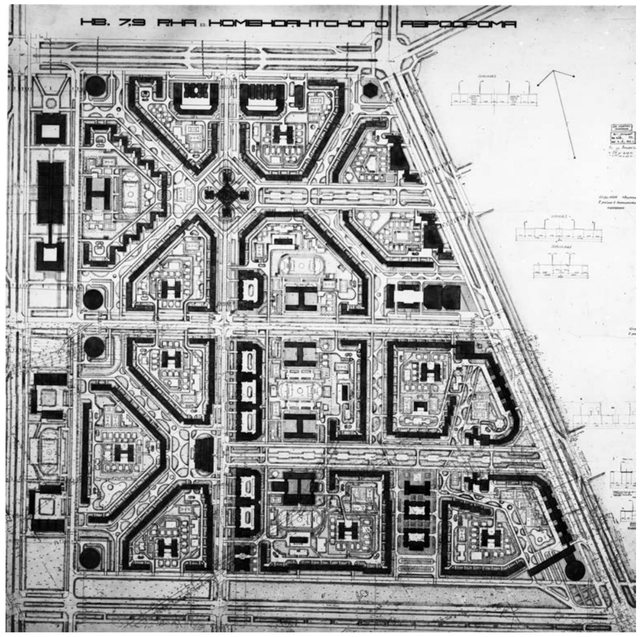

Рис.6. закрепление ключевых композиционных узлов вертикальными ориентирами в проекте застройки кварталов №7 и №9 б. Комендантского аэродрома.

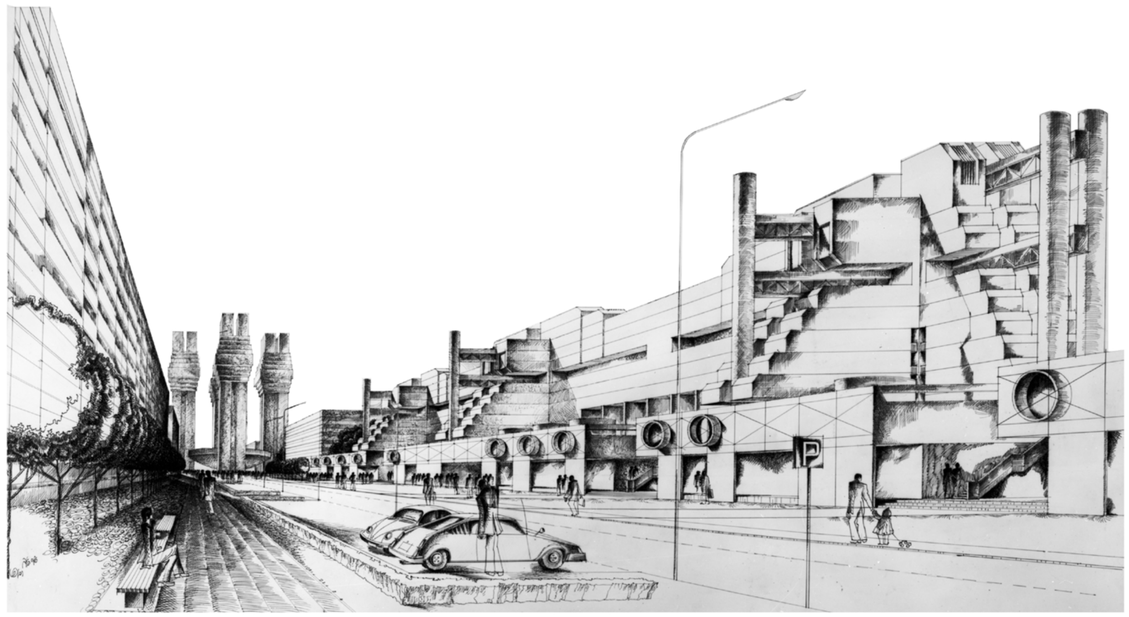

Рис.6. Ориентация движения по Серебристому бульвару осевой доминантой, ритмом поперечных направлений, анфиладой площадей Архитектурная графика С.П. Шмаков

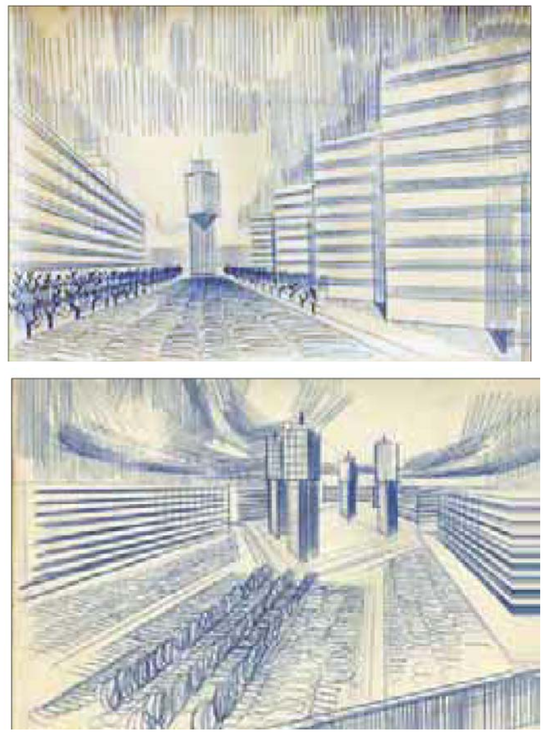

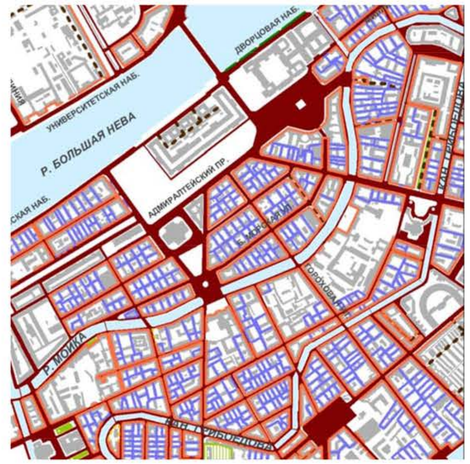
Рис.5. Двусторонняя ориентация движения по жилым улицам.

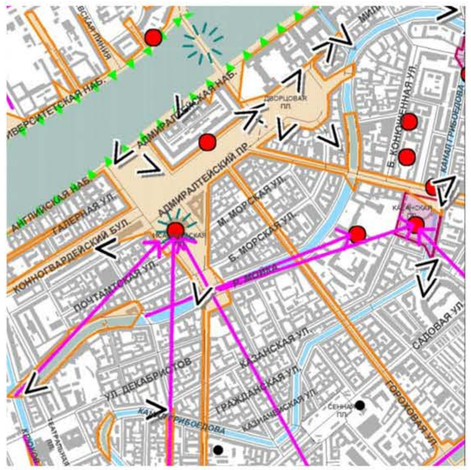

Рис.4. Композиция въездных пропилеев аллеи Поликарпова обозначает “парадный вестибюль” ансамбля.

Илл. 58 **ГЛАВА 3, §. 3.4.** Возможность применения инструментария охраны ценной градостроительной среды Санкт-Петербурга к жилой среде 1960-80-х гг.

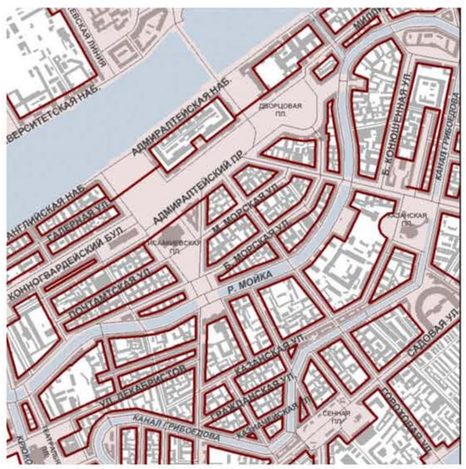

Рис.1. Предметы охраны для исторического центра Петербурга

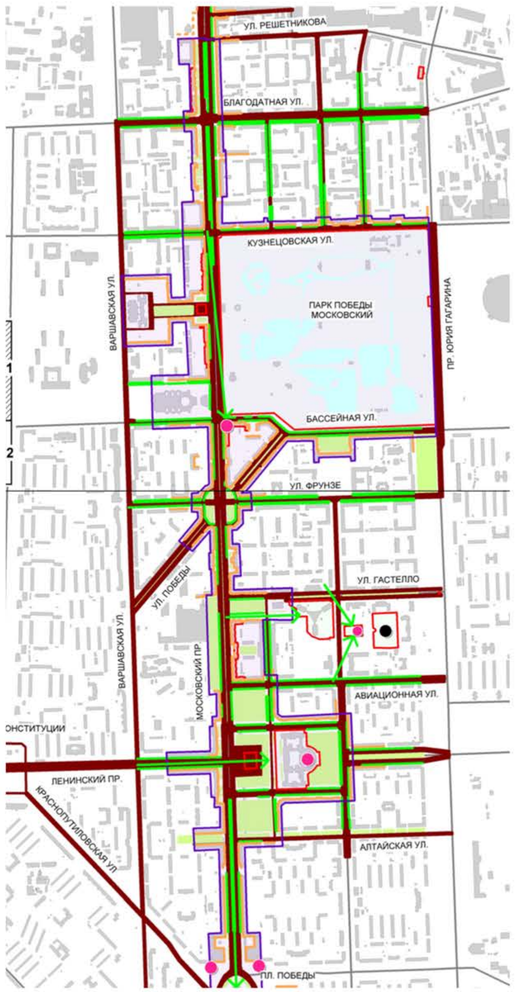
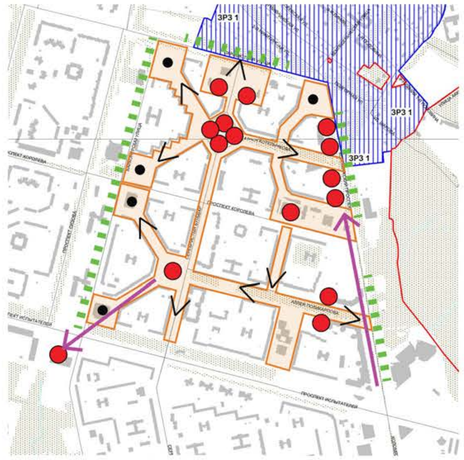

Рис.2. Предметы охраны для городской среды второй половины 1930-х - начала 1950-х гг.

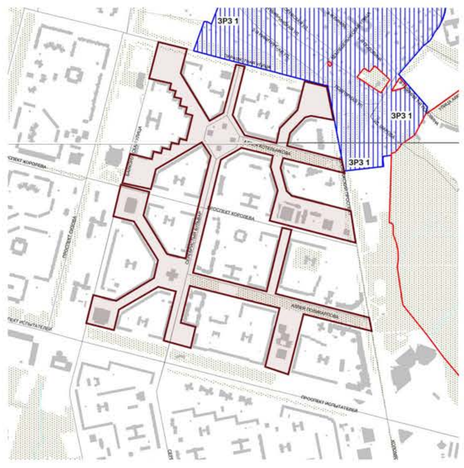

Рис.3. Возможность применения инструментария охраны ценной городской среды для жилых комплексов 1960-80-х гг.

Рис.1. Единовременный демонтаж жилого комплекса Хьюм Крессентс в Манчестере и застройка его участка жилыми зданиями иной типологии (таунхаусы)

Рис.1. Пошаговый демонтаж жилого комплекса Бэйлмер в Амстердаме и застройка его участка жилыми зданиями иной типологии (таунхаусы)

Рис.1. Единовременный демонтаж жилого комплекса Фарье Эстейт в Лондоне и застройка его участка жилыми зданиями иной типологии (таунхаусы)

Илл. 60 **ГЛАВА 3, §. 3.4.** Методология реконструкции в развитии территорий застроенных массовым индустриальным домостроением
Реновация жилого комплекса Парк Хилл.

© Crown Copyright and database right 2013. All rights reserved. Ordnance Survey Licence number 100024900.

This is an A4 sized map and should be printed full size at A4 with no page scaling set.

Name: PARK HILL

Heritage Category: Listing
List Entry No : 1246881
Grade: II*

County:
District: Sheffield
Parish: Non Civil Parish

For all entries pre-dating 4 April 2011 maps and national grid references do not form part of the official record of a listed building. In such cases the map here and the national grid reference are generated from the list entry in the official record and added later to aid identification of the principal listed building or buildings.

For all list entries made on or after 4 April 2011 the map here and the national grid reference do form part of the official record. In such cases the map and the national grid reference are to aid identification of the principal listed building or buildings only and must be read in conjunction with other information in the record.

Any object or structure fixed to the principal building or buildings and any object or structure within the curtilage of the building, which, although not fixed to the building, forms part of the land and has done so since before 1st July, 1948 is by law to be treated as part of the listed building.

This map was delivered electronically and when printed may not be to scale and may be subject to distortions.

List Entry NGR: SK 36064 87093
Map Scale: 1:2500
Print Date: 29 June 2013

ENGLISH HERITAGE
1 Waterhouse Square, 138 -142 Holborn, EC1N 2ST
Tel: 020 7973 3000 www.english-heritage.co.uk

Рис.1. Лист включения жилого комплекса Парк Хилл в национальный реестр объектов культурного наследия Англии (English Heritage)

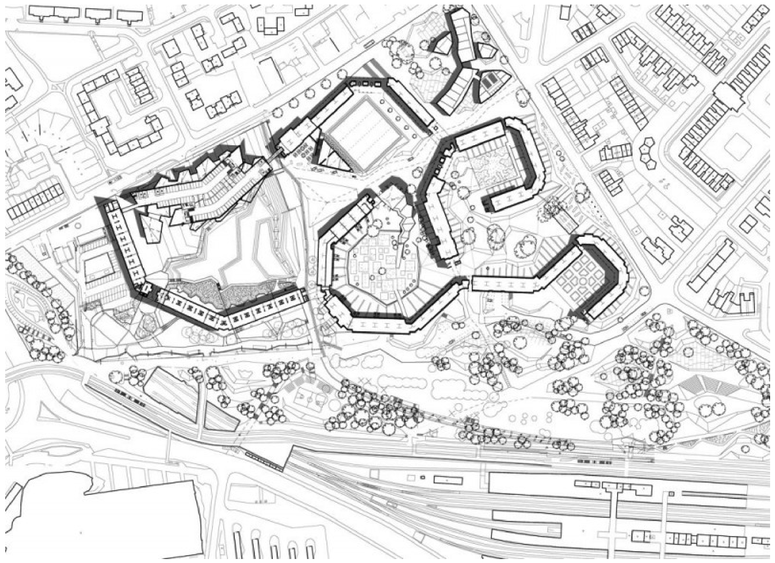

Рис.2. Проект реконструкции жилого комплекса с сохранением его объемно-пространственной организации

Рис.3. Реконструкция корпусов обслуживания жилого комплекса (снос и новое строительство)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАСАД

ДЕМОНТАЖ ОГРАЖДАЮЩИХ КОНСТРУКЦИЙ

ВОССОЗДАНИЕ СТИЛИСТИКИ ОГРАЖДАЮЩИХ КОНСТРУКЦИЙ

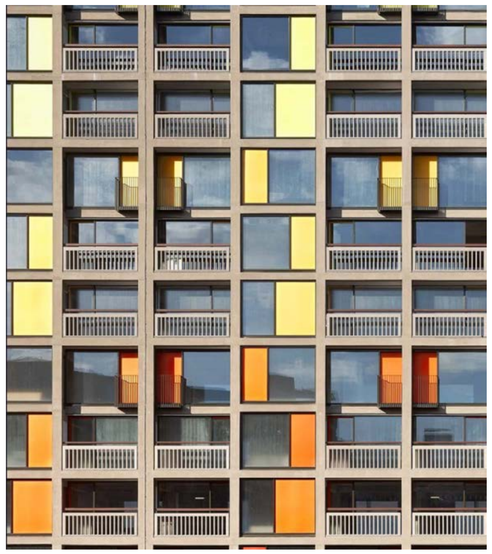

Рис.4. Замена ограждающих конструкций жилого комплекса

Рис.5. Перепланировка квартир, вестибюлей, лестнично-лифтовых клеток

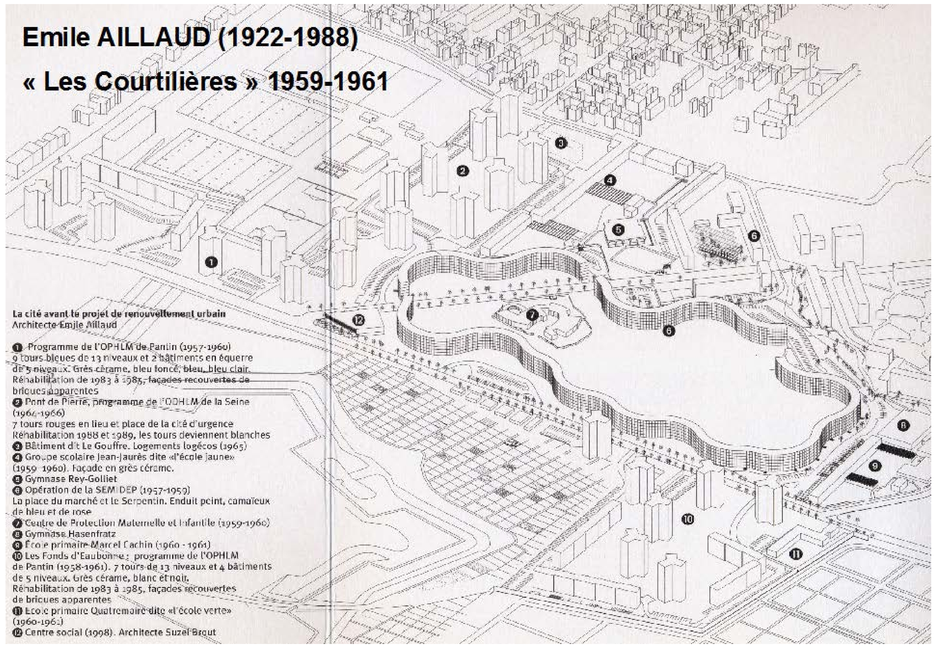

Рис.1. Историческая организация жилого комплеса Ле Курнев по проекту арх. Э. Айо 1959 - 1961 г.

Рис.3. Замена элементов ограждающих конструкций (монтаж утепления и слоя мазаичной отделки, выполненного в исторической стилистике)

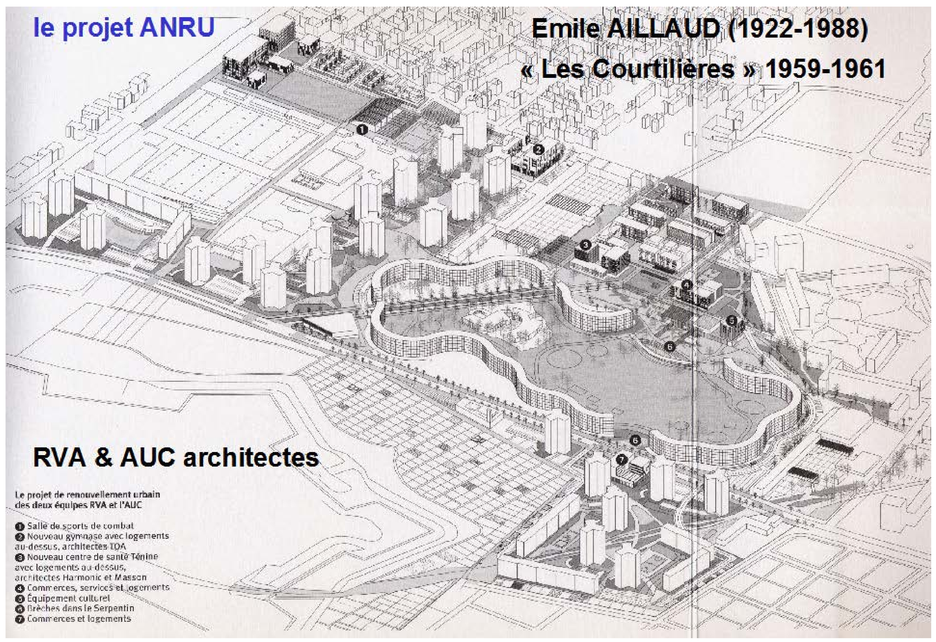

Рис.2. Проект реновации жилого комплекса по проекту RVA & AUC architectes с сохранением объемно-пространственной организации и частичным демонтажем

Рис.4. Частичный демонтаж жилого корпуса

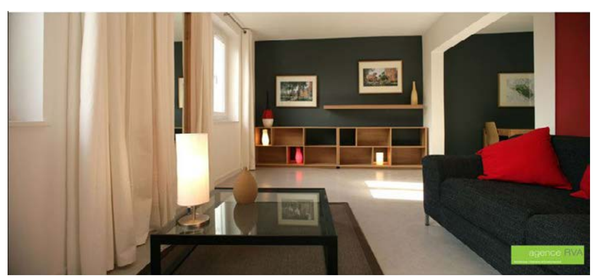

Рис.5. Перепланировка квартир, вестибюлей лестнично-лифтовых клеток

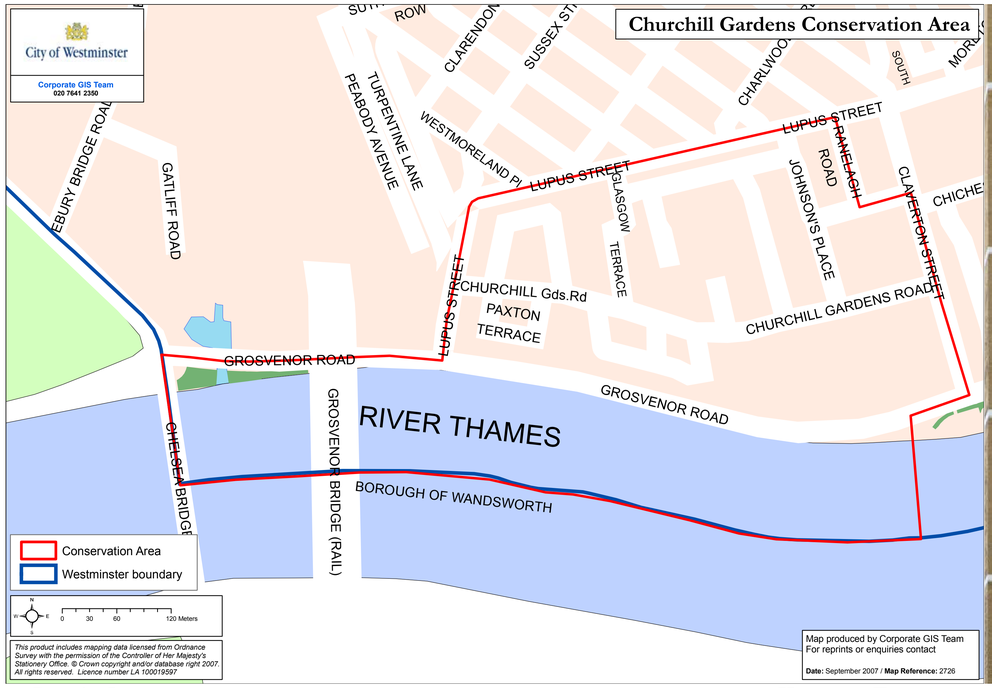

Рис.1. Формирование зоны консервации на участке жилого комплекса Черчиль Гарденс

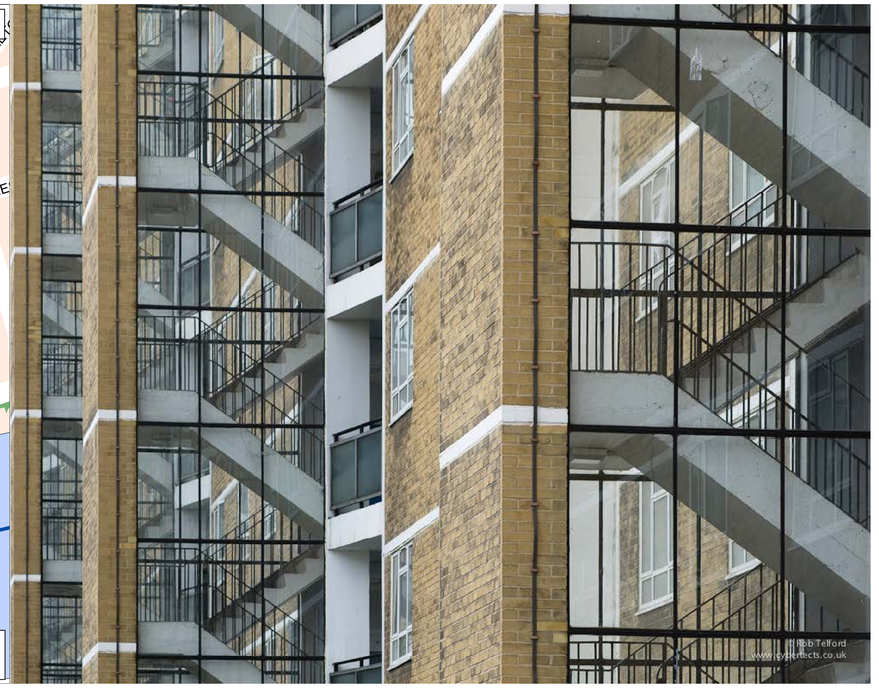
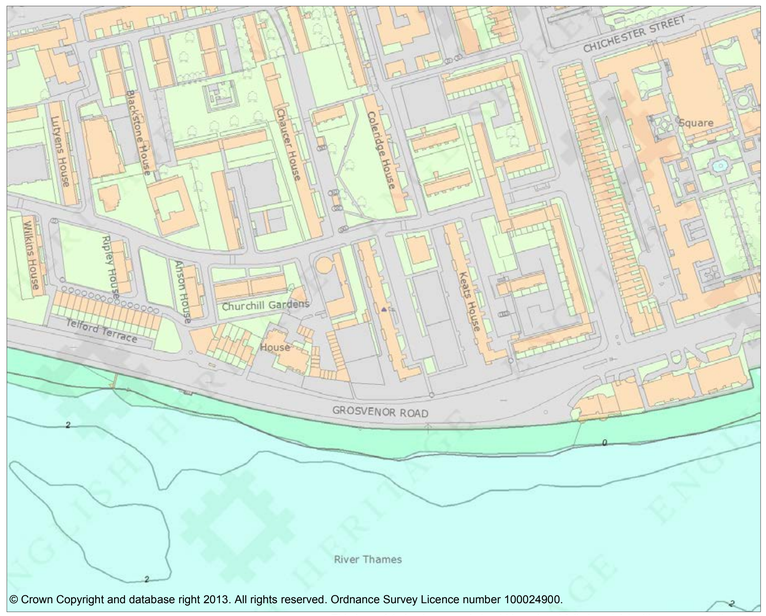

Рис.3. Сохранение исторических фасадов и благоустройства жилого комплекса

This is an A4 sized map and should be printed full size at A4 with no page scaling set.

Name: SHELLEY HOUSE

Heritage Category: Listing
List Entry No : 1271489
Grade: II

County: Greater London Authority
District: City of Westminster
Parish: Non Civil Parish

For all entries pre-dating 4 April 2011 maps and national grid references do not form part of the official record of a listed building. In such cases the map here and the national grid reference are generated from the list entry in the official record and added later to aid identification of the principal listed building or buildings.

For all list entries made on or after 4 April 2011 the map here and the national grid reference do form part of the official record. In such cases the map and the national grid reference are to aid identification of the principal listed building or buildings only and must be read in conjunction with other information in the record.

Any object or structure fixed to the principal building or buildings and any object or structure within the curtilage of the building, which, although not fixed to the building, forms part of the land and has done so since before 1st July, 1948 is by law to be treated as part of the listed building.

This map was delivered electronically and when printed may not be to scale and may be subject to distortions.

List Entry NGR: TQ 29261 77931
Map Scale: 1:2500
Print Date: 29 June 2013

ENGLISH HERITAGE
1 Waterhouse Square, 138 -142 Holborn, EC1N 2ST
Tel: 020 7973 3000 www.english-heritage.co.uk

Рис.2. Пообъектное включение жилого комплекса Черчиль Гарденс в национальный реестр объектов культурного наследия Англии (English Heritage)

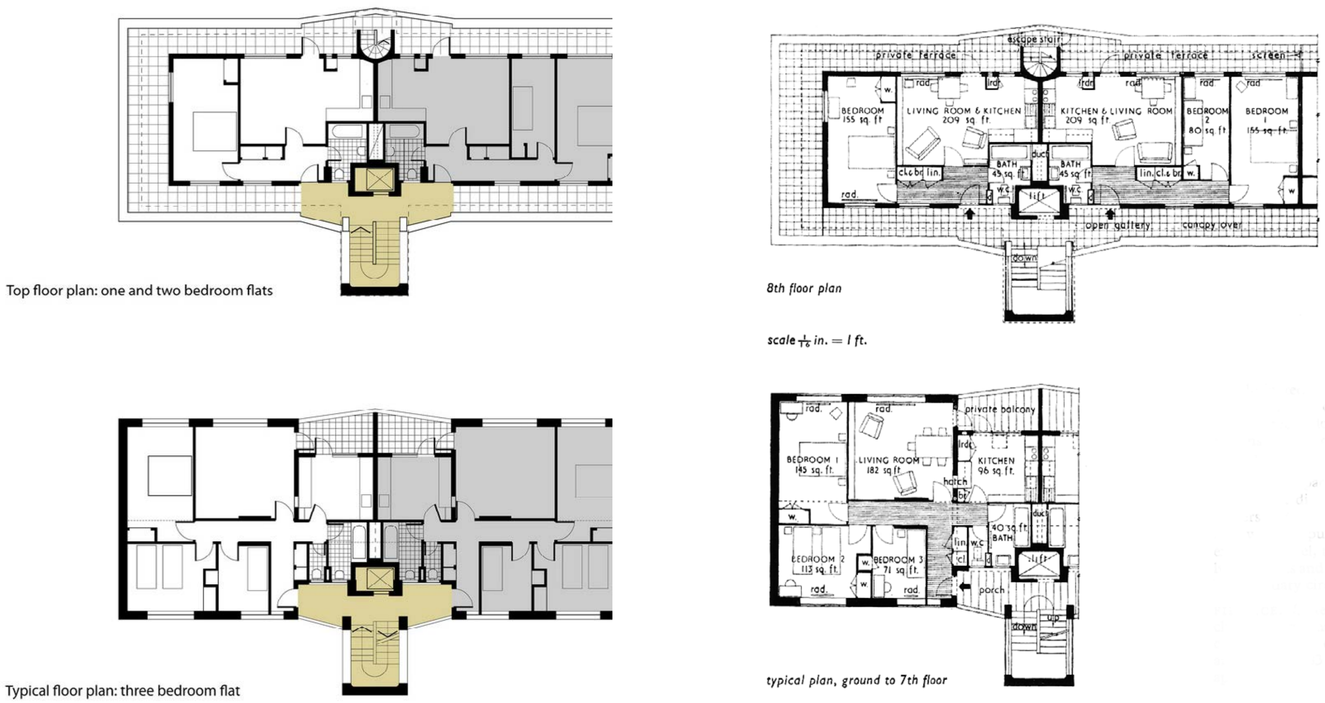

Рис.4. Сохранение исторической планировки квартир, вестибюлей и лестнично-лифтовых узлов

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Преемственность поколений зодчих, на различных этапах формирования жилой среды Ленинграда 75

Приложение 2. Ступенчатая система архитектурного проектирования жилой среды Ленинграда в 1960-80-е гг. 76

Приложение 3. Формулирование задачи наследования градостроительных традиций на всех этапах развития Ленинграда 77

Приложение 4. Преемственность и новаторство концепции развития городского ансамбля в генеральном плане Ленинграда 1966 г. 78

Приложение 5. Основные концепции композиционно-пространственной организации приморских жилых массивов Ленинграда 79

Приложение 6. Критерии типологизации жилых комплексов Ленинграда с повседневной структурой обслуживания на межмагистральных территориях. 80

Приложение 7. Преемственность идей планировочной организации жилого комплекса на межмагистральной территории в проектной практике Ленинграда 1930-80-х гг. 81

Приложение 8. Ключевые эпизоды наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. 82

Приложение 9. Уровни градостроительной организации, на которых осуществлялось наследование ансамблевых традиций в проектировании 1960-80-х гг. 83

Приложение 10. Основное отличие организации жилой среды Ленинграда второй половины XX века и ией «Афинской хартии» 84

Приложение 11. Ключевые элементы, параметры и характеристики, формирующие восприятие городской среды на основе синтеза концепций Р. Барта, В.Т. Шимко, М.Г. Бархина 85

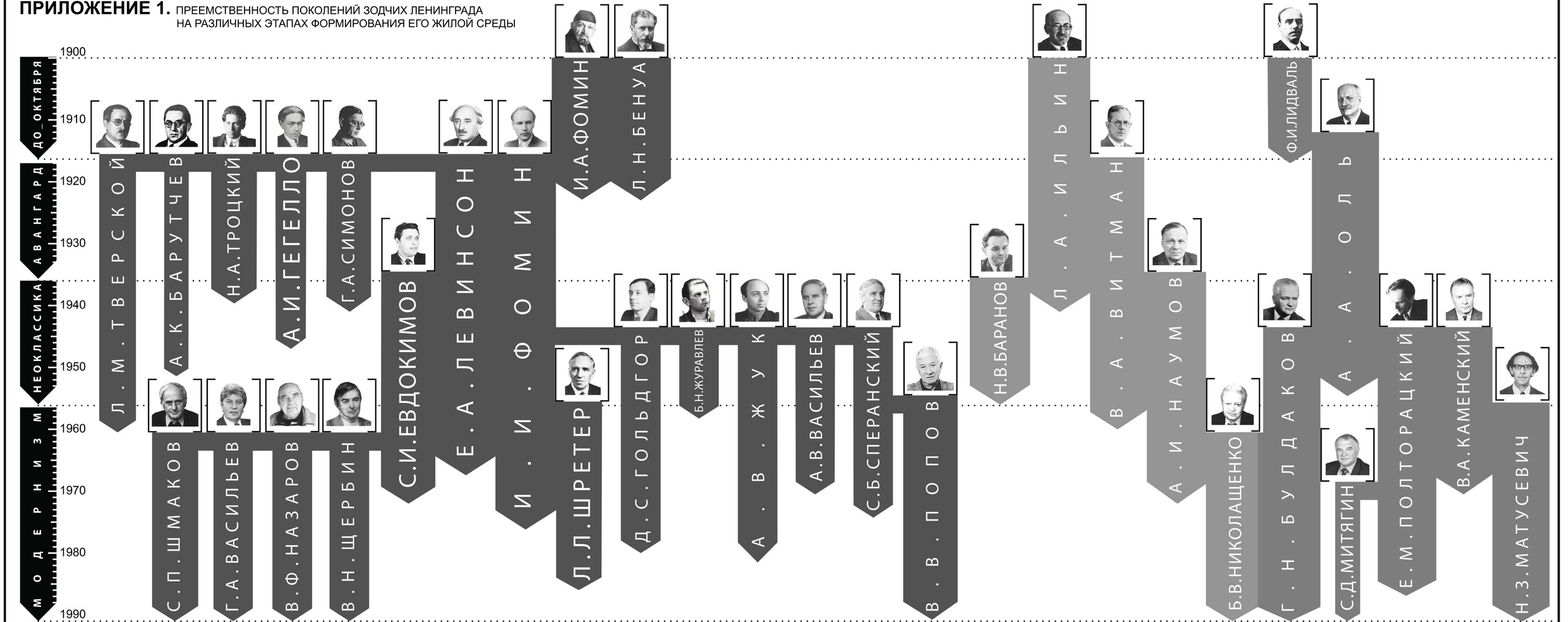
Приложение 12. . Ключевые элементы, параметры и характеристики архитектурно-планировочной организации жилого комплекса на межмагистральной террито-

рии, обуславливающие преемственность к исторической среде Санкт-Петербурга. 86

Приложение 13. Ключевые методологические подходы деятельности с жилой средой массового индустриального домостроения в странах Западной Европы...87

Приложение 14. Концепция структуры предметов охраны для ценной градо-строительной среды Ленинграда 1960-80-х гг. 88

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ ЗОДЧИХ ЛЕНИНГРАДА
НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО ЖИЛОЙ СРЕДЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СТУПЕНЧАТАЯ СИСТЕМА АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА В 1960-80-е гг.

СТРУКТУРНЫЕ_ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ_АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО_ПРОЕКТИРОВАНИЯ_И_ИХ_РУКОВОДИТЕЛИ_НА_РАЗЛИЧНЫХ_ЭТАПАХ_РАЗВИТИЯ_ЛЕНИНГРАДА

Л.А. ИЛЬИН

Н.В. БАРАНОВ

В.А. КАМЕНСКИЙ

Г.Н. БУЛДАКОВ

А РХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ_УПРАВЛЕНИЕ

МАСТЕРСКАЯ **№1**

А.И. НАУМОВ

В.Ф. НАЗАРОВ

Б.В. НИКОЛАЩЕНКО

МАСТЕРСКАЯ **№7**

А.А. ОЛЬ

В.А. КАМЕНСКИЙ

Е.М. ПОЛТОРАЦКИЙ

МАСТЕРСКАЯ **№5**

Е.А. ЛЕВИНСОН

И.И. ФОМИН

Д.С. ГОЛЬДГОР

Н.А. АФОШИН

МАСТЕРСКАЯ **№6**

Б.Н. ЖУРАВЛЕВ

С.Б. СПЕРАНСКИЙ

В.В. ПОПОВ

В.Н. ЩЕРБИН

МАСТЕРСКАЯ **№4**

А.К. БАРУТЧЕВ

А.В. ВАСИЛЬЕВ

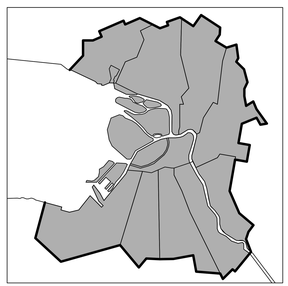

Г.А. ВАСИЛЬЕВ

МАСТЕРСКАЯ **№2**

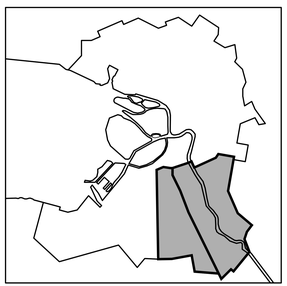

Л.Л. ШРЕТЕР

МАСТЕРСКАЯ **№3**

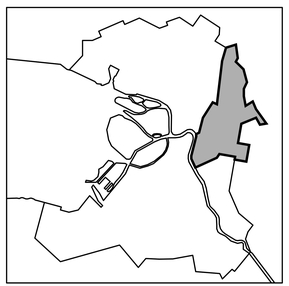

С.И. ЕВДОКИМОВ

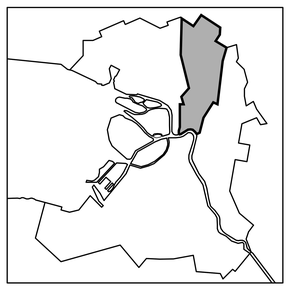

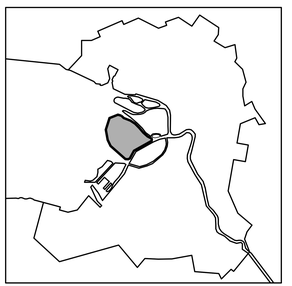

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ _ ПЛАН → **ПРОЕКТЫ_ДЕТАЛЬНЫХ_ПЛАНИРОВОК** → **ПРОЕКТЫ_ЗАСТРОЙКИ_МИКРОРАЙОНОВ**

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ЗАДАЧА НАСЛЕДОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ВСЕХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЛЕНИНГРАДА

ДО_СТАНОВЛЕНИЯ_ИНДУСТРИИ_ДОМОСТРОЕНИЯ

ПОСЛЕ_СТАНОВЛЕНИЯ_ИНДУСТРИИ_ДОМОСТРОЕНИЯ

1920

1930

Старые мастера архитектуры дали прекрасные примеры ансамблей. Дело наше суметь, начав наш архитектурный шаг с того размера, на котором остановилось развитие в архитектурном ансамбле Ленинграда, **постепенно развивать, видоизменять как этого требует жизнь, продолжая общий тон, гениально намеченный нашими архитектурными предками.**

Архитектура Ленинграда.
1937 г.

Л . А . И Л Ь И Н

1940

1950

«В создании новых районов необходимо учитывать принципы композиции блестящих архитектурных ансамблей старого Петербурга... прежде всего, ансамблевый принцип застройки, выраженный в широкой пространственной взаимосвязи отдельных архитектурных звеньев, организованных в большую архитектурно-планировочную систему»

Ленинград : Архитектурно-планировочный обзор развития города
1943 г.

Н . В . Б А Р А Н О В

1960

1970

«... **формируя новые районы, нужно учитывать основные принципы композиции блестящих архитектурных ансамблей старого Петербурга...** развитие и совершенствование этих традиций с учетом архитектурно-планировочной и инженерной целесообразности и требований современного индустриального строительства **есть единственно правильный творческий метод** формирования новых районов»

Строительство и архитектура Ленинграда
1963 г.

В . А . К А М Е Н С К И Й

1980

1990

«... формируя новые районы, нужно и важно учитывать принципы композиции блестящих архитектурных ансамблей старого Петербурга... ансамблевая застройка, ясность и четкость планировки, тонкое чувство соразмерности зданий и открытых пространств, выразительная силуэтность застройки, учет природных особенностей – вот характерные черты ленинградских градостроительных традиций»

Строительство и архитектура Ленинграда
1973 г.

Г . Н . Б У Л Д А К О В

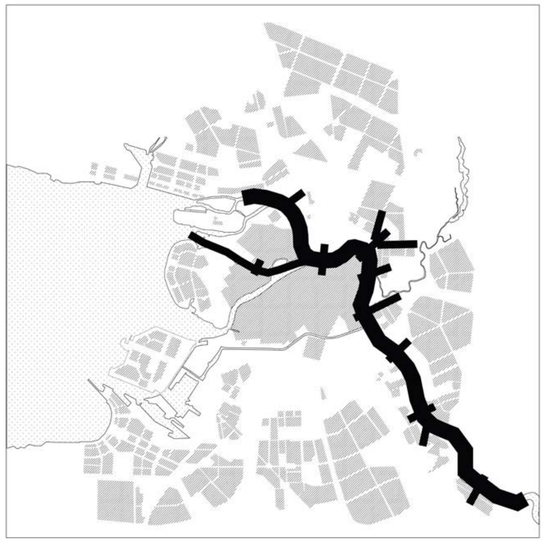
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАТОРСТВО КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО АНСАМБЛЯ В ГЕНЕРАЛЬНОМ ПЛАНЕ ЛЕНИНГРАДА 1966 г.

ЮЖНЫЕ МЕРИДИОНАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

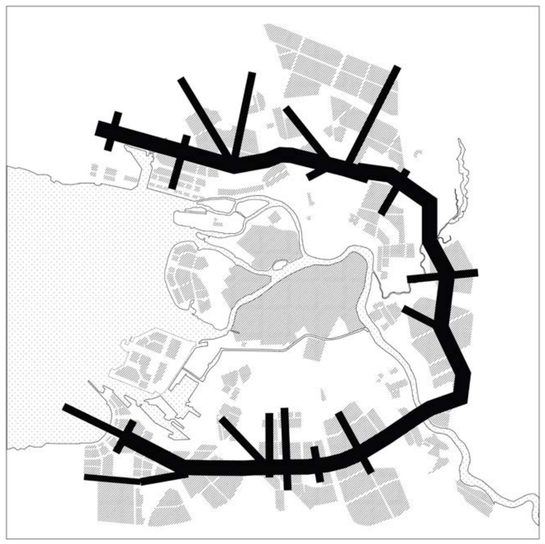
РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ 1939-48 гг.

РУСЛО НЕВЫ

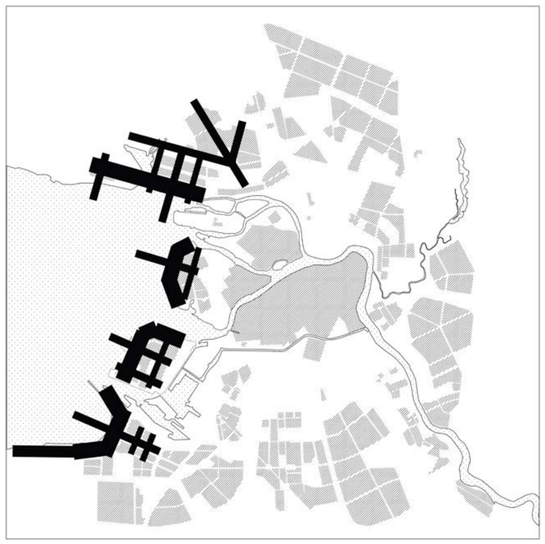
РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ 1936-48 гг.

ДУГОВАЯ МАГИСТРАЛЬ

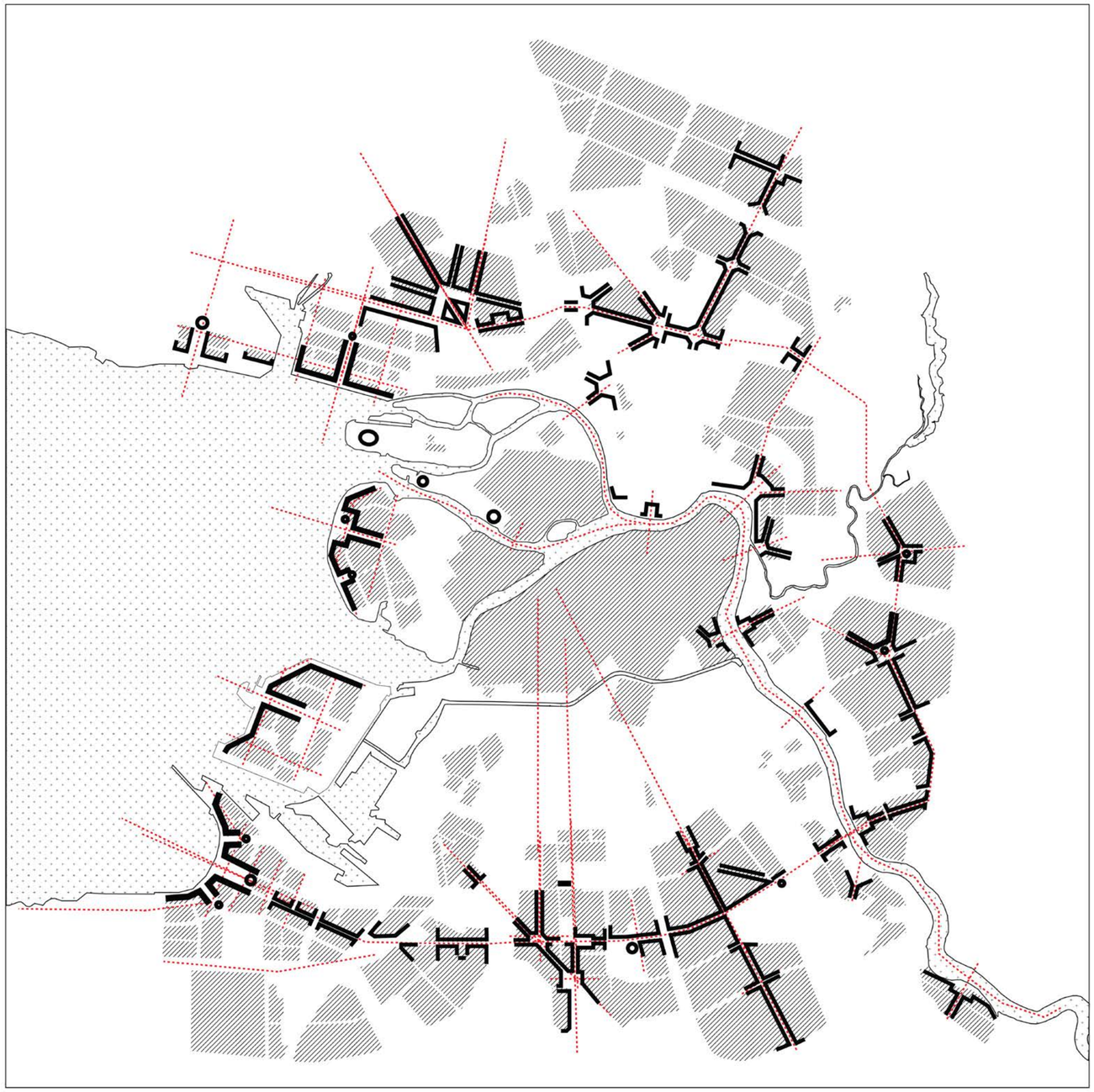
РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ 1936-48 гг.

МОРСКОЙ ФАСАД

НОВАТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА

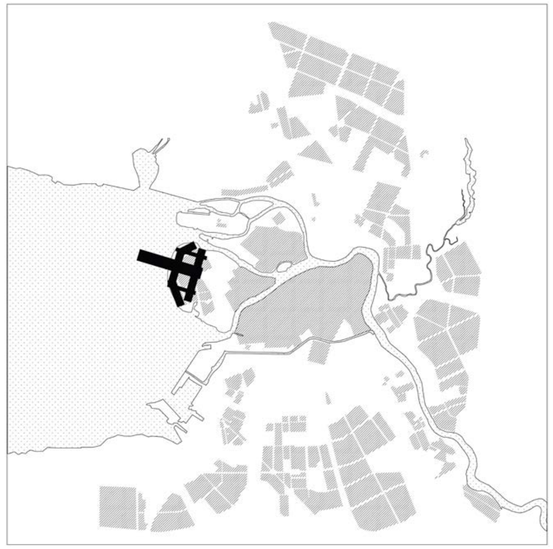
СОЗВЕЗДИЕ ЛОКАЛЬНЫХ АНСАМБЛЕЙ ПО ОСНОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРОЕКТНЫХ ЗАМЫСЛОВ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕНИНГРАДА В 1960-80-Е гг. КАК ГОРОДА-АНСАМБЛЯ

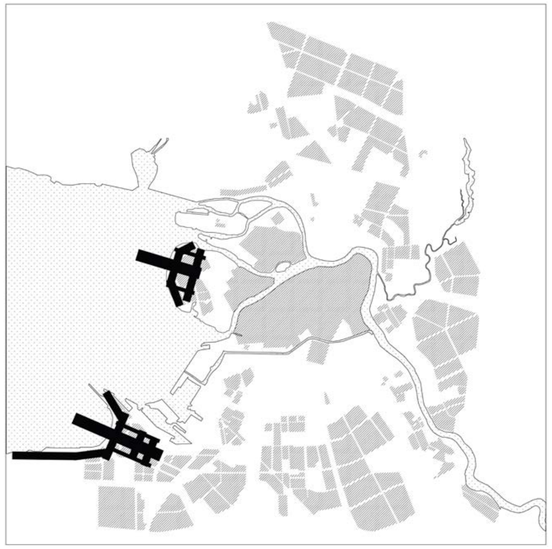
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ КОМПОЗИЦИОННО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИМОРСКИХ ЖИЛЫХ МАССИВОВ ЛЕНИНГРАДА

1 9 5 8 - 6 4

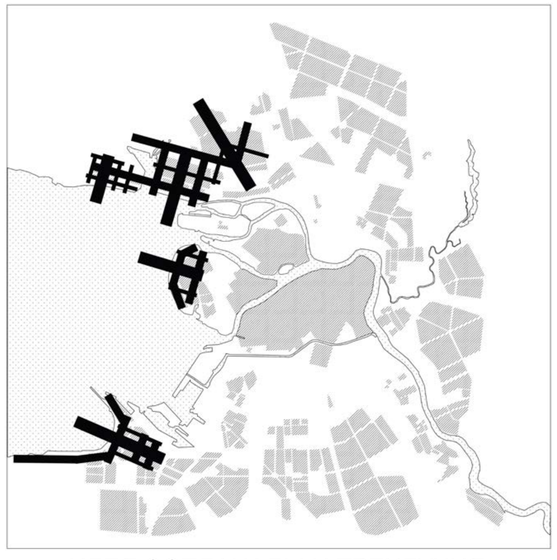
ИДЕЯ ЭСПЛАНАДЫ В ПРОЕКТЕ ПЛАНИРОВКИ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА

1 9 6 5 - 7 0

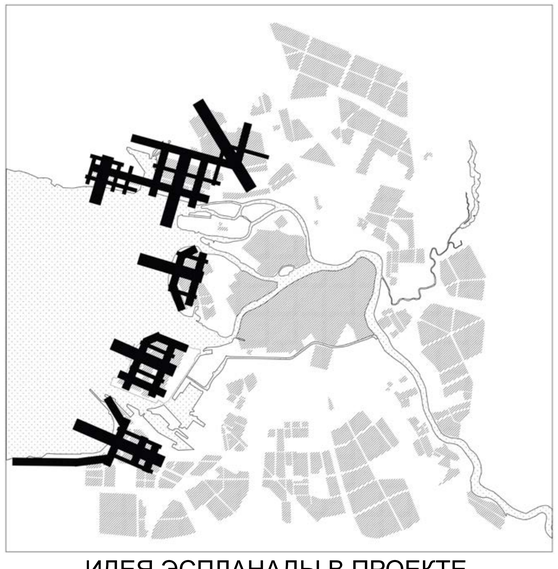
ИДЕЯ ЭСПЛАНАДЫ В ПРОЕКТЕ ПЛАНИРОВКИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ПРИМОРСКОЙ ЧАСТИ ЛЕНИНГРАДА

1 9 7 6 - 8 6

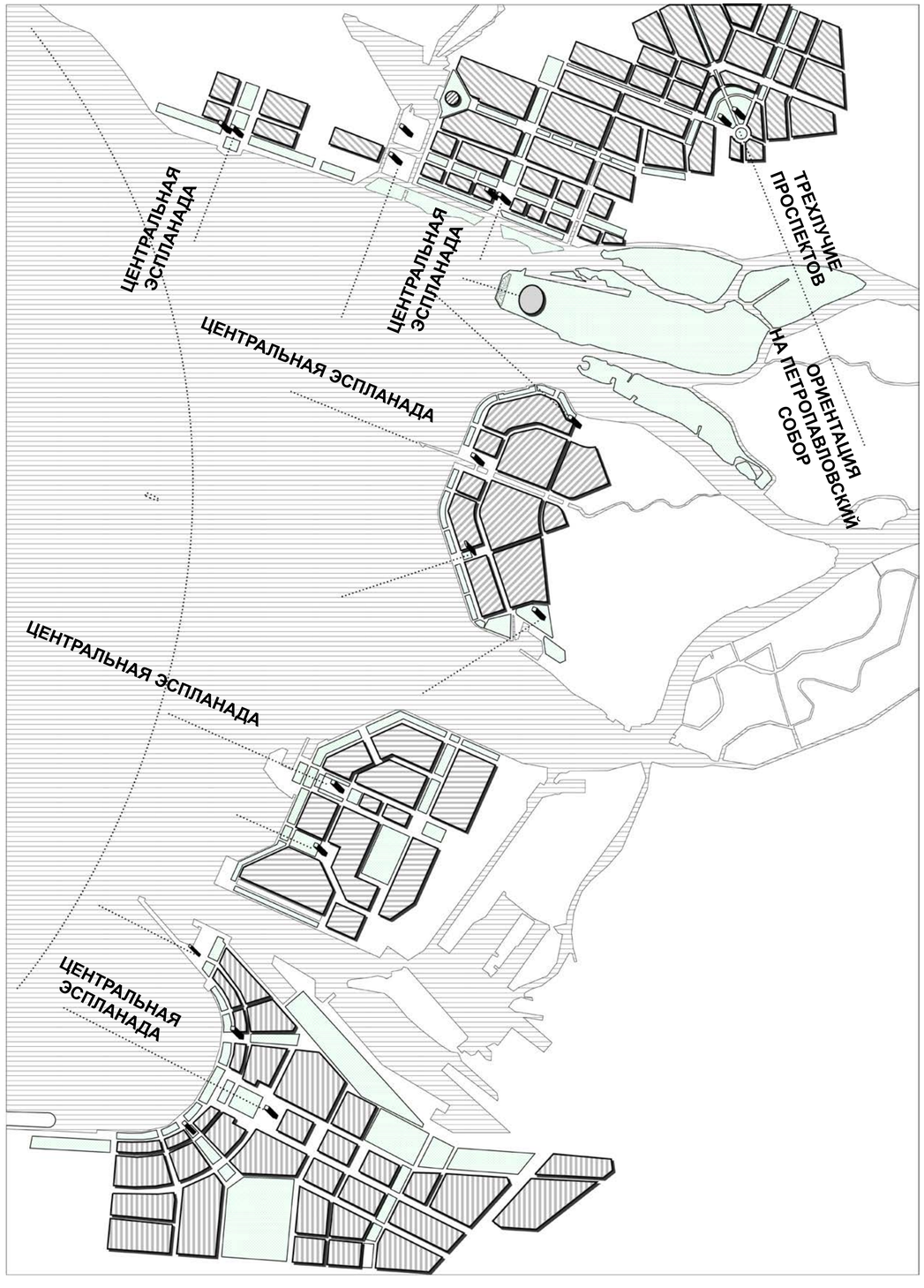
ИДЕЯ ЭСПЛАНАДЫ И ТРЕХЛУЧИЯ В ПРОЕКТЕ ПЛАНИРОВКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЛЕНИНГРАДА

1 9 8 6 - 8 9

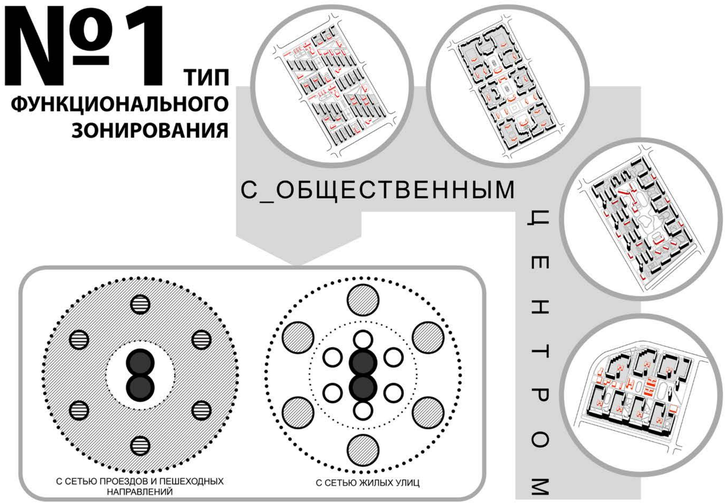
ИДЕЯ ЭСПЛАНАДЫ В ПРОЕКТЕ ПЛАНИРОВКИ ЖИЛОГО МАССИВА НА КАНОНЕРСКОМ ОСТРОВЕ

МОРСКОЙ ФАСАД ЛЕНИНГРАДА. РЕКОНСТРУКЦИЯ ПО ПРОЕКТАМ 1960-80-Х гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ С ПОВСЕДНЕВНОЙ СТРУКТУРОЙ ОБСЛУЖИВАНИЯ НА МЕЖМАГИСТРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ЛЕНИНГРАДА

№1 ТИП ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

№2 ТИП ТРАНСПОРТНО-ПЕШЕХОДНОЙ СИСТЕМЫ

№3 ТИП ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ЗОН

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КОНЦЕПЦИЙ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ЛЕНИНГРАДА

ПРИЛОЖЕНИЕ 8. УРОВНИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕНИНГРАДА, НА КОТОРЫХ ОСУЩЕСТВЛЯЛОСЬ НАСЛЕДОВАНИЕ АНСАМБЛЕВЫХ ТРАДИЦИЙ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. УРОВНИ АНСАМБЛЕВОЙ РАБОТЫ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг.

УРОВЕНЬ_1
ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА

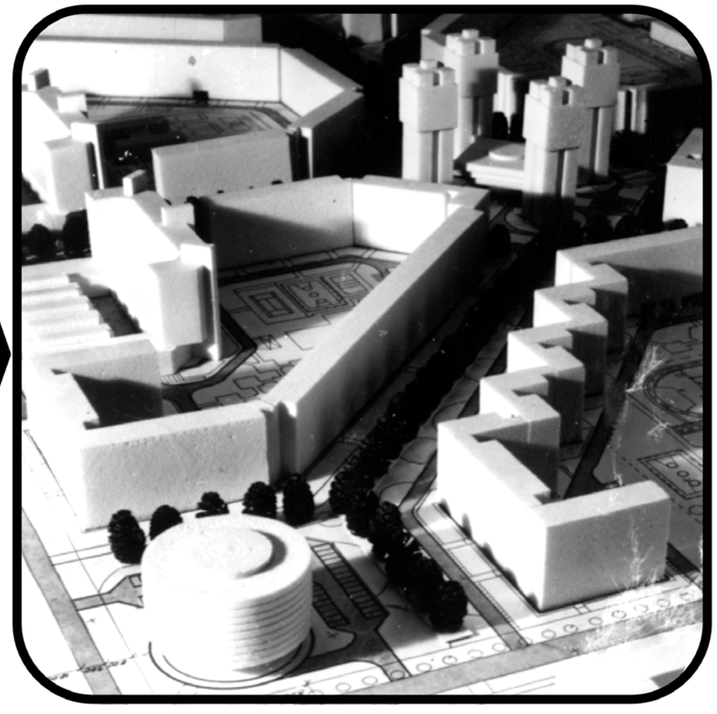
НАПРАВЛЕНИЯ_РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО_АНСАМБЛЯ

УРОВЕНЬ_2
ЖИЛЫХ РАЙОНОВ

АНСАМБЛИ_ПЛОЩАДЕЙ,_МАГИСТРАЛЕЙ,_ ОБЩЕСТВЕННЫХ_ЦЕНТРОВ

УРОВЕНЬ_3
МЕЖМАГИСТРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

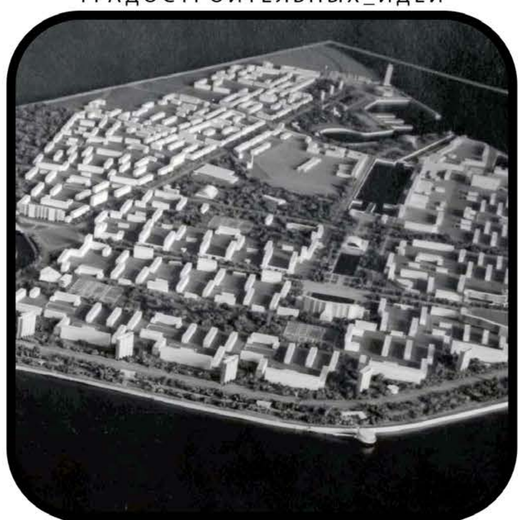
АНСАМБЛИ_ЖИЛЫХ_УЛИЦ_ПЛОЩАДЕЙ_ ДВОРОВЫХ_ПРОСТРАНСТВ

ПРИЛОЖЕНИЕ 9. КЛЮЧЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг.

1962

КОНКУРС НА ПЛАНИРОВКУ РАЙОНА ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВАСИЛЬЕВСКОГО_ОСТРОВА

ОТ_УЛЬТРА-МОДЕРНИСТСКИХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ_ИДЕЙ

ОФОРМЛЕНИЕ_КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ_НАПРАВЛЕННОСТИ В_ПРОЕКТИРОВАНИИ_ЖИЛЫХ_РАЙОНОВ_ЛЕНИНГРАДА

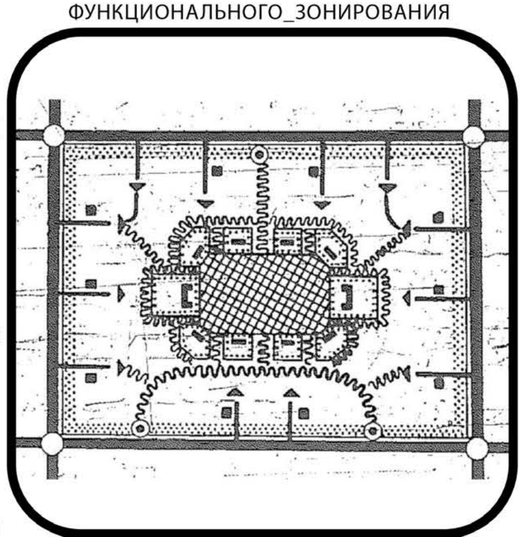

К_НАСЛЕДОВАНИЮ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ_ТРАДИЦИЙ

1970

ПРОЕКТ_ЗАСТРОЙКИ_КВАРТАЛОВ_№1_И_№1А_ ЮГО-ЗАПАДНОГО_ПРИМОРСКОГО_ЖИЛОГО_РАЙОНА

О Т _ П Р А В И Л ФУНКЦИОНАЛЬНОГО_ЗОНИРОВАНИЯ

ИЗМЕНЕНИЕ_КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ_НАПРАВЛЕННОСТИ В_ПРОЕКТИРОВАНИИ_ЖИЛЫХ_РАЙОНОВ_ЛЕНИНГРАДА

К_СЦЕНАРИЮ_ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

1974

ПРОЕКТ_ЗАСТРОЙКИ_КВАРТАЛОВ_№7_И_№9 ЖИЛОГО_РАЙОНА_КОМЕНДАНТСКОГО_АЭРОДРОМА

О Т _ А Н С А М Б Л Е Й М А Г И С Т Р А Л Е Й

ОФОРМЛЕНИЕ_ЖИЛОГО_АНСАМБЛЯ_НОВОГО_УРОВНЯ

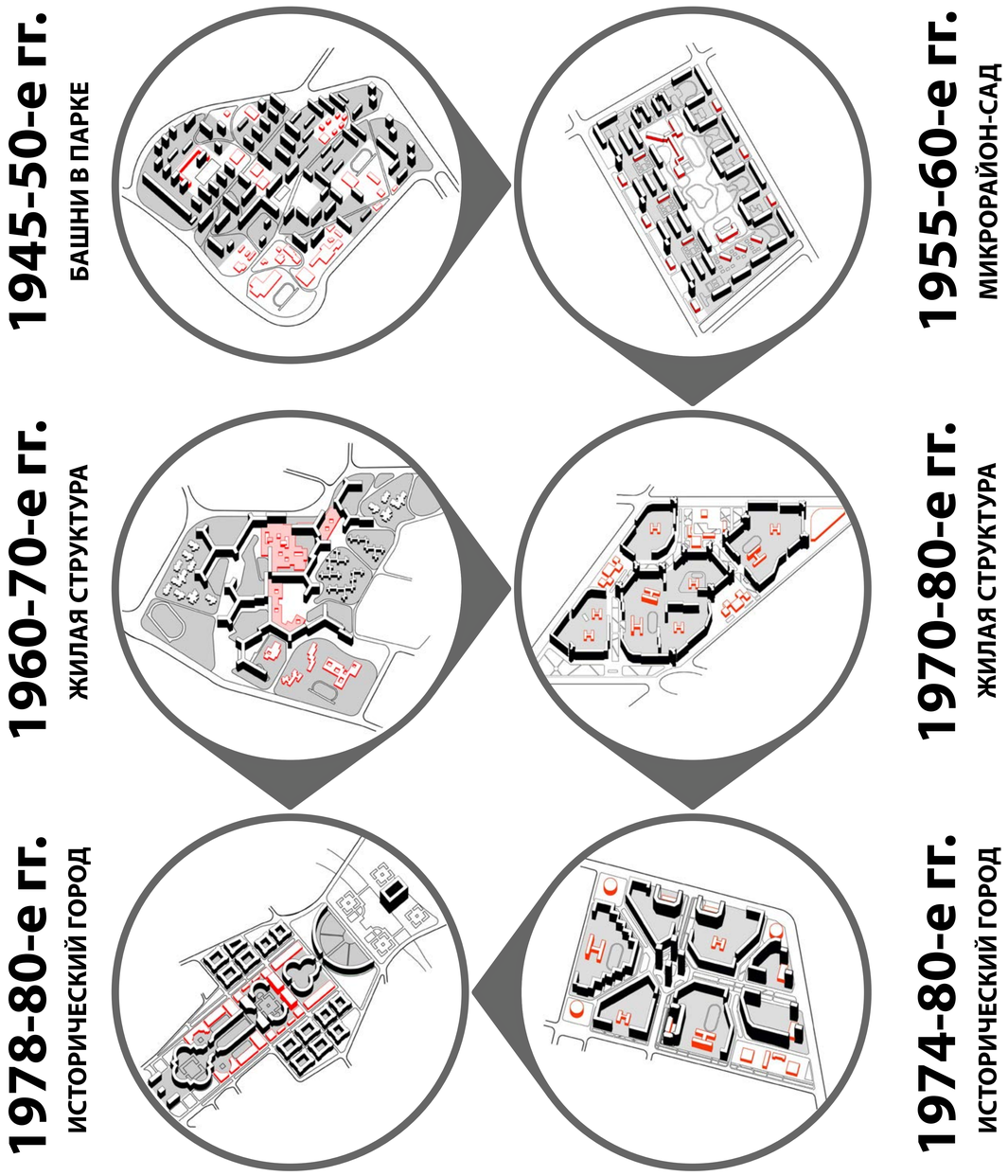
К_МЕЖМАГИСТРАЛЬНЫМ АНСАМБЛЯМ

ПРИЛОЖЕНИЕ 10. ОСНОВНОЕ ОТЛИЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА ОТ ИДЕЙ «АФИНСКОЙ ХАРТИИ»

КОНЦЕПЦИИ_СТРАН ЗАПАДНОЙ_ЕВРОПЫ

КОНЦЕПЦИИ ЛЕНИНГРАДА

ОПЕРЕЖЕНИЕ_ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ_ИДЕЙ СТРАН_ЗАПАДНОЙ_ЕВРОПЫ_НАД_ЛЕНИНГРАДСКИМИ

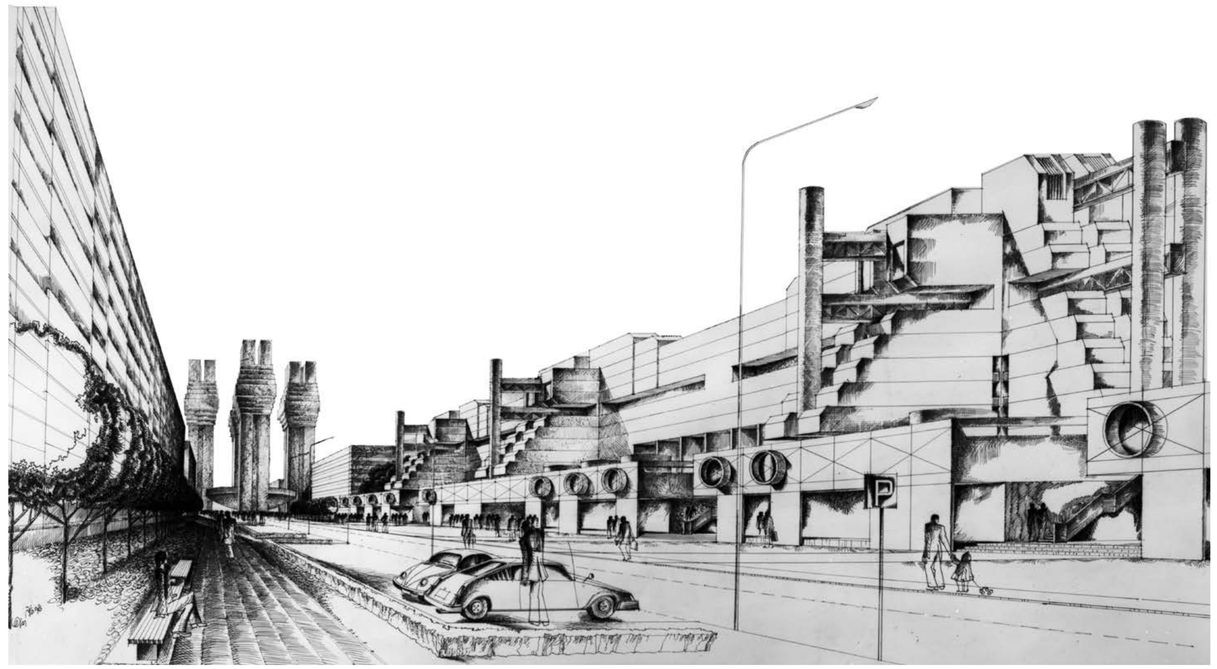
ОПЕРЕЖЕНИЕ_ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ_ИДЕЙ ЛЕНИНГРАДА_НАД_ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИМИ

НАСЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОСПЕКТА И ТРАДИЦИЙ ЕГО КОМПОЗИЦИОННО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО_ОФОРМЛЕНИЯ

АНСАМБЛЬ НЕВСКОГО ПРОСПЕКТА

ПРОСПЕКТ, МАГИСТРАЛЬ КАК ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

АНСАМБЛЬ СЕРЕБРИСТОГО БУЛЬВАРА

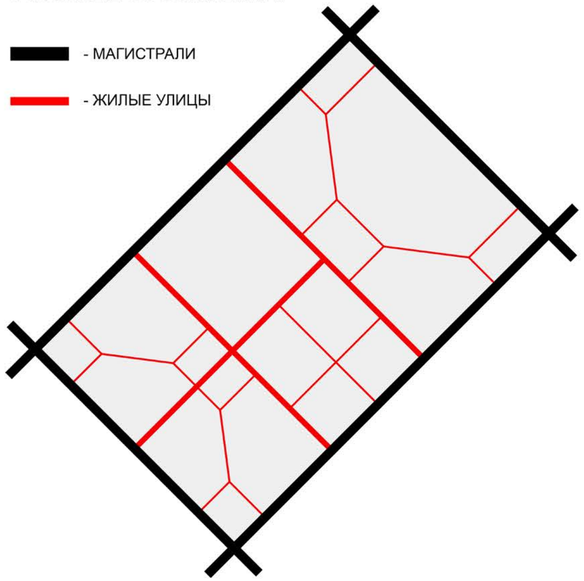
ПРИЛОЖЕНИЕ 11. КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, ПАРАМЕТРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ, ФОРМИРУЮЩИЕ ВОСПРИЯТИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ 12. КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, ПАРАМЕТРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА НА МЕЖМАГИСТРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ К ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

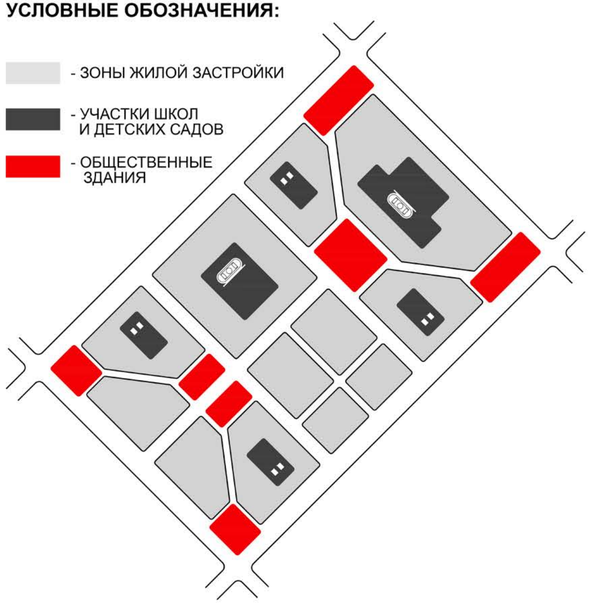
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- МАГИСТРАЛИ
- ЖИЛЫЕ УЛИЦЫ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- ЗОНЫ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ
- УЧАСТКИ ШКОЛ И ДЕТСКИХ САДОВ
- ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ

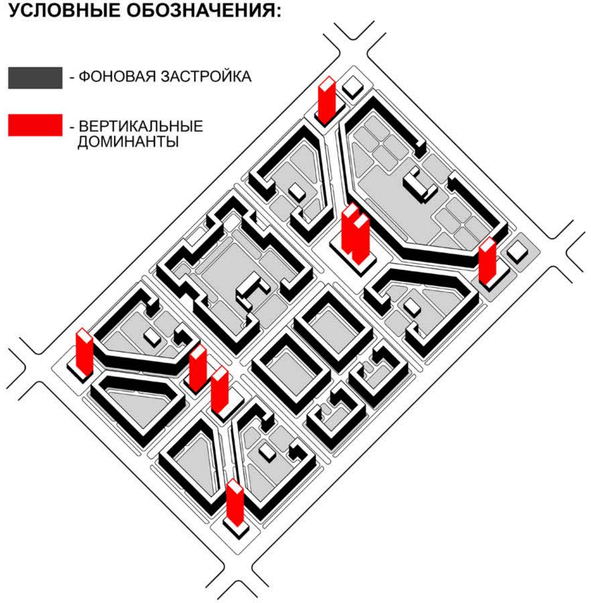
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- СВОБОДНО СТОЯЩИЕ ЗДАНИЯ
- ЗДАНИЯ В ЕДИНОЙ ЛИНИИ ЗАСТРОЙКИ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

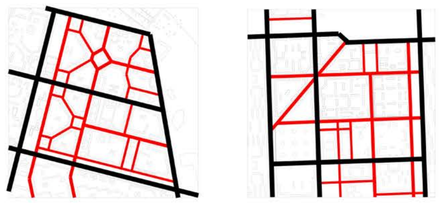
- ФОНОВАЯ ЗАСТРОЙКА
- ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ

ТРАССИРОВКА_УЛИЧНОЙ_СЕТИ

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ_НА_МАГИСТРАЛИ_И_ЖИЛЫЕ_УЛИЦЫ

ПРЯМОУГОЛЬНО-ДИАГОНАЛЬНЫЙ_ТИП_ТРАССИРОВКИ_ЖИЛЫХ_УЛИЦ

СРЕДНЯЯ_ПЛОТНОСТЬ_СЕТИ_ЖИЛЫХ_УЛИЦ

ВЕЛИЧИНА_КВАРТАЛА_**О5-3_ГА**

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ_ЗОНИРОВАНИЕ

ДИСПЕРСНЫЙ_ТИП_ФУНКЦИОНАЛЬНОГО_ЗОНИРОВАНИЯ

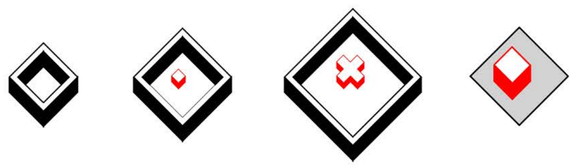
РАЗДЕЛЕНИЕ_НА_ЖИЛЫЕ И_ОБЩЕСТВЕННЫЕ_КВАРТАЛЫ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ_ПЕРВИЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ_В_ЖИЛЫХ_КВАРТАЛАХ

СИСТЕМА_РАЗНОСТРУКТУРНЫХ_КВАРТАЛОВ

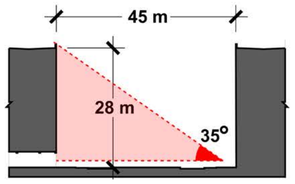
ПОПЕРЕЧНЫЙ_ПРОФИЛЬ_И_СИЛУЭТ_УЛИЦЫ

ВЫСОКАЯ КОНТРАСТНОСТЬ ФОНОВОЙ ЗАСТРОЙКИ И ВЕРТИКАЛЬНЫХ ДОМИНАНТ

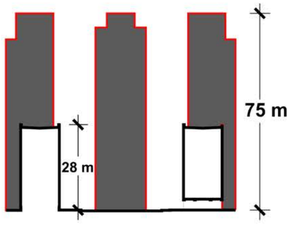
КОРИДОРНЫЙ ТИП ВОСПРИЯТИЯ УЛИЦ

ШИРИНА_**30-45**

ШИРИНА_**25-30**

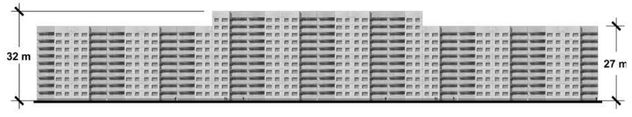

СООТНОШЕНИЕ_**3:1**

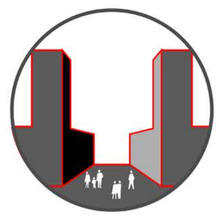
ВЫСОКАЯ_ВЕРТИКАЛЬНАЯ_ОДНОРОДНОСТЬ_ФОНОВОЙ_ЗАСТРОЙКИ

СООТНОШЕНИЕ_**1.2:1**

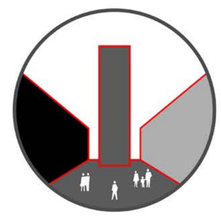

ОРИЕНТАЦИЯ_ДВИЖЕНИЯ

ОРИЕНТАЦИЯ ОСНОВНЫХ ЛИНИЙ ДВИЖЕНИЯ ВЕРТИКАЛЬНЫМИ ДОМИНАНТАМИ, УСТРОЙСТВО_КУРДОНЕРОВ_И_МЕЖМАГИСТРАЛЬНЫХ_ПЛОЩАДЕЙ

ПРОПИЛЕИ

ОСЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ

УГЛОВЫЕ БАШНИ

КУРДОНЕРЫ И ПЛОЩАДИ

ПРИЛОЖЕНИЕ 13. МЕТОДОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО СРЕДОЙ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ МАССОВОГО ДОМОСТРОЕНИЯ 1950-70-х гг. В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

БЕЗ_ВЫЯВЛЕНИЯ_ПРЕДМЕТОВ_ОХРАНЫ

РЕКОНСТРУКЦИЯ

ВЫЯВЛЕНИЕ_ПРЕДМЕТОВ_ОХРАНЫ_НА_ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ_УРОВНЕ

РЕНОВАЦИЯ

ВЫЯВЛЕНИЕ_ПРЕДМЕТОВ_ОХРАНЫ_НА_ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ_И_ОБЪЕКТНОМ_УРОВНЯХ

КОНСЕРВАЦИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 14. КОНЦЕПЦИЯ СТРУКТУРЫ ПРЕДМЕТОВ ОХРАНЫ ДЛЯ ЦЕННОЙ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг., НА РАЗЛИЧНЫХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ УРОВНЯХ.

НАПРАВЛЕНИЯ_РАЗВИТИЯ_ГОРОДСКОГО_АНСАМБЛЯ

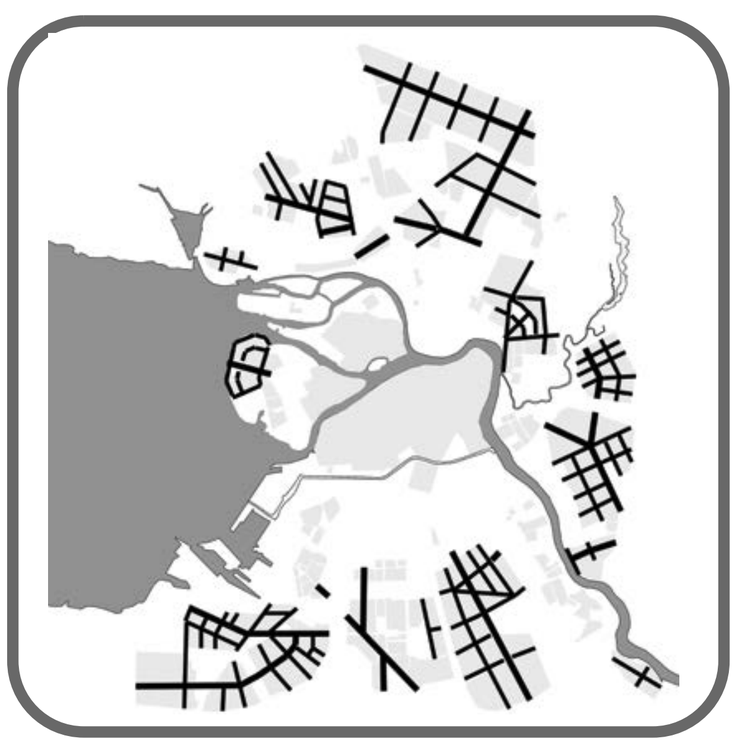
УРОВЕНЬ ГОРОДА

АНСАМБЛИ_ПЛОЩАДЕЙ_И_МАГИСТРАЛЕЙ

УРОВЕНЬ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ

АНСАМБЛИ_УНИКАЛЬНЫХ_ЖИЛЫХ_КОМПЛЕКСОВ

УРОВЕНЬ КВАРТАЛОВ

